PN-ACW-771

ИЕРУСАЛИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Центр исследования экономики сельского хозяйства

И. Станчин, Ц. Лерман

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Израиль – Реховот – 2003

УДК 338.431.4:332.021.8(575.4)

Станчин Иван, Лерман Цви. Аграрная реформа в Туркменистане. Израиль, Реховот: Иерусалимский Университет, Центр исследования экономики сельского хозяйства, 2003, 240 стр.

Научный редактор, доктор экономических наук, профессор Халов Ниязмурат.

Исследуются проблемы реформирования сельского хозяйства в его составной и главной части – *земельно-водной реформы*. В свете основ теории рыночной экономики освещен опыт преобразований и реформ ряда стран Центральной и Восточной Европы, СНГ. Наиболее глубоко эта проблема освещена по аграрной реформе, проведенной в Туркменистане. Исследован опыт и дана оценка аграрной реформы экономические результаты и перспективы развития туркменской модели с учетом международного значения.

Монография является результатом совместного исследования, проведенного авторами в рамках выполнения работ по гранту № TA-MOU-98-CA17-011, выделенному Агенством Международного Развития США (USAID). Рекомендовано к печати Министерством сельского хозяйства Туркменистана (от 01.09.2003 г. № 01-612).

Для работников исполнительной власти, органов государственного управления, экономистов, аграрников, юристов, научных работников, профессорско-преподавательского состава аграрных и экономических высших учебных заведений, студентов.

Резюме на английском языке приведено в конце книги.

Stanchin, Ivan; Lerman, Zvi. Agrarian Reform in Turkmenistan. Israel, Rehovot: The Hebrew University of Jerusalem, Center for Agricultural Economic Research, 2003, 240 pp. In Russian with English summary.

Scientific editor: Khalov Niyazmurat, Professor, Dr. Econ. Sci.

The study examines land and water reforms as the main components of agricultural sector restructuring during the transition to a market economy. The experience of Central and Eastern European countries and CIS is assessed in the light of market principles. The main focus of the study is on the agrarian reform in Turkmenistan. The achieved results are evaluated, and prospects for further development of the Turkmen model of agricultural transition are discussed in the framework of world experience.

The monograph is the result of a joint study carried out by the authors under Grant No. TA-MOU-98-CA17-011, U.S.-Israel Cooperative Development Research Program, Economic Growth, U.S. Agency for International Development (USAID). The monograph has been recommended for publication in the Russian and Turkmen languages by the Ministry of Agriculture of Turkemnistan (Sept. 9, 2003, No. 01-612).

The monograph is intended for government officials and policymakers, development economists, agricultural economists, legal experts, and for researchers, teaching faculty, and students in agricultural and economic universities and colleges.

© Иван Станчин, Цви Лерман, 2003

«В ходе реформ значительно расширится негосударственный сектор экономики. Здесь заметно вырастет число предприятий. Эти реформы пойдут еще быстрее с развитием всех форм собственности - от индивидуальной до смешанной, ускорением процесса приватизации, совершенствованием организационно-правовых разновидностей хозяйственного правления (дайханские объединения, акционерные общества)».

«Модель туркменского общества нужно не только изучать, но пропагандировать. Издавать книги, журналы, обосновывать теоретически, развивать эти мысли».

Пожизненный Президент нейтрального Туркменистана
Сапармурат Туркменбаши

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

ГЛАВА I. ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ 8

1.1. Политическая экономия 8

1.1.1. Английская классическая политическая экономия 9

1.1.2. Марксистская политическая экономия 11

1.1.3. Политическая экономия социализма 12

1.2. Экономикс: методология и основные теоретические положения 13

1.2.1. Австрийская (венская) экономическая школа 14

1.2.2. Математическая школа 16

1.2.3. Англо-американская экономическая школа 18

1.2.4. Историческая школа 20

1.2.5. Институционализм 21

1.2.6. Кейнсианство 22

1.2.7. Либерализм 23

1.3. Экономическая теория современности 24

1.3.1. Неокейнсианство 27

1.3.2. Неолиберализм 27

1.3.3. Монетаризм 28

1.3.4. Теория рациональных ожиданий 29

1.3.5. Неоинституционализм 29

1.4. Итоги 31

ГЛАВА II. ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ РЕФОРМ И ДВИЖЕНИЯ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В СТРАНАХ ЦВЕ И СНГ 32

2.1. Рыночные отношения и экономические теории 32

2.2. Десять лет земельных реформ и реорганизации сельского хозяйства 34

2.2.1. Цели и программы реформ и преобразований 34

2.2.2. Собственность на землю и земельный оборот 35

2.2.3. Организация хозяйств и структура производства 37

2.2.4. Размер хозяйств 38

2.2.5. Реформы, политический климат и положение в сельском хозяйстве 43

ГЛАВА III. АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА 47

3.1. Проблемы реформирования и положение в сельскохозяйственном секторе Туркменистана до обретения независимости 47

3.2. Основы аграрной политики Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши 53

3.3. Аграрное законодательство и реформы (с приложением) 60

ГЛАВА IV. ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ТУРКМЕНИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ 85

4.1. Особенности земельного учета 85

4.2. Баланс территории 87

4.3. Распределение земельного фонда по категориям земель 89

4.4. Распределение земельных ресурсов по угодьям 91

ГЛАВА V. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ 96

5.1. Водные источники, водопотребление и водоотведение 96

5.2. Управление водными ресурсами Туркменистана 102

5.3. Механизм водопользования 103

5.4. Плата за водопользование 103

5.5. Перспектива развития водного хозяйства Туркменистана 104

5.6. Развитие структуры управления водным хозяйством Туркменистана 107

5.7. Совершенствование организационного и экономического механизма водопользования в Туркменистане 108

ГЛАВА VI. ИСПОЛНЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ 111

6.1. Предпосылки и составные части земельной реформы 111

6.2. Земельная реформа в приусадебном пользовании 115

6.3. Земельно-водная реформа дачных садово-огородных участков 118

6.4. Земельная реформа по созданию частных хозяйств на основании указа президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» 119

6.5. Земельная реформа по созданию частных хозяйств на основании закона Туркменистана от 20 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в частную собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства» 125

6.6. Распределение земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств по видам угодий 126

6.7. Итоги земельных преобразований 127

ГЛАВА VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ 131

7.1. Исходные положения анализа 131

7.2. Экономический анализ использования земельных ресурсов 132

7.2.1. Динамика посевов и насаждений 132

7.2.2. Урожайность сельхозкультур и многолетних насаждений 136

7.3. Экономика растениеводства 140

7.4. Экономика животноводства 142

7.5. Стоимость валовой продукции дайханских (фермерских) хозяйств 144

7.6. Себестоимость производства 147

7.7. Финансовое состояние 151

7.7.1. Прибыли и убытки 151

7.7.2. Ссуды и кредиты 153

7.7.3. Задолженность по ссудам (краткосрочная и долгосрочная) 154

7.7.4. Просроченная задолженность 155

7.7.5. Государственная система мер по поддержке хозяйствующих субъектов на селе 156

7.7.6. Предложения по совершенствованию кредитно-финансовой системы 158

ГЛАВА VIII. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ АНКЕТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДАЙХАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ 160
8.1. Общая информация 160
8.2. Методика и порядок выборки объектов обследования 161
8.3. Результаты выборочного анкетного обследования дайханских (фермерских) хозяйств 161
8.3.1. Структура семей, уровень образования, занятость 161
8.3.2. Психологические мотивы организации дайханских (фермерских) хозяйств 162
8.3.3. Формирование землепользования 164
8.3.4. Трудовые ресурсы и услуги 169
8.3.5. Растениеводство 174
8.3.6. Животноводство 178
8.3.7. Несельскохозяйственная деятельность 181
8.3.8. Финансы дайханских (фермерских) хозяйств 183
ГЛАВА IX. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ АНКЕТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ АРЕНДАТОРОВ В КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ 187
9.1. Внутрихозяйственная аренда – составная часть реформ в сельском хозяйстве Туркменистана 187
9.2. Место внутрихозяйственного арендного подряда в сельском хозяйстве 188
9.3. Методика проведения выборочных анкетных обследований арендаторов в крестьянских объединениях 189
9.3.1. Ступени выборки 189
9.3.2. Порядок выборки крестьянских объединений 189
9.3.3. Порядок выборки арендаторов в крестьянских объединениях 191
9.3.4. Обоснование и оценка точности выборочной совокупности 192
9.4. Результаты выборочного анкетного обследования арендаторов в крестьянских объединениях 192
9.4.1. Семьи арендаторов: состав, образование, занятость 192
9.4.2. Условия аренды 194
9.4.3. Земельный вопрос и его решение 197
9.4.4. Труд, ресурсы, услуги 198
9.4.5. Структура производства и специализация 201
9.4.6. Реализация продукции арендного хозяйства 202
9.4.7. Производство и реализация продукции ЛПХ 203
9.4.8. Доходы, финансы, уровень жизни 206
9.5. Совершенствование системы учета и отчетности в сельском хозяйстве 208
9.5.1. Сложившаяся система учета 208
9.5.2. Основные направления совершенствования учета и отчетности 209
9.5.3. Метод расчета фиксированных платежей в арендных отношениях 209
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ 212
Выводы и рекомендации по результатам выборочного обследования руководителей дайханских (фермерских) хозяйств 216
Выводы и рекомендации по результатам выборочного обследования арендаторов в крестьянских объединениях (включая личные подсобные хозяйства) 218
Заключение 223
Список использованной литературы 224
Об авторах 234
Резюме на английском языке 235

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая монография является результатом, обобщающим исследования, проведенные Научным коллективом «ЭКО» Туркменистана совместно с Иерусалимским университетом Израиля по программе научно-исследовательских работ «Реформирование сельского хозяйства и земельно-водная реформа в Туркменистане» («Farm Restructuring and Land and Water Reform in Turkmenistan"). Финансирование работ осуществлено за счет средств Агенства Международного Развития США – USAID (Grant № TA-MOU-98-CA17-011).

В процессе исследования была изучена национальная модель туркменского пути аграрных реформ, разработанная и проводимая под непосредственным руководством Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова. Изучены вопросы законодательного развития реформ, трансформации земельных и водных ресурсов, крестьянских объединений, дайханских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан, дачных и садово-огородных участков, проблемы обеспечения водой, использования земельных ресурсов, финансового и материально-технического обеспечения. В обобщающем конечном итоге исследована эффективность реформ, позволившая Туркменистану за 11 лет независимого развития более чем в 10 раз увеличить производство пшеницы на душу населения и решить проблему продовольственной безопасности.

На основе разработанных методик и анкет проведено выборочное анкетное обследование 144 дайханских (фермерских) хозяйств и 1100 арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана. Обследование осуществлено с учетом обеспечения репрезентативности и наиболее полного охвата всех этрапов Туркменистана. Материалы выборочного анкетного обследования обработаны на ЭВМ, проанализированы и, учитывая их важность для понимания процесса реформ, они включены в настоящую монографию отдельными разделами. Выполненный по результатам анкетного опроса анализ развития дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях представлен Кабинету Министров Туркменистана и ряду министерств и ведомств страны для практического использования.

В монографии использованы материалы Национального института государственной статистики и информации «Туркменмиллихасабат», Министерства сельского хозяйства Туркменистана, Министерства водного хозяйства Туркменистана, ГКБТ «Дайханбанка», проектных институтов «Туркменгипрозем», «Туркменсувдесгатаслама», Иерусалимского университета Израиля, Всемирного Банка и других организаций, учебных заведений и научных учреждений. Авторы выражают благодарность и признательность ученым, специалистам и экспертам всех этих организаций и учреждений за оказанное содействие в работе.

В процессе работы над монографией отдельные ее положения были доложены на научных конференциях в Туркменском государственном университете имени Магтымгулы (Туркменистан), Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Республика Узбекистан), на годовых съездах Американской ассоциации аграрных экономистов AAEA и Общества исследований Центральной Евразии CESS (США), опубликованы в журналах «Вопросы экономики» (Россия), «Altyn Aşyryň ykdysadyýeti» («Экономика Золотого Века») (Туркменистан), «International Business and Economics Research Journal» и «Eurasian Geography and Economics» (США).

Монография состоит из введения, 9 основных глав, заключения, выводов и рекомендаций. Исходная информация, экономические расчеты и прогнозы представлены в составе монографии в 148 таблицах и наглядно изображены на 60 рисунках. В конце монографии даны выводы и рекомендации. Ссылки на использованную литературу и источники последовательно даны в тексте и заголовках таблиц монографии в варианте цифрового обозначения по мере их использования. Общий список, включающий 321 использованных литературных, статистических и других источника, приведен в конце монографии в разрезе глав и адекватно отражает соответствующую ссылку в содержании работы.

ГЛАВА I. ОСНОВЫ ТЕОРИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Политическая экономия

В истории человечества XX столетие по темпам развития было самым интенсивным. Особо бурной, граничащей с фантастикой, оказалась его вторая половина. В течение жизни одного поколения Человек преодолел звуковой барьер, притяжение Земли, побывал на Луне, заглянул в глубины космического пространства и Мирового океана, изобрел интенсивные системы информационного обеспечения и связи, сумел создать живые организмы «из пробирки» и многое другое. Достижения цивилизованного мира базировались на невиданном экономическом росте, который, в свою очередь, оказывал действие обратной связи и влияния на научно-технический прогресс. Ускоренными темпами возрастала сумма созданных материальных благ. По оценке А. Динкевича[1] валовой внутренний продукт, созданный в мире в XX веке, в 19 раз был выше, чем в XIX веке. При этом прирост материальных благ возрастал более высокими темпами по сравнению с приростом численности населения, которое увеличилось в 6,6 раза. В результате, значительно улучшилось качество жизни. Поступательное социально-экономическое развитие сопровождалось кумулятивным накоплением знаний, которое в итоге воплотилось в реализацию безграничных способностей Человека и коллективных усилий общества в создание богатства. Центральным звеном эволюционного процесса общественного развития, безусловно, были идеи воплощенные в материальное производство. Их реализация оказалась наиболее эффективной при рыночной экономике, которая доказала большие преимущества функционирования.

Быстрый экономический рост и усложнение эволюционирующей рыночной системы нашли отражение в уточнении, углублении и развитии теории рынка. Были выработаны модели развития новой глобальной экономики, в которой осуществлена переоценка ценностей и научно осознана роль человека, а исследования перемещены с ориентацией на личностный фактор, развитие мотивации и творческих способностей. Развитие стало рассматриваться не только в качестве наращивания производственных мощностей и повышения темпов, а, главным образом, как инвестиции в человеческий капитал. Насколько мирохозяйственные процессы экономических достижений были бы возможны без разработки классических учений экономистов, чьи труды составили основополагающий вклад в экономическую теорию, ответ на этот вопрос безусловно не может быть однозначным. Однако, как отметил один из авторитетнейших экономистов XX столетия Кейнс (Keynes) Джон Мейнард (1883-1946) *«Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности именно они правят миром. Люди-практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого».*[2]

Не случайно, политические деятели для решения проблем реформирования, структурной реорганизации или развития производительных сил, определения стратегических целей и разработки программ пользуются услугами экономистов. Это относится к президентам и США, и России, и Туркменистана, и других стран. Но получить совет экономиста считается целесообразным не только на высоких ступенях общественной деятельности, но и на уровне отрасли, фирмы и даже в повседневной жизни, поскольку от принятого решения зависит эффективность производства, материальный достаток работников и жизнедеятельность в целом.

Со времен античного мира экономика служила для рационального ведения домашнего хозяйства, поэтому на этом этапе экономическая теория развивалась как экономика в рамках единой нерасчлененной науки. С развитием производительных сил и общественных отношений углублялись и расширялись экономические знания общества. Появилась потребность выделить экономику в самостоятельную науку, которая применялась уже не только в масштабах домашнего хозяйства, а государства. Самостоятельное существование экономическая теория получает в трудах схоластов. Шумпетер (Schumpeter) Йозеф (1883-1950) в своей работе «История экономического анализа» высоко оценивает роль схоластов в формировании экономической теории и экономики как науки. Он отмечает, что *«...чистая экономическая теория, которую они также передали этим мирским исследователям, практически целиком была их собственным детищем. Именно внутри их систем моральной теологии и права экономиче-*

ская наука достигла вполне определенного, если не самостоятельного, существования; именно они ближе, чем любая другая группа, подошли к тому, чтобы стать «основателями» экономической науки (scientific economics)».[3]

Если схоласты в своих теологических трудах рассматривали экономику как составную часть этики, то первые шаги в направлении применения экономики на государственном уровне сделали представители школы меркантилизма. Монкретьен (Montchrestien) Антуан де Ваттевиль (1575-1621) в своем труде «Трактат по политической экономии» («Traite de l'economie politique») ввел в 1615 г. термин «Политическая экономия». А. Монкретьен считал торговлю источником благосостояния, поэтому выше всех оценивал труд купца.

В своем историческом развитии политическая экономия как наука, теория и практика прошла несколько этапов, которые обуславливаются определенным периодом как эволюционного, так и революционного развития и устройства общественно-производственных отношений, уровнем развития производительных сил, свойственных как отдельной стране при определенном способе производства, так и цивилизованному обществу в целом. *«Вся история теоретической экономии,* – пишет Я. А. Певзнер, – *являет собой столкновение разных подходов к вопросу о закономерностях, лежащих в основе измерения ценности товаров и услуг».*[4]

История экономической науки имеет в своем арсенале экономические теории многих ученых, взгляды которых воплощены в жизнь и сыграли огромную роль в экономическом развитии и устройстве общества. Рассмотреть весь комплекс разработанных ими экономических учений даже в рамках отдельного исследования задача по меньшей мере нереальная. Тем не менее, чтобы лучше понять и представить характер современных экономических процессов, особенно в странах с переходной экономикой, имеет смысл остановиться на основах экономических теорий и на учениях наиболее известных экономических школ.

1.1.1. Английская классическая политическая экономия

Формирование экономической теории связано с английской классической политической экономией, в период расцвета которой политическая экономия стала наукой. Считается, что экономисты Петти (Petty) Уильям (1623-1687), Смит (Smith) Адам (1723-1790), Рикардо (Ricardo) Давид (1772-1823), Буагильбер (Boisguillebert) Пьер (1646-1714), Кенэ (Quesney) Франсуа (1694-1774), Тюрго (Turgot) Анн Робер Жак (1727-1781) в своих трудах основали и развили классическую политическую экономию, отразили процесс зарождения буржуазного общества, а классическая политическая экономия получила в этот период наивысшее развитие. Основной заслугой и научным достижением политической экономии этого периода является то, что она заложила основы трудовой теории стоимости.

Родоначальником школы классической политической экономии является сэр У. Петти. В отличие от меркантилизма А. Монкретьена У. Петти считал источником богатства не сферу обращения, а сферу производства. Он первый из экономистов положил начало трудовой теории стоимости,* дал определение дифференциальной ренты, считал, что развитие общества осуществляется по экономическим законам. Крылатое выражение У. Петти: «Труд есть отец и активнейший принцип богатства, а земля – его мать» цитируется во многих экономических учебных пособиях и трудах.

Основные труды У. Петти: «Трактат о налогах и сборах» («A treatise on taxes and contributions», 1662), «Политическая анатомия Ирландии» («The political anatomy of Ireland», 1672), «Политическая арифметика» («Political arithmetick», 1683), «Несколько слов по поводу денег» («Quantulumcunque concerning money», 1682).

Со времени появления термина «политическая экономия» прошло почти полтора века и затем потребовалось еще сто лет для того, чтобы экономические взгляды У. Петти получили дальнейшее развитие. Появилась новая самостоятельная наука «политическая экономия», которая сформировалась благодаря трудам всемирно известного английского экономиста и ученого А. Смита. В своих трудах («Теория нравственных чувств», 1759), («Исследование о природе и причинах богатства народов», 1776) А. Смит обобщил

* Я.А. Певзнер, касаясь истории вопроса перевода на русский язык термина «Wert», отмечает, что в трудах русских ученых конца XIX века это слово переводилось как «ценность», а «Wertgesetz» – как «закон ценности». Через 10–12 лет после октябрьской революции этот термин уступил место термину «стоимость», а термины «ценность», «закон ценности» в экономической теории больше не применялись[5].

столетний период развития английской классической школы политической экономии, развил и обогатил многие идеи предыдущих экономистов. Учение А. Смита основывается на исходной методологической посылке, что экономические законы определяют развитие общества и действуют аналогично законам природы. Основой, на которой создается богатство народов, ценности и могущество государства является разделение труда. Человеку, обществу, стране выгодно специализировать свою экономическую деятельность на определенном продукте, который можно выгодно продать и на производстве которого он постепенно достигает совершенства. Вклад А. Смита в экономическую теорию трудно переоценить. В совокупности он состоит как бы из пяти частей:

– теория стоимости и распределения доходов;

– капитал и его накопление;

– очерк экономической истории Западной Европы;

– критика меркантилизма и изложение взглядов на экономическую политику;

– финансы государства.

Основным принципом заинтересованности человека в трудовой деятельности А. Смит считал эгоистические побуждения и личный интерес, которые имеют «зеркальный» эффект влияния и увеличивают «богатство нации». Предлагая свои услуги, человек действует не из благожелательности, а из стремления получить выгоду: *«...не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах».*[6] Эта концепция А. Смита нашла широкое применение и используется в экономической теории свободной рыночной экономики. В теории воспроизводства общественного продукта А. Смит считал, что стоимость продукта равна сумме доходов, которые включают заработную плату, прибыль и ренту. А. Смит был сторонником ограничения вмешательства государства в экономику и считал, что «естественная гармония» устанавливается в экономике стихийно, поэтому государство не должно вмешиваться в производство, торговлю, распределение. Он считал, что «невидимая рука» рыночной экономики создает и обеспечивает равновесное хозяйствование.

Преемником А. Смита в развитии трудовой теории стоимости был английский экономист Д. Рикардо, который продолжил разработку теоретических основ английской классической школы политической экономии. Считается, что научная деятельность Д. Рикардо является вершиной английской классической политической экономии, ее завершающей стадией. Д. Рикардо считал труд главным источником общественного богатства. Однако его теория трудовой стоимости, при сходстве со взглядами А. Смита, имела отличия, которые состояли в том, что стоимость продукта не складывается, а разлагается на заработную плату, прибыль и ренту. Главный его теоретический труд «Начала политической экономии и налогового обложения», опубликованный в 1817 г., структурно состоит из трех главных частей:

– основы экономической теории (стоимость и доход);

– теория и практика налогового обложения;

– взгляды по ряду конкретных проблем и анализ концепций, которые разработали ранее А. Смит, Мальтус (Malthus) Томас Роберт (1766-1834), Сей (Say) Жан Батист (1767-1832).

Политическую экономию Д. Рикардо рассматривал как науку о качественных и количественных экономических отношениях людей, принадлежащих к определенным классам, а главной ее задачей считал исследование законов распределения национального дохода через заработную плату. В теории денег вскрыл механизм денежного обращения во взаимосвязи с их количественной составляющей. В целях развития экономики страны Д. Рикардо теоретически обосновал пропорцию золотого стандарта в сочетании с бумажным банкнотным обеспечением. Значителен вклад Д. Рикардо в экономическую теорию внешней торговли, мирового рынка и валютного механизма.

Д. Рикардо считал, что капиталист получает прибыль за счет неоплаченного труда рабочего. Теорию распределения общественного продукта рассматривал с учетом противоположных классовых интересов и на основе этого положения сформулировал закон обратно пропорциональной зависимости между заработной платой рабочих и прибылью капиталистов.

Д. Рикардо, как и А. Смит, был сторонником экономического либерализма и считал, что оптимальное функционирование достигается без государственного вмешательства. Представляют интерес взгляды Д. Рикардо на государственный долг. Д. Рикардо считал,

что груз государственного долга состоит не только в его обслуживании и погашении, что само по себе обременительно. Особенно негативно проявляется государственный долг при дефицитном финансировании, вследствие чего происходит сокращение частных сбережений и отток капитала из страны.

До средины XIX столетия английская классическая политическая экономия доминировала в экономической теории, а политическая экономия рассматривалась, как наука, изучающая закономерности функционирования и развития системы общественно-производственных (экономических) отношений между людьми, складывающимися в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

1.1.2. Марксистская политическая экономия

Начиная со средины XIX столетия, в политической экономии выделился новый этап – марксистский, получивший название в соответствии с экономико-теоретическими исследованиями капиталистического способа производства, которые осуществили Маркс (Marx) Карл (1818-1883) и Энгельс (Engels) Фридрих (1820-1895). Первая попытка сформулировать основные положения собственной экономической теории К. Маркс и Ф. Энгельс предприняли в 1844 г. В качестве исходной точки исследований К. Маркс принял методологическую посылку А. Смита и Д. Рикардо о трудовой стоимости товара, его потребительскую и меновую стоимость. Первоначально политическая экономия К. Маркса и Ф. Энгельса изучала лишь производственные отношения при капиталистическом способе производства, и считалось, что это узкий спектр ее изучения. Но затем она стала классовой наукой и стала называться марксистской политической экономией. Марксизм не был единственной теорией общества во второй половине XIX столетия и более подробно это мы рассмотрим ниже. Однако теория К. Маркса приобрела много сторонников и последователей, т. к. в ней нашли отражение не только экономические, но и социально-философские идеи.

Основной труд К. Маркса «Капитал» («Das Kapital») состоит из 4-х томов и является первоисточником марксистской теории. *«Предметом – моего исследования в настоящей работе,* – писал К. Маркс, – *является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена».* Первый том «Капитала» отдельным изданием вышел при жизни К. Маркса в 1885 г. Завершение работы и издание остальных томов «Капитала» осуществил его соратник Ф. Энгельс. В «Капитале» К. Маркс исследует экономический строй, законы развития общества, доказывает неизбежность смены капитализма более высокой общественной формацией.

Если в английской классической политической экономии исследование процессов экономического развития общества осуществлено без классового подхода, а переход от стоимости к капиталу рассматривается как простое количественное движение, то в «Капитале» К. Маркса этот процесс рассматривается через качественный скачок, а классовый антагонизм проходит красной нитью через весь этот научный труд и является его сущностью.

К. Маркс начинает свое исследование с анализа товара, который по его определению является экономической клеточкой общества. На основе раскрытия факторов двойственности товара – стоимости и потребительской стоимости К. Маркс делает вывод о двойственном характере труда, воплощенного в товаре. Это открытие, по мнению К. Маркса является основой, на которой базируется понимание всех процессов в экономической науке. Исследуя природу денег, К. Маркс в отличие от А. Смита, считает деньги не техническим орудием, а также товаром, который имеет характер всеобщего эквивалента.

На основе выполненного исследования капиталистического способа производства К. Маркс делает вывод о неизбежном накапливании противоречий и кризисов в обществе, которые приводят к классовой борьбе пролетариев с буржуазией и могут разрешиться только лишь социалистической революцией. К. Маркс так описывает эту неизбежность: *«Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».*[8]

Вообще, как отдельная наука, политическая экономия в теоретических изысканиях К. Маркса и Ф. Энгельса не рассматривается, хотя экономическая теория прибавочной стоимости продукта считается открытием. Во взаимосвязи с материалистическим развити-

ем истории она положена в основу классового подхода и переключена на сферу общественной жизни. К. Маркс, также как и Д. Рикардо, считал, что в процессе производства рабочий создает большую стоимость, чем получил за свой труд. То, что получает рабочий, служит лишь для воспроизводства его рабочей силы, а за счет его неоплаченного труда создается и накапливается капитал. В капиталистическом обществе это ведет к возникновению противоречий и протестов в восстановлении справедливости.

Считается, что в марксистском понимании в широком смысле слова политическая экономия должна рассматриваться в совокупности с философией и идеологией, является мировоззренческой наукой, которую нельзя рассматривать как сумму частных изучений политических экономий определенного периода общественного способа производства, поскольку частных политических экономий попросту не существует. Это значит, что политическая экономия является частью марксистской единой всеобъемлющей мировоззренческой теории, которая могла дать ответы не только на все вопросы экономического развития, но и процессы развития природы, общества, мышления. По интерпретации этой теории все процессы общественного развития происходят по законам, которые носят объективный характер и не зависят от воли и сознания людей.

Фундаментальное значение экономической теории как в марксистской политической экономии, так и во всей марксистской теории состояло в том, что построенная на основе экономической теории структура общества является базисом, на котором стоит надстройка. Если базис и надстройка относятся к открытым политическим категориям, то взаимоотношения производительных сил и производственных отношений носят скрытый характер.

1.1.3. Политическая экономия социализма

Политическая экономия социализма рассматривается как составная часть целостной экономической теории в структуре марксистской политической экономии. В. Ленин развивал основы марксистской политической экономии с учетом неравномерности развития капиталистического общества. На основе экономической теории К. Маркса и Ф. Энгельса в начале XX столетия заложил основы политической экономии социализма, а в 20-х гг. XX столетия в конкретных условиях развил экономическую теорию. В. Ленин считал политическую экономию партийной наукой, существенное место в экономических трудах уделял соотношению экономики и политики, отдавая первенство политическим методам. Считал, что «политика – это концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение», поэтому ее следует рассматривать в широком смысле слова в структурном единстве не только с капиталистическим, но и с другими способами производства. Переходный период от капитализма к социализму он рассматривал как *«...борьбу между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом...»*.[9]

Заслугой и вкладом В. И. Ленина в политическую экономию социализма является то, что он разработал и организовал практическую реализацию государственной структуры, экономическая роль которой в период перехода от капитализма к социализму заключается в построении социалистической экономики административными методами. Заложил основы планирования и плановой хозяйственной деятельности.

К. Маркс, Ф. Энгельс, а затем В. Ленин завершили плеяду экономических учений в основу которых была положена трудовая теория стоимости. Одной и, пожалуй, главной причиной, по которой общество с крайней осторожностью восприняло идеи марксистской экономической теории, стала мировоззренческая классовая сущность их учения, призывающая к насильственным мерам борьбы за социальную справедливость.

В дальнейшем, после В. Ленина, политическая экономия социализма превратилась в «коллективную» науку» и развивалась на основе программных установок коммунистического движения. В своей основе политическая экономия социализма является экономической теорией формирования, развития и функционирования социалистического способа производства.

Дж. Кейнс считал, что трудовая теория стоимости, и, следовательно, основанное на ней учение марксистской политической экономии, явилась катастрофой для экономической теории. В то время как страны социалистической системы руководствовались в своих экономических программах марксистско-ленинской политической экономией, в странах с рыночной экономикой в противоположность ей развивалась неоклассическая школа.

Таким образом, политическая экономия, основанная У. Петти на теории трудовой стоимости, просуществовала в общей сложности 330 лет. Однако, как известно, мерилом истинности любой теории, в том числе и экономической, является практика. Еще 10-15 лет тому назад политическая экономия социализма претендовала на самое широкое представительство в экономической теории. Основным ее потребителем были страны, относящиеся к социалистическому способу производства. Однако с распадом социалистической системы в начале 90-х гг. XX столетия она, как основа экономической теории и экономических отношений, потеряла свою самостоятельность. Применительно к политической экономии, в ее завершающей стадии – социализма, она оказалась несостоятельной и не прошла проверку временем.

1.2. Экономикс: методология и основные теоретические положения

В истории экономических учений и развитии экономической теории широкое распространение получили такие ответвления, которые отошли от принципов английской классической политической экономии. Представители этого учения формировались в последней трети XIX столетия вовсе не в противовес марксистской классовой и мировоззренческой «политической экономии» капитализма и социализма, как это принято считать, а как самостоятельное направление независимой научной экономической мысли, которое получило название как неоклассическое. В этой связи известный русский экономист Н. Д. Кондратьев в статье, посвященной М. И. Туган-Барановскому пишет: *«Необходимо, однако отметить, что в области экономического мировоззрения наряду с марксизмом в это время чрезвычайно ярко выступает и теория предельной полезности, развитая в 70-х годах Менгером, Джевонсом и Вальрасом почти одновременно».*[10]

Если английская классическая политическая экономия исследовала процессы экономического развития на макроуровне, то неоклассическая – на микроуровне. Пересмотрев трудовую теорию стоимости, представители неоклассической теории стали считать политическую экономию предметом чистой экономической науки или экономики вообще, независимо от структуры и формы общественной организации. В качестве объекта исследования они рассматривали не общественные группы и классы, как это было в политической экономии, а отдельно взятого «экономического человека» («Homo economicus»), который выступал в различных проявлениях своей сущности: продавца рабочей силы, предпринимателя, потребителя. «Экономический человек» – «Homo economicus», какую бы он функцию не выполнял, по неоклассической экономической теории всегда стремится к максимальной прибыли и к минимальным затратам.

Новое неоклассическое направление в экономической теории, считавшее индивидуализм основным принципом экономики, сформировало такие экономические школы, как австрийская экономическая школа, немецкая историческая школа, англо-американская неоклассическая школа и другие, теоретические основы которых сыграли позитивную роль в экономическом развитии своих стран.

С. В. Брагинский с почтением отмечает: *«В последней трети прошлого века в теории стоимости произошли поистине революционные события. Назовем тех выдающихся экономистов, которые осуществили и закрепили эту революцию. Это – англичане Уильям Стенли Джевонс (1835-1882) и Альфред Маршалл (1842-1924), австрийцы Карл Менгер (1840-1921), Фридрих фон Визер (1851-1926) и Евгений фон Бём-Баверк (1851-1914), швейцарец Леон Вальрас (1834-1910), американец Джон Бейтс Кларк (1847-1938), швед Кнут Виксель (1851-1926). Именно с их именами связано широкое распространение принципиально нового подхода к решению вопроса о стоимости – анализа предельной полезности».*[11] Следуя этой авторитетной оценке, мы также рассмотрим развитие основ экономической теории и экономических учений.

Теория предельной полезности формировалась в рамках неоклассического направления. Но прежде чем коснуться вопроса развития неоклассического направления в экономической теории, отметим, что основоположником теории предельной полезности, на которой стала формироваться неоклассическая экономическая теория, является немецкий экономист Госсен (Gossen) Герман Генрих (1810-1858). В 1854 г. он опубликовал работу «Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности», в которой первый сформулировал законы рационального потребле-

ния и психологической оценки благ. Полезность благ Г. Госсен оценивает исходя из их необходимости. Если же количество благ больше необходимого, то ценность их уменьшается с каждой новой единицей благ или товара, пока не достигнет полного насыщения и не составит нуля. Г. Госсен сформулировал два закона, названных его именем: закон убывающей полезности (первый закон) и закон предельных полезностей благ разного рода (второй закон).

Теория предельной полезности имела большой смысл и значение для развития экономической науки в период 70-80 гг. XIX столетия, который в истории экономических учений называется периодом маржиналистской революции. Вместе с тем, в этот период происходит смещение акцентов исследования экономических проблем с макроэкономического уровня на микроэкономический. В теории предельной полезности находило понимание субъективное мнение «Homo economicus» и экономическая ценность товара с учетом его полезности в условиях перепроизводства, конкуренции и кризисов, а также ограниченности ресурсов. В дальнейшем теория предельной полезности сформировалась в самостоятельную школу неоклассического направления.

1.2.1. Австрийская (венская) экономическая школа

У истоков экономической теории неоклассического направления стояли Менгер (Menger) Карл (1840-1921), Визер (Wieser) Фридрих (1851-1926), Бём-Баверк (Bohm-Bawerk) Эйген (1851-1914), которые в теории экономических учений представляют австрийскую (венскую) экономическую школу. Экономическая теория Г. Госсена осталась незамеченной современниками и получила широкую известность лишь с публикацией работ К. Менгера, который продолжил разработку теории предельной полезности благ Г. Госсена в своем главном труде «Основания политической экономии», опубликованном в 1871г. В нем получили отражение основные теоретические взгляды экономистов австрийской (венской) школы. К. Менгер, поставив в основу экономического учения потребности человека и средства их удовлетворения, считал: *«Человек, с его нуждами и средствами для их удовлетворения, есть та точка отсчета, с которой начинается и которой заканчивается экономическая жизнь».*[12]

Однако до Г. Госсена и К. Менгера теория полезности как различие между потребительной стоимостью и меновой стоимостью была рассмотрена в трудах Аристотеля (Aristoteles) (384-322 до н. э.) и углублена в экономических трудах поздних схоластов и особенно, «трех великих Иезуитов», в число которых Й. Шумпетер включил – Лессио (Lessio) Леонардо (1554-1623), Молина (Molina) Луис де (1535-1600) и Люго (Lugo) Хуан де (1583-1660).[13] Й Шумпетер считает, что *«...с безошибочной ясностью они наметили контуры теории полезности, которую они считали источником, или «причиной», стоимости. Например, Молина и де Люго не менее аккуратно, чем К. Менгер, отмечали, что полезность не является свойством благ как таковых и не совпадает с каким-либо из внутренне присущих им качеств; она является отражением того, каким образом наблюдаемый индивидуум собирается употребить эти блага, и того, насколько важным он считает эти способы употребления».*[14]

Тем, не менее, К. Менгер является в экономической науке одним из основателей теории полезности. Согласно К. Менгеру ценность относительна и субъективна по сущности и измерению. Она зависит от важности удовлетворяемой потребности и степени ее насыщения. *«Стоимость,* – писал он, – *не есть нечто имманентно присущее благу, какое-либо его свойство или независимая вещь, существующая сама по себе. Она есть суждение, которое экономический человек выносит о важности благ в его распоряжении для поддержания своей жизни и благосостояния. Поэтому стоимость не существует вне сознания человека».*[15] К. Менгер располагал потребности и степени насыщения в определенном ранжире, считая, что ценность всего блага определяется не по высшей величине, а по степени понижения наименее важной удовлетворенной потребности. Соответственно, обмен он рассматривал как средство для удовлетворения потребностей. Считал, что обмен ценностями не может быть эквивалентен, т. к. оценки обмениваемых средств, когда он осуществляется двумя участниками, не адекватен, поскольку зависит от субъективной оценки потребителя. При монопольном предложении цена товара будет определяться предельным спросом по оценке покупателей.

Экономические взгляды К. Менгера по вопросу распределения восходят к французскому экономисту Ж. Сею. Как известно, Ж. Сей хотя и считал себя популяризатором

идей А. Смита, однако фактически его взгляды в корне отличались от представителей английской классической политической экономии, особенно по коренному вопросу политической экономии – трудовой теории стоимости. Ж. Сей разделил политическую экономию на три части: производство, распределение и потребление. В соответствии с этим разделением он разработал теорию факторов производства, и считал источником богатства труд, землю и отождествленный со средствами производства капитал.

К. Менгер развил теорию потребления Ж. Сея, и эти его взгляды и идеи легли в основу теории вменения. Он, как и Ж. Сей, был противником трудовой теории стоимости, категорически ее отрицал, рассматривая ее в качестве одной из грубейших ошибок в экономической теории. Он считал, что стоимость продукта слагается из двух частей: одну ее часть составляет труд, а другую капитал, которые образуют факторы производства. Следовательно, каждый из факторов, исходя из вклада, имеет свою долю в созданном потребительском продукте, а прибыль, как экономическая категория, теряет свое содержание. Отсюда вывод: распределение благ между трудом и капиталом осуществляется верно, и потому в обществе нет и не должно быть по этой причине антагонистических противоречий. К. Менгер не разделял взгляды экономистов «исторической школы», и в знаменитом «споре о методе» отметил, что политическая экономия исторического метода в то время представляла собой интегральный результат *«...всех направлений теоретических исследований»*, что возможно только *«...при слабом развитии социальных наук»*.[16]

Ф. Визер – представитель австрийской (венской) экономической школы. Является одним из авторов теории предельной полезности. Считал, что стоимость средств производства определяется предельной стоимостью произведенного товара, поэтому *«Затраты не определяют... ценность, напротив, последняя, существуя сама по себе, санкционирует затраты»*.[17]

Ф. Визер, также как и К. Менгер, считал основными факторами производства труд, землю и капитал и является в австрийской (венской) экономической школе одним из основателей и авторов теории вменения, согласно которой каждому фактору производства вменяется определенная стоимость в созданном продукте. Ф. Визер является автором субъективной теории издержек. Согласно его теории произведенные блага оцениваются по тому, какую ценность представляет собой продукт в стадии конечного потребления. Таким образом, блага первого порядка наделяют ценностью блага второго порядка, которые в свою очередь возвращают свою оценочную стоимость на блага первого порядка, чтобы были созданы новые блага.

Третьим ярким представителем австрийской (венской) экономической школы, главным ее теоретиком, который развил и уточнил идеи предельной полезности К. Менгера и Ф. Визера, был Э. Бём-Баверк. Он считал, что стоимость предельного продукта переносится на производительные средства, которые, в свою очередь, переносят свою стоимость на другие товары, которые создаются этими производительными средствами. Исходным пунктом исследования он принял хозяйствующий субъект, его мотивы и психологию, которого также как и другие представители австрийской (венской) экономической школы, считал основой всех экономических процессов.

Свою работу «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886г.) Э. Бём-Баверк посвятил проблемам ценности.[18] Развивая взгляды А. Смита в части эгоистического побуждения и личного интереса в процессе обмена, Э. Бём-Баверк считал, что участники обмена осуществляют его (обмен) при разумно-эгоистическом подходе по следующим трем основным правилам:

1. Обмен должен приносить выгоду обеим участникам обмена, а полученное взамен благо должно быть полезнее отданного.

2. Каждый стремится совершить сделку с максимальной для себя выгодой и приращением полезности.

3. Если в процессе обмена выгода от сделки не велика, то надо соглашаться на этот вариант, чем остаться без обмененной ценности и вообще не получить приращение полезности.

Э. Бём-Баверк критически относился к марксистской теории прибавочной стоимости. В противовес ей, используя общий для неоклассической школы методологический подход убывания предельной полезности и концепцию альтернативных затрат, разработал на этой основе чистую теорию проблемы капитала и процента. По этой теории рабочие являются полными собственниками созданного продукта и полностью получают за свой труд, а источником процента является более высокая производительность. В этой связи вопрос эксплуатации труда капиталом, по мнению Э. Бём-Баверка, места не имеет.

Считал, что в условиях товарного производства стоимость (ценность) блага определяет не их непосредственная предельная польза, а «редкость» и «закон убывающей предельной полезности».

1.2.2. Математическая школа

Основателями математической школы являются Джевонс (Jevons) Уильям Стэнли (1835-1882), Вальрас (Walras) Мари Эспри – Леон (1834-1910), Парето (Pareto) Вильфредо (1848-1923). Если австрийская (венская) школа является первоосновой неоклассического направления, то математическая школа есть ее составная часть и продолжение неоклассицизма в экономической теории с применением экономико-математических методов. Математическая школа, также как и австрийская (венская) экономическая школа, использует в своих теоретических построениях категории предельной полезности, предельной эффективности, предельной производительности, редкости, убывания полезности. Однако вклад математической школы в экономическую теорию состоит, прежде всего, в том, что она применила математический метод в изучении экономических процессов. Придавая решающее значение в изучении экономических процессов математическими методами, математическая школа исследовала сущность различных экономических категорий, и, основываясь на этих исследованиях, делала самые разнородные и противоречивые выводы. Поэтому среди представителей математической школы есть, например, как сторонники государственного вмешательства в экономику, так и, одновременно, свободной рыночной экономики.

У. Джевонс в неоклассическом направлении развития экономической теории является одним из авторов теории предельной полезности и основателем математической школы. Наряду с К. Менгером, он считается основателем теории предельной полезности. У. Джевонс полностью отрицал трудовую теорию стоимости, считал, что по сущности она прямо противоречащая фактам. В основу объекта исследования он, также как и другие представители неоклассического направления, ставил взаимоотношения человека и продукта. У. Джевонс ввел понятие в теорию обмена, которое назвал принцип уравнивания *«...конечных степеней полезности»*.[19] Сформулировал психологию потребителя, стремящегося получить максимум полезности таким образом, чтобы «конечные степени полезности» приобретаемых товаров были равны. Он считал, что *«...ценность целиком зависит от полезности»*.[20] На этой основе сформулировал теорему, в соответствии с которой при рациональном потреблении «конечные степени полезности» приобретаемых товаров должны быть пропорциональны их ценам. Таким образом, меновая стоимость, по определению У. Джевонса, *«...определяется конечной полезностью, тем желанием большего обладания, которое остается у вас или у других»*.[21]

Экономику У. Джевонс рассматривал как чистую науку, считая, что ее задачей является изучение возможностей получения потребителем максимума наслаждения и минимума затрат. Приняв в качестве основной методической посылки полезность, сделал попытку измерить ее математическими методами через психологическую теорию наслаждения и страдания. И хотя попытка его оказалась неудачной, тем не менее, он смог сформулировать математическое выражение предельной полезности, которое в последующем нашло широкое распространение в исследованиях экономистов. Первые разделы основного труда У. Джевонса «Теория политической экономии» были опубликованы в 1863г., в то время как «Капитал» К. Маркса вышел в свет в 1867 г., что еще раз служит подтверждением тому, что теория «чистой экономики» развивалась самостоятельно параллельно марксовой теории, а не в противовес ей.

Значительный вклад в историю науки и экономическую теорию внес швейцарский экономист Л. Вальрас, который более 50 лет разрабатывал экономические теории и по оценке многих ученых является величайшим экономистом XIX столетия. Он считается основоположником, применившим математические методы исследования в экономических исследованиях. Основной научный труд Л. Вальраса «Элементы чистой политической экономии» был опубликован в 1874 г. Л. Вальрас является одним из авторов теории предельной полезности и основоположником теории общего равновесия. Предельную полезность Л. Вальрас рассматривал как прямо пропорциональное математическое соотношение интенсивности потребности к количеству данных продуктов.

Вклад Л. Вальраса в экономическую теорию состоит из трех частей:

1. В теории обмена он основывается на методологической предпосылке постоянства запасов потребительских благ. На основании второго закона Г. Госсена (определение ве-

личины спроса) и предельной полезности сформулировал закон обмена, сущность которого состоит в том, что наибольшая полезность для владельца товаров возникает при условии, когда предельные полезности этих товаров относятся как цены отдельных товаров.

2. В теории производства и распределения базируется на фиксированной величине производственных ресурсов и на том, что эти ресурсы представляется возможным переключать на производство любых потребительских благ. При этом, цены на произведенные блага определяются как издержки производства, в которые входят также капитал и рента.

3. Теория капитализации рассматривается в составе триединой формулы факторов производства, из которых землю и труд считал «земельным капиталом» и «личным капиталом». На основе законов образования доходов на капитал разрабатывал законы земельной ренты и заработной платы.

Однако, наиболее известная и глубокая часть теоретического исследования Л. Вальраса – это статическая экономико-математическая модель, которая в экономике называется теорией общего равновесия. Эта модель просуществовала, правда в несколько видоизмененном последователями этого учения виде, более ста лет и является основным достижением математической школы. По своей сути она является взаимосвязанной теорией всеобщей причинной связи и следственной зависимости одного явления в экономике от другого. Построенная на диалектическом методе, теория общего равновесия фактически отказывалась от понятия стоимости, поскольку в рыночной экономике смысл «равновесия» означал равенство спроса и предложения по совокупности всех товаров и услуг в экономике в целом. Это положение в экономической теории получило название как закон Вальраса. Главным инструментом, который регулирует спрос и предложение является равновесие цен. Используя математические методы, в теории общего равновесия была составлена система уравнений, решив которую представлялось возможным найти неизвестную при равенстве и спросе величину – относительную цену. Взаимодействие факторов производства в экономике со всей непреложностью свидетельствует о том, что все экономические категории стоимости рабочей силы, услуг, капитала определяются одновременно со стоимостью товаров, т. е. в процессе их реализации, а не до и не после.

Последователем учения Л. Вальраса является итальянский экономист В. Парето. Он развил систему экономического анализа с применением математических методов исследования, ввел в теорию рыночного равновесия Л. Вальраса понятие порядковых вместо количественного отражения субъективной полезности. Заслугой В. Парето является то, что он дополнил теорию общего равновесия фактором времени. Кроме того, он ввел в теорию общего равновесия психологию экономического поведения потребителя, так называемые кривые безразличия. Равновесного состояния рынок, по мнению В. Парето, достигает при условии максимизации полезности у потребителя и максимизации прибыли у предпринимателя. По критерию В. Парето это и есть оптимальное состояние рынка, когда все его участники достигают взаимного равновесия интересов и выгод, а интегральное удовлетворение достигло максимума. В экономической науке это состояние рынка получило название «Парето-оптимальное состояние рынка». Последователи этой идеи доказали, что «Парето-оптимальное состояние рынка» и есть по существу общее рыночное равновесие.

В экономической теории известен закон распределения доходов Парето, который представляет собой соотношение между величиной получаемого дохода и количеством получающих его лиц. Однако более всего В. Парето известен как автор теории благосостояния. По закону Парето рост благосостояния общества достигается в том случае, если общая сумма доходов общества повышается более ускоренными темпами по сравнению с темпами роста населения.

На основе исследований В. Парето были сформулированы две основные теоремы теории благосостояния.

Теорема 1. Каждое рыночное равновесие Парето-оптимально.

Теорема 2. Каждое Парето-оптимальное состояние может быть представлено как рыночное равновесие.

Эти теоремы подтверждали идею А. Смита о наличии механизма регулятора оптимальности рынка в самом рынке. В. Парето, дополнив и развив теорию общего равновесия Л. Вальраса, пришел к выводу, что хотя функционирование рынка происходит стихийно, тем не менее, экономическая рыночная система действует оптимально. Рынок устанавливает равновесие между спросом и предложением в стоимости товаров, рабочей силы, услуг и других факторов производства.

Исследования В. Парето позволили по-новому взглянуть на сущность категории стоимости блага. *«Причина ценности,* – считал В. Парето, – *не предельная полезность, не потребности людей, не труд или усилия, затраченные для преодоления препятствий. Она рождается от столкновения потребностей и препятствий. Меновые ценности товаров суть неизвестные уравнений экономического равновесия...».*[22]

Таким образом, диалектическое развитие экономической теории от английской классической политической экономии к неоклассической политической экономии, позволило постепенно перейти от трудовой теории стоимости А. Смита и Д. Рикардо к теории предельной полезности К. Менгера, а затем к теории рыночного равновесия Л. Вальраса и В. Парето.

1.2.3. Англо-американская экономическая школа

К числу основных представителей англо-американской экономической школы относятся американский экономист Кларк (Clark) Джон Бейтс (1847-1938) и английский экономист Маршалл (Marshall) Альфред (1842-1924).

Придерживаясь в своих взглядах точки зрения экономистов, принявших в основе исследований теорию предельной полезности, Дж. Кларк развил и модифицировал эту теорию. Он сформулировал «закон Кларка», сущность которого состоит в том, что полезность товара рассматривается не как полезность в целом, а распадается на «пучок полезностей» и затем складывается как предельная полезность составных элементов. Дж. Кларк является автором многочисленных трудов по экономической теории, но наиболее известна из них его работа «Распределение богатства» («The Distribution of Wealth»). В ней на основе трех факторов производства Ж. Сэя нашли отражение его взгляды по теории предельной производительности и теория распределения продукта на основе факторов производства. Взяв закон Т. Мальтуса по убывающему плодородию почвы, Дж. Кларк применил его в экономических исследованиях к факторам производства и сформулировал теорию убывающей предельной производительности труда и капитала. Согласно этой теории, при условии постоянства хотя бы одного фактора производства, предельный продукт, создаваемый рабочим, будет уменьшаться.

Значительно пополнил Дж. Кларк теоретические положения в определении размеров вклада факторов производства в созданный продукт. Дж. Кларк считал это одной из важнейших задач исследования, потому что: *«Обвинение, тяготеющее над обществом, состоит в том, что оно эксплуатирует труд. Если бы это обвинение было доказано, то каждый честный человек должен был бы стать социалистом. Долгом каждого экономиста является проверка данного обвинения».*[23]

Исследования Дж. Кларка позволили ему утверждать, что каждому фактору производства (труд, земля, капитал) выплачивается справедливый доход, который соответствует реальному вкладу труда и капитала в созданные блага. В качестве исходного пункта исследования он принял «предельного рабочего», под которым понимал низшую производительность труда рабочего. Раз производительность труда низшая, то и оплата труда тоже будет низшей, а разность между стоимостью всей продукции и оплатой труда предельного работника составит доход капитала. Он считал, что заработная плата «предельного рабочего» соответствует созданному им «продукту труда». В результате, он создал такую теорию, в которой доказывает, что каждый получает свою часть дохода в созданном продукте или благе. А раз так, то эксплуатация труда капиталом вызывает сомнение.

Теоретические взгляды Дж. Кларка впоследствии подверглись критике, и в современной трактовке их следует рассматривать как модель получения доходов и влияния изменения цен на факторы производства.

В целом же, теория предельной производительности нашла применение в исследованиях других экономистов, которые на ее основе создали модели производственных функций.

Крупнейшим теоретиком английской экономической школы неоклассического направления конца XIX - начала XX столетий, основателем Кембриджской экономической школы был английский экономист А. Маршалл. Общепризнанно, что по своему влиянию на развитие экономической теории А. Маршалл не уступает основателю политической экономии как науки А. Смиту. Основной труд А. Маршалла «Principles of Economics», опубликованный в 1890 г., переведен на русский язык как «Принципы политической экономии». Однако более правильным следовало бы считать «Принципы экономикс».

Этот труд А. Маршалла представляет собой энциклопедическую работу, которая служила в качестве учебного пособия экономистов более полувека.

Баумоль (Baumol) Уильям Джэк (р. 1922), директор Центра прикладной экономической теории Нью-Йоркского университета, почетный профессор Принстонского университета (США) пишет о том влиянии, которое имело указанное учебное пособие А. Маршалла: *«Прибыв в 1946 г. в Лондонскую школу экономики в качестве начинающего студента, я вскоре обнаружил, что в Великобритании новые идеи зачастую наталкиваются на «Кембриджский ответ»: «Но ведь это уже есть у Маршалла».*[24]

В основе экономической теории А. Маршалла положен закон убывающей предельной полезности и предельной производительности. Известно, что основоположниками теории предельной полезности еще в 70-х гг. XIX столетия были К. Менгер и С. Джевонс и Л. Вальрас. Хотя основной труд А. Маршалла «Principles of Economics» вышел в свет почти на 20 лет позже, считается доказанным факт, что *«...Маршалл пришел к идеям предельного анализа самостоятельно и одновременно с Джевонсом, Менгером и Вальрасом, и к 1870 г. основные принципы его теории уже были разработаны. Издание же его труда только в 1890 г. объясняется тем, что он не спешил опубликовать свои взгляды, поскольку хотел выстроить целостную систему экономической теории, в которой новые подходы и понятия органически сплавлялись бы с тем ценным, что дала классическая политическая экономия».*[25] Но в вопросах теории предельной полезности А. Маршалл не остановился на вопросах отказа от имманентности стоимости и перешел от принципа индивидуального субъективного выбора и оценки блага к анализу и оценке всей экономической системы. Считается, что дальнейшее развитие положений экономической теории применительно к общей экономической ситуации в наибольшей мере характеризует современное состояние науки, в раздел которой А. Маршалл сделал наибольший вклад. Разработанная А. Маршаллом экономическая теория имела большую привлекательность и жизненность в значительной мере потому, что она в определенной мере компромиссно объединяла теоретические положения и концепции английской классической политической экономии и австрийской экономической школы.

Многие теоретические концепции английской классической политической экономии были им пересмотрены в «Principles of Economics» с учетом достижений экономической теории к началу XX столетия и доведены до энциклопедического уровня. А. Маршалл, также как А. Смит и Д. Рикардо, считал богатство предметом экономической теории. Но в отличие от А. Смита и Д. Рикардо, изучавших природу богатства нации, А. Маршалл рассматривает богатство и деньги в качестве единственного средства, при помощи которого можно измерить мотивы человеческую деятельности. А. Маршалл, также как и А. Смит, рассматривает эгоизм в качестве побудительных причин человеческой деятельности, но мотивом, по его мнению, является денежная плата. По мнению А. Маршалла *«...самым устойчивым стимулом хозяйственной деятельности служит желание получить за нее плату. Она затем может быть израсходована на эгоистические или альтруистические, благородные или низменные цели, и здесь находит проявление многосторонность человеческой натуры. Однако побудительным мотивом выступает определенное количество денег, и потому главные мотивы хозяйственной деятельности могут быть косвенно измерены в деньгах».*[26]

А. Маршалл в развитие теоретических концепций Д. Рикардо внес в неоклассическую теорию понятие квазиренты и распространил действие рентного метода не только на землю, как это рассматривал в концепции ренты Д. Рикардо, а на все другие факторы производства. Соответственно, концепция квазиренты вошла в составную часть развития теории предельной производительности и вменения.

А. Маршалл развил теорию равновесия спроса и предложения, что является важнейшим аспектом формирования цены. А. Маршалл считал, что в реальной жизни из-за разницы в размерах квазирентных доходов наблюдается несбалансированность экономики, вследствие чего происходит постоянное перемещение ресурсов. Поэтому цену можно считать нормальной лишь тогда, когда эти перемещения завершаются.

Выше мы уже упоминали о диалектичности теории рыночного равновесия Л. Вальраса, согласно которой нет ни одной абсолютной величины, а все процессы и явления между собой связаны. Связующим звеном в равновесии рынка по Л. Вальрасу является изменение структуры равновесных цен. А.

Маршалл соглашаясь с Л. Вальрасом по равновесию в стоимости, тем не менее считал, что равновесие создается с помощью перелива ресурсов, хотя как считает С. В. Брагинский: *«В реальной действительности, очевидно, наблюдается и то, и другое, поэтому два подхода не противостоят, а дополняют друг друга. Применение в экономическом анализе того или иного, в зависимости от конкретной ситуации и ставящихся аналитических задач, позволяет глубже проникнуть в существо рыночных процессов».* [27]

Также в сочетании теории предельной полезности, определившей стоимость по ценности блага, с теорией классической политической экономии, определявшей ценность блага по издержкам производства, был разработан метод взаимного и одновременного определения ценностей. По этому поводу известно знаменитое сравнение полезностей, которое сделал А. Маршалл: *«Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц».*[28]

Сейчас в странах постсоциалистической системы на смену политической экономии пришел «экономикс», курс которого по предложению А. Маршалла был введен еще в 1902 г. в Кембриджском университете. Вот уже как 100 лет «экономикс» вбирает в себя наиболее передовые экономические теории, успешно пополняется и развивается. Не вдаваясь в подробности и причины смены, следует отметить, что, в современном мире значительно возросла потребность в теоретических оценках общественных явлений. Тем не менее, сомнительно, чтобы механическая смена парадигмы теоретических основ в странах, ранее приверженных к политической экономии, т. е. смена базового фундамента теории трудовой стоимости на «экономикс» сможет вызвать адекватное изменение качества экономической теории. Жизнь подтверждает, что здесь не может быть ассоциированного сопоставления с целостной картиной общественных процессов, хотя отдельные авторы считают, что *«Экономическую теорию» можно представить как «политическую экономию» и как «экономикс».*[29]

В политической экономии с точки зрения экономической теории накоплено немало ценного. Несомненно, что целиком ее в новых условиях общественного развития принимать, равно как и отбрасывать, нецелесообразно. Необходимо пересмотреть положения основ теории политической экономии без классовых позиций, т. е. так, как она рассматривалась в самом начале своего возникновения в период, когда называлась классической. Не случайно, что А. Маршал, Веблен (Veblen) Торстейн (1857-1929) основывали свои экономические теории с применением методов классической политической экономии. А экономическая школа в русской общественно-политической мысли, получившая название «легальный марксизм», представителями которой были П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, пыталась примирить экономические учения марксизма и маржинализма. Сейчас попытки возродить классическую политическую экономию популяризацией экономических учений Сраффа (Sraffa) Пьеро (1938-1983) предпринял Курц (Kurz) Д. Хейнц (р. 1946), который отмечает: *«П. Сраффа ставил перед собой две задачи: во-первых, разработать и обосновать критику преобладавшей в то время версии подхода спроса и предложения и продемонстрировать, что, следуя этой версии, правильного решения проблемы стоимости не найти; во-вторых, он должен был воскресить «точку зрения старых экономистов-классиков от Адама Смита до Давида Рикардо», которая была «забыта с приходом «предельного» метода».*[30]

1.2.4. Историческая школа

Основоположником исторической школы является немецкий экономист Лист (List) Фридрих (1789-1846). В своей основной работе «Национальная система политической экономии» («Das nationale System der politischen Ökonomie») Ф. Лист отвергал законы экономического развития, трудовую теорию стоимости, считая, что экономика каждой страны развивается по сугубо национальным особенностям. Фактически политическую экономию он заменил экономической политикой государства, которому предписывал определяющую роль в экономическом развитии.

Другие экономисты старой исторической школы – Рошер (Roscher) Вильгельм Георг Фридрих (1817-1894), Книс (Knies) Карл Густав Адольф (1821-1898) также отвергали идеи экономической закономерности, заменив их экономической историей, а политическую экономию – наукой о социальном хозяйстве. Они считали, что для изучения экономики надо знать семь, присущих для данной страны сторон общественной

жизни, в числе которых выделяли: язык, национальность, религию, государство, право, хозяйство и искусство.

Учение исторической школы по своей сущности было глубоко националистическим и для условий Германии нашло немало продолжателей. К представителям следующей ступени исторической школы, сформировавшейся в 80-е гг. XIX столетия, получившей название «молодой», относятся Брентано (Brentano) Луйо (1844-1931), Шмоллер (Schmoller) Густав фон (1838-1917), Зомбарт (Sombart) Вернер (1863-1941) и другие.

Основными тезисами экономической теории, присущими для представителей «молодой» исторической школы являются:

– необходимость учета специфических особенностей с учетом исторического развития;

– объектом исследования является не «Homo economicus», а народ, нация в целом, с присущими ей особенностями;

– критика в адрес направлений исследований классической политической экономии;

– активная роль государства в экономике;

– отрицание метода научных абстракций и математических исследований в экономике;

– взаимосвязь национальной культуры, привычек, традиции в качестве рамок экономической деятельности;

– взаимосвязь религии и экономического устройства общества.

Базис учения «молодой» исторической школы: «человек принадлежит миру культуры». В свое время теоретические основы исторической школы были подвержены критике с точки зрения марксистской идеологии, исследователей неоклассического направления и других. Но, видимо, рациональным зерном, вложенным этой школой в экономическую теорию, является конкретизация экономики, применение в исследованиях материалов наблюдений и статистики, т. е. тех методов, которые сейчас широко используются в научных исследованиях. Кроме того, «молодая» историческая школа положила начало экономической социологии.

Особо следует остановиться на вкладе исторической школы в теорию предпринимательства. В различные этапы предпринимательству периодически уделяли внимание вначале Кантильон (Cantillon) Ричард (1680-1734), затем Ж. Сэй, А. Маршалл и, наконец, в начале XX столетия, В. Зомбарт. Предприниматель В. Зомбарта – это гражданин с присущей немецкой нации черт добродетели: бережливости, расчетливости, умеренности, прилежания, честности и т. д. Предпринимательство – это не только средство получения прибыли и процветания, но и проявления гражданского («бюргерского») духа. На современном этапе теория предпринимательства, малый и средний бизнес получили существенное развитие в условиях рыночной экономики многих стран. Именно малому и среднему бизнесу, как новаторской системе развития резервов экономики отдают предпочтение и оказывают государственную поддержку многие страны.

1.2.5. Институционализм

На основе отдельных положений учения исторической школы, английских фабианцев и французской социологической традиции возникло такое направление развития экономической мысли как институционализм. Некоторое влияние на институционализм оказала также марксистская теория. Это направление развития экономической теории вобрало в себя качестве отправных методологических положений институции (нормы поведения, обычаи, традиции), которые закреплены государством в виде законов и различных форм государственного устройства в виде учреждений и организаций. В этом прослеживается связь институционализма с исторической школой. Особое влияние на формирование концепций институционализма оказал Вебер (Weber) Макс (1864-1920), идеи которого, по мнению Р. Нуреева, напрямую связывают *«...генезис рыночного хозяйства со спецификой европейской цивилизации и уникальностью протестанской ментальности...»*[31]

Институционализм, как течение экономической мысли, выделился в Соединенных Штатах Америки, где в качестве альтернативы неоклассическому направлению экономической теории ряд экономистов отстаивали концепции социального контроля над экономикой. В институционализме определились три течения, каждое из которых, соответственно, связывают с именами и учениями экономистов: социально-психологический (технократический) – Т. Веблен, социально-правовой (юридический) – Коммонс (Commons) Джон Роджерс (1862-1943) и коньюнктурно-статистический – Митчелл (Mitchell) Уэсли Клэр (1874-1948).

Вместе с тем, основатель институционализма, его технократического направления, Т. Веблен, хотя и основывался на предыдущих, разработанных ранее экономической

теориях, тем не менее, по характеру собственных разработок и теоретических положений был весьма противоречив. О. Ананьин отмечает, что *«...свою исследовательскую программу он противопоставил всем современным ему экономическим теориям, будь то классическая или неоклассическая, марксистская или австрийская».*[32] Хотя в основу теории институционализма была положена база исторической школы, тем не менее, он также критически отнесся и к ней. Т. Веблен считал, что историческая школа дала *«... лишь описательный обзор явлений, но не генетическую характеристику развертывающегося экономического процесса..., полученные результаты едва лишь можно назвать экономической теорией»*[33] Также негативно он отнесся к австрийской (венской) школе.

Свое исследование Т. Веблен базирует не на абстрактном «Homo economicus», а на потребителе который приобретает блага не столько по степени их полезности, сколько под различными аспектами психологического давления. Происходит это в значительной мере потому, что традиции и взгляды людей более консервативны, вследствие чего они отстают от изменений в технологии производства. Он считал, что *«...институты – это результаты процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени».*[34] Поэтому институты должны постоянно обновляться, но их обновление должно осуществляться на основе законов эволюции. Т. Веблен ввел термин «престижное потребление», который вошел в экономическую теорию под названием «эффект Веблена». «Престижное потребление» характерно для богатых людей, которые приобретают товары и блага не по их полезным свойствам, а чтобы выделиться из окружающего общества. На основе этого Т. Веблен считал, что рыночная экономика характеризуется не целесообразностью, а демонстративной расточительностью.

1.2.6. Кейнсианство

Учение Дж. Кейнса возникло в тяжелый период острейшего экономического кризиса, потрясшего мировую экономику в 1929-1933 гг. Экономический кризис показал, что саморегуляция рынка при помощи «невидимой руки», тезис которой утверждался со времен А. Смита, оказался в новых условиях интенсивного развития мировой экономики несостоятельным. Начиная с 30-х гг. XX столетия, экономическая теория получила развитие по двум направлениям: первое – кейнсианство, второе, как альтернатива ему – неолиберализм. Оба направления развития основ экономической теории, имели цель преодолеть кризисы и противоречия в рыночной системе хозяйствования.

Особое место в экономической теории занимает учение одного из наиболее влиятельных экономистов XX столетия Дж. Кейнса, названное его именем – кейнсианство.

Предметом исследования Дж. Кейнса являются анализ процессов воспроизводства, капитальные вложения и национальный доход, инвестиции и занятость населения, денежное обращение, заработная плата, прибыль, процент и другие экономические категории на уровне макроэкономики. Задачей исследования является обеспечение оптимального, бесперебойного функционирования экономики. Дж. Кейнс писал, что *«Нашей конечной целью может быть отбор таких переменных величин, которые поддаются сознательному контролю или управлению со стороны центральных властей в рамках той хозяйственной системы, в которой мы живем».*[35]

Перестройка экономической теории на основе учения Дж. Кейнса была расценена как кейнсианская революция. В противовес принятым и устоявшимся постулатам и положениям в экономической теории, Дж. Кейнс в меновой концепции отдает предпочтение не производству, а сфере обращения. Если в австрийской (венской) экономической школе в основу учения положена индивидуальная психология – субъективное мнение «Homo economicus», то в кейнсианстве – массовая. Дж. Кейнс считал, что *«...психология общества» имеет не меньшее значение, чем «законы экономики».*[36] Отсюда и рассмотрение явлений с точки зрения массовости – совокупный спрос, совокупное предложение, совокупная занятость, совокупные инвестиции.

Сущность, центральное звено в теории Дж. Кейнса – принцип эффективного спроса, который должен регулироваться и поддерживаться государством через платежеспособность и соответствующее расширение рынка. Составной частью теории эффективного спроса является концепция мультипликатора. Концепция мультипликатора строится на основе выявления количественной зависимости расходов с объемами производства, занятости, потребления с выходом на параметры

эффективного спроса. Дж. Кейнс вывел ряд математических формул по теории мультипликатора, и в частности, по эффекту межотраслевых экономических связей.

Дж. Кейнс разработал экономическую теорию, в основу которой положил условие государственного макроэкономического регулирования экономики. По мнению многих ученых основной труд Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), стала поворотной вехой не только в развитии экономической теории, но и определила экономическую политику стран. Итогом его исследования является создание теории, которая *«...указывает на жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе... . Государство должно будет оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично фиксированием нормы процента и, возможно, другими способами».*[37]

Со времени создания теоретических основ кейнсианства прошло более полувека, но оно не утратило актуальности, и в современных условиях экономического развития понятия потребительской функции, мультипликатора, ликвидности и др. широко используются в макроэкономическом анализе.

1.2.7. Либерализм

Со времен А. Смита считалось, что государство не должно вмешиваться в экономику. Эта точка зрения А. Смита – невмешательства государства в экономические процессы – проходит красной нитью через теорию неограниченной свободы частного предпринимательства. В экономической теории принцип невмешательства государства в экономику получил название либерализм. Наибольшее влияние либерализм имел до кризиса 1929-1933 гг., после которого его влияние на экономическую политику стран стало снижаться.

К числу ученых, стоящих на позициях либерализма, относятся Мизес (Mises) Людвиг Эдлер фон (1881-1973), Хайек (Hayek) Фридрих Август фон (1899-1992), которые воспринимают расширение экономического влияния государства как противоречие обществу. Методологической основой рационального хозяйствования по теории либерализма является частная собственность, рыночная экономика, а централизованное планирование и управление экономикой не могут быть факторами рациональной экономики. Лозунгом либерализма является принцип *«laissez faire, laissez passé» – «пусть каждый идет своим путем».*[38]

Австрийский экономист Л. Мизес, отвергал любые попытки государственного вмешательства в экономику, так как считал, что усиление функций государственного управления непременно приведет к всевластию бюрократии и коррумпированности общества. Он признавал рыночную экономику наиболее соответствующей природе человека. Являясь сторонником неограниченной свободы конкуренции, Л. Мизес рассматривает прибыль, получаемую в процессе производства, в качестве средства, которое служит для удовлетворения общественных потребностей. В своем труде «Социализм» (1922), принесшем ему мировую известность, Л. Мизес утверждал о логической и практической невозможности существования общества с нерыночной системой хозяйствования, поскольку при этой системе ресурсы будут использоваться неэффективно и расточительно. Но кроме того, Л. Мизес, также как и Й. Шумпетер, считал, что общество с огосударствленной экономикой отрицательно воздействует на психологию человека, создавая определенный тип безразличия и привычное следование устаревшему образу жизни. Бюрократия, не желая сдавать своих позиций, душит всех носителей нового, прогрессивного в научно-техническом прогрессе.

В статье, посвященной столетию со дня рождения Ф. Хайека А. Шаститко отмечает: *«Без преувеличения можно сказать, что Ф. Хайек – одна из ключевых фигур в экономической теории XX в. С его именем связаны принципиально важные для понимания организации хозяйственной деятельности концепции расширенного порядка, конкуренции как процедуры открытия, рассеянного знания, метаконкуренции хозяйственных систем и др. Вместе с тем Хайек – лидер одной из исследовательских традиций в экономической теории, а именно – австрийской. Благодаря его усилиям данное направление получило второе дыхание в последней трети XX в.».*[39]

Экономические взгляды Ф. Хайека трудно «втиснуть» в какие-либо определенные рамки направлений развития экономической теории. Так, С. В. Певзнер, Я. А. Брагинский оценивают уже цитированную выше работу Ф. Хайека «Дорога к рабству» («The Road to Serfdom», Chicago, 1944), как *«Биб-*

лию» наиболее крайних течений либерализма (фритредерства)»[40] В то же время *«Институты имеют значение как для Хайека, так и для новых институционалистов в объяснении результатов взаимодействия между экономическими агентами».*[41]

Ф. Хайек развил идеи Л. Мизеса. Он, также как и другие экономисты, стоящие на позициях либерализма, считал причиной экономических кризисов очень большие инвестиции капитала и неграмотную денежную политику. Мерами, предотвращающими кризис, по мнению Ф. Хайека, является снижение уровня потребления, в том числе и заработной платы, а также поощрение накоплений. Содержание общественной борьбы, считает Ф. Хайек, не в классовых противоречиях, как это утверждает марксистская идеология, а во вмешательстве государства в свободу частной собственности и предпринимательства, в подчинении государству и его контрольных функциях экономической деятельности. В своей работе «Дорога к рабству» Ф. Хайек ограничил функции государства следующими рамками: *«Государству следует ограничиваться установлением правил, применяемых к широкому многообразию ситуаций, и предоставлять индивидууму свободу во всем, что зависит от локальных обстоятельств, ибо только те, кого каждый случай непосредственно касается, знают эти обстоятельства и могут согласовать с ними свои действия. Чтобы люди могли эффективно применять это свое знание при разработке планов, у них должна быть возможность предсказывать те шаги государства, которые могут как-то на эти планы повлиять».*[42]

Значителен вклад Ф. Хайека в экономическую теорию в области денег, конъюнктурных колебаний и анализа взаимозависимости экономических и структурных явлений. Поскольку принципы либерализма расходились с кейнсианством, то и Л. Мизес и Ф. Хайек выступали с резкой критикой сторонников экономического направления, поддерживающего государственное вмешательство в экономику.

1.3. Экономическая теория современности

Основные положения, методика и методология экономической теории развитые по теоретическим разработкам «экономикс» постепенно входят в составную часть новой экономической литературы бывших социалистических стран. Тем не менее, по-прежнему острым остается вопрос паритетной оценки экономической теории со знаком равенства между «политической экономией» и «экономикс». Такая попытка перейти с позиций экономической теории, «политической экономии» на «экономикс», сделал В. Иохин в учебнике «Экономическая теория», предназначенном для студентов экономических специальностей. Насколько ему удалось достичь цели, ответить нелегко. Однако в объемистом труде на 850 с лишним страниц, посвященном вопросам экономической теории, проблема с позиций ее сущности, содержания, определения и понятия, вносящих ясность в исходную методологическую предпосылку работы, не освещена. В промежуточном разделе едва ли нашлось две строчки следующего содержания, дающие весьма туманное определение понятия: *«... экономическая теория – это наука об определенном типе социального поведения».*[43]

В учебном пособии для студентов высших учебных заведений «Основы экономической теории» отмечается, что *«Экономикс постепенно переходит на смену... политической экономии».*[44] В целом, этот процесс считается вполне аргументированным, и, в конечном счете, *«Это означает смену парадигмы в преподавании экономической теории».*[44] Остается добавить, что определение понятия современной экономической теории идентифицируется в этом учебнике только лишь с экономикой: *«Современная экономическая теория (главным образом экономика)...».*[44]

Отражая мнение достаточно большой группы экономистов, можно отметить, что по своей сути и содержанию «экономикс» ограничивает рассмотрение экономических явлений и процессов с позиций продавцов и покупателей только в аспекте их экономической выгоды и рационального взаимодействия. Ограниченные исходные параметры обуславливают адекватную ограниченность теоретических положений, поэтому ставить знак равенства между «экономикс» и экономической теорией некорректно.

Это, наверное, справедливо, если рассматривать структуру и содержание современных российских учебных пособий. Изданные взамен «Политической экономии», они представляют собой симбиоз новых и устаревших экономических теорий, которые применительно к сложившимся экономическим условиям России не всегда пригодны.

Например, вопрос цены земли в учебнике «Экономическая теория» В. Я. Иохина рассматривается исходя из условий рыночной экономики, т.е. *«...последнее слово за спросом и предложением»*.[45] Но сам рынок земли и институциональные условий для его функционирования в России пока в достаточной мере не получили развития. Поэтому новые положения экономической теории в этой ситуации остаются нереализованными, и их можно рассматривать чисто теоретически на уровне условного пожелания.

В то же время, если принять во внимание содержание наиболее популярного в зарубежных странах «Экономикс», введенного в курс обучения экономистов 100 лет назад, то станет ясно, как постепенно, со временем, параллельно развитию теоретических основ экономики шло формирование свода экономических знаний в этом учебнике. В настоящее время в американских колледжах и университетах наиболее популярным является учебник, который подготовили Макконелл (McConell) Р. Кэмпбелл и Брю (Brue) Л. Стэнли «Экономикс: принципы, проблемы и политика», выдержавший 13 изданий.[46]

Несмотря на то, что экономическая теория имеет почтенный возраст, все же само понятие экономической теории трактуется не одинаково.

Гэлбрейт (Galbraith) Джон Кеннет (р. 1908) – создатель концепции «уравновешивающей системы», последователь Т. Веблена в своей работе «Экономические теории и цели общества» дает следующее определение экономической теории: *«Люди принимают решения о том, что они будут иметь; фирмы решают, как наилучшим образом выполнить эти решения. Экономическая теория изучает поведение этих людей, вовлеченных в этот процесс. Она является наукой именно потому, что у нее нет никакой задачи, кроме понимания этого поведения»*.[47] Вряд ли это собирательное определение можно отнести к числу научных, дающих представление об экономической теории.

Эволюция экономической науки нашла свое выражение в определении, которое дал ей английский экономист Роббинс (Robbins) Лайонел Чарлз (1898-1984). Экономическую теорию он рассматривает в качестве разделов всеобщей науки о рациональной деятельности. Он считает, что это *«...наука, изучающая человеческое поведение как отношение между целями и ограниченными средствами, имеющими альтернативное применение»*.[48]

Свое понятие экономической теории дал английский экономист, основатель кембриджской школы А. Маршалл, который рассматривал ее с «механистических» позиций, считая, что *«...это не совокупность конкретных истин, а мотор, предназначенный для того, чтобы открывать такие истины»*.[49] По его мнению, теория представляет собой не одну длинную цепь, а *«...много коротких цепочек и отдельных соединительных звеньев»*.[49] Эта методическая посылка, но не определение экономической теории, по нашему мнению, очень верна, потому что экономика представляет собой не отдельную, а совокупную человеческую деятельность, заключить которую в рамки одной какой-либо даже самой универсальной и емкой экономической теории, попросту говоря, невозможно. Поэтому общая экономическая теория стала основой рождения новых частных экономических теорий, которые дали уточненную и углубленную модель рыночной экономики уже применительно к конкретным экономическим закономерностям и явлениям XX столетия.

У. Баумоль считает, что главный переворот в экономической науке в XX столетии произошел в трех сферах: *«Первая – формализация макроэкономических исследований. Вторая – создание новых действенных инструментов для эмпирических исследований и их применение для описания функционирования реальной экономики, а также для верификации и повышения содержательности самой теории. Третья сфера, где достижения менее всего признаны, – получившее широкое распространение использование теоретического и экономического анализа в прикладных целях: для разработки макроэкономической политики, системы налогообложения, анализа портфелей финансовых инструментов, при разрешении споров по антитрестовским и другим экономическим вопросам в судах и регулирующих инстанциях»*.[50]

У. Баумоль выделил в хронологическом порядке 14 наиболее выдающихся ученых, внесших в XX столетии крупный вклад в экономическую теорию: *«И. Фишер, К. Виксель, Т. Веблен, А. Пигу, Дж. Кейнс, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Т. Купманс, М. Фридмен, Дж. Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Тобин, К. Эрроу»*.[51]

Новая теория стоимости – Самуэльсон (Samuelson) Пол Энтони (р. 1915), Хикс (Hicks) Джон Ричард (1904-1989) – позволила разработать и применить методы минимакса и сравнительной статистики в поведенческой

теории «выявления предпочтений». Дж. Хикс не опровергая предпочтительности идеи «Homo economicus», рассматривал природу человека как заданные свойства кривых безразличия. На этой основе он сформировал теорию цены, считая, что она формируется без участия человека. Также тяготеет в своей теории к «рациональному оптимизатору» П. Самуэльсон. Тем не менее, сам предмет максимизации (полезность, деньги, богатство) в его теоретических посылках не имеет значения.

Теория благосостояния – Пигу (Pigou) Артур Сесил (1877-1969), Акерлоф (Akerlof) Джордж (р. 1941), Стиглиц (Stigliz) Джозеф (р.1942), Бьюкенен (Buchanan) Джеймс МакГилл (р. 1919) – расширила и углубила понимание «провалов» рынка и роли государства корректировать и усугублять эти «провалы» своей политикой.

Теория общего рыночного равновесия – Дебре (Debreu) Жерар (р. 1921), Дж. Хикс, Аллен (Allen) Рой Джордж Дуглас (1906-1983) – дала возможность уяснить относительность принятого единственного решения при реалистичных допущениях. Система общего равновесия является результатом согласованности частных оптимумов прибыли для всех предпринимателей и полезности для всех потребителей. Это состояние рынка описывает модель Хикса-Аллена, которая после Л. Вальраса является наиболее разработанной в системе общего равновесия и отражает:

– достижение максимума полезности для каждого потребителя при ограниченной величине его дохода;

– получение максимума прибыли для каждого предпринимателя при ограничении характера и размера выпускаемой им продукции;

– условие равенства спроса и предложения по всей сумме товаров и образование прибыли как разности между продажной и покупной ценой.

Если при выборе из множественности исходить из предпосылки рыночного равновесия, то интуитивные выводы в действительности могут привести к заблуждениям.

Теория совершенной конкуренции – Эрроу (Arrow) Кеннет Джозеф (р. 1921), Ж. Дебре – позволила проверить возможность достижения максимума статической эффективности посредством эффективных регуляторов производства. В разработанной ими теореме доказывается, что при равенстве спроса и предложения на рынке может быть установлено равновесие. В соответствии с этой теорией на рынке действуют несколько участников-контрагентов, при этом каждая фирма стремится к максимизации прибыли и поэтому направляет усилия на снижение издержек ниже средних затрат. В свою очередь, потребители стремятся к удовлетворению своих потребностей. В связи с тем, что это является общей целью всех фирм, от этого выигрывает как отдельный потребитель, так и общество в целом.

Теория несовершенной конкуренции и теория игр – П. Сраффа, Чемберлин (Chamberlin) Эдвард Хейстингс (1899-1967), Робинсон (Robinson) Джоан Вайолет (1903-1993), Нейман (Neumann) Джон фон (1903-1957), Моргенштерн (Morgenstern) Оскар (1902-1976), Кун (Kuhn) Гарри Вальдо (1873-1965), Нэш (Nash) Джон Кристофер (р. 1928) – разработанная на базе концепции олигополии способствовала разработке антимонопольной политики правительств и развитию конкуренции.

В значительной мере появление частных экономических теорий было также обусловлено применением новых, в частности, математических методов исследований, совершенствованием и обогащением концептуальных основ экономической науки, постепенным обособлением самостоятельных слоев ее теоретического содержания. И все же, несмотря на разнообразие экономических теорий, все они имеют одну общую методологическую основу – принцип индивидуализма. Именно этот принцип позволяет всем экономическим теориям развиваться во взаимосвязи, дополняться и углубляться.

Поэтому экономическую теорию следует рассматривать не только с точки зрения чисто экономического механизма. На то, что экономическая теория включает в себя социальную сущность, обращал внимание еще в начале прошлого столетия С. Н. Булгаков: *«Социальный вопрос – вот главная и даже единственная проблема, определяющая все содержание политической экономии, ее нравственный центр».* [52]

Поэтому экономическая теория – это не просто определенное представление о закономерностях функционирования общества с рыночной экономикой. В широком смысле экономическую теорию следует понимать как совокупность взглядов, идей, представлений, направленных на анализ и объяснение социально-экономических процессов общества и его развитие. Поэтому по своей сущности экономическая теория является конгломератом, объединяющим взаимодействие природ-

ных, материальных и человеческих ресурсов в процессе созидательной деятельности.

1.3.1. Неокейнсианство

Дж. Кейнс в своей теории рассматривал необходимость лишь периодического государственного вмешательства в экономику, которое следует осуществлять только для занятости и антикризисного регулирования. Однако более высокие темпы развития экономики в 50-х гг. XX столетия в ряде промышленно развитых стран мира и, прежде всего, Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Германии, Италии, Франции, потребовали не периодического, а систематического государственного регулирования. Эта точка зрения экономистов была воплощена в экономическую теорию, развивающую взгляды Дж. Кейнса, а потому названную неокейнсианство. Основная проблема экономической концепции неокейнсианства – это не только устойчивость, но и теория экономического роста. Представители неокейнсианства – Харрод (Harrod) Рой Форбс (1900-1978), Дж. Робинсон, Домар (Domar) Евсей Дейвид (1914-1997) и др. разработали модели экономического роста, которые на основе количественных взаимосвязей устанавливали параметры воспроизводства в конкретных экономических ситуациях.

Заслугой Р. Харрода является разработка «коэффициента капитала», который определяется как отношение всего используемого капитала к национальному доходу, полученному в определенный период времени, т.е. эффективность использования капитала через показатели национального дохода.

Весомый вклад в углублении тории рыночной экономики и теорию неокейнсианства внесла английский экономист Дж. Робинсон. Развивая с новых позиций экономическую теорию, критически рассмотрела теорию предельной производительности и ее составную часть теорию «совершенной конкуренции». В противовес предложила «теорию несовершенной конкуренции».

Предложенная ею концепция роста экономики, является составной частью экономического роста теории. Её отрицательное отношение к монополизации проявилось в учении о монопсонии. В целом методы, предложенные Дж. Робинсон, можно рассматривать как компромиссные и смягчающие, ведущие к обновлению экономики и реформированию общества.

Е. Домар – американский экономист. Свои взгляды изложил в книге «Очерки теории экономического роста» («Essays in the theory of economic growth», 1957). Основной задачей экономической теории считает максимизацию темпов экономического развития для полной занятости населения. Е. Домар в экономических процессах основное значение придает психологическим факторам. В разработанных моделях развития Е. Домара источником экономического роста является накопление капитала, в котором психологически заинтересованы его собственники, а население психологически заинтересовано в потреблении. Меры государственного регулирования экономики рассматривал в виде поощрений увеличения капитальных вложений. Для оптимального соотношения между ростом производства и спросом предложил «уравнение равновесия».

1.3.2. Неолиберализм

Являясь противниками государственного вмешательства в экономику, сторонники либерализма, тем не менее видели, необходимость пусть и не прямого, но хотя бы косвенного воздействия на экономику страны через государственные структуры. Поэтому в начале 30-х гг. XX столетия на смену либерализму, который развивался в противовес кейнсианству, пришел неолиберализм. В 1938 г. на состоявшемся в Париже коллоквиуме Лицмана – первой международной конференции экономистов сторонников неолиберализма – были приняты программные установки, учитывающие изменения в ситуации мировой экономики. Образовалось ряд школ неолибералистического направления: французская, лондонская, чикагская, итальянская, немецкая.

Сторонники неолиберализма в основе своей теории, также как и в основе либерализма, считают двигателем рыночной экономики свободную конкуренцию. Однако здесь имеется некоторое принципиальное отличие, которое состоит в том, что неолиберализм признает, что действие свободной конкуренции уже не может обеспечиваться автоматически при помощи «невидимой руки» рынка. Неолиберализм признает государственное вмешательство в экономику, но только для поддержания благоприятных условий для конкуренции и свободы ценообразования. Государственное вмешательство, считают неолибералы, должно осуществляться не в прямой, а в косвенной форме путем стимули-

рования налоговой системы, предоставления кредитов, государственных заказов и поощрения экспорта. Сторонники неолиберализма считают одной из важнейших основ бескризисного экономического развития стабилизацию денежной системы, поддержания высокого уровня инвестирования. Если их предшественники – либералы считали виновником всех бед государственное вмешательство в экономику, то неолибералы в отличие от них объявили основным препятствием развития монополии.

Таким образом, на современном этапе развития экономической теории наблюдается сближение экономических позиций неокейнсианства и неолиберализма. Касаясь основного принципа расхождения – государственного вмешательства в экономику – можно отметить, что это расхождение отличается не столько по сути, сколько по форме и методам вмешательства.

Наибольшее и теоретическое развитие и практическое применение неолиберализм нашел в Федеративной Республике Германия, экономисты которой – Ойкен (Euken) Вальтер (1891-1950), Рюстов (Rustow) Александр (1885-1963), Эрхард (Erhard) Людвиг и др. – наиболее полно и развернуто разработали теоретические положения неолиберализма. Несомненным лидером немецкой экономической школы либерализма является В. Ойкен, который принял методологию исследования исторической школы, положив в основу теории народного хозяйства национальные особенности. Вкладом В. Ойкена в экономическую теорию является концепция хозяйственного порядка.

При непременном сохранении основ рыночной системы – индивидуальной свободы предпринимателя и частной собственности, свободной торговли, ценообразования, конкуренции, он является сторонником активного вмешательства государства в экономику. Однако вмешательство государства не должно снижать инициативы производителя, а способствовать развитию экономики через совершенствование хозяйственного механизма. Государственная политика должна формироваться с учетом регулирования монополии и конкуренции, оптимального соотношения собственности государства к частной собственности, прямых и косвенных мер вмешательства и установления норм хозяйствования и права.

Существенное место в теории В. Ойкена занимает концепция конкурентного порядка, который формируется под воздействием хозяйственного порядка. В одной из своих главных работ «Основы национальной экономики» (1939) В. Ойкен пишет: *«...индивидуальность каждого отдельного хозяйственного порядка заключается не в том, что каждый раз осуществляются новые чистые формы, а в том, что он складывается из набора существующих чистых форм, число которых ограниченно и обозримо, из своеобразного их сочетания. Только так можно понять хозяйственные порядки и только так можно определить, какие исторические изменения произошли в реальной экономике».*[53]

В. Ойкен считал, что рынок не должен быть оставлен без контроля, поскольку бесконтрольность ведет к образованию монополий и различных финансовых группировок, которые различными методами оказывают влияние на правительство и политическую власть, что ведет к нарушению порядка полной конкуренции, снижению эффекта хозяйственной деятельности и хозяйственного порядка. А создание хозяйственного порядка, по мнению В. Ойкена, является главной функцией государства.

1.3.3. Монетаризм

В экономических теориях различных школ и направлений одно из центральных мест исследований занимают деньги, их функции, количество. В этой связи многие экономисты отмечали связь и воздействие денег на экономическое развитие. В частности, еще Р. Кантильон отметил связь количества денег, поступивших в обращение, с ценой. В экономической теории количественная теория денег получила название монетаризм.

Следует отметить, что при многообразии трактовок, содержание и назначение денег рассматривалось неоднозначно. Так, А. Смит, рассматривал деньги как средство обращения, которое служит для обеспечения обмена. В экономической теории имеются две версии теории денег. Первую, получившую наибольшее распространение в Соединенных Штатах Америки, разработал американский экономист Фишер (Fisher) Ирвинг (1867-1947). Другая версия количественной теории денег, распространенная в Европе, основывается на трудах А. Маршалла и А. Пигу.

Вторая версия количественной теории денег получила название теория кассовых остатков. Деньги рассматриваются с точки зрения их использования как дохода. При

этом, часть дохода хранится в форме кассового остатка в виде денег, или ликвидной форме.

Уравнение, по которому количество денег (M) определяется произведением общего объема произведенной продукции (K), общего уровня цен на товары и услуги (R) и коэффициент Маршалла (P), который показывает какую долю дохода субъекты хозяйствования предполагают держать в виде наличности (кассовые остатки).

Количественную теорию денег с учетом современных экономических процессов разработал Фридмен (Friedman) Милтон (р. 1912), считающийся признанным авторитетом монетаризма. В своих экономических исследованиях М. Фридмен стоит на позициях классической экономической школы и считает, что свободное предпринимательство и механизм рынка смогут обеспечить нормальный экономический процесс. Он противник государственного вмешательства в экономику в любом ее проявлении. Функции государства должны быть направлены только на регулирование прироста денежного обращения. М. Фридмен увязывает стабильность экономики со стабильностью движения денежной массы, которая должна возрастать на 3–5% в год. Исходной базой для приращения денежной массы являются среднегодовые показатели прироста валового национального продукта и темпы изменения скорости ее обращения. Реализация монетаристской экономической политики по варианту М. Фридмена зависит от многих факторов, и потому расхождение желаемого результата с фактическим может быть всегда объяснено отрицательным влиянием какого-либо фактора. Именно такой результат характерен для экономики России, которая в процессе реализации в 90-х гг. прошлого столетия монетаристской экономической теории имеет спад производства, инфляцию, рост государственного долга вместо ожидаемых положительных тенденций.

1.3.4. Теория рациональных ожиданий

Теория рациональных ожиданий, которую разработал американский экономист Лукас (Lucas) Роберт (р.1938), вносит определенную ясность в сложившуюся в России экономическую ситуацию. Ожидания субъектов экономической деятельности, как правило, строятся на данных прошлых событий, перенося ситуацию на будущие периоды. Однако в складывающихся условиях экономической деятельности фактические показатели будут значительно отличаться от ожидаемых. Если же прогнозировать ожидания не на прошлом опыте, а на основе прогноза будущих предполагаемых событий, то такое ожидание будет рациональным ожиданием. Рациональное ожидание исключит возможное негативное воздействие ошибочности переноса расчетов прошлого периода на будущую ситуацию.

Теория рациональных ожиданий исходит из условий полной экономической информированности членов общества, а потому каждый строит рациональные ожидания на общей информационной основе. Если, например, инфляция составила 5%, то одновременное повышение номинального размера заработной платы также на 5% не говорит о ее реальном повышении. Поэтому, если в числе программных установок предусматривалось повышение заработной платы на 5%, то в этой ситуации повышение ее номинального размера должно составлять 10,25%. Считается, что эта модель формирует непрерывное равновесие и потому приемлема для денежного обращения, формирования цены, заработной платы и других показателей экономической деятельности. Однако в реальной действительности достичь полной и неискаженной информированности членов общества представляется проблемой, и это одно из уязвимых мест теории рациональных ожиданий.

1.3.5. Неоинституционализм

Как направление экономической мысли, неоинституционализм сформировался на основе критического анализа экономических проблем и методологического подхода к рассмотрению социальных, политических, этических, правовых и других проблем методом неоклассической экономической теории. Поэтому действие и характер институтов, представляющих собой широкий спектр организационно-правовых сторон общественного устройства, норм права, политических и финансовых организаций, рассматривается в органической связи с действиями и проявлением обычных экономических категорий и экономического анализа.

Р. Нуреев считает, что *«И неокейнсианские и неоклассические модели, несмотря на их существенные различия, базировались на сходной методологии. В отличие от них институционализм покоится на качественно ином теоретическом фундаменте».*[54] Для

экономистов неоинституционального направления характерным является то, что в основу субъекта исследования они принимают независимого индивида, действующего по своей воле, интересу и убеждению. В методологическом индивидуализме состоит принципиальное отличие нового направления в институционализме от традиционного.

К числу экономистов нового институционального направления, применивших экономические методы при рассмотрении социальных явлений, относятся Беккер (Becker) Гэри Стенли (р.1930), Коуз (Coase) Рональд Гарри (р.1910), Дж. Бьюкенен.

Г. Беккер применил в исследовании социальных проблем экономические методы. С экономических позиций при помощи понятий предельной выручки и предельной издержки рассмотрел семейные отношения, образование и профессиональную подготовку. При этом, он с экономических позиций рассматривал психологию и принятие решений людьми, которые действуют в течение жизненного цикла, ориентируясь на затраты и выгоды при получении профессии или заключении и расторжении брака, решении иметь детей.

Г. Беккер развил экономическую теорию применительно к человеческому капиталу. Эта теория получает на современном этапе все больше сторонников и последователей. Оценки экономического потенциала ряда стран, осуществленные в совокупности природных, экономических и людских ресурсов, показывают, что основное богатство составляет человеческий потенциал. По экспериментальной оценке, проведенной в 1997 г. по методологии Всемирного Банка, в структуре экономического потенциала человеческий капитал составляет: в Соединенных Штатах Америки – 77%, Великобритании – 79, Японии – 68, Австрии – 70%. В то время как доля природных ресурсов в экономическом потенциале составляет 1-4%.[55]

Стремление в условиях ограниченности ресурсов осуществлять действия с экономическим подходом получило название «экономический империализм».

Однако считается, что основой неоинституционального направления являются теоретические работы Р. Коуза, который разработал вопросы влияния и роли права и других социальных институтов на рынок и фирму. В качестве главной организующей роли рыночного механизма Р. Коуз принимает не традиции, а фирму. Главную роль в экономической деятельности, считает он, играет фирма, которая выполняет функции управления и в процессе заключения экономических сделок постепенно сокращает расходы на сделки и вытесняет рынок. По мнению Р. Коуза, государственное вмешательство в дела фирмы следует ограничить рассмотрением правовых вопросов и только лишь тогда, когда конфликт выходит за пределы фирмы.

Р. Коуз показал, что составной частью цен являются транснациональные издержки. В разработанном им фундаментальном положении он разъяснил условия возникновения, функционирования и пределы роста фирмы.[56]

Одной из школ в неоинституционализме является вирджинская школа, представителем которой является американский экономист Дж. Бьюкенен. Его вкладом в экономическую теорию является разработанная им теория общественного выбора. Суть ее состоит в том, что в общем-то не имеет значения какую экономическую политику выбирает государство (монетаристскую или другую), а имеет значение какие разработаны пути и ограничения государственного воздействия и регулирования. Это значит, что основное влияние на результативность экономики оказывает совершенствование механизма принятия решения и выработки экономической политики, а приоритет принятия решения по максимизации общественного благосостояния должен принадлежать государству. Дж. Бьюкенен, также как и Г. Беккер, считает, что для того, чтобы оптимизировать общественный выбор и изучить политические процессы, необходимо применять экономические методы. Более того, Дж. Бьюкенен убежден, что экономические методы анализа приемлемы к исследованию любой сферы деятельности.

В целом в теории общественного выбора получила отражение необходимость взаимосвязанного поведения политиков, принимающих экономические решения, и членов общества, права которых устанавливаются на основе конституционного выбора.

Одной из сторон исследования Дж. Бьюкенена, отраженной в теории общественного выбора, является экономика бюрократии, которая является порождением, формой и следствием усиления экономической функции государства. С бюрократией следует бороться только уменьшением государственного вмешательства в экономику и приватизацией собственности. Но это опять же является возврат к политическим методам, при помощи которых рекомендуется решать проблемы экономики.

1.4. Итоги

На основе анализа развития экономической теории в ретроспективе можно сделать, по крайней мере, три вывода.

Первый: для глобальной экономической теории характерна взаимосвязь, синтез концепций и отдельных теоретических положений экономической науки. В принципе, ни одна экономическая теория полностью не отвергала концепции другой и не одна новая экономическая теория не базировалась на «голом» месте. Иное дело, что теоретические положения пересматривались и корректировались в соответствии с реальными событиями. Однако, именно те экономические теории, в основу которых были положены в качестве фундамента уже отработанные базовые классические модели и теоретические концепции рыночной экономики, оказались наиболее действенными.

Второй: экономика, экономическая теория отражает модель поведения человека. Она оказывает тем большее влияние на развитие цивилизации, рациональность экономической системы, чем больше в ее структуре фигурирует субъект. В свою очередь, экономическая теория развивается во взаимной связи с общественными процессами и адекватно реагирует на изменения экономической ситуации.

Третий: можно однозначно констатировать, что единой экономической теории, одной, пригодной и применимой для всех времен и условий общественного развития, нет и быть не может. Экономическая теория, как живой организм, развивается со временем, обогащается, дополняется, изменяется и оказывает большое основополагающее влияние на повседневную деятельность людей.

ГЛАВА II. ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ РЕФОРМ И ДВИЖЕНИЯ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В СТРАНАХ ЦВЕ И СНГ

2.1. Рыночные отношения и экономические теории

Эволюционный процесс формирования рыночных отношений и переход постсоциалистических стран на свободную рыночную экономику не может быть охарактеризован однозначно. В настоящее время в той или иной форме экономические реформы проводят примерно 25 стран, расставшихся с административно-плановой экономикой. С одной стороны, ряд из них, осуществляющих экономические реформы, имеет достаточные успехи в экономическом развитии. К таким странам можно отнести Китай, Чехию, Вьетнам, Туркменистан и с некоторыми оговорками Польшу и Венгрию. Но в большинстве других стран, перешедших к формированию свободной рыночной экономики, наблюдается спад производства, увеличение безработицы, снижение социальной защищенности и жизненного уровня.

По странной «случайности» успехи в экономическом развитии имеют те страны, которые осуществляли экономические реформы по собственным программам. Там же, где к реформам были привлечены консультанты МВФ, ЕБРР, а реформы осуществлялись на основе казалось бы отработанных в других странах и положительно зарекомендовавших себя моделях, наблюдаются перекосы во всех сферах реальной экономики и социального развития.

Вместе с тем, со всей определенностью стало очевидным, что национальная экономическая система каждой страны специфична, со множеством свойственных только ей конкретных факторов. И здесь, видимо, следует отдать должное немецкой исторической школе, основатели и сторонники которой утверждали, что экономика каждой отдельной страны развивается в соответствии с особенностями, присущими данной стране, и для каждой страны характерна собственная национальная политическая экономия. Отсюда следует вывод, что использование теоретических моделей общего без учета национального может привести не только к искажениям, но прямо противоположным результатам. Это не значит, что должны изменяться базовые классические модели. Разработанные модели рыночной экономики и опыт развитых стран мира убедительно свидетельствуют, что в США, Великобритании, Германии, Японии, Израиле, ряде других рыночные системы при всех сходствах имеют массу своих исключительных особенностей, которые нельзя с помощью трафарета переносить на экономику других стран.

В особой мере этот тезис подтвердили последние 10 лет ушедшего столетия, в течение которых большинство бывших социалистических стран осуществляли трансформацию экономических отношений. Желание перейти к рыночной экономике по программе «пятьсот дней», либерализация экономики «а la МВФ» и другим аналогичным программам ускоренной приватизации было столь велико, что с удивительной легкостью были отброшены элементарные основы экономической теории, а хрестоматийные экономические понятия оказались «забытыми».

Переосмысливая десятилетний период движения к свободной рыночной экономике, профессор Гарвардского университета (США) и Коллегиум Будапешт (Венгрия) Корнаи (Kornai) Янош (р. 1928) в докладе (Вашингтон, 18-20 апреля 2000 г.) на ежегодной конференции Всемирного Банка, посвященной проблемам экономического развития (World Bank. Annual Bank Conference on Development Economics. – ABCDE), констатировал: *«В те времена многие участники постсоциалистической трансформации были одержимы скоростью».* По мнению Я. Корнаи в программах стран, осуществляющих экономические реформы *«...вопрос был поставлен неверно... . Я же убежден, что как бы скорость преобразований ни была важна, она не является главным мерилом успеха».*[1]

Еще более строже оценил десятилетний опыт проведения экономических реформ профессор экономики, старший вице-президент и главный экономист Всемирного Банка Дж. Стиглиц. Он считает, что это не единственное упущение реформаторов. Он отметил, что *«...проблема состоит в чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могут быть весьма удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику»* [2]

Даже неискушенному экономисту с самого начала осуществления преобразований было очевидным, что осуществить экономи-

ческие реформы по единой модели и программе для всех стран СНГ было абсолютным абсурдом. Однако высокий накал желания быстрее зарекомендовать себя в качестве рыночных стран, войти в ранее недоступные политические объединения и экономические союзы и получить политический дивиденд сыграло решающую роль.

Ю. Ольсевич отмечает: *«Не секрет, что либералистские реформы в СССР, а затем в России проводились под патронатом «Вашингтонского консенсуса» (некой монетаристской «Антанты», тройственного согласия западных лидеров политики, финансов, науки), сложившегося к средине 80-х годов – сперва в форме «настоятельных советов» М. Тэтчер, Р. Рейгана и Г. Коля М. Горбачеву, подкрепленных крупными займами, а затем в виде прямого руководства МВФ экономической политикой Ельцина».*[3] Именно поэтому приоритет в решении экономических проблем был отдан политическим методам, отодвинув экономическую теорию и практику лишь для анализа осуществленных правительствами и «консультантами» ошибок.

В ситуации политического давления экономические реформы методом клише оказались несостоятельными. Провал политики реформ во многом обусловлен применением несостоятельных моделей, которые показали по мнению Дж. Стиглица «вопиющую ограниченность».

В соответствии с неоклассической теорией, основы которой рассмотрены выше, для рыночной экономики необходимы две составляющие – частная собственность и конкуренция. Однако при этом делается оговорка, что если отсутствует одно из этих условий, то можно обойтись и одним из оставшихся. В результате, была проведена приватизация без образования соответствующих институтов, формирующих конкуренцию.

О методах грабительской легитимной приватизации сказано немало. Однако следует отметить, что уродливые формы ее проявления привели к коррупции и присвоению имущества представителями власти, а затем вывозу капитала за границу. По некоторым оценкам только из России вывезено за десять лет реформ около 300 млрд. долл. Процесс вывоза капитала осуществлялся по рекомендациям консультантов «по реформам», которые *«...облегчили этот процесс, поощряя, а в некоторых случаях и настаивая на снятии ограничений на вывоз капитала».*[4] В итоге экономические реформы, осуществляемые при огромном бюджетном дефиците и государственном долге, привели к «бегству капитала» за границу, то есть той экономической ситуации, которую описывал в своих «Началах» Д. Рикардо. Все в совокупности привело многие страны с реформируемой экономической системой не только к диспропорции и перекосам в экономике, но и полному ее развалу.

Однако этот плачевный опыт методом однополярного перехода к рыночной экономике посредством приватизации словно уже забыт. Теперь оптимистично звучит, что рыночная экономика заключается не в частной собственности, а в конкуренции, причем конкуренция возможна даже в условиях государственной собственности. Так, Абалкин Л. считает, что *«...конкуренция даже в условиях государственной собственности дает возможность совершить прорыв в будущее...».*[5] Круг экономических реформ замкнулся.

В России, где основная часть средств производства уже приватизирована, призыв на возврат к государственной собственности следует считать по меньшей мере непоследовательным. Теперь, следуя совету мэтра российской экономической науки, надо начинать обратный ход приватизации, создавать заново государственную собственность и на этой основе формировать условия конкуренции. Видимо, десятилетний опыт экономических реформ, в процессе которых Россия из индустриально развитой страны превратилась в сырьевой придаток стран западной Европы, так ничему и не научил, в том числе и реальному экономическому мышлению.

Сейчас успешно провалившие реформы консультанты ищут объяснения, которыми можно оправдать свою некомпетентность и выдвигают массу причин, из-за которых эксперимент не состоялся. По их мнению, в числе причин следует указать антирыночный характер всеобщей коррумпированности, недостаточную защищенность прав собственника, саботаж «естественных монополий», политическую неустойчивость и клановую систему власти. Призыв устранить указанные причины новыми рекомендациями по мнению Ю. Ольсевича *«...означает окончательный и необратимый крах и российской экономики, и российского государства».*[6]

Сейчас, по прошествии неудачного периода реформ серьезный счет предъявляется различным экономическим учениям и теориям. Теорию монетаризма, бывшую на вооружении либералов-реформаторов спешат сдать в архив как не оправдавшую надежд.

Считается, что она не смогла дать оптимальные рекомендации по столь казалось бы очевидным проблемам, как роли государства в управлении экономическими процессами, формам и методам приватизации собственности, по адаптации теоретических общепризнанных экономических моделей к условиям иной реальности. Противоречащие теоретические трактовки одних и тех же понятий и процессов, еще больше запутали ситуацию с реформами. В итоге экономика большинства стран постсоциалистического пространства оказалась разрушенной.

Но так ли уж «виновата» монетаристская теория? Ведь любая теория, какая бы она ни была, не может быть «хорошей» или «плохой», поскольку она имеет дело с социальными объектами, поведение которых в конкретных условиях может быть диаметрально противоположным.

Исходя из того, что экономическая теория является областью науки, изучающей тип социального поведения не только в экономике, но и во всей совокупности человеческих отношений – политике, семье, коллективе и в целом гражданском обществе, предпочтение при реализации в практику теоретических положений должно быть отдано роли человека в экономической системе. Главное условие для применения теории на практике – это подготовить тот широкий круг участников экономического процесса, который будет задействован в экономическом эксперименте. Скажем прямо, что государственные, политические деятели, хозяйственные руководители, научные кадры и в целом население для перехода на рыночную экономику не было готово ни в начале реформ, ни сейчас. Для этого требуется воспитать нового человека, который может мыслить рыночными понятиями и категориями. Это говорит о том, что реформы должны осуществляться путем медленных, а не быстрых преобразований, поскольку в мышлении общества всегда сохраняется принцип инерционности. И ярким примером тому является Библейский пример, когда Моисей, а затем его преемник 40 лет водили евреев по пустыне, и вновь родившееся поколение не знало рабства, а значит его психология и цели жизни были другие.

Справедливо отмечает И. Рудакова: *«То, что многими десятилетиями воспитывалось у жителей рыночной экономики – следование определенным правилам поведения, законопослушность, деловая дисциплина, владение честными методами конкуренции, понимание центральной роли потребителя, роли общественной организации и самоорганизации и т. п. – в российском обществе все еще иногда воспринимается как нечто малозначимое субъективное (в отличие от малозначимого объективного)»*[7] Мягко сказано: в полуанархическом обществе с полукриминальными властными структурами, полупонятиями в определении рынка и применяемыми полуметодами преобразований может быть построена только лишь полурыночная экономика. *«В этом смысле Россия сегодня не готова быть на равных с развитыми странами».*[7]

Сейчас на повестке дня стоит новый метод осуществления экономических реформ – институционализм, на который уповают те, кто совсем недавно считал панацеей монетаризм. Пройдет еще десять лет и опять найдутся причины, по которым эта теория окажется несостоятельной. В стране с неорганизованной социальной системой, где не выработана программа и механизм перехода к рыночной экономике, по образному определению А. Богданова *«...радикальное расхождение в смысле интересов, стремлений и понимания путей социального прогресса при этом сохраняется в полной силе: одни полагают, что всеобщую социальную организацию смо-жет осуществить только финансово-про-мышленный капитал, уже создавший картели и тресты; другие возлагают эту роль на государство с интеллигенцией – чиновничьей, ученой и профессионально-технической; тре-тьи находят такую силу в развивающейся организации рабочего класса».*[8] Остается добавить, что это мысль была высказана в начале XX столетия.

Экономический эксперимент проверки моделей научных теорий экономического развития продолжается.

2.2. Десять лет земельных реформ и реорганизации сельского хозяйства*

2.2.1. Цели и программы реформ и преобразований

Переход от плановой системы хозяйствования к рыночной, начавшийся в странах Центральной Восточной Европы и СНГ в конце 1991 г., имел ясную конечную цель:

*Подробно см. Вопросы экономики, 2001, №8, с.102-117.

замену атрибутов командной советской экономики на атрибуты рыночной экономики. Разумеется, у этой очень общей цели были более конкретные и тонкие нюансы, но их можно отнести к сфере политических реалий и практической реализации. В упрощенной, почти схематичной, трактовке указанный переход должен был излечить экономику от хронической неэффективности и поднять производительность путем отхода от традиционной советской и построения рыночной модели в сельском хозяйстве и в других секторах экономики. При такой формулировке цели преобразований полезно сопоставить достижения в земельной реформе и перестройке сельского хозяйства на протяжении последнего десятилетия с ключевыми параметрами развития сектора в странах с рыночной экономикой.

Программа преобразований в том виде, как она формулировалась в 1991-1992 гг., по существу определяла необходимые перемены в основах командной экономики. На макроуровне она предполагала:

- прекращение централизованного планирования производства;
- либерализацию цен, валютных курсов и торговли;
- приватизацию и, что еще важнее, демонополизацию обслуживающих сельское хозяйство сфер (таких как сбыт, переработка и снабжение);
- введение жестких бюджетных ограничений вместо практиковавшегося льготного кредитования.

На уровне отрасли программа преобразований включала более конкретные задачи:

- приватизацию земли как основного средства производства в сельском хозяйстве;
- ликвидацию коллективных форм организации сельского хозяйства.

В конечном счете, эти институциональные преобразования были призваны реформировать всю систему стимулов для хозяйств и индивидов, способствуя повышению эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора. Естественно, поэтому, стремление оценить прогресс аграрных реформ в странах с переходной экономикой, исходя из вышеизложенной программы. В этой связи следует отметить, что задача осветить все аспекты реформ чрезвычайно велика, поэтому остановимся в основном на рассмотрении тех из них, которые оказывают самое быстрое и непосредственное воздействие на структуру сельского хозяйства, – пересмотре земельной политики и реорганизации отрасли.

2.2.2. Собственность на землю и земельный оборот

Частная собственность на землю является нормой рыночной экономики, а создаваемые ею стимулы обычно рассматриваются в качестве одного из факторов повышения эффективности сельского хозяйства. Поэтому приватизация земли является основным институциональным преобразованием, предусматриваемым программой. Для экономистов-рыночников и западных обозревателей недопустима сама мысль, что законодатели могут рассматривать вариант Земельного кодекса, поворачивающего колесо истории вспять к временам исключительной государственной собственности на сельскохозяйственные земли или предполагающего жалкий компромисс, при котором частная собственность ограничивается приусадебными участками площадью, в лучшем случае, не более 1га, что имеет место в Беларуси.

Помимо наделения правами собственности, существует еще один важный источник повышения производительности в сельском хозяйстве: переток ресурсов к более эффективным производителям благодаря функционированию земельного рынка. Этот переток опосредствуется целым рядом сделок с землей, включая куплю-продажу и различные формы кратко – и долгосрочной аренды, которая для многих фермеров предпочтительнее прямой покупки. Узаконение земельного оборота и развитие земельного рынка по своему воздействию на производительность и эффективность сектора в странах с переходной экономикой являются не менее важными инструментами земельной политики, чем приватизация земли. Так, например, в России с формальной точки зрения сделки с землей открыто не запрещены, и недавно собранные Вегреном и Беленьким (Роскомзем)[9] данные наглядно свидетельствуют о том, что земля продается и покупается. Согласно данным совершенно иного источника (Госкомстат России),[10] 6% фермеров и 1% руководителей хозяйств, участвовавших в общенациональном обследовании, утверждают, что им знакома процедура купли-продажи земли.

Вопрос собственности земли имеет во всех странах, проводящих земельную реформу, сильную эмоциональную окраску. Под воздействием этих эмоций политический,

психологический и бюрократический настрой накладывают жесткие ограничения на развитие земельного рынка, даже несмотря на то, что имеющиеся законодательные преграды не являются непреодолимыми. В этом контексте уместно упомянуть опыт стран с развитой рыночной экономикой, где многие фермеры являются «операторами», а не «землевладельцами»: они обрабатывают землю, которая им не принадлежит. Так, фермеры Бельгии, Франции и Германии арендуют более 60% культивируемых земель, а средняя доля аренды в 15 странах Евросоюза составляет 40%. В Канаде 30% земель сельскохозяйственного назначения не принадлежит фермерам, в США только треть земель обрабатывается владельцами, еще 55% представляет собой смесь собственных и арендуемых земель, а 10% культивируется фермерами, вообще не располагающими земельной собственностью. Важный вывод относительно размера хозяйств следует из данных по странам Евросоюза и Северной Америки: аренда земли определенно способствует его увеличению. В Европе средний размер фермы достигает почти 40 га в странах, где более 30% земель арендуется, и всего 18 га в странах, где этот показатель ниже 30%; в Канаде фермы, арендующие землю, на 40% крупнее тех, что используют только собственные угодья (224 га и 112 га, соответственно); в США фермы, обрабатывающие как собственную, так и арендуемую землю, в три раза больше тех, что ведут производство только на принадлежащих им площадях – 358 га и 112 га, соответственно (табл. 2.1).

Для развития земельных рынков разрешенность земельного оборота не менее, а, возможно, даже более важна, чем частная собственность на землю, позволяя фермерам оптимизировать размер хозяйств и перераспределяя ресурсы в пользу более эффективных производителей. В России аренда земель распространена гораздо больше, чем купля-продажа: согласно данным вышеупомянутых обследований Госкомстата России[10], около 30% респондентов отмечают наличие сделок по аренде земли (33% частных фермеров и 24% руководителей хозяйств).

С учетом мирового опыта государству не следует сдерживать развитие оборота земель, обусловленных правами собственности или аренды. Его роль должна заключаться в оказании институциональной и технической поддержки функционированию земельного рынка. Наиболее важной составляющей такой поддержки являются правовые гарантии, или, более конкретно, наличие механизмов принуждения к выполнению договорных обязательств. Понятно, что физические лица будут неохотно сдавать свои земли в аренду при отсутствии твердых гарантий, что за ними сохранятся права собственности, несмотря на личное неучастие в обработке своих участков. Арендаторы, с другой стороны, будут не лучшим образом заботиться об арендуемых землях, если в любой момент могут их лишиться в результате административного произвола. Помимо гарантирования исполнения договорных обязательств, государство должно проводить надлежащую регистрацию и оформление документов, подтверждающих право владения и пользования землей, с тем, чтобы обеспечить учет принадлежности и передачи прав собственности, включая учет арендных и залоговых договоров, где это требуется. Ведение подобного учета необходимо для функционирования механизмов принудительного исполнения договорных обязательств.

Таблица 2.1

Доля земель, обрабатываемых арендаторами (%), и средний размер ферм в странах Евросоюзав в 1998 г. (га)

Страна	Земли, обрабат. владельцами, %	Земли, обрабат. арендаторами, %	Средний размер ферм, га
Бельгия	32	68	19
Франция	37	63	39
Германия	38	62	30
Люксембург	47	53	40
Швеция	55	45	34
Великобритания	65	35	70
Страны, где арендаторы обрабатывают более 30% земель	**46**	**54**	**39**
Нидерланды	71	29	18
Португалия	72	28	9
Греция	75	25	5
Испания	77	23	20
Дания	77	23	40
Финляндия	78	22	22
Италия	78	22	6
Австрия	80	20	15
Ирландия	88	12	28
Страны, где арендаторы обрабатывают менее 30% земель	**77**	**23**	**18**
В среднем 15 стран Евросоюза	*61*	*39*	*18*

Источник: Данные Евростата.

2.2.3. Организация хозяйств и структура производства

Хозяйства советской эпохи отличались от ферм в странах с развитой рыночной экономикой по двум основным параметрам: организационной форме и размеру. Они образовывались в виде коллективных хозяйств или производственных кооперативов с внутренне присущей им неэффективностью из-за моральных аспектов, увиливания работников от работы и иждивенчества,[11] что делает данную форму организации мало привлекательной в странах, сельское хозяйство и другие отрасли которых ориентируются на рыночную экономику. Считается, что коллективные хозяйства слишком велики, чтобы они могли эффективно управляться в рыночных условиях: по мере роста размера фермы возрастают агентские и трансакционные издержки, включая затраты на мониторинг и контроль за исполнением внутрихозяйственных решений, что ведет к снижению эффективности. Рост агентских и трансакционных издержек может компенсироваться обоснованной экономией на масштабах, но ее, к сожалению, трудно обеспечить непосредственно на стадии сельхозпроизводства.

Нетипичная организационная форма, отсутствие гибкости и огромный размер советских хозяйств привели бы к их неконкурентоспособности в рыночной среде. Поэтому, чтобы хозяйства могли функционировать в рыночной экономике, программа преобразований включала два инструмента корректировки, унаследованной от прошлого структуры сельского хозяйства: деколлективизацию и уменьшение размеров.

Деколлективизация может происходить двумя альтернативными способами: путем распада на индивидуальные фермы, как антитезис коллективному хозяйству, или путем трансформации в корпоративное предприятие с неколлективной организацией с целью извлечения прибыли. В принципе, обе организационные формы – индивидуальные фермы и коммерческие корпоративные хозяйства – существуют в рыночной экономике. В то же время, в аграрном секторе стран, где он высоко развит, обычно преобладают индивидуальные семейные фермы, корпорации же играют сравнительно скромную роль в мировом сельском хозяйстве. Так, например, в США 87% из почти двух миллионов сельскохозяйственных предприятий представляют собой индивидуальные или семейные фермы («физические лица»), а почти все корпоративные фермы («юридические лица») классифицируются как партнерства или семейные корпорации с числом акционеров менее десяти. Это фактически семейные фермы, зарегистрированные как юридические лица из соображений наследования или налоговых льгот. На традиционные корпорации со сравнительно большим числом акционеров приходится менее половины процента всех ферм и 1,4% земель. В Канаде они составляют 2% всех ферм. Правда, в США доля корпоративных ферм в объеме продаж и чистом доходе от сельского хозяйства непропорционально велика, предположительно за счет более узкой специализации, что способствует росту эффективности. Но она все же очень мала абсолютно – всего около 5% по обеим показателям.

В России и во всех остальных странах СНГ индивидуальное сельское хозяйство обычно ассоциируется с чрезвычайно раздробленными и мелкими фермами. Такой взгляд естественным образом проистекает из феномена личных подсобных хозяйств, бывших основными представителями индивидуального сельского хозяйства в Советском Союзе и сохраняющих эту роль в странах, на которые он распался. Между тем, в рыночной экономике индивидуальная ферма – не обязательно мелкая ферма. В США средний размер индивидуальной фермы составляет 144 га, а семейной корпорации – 443 га (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Распределение хозяйств по организационным формам: США и Канада в 1997 г., в %

	Индивидуальные или семейные хозяйства	Партнерства и семейные корпорации	Другие корпорации
Канада:			
число хозяйств (всего – 275,6 тыс.)	61,0	37,0	2,0
США:			
число хозяйств (всего – 1896,9 тыс.)	86,7	12,9	0,4
площадь земель	67,6	31,0	1,4
объем продаж	52,7	41,7	5,6
чистый доход	50,4	44,2	5,4
средний размер хозяйств, га	144	443	610

Источник: Statistics Canada; USDA agricultural census

Американские семейные фермы значительно крупнее личных подсобных и даже крестьянских хозяйств в России, дайханских (фермерских) хозяйств в Туркменистане, но

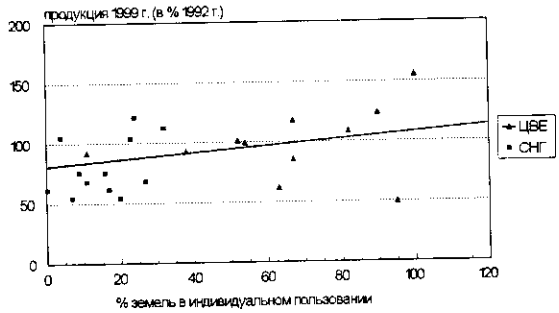
несравнимо меньше традиционных коллективных хозяйств этих стран. Концепция индивидуальной фермы не подразумевает ее малого размера: последний ограничивается только возможностями владельца, включая его или ее управленческие способности и наличие физических и финансовых ресурсов.

Не размер является определяющим признаком индивидуальной фермы, а организация и управление. Термин «индивидуальное хозяйствование» означает специфическую организационную форму в сельском хозяйстве, аналогично коллективному или корпоративному предприятию. В индивидуальной ферме все решения принимаются владельцем или его семьей, они же пожинают плоды успеха и несут все риски в случае неудачи. В корпорации, напротив, наемный менеджер управляет фермой от имени владельцев (акционеров) и в случае неудачи просто увольняется или подыскивает себе другую управленческую должность. Менеджер рискует гораздо меньше, чем фермер, управляющий семейной фермой, и, как следствие, прилагает сравнительно меньше усилий к обеспечению процветания хозяйства (при прочих равных условиях). И в самом деле, многочисленные эмпирические исследования свидетельствуют, что индивидуальные фермы в рыночной экономике достигают в целом лучших результатов, чем кооперативные или корпоративные формы организации (обзор последних работ).[12]

В противоположность преобладающей в рыночной экономике практике, в странах СНГ индивидуальное хозяйствование пока не развито. Индивидуальный сектор в большинстве стран СНГ – личные подсобные и индивидуальные товарные (фермерские) хозяйства – контролирует 10-15% обрабатываемых сельхозугодий, а остальные 85-90% находятся в распоряжении крупных сельхозпредприятий – преемников советских колхозов и совхозов. Такие предприятия, а не новые собственники, продолжают обрабатывать большую часть земель. Степень индивидуализации сельского хозяйства (а именно доля сельхозугодий в индивидуальном пользовании) варьирует по странам с переходной экономикой, и заметна ее явная положительная корреляция с темпами роста в отрасли после 1992 г. (т.е. после первоначального шока, потрясшего экономику всех стран региона). Рис. 2.1 свидетельствует, что в странах с большей долей индивидуального сектора сельское хозяйство развивается быстрее. Это не означает, что индивидуальное хозяйствование является единственным фактором роста в аграрном секторе: последний подвержен влиянию многих других институциональных и политических факторов. Вместе с тем очевидно, что индивидуализация сельского хозяйства определенно оказывает положительное воздействие на динамику производства в отрасли, и ей скорее следует способствовать, чем игнорировать.

Рис. 2.1

Рост сельхозпродукции 1992-1999 гг. и доля земель в индивидуальном пользовании



2.2.4. Размер хозяйств

Функционирование и развитие экономики социалистической системы хозяйствования базировалось с ориентацией на крупное производство, коллективное ведение сельского хозяйства и централизованную систему управления. Мелкое производство, исходя из вышеизложенных принципов, считалось малоэффективным, поскольку имелось в виду, что в основе своей деятельности оно не создает возможностей для высокопроизводительного использования земли, техники, других средств производства.

Однако, независимо от того, крупное это производство или мелкое, оно в своем функционировании действует на основе определенных экономических законов. В сельском хозяйстве экономическая закономерность эффективного функционирования дополняется особенностями производства, связанными по своей природе с биоклиматическим потенциалом и скрытым от конкретно затраченного труда характером биологических изменений в растениях и животных. Эта особенность сельскохозяйственного производства не позволяет разделять все технологические процессы на достоверно нормируемые производственные циклы. Здесь необходимы совершенно иные требования к трудовому участию, учету труда работников и системе его стимулирования.

Поэтому труд в сельском хозяйстве – это не механический, а заинтересованный и творческий процесс, стимулирование которого должно осуществляться не по промежуточным циклам, а по конечным результатам с учетом личной заинтересованности. Мотивация труда достигается через связь работника со средствами производства, принятия самостоятельного решения по производственным вопросам и реализации произведенного продукта, иначе говоря, соблюдением и наличием прав владения, пользования, распоряжения, распределения.

Вышеуказанные особенности в целом создают условия работы, при которых работник называется хозяином. Эта специфическая особенность имеет наиболее прямое и близкое отношение к сельскому хозяйству, где отсутствие у работника хозяйского подхода не может быть компенсировано капитальными вложениями в средства производства, совершенствованием структуры производства, реорганизацией административного аппарата и системы управления.

Обобщая экономические условия оптимального функционирования производственного подразделения, следует отметить следующие обязательные условия хозяйствования, которые в совокупности представляют собой соблюдение принципов собственности и свободы предпринимательства:

1. Право на собственность средств производства.

2. Использование средств производства по усмотрению владельца.

3. Распоряжение результатами своего труда.

4. Право реализации продукции по своему усмотрению.

5. Принятие самостоятельного решения по любому циклу производства.

Только с соблюдением этих условий и при личной заинтересованности в конечных результатах крестьянин становится хозяином. Поскольку его собственное благополучие зависит от результатов его труда, то следует предполагать, что он приложит максимум усилий для увеличения объема производства, сокращения затрат на единицу продукции и увеличения массы прибыли.

Общей основой, на которой должны базироваться рыночные отношения является собственность. Изменение отношений собственности и переход от коллективной и государственной собственности к частной следует рассматривать в качестве первого этапа перехода к рынку. В особой мере этот тезис имеет отношение к сельскому хозяйству, где преобразование отношений собственности и организационно-правовых форм хозяйствования связано с изменением размеров сельскохозяйственных предприятий. При этом, изменение размеров следует рассматривать не как самоцель, а как следствие, вытекающее из земельной реформы.

В разных странах в зависимости от намеченных методов преобразований можно выделить и разные направления воздействия земельной реформы на размер крупных сельхозпредприятий. Во-первых, часть земель, находившихся в распоряжении колхозов и совхозов, в начале 90-х гг. была передана в индивидуальный сектор для увеличения размеров личных подсобных хозяйств. Во-вторых, из состава землепользований крупных сельскохозяйственных предприятий были выделены земли для организации частных хозяйств для ведения товарного сельскохозяйственного производства. Такая система была применена в Туркменистане, где в соответствии с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» для ведения товарного сельскохозяйственного производства гражданам страны для организации дайханских (фермерских) хозяйств выделяются земли до 50 га. По состоянию на 1 января 1996 г. согласно этому указу 3,5 тыс. граждан получили землю площадью 90 тыс. га.[13] Поскольку наделение землей осуществлялось из состава целинных земель и прочих неиспользуемых в сельском хозяйстве, земельная реформа, основанная на этом методе, не привела к разукрупнению сложившихся размеров сельскохозяйственных предприятий. В то же время в производство были вовлечены средства населения для освоения земель, полученных в собственность.

В странах, где в сельском хозяйстве проводилась приватизация на основе паевой системы, наделение сельских жителей земельными и имущественными долями позволило перераспределить ресурсы и подстегнуло реорганизацию хозяйств, которая по крайней мере в некоторых случаях привела к дроблению крупных коллективных предприятий на 2-3 независимые единицы. Так, в России площадь земель в распоряжении крупных хозяйств сократилась с 202 млн. га в 1990 г. до 165 млн. га в 1998 г., или почти на 20%. Число же сельхозпредприятий увеличилось очень незначительно – с 25800 в 1990 г. до 27300 в 1998 г. (примерно на 6%), что, тем не менее, свидетельствует об их делении в

процессе реорганизации. В результате средний размер сельхозпредприятия уменьшился с 8000 га сельхозугодий в 1990 г. до менее 6000 га в 1998 г. Одновременно сокращались их посевные площади, число занятых и поголовье скота (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Динамика размеров и экономических показателей сельхозпредприятий за время реформ (1990-1998 гг.)[14]

	1990 г.	1994 г.	1998 г.
Число сельхозпредприятий	25800	26900	27300
В среднем на одно хозяйство:			
площадь сельхозугодий	7800	5800	6000
площадь пашни	4300	3300	3000
число занятых	322	272	193
число голов КРС	1756	1093	636
число свиней	1050	539	315

Из табл. 2.3 следует, что земельная реформа в России сопряжена с негативными процессами в экономике, когда уменьшается не столько размер, сколько общие показатели сельскохозяйственных предприятий. Сельское хозяйство не столько реформируется, сколько «съеживается». Количество сельхозпредприятий возросло на 6%, а в среднем на одно хозяйство площадь сельхозугодий сократилась на 23% и пашни – на 30%. Также на 38% сократилось поголовье КРС, на 70% – поголовье свиней.

В данной ситуации имеет смысл провести сравнение с экономическим реформами в сельском хозяйстве Туркменистана (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Динамика экономических показателей сельхозпредприятий Туркменистана в процессе реформ 1990-2001 гг.[15,16]

Показатели	1990 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
а) крестьянские объединения (сельхозпредприятия)						
Количество, единиц	501	572	586	594	594	582
В среднем на одно хозяйство:						
площадь сельхозугодий, га	68525	55166	53651	52920	52807	53990
площадь пашни, га	2310	2503	2419	2402	2421	2485
крупный рогатый скот, голов	750	390	250	260	252	247
мелкий рогатый скот, голов	7590	5480	3820	4260	4710	5120
стоимость сельхозпродукции (в фактически действовавших ценах), млн. манатов	4942 тыс. руб.	2328	2558	3318	3402	4513
стоимость сельхозпродукции в расчете на 1 га, млн. манатов	2,1 тыс. руб.	0,93	1,06	1,38	1,41	1,82
б) личные подсобные хозяйства населения и дайханские (фермерские) хозяйства						
Количество, тыс. единиц	337,3	480,1	491,4	498,3	510,3	510,6
В среднем на одно хозяйство:						
площадь сельхозугодий, га	0,11	0,37	0,38	0,39	0,38	0,33
площадь пашни, га	0,08	0.27	0,28	0,29	0,29	0,26
крупный рогатый скот, голов	1,3	1,9	2,6	2,8	2,8	3,3
мелкий рогатый скот, голов	4,9	5,9	7,7	9,3	11,8	17,6
стоимость сельхозпродукции (в фактически действовавших ценах), млн. манатов	1050 руб.	3,0	6,3	9,2	11,5	16,7
стоимость сельхозпродукции в расчете на 1 га, млн. манатов	12,1 тыс. руб.	11,1	22,5	28,8	39,6	64,2

Из приведенных по Туркменистану данных видно, что реформы в сельском хозяйстве осуществляются при сохранении сложившихся форм хозяйствования. Площадь пашни сельскохозяйственных предприятий не претерпела существенных изменений в размерах. Более того, площадь пашни в расчете на одно крупное хозяйство возросла за 1990-2001 гг. в среднем на 7%. Однако в методах хозяйствования произошли существенные изменения, ориентированные на применение корпоративной формы хозяйствования и переход на внутрихозяйственные арендные отношения. Об этом более подробно будет освещено в следующих разделах настоящей работы.

Что касается частного пользования землей, то доля этой категории хозяйствования возросла по всем параметрам. Доля пашни, используемой в частном секторе, увеличилась с 2,3% в 1990 г. до 8,5% в 2001 г., а по площади пашни в расчете на одно частное хозяйство – в 3,2 раза. Поголовье крупного рогатого скота в расчете на одно частное хозяйство возросло в 2,5 раза, мелкого рогатого скота – в 4,6 раза.

Но особо большие изменения произошли в эффективности использовании земли в частном секторе. Еще в 1990 г. отдача 1га земли в приусадебном пользовании была в 5,7 раза выше, чем в общественном. Но уже в 2001 г. частный сектор Туркменистана производил продукцию в расчете на 1 га пашни, которая в денежном выражении 35 раз превышала объем производства на общественных землях.

Происходящие в сельском хозяйстве России изменения безусловно направлены на уменьшение размеров хозяйств. Но зачастую этот процесс обусловлен не столько соображениями эффективности, сколько негативных экономических явлений, влияющих на снижение производства.

Однако, несмотря на наблюдающееся уменьшение размеров, сельхозпредприятия в общем остаются намного крупнее ферм, чем в странах с рыночной экономикой (их средний размер в США представлен в табл. 2.2). Реорганизация хозяйств пока не привела к образованию управляемых по мировым меркам производственных единиц.

Минимальное уменьшение размеров хозяйств – не единственный признак неадекватной реструктуризации сельского хозяйства в странах СНГ. Обследования на уровне ферм свидетельствуют, что большинство сельхозпредприятий сохраняют тот же тип организации и управления, что и бывшие колхозы несмотря на новые юридические формы и названия.[17] Реорганизация отрасли пока не трансформировала традиционные коллективные хозяйства в нацеленные на получение прибыли предприятия управляемых размеров, подчиняющиеся строгой финансовой дисциплине и основывающие свои решения на рыночных принципах.

Помимо несопоставимости среднего размера хозяйств, неадекватность структурной перестройки сельского хозяйства подтверждается также сравнением распределения хозяйств по их размерам в России и в странах с рыночной экономикой. На протяжении советского периода для аграрного сектора СНГ была характерна отчетливо двойственная структура, где миллионы мелких личных подсобных хозяйств распоряжались только 2% сельхозугодий, а 25-30 тысяч крупных сельхозпредприятий – 98%. Как и все в советской экономике, возникновение подобной двойственной структуры в сельском хозяйстве было обусловлено ограничительной политикой государства, а не действием рыночных механизмов.

Реформы переходного периода привели к определенному перераспределению ресурсов из бывшего коллективного сектора (сектора крупных сельхозпредприятий) в индивидуальный. Доля земель в личных подсобных хозяйствах и их средний размер более чем удвоились – и этот процесс характерен для всех стран СНГ. Кроме того, в структуре сельскохозяйственного производства возникла новая категория частных крестьянских хозяйств со средней площадью 25-40 га, заполнившая нишу между очень мелкими личными подсобными хозяйствами и очень крупными сельхозпредприятиями. К сожалению, спустя десять лет после начала реформ во многих странах СНГ этой промежуточной группе принадлежит менее 10% интенсивно используемых сельхозугодий, а число частных сельскохозяйственных предприятий растет не столь быстрыми темпами, как это хотелось бы. Таким образом, несмотря на перераспределение земель в пользу индивидуального сектора, структура сельского хозяйства по размерам производственных единиц по существу сохраняет свою двойственность с советских времен: сравнительно индивидуальные фермы распоряжаются 5-15% интенсивно используемыми сельхозугодиями, а крупные сельхозпредприятия – преемники колхозов и совхозов – 85-95%. (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Показатели производства в сельхозпредприятиях и частном секторе России в 1996-1998гг. [18,19]

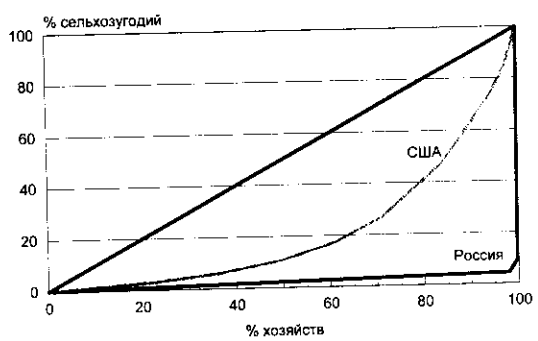
Показатели	Ед. измерения	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Стоимость валовой продукции в факт. действ. ценах – всего	млрд. руб.	288899	309309	307,6	612,0	781,6
в том числе: сельхозпредприятия	млрд. руб.	140665	143769	120,7	249,8	335,9
хозяйства населения и фермерские хозяйства	млрд. руб.	148234	165540	186,9	362,2	445,7
	%	51,3	53,5	60,8	59,3	57,0
Пашня – всего	млн. га	126,0	124,5	121,6	120,9	119,7
в том числе: сельхозпредприятия	млн. га	111,2	108,6	105,7	104,0	101,6
хозяйства населения и фермерские хозяйства	млн. га	11,5	15,9	16,9	16,9	18,1
	%	9,1	12,8	13,9	14,0	15,1
Произведено продукции в расчете на 1 га пашни:						
сельхозпредприятия	тыс. руб.	111638	115477	114	240	330
хозяйства населения и фермерские	тыс. руб.	1288991	1041132	1106	2143	2462

На долю крупных сельскохозяйственных предприятий России приходится около 85% пашни, а производимой продукции лишь только 43%. Выход продукции в частном секторе в расчете на 1 га пашни в 7,5 раз выше, чем в крупных сельскохозяйственных предприятиях общественного сектора.

Рис. 2.2 позволяет сравнить распределение размеров хозяйств в России и в странах с рыночной экономикой. Представителем последних здесь являются США, но в Канаде и 15 странах Евросоюза картина аналогичная (несмотря на серьезные различия в средних размерах хозяйств). Распределение сельхозугодий в странах с рыночной экономикой также неравномерное, непропорционально большая их доля принадлежит самым крупным хозяйствам. В то же время, на 10% крупнейших ферм там приходится 35-40% сельскохозяйственных земель, а в России – около 95%. Большей частью земель в странах с рыночной экономикой распоряжаются средние по размеру хозяйства, которых в аграрном секторе СНГ практически нет. Несмотря на неравномерность распределения ферм по размерам, структура отрасли в условиях рынка далеко не такая двойственная, как в России и других странах СНГ, таких как Украина, Беларусь и Казахстан. Переход к рыночной модели явно предполагает дальнейшее крупномасштабное перераспределение земель от крупных сельхозпредприятий в пользу индивидуального сектора с тем, чтобы сформировалась существенная прослойка средних по размеру хозяйств, как это имеет место в странах с рыночной экономикой.

Рис. 2.2

Концентрация сельхозугодий по хозяйствам: Россия и США (1997 г.)



В то время, как сельскому хозяйству стран СНГ присуща резкая двойственность структуры землепользования, сельское хозяйство США и других стран с рыночной экономикой характеризуется резкой двойственностью структуры производства. На рис. 2.3 представлены кривые концентрации земель и производимой американскими фермами продукции по данным проведенной МСХ США переписи. На 5% крупнейших ферм там приходится 60% продукции сельского хозяйства и только около 10% сельхозугодий. Другими словами, они производят 60% сельхозпродукции на 10% земель, в то время как мелкие фермы – 40% на 90% земель. Разумеется, в России ситуация прямо противоположная. Крупные сельхозпредприятия дают 40% продукции отрасли на 85% земель, в то время как мелкие личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные фермы – 60% на менее 15% сельхозугодий.

Рис. 2.3

Концентрация сельхозугодий и продукции: США (1997 г.)

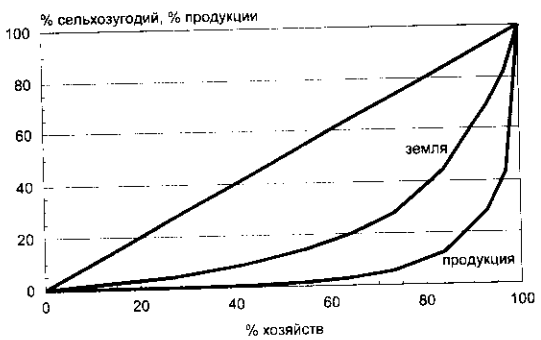
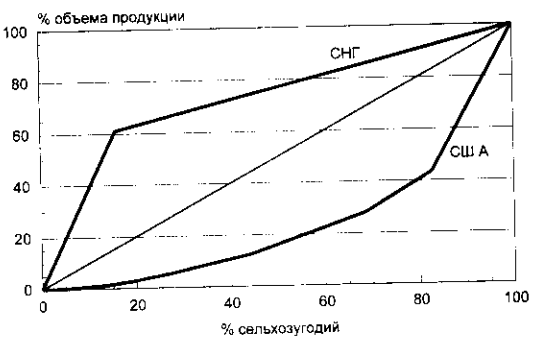


Рис. 2.4

Концентрация производства по хозяйствам: США и СНГ



На рис. 2.4 представлено распределение произведенной продукции по хозяйствам различных размеров (а не по числу ферм, как

на двух предыдущих графиках) в России и США. Оно наглядно свидетельствует о противоположности моделей в этих двух странах: в то время как в США кривая концентрации продукции выгнута вниз, что говорит о производстве большей ее части на малой доле земель в крупнейших хозяйствах, в России она выгнута вверх, свидетельствуя о преобладающем вкладе мельчайших хозяйств, владеющих небольшой частью сельхозугодий.

Спустя десять лет после начала преобразований структура сельского хозяйства стран СНГ все еще остается ненормальной (по сравнению со странами с рыночной экономикой) по тем же трем характеристикам, которые отличали ее в советский период: размеры хозяйств все так же слишком велики, структура отрасли сохраняет отчетливую двойственность и мельчайшие хозяйства остаются гораздо производительнее крупных. Аграрному сектору предстоит пройти еще долгий путь прежде, чем он приблизится к рыночной модели своей организации.

2.2.5. Реформы, политический климат и положение в сельском хозяйстве

Повышение эффективности и производительности в течение переходного периода очевидно являются ключевыми показателями для оценки успешности земельной реформы и реструктуризации сельского хозяйства. Седик и соавторы продемонстрировали влияние реформ на эффективность, показав, что техническая эффективность растениеводства по ряду показателей тем выше, чем глубже реформирована отрасль.[20] Менее косвенно это можно подтвердить сравнением производственной эффективности различных организационных форм, появившихся за десятилетие реформ, в частности индивидуальных и корпоративных ферм в разных странах. Имеются свидетельства большей технической эффективности индивидуальных ферм в ряде стран с переходной экономикой[21], но они пока еще предварительные. Тем не менее, эмпирические данные, собранные как в странах СНГ, так и в странах Центральной и Восточной Европы, наглядно демонстрируют, что крупные коллективные или кооперативные предприятия нигде не опережают индивидуальные фермы по показателям своей деятельности. Это само по себе наблюдение чрезвычайной важности, поскольку противоречит унаследованному от социализма убеждению в превосходстве крупномасштабного сельского хозяйства. У данной теории по сегодняшний день очень много сторонников в странах СНГ.

Пока не собраны эмпирические данные, достаточные для выявления разницы в производительности и эффективности ферм различных организационных форм, нам приходится довольствоваться более косвенными методами оценки воздействия реформ. На уровне отдельных стран естественно обратиться для этого к изучению динамики производства. Подчас высказывается мнение, что, возможно, для бывшего социалистического сельского хозяйства спад после прекращения большей частью бесполезных государственных интервенций в дореформенную эпоху более обоснован, чем рост. Поэтому было бы неправильно ограничиться лишь динамикой сельскохозяйственного производства для определения успешности преобразований. С другой стороны, увеличение ВВП является общепризнанной целью во всех странах с рыночной экономикой, поскольку, как правило, ведет к повышению благосостояния населения. А так как практика развития сельского хозяйства подтверждает наличие прямой взаимосвязи между динамикой ВВП и объемом продукции отрасли,[22,23,24] мы провели сравнение стран с переходной экономикой по обоим этим показателям.

Первый вывод, который следует из сравнительного анализа – общий экономический рост способствует росту сельского хозяйства. В странах с переходной экономикой выявляется существенная положительная корреляция между динамикой ВВП и сельскохозяйственного производства (коэффициент корреляции равен 0,7). Позитивные сдвиги в общем экономическом климате ведут, помимо прочего, к формированию системы рыночных услуг, отсутствовавших в командной экономике. Возникновение рыночных услуг стимулирует сельхозпроизводство, улучшая снабжение отрасли средствами производства, облегчая доступ к финансовым ресурсам и совершенствуя каналы сбыта. Положительная корреляция между динамикой ВВП и сельхозпродукции оправдывает общий причинно-следственный рецепт: «приведите экономику в порядок, и в сельском хозяйстве само все наладится».

Второй вывод – с 1992 по 1997 гг. по двум рассматриваемым показателям страны Центральной и Восточной Европы добились лучших результатов по сравнению со странами СНГ. В течение переходного периода ди-

намика ухудшилась в обоих регионах, но в странах СНГ отмечался особо глубокий спад.

Для производительности труда в сельском хозяйстве были характерны те же тенденции, что и для отрасли и экономики в целом: с 1992 г. она заметно выросла в странах ЦВЕ и снизилась в странах СНГ. Ее повышение в аграрном секторе ряда стран ЦВЕ было скорее обусловлено резким сокращением занятости, чем ростом объема производимой продукции. В странах с более высокими темпами роста ВВП происходил отток трудовых ресурсов из сельского хозяйства вследствие появления возможностей альтернативной занятости (табл. 2.6).

Земельная политика и индивидуализация вносят позитивный вклад в развитие сельского хозяйства. В то же время, как уже отмечалось, индивидуализация не является достаточным условием успеха: результативность преобразований явным образом зависит от политических и социальных факторов, определяющих становление рыночных институтов как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях экономики. С 1990 г. между странами ЦВЕ и СНГ обнаружились очевидные расхождения в институциональном и политическом климате. В сфере земельной политики эти расхождения проявились в отношении к частной собственности на землю (полное признание в странах ЦВЕ и выборочно в странах СНГ) и острые дебаты в большинстве стран СНГ, стратегии земельной приватизации (реституция в ЦВЕ и распределение в СНГ), стратегии наделения земельными правами (выделение конкретных участков в ЦВЕ и выдача сертификатов в большинстве стран СНГ), а также в законодательной базе земельного оборота (в странах ЦВЕ содержащей гораздо меньше ограничений). Они нашли отражение также и в других аспектах институциональных и политических реформ, напрямую зависящих от формулирования программы преобразований, изложенной выше. Международные организации разработали ряд политических индексов, с помощью которых делается попытка уловить прогресс реформ в дополнительных измерениях (табл. 2.7).

Таблица 2.6

Показатели экономического и политического развития стран ЦВЕ и СНГ[22-24]

	СНГ (12 стран)	ЦВЕ (10 стран)
Земли в индивидуальном владении (% сельхозугодий, 1997 г.)	16	63
Динамика в 1992-1997 гг. (%)		
ВВП	-25	8
Сельхозпродукция	-17	-1
занятость в сельском хозяйстве	9	-16
производительность труда в сельском хозяйстве	-21	25
Индексы институциональных и политических реформ (в баллах от 1 до 10 по мере приближения к рынку):		
Индекс с/х реформ в странах Европы и Средней Азии (1998 г.)[22]	4,8	7,6
Средний индекс институциональных и политических реформ (1997-1998 гг.)*	3,8	6,6

* Рассчитан как средняя арифметическая пяти индексов политического развития.

Таблица 2.7

Шкала относящихся к аграрному сектору элементов политики и экономических институтов при расчете разработанного Мировым Банком Индекса сельскохозяйственных реформ в странах Европы и Средней Азии[22-24]

Либерализация торговли и цен	Земельная реформа	Приватизация отраслей I и III сфер АПК	Сельская финансовая система	Общественные институты
1-2. Прямой государственный контроль цен и рынков	1-2. Доминирование крупных хозяйств	1-2. Монополизированные отрасли в государственной собственности	1-2. Система советского типа с одним специализированным банком как единственным каналом финансирования	1-2. Институты командной экономики
3-4. Дерегулирование с сохранением рекомендуемых цен и определенного ценового контроля; высокие экспортные и импортные тарифы	2-3. Создана законодательная база для приватизации земли и реорганизации хозяйств, но их реализация еще на ранних стадиях	3-4. Принята программа стихийной и массовой приватизации, но ее реализация пока на ранних стадиях	3-4. Принято новое банковское законодательство; коммерческих банков нет или они недостаточно развиты и находятся под эгидой государства	3-4. Незначительная реорганизация государственных и общественных институтов

Окончание

Либерализация торговли и цен	Земельная реформа	Приватизация отраслей I и III сфер АПК	Сельская финансовая система	Общественные институты
5-6. В основном либерализованные рынки при отсутствии конкуренции и определенном контроле над торговлей	5-6. Продвижение по пути земельной приватизации, но неполная реорганизация крупных хозяйств	5-6. Продвижение в рамках приватизационных программ	5-6. Реорганизация существующей банковской системы, появление коммерческих банков	5-6. Частичная реорганизация государственных и местных институтов
7-8. Полное прекращение командно-административного вмешательства. Соответствующая требованиям ВТО рыночная и торговая политика при недостаточном развитии внутренних рынков	7-8. Большая часть земель приватизирована, но наделение земельными правами не закончено и земельный рынок функционирует не в полную силу	7-8. Приватизация большинства отраслей проведена таким образом, чтобы способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций	7-8. Появление финансовых институтов, обслуживающих сельское хозяйство и сельское население	7-8. Переориентация государственных структур: реорганизация научного обеспечения, пропаганды и образования
9-10. Рынки с наличием конкуренции и соответствующая рыночным принципам торговая и сельскохозяйственная политика	9-10. Структура сельского хозяйства базируется на частной собственности и активно функционирующих земельных рынках	9-10. Более конкурентоспособные на мировом рынке приватизированные отрасли I и III сфер АПК	9-10. Эффективная финансовая система, обслуживающая сельское хозяйство и связанные с ним отрасли переработки и услуг	9-10. Эффективные общественные институты, ориентированные на нужды частного сельского хозяйства

* – баллы возрастают от 1 до 10 по мере перехода от командной к рыночной экономике.

В этих индексах различные комбинации относящихся к процессу преобразований переменных оцениваются как на основе мнения экспертов, так и методами количественного анализа, что позволяет прийти к показателю прогресса в экономической политике и институциональных реформах. Разработанный Мировым Банком Индекс сельскохозяйственных реформ в странах Европы и Средней Азии (ECA Agricultural Reform Index)[22-24] оценивает конкретные меры политического и институционального реформирования по пяти параметрам, влияющим на сельское хозяйство и развитие села: соответствующая рыночным принципам политика торговли и цен на сельскохозяйственные товары, земельная реформа, приватизация и демонополизация I и III сфер АПК, сельская финансовая система и имеющие отношение к аграрному сектору общественные институты. Значение этого индекса для стран СНГ составляет 4,8 (из 10 возможных), а для стран Центральной и Восточной Европы – 7,6 (табл. 2.6). Более высокие баллы соответствуют большему прогрессу в переходе от плана к рынку, и получившие их страны дальше продвинулись в проведении институциональных и политических реформ в процессе преобразований. В табл. 2.6 шкала для расчета Индекса сельскохозяйственных реформ привязывается к конкретным этапам аграрного реформирования.

Если Индекс сельскохозяйственных реформ предназначен Мировым Банком специально для их оценки в странах с переходной экономикой, то другие международные индексы используются для рассмотрения институциональных и политических реформ в гораздо более широком экономическом, финансовом, социальном и политическом диапазоне. К ним относятся Индекс оценки политических и институциональных преобразований (CPIA – Country Policy and Institutional Assessment Index), Индекс кредитоспособности (Euromoney Creditworthiness Index), Индекс свободы (Freedom House Freedom Index) и Индекс либерализации (World Bank Liberalization Index). Индексы, публикуемые различными изданиями, в очень большой мере коррелируют, и мы подсчитали агрегированный индекс институциональных и политических реформ как среднюю арифметическую вышеназванных пяти.[25-32] Его значение для стран Центральной и Восточной Европы также существенно выше, чем для стран СНГ (см. последнюю строку в табл.2.6): 7 из 10 для первых по сравнению с 4 из 10 для вторых (разница статистически значима).

Из табл. 2.6 видно, что, в целом, чем выше значения политических индексов, тем выше и темпы роста (или умереннее спад) ВВП и производительности сельскохозяйственного труда. Другими словами, страна добивается больших успехов в экономике по

мере прогресса в реализации широкого спектра рыночно-ориентированных институциональных и политических реформ (в аграрном секторе и других отраслях).

Не представляется возможным вычленить воздействие отдельных аспектов политических и институциональных реформ, агрегированных в международных индексах. Так, к примеру, на данном этапе мы не знаем, насколько превосходство стран ЦВЕ по темпам роста обусловлено земельной политикой, демонополизацией перерабатывающих отраслей, развитием сферы услуг для сельского хозяйства и насколько – либерализацией внешней торговли и валютного режима. Ни одно из направлений или инструментов реформирования не является решающим, но совокупность институциональных и политических реформ, нацеленных на переход к рынку, дает явный положительный эффект.

Если обратиться к количественным методам, регрессионный анализ свидетельствует, что динамика производительности труда в сельском хозяйстве зависит от динамики ВВП, а та, в свою очередь, от политических индексов. Таким образом, ощутимые различия в экономических показателях двух групп стран с переходной экономикой явно обусловлены как различиями в проведении земельной реформы, так и неодинаковым политическим и институциональным климатом. Очень вероятно, что политические, социальные и макроэкономические факторы, характеризующие различный политический климат в двух группах стран (что находит отражение в политических индексах), в действительности повлияли на выбор модели земельной реформы. Вероятно, земельная реформа сама по себе не смогла бы спровоцировать и поддерживать тенденцию к все большему расхождению в развитии, но в сочетании с политической приверженностью и решимостью она может породить значительный положительный результат.

Какой урок можно извлечь из более успешного (по сравнению со странами СНГ) развития стран Центральной и Восточной Европы? В общих чертах последние провели и продолжают проводить относительно радикальные реформы в сельском хозяйстве и остальных отраслях экономики. Это явствует из их отношения к земле, а также реорганизации традиционных крупных хозяйств, которые в этих странах либо исчезли, либо претерпели глубокую внутреннюю перестройку управления и деятельности. Вопреки опасениям, первоначально высказывавшимся оппонентами рыночных реформ в сельском хозяйстве, добившиеся успеха страны не перешли к мелкому семейному фермерству. В них продолжают существовать хозяйства различных организационных форм как по размеру земельных угодий, так и по числу занятых. «Успешные» страны с переходной экономикой отходят от советского образца хозяйств, в то время как «неудачники» в большой степени придерживаются старой модели.

В целом более высокие значения индексов институциональных и политических реформ предполагают следующие характеристики переходного процесса в «успешных» странах:

- последовательно твердая приверженность курсу реформ со стороны всех ветвей власти – исполнительной, законодательной, региональной, местной;
- явное признание частной собственности на землю и индивидуализации сельского хозяйства;
- поощрение земельного оборота (включая аренду) с целью оптимизации размера хозяйств;
- введение жестких бюджетных ограничений для содействия переходу к рыночным принципам;
- содействие возникновению системы рыночных услуг в аграрном секторе.

Из всех этих характеристик последовательно твердая приверженность курсу реформ со стороны всех ветвей власти является, пожалуй, решающим отличием между «успешными» странами и «менее успешными». Другие характеристики важны каждая в своей области, но опыт последнего десятилетия свидетельствует, что именно скоординированная приверженность властей помогает реформам свершиться, и чтобы возродить аграрный сектор необходима крупномасштабная реформа на уровне хозяйств для сельского хозяйства всех стран с переходной экономикой.

ГЛАВА III. АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА

3.1. Проблемы реформирования и положение в сельскохозяйственном секторе Туркменистана до обретения независимости

Реформирование аграрного сектора Туркменистана началось в 80 гг. с намерением ввести один из основных элементов рыночной системы хозяйствования – повышение мотивации труда. В тот период система искала выход из безнадежного провала и всеобщей апатии к труду. Причем изыскания велись с заранее заданными параметрами и с условием сохранения коллективности труда и общественной собственности на орудия и средства производства, то есть обязательных атрибутов социализма. С этого момента экономические столпы и устои социалистической системы начали постепенно сдавать свои позиции, поскольку мотивация труда была с каждым новым этапом развития форм хозяйствования прямо пропорциональна развитию именно рыночного механизма хозяйствования, основанного на частной собственности, свободном распоряжении результатами своего труда.

На начальном этапе к таким формам организации труда был отнесен бригадный подряд, который объединял рабочие коллективы производственных бригад для выполнения определенных, взятых на себя, обязательств. Как правило, объединение людей в рабочие коллективы осуществлялось не по их воле, желанию и психологической совместимости, а по фактическому выполнению функциональных обязанностей в составе сложившегося коллектива работников. По системе бригадного подряда люди получали вознаграждение уже не за пребывание на работе, как это было до этого, а за результаты своего труда, к оценке которого пытались подойти с экономических позиций. Необходимость оценки и оплаты труда работников на бригадном подряде повлекла за собой разработку: внутрихозяйственных цен – цен, по которым продавалась продукция хозяйству; планово-учетных цен – цен, по которым работнику оказывались услуги, покупались у хозяйства оборотные средства производства – семена, горючее, смазочные материалы, минеральные и органические удобрения; внутрихозяйственных тарифов и норм выработки на выполнение механизированных, автотранспортных и других работ. Естественно, что в каждом хозяйстве цены, расценки, тарифы, нормативы были свои, присущие экономическим условиям этого хозяйства. Однако они разрабатывались экономической службой с таким расчетом, что работники на подряде получали лишь незначительную часть стоимости произведенного продукта. Другая, довольно существенная ее часть, оставалась в распоряжении администрации хозяйства и расходовалась на содержание администрации, а также на содержание и развитие социальной сферы, служила финансовой основой накопления.

Бригадный подряд получил в начале 80-х годов широкое распространение в аграрном секторе. Но при сохранении сложившихся методов работы и организации производства, то есть на старой организационной основе, добиться сколько-либо существенных результатов в экономике аграрного сектора было практически невозможно. Так, коллектив хлопководческой бригады насчитывал в своем составе 30-50 человек. Требовать от всех равного участия в производстве, как и справедливого распределения дохода, было попросту нереально. Поэтому деятельность таких бригадных коллективов стала обрастать всевозможными положениями, экономическими нормативами, тарифами, прочей документацией, регулирующей их работу. Стал выбираться Совет трудового коллектива, который определял коэффициент трудового участия каждого работника бригады в создании продукта. В результате, бригадир как член Совета трудового коллектива мог за счет рядовых работников бригады создать для себя и своих приближенных работников более высокую оплату труда

Было очевидно, что в рамках бригадного подряда при большой численности работников трудового коллектива невозможно существенно улучшить мотивацию труда, однако раздробить бригаду на отдельные ячейки никто не имел права и не решался. Лишь только с «высочайшего» разрешения начали в составе бригад организовывать звенья, группы, подразделения, работающие на коллективном подряде. Это оказалась более совершенная форма организации труда по сравнению с бригадным подрядом. Однако, коллективный подряд и в границах бригады, и в границах групп и звеньев не устранил

главное противоречие социалистической системы хозяйствования – коллективный характер труда и индивидуальный характер потребления. Поэтому, несмотря на широкое распространение (40%) в сельскохозяйственном производстве новой формы организации и стимулирования труда – коллективного подряда, кардинальных улучшений в работе сельского хозяйства на этом этапе не только не произошло, но по ряду показателей наблюдалось даже снижение темпов развития, систематическое невыполнение планов по прибыли, заданий по росту производительности труда и снижению себестоимости, большие непроизводительные потери и затраты. Так, площадь орошения в Туркменистане за 1981-1985 гг. возросла почти на 20%, основные фонды за счет капитальных вложений возросли на 34%. Казалось бы, что при таких методах хозяйствования отдача сельского хозяйства должна адекватно увеличиться. Однако среднегодовой объем производства сельскохозяйственной продукции в 1981-1985 гг. возрос только на 11,6%. Рост производства хлопка-сырца составил 12 тыс. т, или мене 1%. Урожайность хлопчатника по сравнению с 1975-1980 гг. не увеличилась и осталась на уровне 21,4 ц/га.[1]

В 1986 г. по данным статистической отчетности в Туркменистане из 13,6 тыс. подразделений сельскохозяйственного производства на коллективном подряде работало 5,5 тыс., или 40,6%. Подрядные коллективы имели на 12% выше производительность труда по сравнению с обычными. Однако, в целом их деятельность была не эффективна, так как отдача орошаемого гектара снизилась. В 1986 г. 30% пашни, закрепленной за подрядными коллективами, дали 27,7% продукции, или в среднем в расчете на каждый гектар на 11% меньше, чем в обычных подразделениях. Таким образом, коллективный подряд, как форма организации и стимулирования труда в сельском хозяйстве, оказался неэффективным. Но в принципе, это был первый, пока еще маленький, шаг, который сделал аграрный сектор Туркменистана на пути к рыночной экономике.

Начиная с 1987 г., в аграрном секторе стал распространяться, так называемый, семейный подряд – подрядные формы организации труда, производственной ячейкой которых была семья. В условиях Туркменистана семейный подряд более полно, чем коллективный с его разновидностями в форме бригадного, звеньевого и группового, отвечал задачам экономического развития сельского хозяйства. Не случайно, что формы организации труда на основе семейного подряда стали быстро возрастать в количественном отношении, особенно в регионах с плотной заселенностью, к которым относится Дашогузский и Лебапский велаяты. Если в 1987 г. в Дашогузском велаяте было 11,4 тыс. семей на подряде, то в 1988 г. – уже 39,9 тыс., а численность работающих возросла в 4,3 раза и составила 64,5 тыс. человек. В Лебапском велаяте численность работающих на семейном подряде в 1989 г. возросла более чем в 10 раз. Преимущество семейной формы организации труда по сравнению с обычными методами подряда было очевидным. В 1988 г. в семьях на подряде по сравнению с традиционными методами организации была на 30% выше производительность труда, на 32,7% – выше урожайность, а себестоимость производства в расчете на одну тонну хлопка-сырца – на 10% ниже. В системе реформирования сельского хозяйства – это был, безусловно, второй шаг на пути к рыночной экономике.

Тем не менее, семейный подряд, несмотря на отдельные положительные стороны, по сравнению с бригадным, звеньевым и групповым подрядом, не устранил главное противоречие сельского хозяйства нашей страны и не сделал человека, работающего на земле, ее хозяином.

Научная мысль страны продолжала поиск прогрессивных форм организации производства. Было очевидным, что заинтересованность крестьянина в результатах труда сможет еще более возрасти, если будет повышена его хозяйственная самостоятельность и уверенность в стабильности экономических условий. Поэтому следующим логичным ходом в развитии экономических реформ в аграрном секторе стала аренда, которая в сельском хозяйстве Туркменистана стала распространяться с 1988 года.

Система арендных отношений также стара, как и сам мир. Она применялась еще во времена египетских фараонов и прошла проверку временем через всю историю человечества. В Библии приводится классический пример аренды, основанной на натуральной форме отношений.

«23. И сказал Иосиф народу: вот я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю.

24. Когда будет жатва, давайте пятую часть фараону; а четыре части останутся вам на засеяние полей, на пропитание

вам, и тем, кто в домах ваших, и на пропитание детям вашим... .

26. И поставил Иосиф в закон в земле Египетской, даже до сегодня: пятую часть давать фараону...». [2]

В Туркменистане система арендных отношений, основанная на натуральной оплате труда, также широко и издавна практиковалась при использовании труда наемных работников. По данным А. Игдырова *«Собственники земли в зависимости от того, кто обеспечивает семенами, рабочим скотом и т.д., договаривались с нанимаемым оплатить его труд в размере 1/4, 1/3, 1/2 части полученного урожая. В скотоводстве также применялись различные ставки натуральной оплаты. К примеру, труд пастуха мелкого рогатого скота оплачивался в виде одной головы скота с каждых двадцати голов за уход в течение шести месяцев».*[3]

Ранее в Туркменистане аренда с успехом применялась в годы новой экономической политики (середина 20-х годов XX столетия), а затем «усилиями» административно-командной системы была признана не соответствующей социалистическому способу производства и, начиная с 30-х годов, предана забвению. Естественно, что в аграрно-экономической науке по прошествии шести десятков лет отсутствовала и теоретическая и практическая школа арендных отношений. Более того, до 1990 г. Земельным кодексом Туркменистана (ст. 179) аренда считалась нарушением права государственной собственности на землю, а лица, виновные в совершении этой сделки, несли уголовную и административную ответственность (ст.180). Так, статьей 188 Уголовного кодекса Туркменской ССР предусматривалось, что *«...действия, нарушающие законы о национализации земли, – наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом в размере до трехсот рублей с конфискацией урожая».*[4] Нетрудно заметить, что за предоставление земельного участка в арендное пользование эта статья Уголовного кодекса могла быть применена с достаточным основанием. И хотя в 1990 г. в Туркменистане был принят закон «Об аренде и арендных отношениях», изменения в части уголовной ответственности за аренду были внесены в Земельный кодекс лишь в 1991 г., а в Уголовный кодекс – только в 1996 г. Не случайно, что понятие «аренда» классифицировалось в то время как нарушение закона и граничило с отступлением от норм социализма.

Противодействие изжившей себя законодательной основы опережающим требованиям практики в осуществлении реформ, т. е. то, что по экономической теории относится к недостаточно развитой институциональной структуре и обуславливает необходимость осуществления институциональных изменений в соответствии с теорией рациональных ожиданий, безусловно, усложняло теоретический и практический аспект решения проблемы. По сути в условиях противоречия законодательной базы и экономических постулатов социалистического общества стояла не только задача разработки научно-практических рекомендаций по более прогрессивным формам организации и стимулирования труда, а возрождения основ землепользования и системы хозяйствования на основе арендных отношений.

Однако, основные затруднения, как показала практика тех лет, состояли не столько в научно-методическом плане, сколько в преодолении бастионов бюрократии. Первые рекомендации, разработанные по арендным отношениям в Туркменистане, рассматривали формы организации производства, основанные на аренде земли. Это была практически не только первая в Туркменистане, но даже первая в бывшем СССР попытка осмыслить и методически разработать направления развития подрядных форм организации и стимулирования труда на основе аренды. Рекомендации по аренде земли были построены на основе фиксированных платежей и потому отличались большей конкретностью. Размер арендной платы за землю в виде фиксированных платежей был разработан по 11 разновидностям сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. Размер платежа установлен исходя из вида сельскохозяйственной культуры, подлежащей возделыванию по договору, урожайности, полученной на арендуемом земельном участке в среднем за последние три года, что косвенно отражало качество земельного участка. Так, например, если на арендованном земельном участке намечалось возделывать тонковолокнистый хлопчатник, а средняя урожайность на этом земельном участке за три предыдущие года составляла 20 ц га, то арендная плата составляла 878 рублей за один гектар арендованной пашни. Была составлена шкала зависимости арендной платы от урожайности. С ростом исходной урожайности арендная плата возрастала и при 25 ц га составляла 1097 рублей.

а при 30 ц/га – 1360 рублей за один гектар. По аналогичной методике были разработаны шкалы размера арендной платы по зерновым колосовым, кукурузе на зерно, средневолокнистому хлопчатнику, овощам, бахчевым, картофелю, многолетним травам, садам и виноградникам.

Размер арендной платы за земельный участок устанавливался на срок подписания договора и изменению не подлежал. Это обстоятельство создавало у арендатора дополнительный материальный стимул аренды земельного участка на возможно больший срок. С другой стороны, этот срок, особенно в хлопкосеющих хозяйствах, ограничивался системой чередования сельскохозяйственных культур в хлопково-люцерновых севооборотах и не мог быть больше продолжительности ротационного периода в севообороте. Особенно, учитывая, что площадь арендуемого земельного участка выделенного на семью составляла, как правило, около 5 га, положение по срокам аренды, с учетом особенностей севооборота, доминировало.

Методические рекомендации по аренде земли в сельском хозяйстве из-за бюрократических препятствий согласовывались со множеством организаций и лиц, имевших к аренде иногда весьма отдаленное отношение. Разработанные рекомендации были согласованы с Государственным комитетом планирования, Министерством финансов, Государственным комитетом по ценам, Министерством юстиции, отделом Совета Министров Туркменистана, курирующим работу агропромышленного комплекса, всеми (свыше 10) главными управлениями Госагропрома Туркменистана, несколькими НИИ и отдельными учеными. Лишь после этого методические рекомендации по аренде земли были рассмотрены на Научно-техническом совете Госагропрома Туркменистана и рекомендованы к внедрению. Уже после рассмотрения на Научно-техническом совете методические рекомендации по аренде земли были обсуждены на расширенном совещании-семинаре в г. Чарджоу, участниками которого являлись все руководители районов, областей Туркменистана по сельскохозяйственной работе, руководители передовых колхозов и совхозов, отдельные сельскохозяйственные работники и специалисты. После столь широкого согласования и обсуждения методические рекомендации по аренде земли были согласованы с Республиканским комитетом профсоюза работников АПК и утверждены Госагропромом Туркменистана 17 марта 1988 г.[5]

Методические рекомендации по аренде земли отличались простотой, доступностью, не требовали сложных расчетов и большого объема бухгалтерской документации, были понятны рядовым работникам сельского хозяйства. Система отношений, основанная на аренде, была выгодна и для государства и для непосредственного сельскохозяйственного работника.

Государство, независимо от результатов сельскохозяйственной деятельности, фиксированно и гарантийно получало арендную плату. Земли, которые раньше приносили убыток, стали давать доход. В свою очередь, крестьянин мог получить с арендованной земли любую по стоимости продукцию, которая за минусом арендной платы полностью принадлежала ему. Конечно, здесь и речи не могло быть о свободной продаже, так как произведенная продукция продавалась хозяйству-арендодателю по внутрихозяйственным ценам, которые были даже ниже государственных закупочных цен. Тем не менее, аренда была третьим и очень крупным и значительным шагом на пути аграрного сектора к рыночной экономике.

Настоящую аренду отличает безусловное право собственности арендатора на произведенный продукт и четкая форма арендной платы, как сумма процента на капитал и земельной ренты. При внутрихозяйственном арендном подряде была решена только вторая половина формулы, первая же ее часть осталась половинчатой, поскольку произведенный продукт оценивался по ценам, разрабатываемым хозяйством-арендодателем, и продавался только лишь арендодателю.

При внутрихозяйственном арендном подряде экономическая функция собственника сводится к контролю за воспроизводством ресурсов, поддержанию в нормальном состоянии земли, ирригационно-мелиоративной сети, своевременной подаче воды для орошения, охране окружающей среды. Задача арендодателя, являющегося собственником, состоит в обеспечении арендатора общехозяйственными условиями экономической деятельности, создании оптимальных условий работы, возможностей развития производства на основе научно-технического прогресса.

Эффективное функционирование этой формы аренды требует, как правило, одновременного перевода всех подразделений предприятия, включая и обслуживание производства, на арендный подряд. В этих условиях предприятие сохраняло за собой функ-

ции планирования основных видов продукции, объемов их производства, а также осуществляло единую техническую политику, развивало и обслуживало объекты социального и культурного назначения.

В качестве принципов организации внутрихозяйственного арендного подряда выступают следующие:

– добровольность вступления в арендные отношения;

– организация производственно-хозяйственной деятельности арендаторов на основе договоров;

– ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, обусловленных договором;

– экономическая ответственность арендаторов за взятую в аренду землю и другие средства производства;

– обеспечение оптимального сочетания средств производства, рабочей силы и объемов производимой продукции;

– исключение фактов отвлечения арендаторов без их согласия на работы в других подразделениях;

– обязательность оплаты за взятые в аренду землю и другие средства производства.

При внутрихозяйственном арендном подряде производственно-экономические отношения стали строиться на основе договора, в котором отражались условия и порядок аренды средств производства, их состояние, направления использования и поддержки в работоспособном состоянии. Находят отражение также: сроки аренды, цены, условия, объемы, сроки реализации продукции; размер и условия предоставления арендаторам кредитов; организация материально-технического снабжения и культурно-бытового обслуживания арендаторов; размеры и сроки арендных платежей, в том числе расходы на развитие производства, науки, техники и социальные нужды; условия экономической ответственности сторон.

Особое значение приобретают меры ответственности за невыполнение договорных обязательств обеими сторонами. В таких случаях может быть предусмотрена компенсация размера причиненного ущерба при нарушении договорных обязательств как арендатором, так и арендодателем. Возникающие споры разрешаются в судебном порядке, что свидетельствует о введении элементов юридического равноправия сторон. Как видно из изложенного, договор арендного подряда является юридическим документом. Он пока еще не устраняет систему административно-командного подчинения, не дает юридической самостоятельности арендаторам, но уже ставит вопрос о равных партнерских взаимоотношениях и превращает систему наемного труда в систему имущественного найма.

В первый же год по разработанным рекомендациям арендные отношения стали распространяться в сельскохозяйственных предприятиях страны. В 1988 г. в сельском хозяйстве Туркменистана на арендную форму хозяйствования перешли 600 подразделений, за которыми было закреплено 5500 га земли, в том числе в хлопководстве – 4918 га, бахчеводстве – 322 га. Если в 1988 г. на внутрихозяйственный арендный подряд перешли 1,2% производственных подразделений, то в 1989 г. их было 13,8, а в 1990 г. – 37,9% от общего количества. Система внутрихозяйственных арендных отношений, основанная на фиксированных платежах, была внедрена во многих хозяйствах Туркменистана. Она стала для сельского хозяйства нашей страны именно тем архимедовым рычагом, который позволил поставить сельское хозяйство на правильный путь развития. Благодаря аренде, в аграрном секторе Туркменистана наблюдался рост, а не снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции: зерна, хлопка-сырца, овощей, бахчевых и др. Наиболее показательные успехи достигнуты аграрным сектором именно в период активного внедрения арендных форм организации труда, основанных на фиксированных платежах за аренду земли (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Туркменистане за 1980-1990 гг., тыс. т*

Продукция сельского хозяйства	1980г.	1985г.	1990г.	1985г. в % к 1980г.	1990г. в % к 1985г.
Зерновые	276	322	462	117	143
Хлопок-сырец	1192	1288	1457	108	113
Картофель	12	21	35	175	167
Овощи	267	312	411	117	132
Бахчевые	201	227	315	113	139
Плоды	32	39	47	122	121
Виноград	45	112	169	249	151
Мясо (убойная масса)	81	86	104	106	121
Молоко	306	348	435	114	125
Яйца, млн. шт.	248	275	328	111	119
Стоимость валовой продукции (в ценах 1983 г.), млн. руб.	2054	2357	2833	115	120
в том числе на душу населения страны, руб.	727	739	782	102	106

Анализ показателей экономического развития свидетельствует, что в целом в 1980-1990 гг. происходил поступательный рост производства сельскохозяйственной продукции. На фоне увеличившихся за десятилетие орошаемой площади (на 34,3%) и численности сельского населения (на 32,8%) производство сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении возросло на 37,9%, то есть производство опережало прирост населения. Особо ощутимые успехи прироста сельскохозяйственной продукции были получены в период 1985-1990 гг. Ежегодный прирост производства сельскохозяйственной продукции составлял 4%, причем на производстве зерна – 9,2%, картофеля – 13,4%, овощей – 6,4%, бахчевых – 7,8%, винограда – 11%, хлопка-сырца – 2,6%, мяса – 4,2%, молока – 5%.

Внутрихозяйственный арендный подряд позволил активизировать использование рабочей силы. Отпала необходимость принуждения и постоянного понукательства начальниками работников. Если при социалистических формах организации труда и производства люди на работу выходили после неоднократных стуков начальников в двери жилого дома работников и комментировался выход на работу неприкрытыми угрозами в адрес последних, то внутрихозяйственный арендный подряд – лишь малый элемент рынка – позволил повысить заинтересованность и инициативу работников. Если до арендного подряда на период ухода за посевами и уборки урожая к работе привлекались школьники, студенты, горожане, то с введением этой формы организации труда необходимость в их привлечении отпала сама собой. Многие хозяйства, административные районы того времени, не знавшие, что такое прибыль и премии, в первый же год введения внутрихозяйственного арендного подряда стали рентабельными, смогли жить за счет своих доходов, а не дотаций государства.

Внутрихозяйственный арендный подряд, основанный на фиксированных платежах, был еще далек от настоящей аренды. Но он показал не только экономическое преимущество общества, имеющего заинтересованного в труде человека. Он непроизвольно подвел аграриев к мысли о необходимости постепенного перехода к частной собственности, к свободному труду на свободной земле.

Система арендных отношений была узаконена в октябре 1990 г. с выходом в свет закона «Об аренде и арендных отношениях». В принятом законе несколько в другом аспекте рассматривались арендные отношения. Прежде всего отсутствовала арендная плата за землю и другие природные ресурсы (статья 8), а при внутрихозяйственном арендном подряде арендная плата устанавливалась в размере части прибыли, получаемой арендатором.[7] Вместо арендной платы за земельные ресурсы предлагались отчисления от доходов: а) на развитие производства, науки, техники, социальные нужды и другие цели; б) взносы на социальное страхование, оплату отпусков, по государственному страхованию имущества, погашению кредитов банков и другие платежи.

Эти положения закона обусловили развитие нового направления в системе арендных отношений, при котором арендатор отчислял часть от созданного валового продукта в фонд хозяйства-арендодателя.

Еще одной из причин, побудившей перейти от фиксированной платы за аренду земли к системе отчислений от доходов, стала нестабильная экономическая ситуация и падение номинальной стоимости денежной единицы. Еще в 1990 г. инфляция составляла 10-15% и не проявлялась столь резко как в последующие годы. В 1991 г. стоимость валовой продукции при снижении объема производства по сравнению с 1990 г. на 1,6% стала оцениваться в фактических ценах в размере 6930 млн. рублей, или в 2,5 раза выше по сравнению с сопоставимыми ценами 1983 г.[8] В 1992 г. при снижении объема валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с 1991 г. на 4,8% стоимость продукции в ценах 1983 г. в размере 2584 млн. рублей оценивалась в фактических ценах в размере 55477 млн. рублей, или в 21,5 раза выше, а по сравнению с 1991 г. оценивалась в 8 раз выше, а индекс цен на реализованную продукцию растениеводства составил 824%, животноводства – 755%.[9]

Поэтому в соответствии с требованиями закона «Об аренде и арендных отношениях» автором были разработаны рекомендации по развитию арендных отношений в сельском хозяйстве, которые были одобрены и приняты к широкому внедрению Министерством сельского хозяйства (21.04.1992 г.). Методически эти рекомендации базируются на системе отчислений в фонд хозяйства-арендодателя в процентном отношении от стоимости валовой продукции. Методика расчета доли арендатора и арендодателя стала применяться во многих хозяйствах Туркменистана, особенно после того, как была

апробирована в совхозе-техникуме «Совет Азербайджана» и Госплемзаводе имени 9 Ашхабадских комиссаров Гяверсского этрапа в 1992-1993 гг., а затем результаты обобщены и разосланы во все этрапы.[10, 11]

Разработанные проекты давали следующие образцы и эталоны документов, необходимых для внедрения арендного подряда:

1. Положение об арендном подряде в хозяйстве (согласовывалось с профсоюзной организацией хозяйства и утверждалось администрацией).

2. Договор внутрихозяйственного арендного подряда.

3. Расчет отчислений арендатора хозяйству-арендодателю в фонд развития производства, науки, техники, социальные нужды, резервный фонд арендатора, оплату отпусков, социального и государственного страхования.

4. Расчет размера арендной платы за сельскохозяйственную технику и автотранспорт.

5. Расценки на оказание технических услуг арендатору по комплексу сельскохозяйственных работ.

6. Государственные закупочные цены на продукцию, производимую арендатором по договору. Установление расчетной цены в зависимости от качества продукции.

7. Планово-учетные цены на оборотные средства производства: семена, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, ядохимикаты и средства защиты растений и др.

8. Внутрихозяйственные расчетные цены на продукцию, реализуемую внутри хозяйства.

9. Книжка чеков арендатора с примерами заполнения и движения чеков.

10. Книга учета доходов и расходов арендатора.

11. Лицевой счет арендатора.

Комплект вышеперечисленных документов был обязателен при переходе хозяйства на систему внутрихозяйственного арендного подряда.

Арендные отношения, основанные на внутрихозяйственном арендном подряде, стали третьим шагом, который сделал аграрный сектор Туркменистана на пути к рыночной экономике.

Все предыдущие формы организации труда, рассмотренные нами выше, есть основа экономических реформ в аграрном секторе. Они послужили фундаментом дальнейших экономических преобразований. Новые реформы проводились уже в условиях политической и экономической самостоятельности Туркменистана, независимость которого была провозглашена 26 октября 1991 года.

3.2. Основы аграрной политики Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши

Каждая страна, независимо от принадлежности к политической системе и общественного устройства, намереваясь достичь определенных целей в своем экономическом развитии, намечает пути и средства их осуществления. Если намеченные цели реальны и соответствуют уровню развития производительных сил, сложившемуся характеру производственно-экономических отношений и потенциалу развития человеческого капитала, то их адекватность является достаточным условием успешной реализации идеи. При несоответствии задуманного плана реалиям реформирования необходима либо корректировка плана, либо изменение сложившихся политических, экономических, социальных, институциональных и других условий, обеспечивающих эффективность реформ.

Применительно к аграрному сектору и аграрным отношениям в целом совокупность мер, принимаемых в стране по достижению поставленных перед сельским хозяйством целей, является аграрной политикой. Основы аграрной политики Президента Туркменистана заложены в Конституции Туркменистана.[12]

Введенная в действие законом Туркменистана от 18 мая 1992 г. «О порядке введения в действие Конституции Туркменистана»,[13] Конституция Туркменистана служила в качестве Основного Закона Туркменистана, определяющего формы, методы и направления земельно-водной и аграрной реформы в целом.

Базируясь на конституционных основах, Президент Туркменистана С.А. Ниязов выработал главные направления реформирования и параметры развития сельского хозяйства, предложил комплекс мер по достижению поставленных целей и в концентрированном выражении изложил аграрную политику в программах «10 лет стабильности», «Зерно», «Новое село», «1000 дней», в выступлениях на Халк Маслахаты (Народный

Совет), в Меджлисе (Парламент), постановлениях, указах, распоряжениях, циркулярных письмах органам исполнительной власти и др. Поскольку аграрная политика в Туркменистане неразрывно связана с именем Первого руководителя и лица страны, она и называется аграрная политика Президента Туркменистана С. А. Ниязова.

Концептуальные основы реформ в аграрном секторе были сформулированы Президентом Туркменистана С. А. Ниязовым в декабре 1992 г. Выступая на заседании высшего представительного органа народной власти – Халк маслахаты (Народный совет) 14 декабря 1992 г., Президент страны объявил новую политику – «10 лет благополучия». Была поставлена «...*цель – построить демократическое, правовое государство и в ближайшие годы войти в число самых передовых стран*» [14]

В качестве базисных положений в общественно-экономической жизни намечалось обеспечить:

– политическую стабильность;

– сильную власть и государственный контроль;

– переход от планового хозяйства к рыночному, от общественной собственности – к частной;

– осуществление экономических реформ с учетом национальных особенностей;

– сохранение сложившихся крупных форм хозяйствования с широкой передачей земли в частную собственность;

– снятие ограничений на содержание количества голов скота;

– достижение продовольственной независимости;

– эволюционный путь развития.

С момента образования Туркменистана как независимой страны аграрная политика была нацелена на выработку такой модели развития, которая в полной мере учитывала бы специфику страны, менталитет народа, его обычаи, традиции и исторические корни. Отсюда следовали и методы осуществления аграрных реформ, сроки и характер их проведения, принимаемые законодательные акты. Вопросы экономического развития и осуществления экономических реформ еще раз были уточнены на встрече Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши с коллективом Министерства экономики и финансов, руководителями министерств и ведомств. В своем выступлении он отметил: *«Мы поставили цель обеспечить население продовольствием собственного производства, создать могучую перерабатывающую промышленность. ... Мы выбрали эволюционный путь развития. Не разрушая, а поэтапно реформируя старое, мы строим новое общество. ... Наш путь не шоковая терапия, не обвальная приватизация. Наш выбор – плавный переход к рыночной экономике. Не разрушая существующих условий, мы на их основе будем формировать частный сектор, рыночные структуры...».* [15]

О специфических особенностях перехода страны, в том числе и аграрного сектора на рыночную экономику Президента Туркменистана неоднократно отмечал в своих выступлениях как перед внутренней, так и внешней аудиторией. Выступая перед парламентариями на шестом заседании Меджлиса Туркменистана, Президент Туркменистана С.А. Ниязов отметил: *«Сегодня мы должны не только серьезно задумываться над демократическим существом государственной власти и управления, но и предпринять все необходимые меры для практической реализации нашей государственной модели, имеющей свои, ярко выраженные отличительные черты. Только собственные, учитывающие наши национальные особенности, законы смогут помочь нам построить то государство, которое мы задумали. Никакой закон, привнесенный извне, будь он трижды совершенен не даст всходы на нашей почве. Народ будет следовать только тем законам, в которых усмотрит органическую потребность в реализации своих прав и обязанностей. Только такие законы он будет выполнять и только в этом случае – неукоснительном следовании праву со стороны большинства – государство станет процветающим организованным».* [16]

Однозначно оценивается аграрная политика Президента и средствами массовой информации. Резюмируя итоги его визита в Соединенные Штаты Америки (19-24 апреля 1998 г.), печать Туркменистана отмечала: *«Путь Туркменистана избранный его лидером С. А. Ниязовым, является основой стабильного развития страны. Ведь мировой опыт показывает, что копирование опыта какой-либо страны, какого-либо государства не всегда дает желаемые результаты. Поэтому Сапармурат Ниязов избрал свои путь. В этом плане он опирается на национальные особенности, традиции и местные условия. Если бы, как в некоторых странах, отколовшихся от бывшего СССР, слепо следовал рекомендациям международных банков, то не трудно представить, в каком положении*

оказалась бы наша страна: не было бы и речи о предоставлении населению страны бесплатного газа, воды, электроэнергии и соли ... Жизнь показала, что верен именно этот путь».[17]

В конечном итоге аграрная политика ставит цель создать продовольственный достаток в стране на основе функционирования свободных производителей в условиях рыночной системы хозяйствования. В настоящее время её развитие намечается по следующим основным направлениям:

– развитие в государственных сельскохозяйственных предприятиях системы арендных отношений;

– образование в сельском хозяйстве дайханских (фермерских) хозяйств, функционирующих на основе предоставления земли в частную собственность и долгосрочную аренду;

– постепенное предоставление сельскохозяйственным производителям свободы деятельности;

– совершенствование системы государственного регулирования и поддержи работников сельскохозяйственной сферы;

– повышение энерговооруженности сельского хозяйства и модернизации отраслей производства за счет использования высокопродуктивной техники и технологии;

– развитие демократических основ государственного и общественного устройства;

– обеспечение социальной защищенности населения;

– создания стабильной политической основы.

Как было отмечено выше, земельно-водная и аграрная реформы в целом проводились со значительными функциями государства в регулировании этих процессов. С одной стороны наблюдалось развитие частной инициативы через частное и арендное землепользование. Но с другой – произошла реорганизация колхозов и совхозов и образование на их базе крестьянских объединений, которые в своей деятельности полностью регулировались государством.

Также и в отношении финансовой деятельности. Арендатор имеет самостоятельный счет в банке, самостоятельно распоряжается своими финансовыми средствами. Но с другой стороны финансовое положение арендаторов полностью контролируется разветвленной сетью банковских структур, раскинутой по всему Туркменистану. Эти же отделения банков ведут учет его доходов и расходов. На каждого арендатора открыт расчетный счет в банке, выдана чековая книжка. Причем, наряду с этим, банк также проводит обучение арендаторов элементарным основам бухгалтерского учета и работы с банковскими и финансовыми документами. Созданная в 1997 г. сеть агентств Дайханбанка (крестьянского банка) по обслуживанию арендаторов расширяет функции и выполняемые операции. Увеличилось число обслуживаемых клиентов, стала вводиться система автоматизации и компьютеризации. Банк с каждым годом все активнее вникает в проблемы, возникающие в процессе земельно-водной реформы и реформирования аграрного сектора, изучает потребность арендаторов и частных производителей, мобилизует финансовые источники на участие в производстве сельскохозяйственной продукции.

В системе государственного регулирования экономики был отменен государственный заказ на мясо, молоко, другую продукцию животноводства и птицеводства, отменен государственный заказ на производство овощей, бахчевых, картофеля, фруктов, винограда. В этой связи в ценообразовании получило значительное развитие политика свободного формирования рыночных цен. Государственный заказ и фиксированные государственные закупочные цены сохраняли свое действие только для стратегической продукции – хлопка-сырца, пшеницы и риса. Однако, начиная с урожая 2002 г. введены свободные цены и для хлопка, пшеницы и риса.

Таким образом, аграрная политика в переходный период к рыночной экономике по своей сущности двойственна. С одной стороны в сельском хозяйстве имеется производитель сельскохозяйственной продукции, функции которого планомерно постепенно расширяются, а с другой – государство, функции которого в регулировании экономической деятельности, земельно-водной и экономической реформ постепенно снижаются. *«Главным направлением в аграрной политике Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши стало совершенствование земельных отношений»*[18]

Специфическая особенность земельно-водных отношений, сформировавшихся в Туркменистане в процессе реформ, состоит также в практически бесплатном пользовании земельными и водными ресурсами при их сельскохозяйственном использовании. Государство взяло на себя расходы на ирригационно-мелиоративное строительство, обвод-

нение и водоснабжение. Символичные размеры налога на землю и отчисления от созданного валового продукта лишь частично покрывают затраты государства на ирригационно-мелиоративное строительство и подачу оросительной воды.

С полученного валового дохода арендатор выплачивает земельный налог по 1000 манатов за 1 га, отчисляет 9% крестьянскому объединению-арендодателю и 3% водохозяйственным организациям. Для примера можно привести расчет размера налога и отчислений арендатора на производстве хлопка – сырца на земельном участке площадью 3 га:

– произведено продукции, т	10
– стоимость продукции по фиксированным ценам, тыс. манатов	14000
– налог на землю, тыс. манатов	3
– отчисления крестьянскому объединению (9%), тыс. манатов	1260
– отчисления водохозяйственным организациям (3%), тыс. манатов	420
– доход арендатора после выплаты налогов и отчислений (с учетом затрат и услуг), тыс. манатов	12317

Таким образом, налог на землю составляет в структуре дохода арендатора всего лишь 0,02%. В расчете на 1 га посевов хлопчатника при методе полива растений по бороздам, а также на промывку земель расходуется порядка 15 тыс. м^3 воды. Следовательно, один м^3 воды стоит для арендатора 9,3 маната.

Централизация и государственное регулирование в особой мере относятся к водным ресурсам, их использованию. В Туркменистане к воде относятся с особым почтением. В знак этого установлен в 1995 г. национальный праздник «Капля воды – крупица золота». Вода, исходя из режима орошения сельскохозяйственных культур, лимитируется по каждому крестьянскому объединению, административным единицам, а расход ее контролируется Кабинетом Министров Туркменистана.

Существенным в аграрной политике Президента Туркменистана является система льгот, которую получает арендатор на семена, минеральные удобрения и ядохимикаты, производственно-техническое обеспечение при выполнении государственного заказа на хлопок, пшеницу, рис. Арендатор также получает существенные льготы при получении кредита в банке, при этом ставка на кредит установлена всего лишь в размере 1-2% годовых. Арендатор не платит подоходного налога, не отчисляет средства в фонд социального страхования – все эти расходы взяло на себя государство.

Для несельскохозяйственных предприятий земельный налог определяется постановлением Президента Туркменистана от 15 октября 1997 г. «О земельных отношения в негосударственном секторе экономики».[19] Минимальная ставка налога установлена дифференцированно по регионам Туркменистана (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Ставка земельного налога для несельскохозяйственных предприятий [20]

Регионы	Ставка налога, долл. США		Ставка налога, тыс. манатов	
	за 1 кв.м	за 1 га	за 1 кв.м	за 1 га
г. Ашхабад	0,2	2000	1,04	10400
Велаятские центры и г. Туркменбаши	0,15	1500	0,78	7800
Города с населением более 30 тыс. человек	0,1	1000	0,52	5200
Других местностей	0,05	500	0,26	2600

И, наконец, в системе государственного регулирования существенное место отводится созданию соответствующей институциональной системы, управления и агросервисного обслуживания, соответствующих способу производства, что является составной частью аграрной политики Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. В этих целях для осуществления аграрных реформ в Туркменистане были реорганизованы институциональные основы и сформирована сеть отраслевых ассоциаций и государственных концернов с широкими полномочиями и функциями, охватывающими в системе обслуживания дайханина все стороны его деятельности: обеспечение кондиционным посевным материалом, минеральными удобрениями и ядохимикатами, производственно-технического обеспечения в соответствии с технологиями посева, ухода за растениями, сбора урожая, предпосевной и зяблевой обработки земель, обеспечения поливной водой и проведения комплекса ирригационно-мелиоративных работ, реализации и закупки сельскохозяйственной продукции. Система взаимоотношения дайханина с агросервисными организациями и предприятиями, учет расходов и доходов арендаторов ведется под патронажем банковской структуры, отделения которой имеются во всех крестьянских объединениях Туркменистана. Организационная система агросервисного обеспечения позволяет осуществлять не

только весь цикл работ по материальному снабжению, производственно-техническому обеспечению, финансовой и маркетинговой деятельности в сельском хозяйстве, но и реформирование инфраструктуры, обслуживающей сельскохозяйственного работника.

Аграрная политика в области осуществления земельно-водной и экономической реформ в Туркменистане ориентирована на постепенный переход к рыночной экономике, в течение которого предполагается, как главное условие, сформировать человеческий капитал, приспособленный и умеющий работать в новых экономических условиях. Отсюда следует, что переход к рыночной системе хозяйствования рассматривается как эволюционный процесс, а рыночная экономика не как цель, а как средство, которое должно вдохнуть живительные силы в экономику.

Именно такой путь в качестве основополагающего определил Президент Туркменистана С.А. Ниязов при переходе на рыночную экономику, и этот путь находит позитивную реализацию при проведении земельно-водной реформы и экономических преобразований в аграрном секторе. И это не случайно, поскольку процесс перехода затрагивает не только материальные, но и социальные проблемы. Аграрная политика на основе эволюционных преобразований является предметом постоянного развития в концепции Президента Туркменистана по переходу экономики Туркменистана на рыночные отношения. Эта мысль стала составной частью «Программы Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши по углублению рыночных реформ и социально-экономическому развитию Туркменистана на 1996 год». Отмечается, что *«Программа реформирования экономики Туркменистана основывается на постепенности преобразований с учетом готовности общества и уровня экономических отношений к переменам, понимания того, что реформирование является достаточно длительным процессом в ходе которого неизбежны определенные этапы».*[21]

Параметры развития аграрного сектора в значительной мере будут определяться осуществлением аграрных реформ, намеченных Национальной Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года»

Показатели использования земли на правах собственности и земли государственных землепользователей на основе внутрихозяйственного арендного подряда представлены ниже в табл. 3.3.

Таблица 3.3

Параметры развития земельной реформы на период до 2010 года [22]

Показатели	Единица измерения	2000г	2005г.	2010г.
Площадь орошаемых земель	тыс. га	1861,6	2000	2240,7
в том числе передано для сельхозпроизводства	тыс. га	1670	1880	2000
из них государственным землепользователям	тыс. га	1510	1330	720
в том числе передано земли в аренду	тыс. га	1368,8	1315	621
количество арендаторов	тыс. чел.	402,2	372,6	177,2
негосударственным землепользователям	тыс. га	160	550	1280
количество землевладельцев	тыс. чел.	15,8	58,3	408,3

Количество землевладельцев за период 2000-2010 гг. увеличится по Туркменистану в 26 раз, площадь земель в частной собственности возрастет со 160 тыс. га до 1280 тыс. га или в 8 раз. Намечается, что средняя площадь земельного участка, находящегося в собственности, составит в 2000 г. 10,1 га, в 2005 г. – 9,4 га, в 2010 г. - 3,1га. Если принять во внимание, что площадь земель предоставленных в собственность до 2005 г. не будет изменяться, то прирост земель в частном секторе составит в 2005-2010 гг. 730 тыс. га, а количество землевладельцев - 350 тыс. человек. Средний земельный надел в собственности в этот период составит 2,1 га.

Естественно, что говорить о возможности применения эффективных средств механизации на такой площади при выращивании зерновых, хлопчатника, других сельскохозяйственных культур, не приходится.

Именно на этом направлении предлагал ориентировать развитие земельно-водной реформы Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши. В своем выступлении во время пребывания в Марыйском велаяте он отметил недостатки существующей арендной системы, которые состоят в том, что земельные участки дробятся на уделы по 1-2 га. В этой связи он предложил отдавать 5 арендаторам в пользование 200 га.[23]

Такая форма аренды, по нашему мнению, весьма логично следует из истории земельных преобразований ряда стран мира, и в

том числе также и Соединенных Штатов Америки, где в динамике наблюдается общее укрупнение и рост среднего размера ферм. Именно, крупные фермы являются основными производителями сельскохозяйственной продукции. Однако, наряду с положительными сторонами, когда можно будет сохранить крупное землепользование и создать соответствующую базу для научно-технического прогресса, имеются и такие явления, которые требуют кардинального изменения взглядов на содержание аренды.

Во-первых, вопрос занятости и использования трудовых ресурсов. Если пяти арендаторам выделять землю площадью 200 га, то какие критерии для выбора таких арендаторов использовать. И будет ли справедливо одним создавать приоритет получения земли перед другими.

Во-вторых, пять арендаторов, получивших землю площадью 200 га, физически при существующем уровне технического обеспечения не смогут самостоятельно своими силами обрабатывать землю, а будут привлекать для этой цели наемных работников.

В третьих, поскольку наемный труд мало производителен, то обязательно возникнет проблема повышения эффективности ресурсного использования, а это приведет к предоставлению наемным работникам земельных участков в пользование на основе субаренды. Если даже потребуется изменить существующую земельную и правовую законодательную базу, предусмотрев условия вторичного арендного пользования, то это будет по сути возврат к первичной форме аренды, которая сложилась в сельском хозяйстве в настоящее время, но с правом предоставления в арендное пользование уже не представителем государственной организации, а частным лицом.

Однако, данное предложение Президента Туркменистана в части развития аренды – это все же качественно новая ступень экономических реформ. Оно ориентирует производственный процесс на крупное производство, кооперацию, возможность внедрения севооборота, использования прогрессивных технологий, ведение достоверного статистического учета и отчетности.

Другим направлением развития сельского хозяйства в Туркменистане является строительство современных специализированных комплексов по производству, переработке и реализации продукции. Так, на Родине Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши в составе землепользования крестьянского объединения имени С.А. Ниязова выделено 80 га земли для производства кормовых культур и содержания животных на промышленной основе в животноводческом комплексе «Алтын Халка». Животноводческий комплекс представляет собой современное аграрное предприятие, в котором отработан законченный технологический цикл содержания животных, переработки продукции и ее реализации. На комплексе содержится до 200 коров, доращивается молодняк на мясо, имеется убойный цех, два минизавода по производству мясомолочной продукции, Все процессы на комплексе механизированы и автоматизированы. Для машинного доения установлено оборудование шведской фирмы «Альфа Лавиль Агры» - «Европараллель». Уже сейчас надои молока на одну фуражную корову составляют рекордную для Туркменистана высоту – около 5000 кг в год.[24] В перспективе вышеназванный животноводческий комплекс «Алтын Халка» станет прообразом, на основе которого будут формироваться по аналогичной методике аграрные комплексы в других этрапах Туркменистана.

Постановлением Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши в качестве третьего перспективное направления дальнейшего развития реформ в сельском хозяйстве Туркменистана определено акционирование.[25] Метод акционирования предусматривает создание на основе интеграции сельскохозяйственных, промышленных и торговых предприятий акционерное общество, главной задачей которого является стимулирование устойчивого роста объемов производства продовольственной продукции.

Акционерное общество «Сердар» создано в административных границах Рухабадского этрапа. Учредителями его являются девять крестьянских объединений, Ахалтекинский коневодческий завод, специализированное птицеводческое предприятие, два винодельческих завода. Учредители вносят свое имущество в акционерное общество в виде вклада в счет оплаты доли в уставном фонде. Акционерами могут быть также и частные лица, которым предоставляется возможность приобретать акции акционерного общества «Сердар».

Неотделимой частью аграрной политики Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши является ее социальная направленность. Она находит свое отражение в льготной системе тарифов и цен на оказываемые арендаторам и фермерам услуги. Так,

например, арендатор, заключивший с государством договор на производство хлопка сырца или пшеницы, оплачивает стоимость семян, удобрений, механизированные услуги в размере 50% от установленных тарифов. Поливная вода, используемая для сельскохозяйственных нужд, бесплатна. С 1999 г. арендаторы освобождены от уплаты налога на социальное страхование и подоходного налога. Земледельцы выплачивают чисто символичный налог на землю – 1000 манатов за 1 га. Кроме того, отменены отчисления арендаторов в государственный бюджет. Теперь они ограничены в размере 12% стоимости валовой продукции, из которых 9% перечисляются крестьянскому объединению на социальное развитие и 3% водохозяйственным организациям на частичное возмещение затрат на доставку оросительной воды. Причем затраты арендаторов на обеспечение водой, как будет отражено ниже, лишь в малой доле покрывают общие затраты водохозяйственных организаций. Наряду с этим, как и все граждане Туркменистана, они бесплатно пользуются газом для бытовых нужд, электрической энергией, другими коммунальными услугами.

Аграрную политику Президента Туркменистана в части государственного регулирования следует рассматривать с позиций эволюции и постепенного предоставления арендаторам все большей самостоятельности в хозяйственной деятельности. Начиная с 2002 г. постановлением Президента Туркменистана в законодательном порядке разрешается арендаторам (если они не пользовались льготами в размере 50% на удобрения, семена, производственно- техническое обеспечение) реализовать полученный урожай хлопка, пшеницы и риса на внутреннем рынке не по государственным, а по свободным договорным ценам. И это довольно существенный шаг в реформировании аграрного сектора.

В законодательном акте, которым был учрежден политически и экономически независимый демократический Туркменистан, было отмечено, что *«Туркменистан осуществляет переход к рыночным отношениям в экономике. Право собственности в любых формах признается и в одинаковой форме защищается государством»*.[26] Эти положения государственного устройства и экономической политики в дальнейшем были закреплены в Конституции Туркменистана, принятой 18 мая 1992 г.

Именно из положений Конституции страны исходит и соответствует ей аграрная политика Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. В аграрной политике отражены правовые основы формирования нового общества, экономика которого будет базироваться на частной собственности на землю, имущество и средства производства, гарантии защиты собственности во всех формах ее проявления, предоставлении равных прав физическим и юридическим лицам в их деятельности, свободе выбора форм и методов хозяйствования.

Вместе с тем, формирование рыночной экономики в аграрном секторе Туркменистана имеют одно очень важное отличие, которое отсутствует в других странах Центральной Азии. Это отличие состоит в том, что в Туркменистане в соответствии с Конституцией предусматривается частная собственность на землю. В статье 9 Конституции Туркменистана сказано: *«Собственность неприкосновенна. Туркменистан утверждает право частной собственности на средства производства, землю, иные материальные и интеллектуальные ценности ... Государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех видов и форм собственности»*.[27] В остальном конституционные основы мало чем отличаются от аналогичных основ других демократических государств с развитой рыночной системой, однако методы их реализации, а следовательно, и конечные результаты, весьма различны.

Следует отметить, что и теоретически и практически к вышеназванным основным позициям рыночной системы, закрепленным в Конституции, Президент Туркменистана подошел не умозрительно, а исходя из сложившихся в конце 80-х, начале 90-х годов экономической ситуации, которая на основании последовательного развития привела к пониманию необходимости частной собственности. Именно аграрный сектор здесь стал инициатором перемен, происходящих в системе экономических отношений. И это, пожалуй, основное специфическое условие страны, рассматриваемое в призме происходящих реформ. Надо ожидать, что система рыночных отношений в такой стране как Туркменистан, где сельское население составляет 55%, а так или иначе 70% активного населения связана с этой отраслью экономики, должна изначально развиваться и исходить от сельского хозяйства. Только при таких условиях можно говорить о том, что

перемены и экономические реформы в других отраслях и в стране в целом приведут к положительным результатам.

3.3. Аграрное законодательство и реформы

Аграрное законодательство представляет собой свод законодательных актов в сфере сельскохозяйственной деятельности. Оно охватывает систему земельно-водных и имущественных отношений, обуславливает параметры и условия хозяйственно-экономической деятельности субъектов, их права, обязанности и льготы, а также другие отношения, возникающие в аграрном секторе в процессе использования ресурсов и производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства.

Формирование новой аграрно-экономической системы страны, основанной на рыночных отношениях и демократизации отношений собственности, неразрывно связанно с развитием аграрного законодательства. Этому вопросу в стране с первых дней объявления Независимости (27 октября 1991 г.) уделяется большое, неослабное внимание. Достаточно отменить, что только за последние три года Меджлисом Туркменистана было рассмотрено и принято более 260 законов и постановлений но вопросам государственного строительства и экономического развития страны. Система законодательных актов в области аграрного сектора является органической составной частью общей законодательной основы страны. За исключением отдельных отраслевых специфических законов, которых мы непременно коснемся и рассмотрим ниже, законодательная база аграрного сектора формируется в различных управленческих структурах страны и отражается в следующих нормативно-правовых актах:

– Конституция Туркменистана;

– законы Туркменистана принятые референдумом;

– законы Туркменистана;

– указы и постановления Президента Туркменистана, постановления Меджлиса Туркменистана, постановления Кабинета Министров Туркменистана;

– акты министерств и других центральных органов управления;

– постановления хякимов;

– решение Генгеша.

В настоящем разделе при освещении содержания аграрного законодательства используются такие специфические понятия как «аграрное законодательство», «аграрные отношения», «субъекты аграрных отношений», «правовое регулирование» и другие понятия, сущность которых с методологических позиций состоит в следующем.[28]

1. Аграрное законодательство – это отраслевая совокупность законов, законодательных и нормативных актов, являющихся составной частью законодательства страны.

2. Аграрные отношения – система социальных, производственных, земельных, имущественных, трудовых, распределительных и других отношений, связанных с сельским хозяйством.

3. Субъект аграрных отношений – юридические и физические лица, вступающие в процессе осуществления целенаправленной деятельности в аграрные отношения.

4. Правовое регулирование – деятельность соответствующих государственных органов по подготовке, принятию, применению и контролю исполнения аграрного законодательства.

Применительно к рыночной экономике аграрное законодательство Туркменистана начало формироваться еще до принятия Конституции, когда всем органам исполнительной власти в этрапах и велаятах, министерствам и ведомствам было направлено поручение Президента Туркменистана от 15 апреля 1991 г. «Об увеличении размеров площадей земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства». Для реализации этого поручения была изменена законодательная база по земельному вопросу, и принят 30 мая 1991 г. закон «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Туркменистана».

Поэтому первый этап (1991-1992 гг.) земельной реформы в Туркменистане состоял в увеличении площадей приусадебного пользования и количества приусадебных участков. В результате осуществления первого этапа земельной реформы, площадь приусадебных земель в личных подсобных хозяйствах населения возросла с 52 тыс. га до 102 тыс. га в 1992 г., а к концу 1998 г. достигла 131 тыс. га.[29] На начало 2002 г. площадь земель в приусадебном пользовании достигла 132,8. тыс. га. В итоге, за период 1990-2001 гг. приусадебные участки в целом по Туркменистану получили еще 254,3 тыс. семей, в том числе в крестьянских объединениях – 168,2 тыс. семей. Причем, площадь приуса-

дебного участка в среднем на одну семью также возросла с 0,14 га до 0,21 га. В общей структуре использования орошаемых высокопродуктивных земель страны доля приусадебных земель увеличилась к 1998 г. в 3 раза и составила 7,5%. Также увеличилась площадь земель, предоставленных городским жителям под садовые и огородные участки.

Таким образом, в результате осуществления мер первого этапа земельной реформы, в законодательном порядке были увеличены площади приусадебных земельных участков в сельской местности и садово-огородные участки городских жителей.

Несомненно, что огромное значение в развитии аграрного, в том числе и земельного, законодательства имела и имеет Конституция Туркменистана, принятая 18 мая 1992 г. С момента образования Туркменистана, как независимой страны, принимаемые законы и законодательные акты соответствовали конституционным основам и целиком и полностью определяли методы и характер осуществления земельной реформы.

Общепризнанной организационной формой в сельском хозяйстве развитых стран мира является дайханское (фермерское) хозяйство. Поэтому логичным и закономерным в числе первых законодательных актов, принятых для осуществления земельной реформы стал указ Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане».[30] Этот указ положил начало новой аграрной политике в Туркменистане. В частную собственность передавались приусадебные земли для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуальные жилищные, садовые и дачные земельные участки.

В частную собственность по заявлениям граждан Туркменистана разрешалось предоставлять земельные участки площадью до 50 га. Такая же площадь земель могла быть предоставлена и на условиях долгосрочной аренды. Земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства предоставлялись бесплатно из состава земель государственного запаса, а также неиспользуемых и целинных земель без права продажи, дарения и обмена.

Был разработан механизм предоставления земель в частную собственность и в пользование на условиях долгосрочной аренды, созданы комиссии во всех этрапах (городах), велаятах. На уровне страны для рассмотрения вопросов, связанных с проведением земельной реформы, предоставления земель в частную собственность и в пользование постановлением Президента Туркменистана от 24 февраля 1993 г. «О создании Государственной комиссии по проведению земельной реформы» была создана Государственная комиссия.[31]

Комиссия по месту проживания граждан (город или этрап) рассматривала заявления граждан о предоставлении земель и с учётом опыта работы в сельском хозяйстве, квалификации, наличия техники и средств у заявителя, давала заключения о целесообразности и размерах выделения ему земли. Затем вся документация о выделении земель рассматривалась Государственной комиссией, которая выносила свой вердикт о целесообразности предоставления земель или аргументировала отказ. Материалы направлялись органам исполнительной власти – хякимликам этрапов и велаятов, которые, основываясь на заключении Государственной комиссии по проведению земельной реформы, принимали решение о предоставлении земель гражданам в частную собственность и в долгосрочную аренду.

Земли для ведения товарного сельскохозяйственного производства предоставлялись вдали от населенных пунктов. Зачастую они требовали значительных средств на обустройство, строительство мелиоративной, дорожной сети, выполнение земельно-планировочных и других работ. Это были земли, которые не смогли вовлечь в орошаемое земледелие колхозы и совхозы, имевшие мощный парк землеройной и планировочной техники. Тем не менее, сила, тяга народа к собственности была столь велика, что люди брали и такие земли, которые требовали значительных капитальных вложений. При выделении земель от гражданина не требовалось подтверждения квалификации, наличия технических средств, финансов. Это значительно упрощало механизм выделения земель.

В 1993 г. – первом году официального провозглашения частной собственности на землю – было передано в собственность более 48 тыс. га земли, на которых создано 1805 частных хозяйств. Кроме того, около 10 тыс. га земель передано в долгосрочную аренду. Еще 470 тысяч граждан Туркменистана стали собственниками приусадебных участков общей площадью свыше 105 тыс. га. Был увеличен земельный надел, выделяемый в приусадебное пользование, с 0,16 до 0,25 га, вследствие чего уже в 1995 г. площадь приусадебных земель возросла до 112 тыс. га.

Вместе с тем, следует отметить, хотя фактически приусадебные земли были выделены и используются на правах частной собственности, юридически этот правовой акт не получил подтверждения.

Указом Президента Туркменистана «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» было дано указание Государственному комитету Туркменистана по землепользованию, землеустройству и проведению земельной реформы *«...обеспечить оформление документов по предоставлению гражданам Туркменистана земель в частную собственность, в долгосрочную аренду за их счет в соответствии с земельным законодательством Туркменистана»*.[30]

В приложении к указу Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. было утверждено Положение «О предоставлении в пользование земель в частную собственность и на условиях долгосрочной аренды гражданам Туркменистана». В Положении был определен порядок предоставления земель в собственность и долгосрочную аренду для ведения личного подсобного хозяйства, оформление материалов, их регистрация, разрешение земельных и имущественных споров, прекращение права частной собственности на землю. В Положении было отмечено, что гражданам, получающим в частную собственность приусадебные, индивидуальные жилищные, садовые, дачные земельные участки, *«...выдаются свидетельства о праве собственности на землю»*.[32]

Однако, это указание Президента Туркменистана не было выполнено, хотя бланки свидетельства о праве собственности на землю были заказаны и изготовлены в 1995 г. В декабре 1997 г. Государственный комитет Туркменистана по землепользованию, землеустройству и проведению земельной реформы был упразднен, в связи с чем вопрос юридического оформления приусадебных, садовых, дачных и других земельных участков, переданных в собственность, «повис в воздухе».

Несколько лучше обстоит вопрос с выдачей документов при предоставлении земель в частную собственность, гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства. Таким документом удостоверяющим право собственности на землю, является Государственный акт на право владения землей. Оформление землеустроительных документов и выдача Государственного акта производится за счет собственника.

В соответствии с земельным законодательством Туркменистана право собственности на землю удостоверяет конечный документ – Государственный акт на право владения и пользования, форма которого утверждена постановлением Президента Туркменистана.[33] По решению административных органов Служба по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства изготавливает Государственный акт, после чего направляет его в хякимлик соответствующего этрапа для регистрации и вручения собственнику. Расходы по оформлению материалов отвода земель, изготовлению Государственного акта несёт собственник земли. Однако, как показали результаты выборочного обследования дайханских (фермерских) хозяйств, многие землевладельцы не имеют средств оплатить эти расходы, поэтому у них отсутствуют документы, удостоверяющие право собственности на землю.

Земля гражданам Туркменистана предоставляется бесплатно на льготных условиях. Кроме того, в течении первых пяти лет граждане, получившие землю в собственность и долгосрочную аренду для ведения товарного сельскохозяйственного производства, освобождены от всех налогов и пользуется льготными кредитами. В связи с тем, что земля передаётся бесплатно, введены законодательные ограничения по ее продаже, дарению и обмену.

Указ Президента Туркменистана «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» – один из основных законодательных актов, сохранивших свою действенность к настоящему времени. На начало 2000 г. для ведения товарного сельскохозяйственного производства 4,6 тыс. гражданам Туркменистана предоставлено на правах собственности 90,2 тыс. га, а 2,5 тыс. граждан получили 24,8 тыс. га земли в долгосрочную аренду. В 1999 г. была проведена инвентаризация всех земель, выделенных гражданам для организации дайханских (фермерских) хозяйств. Выяснилось, что отдельные граждане не использовали землю более двух лет. Поэтому в соответствии с земельным законодательством Туркменистана неиспользуемые земли были возвращены крестьянским объединениям. По состоянию на 1 января 2002 г. в частной собственности 3,7 тыс. граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства было закреплено 65,1 тыс. га земель. Еще 1,4 тыс. гражданам в долгосрочную аренду было выделено 14,4 тыс.га земли.

Указ Президента Туркменистана «О праве владения и пользование землей в Туркменистане» можно оценивать с положительных точек зрения и для земельной, и для аграрной реформы в целом. Он позволил:

– на деле убедиться в ориентации страны на рыночную экономику и переходе к рыночной экономике на селе;

– вовлечь в производство имеющиеся у населения материальные и финансовые ресурсы;

– разбудить силы, сковывающие инициативу и предприимчивость людей;

– частично решить проблему занятости сельского населения;

– создать благоприятные условия для развития частной формы собственности и хозяйствования,

– стать основой дальнейшего развития земельного законодательства.

Таким образом, первым законодательным актом, разработанным в соответствии с Конституцией Туркменистана и определившим переломный переход в проведении земельной реформы в Туркменистане, стал указ Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землёй в Туркменистане». Указ открыл первую страница формирования в аграрном секторе частного производителя и положил начало формированию в стране дайханских (фермерских) хозяйств.

Указ Президента страны «О праве владения и пользования землёй в Туркменистане» стал своеобразным катализатором, активизировавшим процесс развития законодательной базы по реформам в аграрном секторе. В 1993 г. он обусловил выход целой плеяды законов: «О собственности», «О предприятиях», «О предпринимательской деятельности», «Об акционерных обществах», «О разгосударствлении и приватизации собственности», «О банкротстве», «О налоге».

Не во всех указанных законах аграрные реформы получили прямое отражение и, хотя аграрные отношения регулируется не только нормами аграрного права, тем не менее, наибольшее воздействие на характер реформ оказывают именно законы и законодательные акты, имеющие прямое, а не косвенное воздействие.

Закон Туркменистана «О разгосударствлении и приватизации собственности» напрямую с сельским хозяйством не связан. Более того, в нём указывается, что *«Разгосударствление и приватизация государственных сельскохозяйственных предприятий... регулируются отдельными нормативными правовыми актами Туркменистана»*.[34] Тем не менее, для осуществления реформ в аграрном секторе, этот закон имеет большое значение, потому что в нём дается понятие процесса разгосударствления и приватизации, определяются объекты и субъекты этого процесса, приобретение собственности субъектами и их права, принципы, формы и порядок разгосударствления и приватизации и т.д. Поэтому положения закона Туркменистана «О разгосударствлении и приватизации собственности» могут быть с методических позиций переложены и применены и для аграрного сектора.

Следующим этапом в развитии земельной реформы стал закон «О дайханском хозяйстве», который имеет особую значимость для проведения аграрных реформ в Туркменистане. Фактически этот закон следует рассматривать как результат прямого воздействия указа Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землёй в Туркменистане». Граждане, получившие землю в собственность и долгосрочную аренду, приобретали в соответствии с законом «О дайханском хозяйстве» новый для страны статус – «Дайханское хозяйство».

В развитие указа Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» закон «О дайханском хозяйстве» дал определение и понятие сущности дайханского хозяйства, установил перечень средств и имущества, которое может находиться в его собственности, констатировал, что дайханское хозяйство является самостоятельным объектом хозяйствования, разрешал предоставлять землю для организации дайханских хозяйств не только из состава неиспользуемых и целинных земель, но также из земельных участков реформируемых колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, резервного фонда земель, образованного администрацией этрапов за счёт земель запаса, земель, которые используются не по целевому назначению, изъяты из-за их нерационального использования и переданы в специальный фонд земель. В этот же специальный фонд предлагалось включать и земли обанкротившихся сельскохозяйственных предприятий. Причем земля для ведения дайханского хозяйства предоставлялась в наследуемое владение, в частную собственность и в аренду. В качестве условия создания дайханского хозяйства предусматривалось обеспе-

чение водными ресурсами и другими производительными фондами сельскохозяйственного назначения.[35] Принятие этого закона было, несомненно, прогрессивным шагом на пути проведения земельно-водной реформы в Туркменистане.

Дайханское хозяйство по своей юридической сущности и правам, а также отношениям, связанным с учреждением и деятельностью, подпадает под действие закона «О предприятиях», со всеми, вытекающими из этого закона правами и обязанностями. В этом видна взаимосвязь законодательной основы и её развитие. Однако в вопросах земельных отношений и формирования земельного фонда дайханских хозяйств этот закон был на ступень выше предыдущих законодательных актов.

Таким образом, закон «О дайханском хозяйстве» открыл путь реформирования сельскохозяйственных предприятий, возможность реализации рыночной системы в аграрной системе Туркменистана. Была подготовлена основа законодательной базы для проведения земельно-водной реформы.

В сложившейся ситуации назрела объективная необходимость выработки механизма осуществления реформ, выработки законодательного акта, разрешающего их проведение, распределяющего права, обязанности и функции между участниками процесса реформирования, наделяющего их определенными полномочиями.

В законодательном аспекте вопрос дальнейшего развития реформ в аграрном секторе был решен своевременно и на высоком научном уровне в постановлении Президента Туркменистана от 28 марта 1994 года «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана».[36] Это постановление в системе законодательной базы занимает по совокупности охвата проблем, подлежащих решению в процессе реформирования аграрного сектора, одну из ключевых позиций. Оно вышло в пору надежд народа на большие перемены в сельском хозяйстве, отвечало настроению работников этой отрасли, позволяло законодательно разрешить многие проблемы реформирования собственности, проведения земельно-водной реформы и хозяйствования. В постановлении предусматривался широкий диапазон перемен на демократической основе - праве трудового коллектива или физического лица на свободный выбор и преобразование колхозов и совхозов в объединения дайханских хозяйств, акционерные общества и товарищества, кооперативы, ассоциации и другие формы хозяйствования.

Постановлением был предусмотрен механизм осуществления реформ. В составе 24 человек была образована Государственная комиссия по реформированию колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. В ее состав были включены представители Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Государственного комитета по землепользованию, землеустройству и проведению земельной реформы, Министерства экономики и финансов, Министерства мелиорации и водного хозяйства, Министерства юстиции, руководители отделов Кабинета Министров, курирующие реформы и предпринимательскую деятельность, руководители ведущих научных центров страны, Управляющие банками, заместители хякимов всех велаятов, наиболее авторитетные и заслуженные руководители колхозов. Более авторитетный и представительный состав комиссии вряд ли можно было представить.

Соответствующие комиссии по реформированию были образованы по вертикальной структуре управления на уровне велаятов, этрапов и хозяйств.

Функции по осуществлению реформирования колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий были возложены на Министерство сельского хозяйства и продовольствия Туркменистана, которое наделялось правом распоряжаться их имуществом и могло независимо от ведомственной подчиненности выдавать предприятиям и гражданам акты об их праве собственности на приобретаемое имущество.

Постановлением была определена экономическая основа новых форм организации в аграрном секторе. Она включала:

– передачу земли в бессрочное пользование вновь создаваемым производственным структурам;

– обязательное использование земли по целевому назначению;

– обязательный выкуп имущества государственных сельскохозяйственных предприятий. Выкуп имущества единовременно или в рассрочку;

– передача имущества колхозов его членам в аренду с правом последующего выкупа;

– сосредоточение средств, поступивших от выкупа имущества государственных сельскохозяйственных предприятий на специальном счете Министерства сельского хозяйства

и продовольствия с последующим использованием для поддержки экономического состояния вновь образованных хозяйственных структур;

– сосредоточение средств от выкупа имущества колхозов на специальном счете реформируемого хозяйства с последующим использованием для поддержки экономического состояния вновь образованных хозяйственных структур.

Постановлением еще сохранялся государственный заказ и фиксированные закупочные цены не продовольственное зерно и хлопок-сырец, но при этом уже вводились рыночные элементы в аграрную экономику: 80% вышесказанной продукции продавалось в счет государственного заказа и 20% производитель мог реализовать по свободным ценам. При этом, Министерство сельского хозяйства и продовольствия выступило в роли гаранта покупателя 20% продукции реализуемой по свободным ценам, хотя гарантированные закупочные цены при этом вводились минимальных размеров.

Планировалась широкая государственная поддержка сельских товаропроизводителей:

– выделение кредитных ресурсов в пределах 60% расчетной стоимости сельскохозяйственной продукции, намеченной к продаже по контракту;

– гарантированное обеспечение сервисных работ для хозяйствующих субъектов;

– предоставление гарантий трудоустройства работников, высвобождаемых в процессе реформирования;

– льготные условия продажи имущества реформируемых государственные сельскохозяйственных предприятий. Размер льгот не должен превышать 30% оценочной стоимости имущества.

Следует отметить, что, наряду с вопросами напрямую касающимися деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, рассмотрены и решены вопросы использования объектов общественного пользования. Так, объекты социально-культурной сферы, жилого фонда государственных сельскохозяйственных предприятий передавались на баланс органов местной исполнительной власти. Объекты дорожной сети, линейные объекты газификации, электрификации, водоснабжения, связи и другие коммуникации общего пользования передавались на баланс соответствующих министерств и ведомств, объекты мелиорации и водного хозяйства - на баланс Министерства мелиорации и водного хозяйства.

Намечалась широкая программа совершенствования системы управления сельским хозяйством путем объединения всех существующих групп агросервиса в единые территориальные ассоциированные хозяйственные структуры.

Постановлением в качестве методического пособия было утверждено «Положение о реформирование колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане»,[3] в котором было в широком плане дано разъяснение отдельных сторон в процессе реформирования. В частности, шире и конкретнее были отражены вопросы оценки стоимости имущества, детализирован круг лиц, имеющих право на его выкуп, предусматривались возможности добровольного выхода из состава вновь организованного предприятия с долей имущества, исчисляемого в денежном выражении.

Особо глубоко был рассмотрен в «Положении о реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане» вопрос распределения земельного фонда в процессе проведения реформ. Весь земельный фонд реформируемого хозяйства подразделялся на распределяемый и резервный. Распределяемый земельный фонд выделялся в бессрочное пользование, новым хозяйственным структурам, а резервный – служил для развития населённых пунктов, производственной инфраструктуры, культурно-оздоровительных и других целей. Т. е. в первичной организационной основе учитывалось возможность изъятия земельного фонда для несельскохозяйственных целей и изменение целевого использования в перспективе. При этом резервный земельный фонд разрешалось предоставлять в краткосрочную аренду для выращивания сельскохозяйственных культур.

Предоставляемые вновь образованным предприятиям земли закреплялись документально в бессрочное пользование. Основанием для выдачи документа на бессрочное пользование должно было служить решение рабочей комиссии по реформированию сельскохозяйственного предприятия.

Следует отметить, что при наличии некоторой законодательной базы, разрешающей предоставлять землю в собственность (Конституция Туркменистана, постановление Президента Туркменистана от 2.02.1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», закон «О дайханском хо-

зяйстве»), все же в постановлении Президента Туркменистана от 28.03.1994 г., «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий» вопрос собственности на землю не был поставлен открыто. Здесь проявляется явная половинчатость принятого решения. С одной стороны образуются на основе реформируемых колхозов и совхозов коллективные предприятия, т. е. с общественной коллективной формой землепользования, а с другой стороны разрешается формирование дайханских хозяйств, земельный фонд которым в соответствии со статьей 8 закона «О дайханском хозяйстве» мог быть предоставлен в частную собственность.

Как следствие, вытекающее по исполнению постановления Президента Туркменистана от 28.03.1994 г. «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана», 13.05.1994 г. вышло следующее, связанное с реформированием, постановление Президента Туркменистана «О реализации реформ в сельском хозяйстве Туркменистана».[38] Последним постановлением был намечен перечень колхозов, совхозов, которые должны были быть реформированы в 1994 году. В целом по Туркменистану намечалось реформировать 58 колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Было утверждено «Положение о Государственной комиссии по реформированию колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане», [39] состав которой был утвержден ранее.

Комиссия по реформированию наделялась большими правами по решению вопросов, связанных с процессом реформирования. В ее компетенцию входило:

– принятие окончательного решения при разногласиях и имущественных спорах;

– утверждение Положения о рабочих комиссиях в велаятах и этрапах;

– утверждение нормативных, инструктивных материалов, методических рекомендации по реформированию;

– определение порядка и сроков реформирования;

– привлечение к работе по реформированию экспертов;

– информация и внесение предложений в Кабинет Министров Туркменистана о ходе реформирования колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий.

Министр сельского хозяйства и продовольствия, являющийся председателем Комиссии, наделялся правом давать предписания, обязательные к исполнению заместителями и членами Государственной комиссии, председателями Комиссий этрапов, велаятов, должностными лицами хозяйств по вопросам, связанным с реформированием сельскохозяйственных предприятий.

Первое заседание Государственной комиссии по реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане состоялось18 июня 1994 г., на котором:

– были одобрены Положения о велаятских, этрапских и рабочих комиссиях хозяйств;

– одобрены примерные уставы новых сельскохозяйственных формирований:

а) примерный устав дайханских хозяйств;

б) примерный устав и учредительный договор создания акционерного общества;

в) примерный устав объединения дайханских хозяйств;

г) примерный устав и учредительный договор по созданию кооперативного предприятия по агросервисному обслуживанию дайханских хозяйств;

– создана оперативная рабочая комиссия в Министерстве сельского хозяйства по решению текущих вопросов реформирования;

– распределены обязанности между членами Государственной комиссии по реформированию. Было за конкретным членом Государственной комиссии закреплено:

а) методическое обеспечение и руководство;

б) вопросы водопользования;

в) правовое обеспечение;

г) государственная поддержка вновь созданных структур;

д) обеспечение кредитами;

е) ответственность за реформы в конкретном велаяте;

ж) проведение курсового обучения занятий и консультаций

з) издание сборника нормативных и инструктивных материалов, связанных с реформой.

Краткое освещение содержания одного из основных законодательных актов по реформированию аграрного сектора в Туркменистане свидетельствует о системном подходе к этой проблеме. В документе были охвачены все стороны научной, общественной, хозяйственной жизни и правового обеспечения реформ. Организационная работа по реформированию в положительном смысле не вызывает сомнения. Казалось, что осуществ-

ление замыслов и дальнейшее поступательное движение реформ по курсу, намеченному постановлением Президента страны от 28.03.1994 г. «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана», логически неизбежно. Однако после заседания Государственной комиссии по реформированию, прошедшее 18.06.1994 г., в осуществлении реформ наступило непонятное затишье. Ходом реформ в 58 хозяйствах, перечень которых был утвержден постановлением Президента Туркменистана 13.05.1994 г., никто не интересовался, а в отношениях местной исполнительной власти, руководителей колхозов и совхозов, т. е. административного аппарата к реформам стал проскальзывать холодок и скрытое отчуждение.

В течение 1994 г. по намеченной программе не было реформировано ни одно хозяйство. Робкие шаги по пути реформ были приняты в колхозе-агрофирме имени Садуллы Розметова Дашховузского этрапа. Здесь в животноводстве было организованно 35 дайханских хозяйств, которым для содержания крупного рогатого скота выделено по 0,5 га земли в расчете на 1 голову. Весь скот передан на правах аренды с правом последующего выкупа в течении 5 лет, начиная с 1994 г. Кроме того, в составе землепользования агрофирмы-колхоза организовано на целинных массивах 15 дайханских хозяйств для возделывания хлопчатника на площади 340 га.[40]

Казалось бы осуществление преобразований и организация новых форм хозяйствования должна была бы отразиться на экономическом механизме хозяйствования и, в первую очередь, изменении подходов к реализации продукции крестьянами. Однако, для агрофирмы-колхоза был сохранён госзаказ на сдачу молока, мяса, хлопка-сырца по твёрдым государственным закупочным ценам, которые были последовательно распространены и на вновь образованные хозяйственные формирования. Но даже в таких жёстких экономических условиях желающих хозяйствовать самостоятельно можно было отбирать на условиях конкурса.

Сейчас, по прошествии 8 лет после намеченных, но не осуществленных масштабных реформ в аграрном секторе, невольно возникает вопрос: почему они не были осуществлены тогда, в 1994 г.? Ответ на этот вопрос не может быть однозначен. Но главное в любом случае должно заключаться не только в совершенстве или несовершенстве законодательных актов, но в ответственности лиц, надзирающих за их исполнением.

Это говорит о том, что, несмотря на сильную Президентскую и государственную власть в Туркменистане, незримое сопротивление административной системы реформам оказалось всё же сильнее. Из этого обстоятельства было сделано, по-нашему мнению, два вывода:

1. Форсаж реформ в аграрном секторе должен быть ослаблен.

2. Необходимо еще более усилить Президентскую и государственную власть.

Эти два вывода легли в развитие законодательной базы и реформирования последующих лет.

Весь 1994 г. прошёл после принятия постановления Президента от 28.03.1994 г. в каком-то ожидании реформ и удивительной нетребовательности вышестоящих органов управления к нижестоящим. Лишь только более года спустя, 15.06.1995 г., Президент Туркменистана указом «О создании крестьянских объединений – дайханбирлешиклери»[41] начал практически новое направление в реформировании. Согласно указу колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия с колхозно-кооперативной, государственной и ведомственной собственностью были распущены, а на их базе была организована новая форма хозяйствования - крестьянские объединения. Вновь образованным хозяйственным формированиям были переданы земельные участки, имущество, финансовые средства и другие активы упраздненных сельскохозяйственных предприятий.

Создание новых форм хозяйствования было законодательно закреплено в законе «О крестьянских объединениях»,[42] который предусматривал единую имущественную правовую основу для всех сельскохозяйственных предприятий – государственную собственность. С принятием этого закона колхозно-кооперативная собственность трансформировалась и стала государственной. И если ранее в колхозах их руководители выбирались прямым голосованием на общем собрании членов колхоза, то теперь руководитель крестьянского объединения стал объединять в целом еще хозяйственную и исполнительную власть на селе и назначаться Президентом страны. В соответствии с законом «О крестьянских объединениях» было разработано и утверждено «Положение о крестьянском объединении»,[43] в котором была раскрыта организационно-правовая, финансовая и эконо-

мическая сущность крестьянских объединений как формы функционирование предприятий. Имущество крестьянского объединения, как это определено в «Типовом положении о крестьянском объединении», неделимо.

Как же расценивать сущность и действие закона «О крестьянском объединении» на ход экономических реформ в стране? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно. Отсюда – противоречивость в итоговых оценках даже по исходу многих лет со дня его принятия.

Некоторые экономисты расценивают этот шаг Президента Туркменистана как весьма прогрессивный по пути реформ, в первую очередь, потому, что он дает равные стартовые организационно-правовые возможности для всех вновь сформированных сельскохозяйственных предприятий. Так, по оценке отдела сельского хозяйства, промышленности и финансов третьего регионального управления (Европа и Центральная Азия) Всемирного Банка *«Создание крестьянских объединений в 1995 году представляет собой хорошую отправную точку для приватизации, т. к. теперь юридический статус всех сельскохозяйственных предприятий одинаков»*.[44]

По нашему мнению, которое было отражено в период образования новых форм хозяйствования, *«...крестьянские объединения неизмеримо крупный и качественно новый шаг вперед на пути к рыночной экономике, осуществляемый с учетом самобытных условий Туркменского народа... . Во вновь созданных производственных структурах несколько иным, чем ранее, аспекте найдут свое отражение и вопросы реформирования»*.[45]

Действительно, раньше, при существовавшей, так называемой, колхозно-кооперативной собственности, нами, экономистами, теоретически рассматривались различные варианты распределения собственности колхозов и на отдельных хозяйствах отрабатывались методики. При этом предусматривалось право каждого работника колхоза на получение своего пая (доли) собственности и имущества при осуществлении приватизации. Были отработаны методические основы приватизации в сельскохозяйственных предприятиях на основе паевой доли в имуществе и земле.

В перечень лиц, имеющих право на пай, предлагалось включать кроме работников колхозов:

– пенсионеров, ушедших на пенсию непосредственно из данного предприятия;

– лиц, избранных на выборную работу;

– инвалидов I-II группы, получивших инвалидность на данном предприятии;

– лиц, призванных на службу в вооруженные силы;

– лиц, направленных на учебу хозяйством;

– других лиц по решению комиссии хозяйства.

Следует отметить, что предоставление права на выкуп имущества было также отражено в п.15 «Положения о реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане», Утвержденного Постановлением Президента Туркменистана то 28 марта 1994 г. Естественно, что с превращением колхозно-кооперативной собственности в государственную, вопрос паевых (долевых) отношений на собственность и имущество автоматически отпал, поскольку вновь образованные формы хозяйствования – крестьянские объединения представляют собой государственные предприятия, к которым паевые отношения с позиций права не применимы. Все средства производства – земля, имущество, основные фонды, на основе которых созданы крестьянские объединения, являются государственной собственностью и отнесены к категории неделимых.

Если исходить из вопроса права, то факт превращения колхозно-кооперативного имущества в государственную собственность – есть не что иное, как огосударствление. С другой стороны, занимаясь вопросами реформ в сельском хозяйстве вот уже более 20 лет, мы в тот период с достаточной ясностью ощущали ажиотаж вокруг вопроса о паях. При реформировании колхоза «Ватан» Чарджевского этрапа, колхоза-агрофирмы имени Садуллы Розметова Дашховузского этрапа нами предлагались различные методики наделения паями: в среднем на семью, на душу населения, исходя из стажа работы в хозяйстве и степени трудового участия за последние двадцать лет и другие. Но следует отметить, что ни одна из вышеперечисленных методик не могла дать справедливого и точного размера имущественного пая.

Что касается земли, то здесь вообще проведение земельно-водной реформы на основе паевых отношений могло привести к непредсказуемым последствиям, потому что наделить всех членов коллектива равной по количеству и качеству земельной площадью теоретически возможно, но практически не

осуществимо. Это должен быть длительный эволюционный процесс, где вопросы земельных отношений должны были решаться на основе упорядоченной законодательной базы и доброй воли самих людей. Выработка же, как законов, так и формирование нового человека – это процесс не простой и притом длительный. Нередки случаи, когда арендаторы, несмотря на договоры, предусматривающие временное пользование, считали арендованный земельный участок «своей неделимой собственностью».

Не случайно, что даже авторитетные и тщательно разработанные постановления Президента Туркменистана от 28 марта 1994 года «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана» и от 13 мая 1994 года «О реализации реформ в сельском хозяйстве Туркменистана», в соответствии с которыми намечалось осуществление экономических реформ в 58 сельскохозяйственных предприятиях Туркменистана, оказались не выполненными. Ни одно сельскохозяйственное предприятие не было реформировано, хотя были образованы Государственная комиссия, комиссии в велаятах, этрапах, рабочие Комиссии по реформированию в хозяйствах, специальное управление по реформированию в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Туркменистана.

Вот почему, если исходить из условий государственной стабильности, регулирования процессов реформирования рыночных отношений на селе в переходный к рынку период, то этот законодательный акт и происшедшие в связи с его принятием изменения следует считать позитивными.

Законом Туркменистана «О крестьянских объединениях» за новыми структурами закреплен статус и определены их задачи, основы хозяйственной деятельности, социального развития и организационно-правовые положения. Определено, что крестьянские объединения могут создаваться и действовать на основе государственной, кооперативной, смешанной и иных форм собственности, имеют полную хозяйственную и экономическую независимость и право собственности на средства производства, материальные ценности, приобретенные за свой счет, полученные доходы, а также продукцию, остающуюся в распоряжении объединения. Крестьянские объединения, по мере расширения воспроизводства и увеличения прибыли, имеют право на выкуп земель. Это закреплено в ст. 5 закона «О крестьянских объединениях», в которой сказано: *«Крестьянское объединение по мере расширения воспроизводства и увеличения прибыли имеет право выкупа земель, предоставленных ему в долгосрочное пользование».*[43] В сфере финансово-кредитных отношений крестьянское объединение самостоятельно использует принадлежащие ему финансовые ресурсы и обеспечивает своевременное выполнение обязательств по расчетам. Продукция, остающаяся после выполнения государственного заказа, реализуется объединением самостоятельно по договорным ценам. Крестьянское объединение самостоятельно выбирает направление своей деятельности и планирует ее в соответствии с госзаказом и перспективами своего развития.

Хозяйственно-производственные отношения крестьянского объединения с государственными, кооперативными и иными организациями, а также гражданами осуществляются на контрактной (договорной) основе.

Крестьянские объединения в своей деятельности самостоятельны. Вмешательство в деятельность объединений со стороны государственных органов и должностных лиц не допускается, если это не предусмотрено законодательством Туркменистана.

Помимо этого, крестьянские объединения имеют право самостоятельно устанавливать формы организации труда и производства, оплаты труда, устанавливают дополнительные трудовые и социально-бытовые льготы.

Таким образом, принятый закон «О крестьянских объединениях» предусматривает совершенно новые методы реформирования производственно-экономических отношений на селе, основанные на сильной Президентской власти, государственном регулировании и усилиях обеспечить переход к рыночной экономике через осознанную, а ненасильственную форму, то есть эволюционным методом.

Закон «О хякимах»,[44] принятый 24 ноября 1995 г., напрямую не связан с реформами в сельском хозяйстве. Он устанавливает полномочия исполнительной власти этрапов и велаятов, их права и обязанности и т. д. Но главным вопросом в этом законе является вопрос назначения на должность. Только Президент страны решает вопрос назначения. И здесь наметился определённый мост связи с законом «О крестьянских объединениях». Реализация Президентской власти в велаятах, этрапах, хозяйствах отныне может быть поставлена на твёрдую основу, а ответственность за проводимые в сельском хозяйстве

реформы стала одной из функциональных обязанностей хякимов велаятов и этрапов, руководителей крестьянских объединений – арчинов.

После неудачных попыток осуществления аграрных реформ в 1994 г. два принятых в 1995 г. закона «О крестьянском объединении» и «О хякимах» следует рассматривать, как реакцию Президента Туркменистана на необходимость усиления президентской и исполнительной власти и государственного регулирования экономики. Вообще вопрос государственного вмешательства в экономику по мнению многих экономистов и политических деятелей необходим для правильного распределения ресурсов. На этом мы акцентировали внимание и в теоретической части настоящей работы. Но сегодня превалирует точка зрения экономистов, утверждающих, что государственное перераспределение ресурсов незначительно влияет на улучшение ситуации, и поэтому функции правительства должны заключаться в совершенствовании, а не подмене рынка. В то же время эта функция государства присуща для стран с развитой и уже сложившейся рыночной системой. Что касается стран, переходящих к рыночной экономике, то по мнению доктора Беккера (Becker) М. Чарльза, Президента института экономики Университета Колорадо, США, здесь «...экономисты начали ценить с большой силой то, как важно для государства влиять и формировать «рыночные» ожидания».[47] Исследуя этот процесс применительно к экономическим условиям стран Центральной Азии, он считает, что «...региональная зависимость от международной торговли и международных рынков делает влияющие ожидания еще более важными».[47]

Следовательно, чисто теоретически и практически государство в переходный к рыночной экономике период является своеобразным регулятором влияния на экономику, а мировой опыт, «историческая школа» и выполненный нами аналитический обзор работ ученых, определивших облик современной экономической науки, убеждают, что нет единой стратегии развития одинаковой для всех стран.

Именно эта теоретическая предпосылка легла в основу процесса развития реформ в аграрном секторе Туркменистана, а конкретные направления их реализации, как следствие указа Президента «О создании крестьянских объединений» и закона «О крестьянском объединении», нашли отражение в постановлении Президента Туркменистана от 27 декабря 1995 г. «О дополнительных мерах по реформированию крестьянских объединений».[48]

Если вышеназванными указом и законом в сельском хозяйстве определены организационные формы – крестьянские объединения, то постановлением – методы совершенствования экономико-хозяйственных условий, в созданных на базе колхозов и совхозов крестьянских объединениях. Причем однозначно следует иметь в виду, что преобладающей формой экономических отношений на селе будет аренда. Однако арендные отношения в аграрном секторе выходили на качественно новый этап и имели следующие отличия от методов аренды применявшихся ранее:

– договор аренды согласно постановлению от 27 декабря 1995 г. должен был носить долгосрочный характер – 10 и более лет;

– в скотоводстве и овцеводстве вводилась натуральная система взаиморасчётов между арендодателем и арендатором;

– птицеводческие и свиноводческие фермы крестьянских объединений могли продаваться в собственность;

– фермы крупного рогатого скота могли быть выкуплены по договору аренды;

– в овощеводстве сохранилась фиксированная арендная плата за 1 га пашни с правом реализации продукции по свободным ценам;

– в хлопководстве и зерноводстве устанавливался государственный заказ и твердые закупочные цены;

– доля арендатора в созданной им продукции устанавливалась в соответствии с ранее принятым постановлением Президента Туркменистана от 21 мая 1993 г. «О повышении экономической заинтересованности в увеличении производства и улучшении качества сельскохозяйственной продукции»[49] и составляла в хлопководстве – 65% и в зерноводстве – 50%;

– в скотоводстве и овцеводстве намечалось сочетать систему государственных закупочных цен на мясо и молоко с натуральной оплатой труда арендатора.

Однако низкие государственные закупочные цены на основную продукцию растениеводства – хлопок-сырец, зерно и животноводства – молоко и мясо не создали стимула для труда арендаторов и финансовой основы для выкупа населением объектов животноводства. В качестве незначительного стимула вводились свободные цены реализации продукции негосударственным сектором

экономики. Разрешалась реализация через товарно-сырьевую биржу для потребления на внутреннем рынке зерна. Хлопок-сырец разрешалось реализовать по договорным ценам ассоциации по хлопкоочистительной промышленности «Туркменхлопкопром», а хлопковое волокно – через Государственную товарно-сырьевую биржу. Остальную продукцию разрешалось реализовать на внутреннем и внешнем рынке.

Постановление Президента Туркменистана от 28 июня 1996 г. «О дополнительных мерах по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции»[50] отменяло для негосударственного сектора госзаказ, вводило элементы рыночных отношений по свободной реализации товара. Производитель для реализации продукции был допущен на Государственную товарно-сырьевую биржу. Он еще не может продать хлопок и зерно тому, кто дает большую цену, так как привязан к внутреннему рынку, а по хлопку – и к конкретному покупателю. Но здесь уже в большей мере действуют законы рынка.

В качестве стимулирующего фактора постановлением Президента Туркменистана разрешалось 10% предполагаемого к производству в 1996 г. хлопка-волокна или 42 тыс. т реализовать велаятам в счет государственного заказа, а средства от продажи направить на развитие материально-технической базы крестьянских объединений. Но это льгота, установленная для велаятов постановлением, не было реализована из-за резкого падения уровня производства в 1996 г. По сравнению с 1995 г. производство зерновых в 1996 г. снизилось в 2,1 раза, хлопка-сырца – в 3, плодов – в 1,5, винограда – в 1,7 раза. Тем более, что по прогнозам столь авторитетной организации, как Всемирный Банк, относительно реформ в аграрном секторе Туркменистана ожидалось, что аграрная реформа увеличит сельские доходы, и, соответственно, увеличит спрос на продовольствие, стимулируя дальнейший рост в производстве. Поэтому страна не должна столкнуться со спадом производства. Однако, здесь, видимо, сработал принцип, который в экономике называется «теорией ожидания». Условия, обеспечивающие необходимый экономический рост, ожидаемые и полученные результаты оказались неадекватны.

В сложившейся ситуации вполне логичным и закономерным в развитии законодательной базы являются шаги по реформированию аграрного сектора, принятые в конце 1996 г. На Большом Государственном совете 17 декабря 1996 г. были приняты решения по коренному реформированию сельского хозяйства страны. В своем выступлении на этом совете Президент страны отметил: *«Каждый арендатор, успевший в течение двух лет зарекомендовать себя умелым земледельцем, получит возможность безвозмездно получить в собственность земельный надел»*[51]

На этом Государственном совете Президент страны вручил документы на собственность земельных участков 44 лучшим дайханам, показавшим хорошие результаты работы в процессе аренды.

В результате выступления Президента Туркменистана на Большом Государственном совете 17 декабря 1996 г. был принят закон Туркменистана от 30 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства»[52] и постановление Президента Туркменистана «О дополнительных мерах по реализации экономических реформ в сельском хозяйстве»,[53] которыми намечены меры дальнейшего развития реформ.

Особую важность в земельно-водной реформе представляет закон Туркменистана от 30 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства». Этот закон, а особенно условия его реализации, решали не только проблему земельной собственности, но и наделения землей. Законом предусматривается передача земли в частную собственность семьям и отдельным гражданам. Процесс перехода от государственной к частной собственности на землю был намечен постепенный. Собственниками земельного участка становятся арендаторы, заключившие договора аренды на производство сельскохозяйственной продукции и в течение двух лет хозяйствования выполнявшие условия договора аренды, то есть доказавшие своим трудом умение трудиться на земле.

Таким образом, закон позволил решить важнейшую проблему земельной реформы – установить размер земельного участка, выделяемого в собственность. Потенциально собственниками в ближайшие годы могут стать не только арендаторы в хлопководстве и зерноводстве, но и других отраслях растениеводства.

Постановление Президента Туркменистана от 23 декабря 1996 г. «О дополнительных мерах по реализации экономических реформ в сельском хозяйстве» развивало поло-

жения закона от 20 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства» и постановления Президента Туркменистана от 14 января 1997 г. «О повышении экономической заинтересованности товаропроизводителей в увеличении производства сельскохозяйственной продукции»[54] в части наделения землей на правах собственности, а также в части приватизации птицеводческих и свиноводческих ферм в крестьянских объединениях. Кроме того, изменились приоритеты в аграрном секторе. Если ранее центральными фигурами на селе были колхозы и совхозы, затем созданные на их базе крестьянские объединения, то с принятием в декабре 1996 г. и январе 1997 г. вышеназванных законодательных актов главным в аграрно-экономических отношениях становится дайханин.

Расширены не только экономические права, но и совершенствованы правовые аспекты деятельности дайханина. Получила развитие система договорных отношений между арендаторами и обслуживающими его специализированными ассоциациями, экономическими и производственными структурами, физическими и юридическими лицами, с которыми он будет заключать деловые отношения и связи. Ему предоставляется право открыть лицевой счет не в бухгалтерии крестьянского объединения, как это было при прежней системе арендных отношений, а свой расчетный счет в банке.

Предусматривалось совершенствование системы управления сельским хозяйством, прежде всего, с учетом устранения монополизма и развития отраслевого управления путем создания специализированных вертикальных структур: государственного концерна «Туркменпагта», ассоциации животноводческих акционерных обществ «Туркменмаллары», по производственно-техническому и агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства «Туркменобахызмат». Изменена система управления на уровне велаятов и этрапов – упразднены велаятские и этрапские объединения сельского хозяйства.

В совокупности законодательными актами были решены следующие актуальные вопросы реформ:

1. Передача земли в частную собственность успешно работающим арендаторам.

2. В целях финансовой поддержки арендаторов были созданы три отделения «Дайханбанка» – «Галлабанк», «Пагтабанк» и «Маллaрбанк», которые работали с арендаторами, производящими, соответственно, зерно, хлопок и животноводческую продукцию. Но самое важное – намечалось авансирование арендаторов через сеть указанных банков.

3. Намечалось до 1 марта 1997 г. заключить договора и передать орошаемые земли дайханам в аренду с правом последующей передачи в частную собственность при условии выполнения арендатором договорных обязательств в течение первых двух лет.

4. Для координации работ по проведению реформ в сельском хозяйстве и оперативного решения вопросов, связанных с их реализацией, была создана Государственная комиссия под председательством Президента С. А. Ниязова, а также велаятские комиссии. Аналогичные комиссии по реформированию были созданы в этрапах и крестьянских объединениях. Первое заседание Государственной комиссии по реформированию состоялось 30.12.1996 г.

5. Была пересмотрена система управления и на базе существующих структур созданы откорректированные управленческие структуры: к действующим отраслевым ассоциациям прибавилась ассоциация животноводческих акционерных обществ «Туркменмаллары». Государственный пакет акций в этой ассоциации должен составлять не менее 50%. На таких же принципах на базе ассоциации производственно-технического обслуживания была создана ассоциация акционерных обществ по производственно-техническому и агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства «Туркменобахызмат». Для управления хлопководством и хлопкоочистительной промышленностью создан Государственный концерн «Туркменпагта».

Лишено было административных функций Министерство сельского хозяйства. Его полномочия сводились на координирующие, аналитические и научно-методические работы, основная функция – осуществление экономических реформ в аграрном секторе. Для этого в составе Министерства организованы отделы и управления по реформированию.

6. В системе льгот и государственной поддержки по распоряжению Президента страны намечалось выполнение механизированных работ ассоциацией «Туркменобахызмат» для арендаторов, дайханских хозяйств по тарифам со скидкой 50% стоимости.

Арендаторы, дайханские хозяйства в счет выполнения заданий по производству продукции по государственному заказу по

хлопку-сырцу и зерну получали аванс, исходя из 30% стоимости продукции, указанной в договоре контрактации.

7. Отменен государственный заказ на производство и заготовку скота, птицы, молока. По объемам сдачи продукции для государственных нужд установлены фиксированные цены.

Комплект документов, принятый по реформам в аграрном секторе, открывал большие перспективы развития рыночным отношениям. Был решен такой важный вопрос, как передача орошаемых земель в собственность, намечен метод осуществления и механизм перехода от аренды к собственности.

Одним из важных моментов в системе арендных отношений было принятие решения об упрощении отношений арендодателя и арендатора. Теперь арендатор выплачивал крестьянскому объединению отчисления от стоимости валовой продукции в размере 20%. Часть ее в размере 12% предназначалась для арендодателя и служила для развития социально-экономических условий, содержания и развития объектов культуры, здравоохранения, образования. Другая часть в размере 8% служила для взносов в государственный бюджет в качестве компенсации за отчисления на социальное страхование, прибыль и налог на добавленную стоимость.

Таким образом, 80% стоимости продукции, произведенной арендатором, принадлежали ему. Из этой созданной стоимости вычитались материальные затраты, а остаток являлся хозрасчетным доходом арендатора.

В составе мер государственного регулирования и содействия сельскохозяйственному производству предусматривались следующие льготы:

– снижены цены по оплате удобрений при закупке через Государственную товарно-сырьевую биржу;

– снижены тарифы на оплату грузоперевозок сельскохозяйственной продукции;

– предусмотрено выделение финансовых средств на обеспечение реформ в сельском хозяйстве в размере:

а) 80 млрд. манатов из средств Государственного фонда развития сельского хозяйства;

б) 348 млрд. манатов из государственного бюджета;

в) 472 млрд. манатов из других источников, включая кредиты других государств;

– каждый арендатор имел право на аванс в размере 30% стоимости своей будущей продукции для выплаты заработной платы, стоимости семян, минеральных удобрений, химикатов и оплату услуг за выполнение механизированных работ;

– государственные закупочные цены на средневолокнистые и тонковолокнистые сорта хлопчатника были установлены дифференцированно по срокам сдачи, тыс. манатов за тонну:

	Средневолокнистые сорта хлопчатника	Тонковолокнистые сорта хлопчатника
до 15 октября	1000	1500
с 15 октября до 20 ноября	900	1400
с 20 ноября до конца уборки	800	1300

Установленные льготы на оплату семян, удобрений, услуг на выполнение механизированных работ, отсутствие налогов на землю, воду, льготные бытовые услуги, отсутствие платы за свет, газ, льготы по продаже муки и других продуктов и прочие трансферты на социальные цели не позволяют нам с достаточной объективностью обосновать соответствие или несоответствие установленной государственной цены критериям эффективного развития производства.

В то же время следует отметить, что в условиях стабильности финансовой ситуации по отношению к твердой валюте – доллару США – в течение 1997-2002 гг. указанная государственная закупочная цена не изменилась.

Таким образом, продолжением процесса законодательного обеспечения земельной реформы стал закон Туркменистана «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства». Этот закон создал объективную основу для эффективного хозяйствования на земле, формирования класса собственников и предпринимателей на селе, обусловил развитие земельной реформы и передачу арендуемых земель крестьянских объединений в частную собственность арендаторам, успешно выполнившим в течение двух лет договорные обязательства по производству сельскохозяйственной продукции.

В течение 1997-2000 гг., т.е. за четыре года после принятия этого закона, 390 арендаторов получили в собственность землю площадью 882,47 га. В 1999 и 2001-2002 гг. земли в собственность по этому закону не предоставлялись. Этот процесс по своей сущности является перспективным и каждым

годом будет набирать силу, т. к. возрастает количество арендаторов, выполняющих свои договорные обязательства, и, как результат, возрастает и количество фермеров за счет арендаторов, получающих землю по этому закону и переходящих из статуса арендатора в статус собственника. Достаточно отметить, что в соответствии с законом Туркменистана «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства» в 1997 г. получили землю 47 арендаторов – 12%, в 1998 г. – 93 арендатора – 24% и в 2000 г. получили землю 250 арендаторов или 64% к общему числу (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Передача земель, используемых на внутрихозяйственном арендном подряде, в частную собственность[55]

Велаяты	Всего арендаторов	в том числе		
		1997 г.	1998 г.	2000 г.
Ахалский	34	16	18	–
Балканский	20	–	20	–
Марыйский	117	25	17	75
Лебапский	99	6	18	75
Дашогузский	120	–	20	100
Туркменистан	390	47	93	250
Велаяты	**Всего га**	**в том числе**		
		1997 г.	1998 г.	2000 г.
Ахалский	76,0	28,0	48,0	–
Балканский	57,0	–	57,0	–
Марыйский	287,3	74,7	50,3	162,3
Лебапский	174,9	15,8	48,7	110,4
Дашогузский	287,3	–	51,8	235,5
Туркменистан	882,5	118,5	255,8	508,2

Закон Туркменистана «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства» направлен на развитие земельных отношений, основанных на частной собственности, и, кроме того, на решение задачи постепенного перехода аграрного сектора к рыночным отношениям. В аграрной политике постепенного перехода следует отметить определенную связь и взаимозависимость аграрных законов, законодательных актов и аграрной политики в целом по отношению к арендаторам и собственникам. Весь процесс рассматривается в диалектическом развитии: через внутрихозяйственную аренду к собственности, от арендатора к фермеру.

Арендатор имеет право свободного выбора в получении в собственность того участка земли, на котором он работает. Если на основе личных соображений и расчетов он приходит к выводу о целесообразности получения арендованного земельного участка в собственность, то подает органам исполнительной власти соответствующее ходатайство, которое рассматривается с учетом полученных им урожаев на арендованных землях за последние два года. При этом в расчет принимается умение использовать земельно-водные ресурсы, не причиняя ущерба окружающей среде.

Размеры земельных участков, предоставляемых в собственность, определяются сложившейся специализацией производства, разделением труда и размещением государственного заказа. Средний размер земельного участка, предоставленного в собственность в 1998-2000 гг., составил 2,3 га. Арендаторы, специализирующиеся на производстве пшеницы, получают в собственность 5-10 га, а на производстве хлопка-сырца – 1-3 га.

Дайханин, использующий землю на основе внутрихозяйственной аренды и показавший в течение двух лет работы хорошие результаты и умение трудиться на земле, в соответствии с Земельным кодексом Туркменистана, указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», законом Туркменистана «О дайханском хозяйстве», законом Туркменистана «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства» и другими законами и законодательными актами Туркменистана получает обрабатываемую им землю в собственность бесплатно. Поэтому в соответствии с законами и законодательными актами Туркменистана собственнику запрещается продавать, покупать, обменивать и закладывать землю. Земля не является объектом купли-продажи и не имеет стоимости.

Составной частью аграрной политики Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши является кооперация. Первые в Туркменистане два сельскохозяйственных кооператива были созданы в 2000 г. в Геокдепинском этрапе, в 40 км от Ашхабада. Их организация осуществлена при содействии проекта ТАСИС Европейского сообщества «Оказание помощи фермерским ассоциациям, включая сельский кредит». Проект реализует шведско-бельгийский консорциум «Сведеагри Сопекс».[56] Сельскохозяйственный кооператив функционирует на строго демократической основе в соответствии с уставом и другими учредительными документами. Организация сельскохозяйственных кооперативов носит экспериментально-пока-

зательный характер и имеет намерение показать преимущества работы на кооперативной основе. В целом же, сейчас путь кооперации в сельском хозяйстве пока еще не получил распространения в Туркменистане. Отчасти это можно объяснить той отрицательной реакцией сельских работников на насильственные методы в системе коллективного ведения сельского хозяйства, которые доминировали в прошлом. Поэтому необходимы не только организационно-технические меры, но и определенная психологическая подготовка сознания людей.

Тем не менее, кооперация на демократичной основе с оптимальным государственным регулированием и вмешательством – это, по нашему мнению, единственный путь, который обеспечит безболезненное проведение земельно-водной реформы, рациональное размещение посевов, эффективное использование земли и воды на основе передовых агротехнических приемов и методов и научно-технического прогресса.

Другие постановления Президента Туркменистана, принятые в 1997 г. для проведения реформ в аграрном секторе, носят организационный и нормативный характер. Они определяют аспекты государственного регулирования в части обеспечения арендатора семенным материалом, материальными ресурсами, минеральными удобрениями, производственно-техническим обслуживанием, причем на льготных для него условиях.

В июне 1997 г. Министерство экономики и финансов Туркменистана установило параметры производственной нагрузки в расчете на одного работника в растениеводстве и животноводстве. Установленные нормативы пригодны не только для расчета численности потребного трудоспособного населения. На их основе базируются размеры закрепления земель за арендатором по договору аренды.

К законодательным актам, выполняющим функции регулятора, относятся расчеты нормативных затрат на производство продукции на один гектар посевов хлопка-сырца и зерна, утвержденные Кабинетом Министров Туркменистана по представлению Министерства экономики и финансов Туркменистана, Министерства сельского хозяйства Туркменистана и Государственного концерна «Туркменпагта». Это весьма важный документ, на основании которого, применяя не нормативные, а фактические показатели, можно судить о реальности прогнозируемых затрат и предлагаемых государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Особое место в системе реформ, осуществляемых согласно Президентской концепции, занимает финансовое обеспечение. В 1997 г. дайхане получали беспроцентный аванс, исходя из запланированного и указанного в договоре объема производства зерна и хлопка. Получение аванса осуществлялось через «Дайханцентрбанк» перечислением средств для приобретения необходимых материальных и технических ресурсов и оказания услуг. Никаких гарантий со стороны арендаторов на возврат аванса при невыполнении договорных обязательств в 1997 г. дано не было. Все строилось на доверительных отношениях, а это для банковско-финансовых отношений просто недопустимо.

Поэтому, когда по итогам года стало ясно, что в предусмотренных размерах производство хлопка и зерна по договору не будет выполнено, возникла ситуация необходимости возврата части аванса от отдельных арендаторов. Однако банку получить долг арендатора не всегда удавалось. В итоге, тот, кто произвел продукцию по договору, не мог получить за нее свои деньги, так как должники не возвращали свой долг.

Поэтому под урожай 1998 г. было предусмотрено уже не авансирование, а кредитование. Президент Туркменистана принял постановление, которым устанавливалась ставка за финансирование кредитных средств, выделяемых Центральным банком Туркменистана дайханам-производителям сельскохозяйственной продукции в счет государственного заказа (хлопок, пшеница) в размере 2 процентов годовых. Кредит выделяется в три этапа. Он предназначался для оплаты расходов для проведения предпосевных и посевных работ, всех агротехнических мероприятий по уходу за растениями, закупку семян, минеральных удобрений и химикатов для защиты растений.

В расчете на один гектар посева пшеницы было выделено в качестве кредита более 160 тыс. манатов. В расчете на один гектар посева хлопчатника в 1998 г. выделен кредит в размере 500 тыс. манатов. Одним из пунктов кредитного договора предусмотрена гарантия арендатора за полученный кредит своим имуществом.

Таким образом, наши изыскания в области развития законодательной базы реформирования аграрного сектора Туркменистана свидетельствуют о том, что законодательная база, имеющая прямое отношение к аграрной

сфере, прошла в своей трансформации 3 этапа.

В ноябре 1997 г., после шести лет реформ в сельском хозяйстве, впервые на высшем уровне управления был рассмотрен вопрос коренного реформирования водохозяйственной отрасли. Маловодный 1997 г. обусловил пересмотр прежних методов хозяйствования и управления водными ресурсами.

На совещании, проведенном Президентом страны, была рассмотрена необходимость создания механизма управления, который предусматривал бы персональную материальную ответственность за каждый водный объект. Сущность предложенных водохозяйственных реформ свелась к изменению системы управления водным хозяйством, повышению ответственности и необходимости принятия технических мер по обеспечению водой.

В постановлении Президента Туркменистана «О мерах по реализации государственной программы развития водного хозяйства Туркменистана в 1998 году»,[57] принятому по итогам ноябрьского (1997 г.) совещания, на осуществление водохозяйственных реформ 1998 г. выделено 235 млрд. манатов (или 45,2 млн. долл. США при курсе на 1.06.98 г. 5200 манатов за 1 долл. США).

Впервые рассмотрен вопрос введения в систему водопользования рыночных отношений. Отмечено, что рациональное, эффективное использование водных ресурсов в наиболее полной мере может быть обеспечено при частном или арендном землепользовании и платном использовании воды. Отношения земледельцев и водохозяйственников должны устанавливаться на основе договоров. Предложено ввести плату за превышение норматива – сверхплановое расходование воды на орошение земель, отнеся их к неналоговым платежам.

В настоящее время весь комплекс водохозяйственных отношений и водных проблем Туркменистана продолжает регулировать Водный кодекс, принятый 27 декабря 1972 г., а также нормативные и ведомственные акты. Без всякого сомнения, не будет преувеличением сказать, что проводимая в аграрном секторе реформа не затронула законодательную базу, регулирующую водные отношения. Если исходить из существа вопроса, что земля и вода в Туркменистане неразрывно связаны, то аграрные и водные реформы должны быть осуществлены во взаимосвязи и одновременности решения. Поэтому водное законодательство нуждается в радикальных изменениях, адекватно отражающих земельную реформу. На основании вышеизложенного целесообразно разработать и принять новый Водный кодекс, в котором, как минимум, отразить вопросы права на водные объекты, рационального использования и охраны воды, регулирования водных отношений, организационно-хозяйственных форм водопользования, вопросы платы за воду.

Система реформ 1997 г. в целом была перспективна, однако ожидать, что в первый же год она даст резкий скачок в производственной программе, было нельзя.

В системе законотворчества и законодательных актов, направленных на реформирование, особо следует остановиться на «Программе обеспечения реформ и преобразований Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши». Программа утверждена Меджлисом Туркменистана, который принял закон Туркменистана от 23 марта 2000 г. «Об утверждении Программы законодательного обеспечения реформ и преобразований Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши» и наметил план законопроектных работ и первоочередные законы, которые намечается принять.[58]

Структурно Программа включает в себя введение и IV раздела.

Во *введении* отмечено, что Туркменистан избрал курс на построение демократического, светского и правового государства. В Туркменистане принято 280 законов, регулирующих отношения во всех сферах жизни общества и государства.

В разделе *I. Основные направления развития законодательства в области экономики и социальной политики* отмечена необходимость обновления действующего законодательства, а также потребность в принципиально новых подходах к правовому регулированию. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы будет совершенствоваться по следующим главным направлениям:

– развитие и упрочение основ рыночной экономики;

– законодательная поддержка предпринимательской деятельности;

– принятие нового законодательства, определяющего правовые основы осуществления предпринимательской (коммерческой) деятельности;

– дальнейшая правовая регламентация процесса создания и функционирования

субъектов предпринимательства, четкое определение их статуса;

– создание благоприятного правового климата инвестиционной деятельности;

– динамичного развития внешнеэкономических связей;

– законодательство в области бюджетной, налоговой и денежно- кредитной сферах;

– правовое регулирование деятельности, осуществляемой в отдельных отраслях экономики, занимающих ключевое положение в хозяйственной инфраструктуре Туркменистана (топливно-энергетический, агропромышленный, строительный комплексы, текстильная промышленность, стройиндустрия, транспорт и коммуникации). Каждая из названных отраслей экономики сможет результативно развиваться только при наличии современной законодательной базы;

– формирование высоких правовых стандартов, гарантирующих осуществление в полном объеме конституционных прав граждан на труд, отдых, охрану здоровья, материнства и детства и др.

Во II – IV разделах определены основные направления развития законодательства в сфере государственного строительства, укрепления законности и правопорядка; основные направления развития законодательства в сфере науки, образования и культуры; основные направления развития законодательства в сфере обеспечения внешнеполитической деятельности Туркменистана.

Отдельно на реформах в сельском хозяйстве в Программе внимание не акцентируется, однако отмечается, что работу Меджлиса Туркменистана будут определять вопросы создания и укрепления национальных правовых основ развития и наращивания потенциала агропромышленного комплекса как главного условия продовольственной безопасности.

Значительный экономический стимул арендаторам придало постановление Президента Туркменистана от 6 февраля 1999 г. «О совершенствовании арендных отношений в сельском хозяйстве»,[59] которым для арендаторов, осуществляющих деятельность на условиях индивидуального, семейного и коллективного внутрихозяйственного арендного подряда, отменены отчисления в размере 8% в бюджет государства. Это означало, что чистый доход арендатора после вычетов затрат на производство продукции, увеличивался, как минимум, на 16%. Этим же постановлением введен налог на землю в размере 1000 манатов за 1 га, символичный размер которого мы освещали выше в расчетах.

В проведении земельно-водной реформы существенное значение имеет постановление Президента Туркменистана от 31 августа 2000 года «О некоторых мерах по упорядочению земельных отношений в Туркменистане».[60] Постановление предусматривает совершенствование порядка предоставления земель в частную собственность и долгосрочную аренду для ведения приусадебного хозяйства, а также формы дальнейшего регулирования земельных отношений. Установлен новый порядок предоставления земель в частную собственность и долгосрочную аренду. Все полномочия по рассмотрению и решению земельных отношений переданы Государственной комиссии по проведению земельной реформы, которая представляет свои предложения Кабинету Министров Туркменистана.

Постановлением Президента Туркменистана от 8 сентября 2000 г. «О создании Службы по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана»[61] создана Служба по земельным ресурсам, на которую возложены функции проведения земельной реформы, осуществления контроля за использованием земельных ресурсов и ведения земельного кадастра. Утверждено «Положение», которым Служба по земельным ресурсам руководствуется в своей деятельности.[62] В соответствии с «Положением» Служба по земельным ресурсам является исполнительным органом по реализации решений Президента и Правительства Туркменистана по земельной реформе. Она проводит экспертизу схем, проектов по развитию землевладения и рационального использования земель, подготавливает для рассмотрения Государственной комиссии Туркменистана материалы по передаче земель в частную собственность и долгосрочную аренду.

Существенные изменения введены в правовую основу решения вопроса предоставления земель в частную собственность и долгосрочную аренду, а также для ведения приусадебного хозяйства, обустройства индивидуальных, жилищных, садовых и дачных участков. Если ранее эти вопросы в соответствии с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. входили в компетенцию хякимликов велаятов, этрапов шахеров, то с принятием постановления Президента Туркменистана от 31 августа 2000 г. «О некоторых мерах по упорядочению земельных отношений в Туркменистане» решение этих

вопросов осуществляется Кабинетом Министров Туркменистана по представлению Государственной комиссии Туркменистана по проведению земельной реформы.

Развитие аграрного законодательства в Туркменистане следует рассматривать по двум направлениям: формированию собственников земельных участков – дайхан-фермеров и арендаторов, использующих землю на основе внутрихозяйственного арендного подряда. Как уже отмечалось выше, эту форму хозяйствования Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши рассматривает в качестве мер переходного периода, позволяющих сформировать деловую жилку и предпринимательский характер у арендатора. Процесс перехода от арендатора к дайханину-фермеру происходит постепенно. В этой связи заслуживают особого внимания три постановления Президента Туркменистана: от 10 августа 2001 г. «О севе пшеницы урожая 2002 года»,[63] от 23 ноября 2001 г. «О севе хлопчатника урожая 2002 года» [64] и от 25 декабря 2001 г. «О севе риса-шалы урожая 2002 года»,[65] которые в корне меняют положение арендатора. Теперь, с выходом вышеназванных законодательных актов, арендатор отличается от дайханина–фермера двумя факторами.

Первое отличие состоит в правовом статусе используемых земель, т. е. в праве собственности на землю. Дайханин-фермер использует землю на правах собственности и долгосрочной аренды. Право собственности на землю подтверждается Государственным актом, долгосрочной аренды – свидетельством. Оба документа выдаются дайханину-фермеру органами исполнительной власти. Арендатор, деятельность которого основывается на внутрихозяйственном арендном подряде, использует землю на основе аренды. Но право на использование земли он приобретает на основе договора аренды, заключенного с крестьянским объединением, т. е. не с исполнительной, а хозяйственной структурой.

Второе отличие состоит в выборе деятельности. Если дайханин-фермер свободен в выборе специализации производства, то у арендатора крестьянского объединения она обусловлена целевым использованием земель под хлопчатник, пшеницу, рис.

Но все же правовой статус арендатора и дайханина-фермера не расходится, а сближается. Постановлениями предусматривается не обязательность, как это было ранее, а добровольность заключения контракта с государственными заготовительными организациями на производство хлопка-сырца, пшеницы и риса. Если арендатор не заключил контракт на сдачу этой продукции с государственными заготовительными организациями, то он имеет право продавать её по свободным ценам на внутреннем рынке страны. Однако, при этом он лишается государственных льгот в размере 50% стоимости механизированных услуг, приобретаемых семян, минеральных удобрений, и средств защиты растений.

Арендаторы, заключившие контракт с государственными заготовительными организациями на сдачу хлопка, пшеницы и риса по-прежнему пользуются государственными льготами в размере 50% стоимости механизированных услуг, приобретаемых семян, минеральных удобрений, и средств защиты растений, но сдают продукцию заготовителям по фиксированным государственным закупочным ценам.

Хотя свобода арендатора в хозяйственной деятельности ограничивается пока еще целенаправленным производством сельскохозяйственной продукции и ее реализацией на внутреннем рынке, но тем не менее – это важнейший шаг на пути экономических реформ в Туркменистане, дополняющий земельные реформы.

Система аграрного законодательства и аграрные реформы Туркменистана как живой организм постоянно совершенствуются и развиваются. Так в апреле 2002 г. Президент Туркменистана принял постановление «О совершенствовании механизма распределения доходов от производства хлопка»,[66] согласно которому хлопковые семена также как и волокно стали собственностью арендатора. Этот шаг в материальном стимулировании арендаторов в хлопководстве трудно переоценить. Так, например, если арендатор на площади 3 га произвел 10 т хлопка- сырца, то с учетом компенсации затрат, его чистый доход составит порядка 7 млн. манатов. С 10 т хлопка-сырца выход хлопковых семян составит 5,5 т, или 55%, а выход хлопкового масла при переработке семян – 880 кг, или 16%.[67] Кроме того, из указанного количества хлопковых семян арендатор получает 2,5 т жмыха, 1,8 т хлопковой шелухи, которые являются хорошим кормом для скота. Уже не говоря о стоимости прочей продукции, только за счет хлопкового масла фактические доходы арендатора увеличиваются в несколько раз. И надо ожидать, что это будет большим стимулом развития хлопководства в Туркменистане.

Таким образом, наши изыскания в области развития законодательной базы по проведению земельно-водной реформы и в целом реформирования аграрного сектора Туркменистана свидетельствуют о том, что законотворчество в Туркменистане построено на основе следующих принципов:[68]

– реализации в системе аграрного законодательства закономерностей и современных целей развития страны;

– учета специфических особенностей страны, ее исторического развития и национальных традиций;

– изучения передового зарубежного опыта правового регулирования аграрных отношений;

– оптимальности и достаточности правового регулирования;

– внутренней согласованности, взаимной дополняемости законов и законодательных актов, их увязки с законодательными актами в смежных отраслях и сферах деятельности;

– стимулирующего воздействия;

– учета закономерностей права, как социального феномена;

– соблюдения процедур и правил законодательной техники.

Законодательная база, имеющая прямое отношение к земельно-водной реформе и аграрной сфере в целом, базировалась и прошла в своей трансформации 3 этапа.

Первый этап. Доконституционные законодательные акты.

Второй этап. Начало земельно-водной и аграрной реформ.

Третий этап. Углубление реформ и усиление государственного регулирования в проведении реформ.

Хронология и краткое содержание основных законодательных актов, регулирующих процесс проведения земельно-водной реформы и в целом реформирования аграрного сектора в 1990-2002 гг., приведена в приложении к настоящей главе.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ III

Хронология и краткое содержание основных законодательных актов Туркменистана, регулирующих процесс реформирования аграрного сектора в 1990-2002 гг.

№	Наименование законодательного акта	Дата принятия	Назначение и краткое содержание
1	Земельный кодекс	12.10.1990 г. Дополнен 30.05.1991 г	Регулирует земельные отношения, определяет категории и виды земель, порядок их предоставления и изъятия различным пользователям и владельцам, оговаривает проведение необходимых мероприятий по охране земель.
2	Закон «Об аренде и арендных отношениях»	12.10.1990 г.	Регулирует арендные отношения. Определяет основные условия предоставления в аренду земли, различных объектов и имущественных комплексов, принципы расчета арендной платы.
3	Конституция Туркменистана	18.05.1992 г.	Определяет основы конституционного строя, гарантирует основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливает систему органов власти и управления. Дополнена в соответствии с законом Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана от 27.12.1995 г.
4	Указ Президента Туркменистана «О праве владения и пользования землей в Туркменистане»	2.02.1993 г.	Определяет основные принципы земельных отношений в период перехода к рыночной экономике. Регулирует условия использования орошаемых земель сельскохозяйственного назначения, разрешает предоставление земельных наделов в собственность для ведения личного подсобного хозяйства, товарного сельскохозяйственного производства. Утверждает «Положение о предоставлении в пользование земель в частную собственность и на условиях долгосрочной аренды гражданам Туркменистана»
5	Постановление Президента Туркменистана «О повышении экономической заинтересованности в увеличении производства и улучшении качества сельскохозяйственной продукции»	№ 1338 от 21.05.1993 г.	Устанавливает взаимоотношения арендодателя и арендатора в части предельного размера отчислений и платежей за аренду земли и средств производства в отраслях сельского хозяйства. Для арендатора представляет документ, защищающий его экономические и социальные интересы.
6	Закон Туркменистана «О собственности»	1.10.1993 г.	Регулирует отношения собственности, устанавливает права субъектов собственности, формы собственности, объекты собственности, гарантирует защиту прав собственности. Взамен закона «О собственности в Туркменской ССР» от 12.10.1990 г.
7	Закон Туркменистана «О предпринимательской деятельности»	1.10.1993 г., изменен и дополнен	Определяет основы предпринимательства, регламентирует права и ответственность субъектов предпринимательской деятельности, обеспечивает ее государственную защиту и поддержку.
8	Закон Туркменистана «Об акционерных обществах»	1.10.1993 г., изменен и дополнен	Определяет правовые и экономические основы организации акционерные обществ, права и обязанности акционеров при осуществлении хозяйственной деятельности. Взамен закона «Об акционерных обществах» от 12.11. 1991 г.
9	Закон «О разгосударствлении и приватизации собственности»	1.10.1993 г., изменен и дополнен	Дает понятия, определяет правовые основы процесса, формы и условия разгосударствления и приватизации государственной собственности, устанавливает компетенцию государственных органов и организацию работы по разгосударствлению и приватизации, определяет финансовые отношения, социальные аспекты, гарантии и льготы. Уточненный закон Туркменистана «О разгосударствлении и приватизации собственности в Туркменистане» от 19 02.1992 г.
10	Закон Туркменистана «О банкротстве»	1.10.1993 г.	Определяет порядок и условия объявления субъектов, занимающихся хозяйственной деятельностью, банкротами. Гарантирует защиту прав и интересов кредиторов и должников, создает правовую основу для ликвидации субъектов, признанных несостоятельными.
11	Закон Туркменистана «О дайханском хозяйстве»	28.03.1994 г.	Определяет принципы создания дайханских хозяйств и правовые основы их деятельности, направлен на развитие фермерства в Туркменистане.
12	Постановление Президента Туркменистана «О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана»	№ 1729 от 28.03.1994 г.	Является прямым распоряжением, обязывающим компетентные органы приступить к проведению реформы в сельском хозяйстве. Утверждает соответствующее Положение, включающее порядок проведения реформирования. Представляет Министерству сельского хозяйства и продовольствия право распоряжения государственной собственностью сельскохозяйственных предприятий в процессе реформирования.
13	Постановление Президента Туркменистана «О приватизации промышленных предприятий в Туркменистане»	№ 1805 от 13.05.1994 г.	Является прямым распоряжением, обязывающим компетентные органы приступить к приватизации, устанавливает льготы, предоставляемые трудовым коллективам в процессе приватизации

№	Наименование законодательного акта	Дата принятия	Назначение и краткое содержание
14	Постановление Президента Туркменистана «О реализации реформ в сельском хозяйстве Туркменистана»	№ 1806 от 13.05.1994 г.	Утверждает Положение о Государственной комиссии по реформированию сельскохозяйственных предприятий и перечень 58 колхозов, совхозов и межхозяйственных объединений, реформирование которых должно быть осуществлено в 1994 г.
15	Указ Президента Туркменистана «О создании крестьянских объединений дайханбирлешиклери»	15.06.1995 г.	Распущены колхозы, упразднены совхозы, межхозяйственные и другие государственные сельскохозяйственные предприятия. На их базе созданы новые хозяйственные формирования – крестьянские объединения.
16	Закон Туркменистана «О крестьянских объединениях»	15.06.1995 г.	Определяет экономические, правовые и социальные основы деятельности крестьянских объединений.
17	Закон Туркменистана «О хякимах»	24.11.1995 г.	Определяет полномочие органов исполнительной власти, порядок их деятельности, назначения и освобождения от должности, взаимоотношения с центральными органами госуправления, общественными объединениям и хозяйствующими субъектами.
18	Постановление Президента Туркменистана «О дополнительных мерах по реформированию крестьянских объединений»	№ 2433 от 27.12.1995 г.	Является прямым распорядителем, определяющим методы осуществления реформ в отраслях растениеводства (хлопководстве, производстве зерна, овощей, бахчевых, плодов, винограда), животноводства (крупный и мелкий рогатый скот, свиньи и птицеводство).
19	Постановление Президента Туркменистана «О дополнительных мерах по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции»	№ 2694 от 28.06.1996 г.	Разрешается реализация сельскохозяйственной продукции, произведенной в негосударственном секторе экономики на землях, предоставляемых в частную собственность и долгосрочную аренду, через Государственную товарно-сырьевую биржу Туркменистана для потребления на внутреннем рынке зерна, хлопка-сырца. Остальная продукция может быть реализована по свободным ценам на внешнем и внутреннем рынке.
20	Закон Туркменистана «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства»	20.06.1996 г.	Определяет правовые основы предоставления земли в собственность граждан Туркменистана. Земля предоставляется в собственность семьям членов крестьянских объединений при условии предварительного (в течение 2-х лет) владения и пользования ею на условиях аренды. Гражданам, не являющимся членами крестьянских объединений, земля предоставляется в долгосрочную аренду. Иностранным гражданам земля может предоставляться во владение и пользование только на условиях аренды.
21	Постановление Президента Туркменистана «О дополнительных мерах по реализации экономических реформ в сельском хозяйстве»	№ 2923 от 23.12.1996 г.	Намечено решение трёх взаимосвязанных с реформой проблем: (а) стимулировать производителя наделением собственностью при условии выполнения договора аренды в течение 2-х лет; (б) завершить приватизации птицеводческих и свиноводческих ферм крестьянских объединений; (в) изменить систему управления сельским хозяйством по вертикальной структуре, упразднить велаятские и этрапские объединения сельского хозяйства.
22	Постановление Президента Туркменистана «О финансовом обеспечении производства сельскохозяйственной продукции урожая 1997 года»	№ 2940 от 30.12.1996 г.	Поручается Государственному фонду развития сельского хозяйства, Центральному банку Туркменистана организовать авансирование производителей хлопка-сырца, продовольственного зерна и риса в пределах объёма государственного заказа. Дается указание об открытии кредитной линии для авансирования за счет внутренних средств, а также привлечения иностранных кредитов.
23	Постановление Президента Туркменистана «О повышении экономической заинтересованности товаропроизводителей в увеличении производства сельскохозяйственной продукции»	№ 2969 от 14.01.1997 г. Вступило в силу с 1.02.1997 г.	Упрощены экономические отношения между арендатором, с одной стороны, и арендодателем и государством, с другой стороны. От стоимости продукции, произведенной согласно договора аренды, крестьянскому объединению арендатор отчисляет 20% , из которых 8% отчисляются в государственный бюджет, а 12% остаются хозяйству для развития культурно-коммунального и жилищного сектора, содержания ирригационно мелиоративной сети и др. От всех других налогов и выплат (подоходный налог, отчисление в фонд социального страхования, налог на прибыль, налог на добавленную стоимость) крестьянские объединения и другие производители освобождены. Развивает постановление Президента Туркменистана от 21.05.1993 г. «О повышении экономической заинтересованности в увеличении производства и улучшении качества сельскохозяйственной продукции».

№	Наименование законодательного акта	Дата принятия	Назначение и краткое содержание
24	Постановление Президента Туркменистана «О заключении контрактов Государственной товарно-сырьевой биржей Туркменистана с «Дубай Исламик банком» (Объединенные Арабские Эмираты) на поставку в Туркменистан минеральных удобрений»	№ 3162 от 26.05.1997 г.	Задействованы органы государственного управления для обеспечения сельского хозяйства минеральными удобрениями. При этом: (а) Государственная товарно-сырьевая биржа заключает контракты на поставку в Туркменистане минеральных удобрений; (б) Государственный банк внешнеэкономической деятельности Туркменистана предоставляет Государственной товарно-сырьевой бирже Туркменистана краткосрочный кредит; (в) Государственной товарно-сырьевой бирже Туркменистана поручено отпускать поступающие минеральные удобрения производителям хлопка-сырца по разнарядке Государственного концерна «Туркменпагта»; (г) Государственному концерну «Туркменпагта» поручено заключить договор с Государственной товарно-сырьевой биржей о передаче ей (в счет взаиморасчетов за поставленные минеральные удобрения) хлопка-волокна (тип 4 сорт 1) урожая 1997 г. на сумму соответствующую стоимости удобрений.
25	Письмо Министерства экономики и финансов Туркменистана об ориентировочных нормах нагрузки на 1-го работника по видам продукции растениеводства (га) и животноводства (голов)	№ 12/1268 от 23.07.1997 г.	Хлопчатник – 1,5-2;. Зерно – 5 га; Овощи – 1 га; Бахчевые – 2 га; Картофель – 1,5-2 га; Виноград – 1 га; Фрукты/сады – 1,5 га; Крупный рогатый скот – 10 голов; Мелкий рогатый скот – 150 голов; Птица – 1000 голов; Свиньи – 40 голов; Верблюды – 30 голов. Рекомендуются для определения численности занятых в сельскохозяйственном производстве населения и оптимальном закреплении земли и скота за арендатором
26	Постановление Президента Туркменистана «Об обеспечении минеральными удобрениями сельскохозяйственных товаропроизводителей»	№ 3278 от 5.08.1997 г.	Функции обеспечения производителей хлопка-сырца, продовольственного зерна и другой сельскохозяйственной продукции возложены на Министерство энергетики и промышленности Туркменистана. А) *Собственное производство.* Установлена отпускная цена: 1) на азотные удобрения в размере 90 долл. США в манатном покрытии за тонну, из которых 30 долл. США возмещаются за счет Государственного фонда развития сельского хозяйства Туркменистана; 2) на суперфосфат – 704 тыс. манатов за тонну (135 долл. США), из которых 50% возмещаются также за счет средств фонда. Б) *Завозимые минеральные удобрения и средства защиты растений* возмещаются в размере 50% за счет средств Государственного фонда развития сельского хозяйства Туркменистана. Возмещение средств обязывается постановлением производить в течение 10 дней со дня представления документов в Государственный фонд развития сельского хозяйства. Дано указание Центральному банку Туркменистана, Ассоциации дайханских банков Туркменистана обеспечить выделение беспроцентных кредитов на закупку минеральных удобрений и средств защиты растений непосредственным производителям.
27	Распоряжение Заместителя Председателя Кабинета Министров Туркменистана	№ 19 от 5.02.1998 г.	Директива Государственному концерну «Туркменпагта» подготовить до начала посевной компании под урожай 1998 г. 78 тыс. тонн посевных семян хлопчатника. На Государственную семенную инспекцию Туркменистана и Министерство сельского хозяйства Туркменистана возложен контроль за качеством подготовки семян.
28	Распоряжение Заместителя Председателя Кабинета Министров Туркменистана	№ 3 от 12.02.1998 г.	Разрешается Министерству сельского хозяйства Туркменистана заключить контракты с крестьянскими объединениями и арендаторами, производящими корма, реализовать им семена гибридной кукурузы и люцерны по цене, составляющей 10% их фактической стоимости с последующим возмещением оставшейся части стоимости семян в течение 1998-1999 гг.
29	Распоряжение Президента Туркменистана	№ ПБ-1565 от 3.03.1998 г.	Установлены параметры распределения средств, отчисляемых крестьянскими объединениями и другими производителями в государственный бюджет в размере 8%. Они направляются (в процентах): 1) общехозяйственные расходы – 25; 2) оплата труда руководителей и специалистов – 10; 3) содержание оросительной и коллекторно-дренажной сети – 25; 4) социальные нужды – 40. Средства, полученные арендатором от реализации продукции сверх обязательств по договору, – полностью принадлежат арендатору.
30	Распоряжение Президента Туркменистана	№ ПБ-1594 от 20.03.1998 г.	Уточняет, что распоряжение Президента от 3.03 1998 г. № ПБ1565 распространяется в части отчислений арендатора в размере 20% от стоимости законтрактованной к производству продукции не на все разновидности сельскохозяйственной продукции, а только на хлопок-сырец и продовольственную пшеницу, производимую при условии выполнения государственного заказа.
31	Расчет нормативных затрат на производство продукции на один гектар посевов хлопка-сырца урожая 1998 г.		Даны затраты в хлопководстве в расчете на 1 гектар по видам и с учетом 50% скидки на минеральные удобрения и семена. С учетом отмеченных льгот расчет осуществлен в следующей последовательности, тыс. манатов: 1) Стоимость продукции – 3007,4; 2) Отчисления в бюджет 8% – 240,6; 3) Отчисления крестьянскому объединению – 360,9; 4) Минеральные удобрения – 384,9; 5) Семена – 26,5; 6) Механизированные работы – 205,4; 7)Заработная плата – 1789,1. Нормативы служили основой при выделении кредитов и использовались при расчете занятости населения и обеспечения среднедушевого дохода в расчете на семью при заключении договора аренды. Утверждено заместителями Председателя Кабинета Министров Туркменистана. Представлено за подписями: Министерство экономики и финансов Туркменистана.Министерство сельского хозяйства Туркменистана. Государственный концерн «Туркменпагта».

№	Наименование законодательного акта	Дата принятия	Назначение и краткое содержание
32	Расчет нормативных затрат на производство продукции на один гектар посевов пшеницы урожая 1998 года.		Даны затраты в расчете на один гектар пшеницы по видам и с учетом 50% скидки на минеральные удобрения и семена. С учетом отмеченных льгот расчет осуществлен в следующей последовательности, тыс. манатов: 1) Стоимость продукции – 1067,0; 2) Отчисления в бюджет 8% – 85,4; 3) Отчисления крестьянскому объединению – 128,0; 4) Минеральные удобрения – 232,1; 5) Семена – 80,5; 6) Механизированные работы – 153,9; 7) Заработная плата – 387,1. Нормативы служили основой при выделении кредитов, использовались при расчете занятости населения и обеспечения оптимального среднедушевого дохода в расчете на семью при заключении договора аренды. Утверждено заместителями Председателя Кабинета Министров Туркменистана. Представлено за подписями: Министерство сельского хозяйства Туркменистана. Министерство экономики и финансов Туркменистана
33	Гражданский кодекс Туркменистана Сапармурата Туркменбаши	№294-I от 17.06.1998 г.	Знаменует новый этап в развитии рыночной демократии, в становлении класса собственников, составляющих основу будущего общества. Создает равные возможности для всех участников гражданских правоотношений. Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши назвал проект нового Гражданского кодекса «экономической конституцией независимого нейтрального Туркменистана».
34	Постановление Президента Туркменистана «О мерах по реализации государственной программы развития водного хозяйства Туркменистана в 1998 году»	№3398 от 17.11.1997 г.	Впервые отдельно рассмотрены вопросы водной реформы в Туркменистане. Отмечено, что рациональное, эффективное использование водных ресурсов в наиболее полной мере может быть обеспечено при частном или арендном землепользовании и платном использовании воды. Отношения земледельцев и водохозяйственных организаций должны устанавливаться на основе договоров. Предложено ввести плату за превышение норматива – сверхплановое расходование воды на орошение земель, отнеся их к неналоговым платежам. Предусмотрен комплекс мер по строительству системы водохранилищ в Туркменистане
35	Постановление Президента Туркменистана. «О совершенствовании арендных отношений в сельском хозяйстве».	№ 4069 от 6.02.1999 г.	Для арендаторов, осуществляющих деятельность на условиях индивидуального, семейного и коллективного внутрихозяйственного арендного подряда, отменены отчисления в бюджет государства размере 8% и установлены в размере 12% от стоимости валовой продукции, произведенной арендатором. Этим же постановлением введен налог на землю в размере 1000 манатов за 1 га
36	Закон Туркменистана. «Об утверждении Программы законодательного обеспечения реформ и преобразований Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши»	№ 4-II от 23.03.2000 г.	Обновление действующего законодательства и дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы будет осуществляться по следующим главным направлениям: (1) развитие и упрочение основ рыночной экономики; (2) законодательная поддержка предпринимательской деятельности; (3) принятие нового законодательства, определяющего правовые основы осуществления предпринимательской (коммерческой) деятельности; (4) дальнейшая правовая регламентация процесса создания и функционирования субъектов предпринимательства, четкое определение их статуса; (5) создание благоприятного правового климата инвестиционной деятельности; (6) динамичного развития внешнеэкономических связей; (7) совершенствования законодательства в области бюджетной, налоговой и денежно-кредитной сферах; (8) правовое регулирование деятельности, осуществляемой в отдельных отраслях экономики, занимающих ключевое положение в хозяйственной инфраструктуре Туркменистана (топливно-энергетический, агропромышленный, строительный комплексы, текстильная промышленность, стройиндустрия, транспорт и коммуникации). Каждая из названных отраслей экономики сможет результативно развиваться только при наличии современной законодательной базы; (9) формирование высоких правовых стандартов, гарантирующих осуществление в полном объеме конституционных прав граждан на труд, отдых, охрану здоровья материнства и детства и др.
37	Закон Туркменистана «О предприятиях»	№28-II от 15.06.2000г.	Определяет организационно-правовые формы предприятий, экономические и социальные основы их учреждения, деятельности, реорганизации и ликвидации, формы собственности, права и обязанности, отношения с юридическими и физическими лицами. Взамен закона «О предприятиях в Туркменистане» от 12 ноября 1991 г., 1 октября 1993 г.
38	Закон Туркменистана «О продовольственной безопасности»	№29- II от 15.06.2000 г.	Определяет основные направления реализации государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности.
39	Постановление Президента Туркменистана «О некоторых мерах по упорядочению земельных отношений в Туркменистане».	№ 4821 от 31.08.2000 г.	Постановление предусматривает совершенствование порядка предоставления земель в частную собственность и долгосрочную аренду для ведения приусадебного хозяйства, а также формы дальнейшего регулирования земельных отношений. Установлен новый порядок предоставления земель в частную собственность и долгосрочную аренду. Все полномочия по рассмотрению и решению земельных отношений переданы Государственной комиссии по проведению земельной реформы, которая представляет свои предложения Кабинету Министров Туркменистана
40	Постановление Президента Туркменистана от «О создании Службы по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана»	№ 4835 от 8.09.2000 г.	Создана Служба по земельным ресурсам, на которую возложены функции проведения земельной реформы, осуществления контроля за использованием земельных ресурсов и ведения земельного кадастра.

№	Наименование законодательного акта	Дата принятия	Назначение и краткое содержание
41	Положение о Службе по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана (приложение к постановлению Президента Туркменистана)	Утверждено 8.09.2000 г.	В соответствии с «Положением» Служба по земельным ресурсам является исполнительным органом по реализации решений Президента и Правительства Туркменистана по земельной реформе. Она проводит экспертизу схем, проектов по развитию землевладения и рационального использования земель, подготавливает для рассмотрения Государственной комиссии Туркменистана материалы по передаче земель в частную собственность и долгосрочную аренду.
42	Постановление Президента Туркменистана «О севе пшеницы урожая 2002 года»	№ 5333от 10.08.2001 г.	Арендатору, работающему на основе внутрихозяйственного арендного подряда, разрешается реализация произведенной продукции по свободным ценам на внутреннем рынке Туркменистана. При этом он лишается льгот в размере 50% стоимости семян, механизированных услуг, минеральных удобрений и ядохимикатов. Арендатор, заключивший договор с государственными организациями на сдачу продукции по твердым государственным закупочным ценам, такими льготами пользуется. Хотя свобода арендатора в хозяйственной деятельности ограничивается пока еще целенаправленным производством сельскохозяйственной продукции и ее реализацией на внутреннем рынке, но тем не менее – это важнейший шаг на пути экономических реформ в Туркменистане.
43	Постановление Президента Туркменистана «О севе хлопчатника урожая 2002 года».	№ 5444 от 23.11.2001 г.	Действует аналогично Постановление Президента Туркменистана «О севе пшеницы урожая 2002 года»
44	Постановление Президента Туркменистана «О севе риса-шалы урожая 2002 года».	№ 5477от 25.12.2001 г.	Действует аналогично Постановление Президента Туркменистана «О севе пшеницы урожая 2002 года»
45	Постановление Президента Туркменистана «О совершенствовании механизма распределения доходов от производства хлопка»	№5628 от 02.04.2002 г.	В целях дальнейшего стимулирования сельскохозяйственного производства в увеличении производства хлопка хлопковые семена являются собственностью арендатора. Арендатор, кроме стоимости хлопка-сырца, получает и продукцию переработки хлопковых семян, или реализует их по контракту в сыром виде. Фактические доходы арендатора в хлопководстве возрастают в несколько раз и служат существенным стимулом развития отрасли.

ГЛАВА IV. ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ТУРКМЕНИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ

4.1. Особенности земельного учета

Система земельного учета в Туркменистане получена в наследие от социалистического землепользования и социалистических земельных отношений, построенных на государственной собственности на землю и государственной совхозной и колхозно-кооперативной собственности на средства производства. Надо отметить, что учет земель и контроль за их использованием был поставлен при той системе на достаточно высоком уровне. Приоритет при социалистической системе был отдан коллективному ведению сельского хозяйства, крупному производству – колхозам и совхозам, которым земля по Земельному кодексу предоставлялась в бессрочное вечное пользование. Понятие частной собственности на землю изначально отвергалось, и поэтому земля в частную собственность никому не предоставлялась, поскольку в конституционном и законодательном порядке вся земля была национализирована и являлась государственной собственностью. Выделение земли для ведения личного подсобного хозяйства осуществлялось в возможно минимальных размерах и лишь в приусадебное пользование. И даже жилые и производственные постройки, размещенные на приусадебных землях, по характеру собственности сохраняли двойственность: земля не была собственностью, а непосредственно расположенное на этом земельном участке строение могло быть собственностью конкретного лица. Парадоксальность системы учета состояла в игнорировании возможности достаточно эффективного и рационального использования с народнохозяйственных позиций земель, находящихся в приусадебном пользовании для ведения личных подсобных хозяйств и садово-огородных участков.

Хотя в настоящее время развитию личных подсобных хозяйств уделяется безусловно большее внимание и придается большее экономическое значение, система учета земель, тем не менее, осталась прежней. Единственным изменением в ней является то, что ранее данные земельного учета обобщались по состоянию на 1 ноября каждого года, а в настоящее время – на 1января.

Земля является главным национальным достоянием Туркменистана, его основным и незаменимым природным ресурсом. Земля является основным средством производства продуктов питания для людей, местом обитания и жизнедеятельности человека. Поэтому очень важно в экономической ситуации страны иметь четкое информационное обеспечение о количестве и качестве земельных ресурсов, их размещении и использовании. Такую информацию в соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 8 сентября 2000 г. формирует Служба по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана. В то же время следует отметить, что в земельном учете, который ведется в Туркменистане, имеется немало противоречий, которые перешли «по наследству» от прежней системы.

1. Одним из главных видов сельскохозяйственных угодий по существующей методике учета земель в Туркменистане является пашня. Если пашня находится в пользовании крестьянских объединений, в собственности дайханских (фермерских) хозяйств, в пользовании других сельскохозяйственных, промышленных, транспортных, лесохозяйственных и т.д. предприятий, то в таком случае эта пашня, находящаяся в составе вышеназванных предприятий, по классификации земельного учета называется пашня и относится к сельскохозяйственным угодьям. Точно такая же по своим физическим свойствам и выполняющая те же функции пашня, но находящаяся в приусадебном пользовании для ведения личных подсобных хозяйств, на садово-огородных участках, к пашне не относится и в сельскохозяйственные угодья по системе земельного учета не включается.

Так, например, в 2001 г. находящаяся в пользовании в целом по Туркменистану площадь пашни составляла по земельному учету 1652 тыс. га. И на вопрос о площади пашни в стране можно получить однозначный ответ с указанием вышеназванного размера. В то же время в собственности граждан для ведения приусадебного хозяйства и на садово-огородных участках населения числилось еще 92,8 тыс. га пахотных земель, а площадь пашни в целом по Туркменистану должна была бы составить при отражении фактических площадей пахотной земли в размере 1744,8 тыс. га (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Площадь пашни в составе сельскохозяйственных угодий Туркменистана по земельному учету и по предлагаемой методике, тыс. га[1]

Годы	Площадь пашни в составе сельскохозяйственных угодий		В том числе		
	По учету	Предлагается	в сельскохозяйственных и других предприятиях	в приусадебном пользовании	на садово-огородных участках
1991	1287,0	1345,4	1287,0	58,2	0,2
1992	1329,0	1398,2	1329,0	68,3	0,9
1993	1489,5	1565,1	1489,5	74,0	1,6
1994	1599,6	1680,5	1599,6	79,2	1,7
1995	1622,2	1706,7	1622,2	83,3	1,2
1996	1629,1	1716,3	1629,1	86,1	1,1
1997	1637,0	1727,4	1637,0	88,1	2,3
1998	1596,6	1689,0	1596,6	89,9	2,5
1999	1617,2	1710,6	1617,2	91,0	2,4
2000	1636,5	1728,5	1636,5	91,0	1,0
2001	1652,0	1744,8	1652,0	91,9	0,9

2. Аналогично классифицируются при существующей методике земельного учета и площади многолетних насаждений. Сады и виноградники, находящиеся на территории сельскохозяйственных и других предприятий, включаются в состав сельскохозяйственных угодий. Такие же многолетние плодово-ягодные насаждения на приусадебных и садово-огородных участках граждан в состав сельскохозяйственных угодий не входят (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Площадь многолетних насаждений в составе сельскохозяйственных угодий Туркменистана по земельному учету и по предлагаемой методике, тыс. га[2]

Годы	Площадь многолетних насаждений в составе сельскохозяйственных угодий		В том числе			
	По учету	Предлагается	в сельскохозяйственных и других предприятиях	в приусадебном пользовании	на садово-огородных участках	лесополосы и лесонасаждения
1991	59,6	81,3	59,6	9,7	4,3	7,7
1992	56,1	80,1	56,1	10,2	4,5	9,3
1993	53,5	75,8	53,5	10,9	3,3	8,1
1994	53,9	78,3	53,9	11,4	3,2	9,8
1995	52,3	76,6	52,3	11,7	1,0	10,6
1996	51,8	74,8	51,8	11,4	1,2	10,4
1997	49,9	73,9	49,9	11,9	1,9	10,2
1998	46,6	71,5	46,6	12,1	1,9	10,9
1999	45,3	70,1	45,3	12,0	1,9	10,9
2000	44,4	79,1	44,4	12,4	1,0	21,3
2001	41,6	79,0	41,6	12,1	0,9	24,4

Так, площадь многолетних плодово-ягодных насаждений, включенных в состав сельскохозяйственных угодий, составила по Туркменистану в 2001 г. 41,6 тыс. га, а 13,0 тыс. га садов и виноградников на приусадебных землях и садово-огородных участках в их состав не включена. Кроме плодовых имеются леса и лесонасаждения. В 2001 г. они числились на площади 24,4 тыс. га, а общая площадь многолетних насаждений по Туркменистану составила с учетом всех форм хозяйствования 79 тыс. га.

3. В составе сельскохозяйственных угодий учитываются земли, выпавшие в залежь и неиспользуемые по различным причинам. Причем, с 1998 г. с завидной постоянностью площадь залежных земель составляет по отношению к площади орошаемых земель около 3%. Следует ли в составе сельскохозяйственных, пусть некогда и ценных, угодий учитывать те земли, которые выпали из сельскохозяйственного оборота и на данный момент не используются? Ответ, видимо, исходя из характера использования земли, должен быть отрицательным.

4. В тоже время в составе земельного фонда имеются земли, находящиеся в стадии мелиоративной подготовки, которые по отношению к площади орошаемых земель составляют также, как и залежные земли, около 3% (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Сопоставление площадей залежных земель и земель, находящихся в стадии мелиоративной подготовки[3]

Годы	Залежь		Земли в стадии мелиоративной подготовки	
	Площадь, тыс. га	% к орошаемой земле	Площадь, тыс. га	% к орошаемой земле
1991	14,0	1,0	6,1	0,4
1992	21,2	1,3	63,2	4,7
1993	15,9	1,0	55,5	3,4
1994	11,2	0,7	61,9	3,5
1995	11,2	0,6	62,9	3,5
1996	15,1	0,8	59,7	3,4
1997	14,8	0,8	59,9	3,3
1998	61,7	3,5	54,1	3,1
1999	50,0	2,8	52,0	2,9
2000	50,7	2,8	49,1	2,7
2001	62,1	3,4	46,8	2,6

На землях, классифицируемых по земельному учету, как «в стадии мелиоративной подготовки», проводятся работы по вертикальной планировке, мелиоративному улучшению, т.е. выполняется определенный подготовительный комплекс работ с целью последующего вовлечения и использования

земли в сельскохозяйственном производстве. Земли, проходящие стадию мелиоративной подготовки, представляют собой потенциал количественного увеличения площади пашни и многолетних насаждений, и по своему качественному состоянию они гораздо больше отвечают сущности и содержанию сельскохозяйственных угодий, чем залежь. Поэтому представляется целесообразным земли, проходящие стадию мелиоративной подготовки, также включить в категорию сельскохозяйственных угодий, также как и залежи. Естественно, что процесс выпадения в залежь орошаемых земель следует рассматривать как самый негативный в использовании земель. Однако с точки зрения фактически складывающихся обстоятельств производственно-хозяйственного использования земельных ресурсов отражение реальной действительности в учете земель все же лучше кажущейся несостоятельности, поскольку правильное решение продовольственной независимости возможно только при объективной информационной основе, и, прежде всего, достоверном учете земельного фонда.

Исходя из вышеизложенных соображений, представляется целесообразным в составе предложений по земельно-водной реформе в Туркменистане предусмотреть изменение системы земельно-учетной документации, ведения учета земель и пересмотра классификации угодий, относимых к разряду сельскохозяйственных.

Вышеизложенные особенности отражения наличия земельных ресурсов требуют объективного дифференцированного подхода при их учете и вызывают необходимость не только дополнительных разъяснений при выполнении работ по анализу земельных ресурсов, но и допустимых в пределах объективной реальности отклонений от некоторых положений сложившейся системы учета земельного фонда при отражении количественных и структурных показателей.

4.2. Баланс территории

Туркменистан располагает огромным земельным фондом. По своей сущности и содержанию земельный фонд – это *«...общая площадь земель в границах отдельных землепользователей или административно-территориальных единиц»*.[4] По существующему учету земель в состав земельного фонда Туркменистана включена суша с внутренними водоемами, острова, а также внутренние воды, закрепленные за землепользователями (водохранилища, прудовые хозяйства, другие водоемы). Территория дана без туркменской части Каспийского моря. По размеру территории Туркменистан превосходит все республики Центральноазиатского региона, образовавшиеся на постсоветском пространстве. При численности населения по состоянию на 1 января 2002 г. 5640 тыс. человек земельный фонд Туркменистана на эту же дату составляет 491,21 кв. км.[5] Это значит, что в расчете на одного жителя страна располагает земельной площадью 8,7 га, что является существенным потенциалом жизненного устройства в настоящее время и улучшения социально-экономических условий жизни следующих поколений в перспективе. Такая же оценка удельных показателей земельной площади показывает, что в 2000 г. на душу населения в Республике Узбекистан приходилось 1,8 га, Кыргызстане – 4,3 га, Таджикистане – 2,2 га.[6]

По данным земельного учета в административных границах Туркменистана по состоянию на 1 января 2002 г. сосредоточено 49120,9 тыс. га. Республика Узбекистан использует на территории Туркменистана 17,9 тыс. га. В свою очередь, запредельное пользование Туркменистана на территории Республики Узбекистан составляет 500 тыс. га. Таким образом, общая площадь земель, используемых Туркменистаном, составляет 49603 тыс. га (табл. 4.4).

В принципе, параметры, характеризующие баланс территории Туркменистана, сохранялись в постоянных размерах на протяжении многих лет. Данные наличия и распределения земель за 1991-1993 гг.[3,9] при сопоставлении их с данными 1998-1999 гг. свидетельствуют о неизменности границ и площадей использования земель в эти годы, которые в структуре земельного баланса составили: в административных границах – 49120,9 тыс. га и в пользовании – 49403 тыс. га. Лишь в 2000 г. баланс территории Туркменистана в некоторой мере изменился в сторону увеличения за счет сокращения площадей земель на 200 тыс. га, используемых Республикой Узбекистан на территории Туркменистана. В этой связи площадь земель, используемых Туркменистаном в 2000 г. и 2001 г. составила 49603 тыс. га.

Таблица 4.4

Баланс территории и используемых Туркменистаном земель в динамике 1991-2001 гг. (по состоянию на 1 января), тыс. га[7]

Годы	Всего земель	в т.ч. орошаемые земли	Пашня		Многолетние насаждения	Залежь	Пастбища	Прочие земли
			Всего	в т.ч. орошаемые земли				
В административных границах								
1991	49120,9	1448,1	1293,2	1293,2	59,6	14,0	39215,5	8538,6
1992	49120,9	1472,6	1335,2	1318,0	56,1	21,2	38805,1	8903,3
1993	49120,9	1635,8	1495,7	1477,3	53,5	15,9	38675,6	8880,2
1994	49120,9	1749,7	1695,8	1584,6	53,9	11,2	38584,6	8775,4
1995	49120,9	1777,2	1628,4	1608,4	52,3	11,2	38542,3	8886,9
1996	49120,9	1783,1	1635,3	1614,4	51,8	15,1	38533,9	8884,8
1997	49120,9	1794,5	1643,2	1623,4	49,9	14,8	38509,0	8904,0
1998	49120,9	1756,0	1602,8	1585,5	46,6	61,7	38494,5	8915,3
1999	49120,9	1775,5	1623,4	1605,1	45,3	50,0	38471,9	8930,3
2000	49120,9	1799,4	1642,7	1620,3	44,4	50,7	38453,9	8929,2
2001	49120,9	1814,7	1658,2	1636,2	41,6	62,1	38435,6	8923,4
Всего земель в пользовании Туркменистана								
1991	49403	1448,1	1287,0	1287,0	59,6	14,0	39525,3	8517,1
1992	49403	1466,4	1329,0	1311,8	56,1	21,2	39111,2	8885,5
1993	49403	1629,6	1489,5	1471,1	53,5	15,9	39001,7	8842,4
1994	49403	1744,1	1599,6	1578,4	53,9	11,2	38890,7	8847,6
1995	49403	1770,9	1622,2	1602,2	52,3	11,2	38848,4	8868,9
1996	49403	1776,8	1629,1	1608,2	51,8	15,1	38840,0	8867,0
1997	49403	1782,2	1637,0	1617,2	49,9	14,8	38815,0	8886,3
1998	49403	1749,7	1596,6	1579,3	46,6	61,7	38800,6	8897,5
1999	49403	1769,2	1617,2	1599,1	45,3	50,0	38779,0	8911,5
2000	49603	1793,1	1636,5	1614,6	44,4	50,7	38934,2	8937,2
2001	49603	1808,4	1652,0	1630,0	41,6	62,1	38915,9	8931,4

Запредельное пользование Туркменистана на территории Узбекистана и пользование Узбекистана на территории Туркменистана

Годы	Запредельное пользование на территории Узбекистана (плюс)	Орошаемые земли	Пастбища	Прочие земли	Пользование Узбекистана на территории Туркменистана (минус)	Орошаемые земли	Пастбища	Прочие земли
1991	580,6	27,3	522,1	31,2	298,5	33,6	212,3	52,7
1992	500,0	0	484,8	15,2	217,9	6,2	178,7	33,0
1993	500,0	0	484,8	15,2	217,9	6,2	178,7	33,0
1994	500,0	0	484,8	15,2	217,9	6,2	178,7	33,0
1995	500,0	0	484,8	15.2	217,9	6,2	178,7	33,0
1996	500,0	0	484,8	15.2	217,9	6,3	178,7	33,0
1997	500,0	0	484,8	15.2	217,9	6,3	178,7	33,0
1998	500,0	0	484,8	15.2	217,9	6,3	178,7	33,0
1999	500,0	0	484,8	15.2	217,9	6,3	178,7	33,0
2000	500	0	485,3	14,7	17,9	6,3	5,0	6,7
2001	500	0	485,3	14,7	17,9	6,3	5,0	6,7

4.3. Распределение земельного фонда по категориям земель

В структуре целевого распределения земельных ресурсов по состоянию на 1 января 2002 г. преобладает их использование для сельскохозяйственных целей. К землям сельскохозяйственного назначения, включающим земли крестьянских объединений и дайханских хозяйств, относится 34413,9 тыс. га – большая часть земельных ресурсов Туркменистана – 69,4%. Значительные площади земель – 9985,3 тыс. га, или 20,1% составляет государственный земельный запас. Из других категорий земель существенная доля приходится на земли лесохозяйственных организаций – 4,5%, на земли промышленности, транспорта –3,3%. На прочие категории земель приходится 2,7%, из которых доля земель природоохранной зоны составляет 1,6%, доля земель, занятых гидротехническими и водохозяйственными объектами – 0,9% и доля земель, занятых населенными пунктами – 0,2%.

Распределение земельного фонда по категориям земель, рассмотренное в динамике 1999-2002 гг., свидетельствует о том, что процесс перераспределения земель между категориями земель охватывает лишь земли сельскохозяйственного назначения, земли государственного запаса и в небольшой мере земли других категорий. Так, если ограничиться рассмотрением этого процесса за период 1999-2002 гг., то выясняется, что площади земель сельскохозяйственного назначения медленно, постепенно перераспределяются и уменьшаются, трансформируясь в другие категории земель. Так, площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась за этот период на 94,9 тыс. га. Это, хотя и составляет небольшую долю в категории земель сельскохозяйственного назначения – 0,27%, но факт в общем настораживает. Поэтому, если взять этот процесс в более длительной динамике – последних 10 лет, то обнаруживаются серьезные проблемы методичного сокращения земель сельскохозяйственного назначения с постепенным их переходом в другие категории. Без учета возврата в 2001 г. земель площадью 200 тыс. га, ранее используемых Республикой Узбекистан, за счет земель сельскохозяйственного назначения увеличились площади других категорий земель в следующих размерах, тыс. га (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения и их трансформация в другие категории земель в 1992-2001 гг. тыс. га

Годы	Уменьшение площади земель сельскохозяйственного назначения по сравнению с предыдущим годом	Увеличение площадей в категориях земель за счет земель сельскохозяйственного назначения					
		государственного запаса	лесного хозяйства	населенных пунктов	промышленности, транспорта и иного назначения	природоохранные и оздоровительные	водного хозяйства и прочими объектами
1992	-3006,4	+3174,7	+125,6	+1,3	+44,2	-340,7	+1,3
1993	-148,0	+103,3	-14,5	+2,3	+0,3	+54,6	+2,0
1994	+10,1	-105,3	+80,2	+1,3	+9,1	+1,2	+3,4
1995	+14,3	-25,2	-17,4	+2,0	-8,1	+0,6	+33,8
1996	+19,4	-10,2	-0,6	+1,4	+0,9	-2,0	-8,9
1997	+17,9	-27,2	-0,7	+5,9	+2,5	+0,1	+1,5
1998	-67,7	+68,6	-1,1	+2,6	-2,3	-	-0,1
1999	-1,6	-3,3	+0,2	+1,6	+3,1	-	-
2000	-43,2	+39,3	+5,3	+1,2	-1,1	-	-1,5
2001	-50,1	+33,7	-2,8	+17,0	-1,2	-0,1	+3,5
Итого	-3255,3	+3248,4	+174,2	+36,6	+47,4	-286,3	+35,0

В результате экономического развития происходит процесс изменения и перераспределения земельного фонда. Площади земель сельскохозяйственного назначения уменьшаются. И это характерно не только для последних лет, но и более значительного динамического периода. Так, площадь земель сельскохозяйственного назначения по Туркменистану составляла:

на 1 января 1992 г. – 37669,2 тыс. га –100,0%
на 1 января 1993 г. – 34662,8 тыс. га – 92,0%
на 1 января 1994 г. – 34514,8 тыс. га – 91,6%
на 1 января 1995 г. – 34524,9 тыс. га – 91,6%
на 1 января 1996 г. – 34539,2 тыс. га – 91,7%
на 1 января 1997 г. – 34558,6 тыс. га – 91,7%
на 1 января 1998 г. – 34576,5 тыс. га – 91,8%
на 1 января 1999 г. – 34508,8 тыс. га – 91,6%
на 1 января 2000 г. – 34507,2 тыс. га – 91,6%
на 1 января 2001 г. – 34464.0 тыс. га – 91,5%
на 1 января 2002 г. – 34413.9 тыс. га – 91,4%

Таким образом, за последние десять лет площадь земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 3255, 3 тыс. га, или на 8,6%. Почти все земли сельскохозяйственного назначения перешли в состав земель государственного запаса Данные распределения земельных ресурсов страны по категориям земель в динамике 1999-2002 гг. представлены в табл. 4.6, а за 2001 г. – на рис. 4.1.

Рис. 4.1

Распределение земельного фонда Туркменистана по категориям земель по состоянию на 1.01.2002 г.

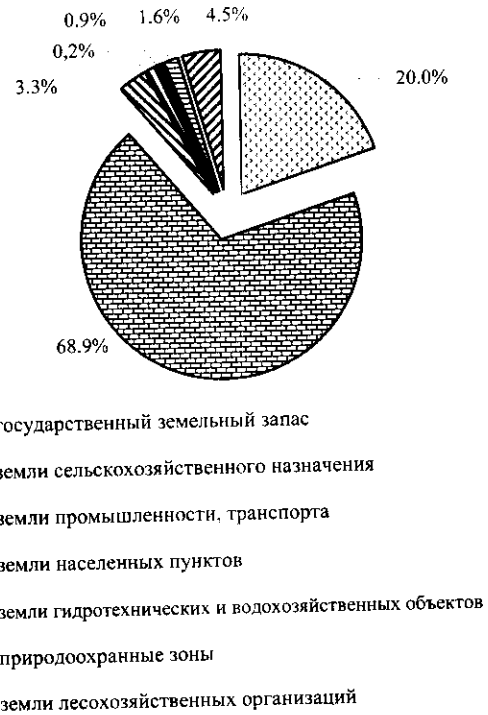


Таблица 4.6

Динамика распределения земельного фонда Туркменистана по категориям земель, тыс. га[11]

№	Категории земель	на 01.01.1999 г.		на 01.01.2000 г.		на 01.01.2001 г.		на 01.01.2002 г.	
		Площадь, тыс. га	% к общей площади	Площадь, тыс. га	% к общей площади	Площадь, тыс. га	% к общей площади	Площадь, тыс. га	% к общей площади
1	Земли сельскохозяйственного назначения								
	крестьянские объединения	33900,7	68,6	33899,6	68,6	33890,6	68,3	33863,9	68,3
	другие землепользователи, занимающиеся с\х производством	492	1	492,6	1	463,7	0,9	468,9	0,9
	земли граждан (частная собственность и долгосрочная аренда для ведения товарного с\х производства)	116,1	0,2	115	0,2	109,7	0,2	81,1	0,2
	Итого земли сельскохозяйственного назначения	34508,8	69,8	34507,2	69,8	34464	69,5	34413,9	69,4
2	Земли государственного запаса	9715,6	19,7	9712,3	19,7	9951,6	20,1	9985,3	20,1
3	Земли лесохозяйственных предприятий	2218,6	4,5	2218,8	4,5	2224,1	4,5	2221,3	4,5
4	Земли населенных пунктов	100	0,2	101,6	0,2	102,8	0,2	119,8	0,2
5	Земли промышленности, транспорта и иного назначения	1615,4	3,3	1618,5	3,3	1617,4	3,3	1616,2	3,3
6	Земли природоохранного, оздоровительного и историко-культурного назначения	787,7	1,6	787,7	1,6	787,7	1,6	787,6	1,6
7	Земли, занятые под водохозяйственными и прочими объектами	456,9	0,9	456,9	0,9	455,4	0,9	458,9	0,9
	Итого земель в пользовании Туркменистана	**49403**	**100**	**49403**	**100**	**49603**	**100,0**	**49603**	**100,0**

4.4. Распределение земельных ресурсов по угодьям

Земельный фонд Туркменистана слагается из различного вида земельных угодий. Каждое земельное угодье представляет собой целенаправленный вид использования земли. В обобщающем значении все земельные угодья делятся на две группы: сельскохозяйственные и несельскохозяйственные.

В состав сельскохозяйственных угодий входят земельные угодья, которые используются в сельском хозяйстве для производства растениеводческой продукции. К ним относятся: пашня, многолетние насаждения, пастбища и залежи. Следует отметить, что по своей структуре многолетние насаждения включают в свой состав сады, виноградники, тутовники, ягодники и цитрусовые. Залежные земли – это земельные угодья, которые ранее использовались под пашней, но выпали из сельскохозяйственного оборота. Залежные земли, хотя и не используются в производстве, но, тем не менее, как это было отмечено выше, считаются сельскохозяйственными угодьями.

В состав несельскохозяйственных земельных угодий входят все другие угодья, которые не используются для производства растениеводческой продукции. В подавляющем большинстве они выполняют вспомогательные для сельского хозяйства функции, а также являются местом размещения животноводческих и других объектов. Если на земельном участке размещается молочно-товарная ферма, то по существующей классификации учета земель эта земельная площадь будет отражена в системе учета, как «под постройками». Аналогично, в соответствии с целевым использованием, в учете будет отражена земельная территория, на которой размещены дороги, оросительная сеть, другие инженерные сооружения водохозяйственные и другие объекты.

Земельные ресурсы Туркменистана, и в особенности сельскохозяйственные угодья, составляют основу сельскохозяйственного производства, являются для него главным средством. Поэтому одной из задач экономического развития страны является эффективное, рациональное использование земельного фонда.

Основа экономики сельского хозяйства Туркменистана, безусловно, базируется на использовании сельскохозяйственных угодий, площадь которых по состоянию на 1 января 2002 г. составляет 40818,5 тыс. га, или 82,3% используемого земельного фонда страны. Жемчужиной сельскохозяйственных угодий являются орошаемые земли.

Туркменистан – одна из стран мира, где издревле в земледелии применялось орошение. Еще в эпоху неолита (VI тысячелетие до н. э.) здесь применялось лиманное орошение. Я. Г. Гулямов, А. Р. Мухамеджанов, исследуя историю ирригации, отмечают: *«На территории Средней Азии с глубокой древности осуществляется тесный контакт двух больших историко-культурных зон – древнеземледельческой цивилизации, северной периферией которой была Южная Туркмения, и евразийских степей. В VI-V тысячелетиях до н. э. лиманное земледелие зародилось и развивалось лишь в подгорной полосе на юго-западе Средней Азии. На остальной же территории неолитические племена занимались охотой, рыболовством и собирательством диких растений».*[12] Ссылаясь на Г.Н. Лисицыну,[13] Я. Г. Гулямов, А. Р. Мухамеджанов пишут: *«Так, один из уникальных памятников древнейшей ирригации – следы оросительной системы второй половины IV – начала III тысячелетия до н. э. – был выявлен археологами с помощью аэрофотосъемки и наземных исследований в районе древней дельты р. Теджена. Эта древнейшая оросительная система единственная сохранившаяся до наших дней на территории Средней Азии. ... В центральной и восточной частях Средней Азии орошаемое земледелие возникло гораздо позже...во II тысячелетии до н.э.».*[13]

Мало того, касаясь исторического прошлого, следует отметить, что самая древняя на земле шумерская культура, и в частности, система орошения основана пришлым народом, *«...путь которого прослеживается через горы от предгорий Копет-Дага через Эльбрус. Там, вблизи пустыни Каракум, найдены остатки родственной им культуры».*[14] В юбилейном издании книги, посвященной 10-летию независимости Туркменистана, отмечается: *«...в VI тысячелетии до нашей эры предками туркмен была создана в подгорной полосе Копетдага древнейшая Джейтунская оседло-земледельческая куль-тура. Одним из важнейших ее элементов является Анауская культура. Археолог Пампелли, проводивший здесь раскопки в районе Анау еще в начале XX века, считает эту территорию одним из центров мировой цивилизации и культуры».*[15]

В состав орошаемых земель входят пашня, многолетние насаждения – сады, ви-

ноградники, тутовники, другие плодово-ягодные насаждения. На орошаемых землях производится основная часть сельскохозяйственной продукции Туркменистана. В 2001 г. орошаемые земли занимали в составе сельскохозяйственных угодий 1808,4 тыс. га, или 4,4%, но на них произведено 41,5% сельскохозяйственной продукции растениеводства и еще, как минимум, за счет кормовых ресурсов, выращиваемых на орошаемых землях, – 50% продукции животноводства.[16]

Исходя из значимости орошаемых земель в экономике страны, развитию орошаемого земледелия в Туркменистане постоянно уделяется большое неослабное внимание. Так, за годы независимости приоритетное направление в развитии экономики было отдано программе «Зерно». В своем выступлении на совещании, прошедшем в преддверии Галла Байрамы (16 июня 1999 года), Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши отметил: *«...мы форсировали программу «Зерно», сделали ее приоритетным направлением развития. Вот почему мы не жалели средств на сельское хозяйство».*[17] Только за период 1992-1999 гг. на реализацию программы «Зерно» были направлены инвестиции в размере более 2000 млн. долл. США, которые были использованы:

	млн. долл. США
– на освоение и реконструкцию земель	1100
– на строительство мельниц и амбаров зернохранилищ	300
– на приобретение комбайнов, тракторов, механизмов	700

Для реализации программы «Зерно» были освоены значительные площади целинных земель под орошаемое земледелие (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Освоение и ввод новых орошаемых земель в сельскохозяйственный оборот по программе «Зерно», тыс. га[18]

Годы	Ахал-ский	Балкан-ский	Дашо-гузский	Лебап-ский	Марый-ский	Туркме-нистан
1992	43,1	18,0	38,9	21,1	40,2	161,3
1993	70,8	22,1	29,2	13,6	29,2	164,9
1994	24,3	8,7	19,2	13,0	18,1	83,3
1995	--	0,3	7,0	4,5	--	11,8
1996	--	--	1,0	2,55	--	3,55
1998	--	--	52,0	--	--	52,0
Итого	138,2	49,1	147,3	54,75	87,5	476,85

За период 1992-1999 гг. производство зерна в Туркменистане неуклонно увеличивалось. Если в 1992 г. было произведено 737 тыс. т зерна, то в 1999 г. – 1544 тыс. т, или в 2,1 раза больше. Осуществленные инвестиции в сельское хозяйство позволили наращивать производство зерна и в последующие годы. В 2000 г. объем производства достиг 1759 тыс. т, а в 2001 г. – 2080 тыс. т, или в 4,5 раза больше уровня 1992 г.

Динамика валового производства зерна во всех категориях хозяйств Туркменистана за 1990-2001 гг. представлена в табл. 4.8 и на рис. 4.2.

Таблица 4.8

Показатели реализации программы «Зерно» в сельском хозяйстве Туркменистана за 1990-2001 гг.[19-37]

Годы	Производство зерна, тыс. т	Площадь пашни, тыс. га	Численность населения на конец года, тыс. человек	На душу населения	
				производство зерна, кг в год	площадь пашни, кв. м
1990	462	1253,1	3714	124	3374
1991	517	1287,0	3809	136	3379
1992	737	1329,0	4254	173	3124
1993	974	1489,5	4361	223	3415
1994	1106	1599,6	4450	248	3595
1995	1109	1622,2	4567	243	3552
1996	556	1629,1	4628	120	3520
1997	760	1637,0	4847	157	3377
1998	1290	1596,6	4993	258	3198
1999	1544	1617,2	5200	297	3110
2000	1759	1636,5	5369	328	3048
2001	2080	1652,0	5640	369	2929

Рис.4.2

Динамика производства зерна и площади пашни в Туркменистане на душу населения за 1991-2001гг.

Из данных табл. 4,8 следует, что реализация программы «Зерно» осуществлялась темпами, опережающими прирост населения и площадей пашни. Так, население Туркменистана возросло за 1990-2001 гг. в 1,5 раза, площадь пашни – в 1,3 раза, а производство зерна – в 4,5 раза. В 2001 г. на душу населения в год страна стала производить на 245 кг зерна больше, чем в 1990 г. – и это является

одним из самых значительных достижений в экономике Туркменистана.

В результате реализации программы «Зерно» площадь орошаемых земель в Туркменистане значительно увеличилась. Если на 1 ноября 1990 г. площадь орошаемых земель Туркменистане составляла 1253,1 тыс. га, то на 1 января 2002 г. – 1808,4 тыс. га, т. е. увеличилась на 555,3 тыс. га, или на 44%. За этот же период численность населения возросла на 1926 тыс. человек, или на 52%. Несмотря на значительные усилия страны по развитию орошаемого земледелия, все же удельные площади орошаемых земель в расчете на одного жителя страны за период 1990-2001 гг., хотя и незначительно, но сократились. Так, в 1990 г. в расчете на одного жителя Туркменистана приходилось 3374 кв. м пашни, а в 2001 г. – 2918 кв. м, или на 13% меньше. В этой связи при решении проблем продовольственной безопасности в масштабах перспективного развития возрастает нагрузка на орошаемую землю, поскольку единицу земельных угодий планируется использовать более интенсивно.

В структуре орошаемых земель при увеличении абсолютных размеров удельный вес орошаемой пашни сохраняет с течением лет примерное равенство на уровне 96% и многолетних насаждений – на уровне 4%.

Другим важным по значению для сельского хозяйства Туркменистана видом сельскохозяйственных угодий являются естественные пастбища. В целом пастбищная территория Туркменистана подразделяется на 7 природно-географических районов.[38] На территории Туркменистана находится большая песчаная пустыня Каракумы, которая по природно-географическому районированию подразделяется на Центральные, Северные (Заунгузские) и Юго-Восточные Каракумы. Кроме того, в составе пастбищной территории Туркменистана размещаются пастбища Северо-Западного Туркменистана, Юго-Западного Туркменистана, предгорные и горные. Площадь пастбищ песчаной пустыни составляет 26000 тыс. га.

В наибольшей части пустыня простирается по направлению восток-запад на 1600-1700 км и север-юг на 500-600 км. Растительный покров и жизненные формы в фенологии пустынных пастбищ, а в результате и выход биологической и хозяйственной продукции, обусловлен климатическими условиями: жарким сухим летом при максимальном значении в июле-августе 47-50°С и минимальном – в январе-феврале -28-30°С; среднегодовое количество осадков составляет 104-124 мм при испаряемости свыше 1700 мм; поверхность почвы в летний период максимально может нагреваться до 73°С летом и минимально охлаждаться до -31°С зимой.[39]

Выход биомассы и продуктивность пастбищ в таких климатических условиях невысока и составляет в зависимости от типа пастбищ 1 – 3 ц га в поедаемой сухой массе.[40] Их урожайность в значительной мере обусловлена количеством выпадающих атмосферных осадков, сильно колеблется по годам и сезонам года. Среднегодовой запас поедаемого корма в неурожайные годы составляет от 0,3 до 0,7 ц га, а норма пастбищ для круглогодичного содержания одной головы мелкого рогатого скота колеблется от 6 до 14 га.[41] Однако в урожайные годы продуктивность пастбищ возрастает в несколько раз. Кроме того, их емкость увеличивается за счет давних, традиционных народных методов создания текущих и страховых запасов кормов, получаемых за счет укосов травостоя в поймах рек, горных и предгорных районах, а также получаемых в зоне орошаемого земледелия и доставляемых на пастбищную зону. Пастбища представляют собой прекрасные кормовые угодья для содержания мелкого рогатого скота каракульской породы, а также верблюдов. К условиям пустынных пастбищ они прекрасно приспособлены и по условиям выпаса и хозяйственного использования пастбищ взаимно дополняют друг друга, поскольку верблюды поедают верхний, а овцы – нижний ярус растений. Для содержания 1 головы мелкого рогатого скота на пастбищах при годовой норме кормления 9 ц в сухой массе требуется в среднем 4-5 га пастбищ.

Площадь пастбищ составляет в структуре используемых сельскохозяйственных угодий 38915,9 тыс. га, или 95,3%. Тридцать лет назад, т. е. в 1972 г., площадь пастбищ Туркменистана по данным В. Н. Николаева составляла 39,8 млн. га,[42] а по земельному учету на 1 января 2002 г. сократилась на 884,1тыс.га. За этот же период площадь орошаемых земель в Туркменистане увеличилась на 1165 тыс. га.[43] Это говорит о том, что пастбища служат основным резервом освоения и расширения площадей орошаемых земель.

Доля прочих земель составляет в структуре земельного фонда 8737,7 тыс. га, или 17,6% земельного фонда страны (табл. 4.8, рис. 4.3). Большая их часть находится в составе Государственного земельного запаса и сельскохозяйственных предприятий – 63,8%, остальные 36,2% - в составе других

категорий землепользователей. Прочие земли по своему качественному состоянию представляют собой, в основном, земли, которые в настоящее время по уровню технической вооруженности сельскохозяйственных производителей в сельском хозяйстве не используются. В промышленности, транспорте, водном хозяйстве, населенных пунктах они служат базой размещения объектов жилищного хозяйства и производственной инфраструктуры.

Основная площадь земельного фонда – 34413,9 тыс. га, что составляет 69,4% по отношению к используемому земельному фонду, находится в пользовании сельскохозяйственных предприятий и проживающего на их территории населения. Также в сельском хозяйстве используются преобладающие площади земель, относящихся к сельскохозяйственным угодьям – 31977,6 тыс. га, или 78,3% в масштабе страны. В пользовании сельскохозяйственных предприятий и проживающего на их территории населения находится также большая часть интенсивно используемых сельскохозяйственных угодий – пашни и многолетних насаждений 93,2%.

Данные распределения земельного фонда Туркменистана по землепользователям и угодьям по состоянию на 1.01.2002 г. с учетом включения в состав общей площади пашни 91,9 тыс. га имеющейся в приусадебном пользовании и 5,9 тыс. га орошаемых угодий (без многолетних насаждений) представлены в табл. 4.9. Графическое изображение структуры земельного фонда по угодьям дано на рис. 4.3.

Рис. 4.3

Структура земельных угодий в пользовании Туркменистана на 1.01.2002 г.

Таблица 4.9

Распределение земельного фонда Туркменистана по землепользователям и угодьям по состоянию на 1.01.2002 г., тыс. га[44]

Категории землепользователей и землевладельцев	Общая площадь в границах	Из них										
		Пашня всего	в том числе				Многолетние насаждения	Залежи	Пастбища	Сенокосы	Земли в стадии мелиоративной подготовки	Прочие земли
			Богарная	Орошаемая	из них							
					в пользовании	на приус. и дач. уч-ках						
1. Земли сельскохозяйственных предприятий												
1.1. Государственные хозяйства												
Крестьянские объединения всех систем	33863,9	1529,2	20,8	1508,4	1415,2	93,2	58	30,1	29886,9	9,4	28,4	2321,9
Другие земли общественного пользования	468,9	69,4	--	69,4	68,7	0,7	1,3	2,6	324,5	0,2	1,5	69,4
1.2. Дайханские фермерские хозяйства												
Всего	81,1	47,3	0,6	46,7	46,7	--	0,4	1	17,3	--	1,9	13,2
в том числе:												
Частная собственность	66,7	38,6	0,3	38,3	38,3	--	0,4	0,4	15,7	--	1,4	10,2
Долгосрочная аренда	14,4	8,7	0,3	8,4	8,4			0,6	1,6		0,5	3
Итого	**34413,9**	**1645,9**	**21,4**	**1624,5**	**1530,6**	**93,9**	**59,7**	**33,7**	**30228,7**	**9,6**	**31,8**	**2404,5**
2. Госземзапас	9985,3	87,9		87,9	87,8	0,1	0,3	26	6688,6	0,3	11,9	3170,3
3. Земли лесхозов	2221,3	6,2	0,6	5,6	5,4	0,2	1,8	2,2	1476,7	0,1	3	731,3
4. Земли населенных пунктов	119,8	6,5	--	6,5	1,8	4,7	16,6	--	14	--	0,1	82,6
5. Земли промышленности, транспорта, обороны и др.	1616,2	2,7	--	2,7	2,3	0,4	0,5	0,1	122,6	--	--	1490,3

Окончание

Категории землепользователей и землевладельцев	Общая площадь в границах	Из них										
		Пашня всего	в том числе				Многолетние насаждения	Залежи	Пастбища	Сенокосы	Земли в стадии мелиоративной подготовки	Прочие земли
			Богарная	Орошаемая	из них							
					в пользовании	на приус. и дач. уч-ках						
6. Земли природоохранные, оздоровительные	787,6	--	–	--	–	–	–	–	364,7	0,1	–	422,8
7. Земли гидротехнических, водохозяйственных объектов	458,9	2,2		2,2	2,1	0,1	0,1	0,1	20,6	–	–	435,9
ВСЕГО	**49603**	**1751,4**	**22**	**1729,4**	**1630**	**99,4**	**79**	**62,1**	**38915,9**	**10,1**	**46,8**	**8737,7**
(–) Запредельное пользование	500	--	–	–	–	–	–	–	485,3	–	–	14,7
(+) Посторонние пользователи	17,9	6,3	–	6,3	6,2	0,1	–	–	5	–	0,1	6,5
Всего в административных границах	**49120,9**	**1757,7**	**22**	**1735,7**	**1636,2**	**99,5**	**79**	**62,1**	**38435,6**	**10,1**	**46,9**	**8729,5**

ГЛАВА V. ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ

5.1. Водные источники, водопотребление и водоотведение

Вода относится к основным ресурсам, необходимым не только для жизнедеятельности человека, но и суверенитета и независимого экономического развития страны. Водные, как и другие естественные ресурсы, находящиеся в распоряжении общества, ограничены. С другой стороны, развитие экономики и цивилизации, улучшение качества жизни, ведут к постоянному росту потребления воды населением, в коммунальном хозяйстве, отраслях промышленности и сельском хозяйстве. Так, в зависимости от способов доставки воды и ее наличия суточная норма водопотребления колеблется от 70 до 500 л воды. Уровнем водопотребления, также как и производством алюминия на душу населения, условно определяется экономический уровень развития страны. Так, например, жители города Ашхабада в 2001 г. израсходовали на хозяйственно-питьевые цели 191,1 млн. м^3 воды.[1] В расчете на одного человека потребление воды составило 717 л в сутки.

Пресной воды, пригодной для питьевых целей, становится во многих странах мира все меньше из-за развития процессов засоления и загрязнения, ее неправильного и нерационального использования. Вода из природного ресурса превращается в товар, за который платят деньги, и которая служит предметом жизнестойкости страны, а параметры потребления регулируются дипломатическими отношениями. Так, в настоящее время Израиль намерен для покрытия водного дефицита ежегодно закупать у Турции около 50 млн. м^3 питьевой воды. В то же время у Израиля с Иорданией заключен договор, которым предусмотрена передача Иордании 50 млн. м^3 воды и доведение в будущем объема поставки воды до 100 млн. м^3 в год.[2]

Зачастую, водные ресурсы многих стран формируются на территории одних государств, протекают по территории других и могут использоваться третьими странами. В такой ситуации решение проблем, связанных с использованием воды, решается в основном мирными методами, и в мировой практике установились определенные факторы, которые учитываются при заключении соглашения на разделение воды. В числе мирных цивилизованных методов – это прямой мирный договор, который заключается между заинтересованными участниками. В случае, если соглашение по каким-либо причинам не достигнуто, то вопрос может быть рассмотрен международным судом. И, наконец, к числу параметров, определяющих объемы выдела воды, является установление факта на местности. Фактом, который может быть установлен на местности, можно, к примеру, отнести искусственно созданную реку – Каракум реку. Что важно при рассмотрении факта установления на местности – это Туркменистан имеет территориальный и фактический контроль над источником воды, поступающей из реки Амударьи по артерии Каракум реки. Эта водная артерия является жизненно важной для миллионов людей Туркменистана, базирующих свою жизнь и деятельность на ее водных ресурсах – и это является фактом, который может быть установлен на местности и который должен приниматься в качестве обязательного и неизменяемого при международном распределении водных ресурсов.

Водные ресурсы Туркменистана слагаются из поверхностного стока рек Амударьи, Мургапа, Теджена, Кашана, Кушки, Атрека, Сумбара и мелких водотоков северо-восточных склонов Копетдага и подземных водоносных горизонтов. Сток рек полностью или в значительной мере формируется за пределами Туркменистана. За счет водных ресурсов этих рек орошаются значительные площади земель и процветают Амударьинский, Мургапский, Тедженский, Прикопетдагский оазисы, формируются новые региональные территориально-производственные комплексы и развивается экономика отраслей производства. Главной и самой крупной по водоносности рекой Туркменистана является Амударья. От истоков до слияния рек Пянджа и Вахша она называется Вахандарья, и общая длина реки составляет 2620 км. После слияния рек Пянджа и Вахша река называется Амударья и имеет протяженность до устья 1415 км. По расходу воды Амударья в 1,2 раза превосходит реку Днепр в районе Лоцманской Каменки, в 3 раза реку Дон у города Калача.[3]

Площадь водозабора реки Амударьи составляет 227 тыс. км^2, среднемноголетний сток – 79000 млн. м^3 воды в год. Но бывают годы, которые фиксируются и как полноводные, и как маловодные. Так, в районе города Атамурата наиболее полноводный год отмечен в 1914 г. – на 25% больше среднемноголетнего, и маловодный год отмечен в 1965 г. – на 25% меньше среднемноголетнего. По территории Туркменистана река Амударья проходит в среднем и нижнем течении и притоков не принимает, а постепенно через сеть каналов разбирается Республикой Узбекистан и Туркменистаном на орошение и другие цели. В течение года наиболее многоводные – это летние месяцы, т. е. тот период, когда происходит активное таяние ледников и снега в горной водосборной территории. В этот период по Амударье проходит 50% годового стока. Наименее водоносный период охватывает начало (январь-март) и конец года (ноябрь-декабрь). В течение этого периода сток реки составляет 4% от годового.[4]

Река Амударья играет важнейшую роль в обеспечении нужд орошаемого земледелия. На долю Туркменистана по фактическому водозабору приходится около 22 км^3/год, или 28% стока реки. Водозабор из Амударьи в Каракум реку регулируется тремя внутрисистемными водохранилищами общей емкостью 2,4 км^3 и стволом Каракум реки.

Вторая по величине река Туркменистана – Мургап. Ее длина до устья составляет 978 км. Исток реки Мургапа, также как и реки Амударьи, расположен за пределами границ Туркменистана. Сток реки Мургап формируется в Паропамизе на территории Афганистана, где водами этой реки орошается примерно 10-15 тыс. га, и эти площади постоянно увеличиваются. Остальная часть водных ресурсов поступает в Туркменистан. К настоящему времени среднемноголетний сток по реке Мургап в Туркменистан составляет около 1 млрд. м^3 воды в год. Распределение стока реки Мургап в течение года происходит более равномерно, чем реки Амударьи. Водомерные данные, зафиксированные в районе пос. Тагтабазара показывает, что в май-июнь по Мургапу поступает 29% воды. В июле и августе потребность сельского хозяйства в воде наибольшая. Однако в этот период поступает лишь 13% годового стока. В этой связи для смягчения сезонности водопотребления осуществляется регулирование паводковых и селевых вод на реке Мургап системой из восьми небольших по объему водохранилищ первоначальной суммарной емкостью примерно 745 млн. м^3. В связи с тем, что воды Мургапа в значительной мере формируются за счет паводков, они отличаются большой мутностью, даже в 1,2 раза большей, чем воды реки Амударьи. В этой связи первоначальная емкость водохранилищ постоянно сокращается из-за их заиления.

В реку Мургап на территории Туркменистана впадают два притока. Это река Кашан, имеющая протяженность 252 км и река Кушка – 277 км. Эти две реки формируют сток на водосборе, имеющим небольшие высоты над уровнем моря –900-1050 м, поэтому питание рек происходит за счет выпадающих дождей, снега и носит преимущественно паводковый характер, пополняя сток реки Мургапа. Вода в этих реках содержит большое количество взвешенных частиц, особенно в паводковый период. Так, по данным Б.Т. Кирста[5] в воде реки Кушка средняя месячная мутность в 1961 г. составляла 56,5 кг м^3 или в 13 раз выше, чем в реке Мургап. Сток рек Кашан и Кушка по сравнению с Амударьей и Мургапом отличается еще большей неравномерностью. Основная масса воды в реке Кушка – 69% проходит в апреле-мае, когда интенсивно тает снег и выпадают дожди. Также и по реке Кашану основной сток – 50% приходится на март-апрель. Летом и в начале осени эти реки на территории Туркменистана полностью пересыхают.

Следующей по протяженности и величине стока рекой Туркменистана является Теджен. Протяженность этой реки, сток которой формируется также в горах Паропамиза Афганистана, составляет до ее разделения у плотины Каррыбент 1150 км. Воды этой реки в существенной мере используются на территории Афганистана и Ирана и на территорию Туркменистана поступает среднегодовой сток в размере примерно 30-35 % годового стока. В силу своего происхождения и питания водность реки Теджен в значительной мере определяется текущими атмосферными явлениями и может колебаться в значительных пределах. Так, при среднем многолетнем расходе воды у моста Пулихатум (Сарахский этрап Туркменистана) в размере 31,2 м^3/сек., в мае 1963 г. наблюдался расход в 1090 м^3/сек. По мере продвижения вниз по течению расход воды в реке уменьшается, что обусловлено не только потерями на фильтрацию и испарением, но и разбором воды на орошение. Основной сток воды по реке Теджену поступает в мае месяце – 32%. В июле-ноябре река пересыхает. Для регулирования стока реки построены три водохра-

нилища первоначальной емкостью 383 млн. м^3, объем которых из-за большой мутности воды реки Теджен постоянно сокращается, в связи с чем приходится осуществлять большой объем работ по наращиванию и укреплению тела плотин водохранилищ.[6]

И, наконец, еще одной крупной рекой Туркменистана является река Атрек, которая протекает на западе Туркменистана. Протяженность реки Атрек составляет 669 км, а водозабор охватывает территорию 27 тыс. км.^{2} Водозабор расположен на небольших высотах, вследствие чего основной сток также приходится на период выпадения осадков и таяния снега. Средний годовой расход реки Атрек составляет 8,6 м^3/сек., имеет тенденцию снижения и составляет в настоящее время около 5 м^3/сек. Режим распределения стока крайне неравномерен. В течение года может быть пять и более паводков, сопровождаемых селевыми потоками. Максимальный расход воды в реке Атрек зафиксирован в районе поселка Этрек в 1936 г. в размере 121 м^3/сек. Неравномерность стока в существенной мере зарегулирована сетью водохранилищ. Однако Балканскому велаяту Туркменистана, имеющему огромные запасы нефти, поваренной соли, озокерита, йода, брома, сульфатов натрия, калия, магния и др., собственных водных ресурсов для полномасштабного использования природных богатств, развития промышленности, сельского хозяйства, полноценного обеспечения населения водой для питьевых целей и хозяйственно-бытовых нужд катастрофически недостаточно. Поэтому развитие экономики западного региона Туркменистана следует рассматривать только на основе привлечения дополнительных водных ресурсов.

Притоком реки Атрек является река Сумбар. Её длина составляет 245 км. По данным Б. Т. Кирста[7] площадь ее водозабора составляет 8,3 тыс. км^2, а средний многолетний расход реки в ее устье – 0,93 м^3/сек. Реке Сумбар свойственны все черты рек, формирующихся в засушливых районах – небольшой сток, неравномерный его режим, значительные колебания расходов воды в межсезонный период. Остальные источники поверхностных вод – селевого типа с коротким периодом снегодождевого питания в марте-апреле.

Суммарные объемы водных ресурсов Туркменистана составляют при 90% обеспеченности 23414 млн. м^3. Большая часть поверхностных вод – 94% приходится на главную водную артерию страны – реку Амударью. Река Мургап дает еще 4,4%. Оставшиеся 1,6% на другие реки Туркменистана. Структура поверхностных водных ресурсов Туркменистана представлена в табл. 5.1.

Таблица 5.1

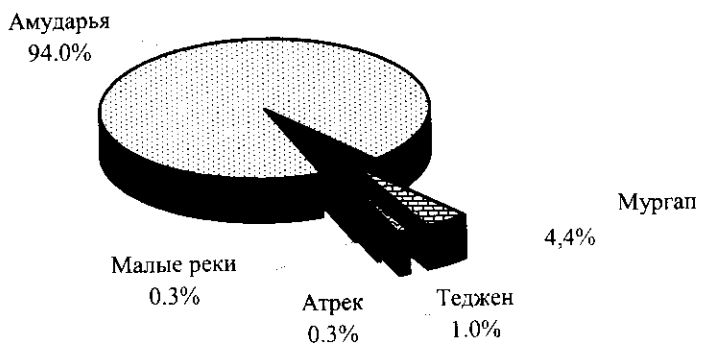
Структура поверхностных водных ресурсов Туркменистана [3,4]

Названия рек	Объем годового стока при коэффициенте обеспеченности 0,9, млн. м^3	Объем стока в общей структуре, %
Амударья	22000	94,0
Мургап	1044	4,4
Теджен	232	1,0
Атрек	68	0,3
Малые реки	70	0,3
Всего	23414	100,0

На рис. 5.1 показана общая структура поверхностных водных ресурсов Туркменистана. Река Амударья дает почти 94% объёма используемых отраслями экономики поверхностных водных ресурсов. Остальная их часть складывается из стока других рек.

Рис.5.1

Структура поверхностных водных ресурсов Туркменистана

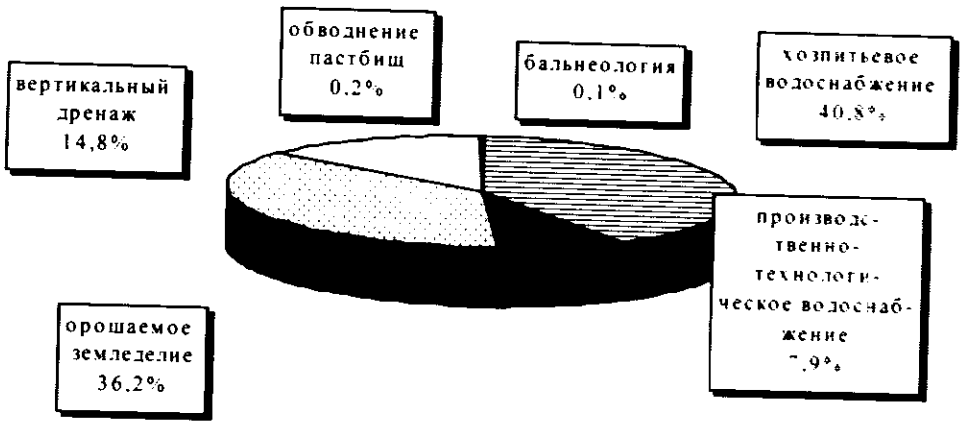


Деление стока рек Амударья, Мургап и Кушка на пограничных участках между Туркменистаном и Афганистаном, ввиду отсутствия межправительственных соглашений о вододелении, до настоящего времени не регламентировано. Объемы же водозабора Туркменистаном из реки Амударьи регламентированы «Соглашением между Туркменистаном и Республикой Узбекистан о сотрудничестве по водохозяйственным вопросам» от 16 января 1996 г., из реки Теджен – «Соглашением между Союзом ССР и Персией о взаимном пользовании пограничными реками и водами на протяжении границ от реки Гери-Руд до Каспийского моря» от 20 февраля 1926 г. Кроме того, между Туркменистаном и Исламской Республикой Иран (ИРИ) 17 Туркменбаши (января) 2003 г. заключено дополнительное соглашение по строительству на юге Сарахсского этрапа Туркменистана водохозяйственного объекта в бассейне реки Теджен – плотины «Достлук». Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши и экс-президент ИРИ, возглавляющий Консультативный совет Ирана, определили срок сдачи гидротехнического объекта в эксплуатацию – 2004 г. Это является фактически новым соглашением о вододелении, в результате которого будет орошено по 25 тыс. га земли по обе стороны Туркмено-Иранской границы.

Утвержденные запасы подземных вод в Туркменистане составляют порядка 3,4 км^3, эксплуатационные – 1,2 км^3. В водохозяйственном балансе страны объемы подземных вод занимают небольшую долю. Для удовлетворения хозяйственно-питьевых нужд населения используются воды более 130 месторождений подземных вод. Суммарный отбор из этих источников составляет по годам 400-470 млн. м^3 год. Вода из подземных источников используется на нужды хозяйственно-питьевого водоснабжения – 41%, орошение – 36%, на обводнение пастбищ, бальнеологические цели и другие нужды – 23% (рис. 5.2).

Рис. 5.2

Структура использования утвержденных запасов подземных вод



Объём коллекторно-дренажного стока в 1997-1999 гг. составлял около 6 км^3/год, промышленно-коммунального и бытового – порядка 0,27 км^3/год. Однако в 2000 г. он сократился до 4,7, а в 2001 г. – до 3,4 км^3. За счёт коллекторно-дренажного стока с орошаемых земель, промышленно-коммунального и бытового стока (в небольшом объёме) формируется возвратный сток. Для нужд орошения ранее использовался лишь незначительный объем коллекторно-дренажного стока – около 50 млн. м^3/год, что составляет порядка 1% дренажного стока. Но в последние два года дренажный сток из-за дефицита воды, особенно в Дашогузском велаяте, не только существенно сократился, но и в значительной мере использовался для орошения.

По системам межгосударственных коллекторов на территорию Дашогузского велаята транспортируются дренажно-сбросные воды Хорезмского вилайета Узбекистана. По системам Озерного и Дарьялыкского коллекторов поступает более 4 км^3 год дренажно-сбросных вод. По Каршинскому и Маханкульскому коллекторам с территории Бухарского, Кашкадарьинского, Каршинского вилайетов Узбекистана через территорию Фарапского этрапа Туркменистана поступают и

сбрасываются коллекторно-дренажные воды – до 1,8 км^3/год.

Коллекторно-дренажные воды, отводимые с территории Лебапского велаята Туркменистана и республики Узбекистан, направляются в Амударью на участке среднего течения, косвенно участвуя в водохозяйственном балансе зоны Тюямуюнского и Тахиаташского гидроузлов. Среднемноголетний объем коллекторно-дренажных вод, отводимых в Амударью с территории Лебапского велаята, оценивается в 3,5 км^3.

В обобщающем итоге забор и использование водных ресурсов в Туркменистане характеризуется следующими данными табл. 5.2 и в динамике отображено на рис.5.3.

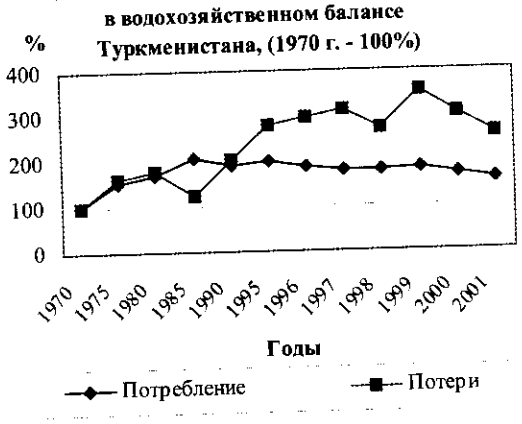
Таблица 5.2

Динамика сводного баланса водных ресурсов Туркменистана [8-15]

Годы	Орошаемая площадь, тыс. га	Забор воды из природных источников, млн. м^3	Из них использовано, млн. м^3				Потери, млн. м^3
			в сельском хозяйстве	прочие производственные нужды	хоз.-питьевые и бытовые цели	Итого	
1970	668	12738	10096	60	120	10276	2462
1975	857	18497	14457	1100	160	15717	4040
1980	942	20990	16576	760	200	17536	4414
1985	1126	24380	19146	1970	200	21316	3064
1990	1239	22435	17360	2240	200	19800	5075
1995	1737	27608	18900	1495	300	20695	6913
1996	1695	26350	17400	1389	300	19111	7239
1997	1731	24204	16417	1456	353	18226	7739
1998	1752	25953	16509	1345	360	18214	6690
1999	1769	27595	17357	1188	360	18905	8690
2000	1793	24917	15640	1350	440	17430	7487
2001	1808	22497	14370	1290	450	16110	6387

Рис. 5.3

Динамика потребления и потери воды в водохозяйственном балансе Туркменистана, (1970 г. - 100%)



Данные 2001 г. по забору воды и ее расходованию в некоторой степени корректируются институтом «Туркменсувдесгатаслама», главным образом, в увеличении объема водозабора и потерь воды. Из всех водных источников Туркменистана в 2001 г. при общем объеме водозабора 24223 млн. м^3 было использовано 15834 млн. м^3, из них на орошение – 13921 млн. м^3, сельскохозяйственное водоснабжение и обводнение – 87 млн. м^3, производственные нужды – 1329 млн. м^3, хозяйственно-бытовые нужды – 491 млн. м^3 прочие нужды – 6 млн. м^3. Объем потерь составил 8389 млн. м^3. При общей площади орошаемых земель в 2001 г. 1808 тыс. га, потребности сельского хозяйства в оросительной воде, по данным Министерства водного хозяйства Туркменистана, удовлетворены полностью. Таким образом, институт «Туркменсувдесгатаслама» считает, что потери воды в 2001 г. составили 34% к общему водозабору, а не 28%, как это можно определить по последней строке табл. 5.2.

Удельное водопотребление в сельском хозяйстве в расчете на 1 га орошаемых земель в целом по Туркменистану неуклонно из года в год сокращается (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Динамика потребления воды на 1 га орошаемой земли и выход основных видов сельскохозяйственной продукции на 1000 м^3 воды в экономике общего производства [8-15]

Показатели	Годы							
	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2001
Потребление воды на 1 га орошаемой земли								
Тыс. м^3/ га	15,1	16,9	17,6	17	14	10,9	8,7	7,9
В %	100	112	116	112	93	72	58	53
Произведено на 1 тыс. м^3 воды продукции, кг								
Зерна	52	114	114	133	173	167	265	284
Хлопка-сырца	145	131	141	135	167	228	191	186
Овощей	926	812	909	859	820	1458	2351	3049
Бахчевых	350	439	500	529	500	776	1932	2402
Винограда	311	459	275	439	583	703	1024	1125
Мяса в убойном весе	5	5	5	4	8	6	9	12
Молока	19	17	18	18	25	38	63	87
Яиц, шт.	12	13	18	18	19	14	24	30

За последние 30 лет наибольшее удельное водопотребление страна имела в 1980 г., когда в среднем на 1 га орошаемой земли было подано 17597 м^3 воды. После этого удельное потребление воды в расчете на 1га орошаемых земель из года в год снижается. В принципе, страна получает воды не меньше, чем в прошлые годы. Так, в 1995 г. и 1999 г. был максимальный за последние 30 лет забор воды – 27,6 млрд. м^3. По сравнению с 1980 г. водозабор в эти годы превысил уровень 1980 г. на 31%. В 2001 г., который счи-

тается маловодным, сельское хозяйство Туркменистана получило воды на 7% больше, чем в 1980 г. В то же время в 2001 г. по сравнению с 1980 г. на 1 га подано воды в 2,2 раза меньше (рис.5.4).

Рис. 5.4

Имеются две причины, по которым происходит снижение удельного потребления воды в расчете на 1 га. Первая причина заключается в расширении площадей орошаемого земледелия. Причем темпы прироста, особенно в последнее десятилетие, очень высоки. Если в 1970-1980 гг. темпы развития орошения и прироста орошаемых земель составляли 117%, в 1980-1990 гг. – 108%, то в 1990-2000 гг. – 187%. По сравнению с 1980 г. площади орошаемого земледелия в Туркменистане увеличились на 92%. В то же время объем водозабора для Туркменистана остался практически на уровне двадцатилетней давности. Но, кроме того, снижение удельного потребления воды происходит еще из-за того, что снизился коэффициент ее полезного использования. Если в 1980 г. потери воды составляли по отношению к общему водозабору 21%, то в 2001 г по данным института «Туркменсувдесгатаслама.» – составили 34%.

Но, тем не менее, выход продукции в расчете на 1000 м^3 воды значительно возрос. В общем объеме производства 2001 г. в расчете на единицу затраченных водных ресурсов получено по сравнению с 1990 г. хлопка-сырца на 11% больше, зерна – на 64%, овощей – в 3,7 раза, бахчевых – в 4,8, винограда – в 1,9, мяса в 1,5, молока – в 3,5, яиц – в 1,6 раза больше. Это говорит о значительном улучшении эффективности отдачи водных ресурсов.

В современном состоянии водопользование осуществляется на относительно низком уровне, что обусловлено невысокой инженерной обустроенностью оросительных систем: Основная масса оросительных каналов имеет земляное русло, весьма низок инженерный уровень запорно-регулирующих и гидрометрических устройств. Низкое качество планировки орошаемых земель, поверхностные способы орошения, применяемые в практике работы, нехватка материальных, технических и финансовых ресурсов также не способствуют рациональному использованию оросительной воды. Все это приводят к снижению эффекта при использовании оросительной воды.

Большое значение в рациональном водопользовании имеет проведение организационных мероприятий: четкое соблюдение планового водопользования, эффективность которого зависит от наличия соответствующей нормативно-правовой базы с правовыми, административными, экономическими, финансовыми и техническими мерами управления и воздействия на потребителей воды.

Население Туркменистана возрастает быстрыми темпами. В странах Центральной Азии оно имеет наиболее высокий прирост. Только за последние 10 лет население Туркменистана увеличилось на 1,9 млн. человек, или на 52%. Для удовлетворения растущих потребностей постоянно увеличивающегося населения страны в продовольствии необходимо производить с каждым годом все больше продуктов питания. Если земельные ресурсы страны не лимитируют развитие сельскохозяйственного производства, то водные – являются весьма существенным ограничителем.

Поэтому развитие экономики сельского хозяйства страны надо ориентировать на водосберегающие технологии, позволяющие устранить большие расходы воды на промывные поливы, сократить оросительные нормы и ликвидировать или, по крайней мере, свести к минимуму потери воды.

Если в орошаемом земледелии Туркменистана внедрить водосберегающие технологии полива, позволяющие экономно и без потерь использовать воду, то удельное потребление воды в расчете на 1 га орошаемых земель может быть снижено в среднем до 6 тыс. м^3/га, а площадь орошаемых земель представляется возможным увеличить до 3,5 млн. га. Одновременно урожайность пшеницы может быть увеличена до 5-6 т га, хлопка-сырца – до 4-5 т га. В результате при тех же водных ресурсах объем производимой в Туркменистане сельскохозяйственной продукции может быть увеличен в 8-10 раз. И

это единственный путь наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции.

5.2. Управление водными ресурсами Туркменистана

В связи с проведением земельно-водной реформы в последние годы в Туркменистане произошли значительные структурные преобразования в принципах контроля и распределения водных ресурсов. В соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О реорганизации Министерства сельского и водного хозяйств Туркменистана»[16] на его основе образовано два самостоятельных министерства – сельского хозяйства и водного хозяйства.

Существующая структура управления использования водными ресурсами представлена тремя уровнями: государственным, велаятским и эрапским. На государственном уровне органом, управляющим водными ресурсами страны, является Министерство водного хозяйства Туркменистана. На велаятском уровне пользованием водными ресурсами управляют структурные подразделения второго порядка:

– в Ахалском велаяте – «Ахалсувходжалыгы» (пос. Бикрова);
– в Балканском велаяте – «Балкансувходжалыгы» (г. Сердар);
– в Дашогузском велаяте – «Дашогузсувходжалыгы» (г. Дашогуз);
– в Лебапском велаяте – «Лебапсувходжалыгы» (г. Туркменабат);
– в Марыйском велаяте – «Мургапсувходжалыгы» (г. Мары).

Кроме того, в состав Министерства водного хозяйства входит Управление эксплуатации «Каракум-Деря», объединяющее под своим началом девять Бассейновых управлений. В перечень функциональных обязанностей Управления эксплуатации «Каракум-Деря» входит:

– обеспечение водозабора из Амударьи, транспортировка воды по каналу и подача ее водопотребителям в нужном количестве и в нужные сроки;
– безаварийный пропуск воды по руслу;
– осуществление работ по очистке русла Каракум реки от наносов и водной растительности;
– эксплуатация сооружений, жилья, производственных и культурно-бытовых зданий, ремонт инспекторских дорог вдоль трассы Каракум реки;
– содержание водохранилищ;
– проведение замеров воды, контроль по забору воды, эксплуатационная гидрометрия.

На третьем уровне органом, управляющим водными ресурсами, являются функционирующие в составе каждого из велаятских Управлений этрапские управления эксплуатации оросительных систем (ЭУОС), или этрапские производственные управления (ЭПУ). В большинстве сфера их деятельности ограничивается решением водохозяйственных вопросов в административных границах этрапов и не зависит от масштабности оросительных систем. Наряду с этим, имеются системные управления, управляющие водными ресурсами не только в составе административно-территориальных единиц, но и водохозяйственных систем.

Независимо от административных границ функционируют системные управления. В Дашогузском велаяте:

– межэтрапское управление оросительных систем (УОС) Шасенемского массива;
– управление по эксплуатации канала Совет-Яб;
– управление по эксплуатации канала Туркмендарья.

В Марыйском велаяте функционирует системное управление «Машканал».

В составе каждого велаятского управления имеются ремонтно-строительные подразделения, осуществляющие работы по поддержанию и нормальной эксплуатации оросительной и коллекторно-дренажной сети.

Помимо вышеназванных структур, в состав Министерства водного хозяйства Туркменистана входят:

– институт «Туркменсувдесгатаслама» (научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт «Туркменгипроводхоз») – проектирование и авторский надзор за осуществлением строительства водохозяйственных объектов, участие в разработке программ развития водохозяйственного комплекса страны;
– гидрогеологомелиоративная экспедиция (ГГМЭ) – мониторинг за мелиоративным состоянием земель;
– научно-производственное объединение (НПО) «Биомелиорация» – осуществление работ, связанных с разработкой и внедрением биомелиоративных методов очистки на оросительных, коллекторно-дренажных системах и водоемах.

Как видно из приведенной выше структуры, управление водными ресурсами в Туркменистане является прерогативой государства на всех уровнях.

5.3. Механизм водопользования

Процесс организации водопользования осуществляется с участием двух сторон: первая – это водохозяйственные организации, управляющие водными ресурсами, и вторая – это, собственно, потребители воды. Но поскольку водные и земельные ресурсы в Туркменистане находятся в органической взаимосвязи, любые изменения земельных отношений адекватно отражаются на механизме водопользования. Так, передача использования земли на условия аренды повлекла за собой формирование системы взаимоотношений водопользователей и водохозяйственных организаций (ЭУОС и ЭПУ) основанных на заключаемых договорах (контрактах) по обеспечению водой. Для орошения хлопчатника, пшеницы, риса, сахарной свеклы, производство которых связано с государственным заказом, контракты на подачу воды заключаются непосредственно с арендаторами. Так, например, в 2000 г. контракты заключены с 238,1 тыс. арендаторами в хлопководстве, и 114,6 тыс. арендаторами для выращивания пшеницы. Договоры с арендаторами по обеспечению водой посевов обобщаются гидротехниками и передаются ими в этрапские УОС. На основании заключенных договоров УОС этрапов обобщают площади посевов сельхозкультур, а также их размещение, разрабатывают планы водопользования, составляют графики подачи воды в соответствии с оросительными нормами и технологиями полива и возделывания сельхозкультур, устанавливают лимиты оросительной воды.

В настоящее время непосредственно некоторые водопользователи (арендаторы, частные производители и т.д.) ведут учет объемов подаваемой оросительной воды, но оценка объемов дренажного стока ими вообще не осуществляется. Она производится только государственными водохозяйственными структурами с территорий крестьянских объединений, далее – по возрастающей иерархии, по крупным коллекторам, водоприемникам и в целом по коллекторно-дренажным системам.

Общий объем коллекторно-дренажного стока превышает 6 км^3. Объем же коллекторно-дренажного стока, отводимого с земель крестьянских объединений, арендаторов, частных землепользователей, зависит от обеспеченности используемых земель элементами коллекторно-дренажной системы и колеблется в широком диапазоне. В целом по Туркменистану при нормативной потребности в коллекторно-дренажной сети порядка 40 погонных м га, фактическая ее протяженность составляет около 20 м га.

Обеспечение водой как государственных, так и негосударственных производителей сельскохозяйственной продукции, и отвод коллекторно-дренажного стока с орошаемых земель полностью находится в компетенции Министерства водного хозяйства и его подразделений на местах. Обеспечение водой сельскохозяйственных потребителей осуществляется бесплатно.

Оптимальную и стабильную деятельность водохозяйственного комплекса Туркменистана обеспечивают прямые и обратные связи, которые он имеет и регулирует с отраслями и сферами экономики в процессе снабжения водными ресурсами.

При сложившейся структуре водохозяйственного комплекса основой его стабильной работы является природная составляющая. Прогнозируемые изменения и острота проблемы могут быть смягчены, или вообще сняты, путем перестройки и совершенствования технической составляющей.

Совершенствование технической составляющей и нормативной базы в соответствии с программой развития водохозяйственного комплекса позволит в перспективе рациональнее использовать имеющиеся водные ресурсы, за счет повышения коэффициента полезного действия оросительных систем снизить удельное водопотребление при орошении.

5.4. Плата за водопользование

В соответствии с постановлением Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях»[17] в стране введена плата за воду для промышленных предприятий и прочих водопользователей, деятельность которых не связана с орошением земель. Плата производится за весь объем воды, используемой этой категорией потребителей. Вода, выделяемая для нужд сельскохозяйственного производ-

ства в пределах планового лимита, подается бесплатно, за сверхплановый объем воды – установлена плата в трехкратном размере от тарифа.

Плата за воду, реально взимаемая с водопотребителей, компенсирует не более 10% эксплуатационных затрат водохозяйственного комплекса. В настоящее время тариф установлен в размере 28 манатов 74 тенге за 1 м^3. При условии машинного водоподъема применяется коэффициент 1,7 (48,86 манатов за 1 м^3), а при самотечном способе подачи воды – коэффициент 0,8 (23 маната за 1 м^3).

Техническое обслуживание внутрихозяйственных водохозяйственных объектов согласно заключенным договорам производится УОС за счет отчислений арендаторов и землепользователей этрапа в размере 3% от стоимости произведенной ими валовой продукции. Размер этих отчислений в 1998 г. составил 33,24 млрд. манатов, в том числе по:

– Ахалскому велаяту – 8,5 млрд. манатов;
– Марыйскому велаяту – 8,7 млрд. манатов;
– Лебапскому велаяту – 9,2 млрд. манатов;
– Дашогузскому велаяту – 5,7 млрд. манатов;
– Балканскому велаяту – 1,14 млрд. манатов.

В 1999 г. арендаторам в крестьянских объединениях была начислена оплата за воду в размере 33, 3 млрд. манатов, в 2000 г. 26,6 млрд. манатов. Между крестьянскими объединениями и подразделениями УОС по отдельным объектам заключаются договора на выполнение конкретных видов работ: очистку оросительной и коллекторно-дренажной систем, ремонт гидротехнических сооружений, насосного оборудования и т.д.

5.5. Перспектива развития водного хозяйства Туркменистана

В соответствии с Национальной Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» площадь орошаемых земель в стране планируется довести в 2005 г. до 2000 тыс. га и в 2010 г. – до 2240 тыс. га.

Значительный прирост площади орошаемых земель позволит производителям сельскохозяйственной продукции страны решить проблему обеспечения населения Туркменистана собственными продуктами питания, как это определено программными документами Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши.

Общая площадь орошаемых земель к 2010 г. составит 2240,7 тыс. га, причем под двумя основными культурами (пшеница и хлопок) к 2010 г. будет занято 1368,2 тыс. га, под остальными культурами – 872,5 тыс. га.

Национальной программой Президента Туркменистана Великого Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» поставлена задача собрать 2500 тыс. тонн хлопка-сырца и 2200 тыс. тонн пшеницы уже в 2005 г., а в 2010 г. – довести объем производства каждого из этих видов продукции до 3000 тыс. тонн.

Таблица 5.4

Показатели развития орошаемого земледелия и производства хлопка-сырца и пшеницы на перспективу в Туркменистане [18,19]

Сельскохозяйственные культуры и показатели	Годы						Прирост 2000 – 2010 гг.
	2000		2001		2005	2010	
	план	факт	план	факт			
Площадь орошаемых земель, тыс. га	1861,6	1793	1910	1808	2000	2240,7	1,2 р.
Хлопчатник							
Урожайность, ц/га	26,2	16,7	33,6	14,8	40,3	45,3	1,7 р.
Валовой сбор, тыс. тонн	1500	1031	2000	1137	2500	3000	2 р.
Площадь, тыс. га	573	619	595	767,7	621	662,6	1,2 р.
Пшеница							
Урожайность, ц/га	24,7	23	26,7	22,9	32,5	42,5	1,7 р.
Валовой сбор, тыс. тонн	1645	1705	1800	2010	2200	3000	1,8 р.
Площадь, тыс. га	665,1	741	673,4	879,3	677,1	705,6	1,1 р.

Показатели перспективного роста площадей орошаемого земледелия, объёмов производства основных сельскохозяйственных культур – пшеницы и хлопка-сырца, повышение урожайности этих культур и потребное количество орошаемых земель для их размещения приводится в табл. 5.4.

На рис. 5.5 наглядно представлены темпы роста площадей орошаемых земель и темпы производства хлопка-сырца и пшеницы. Так, в 2010 г. площадь орошения возрастет на 25%, а производство хлопка сырца – в 2,9 раза, пшеницы – в 1,8 раза

Основной потенциал высокоплодородных земель расположен в Ахалском и Балканском велаятах, где имеются резервы людских ресурсов, не задействованных в трудовых процессах.

Рис. 5.5

Что касается перспектив развития сельского хозяйства, то потребность в оросительной воде с учетом необходимого расширения орошаемых площадей может быть удовлетворена только при следующих условиях:

– повышение технического уровня оросительных систем путем их реконструкции и доведения коэффициента полезного действия к 2010 г. до уровня 0,8;

– проведение комплексной реконструкции и мелиоративное улучшение используемых орошаемых земель;

– увеличение регулирующих емкостей существующих и строительство новых водохранилищ с целью регулирования селевого и паводкового стоков;

– увеличение объема использования стока коллекторно-дренажных, промышленно-коммунальных и бытовых сточных вод.

Разработанной институтом «Туркменсувдесгатаслама» в 1993 г. «Концепцией развития мелиорации и водного хозяйства Туркменистана до 2003 г.» предлагается ряд мероприятий по мелиоративному улучшению земель на основе комплексной реконструкции орошаемых земель, внедрения прогрессивной техники полива и водообеспеченности земель. Однако все это требует значительных капитальных вложений и материально-технических ресурсов, увеличения величины эксплуатационных затрат, на что не могут идти в настоящее время даже крепкие в экономическом отношении отдельно взятые хозяйства.

Однако существуют мероприятия, осуществление которых уже в ближайшем будущем обеспечит сбережение воды:

– капитальная планировка орошаемых поливных участков;

– соблюдение научно обоснованной техники полива (нарезка поливных борозд оптимальных по длине и выбор ширины междурядий в зависимости от механического состава почв и сельскохозяйственных культур и пр.);

– проведение круглосуточных поливов;

– оптимизация поливных и промывных норм в зависимости от различных условий орошения;

– совмещение промывных и вегетационных поливов (когда это возможно);

– посев сельскохозяйственных культур по гребням борозд;

– использование для поливов на легких грунтах при возделывании кормовых культур слабоминерализованных (до 3 г/л) коллекторно-дренажных вод.

Перечисленные мероприятия научно обоснованы и внедрение их в практику даст положительный эффект – экономию поливной воды. В комплексе может быть достигнута экономия порядка 25-30% от общего объема водозабора. Эти мероприятия относятся к разряду организационных и агротехнических и не требуют значительных капитальных вложений и эксплуатационных затрат.

Указом Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши от 1 сентября 2000 «О создании Туркменского озера – величайшего творения рук человеческих в золотом веке эпохи Сапармурата Туркменбаши»[29] намечается строительство в Центре Каракумов искусственного водоема, в который будет ежегодно отводиться до 10 куб. км воды. С помощью этого водоема будут решены многие проблемы обеспечения населения и отраслей экономики водой. За счет улучшения водообеспеченности и более экономного использования сбросных коллекторно-дренажных вод, сбора их в Туркменском озере и повторного использования для сельскохозяйственных нужд значительно возрастет потенциал сельского хозяйства страны. Площадь орошаемых земель увеличится до 2240,7 тыс. га, что позволит получать существенный прирост урожаев хлопка, пшеницы, плодовых, овощных и других сельскохозяйственных культур, винограда. Предполагается увеличить объем валовой продукции сельского

хозяйства на 28% и, кроме того, развить рыбную отрасль. При этом за счет ликвидации засоления, подтапливания, заболачивания значительно улучшится качество земель.

К 2010 удовлетворение потребностей населения страны в основных продуктах питания сможет обеспечить орошаемая площадь в 2240,7 тыс. га. При условии повышения коэффициента полезного действия оросительных систем к 2005 до 0,7 и к 2010 г. – до уровня 0,8 даже без привлечения дополнительных водных ресурсов потребность в оросительной воде будет удовлетворена в 2001 г. – на 99%, в 2005 г. – на 100, в 2010 г. – на 100% (табл. 5.5).

Таблица 5.5

Расчет потребности в оросительной воде на перспективу [21,22]

Показатели	2001 г. факт	2005 г. прогноз	2010 г. прогноз
Располагаемый среднемноголетний объем водных ресурсов на орошение, млн. м^3	22250	22700	22700
Орошаемая площадь, тыс. га	1808	2000	2240,7
Средневзвешенная оросительная норма, м^3/га	12325	12325	12325
Потребность в оросительной воде при существующем КПД, млн. м^3	22283	24650	27616
Потери	8389	7417	4086
Использовано	13921	15283	18614
Водообеспеченность, %	99	92	82
КПД оросительной сети на перспективу	0,63	0,67	0,82
Водообеспеченность (при КПД, намеченных на перспективу), %	99	100	100

Таблица 5.6

Перспектива использования водных ресурсов в отраслях экономики Туркменистана [23]

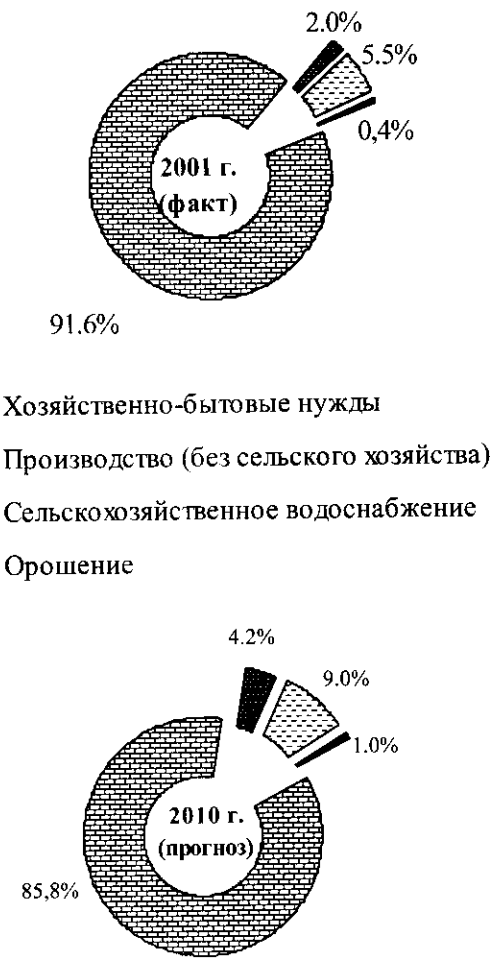
Потребители воды	2001 г. (факт)		2010 г. (прогноз)	
	млн. м^3	%	млн. м^3	%
Хозяйственно-бытовые нужды	491	2,0	1100	4,2
Производство (без сельского хозяйства)	1329	5,5	2390	9,0
Сельскохозяйственное водоснабжение	87	0,4	270	1,0
Прочие потребности	6	0,0	10	0,0
Итого по отраслям экономики	1913	7,9	3770	14,2
Орошение	22310	92,1	22700	85,8
Всего с учетом орошения	24223	100	26470	100

При достижении потенциальной урожайности сельскохозяйственных культур, прогнозируемой на перспективу, должно произойти увеличение оросительной нормы на 5-10%, но и тогда водообеспеченность будет не ниже 100%, если, соответственно, повысить КПД оросительной системы.

Анализ существующего водопотребления прочими отраслями экономики и оценка их перспективного развития позволяет сделать вывод, что общий объем использования водных ресурсов прочими отраслями экономики в настоящее время составляет 2000-2300 млрд. м^3, а к 2010 г. возрастет в 1,7 раза – до 3770 млн. м^3 (табл. 5.6).

Рис.5.6

Сравнительная структура потребления воды по отраслям экономики Туркменистана в 2001-2010 гг., %



Развитие прочих отраслей экономики особого влияния на снижение объема водных ресурсов, используемых в орошении, не окажет (рис. 5.6). Существующие в настоящее время программы развития страны не предполагают создания водоемких отраслей.

Необходимо отметить, что в дальней перспективе для нужд сельского хозяйства могут быть привлечены другие дополнитель-

ные водные источники – коллекторно-дренажные воды слабой минерализации. Использование этих вод в момент проведения промывных поливов на слабо – и среднезасоленных землях позволит более рационально использовать оросительную воду в вегетационный период.

В принципе, дефицит водных ресурсов может быть покрыт путем:

– обессоливания, обезвреживания и очистки коллекторно-дренажных вод;

– опреснения морской воды Каспийского моря;

– аккумулирования стоков селевых и паводковых вод путем строительства регулирующих селе – и водохранилищ.

Однако, практическая реализация этих мероприятий требует значительных капитальных вложений.

5.6. Развитие структуры управления водным хозяйством Туркменистана

Сложившаяся организационная структура управления водохозяйственными организациями, наряду с организациями, ответственными за эксплуатацию оросительной и коллекторно-дренажной сети, включает в себя также и ремонтно-строительные, строительно-монтажные тресты (СМТ), строительно-монтажные управления (СМУ), передвижные механизированные колонны (ПМК), ремонтно-строительные управления (РСУ).

В деятельности такой структуры приоритет отдается строительно-монтажным работам по вводу в эксплуатацию новых объектов и мощностей в ущерб производству ремонтно-строительных работ по поддержке в нормальных эксплуатационных условиях оросительной и коллекторно-дренажной сети, очистке каналов и коллекторов. В результате, снижается контроль качества исполнения строительных работ, выполненных подрядчиком, со стороны основного заказчика – эксплуатационных организаций.

При разработке «Национальной водной стратегии Туркменистана» институтом «Туркменсувдесгатаслама» рассмотрен вариант разделения Министерства водного хозяйства Туркменистана на два подразделения: Министерство водных ресурсов и Государственный концерн «Туркменводстрой». По предложенной «водной стратегии» в функции Министерства водных ресурсов входило общее руководство организацией использования водных ресурсов в Туркменистане, а также обязанности главного заказчика и проектировщика. В функции Государственного концерна «Туркменводстрой» предлагалось включить выполнение строительно-монтажных работ по заказам и проектам Министерства водных ресурсов.

Кроме того, предложено осуществление постепенного перехода от административно – этрапского принципа управления водным хозяйством на управление по ирригационным системам.

Как было отмечено выше, в настоящее время договора на поставку воды заключаются Министерством водного хозяйства через Управления оросительных систем в этрапах с каждым арендатором из-за чего количество заключенных контрактов превышает 300 тысяч. При этом условия договоров очень жестки по отношению к поставщику воды, обязанному доставить воду арендаторам-потребителям в необходимом объеме и в установленные сроки. В противном случае, арендатор имеет право предъявить иск поставщику воды в размере понесенного ущерба за недопоставку воды. Контроль за безусловным выполнением договорных условий осуществляют гидротехники этрапских Управлений оросительных систем, что является для них непосильной задачей из-за большой численности водопользователей.

В этой связи необходимо, чтобы взаимоотношения между поставщиками воды и арендаторами приняли несколько иную форму, что позволит активизировать действия участников совместного процесса в поиске новых форм взаимного сотрудничества, прообразом которых могут стать Ассоциации водопользователей, или подобные им объединения фермеров. Имеющийся в настоящее время опыт создания Ассоциаций водопользователей в Кыргызстане и Казахстане должен быть детально изучен и адаптирован к местным условиям. Поэтому можно предположить, что в Туркменистане в ближайшее время будут созданы условия для организации и функционирования Ассоциаций водопользователей, а их правовой статут приобретет законное основание.

По «Национальной водной стратегии Туркменистана» главной структурой, осуществляющей управление водными ресурсами на национальном уровне, выступает Министерство водного хозяйства (или как предлагается – Министерство водных ресурсов). Находящиеся в его подчинении ведомствен-

ные структурные подразделения функционируют по системному принципу: управление водными ресурсами рек осуществляют специальные бассейновые водохозяйственные объединения (БВО) рек – Мургапское, Теджeнское и т. д. В структуре бассейновых водохозяйственных объединений рек находятся управления ирригационными системами (используется термин ирригационные системы, так как в их состав входят и оросительная, и коллекторно-дренажная сети). На практике эти управления будут представлены такими структурами как управление каналами Султан-Яб, Хан-Яб и т.д.

Фермеры, арендаторы и другие водопользователи, объединившись в Ассоциации водопользователей, будут действовать на принципах самоуправления, выбирать руководящий состав, представляющий интересы водопользователей перед управлением ирригационной системы. Эксплуатация крупных коллекторов будет осуществляться специально созданными управлениями по магистральным коллекторам, которые в своей структуре имеют эксплуатационные участки. Одним из главных преимуществ внедрения такой системы управления является то, что в этой ситуации исключается возможность влияния административных органов (велаятских и этрапских хякимликов) на деятельность водохозяйственных организаций.

Любая оптимизированная структура управления, в том числе и водохозяйственным комплексом, не может успешно функционировать без нормативно-правового обеспечения и научного сопровождения, для чего необходимо наиболее полно и рационально использовать потенциал имеющихся научных и проектно-изыскательских организаций Туркменистана.

5.7. Совершенствование организационного и экономического механизма водопользования в Туркменистане

В вопросе установления платы за водопользование прежде всего следует дифференцировать плату по двум составляющим – за водохозяйственные услуги при распределении воды и за управление водными ресурсами по следующим уровням:

– на межгосударственном уровне для содержания БВО;

– на национальном и межвелаятском уровнях – Министерство водного хозяйства и Управление эксплуатации «Каракум-Деря»;

– на уровне велаятов – управления «Ахалсувходжалыгы», «Балкансувходжалыгы», «Лебапсувходжалыгы», «Дашогузсувходжалыгы», «Мургапсувходжалыгы»;

– на уровне этрапов – ЭУОС и ЭПУ (этрапские управления оросительных систем и этрапские производственные управления) в случаях, если ирригационная система совпадает с административными границами этрапа;

– на уровне ирригационных систем – управление по эксплуатации канала Совет-Яб (Дашогузский велаят, поселок Совет-Яб), канала Туркмен-Дарья (Дашогузский велаят, поселок Тагта), управление машинным каналом (Марыйский велаят, поселок Захмет) и все остальные межэтрапские оросительные системы;

– по техническому обслуживанию внутрихозяйственной сети, например, Ассоциации водопользователей (АВП).

Кроме этого, должны быть определены и рассмотрены необходимые виды тарифов, льгот, штрафных санкций.

Величина тарифа на воду в экономическом смысле должна возмещать все вышеназванные затраты в расчете на 1 м^3 подаваемой водопользователю воды. Причем, в общую сумму затрат должны войти все составляющие, а именно:

– эксплуатационные затраты всех обслуживающих организаций (эта величина должна быть рассчитана, исходя из нормативных показателей, а не фактически сложившихся);

– затраты на формирование нормативной прибыли обслуживающих организаций;

сумма страхового фонда;

– фонд развития производства, материального поощрения, науки и техники;

– амортизационные отчисления обслуживающих организаций.

Вопрос платы за воду, ее размеры, а также установление методов исчисления рассматривался в Туркменистане и ранее. Это одна из сложнейших проблем, которая должна быть решена в процессе земельно-водной реформы. Однако ее решение не может восприниматься однозначно и изолированно от остальных социально-экономических проблем, поскольку водные ресурсы, как и земельные, является одним из связующих ресурсов во всех отраслях и сферах экономики Туркменистана. Поэтому решение проблем использования и платности за воду обуславливается массой других, сопряженных с дея-

тельностью человека экономических аспектов.

Ученые и специалисты Туркменистана предлагают различные формы установления платы за воду по тарифам за 1 м^3 воды с дифференциацией по отраслям, которые ее используют. Однако, на этапе, когда сотни тысяч водопользователей не обеспечены водоизмерительными приборами, целесообразно применение других методов исчисления объема потребляемой воды, а для сельского хозяйства – введение погектарной платы за воду с дифференциацией по видам сельскохозяйственных культур.

В конечном итоге водохозяйственный комплекс должен работать слаженно и в достаточной мере обеспечен финансами для выполнения возложенных на него функций. По целому ряду причин водопотребители сегодня не способны оплатить фактическую стоимость услуг водохозяйственных организаций. Это сопряжено с тем, что функции обслуживания потребителей по всем водохозяйственным вопросам приняло на себя государство, которое до 2002 г. через систему государственных закупочных цен на хлопок, пшеницу, рис – основные возделываемые сельскохозяйственные культуры возмещало свои затраты на водохозяйственное строительство, техническое обеспечение, снабжение семенами, минеральными удобрениями и ядохимикатами.

Но, начиная с урожая 2002 г., а затем все более расширенно, в сельском хозяйстве Туркменистана будет развиваться рыночная основа взаимоотношений, когда сельскохозяйственный производитель на основе предоставленного ему права может самостоятельно распоряжаться результатами своего труда и продавать продукцию любому физическому или юридическому лицу по ценам договоренности. В этой связи функции государства по распоряжению и регулированию потребления водными ресурсами будут последовательно передаваться непосредственным пользователям воды. Можно предложить различные варианты финансирования водохозяйственных организаций.

1. Полное возмещение затрат водохозяйственных организаций за счет государственного бюджета;

2. Возложение обязанностей по возмещению затрат водохозяйственных организаций на сопутствующие отрасли. Считается правомерным, в целях развития экономики сельского хозяйства, внедрить систему возмещения затрат водохозяйственных организаций по принципу многократного превышения тарифа на воду для промышленных предприятий по сравнению с сельскохозяйственными.

3. Возмещение затрат Ассоциациями водопользователей.

Определить точный размер соотношения доходов, получаемых государством и сельскохозяйственным производителем за произведенную им продукцию, весьма затруднительно по той причине, что в стране действует обширная система социальной поддержки, дотации, трансфертов и льготных тарифов для арендаторов и фермеров, производящих продукцию по государственному заказу. По предварительным данным соотношение прибыли, получаемой государством, и водопотребителями, составляет 90:10-15. Но в составе доли государства включены 50% затрат на ресурсы и техническое обеспечение производства хлопка-сырца, пшеницы, риса, затраты на воду, платежи на социальное страхование, а также возможные налоги на прибыль, добавленную стоимость. Кроме того, государство взяло на себя бесплатное снабжение населения газом, электроэнергией на бытовые цели, бесплатное обеспечение малоимущих слоев населения мукой. Поэтому трактовка соотношения прибыли, получаемой государством и сельским хозяйством в вышеназванных пропорциях требует уточнения.

В Туркменистане объем средств, выделяемых из бюджета, является недостаточным и не может обеспечить устойчивого развития экономики водного хозяйства. Порядок расчета эксплуатационных расходов по остаточному принципу и фактически сложившемуся уровню в предыдущие годы может привести к возникновению непредвиденных проблем в управлении водными ресурсами. В настоящее время рассматриваются различные варианты реализации платы за воду и развитие водохозяйственного комплекса в случае ее правового утверждения.

1. Возможен вариант выделения части прибыли порядка 20-30% от реализации хлопкового волокна на мировом рынке. Сценарий практического осуществления этого варианта в Туркменистане будет выглядеть следующим образом. При достижении прогнозируемых в 2005 г показателей производства хлопкового волокна в объеме 570-600 тыс. т и реализации 70% этого объема на мировом рынке (400-420 тыс. т) по средней цене 1000 долл. США за 1 т, на нужды водохозяйственного комплекса может быть выделено

80-120 млн. долл. США. Эти средства позволят покрыть потребность водохозяйственного комплекса в текущих расходах и осуществить ряд водохозяйственных проектов по рациональному использованию воды.

2. Расчеты показывают, что согласно заключенным договорам за счет отчислений арендаторов и фермеров в размере 3% стоимости производимой ими продукции водохозяйственный комплекс в 2005 г. может получить порядка 16-20 млн. долл. США. При таком сценарии взаиморасчета за счет отчислений арендаторов будет компенсировано только 20% потребных затрат. В этом случае компенсацию оставшейся части затрат следует рассматривать в доле государства.

3. Систему платы за оросительную воду представляется возможным ввести только поэтапно с учетом постепенного улучшения финансового положения сельскохозяйственных производителей. При этом плату следует базировать на хорошо продуманном экономическом механизме, стимулирующим рациональное водопользование. Значительную часть возмещения затрат по-прежнему должно брать на себя государство. Поэтапное введение системы платы за воду (в течение первых 10 лет – на уровне 20-30% от тарифа, последующие 10 лет – 40-50% и т.д.) следует рассматривать при непременном государственном регулировании этого процесса,

При расчете составляющей величины интегральных затрат (эксплуатационные расходы, связанные с услугами по водоподаче) и, в конечном итоге, определяющих размер тарифа на воду, необходимо использовать нормативные показатели.

Платежи за использование воды целесообразно аккумулировать в Министерстве водного хозяйства и его структурных подразделениях, расходовать только по целевому принципу в интересах всех отраслей народного хозяйства.

ГЛАВА VI. ИСПОЛНЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

6.1. Предпосылки и составные части земельной реформы

Туркменистан является единственной страной в Центральной Азии, Конституция которой официально признает частную собственность на землю. До ее принятия 18 мая 1992 г., вся земля в Туркменистане находилась в государственной собственности. Такая исключительная собственность на землю уходит корнями в советский Декрет о земле от 1917 г., которым вся земля была национализирована. Туркменистан на истоке Независимости унаследовал типичную двойную модель землевладения от бывшего СССР. Большая часть сельскохозяйственных угодий – 87%, а пашни – 94% находилось в постоянном пользовании крупных 365 колхозов, 136 совхозов, 77 межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий. Средняя площадь колхоза по размеру используемой пашни составляла в 1990 г. 2360 га, хлопководческого совхоза 5-7 тыс. га, а в среднем с учетом каракулеводческих совхозов в большинстве не имеющих орошаемых земель – 2030 га. В общественном производстве этих хозяйств было занято 375,1 тыс. человек, а в расчете на одного работающего нагрузка пашни составляла более трех гектар. Кроме общественного существовала форма индивидуального пользования землей, доля которого в земельном фонде страны по площади сельхозугодий составляла менее 0,1% и по площади пашни – около 2%.[1]

На начальном этапе перехода к рыночной экономике правительству Туркменистана поступали самые различные предложения по методам проведения земельной реформы: распределение земли по паям, всеобщее равное и пропорциональное распределение земли в расчете на одного гражданина Туркменистана, акционирование, оценка земли и выкуп за счет собственных средств, распределение земли по жребию, а также ваучерная и другие. Но все предложенные варианты Президентом Туркменистана Сапармуратом Туркменбаши были отвергнуты как несостоятельные, а избран уникальный подход к земельной реформе и реорганизации сельскохозяйственных предприятий, который в корне отличается от порядка и механизмов, взятых на вооружение другими республиками бывшего Союза.

По избранной Президентом Туркменистана программе земельная реформа осуществляется с охватом всех форм земельного пользования и хозяйствования. Но ее осуществление проводится не сразу, а постепенно, поэтапно. Несмотря на то, что земельная реформа осуществляется в различных формах собственности и хозяйствования, ее содержание следует рассматривать как единое целое. Так, формирование частных фермерских хозяйств следует рассматривать также и как реорганизацию крупных хозяйств, а реорганизацию связывать с арендными отношениями, через которые также идет процесс постепенного формирования дайханских (фермерских) хозяйств.

Реформа приусадебного землепользования. Первая составная часть земельной реформы в Туркменистане, как и в других республиках бывшего Союза состояла в увеличении числа приусадебных участков и нормы наделения землей в расчете на одну семью. Параллельно проводились землеустроительные работы по выделению земель под дачные садово-огородные участки граждан.

Земельная реформа дачных садово-огородных участков. Земли гражданам для организации дачных садово-огородных участков выделялись в целях максимально возможного обеспечения населения продуктами питания собственного производства.

Земельная реформа по созданию частных хозяйств. Второй составной частью земельной реформы является создание частных производителей. Согласно указу Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» граждане Туркменистана могли получить землю в собственность до 50 га для ведения товарного сельскохозяйственного производства. Земли предоставлялись не из числа пахотных и используемых в сельском хозяйстве, а из состава резервных, которые по своим свойствам в сельском хозяйстве не использовались. Вовлечение таких земель в сельскохозяйственный оборот было сопряжено с большими затратами на мелиоративное улучшение, проведение работ по выравниванию и вертикальной планировке. Поскольку многие выделенные земельные участки находились выше водных источников, для их орошения требовалось строительство водоподъемных установок и насосных станций. Из-за отсутствия средств не все новые

фермеры, получившие земельные участки такого качества, могли их использовать. В тоже время по условиям земельного законодательства фермеры, не использовавшие землю в течение двух лет, теряли право на собственность и земля у них изымалась. По всей вероятности, такой механизм предоставления земли в собственность был чрезвычайно жестким, особенно с учетом абсолютного равнодушия банковских структур, которые игнорировали просьбы новых фермеров по предоставлению кредитов. Несмотря на то, что постановлением Президента Туркменистана от 28 декабря 1994 г. утверждено «Положение о порядке кредитования инвестиционных проектов»,[2] которым предусмотрены источники кредита, условия предоставления и возврата, все же этот законодательный акт остался нереализованным. В этой связи многие фермеры, представившие документацию для получения кредита, так его и не получили, не смогли освоить земли и в итоге она у них была изъята.

Тем не менее, начиная с 1993 г., в Туркменистане начался процесс формирования частных хозяйств, ориентированных не на самообеспечение, как это имеет место в случае с личными подсобными хозяйствами, а на товарное сельскохозяйственное производство.

Согласно земельному законодательству Туркменистана каждый гражданин страны имеет право на получение земельного участка в частную собственность. Концепция частной собственности на землю является лимитированной, земля предоставляется в наследуемое пожизненное владение без права продажи, дарения, обмена.

Несмотря на значительные препятствия и низкое качество земли, выделяемой в частное земледелие, все большее число частных лиц стало подавать заявления на получение земли в частную собственность. Этот процесс дал начальный толчок движению в развитии частных дайханских (фермерских) хозяйств в Туркменистане.

Если на первой ступени земельной реформы дайханское (фермерское) хозяйство формировалось за счет неиспользуемых земель, то с принятием закона Туркменистана «О дайханском хозяйстве» предусматривалась возможность организации и выделения земель из состава землепользования колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, т. е. из состава земель, которые обладают качественными свойствами и используются. Таким образом, если законодательный акт от 2 февраля 1993 г. предусматривал сохранение существующих землепользований колхозов и совхозов, то на второй ступени земельной реформы закон «О дайханском хозяйстве» предусматривал их трансформацию.

И, наконец, в качестве третьей ступени проведения земельной реформы по формированию частных земледельцев, следует считать направления, определяемые законом Туркменистана от 30 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства». Механизм реализации этого закона позволил решить важнейшую проблему земельной реформы – установить размер земельного участка, выделяемого в собственность, проблему распределения земельной собственности между дайханами Туркменистана, определил условия наделения землей. Законом предусмотрена постепенная передача земли в частную собственность семьям и отдельным арендаторам, в течение двух лет хозяйствования выполнявшим условия договора аренды и доказавшие своё умение трудиться на земле.

Реорганизация крупных хозяйств. Третьей составной частью земельной реформы в Туркменистане является реорганизация традиционных крупных хозяйств. Крупные сельскохозяйственные предприятия продолжают доминировать в сельском хозяйстве Туркменистана, несмотря на рост индивидуального сектора в виде частных хозяйств на приусадебных участках, дачных садово-огородных участков и дайханских (фермерских) хозяйств.

Радикальная мера по реорганизации крупных хозяйств, была объявлена в постановлении Президента Туркменистана от 28 марта 1994 г. «О реформировании колхозов, совхозов, и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистана». Крупные хозяйства намечалось преобразовать в объединения крестьянских хозяйств, акционерные общества и кооперативы, ассоциации и другие сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности. Работникам разрешалось свободно выбирать предпочитаемую ими форму организации. Земля передавалась в постоянное пользование вновь созданным организационным структурам, и сельскохозяйственное имущество предоставлялось в аренду с правом выкупа. Этот механизм реорганизации не позволял приватизировать землю и не давал возможности рас-

пределять земельные доли и имущественные паи индивидуальным членам хозяйств. Вместе с тем, этот механизм предусматривал реорганизацию существующих крупномасштабных предприятий в хозяйства разнообразных организационных форм, причем каждое из них имело право прямого контроля своих ресурсов.

С методических и организационных позиций эта программа земельно-водной реформы была достаточно подробно отработанна. Было решено начать земельную реформу в 58 хозяйствах, которые размещались во всех велаятах Туркменистана. Хозяйства, намеченные для реорганизации, за исключением некоторых, относились к низко рентабельным и хронически убыточными. Экономически сильные хозяйства, входящие в состав общей программы реорганизации, начали собственную программу внутренней реорганизации еще до выхода указанного постановления от 28 марта 1994 г. и их предусматривалось использовать в качестве образцово-показательных для примера другим хозяйствам Туркменистана.

В силу ряда причин программа так и не была осуществлена. Считается, что решение начать реорганизацию со слабых хозяйств ограничило успех программы. Опыт других стран показывает, что экономически отсталые хозяйства являются относительно слабыми кандидатами для реорганизации, поскольку их активы, как правило, являются изношенными и недостаточными, и поэтому перспективы финансового успеха даже при оптимальной организации часто туманны.

Факторы, характеризующие уровень экономического развития хозяйств, безусловно оказали влияние на осуществление программы земельной реформы. Однако, отдавать им дань преимущественного влияния все же не следует. По нашему мнению, проблема не была решена из-за неадекватности подготовленности общества намеченным реформам. С точки зрения человеческого фактора она входила в явное противоречие с уровнем подготовленности населения к ее проведению такими методами.

Известно, к чему, каким результатам привели экономические реформы и земельные преобразования, в частности, проведенные без достаточной подготовленности к ним людей в России, Украине, Армении и других странах СНГ. Согласно данным, предоставленным ФАО и статистическому агентству СНГ, после 1990 г. производство в сельском хозяйстве Казахстана, Кыргызской Республике сократились к 1996 г. примерно на 40%, объемы производства в Таджикистане сократились еще больше, в основном, из-за гражданских волнений. В Республике Узбекистан объемы производства сократились в меньшей степени, примерно на 20 %.[3]

Новая программа экономической и земельно-водной реформ началась в Туркменистане в июне 1995 г. В соответствии с указом Президента Туркменистана от 15 июня 1995 г. были упразднены и распущены колхозы и совхозы, а на их базе организованы крестьянские объединения. В законе Туркменистана от 15 июня 1995 г. «О крестьянских объединениях», изданном в соответствии с вышеназванным указом с инструктивными положениями содержались меры, предусмотренные для того, чтобы сдвинуть сельскохозяйственный сектор к более значимой и глубокой реорганизации.

Согласно закону крестьянскому объединению передавалась вся земля и имущество, ранее использовавшееся крупным хозяйством, на базе которого оно было создано. Также бесплатно передавались активы, в то время как земля оставалась государственной собственностью и передавалась крестьянскому объединению в пользование. Преобразование колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в государственную форму хозяйствования – крестьянские объединения устранило проблему распределения земли и имущества колхозов по паям и долям. Членство в крестьянском объединении носит добровольный характер. При выходе из состава крестьянского объединения его члены могут забрать личное имущество и приусадебный земельный участок. Однако они не получают имущества крестьянского объединения, поскольку оно не подлежит разделению на паи между его членами. Также работник крестьянского объединения, выходящий из его состава, не получает земельной доли из фонда земель хозяйства. Для всех сельскохозяйственных предприятий и граждан были созданы равные стартовые и правовые условия получения имущества и земли.

Крестьянские объединения наделялись широкими правами и полномочиями использования земли и имущества. Они могли создавать независимые внутренние организационные формы, включая арендные хозяйства, дайханские (фермерские) хозяйства растениеводческой и животноводческой специализации, агросервисные формирования и другие хозяйственные структуры, работающие на принципах рентабельности. Имущество и

активы можно было передать структурным внутрихозяйственным подразделениям в собственность, в то время как землю разрешалось передавать только в аренду.

Крестьянское объединение наделялось правами управления земельными ресурсами, используемыми бывшим сельскохозяйственным предприятием и оно, наряду с правами, несло ответственность за рациональное использование земли вторичным пользователем, т. е. предоставленным в под аренду. Такое положение редко встречается в других странах мира, однако напоминает практику в Израиле, где большие площади государственной земли сдаются в аренду сельским объединениям (мошав), которые затем сдают ее в под аренду своим членам. Однако следует отметить, что принятая в Израиле практика в последние годы подвергается критике, и рассматриваются возможности ее изменения, чтобы позволить производителям напрямую арендовать землю у государства. В Туркменистане крестьянское объединение отвечает за то, чтобы земельные ресурсы использовались по целевому назначению (например, для выращивания сельхозкультуры, указанной в договоре аренды), и полностью отвечает за ущерб, нанесенный в связи с неэффективным землепользованием, в частности, загрязнение окружающей среды и прочие нарушения.

Внутрихозяйственная аренда. В соответствии с законом Туркменистана «Об аренде и арендных отношениях» *«Аренда представляет собой основанное на договоре срочное возмездное владение пользование землей, иными природными ресурсами, предприятиями и другими имущественными комплексами, а также иным имуществом, необходимым арендатору для самостоятельного осуществления хозяйственной или иной деятельности».*[4]

При аренде четко разделены правомочия собственности. Функции распоряжения и пользования переходят к арендатору, права собственности сохраняет арендодатель, которому выделяется рента в виде процента от стоимости продукции созданной арендатором. Другая составная часть прибыли – предпринимательский доход при аренде сливается с оплатой труда арендатора. Таким образом, аренда позволяет соединить роль работника и хозяина, создает условия свободного предпринимательства, что особенно важно.

Арендные отношения получили начальное распространение в Туркменистане с 1988 г., когда в соответствии с разработанными рекомендациями стали внедряться в сельскохозяйственных предприятиях.[5] В 1988 г. по разработанным рекомендациям на арендную форму хозяйствования перешли 600 подразделений за которыми было закреплено 5500 га земли, в том числе в хлопководстве – 4918 га, бахчеводстве – 322 га. В сельском хозяйстве Туркменистана форма хозяйствования на основе аренды нашла благодатную почву, доля арендных коллективов в системе сельскохозяйственного производства возрастала от года в год (табл. и рис.6.1).

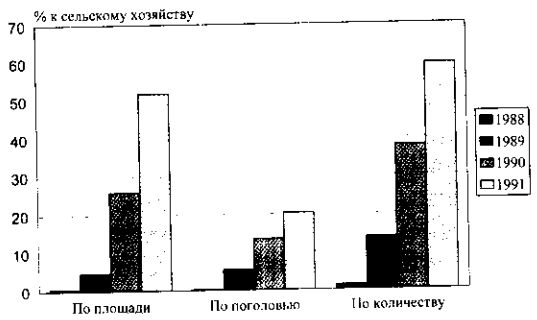
Таблица 6.1

Удельный вес арендных коллективов в системе сельскохозяйственного производства Туркменистана[6]

Годы	По площади (в %)	По поголовью скота (в %)	По количеству подразделений (в %)
1988	0,5	0,3	1,2
1989	4,7	5,4	13,8
1990	25,9	13,5	37,9
1991	51,8	20,3	59,4

Рис 6.1

Удельный вес арендных коллективов 1988-1991 гг.



В период перехода экономики Туркменистана к рыночным отношениям внутрихозяйственная аренда принята в качестве основного метода хозяйствования в аграрном секторе. Значимость внутрихозяйственной аренды в экономике сельского хозяйства и масштабы ее расширения отражены в программе Президента Туркменистана по углублению рыночных реформ и социально-экономического развития Туркменистана в 1996 г. (программа изложена в новогодней речи Президента Туркменистана 27 декабря 1995 г.), а также постановлении от 27 декабря 1995 г. «О дополнительных мерах по реформированию крестьянских объединений в 1996 году».

Основное отличие намеченных мер по развитию аренды состояло в следующем:[6]

во-первых, намечалось, что договор аренды будет носить долгосрочный характер, а земля и имущество крестьянских объединений должны передаваться в долгосрочную аренду на срок не менее 10 лет, что обеспечивает достаточную гарантию землепользования. Опыт других стран мира показал, что аренда даже на 10 лет является недостаточным сроком для стимулирования инвестиций в земельные угодья или закладку многолетних насаждений;

во-вторых, в скотоводстве и овцеводстве вводилась комбинированная – денежная и натуральная система взаиморасчетов между арендодателем и арендатором. Арендатор продавал продукцию государству – молоко и мясо по твердым закупочным ценам. Кроме того, половина приплода скота, полученного по договору аренды, принадлежала арендатору в качестве частичной компенсации затрат на продукцию, сдаваемой по твердой государственной закупочной цене;

в третьих, птицеводческие и свиноводческие фермы крестьянских объединений передавались в собственность, а фермы крупного рогатого скота можно было выкупить;

в четвертых, в овощеводстве сохранялись фиксированная арендная плата за 1 га пашни, а арендатор наделялся правом реализации продукции по свободным ценам;

в пятых, арендатор получал потенциальное право получить арендованный земельный участок в собственность, если в течение двух лет испытательного периода смог показать хорошие производственные результаты.

Таким образом, аренда служит также инструментом плавного перехода к отношениям собственности и формирования частного производителя. Поэтому в условиях переходного периода к рыночной экономике, когда общественные формы производства являются доминирующими, вопросы формирования частных производителей и мотивационного воздействия на результаты труда в сельском хозяйстве Туркменистана следует рассматривать через систему арендных отношений.

Особо следует отметить следующие два преимущества аренды. Во-первых, это выравнивание стартовых условий, чего нельзя добиться простой раздачей собственности. Во-вторых, решение проблемы накопления, при которой из процентных или долевых выплат будет формироваться и развиваться социальная система и селитебная зона в которой проживает семья арендатора. Тем самым будет устранена возможность «проедания» части прибыли. В арендных отношениях, сформировавшихся в Туркменистане, система государственных закупочных цен гибко сочеталась с возможностью расширенного производства, а также со складывающейся экономической ситуацией и переходом в условиях инфляции от фиксированной арендной платы к натуральным взаиморасчетам и долевым отчислениям от стоимости продукции, созданной арендатором.

6.2. Земельная реформа в приусадебном пользовании

Вопросы приусадебного земельного пользования населением, как и других пользователей земельного фонда, находились в советский период под жестким государственным контролем. Приусадебные земельные участки систематически обмерялись землеустроительной службой. Перед администрацией стояла главная задача не допустить увеличения площади приусадебного земельного участка, поскольку земля рассматривалась в качестве источника богатства, а богатым человеком при социалистической системе быть не разрешалось. При превышении площади приусадебного земельного участка установленной норме отсутствовали налоговые сборы и пени, но возникали абсурдные ситуации вырубки плодоносящих многолетних насаждений, распашки посевов овощных и зерновых культур. Если даже под дополнительные площади приусадебного пользования были использованы пустующие земли, которые вообще не использовались, то не взирая на это и независимо от площади, данный факт рассматривался как уголовно наказуемое преступление. Уголовным кодексом это рассматривалось как *«Самовольный захват, распашка и засев земли, находящейся в пользовании совхозов, колхозов и других государственных или общественных организаций...»*, который *«...наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года, или штрафом в размере до трехсот рублей с конфискацией урожая»*

В то же время, несмотря на то, что общественное сельское хозяйство было вооружено значительными производственными мощностями, укомплектовано кадрами, имеющими специальное образование, и в него

направлялся весь объем инвестиций, по производительности труда и объему продукции, получаемому в расчете на единицу орошаемой площади, оно значительно уступало мелкотоварному парцеллярному личному подсобному хозяйству.

Личное подсобное хозяйство является органической частью аграрного сектора. Оно традиционно служит для населения страны источником дополнительных доходов и истинным подспорьем в обеспечении продуктами питания. Используя до 3% орошаемого земельного фонда, личные подсобные хозяйства населения систематически производят продукцию, которая значительно превышает производительную способность общественного сектора. Об этом свидетельствуют данные за ряд лет (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Показатели производства продукции в ЛПХ[8,9]

Экономические показатели	1985 г.		1990 г.		1990 г. к 1985 г., %
	Итого	%	Итого	%	
Посевная площадь-всего, тыс. га	1027,5	100	1230,7	100	120
в том числе:					
общественный сектор	1010,2	98,3	1208,3	98,2	120
личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	17,3	1,7	22,4	1,7	129
Продукции ЛПХ:					
зерно, тыс. т	17	5,3	16	3,5	94
овощи, тыс. т	52	21,4	74	18	142
бахчевые, тыс. т	19	9,3	19	6,0	100
мясо, тыс. т	35	40,3	43	41,3	123
молоко, тыс. т	187	55,3	237	54,5	127
яйца, тыс. т	87	31,5	107	32,8	123
шерсть, тыс. т	7	48,6	8	50,0	114

Хотя в статистических сборниках того периода отсутствовали данные по обобщающей эффективности личного подсобного хозяйства, тем не менее, в отдельных экономических исследованиях на основе расчетов обосновывалась более высокая экономическая эффективность производства в личных подсобных хозяйствах сравнительно с общественным производством. Несмотря на малый удельный вес посевов, приходящихся на личные подсобные хозяйства, на них производилось около 10% валовой продукции сельского хозяйства в денежном выражении. Наибольшую ее часть составляла животноводческая продукция. По расчетам на 1 га орошаемых земель в личных подсобных хозяйствах производилось продукции в 4,5 раза больше, чем на общественных землях.[10]

Высокая эффективность производства в личных подсобных хозяйствах обусловила в числе первоочередных направлений проведения земельной реформы в Туркменистане увеличение площадей земель приусадебного пользования и дачных садово-огородных участков. Выше мы уже отмечали, что увеличение площадей земель в личных подсобных хозяйствах осуществлялось в соответствии с поручением Президента Туркменистана от 15 апреля 1991 г. «Об увеличении размеров площадей земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства». Если в 1990 г. в приусадебном пользовании было 51,9 тыс. га, то уже в 1992 г. площадь земель на приусадебных участках увеличилась почти вдвое и составила 101,9 тыс. га. Кроме того, течение 1991-2001 г. значительно увеличилась площадь земель, выделенная гражданам для организации дачных садово-огородных участков. Этот процесс в земельных преобразованиях, хотя и не столь интенсивно, продолжался и в последующие годы. На 1 января 2001 г. площадь земель в приусадебном пользовании увеличилась до 133 тыс. га, которые были выделены в собственность 616 тыс. семей (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Показатели земельной реформы в приусадебном пользовании в разрезе велаятов Туркменистана[11]

Велаяты	1990 г.		1992 г.		2000 г.		2001 г.	
	Число семей, тыс.	Площадь, тыс. га	Число семей, тыс.	Площадь, тыс. га	Число семей, тыс.	Площадь, тыс. га	Число семей, тыс.	Площадь, тыс. га
Ахалский	90,3*	10,7*	97,7	15,9	123,0	21,2	124,0	20,8
Балканский	--	--	20,2	2,2	39,3	5,3	39,4	5,3
Дашогузский	79,6	12,8	95,3	30,0	133.7	38,4	135,5	38,8
Лебапский	82,6	12,6	101,9	22,4	134,1	28,6	136,7	29,0
Марыйский	115,5	15,7	137,8	30,9	174,5	39,3	180,4	39,2
Туркменистан	368,0	51,8	452,9	101,4	604,6	132,8	616,0	133,1

*Включая Балканский велаят..

Трансформация земель приусадебного земельного фонда Туркменистана в течение 1990-2001 гг. сохраняет динамику ежегодного увеличения (табл. 6.4, рис.6.2-6.4).

Таблица 6.4

Динамика показателей земельной реформы в приусадебном пользовании Туркменистана[11,12]

Годы (на 1 января)	Количество, тыс. ед.		Площадь, тыс. га			
	Всего	в крестьянских объединениях	Всего	в крестьянских объединениях	В расчете на 1 участок, га	
					Всего	в крестьянских объединениях
1990	368,0	337,3	51,8	49,6	0,14	0,15
1991	424,3	316,0	88,3	73,7	0,21	0,23
1992	452,9	331,5	101,4	84,1	0,22	0,25
1993	501,4	356,5	109,8	89,8	0,22	0,25
1994	540,2	379,6	117,7	95,9	0,22	0,25
1995	559,8	456,1	123,2	113,0	0,22	0,25
1996	574,7	471,8	126,0	116,5	0,22	0,25
1997	585,4	474,0	128,7	117,8	0,22	0,25
1998	595,6	484,6	131,1	120,5	0,22	0,25
1999	603,6	491,9	132,7	121,9	0,22	0,25
2000	615,9	503,3	133,0	122,7	0,22	0,24
2001	622,4	505,5	132,8	122,6	0,21	0,24
2001 г. к 1990 г.	1,69	1,60	2,56	2,47	1,50	1,60

Рис. 6.2

В течение 1990-1992 гг. в приусадебное пользование было выделено 49,8 тыс. га земель, а средняя площадь приусадебного участка возросла с 0,14 га до 0,21 га. За период земельной реформы 254 тыс. семей получили в приусадебное пользование земельные участки, и еще 368 тыс. семей расширили приусадебное земельное пользование в среднем в 1,5 раза. Общее количество семей, владеющих на правах собственности приусадебными землями возросло по сравнению с 1990 г. в 1,69 раза и составило на 1 января 2002 г. 622,4 тыс. Земельная площадь в приусадебном пользовании за этот же период возросла в 2,52 раза и составила 132,8 тыс. га.

Рис. 6.3

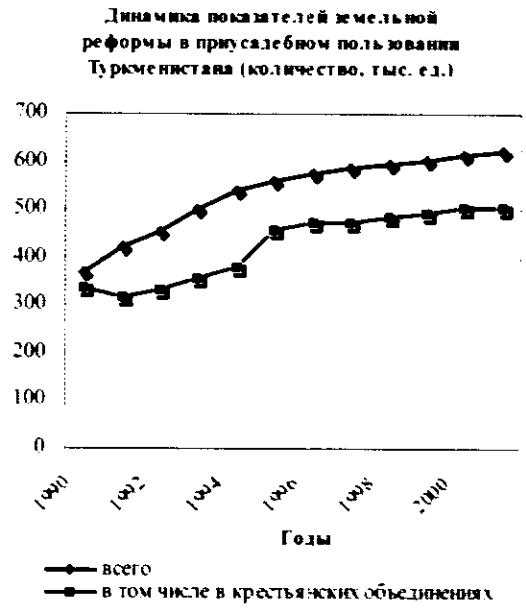
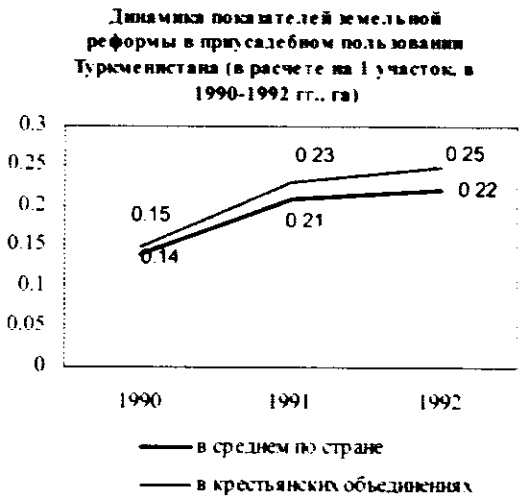


Рис. 6.4.



Интенсивно стала возрастать площадь пашни и многолетних насаждений в приусадебном пользовании. За 1990-2001 гг. площадь пашни возросла с 30,1 тыс. га до 91,9 тыс. га, или более чем в три раза, многолетних насаждений – с 7,4 тыс. га до 12,1 тыс. га, или в 1,6 раза. Если в структуре пашни при-

усадебные земли занимали в 1990 г. 2,4%, то в 2001 г. – 5,6%.

В особой мере отмечается преимущественный рост приусадебных земель в сельскохозяйственных предприятиях. Так, семьям, проживающим в крестьянских объединениях, в 1990-2001 гг. было выделено 73,0 тыс. га земель, или 90% всего земельного фонда приусадебного пользования. В расчете на 1 семью, проживающую в сельскохозяйственном предприятии, приусадебный земельный участок увеличился в 1,6 раза и составил 0,24 га.

Прирост пашни и многолетних насаждений в приусадебном пользовании позволил значительно увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции в частном секторе.

6.3. Земельно-водная реформа дачных садово-огородных участков

Дачные садово-огородные участки являются одной из составных форм частного использования земли в Туркменистане. Земли для их организации стали выделяться в Туркменистане в средине 80-х гг. Основная цель выделения земель состояла в том, чтобы привлечь инициативу населения к решению продовольственной проблемы собственными силами. На начальном этапе выделения земель организация дачных садово-огородных участков была оговорена массой всевозможных условий, ограничивающих условия использования земель, площадь застройки, этажность. Так, гражданин, получивший дачный садово-огородный участок, не имел права строить на нем помещение площадью свыше 36 кв. м. На имущество или строительные материалы, использованные на строительстве и благоустройстве дачного участка, необходимо было иметь официальные документы, подтверждающие законные основания их приобретения, а также надо было декларировать источник дохода, за счет которого осуществлено приобретение строительных и других материалов.

Земля для дачных участков выделялась, как правило, объединениям городских работников по месту работы, которые подавали заявления в органы местной исполнительной власти для выделения земли. Таким городским группам выделялись земли, прилегающие к границам городов. Которые затем разбивались на небольшие индивидуальные участки и распределялись решением общего собрания коллектива, комитета профсоюза и совета трудового коллектива. Получить земельный участок мог далеко не каждый, а только хорошо зарекомендовавший себя на работе член коллектива. Общие функции управления этим процессом выполняли органы государственного управления.

В результате целенаправленной работы были выделены крупные массивы земель для организации дачных садово-огородных участков, которые в настоящее время образовали зеленые зоны, окружающие город Ашхабад – столицу Туркменистана и другие города, административные центры этрапов, поселки городского типа.

В целом земельная реформа в части выделения земли для организации дачных садово-огородных участков характеризуется следующими показателями, взятыми за 1990-2001 гг. (табл. 6.5 и рис. 6.5, 6.6).

Таблица 6.5

Земельная реформа дачных садово-огородных участков[13-16]

Годы	Количество участков	Общая площадь, тыс. га	В том числе		
			пашня	многолетние	прочие земли
1990	54,5	3,1			
1991	63,9	4,5			
1992	77,1	5,4			
1993	75,0	5,7	1,6	3,3	0,8
1994	71,2	5,8	1,7	3,2	0,9
1995	70,1	5,1	1,0	1,2	2,9
1996	68,9	5,1	1,2	1,1	2,8
1997	59,5	4,9	1,9	2,3	0,7
1998	59,6	5,0	1,8	2,5	0,7
1999	59,7	4,9	1,9	2,4	0,6
2000	47,1	3,7	1,8	1,0	0,9
2001	47,1	3,7	1,6	0,9	1,2

Рис 6.5

Динамика дачных участков 1990-2001: количество и площадь

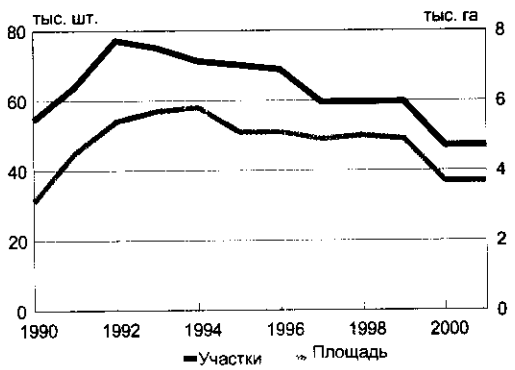
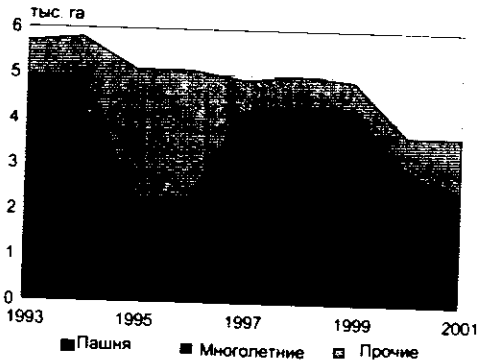


Рис. 6.6

Динамика дачных участков 1990-2001: структура угодий



Из данных табл. 6.5 следует, что процесс земельной реформы в организации дачных садово-огородных участков достиг в Туркменистане своей кульминации в средине 90-х гг., охватывая период 1992-1998 гг. Максимальная численность семей, имевших дачные садово-огородные участки, достигла 77,1 тыс. (1992 г.), а площадь земель под садово-огородные участки – 5,8 тыс. га (1994 г.). В динамике происходила не совсем ясная трансформация, которая непропорционально отражала изменения. Так, например, в 1992-1994 гг. количество семей, имевших садово-огородные участки, сократилась на 5,9 тыс., а площади земель, наоборот, увеличилась на 0,4 тыс. га. Также в период 1995-1998 гг. количество владельцев садово-огородных участков сократилось на 11,6 тыс., земельная площадь в их собственности уменьшилась всего лишь на 0,1 тыс. га. На 1января 2002 г. в Туркменистане владельцами садово-огородных участков было 47,1 тыс. семей, которые имели в собственности 3,7 тыс. га. Средняя площадь земельного участка составила 0,08 га, в том числе пашня – 0,03 га, многолетние насаждения – 0,02 га.

6.4. Земельная реформа по созданию частных хозяйств на основании указа Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане»

Объективно начало земельной реформы и формирование класса частных производителей сельскохозяйственной продукции в Туркменистане связывают с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане». И действительно, если учесть, что и по настоящее время из числа бывших советских республик Центральной Азии только в Туркменистане в Конституционном и законодательном порядке разрешена частная собственность на землю – это был очень серьезный и мужественный шаг Первого Руководителя Туркменистана.

В соответствии с указом гражданам Туркменистан из состава неиспользуемых земель предоставлялись по их заявке земли площадью до 50 га для ведения товарного сельскохозяйственного производства.

Данные динамического увеличения площадей и количества дайханских (фермерских) хозяйств представлены в существующей земельно-учетной документации. Однако, если пользоваться только этими исходными данными, то скрытым оказывается процесс трансформации и количественных изменений, поскольку земли не только предоставлялись для организации дайханских (фермерских) хозяйств, но и изымались у них по различным причинам и, прежде всего, из-за того, что они не использовались.

Для того, чтобы проанализировать достаточно глубоко процесс развития дайханских (фермерских) хозяйств в Туркменистане, нами кроме материалов земельного учета изучены итоги работы Государственной Комиссии по земельной реформе, решавшей вопросы предоставления земель в собственность.

Уже в 1993 г. – первом году, когда была разрешена частная собственность на землю, 590 граждан стали собственниками, получив 25,7 тыс. га. Земельные ресурсы, выделяемые гражданам Туркменистана для ведения товарного сельскохозяйственного производства, динамично их года в год возрастали. Количество собственников и площадь выделенных им земель особенно резко возросли в 1995 и 1996 гг. Так, за 1995 г. количество граждан, получивших землю в собственность в соответствии с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», возросло по сравнению с 1994 г. в 4,6 раза, а в 1996 г. – 5,6 раза. Соответственно, в 2,7 и 3,3 раза возросли площади выделенных в собственность земель. Это был первоначальный бум, после чего темпы развития частной собственности в сельском хозяйстве и по количеству граждан, и по площадям земель, выделенным в собственность, снизились. За последующие четыре года – 1996-1999 гг. количество граждан, имеющих зем-

лю в собственности возросло на 1258 человек, а общая площадь земель – на 6,3 тыс. га. Так, например, в 1993 г. в среднем на одно дайханское (фермерское) хозяйство приходилось 43,6 га. На дополнительно созданные в 1994 – 1995 гг. хозяйства приходилось в среднем 21,4 га, а в 1996-1999 гг. – 5,0га.

Таким образом, происходит постепенное снижение темпов формирования класса земельных собственников и площади земель, выделяемых в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство. За анализируемый период наибольшая земельная площадь, которая была в собственности дайханских (фермерских) хозяйств, составила по состоянию на 1.01.1999 г. 93,2 тыс. га.

В последующие годы наметился спад в количестве фермеров и в площадях закрепленных за ними в собственность земель. Так, 1999-2001 гг. количество дайханских (фермерских) хозяйств сократилось на 715, а площадь в собственности – на 26,5 тыс. га.

По данным земельного учета Министерства сельского хозяйства Туркменистана на 1.01.2000 г. в собственности 3757 дайханских (фермерских) хозяйств находилось 66,7 тыс. га. Средний размер земельного участка составил 17,7 га.

Земельный фонд дайханских (фермерских) хозяйств формировался не только за счет земель предоставленных в собственность, но и – долгосрочную аренду. По своему динамическому развитию процесс выделения земель в долгосрочную аренду аналогичен выделению земли в собственность. Для аренды также характерен первоначальный бум, последующее наращивание темпов, стабилизация и спад. Так, в 1993 г. в арендное пользование было выделено 2,6 тыс. га земель, в 1994 и 1995 гг. площадь земельных ресурсов в аренде возросла по сравнению с 1993 г. в 4,5 раза и в 1995 г. – 5,6 раза. В последующие годы прирост площадей в долгосрочной аренде составлял 2-3 тыс. га и достиг наивысшей величины в 1999 г. – 24,8 тыс. га. В 2000 г. наметился незначительный спад площадей арендованных земель – 0,9 тыс. га, но в 2002 г. по сравнению с 1999 г. произошло резкое их сокращение на 10,4 тыс. га, или на 42%. Аналогично изменению площадей земельных ресурсов происходило изменение количества фермеров – арендаторов. Их количество на 1 января 2002 г. составило 1419 человек, а средняя площадь земельного участка в долгосрочной аренде – 10,1га.

Таким образом, в результате произошедших изменений, по состоянию на 1 января 2002 г. в Туркменистане числится 5176 дайханских (фермерских) хозяйств, за которыми закреплено 81,1 тыс. га, в том числе в собственность – 66,7 тыс. га и в долгосрочную аренду – 14,4 тыс. га (табл. 6.6).

Таблица 6.6

Динамика дайханских(фермерских) хозяйств и площадей земель, предоставленных им в собственность и долгосрочную аренду[11,12]

Годы (на 01 января)	Собственность		Долгосрочная аренда	
	количество	площадь, тыс. га	количество	площадь, тыс. га
1994	590	25,7	160	2,6
1995	2749	69,8	658	11,6
1996	3306	83,9	1685	14,6
1997	3777	89,5	1859	16,0
1998	4016	90,2	2101	19,4
1999	4472	93,2	2337	22,9
2000	4564	90,2	2502	24,8
2001	4505	85,8	2611	23,9
2002	3757	66,7	1419	14,4

Предоставление земель для организации дайханских (фермерских) хозяйств свидетельствует о том, что этот процесс осуществляется по синусной кривой, с поступательным ростом в первые три года, стабилизацией процесса – также в следующие три года и спадом в последующие годы (рис. 6.7).

Рис. 6.7

Динамика предоставления земель в собственность и долгосрочную аренду для организации дайханских (фермерских) хозяйств, тыс. га

В соответствии с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» земли для организации дайханских (фермерских) хозяйств выделялись из земель государственного запаса, на целинных массивах и на неиспользуемых хозяйствами угодьях. Освоение их осуществлялось за счет собственных сил и средств фермеров и было сопряжено с большими затратами и трудностями по капитальной планировке, обустройству, водоснабжению и ирригационному строительству. В практике освоения земель

считается оптимальным, если объем земляных планировочных работ в расчете на 1 га составляет до 3,5 тыс. м^3. Однако, все земельные ресурсы в Туркменистане с малыми объемами планировочных земляных работ, расположенные в зонах влияния оросительных систем, к началу 90-х годов уже были вовлечены в орошаемое земледелие. Остались земли с большими объемами земляных работ по вертикальной планировке, низко плодородные, засоленные, требующие значительных затрат на мелиорацию. Имеющиеся значительный массивы плодородных земель в предгорных зонах расположены выше и отдаленно от источника водоснабжения и требуют значительных затрат на механический подъем воды, строительство насосных станций, артезианских скважин и другое водохозяйственное строительство.

Из выше указанного фонда земельных ресурсов осуществлялось выделение земель для новых фермеров. Значительное количество граждан Туркменистана, получивших землю, сталкивались с такими трудностями, преодолеть которые им было не в силах. Порой такие трудности искусственно усиливались администрацией велаятов. Так, например, в 1993 г. для организации дайханских (фермерских) хозяйств в Ахалском велаяте были выделены земли, расположенные вдали от поливной зоны и представляющие собой сплошные пески. Естественно, что ни при каких условиях эти земельные участки обустроить и освоить силами и средствами фермеров возможным не представлялось. В итоге, фермеры отказались от полученных земель и затем им взамен были предоставлены более пригодные земли. Поэтому в практике земельной реформы происходили как бы два параллельных процесса. С одной стороны, земли для организации дайханских (фермерских) хозяйств выделялись администрацией по рекомендации Государственной комиссии по земельной реформе, а с другой – в соответствии с условиями предоставления земель, обусловленных указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», шел обратный процесс, которым предусматривалось *«В случаях не использования земель для производства сельскохозяйственной продукции в течение двух лет, использования их не по целевому назначению или методами, приводящими к потере их плодородия, право частной собственности на землю и долгосрочную аренду прекращается в соответствии с законодательством Туркменистана».*[17]

Уже в 1993 г. Государственной комиссией по земельной реформе были рассмотрены заявления 1803 граждан, которым было рекомендовано выделить в собственность 48,1 тыс. га. И это, пожалуй, самый большой показатель по выделению земель за 1 год. Всего же за период 1993-1999 гг. по предложениям комиссии было выделено в частную собственность 5417 граждан 115 тыс. га земель, а по земельно-учетным документам на 1 января 2000 г. числилось 4564 граждан, за которыми было закреплено 90,2 тыс. га. Таким образом, сравнительные данные показывают, что в течение 1993-1999 гг. право на собственность земельными участками площадью 24,8 тыс. га было прекращено у 853 дайханских (фермерских) хозяйств. Особо большие изъятия земель произошли в 2000 и 2001 гг., когда количество дайханских (фермерских) хозяйств сократилось на 807 единиц. Сравнительные данные выделения земель в частную собственность по протоколам Государственной комиссии и по земельно-учетным документам представлены в табл. 6.7.

Таблица 6.7

Сравнительные данные выделения земель в собственность для организации дайханских (фермерских) хозяйств по рекомендации Государственной комиссии по земельной реформе и по земельно-учетной документации [18,19]

Годы	По земельно-учетной документации				По материалам Государственной комиссии по земельной реформе				Разность (изъятие -)	
	количество		площадь, тыс. га		Количество		площадь, тыс. га			
	в текущем году	нарастающим итогом	в текущем году	нарастающим итогом	в текущем году	нарастающим итогом	в текущем году	нарастающим итогом	количество	площадь, тыс. га
1993	590	590	25,7	25,7	1803	1803	48,1	48,1		
1994	2159	2749	44,1	69,8	941	2744	21,6	69,7	5*	0,1*
1995	557	3306	14,1	83,9	673	3417	16,6	86,3	-116	-2,5
1996	471	3777	5,6	89,5	657	4074	11,6	97,9	-186	-6,0
1997	239	4016	0,7	90,2	487	4561	5,9	103,8	-248	-5,2
1998	456	4472	3,0	93,2	856	5417	11,2	115,0	-400	-8,2
1999	-92	4564	-3,0	90,2	-	5417	-	115,0	-92	-3,0
2000	-59	4505	-4,4	85,8	-	5417	-	115,0	-59	-4,4
2001	-748	3757	-19,1	66,7	-	5417	-	115,0	-748	-19,1
Итого		3757		66,7		5417		115,0	1960	-48,3

* По итогам 1993-1994 гг.

Из данных табл. 6.7 следует, что Государственная комиссия по проведению земельной реформы работала в 1993-1998 гг., после чего, начиная с 1999 г., хотя и существовала де-юре, однако же фактически ее деятельность прекратилась, материалы по предоставлению земли не рассматривались и ни одного га не было рекомендовано к выделению в собственность или долгосрочную аренду.

За весь период работы Государственной комиссией по проведению земельной реформы было рекомендовано выделить землю площадью 115 тыс. га в собственность 5417 фермерам. В то же время по данным земельно-учетной документации по состоянию на 1.01.2002 г. (табл. 6.7.) в частной собственности дайханских (фермерских) хозяйств числится 66,7 тыс. га, т.е. разность составляет 48,3 тыс. га. Если в 1996-1998 гг., т. е. в течение трех лет, у дайханских (фермерских) хозяйств было изъято 19,4 тыс. га из-за того, что земли не использовались, то в 2001 г. уже в течение одного года было изъято почти столько же –19,1 тыс. га.

Причина не использования земель дайханскими (фермерскими) хозяйствами состоит в том, что не у всех хозяйств, которым выделены земли, имеется финансовая и техническая возможность по их освоению и использованию. Зачастую это связано со значительными капитальными вложениями в мелиоративное строительство.

Для примера. Группе дайханских (фермерских) хозяйств в Берекетском (Казанджитский) этрапе Балканского велаята предоставлены в собственность земельные участки, которые размещаются на территории южнее Каракум реки с отметками выше горизонта воды в канале. Для подъема воды требуется строительство насосной станции и соответствующей оросительной сети. Ни один из новоявленных фермеров не в состоянии осуществить подобные работы за свой счет. К тому же, территория, ее освоение должны рассматриваться комплексно. Необходимо единство проектного и технического решения. Это обстоятельство невольно наталкивает на необходимость кооперативных усилий по использованию земли и строительству и эксплуатации водных сооружений.

Данные инвентаризации в 1999 г. земель, предоставленных в собственность и долгосрочную аренду дайханским (фермерским) хозяйствам свидетельствует о том, что в 1999 г. из общего числа собственников не использовали землю 1363 дайханских (фермерских) хозяйств или 30% к общему количеству. Примерно такую же долю составляет и неиспользуемая площадь (табл. 6.8).

Таблица 6.8

Итоги инвентаризации земель дайханских (фермерских) хозяйств в 1999 г., предоставленных в собственность[20]

Велаяты	Количество дайханских (фермерских) хозяйств	Общая площадь, га	из них				
			неиспользуемые		используемые		
			количество	площадь, га	количество	площадь, га	в т.ч. пашни и многолетние насаждения
Ахалский	600	11002	79	1764	521	9238	8030
Балканский	578	13366	204	3848	374	9518	7397
Дашогузский	1414	29121	522	9552	892	19569	11941
Лебапский	1137	10616	262	2600	875	8016	5035
Марыйский	888	27235	296	9679	592	17556	12035
Туркменистан	4617	91340	1363	27443	3254	63897	44438

Таблица 6.9

Итоги инвентаризации земель дайханских (фермерских) хозяйств в 1999 г., предоставленных в долгосрочную аренду[21]

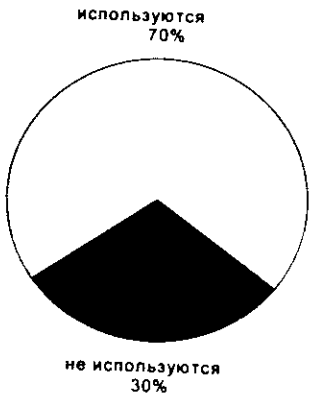
Велаяты	Количество дайханских (фермерских) хозяйств	Общая площадь, га	из них				
			Неиспользуемые		используемые		
			количество	площадь, га	количество	площадь, га	в т.ч. пашни и многолетние насаждения, га
Ахалский	851	7025	185	2130	666	4895	4533
Балканский	63	933	9	35	54	896	896
Дашогузский	305	3871	64	778	241	3093	1430
Лебапский	780	4500	101	706	679	3794	2584
Марыйский	361	7935	18	320	343	7615	5705
Туркменистан	2360	24264	377	3969	1983	20295	15148

Данные инвентаризации в 1999 г. показали более предпочтительное положение долгосрочной аренды в использовании земли, чем собственности. Из 2360 земельных участков, предоставленных в долгосрочную аренду, не использовались 377, или 16% на площади 3,9 тыс. га, или также 16% по удельному весу (табл. 6.9, рис. 6.8).

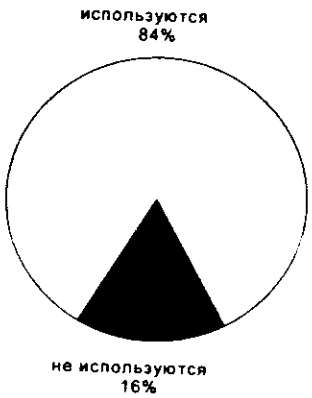
Рис. 6.8

Используемые и неиспользуемые земли в дайханских (фермерских) хозяйствах 1999 г.

а) собственность



б) долгосрочная аренда



Сравнивая количество и площадь используемых земельных участков в собственности по итогам инвентаризации в 1999 г. с их наличием по земельно-учетным документам на 1 января 2002 г., не трудно провести параллель и заметить их примерное равенство (табл. 6.10). Из сопоставления данных, очевидно, что в исполнение был приведен пункт 6 указа Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», которым предусмотрено изъятие земель в случае, если они их не используются в течение двух лет.

Несмотря на более высокий процент использования земли на условиях долгосрочной аренды по сравнению с землями, выделенными в собственность (см. рис. 6.8), их изъятие было осуществлено в более значительных по удельному соотношению размерах, чем земель находящихся в собственности. В течение 2001 г. количество фермеров, использующих землю на условиях долгосрочной аренды, сократилось на 46%, и площадь выделенных им земель сократилась на 40% (табл. 6.10). В то же время, как было отмечено выше, количество фермеров использующих землю на правах собственности практически не изменилось.

Таблица 6.10

Используемые земли дайханских (фермерских) хозяйств по инвентаризации 1999 г. и по земельно-учетным данным на 1.01.2002 г.

	количество, ед.	площадь, тыс. га
Используемые земельные участки в собственности		
1999 г.	3254	64.0
2002 г.	3757	66.7
Используемые участки в долгосрочной аренде		
1999 г.	2360	24,3
2001 г.	1419	14,4

Наличие земель в собственности и долгосрочной аренде в разрезе велаятов по состоянию на 1 января 2001 г. и на 1 января 2002 г. представлено в табл. 6.11. В течение только одного 2001 г. у дайханских (фермерских) хозяйств было изъято 28,5 тыс. га, что составляет 26% земельных ресурсов, используемых ими на правах собственности и долгосрочной аренды. В особой мере изъятие земель было широко распространено в Ахалском велаяте, где в соответствии с постановлением хякима Ахалского велаята №5 от 2 января 2001 г. изымались не только земли неиспользуемые в долгосрочной аренде более двух лет, а вообще все земли как используемые, так и неиспользуемые, которые были выделены дайханским (фермерским) хозяйствам в долгосрочную аренду. Из состава земель, выделенных на основе долгосрочной аренды, в Ахалском велаяте были изъяты земли у 1000 дайханских (фермерских) хозяйств общей площадью 6,8 тыс. га. В этом велаяте использование земли в 2002 г. на основе долгосрочной аренды места не имеет.

Таблица 6.11

Наличие земель в собственности и долгосрочной аренде дайханских (фермерских) хозяйств в разрезе велаятов Туркменистана [22,23]

Велаяты	Годы (на 1 января)	Земля в собственности		Земля в долгосрочной аренде	
		количество	площадь, тыс. га	количество	площадь, тыс. га
Ахалский	2001	567	9,7	1000	6,8
	2002	396	6	-	-
Балканский	2001	594	13,6	92	0,9
	2002	562	12,6	92	1,0
Дашогузский	2001	1411	28,9	324	3,9
	2002	1120	23,3	241	2,9
Лебапский	2001	1144	10,6	775	4,1
	2002	1101	8,3	722	3,6
Марыйский	2001	789	23,0	420	8,2
	2002	578	16,6	364	6,9
Туркменистан	2001	4505	85,8	2611	23,9
	2002	3757	66,8	1419	14,4

В 2001 г. в Ахалском велаяте из 16,5 тыс. га у дайханских (фермерских) хозяйств в общей сложности было изъято 10,5 тыс. га, или 64% земельного фонда, из них выделенные в собственность – 3,7 тыс. га и долгосрочную аренду – 6,8 тыс. га.

Наряду с общим изъятием земель, в их составе изымалась также пашня, которая была освоена и вовлечена в сельскохозяйственный оборот за счет средств фермеров. В общей сложности у дайханских (фермерских) хозяйств в 2001 г. было изъято 13 тыс. га пашни, из которых 6,5 тыс. га были выделены в собственность. В законодательном порядке вопрос компенсации затрат фермера на освоение земель при изъятии пашни в случае, если она не используется в течение двух лет, не решен.

Сельское хозяйство в Туркменистане является чрезвычайно капиталоемким. Освоение и реконструкция одного гектара земли под пашню без учета затрат на строительство и инженерное обустройство населенных мест составляет 2750 долл. США.[24] За последнее десятилетие миллиарды долларов США были вложены в ирригацию, мелиорацию, улучшение качества земель, чтобы земли пустыни превратилась в цветущие поля хлопчатника, хлебные нивы и другие ценные сельскохозяйственные культуры. Инвестиции дали возможность производить сельхозпродукцию в больших размерах, однако потребности населения пока удовлетворены не полностью, поэтому дальнейшее развитие сельского хозяйства Туркменистана сопряжено и нуждается в дальнейших инвестициях. Их основная доля должна поступить от самих товаропроизводителей, поскольку именно они получают высокие прибыли. Поэтому финансирование в ближайшем будущем должно постепенно перейти от государственного бюджета к частному производителю, который сможет и должен финансировать значительные дополнительные инвестиции, и это закономерная трансформация приоритетов в условиях перехода к рыночной экономике.

Частные хозяйства во всем мире вкладывают капитал в земельный участок, на котором они трудятся, но при одном условии, что у них есть гарантированное право землевладения. Крестьяне должны быть уверены в том, что смогут получить компенсацию от своих инвестиций и смогут вернуть свой капитал, затраченный на земельный участок, если решат покинуть земледелие. Земля – это основной капитал крестьянина, который имеет тем большую ценность для общества, чем больше сил и средств в него вложено. Без гарантированного владения сельхозугодиями дайханские (фермерские) хозяйства будут вкладывать сбережения в жилые дома и небольшие приусадебные участки. Они не сделают полного выбора в пользу инвестирования своих сбережений или труда в земельный участок, который принадлежит государству или коллективу, а будут осуществлять ограниченные инвестиции, обусловленные сиюминутной деятельностью. Если даже участок выделен в собственность, но у крестьянина в случае необходимости нет гарантий возврата вложенных в землю средств, то он также будет рассматривать используемую им землю, как собственную, с большой долей относительности. Именно это обстоятельство не будет стимулировать его инициативы по инвестициям в земельные ресурсы.

Таким образом, эффективность сельского хозяйства, землевладение тесно связано с продуктивностью земли через инвестиции. Во многих странах мира негарантированное землевладение является основным барьером на пути роста продуктивности и улучшения качества почв. Ввиду хрупкой и уязвимой структуры земельных ресурсов Туркменистана как право землевладения, так и возобновление земельных инвестиций являются высокоприоритетными задачами в повестке дня реформ. В особой мере вопрос актуализируется в связи с масштабными изъятиями земель у фермеров в 2001 г.

6.5. Земельная реформа по созданию частных хозяйств на основании закона Туркменистана от 20 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в частную собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства»

Кроме земель, предоставляемых гражданам Туркменистана в соответствии с указом Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане», процесс развития земельно-водной реформы был усилен законом Туркменистана от 20 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства». Законом разрешалось предоставлять землю в собственность арендаторам, работающим на внутрихозяйственном арендном подряде, которые на протяжении двух лет показывали свое умение эффективно работать и добиваться высоких производственно-экономических результатов. Основные итоги реализации этого закона, с точки зрения формирования дайханских (фермерских) хозяйств, нами также изучены и приведены в настоящей работе.

На Большом Государственном совете 17 декабря 1996 г. Президент Туркменистана выступил с новой программой по коренному реформированию сельского хозяйства страны. Он внес предложение перейти от арендного пользования землей к собственности, которым предусматривалось, что каждый арендатор, в течение двух лет зарекомендовавший себя умелым земледельцем, получает возможность безвозмездно получить в собственность земельный надел. Это предложение было закреплено в законе Туркменистана от 20 декабря 1996 года «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства». Действие закона стало реализовываться непосредственно на Большом Государственном совете 17 декабря 1996 г., где Президент страны вручил документы на собственность земельных участков 44 лучшим дайханам Туркменистана, показавшим хорошие результаты работы в процессе аренды.

Это направление земельной реформы давало дайханам Туркменистана большие надежды, что земельный участок перейдет к ним в собственность. Арендное пользование здесь стало сочетаться с разгосударствлением сельскохозяйственных предприятий и развитием частного землепользования.

За период 1997-2000 гг. в частную собственность получили землю 390 арендаторов на площади 882 га или в расчете на 1 хозяйство 2,26 га. В 1999 и 2001 гг., несмотря на то, что эти годы по многим показателям сельскохозяйственной деятельности были положительными, никто из арендаторов в собственность землю не получил (табл. 6.12).

Таблица 6.12

Земли, полученные в собственность арендаторами, показавшими хорошие результаты работы в течении двух лет, га[25]

	Велаяты					Туркменистан
	Ахалский	Балканский	Дашогузский	Лебапский	Марыйский	
1997 г.						
количество	16	0	0	6	25	47
площадь	28	0	0	15,8	74,7	118,5
1998 г.						
количество	18	20	20	18	17	93
площадь	48	57	51,8	48,7	50,3	255,8
2000 г.						
количество	0	0	100	75	75	250
площадь	0	0	235,5	110,4	162,3	508,2
Всего						
количество	34	20	120	99	117	390
площадь	76	57	287,3	174,9	287,3	882,5

Закон Туркменистана от 20 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность гражданам для ведения товарного сельскохозяйственного производства» выполняет большие стимулирующие функции и служит арендаторам надеждой на то, что земля, на которой он трудится, будет предоставлена в собственность. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствуют результаты выборочного анкетного опроса 1100 арендаторов, проведенного в 2001 г. в крестьянских объединениях Туркменистана

Однако на начальном этапе использование земли новыми собственниками недостаточно увязывается с системой существующей организации территории, использования земли и сервисного обслуживания. Фактором, который ограничивает права нового собственника по использованию земли по его усмотрению, является фрагментарность и вкрапленность его земельного участка в общий в земельный массив. Арендатор получает в собственность земельный участок, пло-

щадь которого в среднем составляет 2 – 3 га. При этом, земельный участок, как правило, располагается на поле площадью 10 – 20 га, которое на правах аренды используют еще 5-10 арендаторов, пока еще не получившие свои участки в собственность. Естественно, что в сложившейся ситуации земля нового собственника окружена, как правило, такими же земельными участками арендаторов, работающих на основе внутрихозяйственного арендного подряда. Согласно законодательству Туркменистана земля арендаторам для производства хлопка-сырца и пшеницы предоставляется только лишь для использования по целевому назначению. Поэтому новый собственник земли, как звено одной цепи, оказывается невольно зависимым от окружающих арендаторов, земельные участки которых подчинены единой технологии в части выбора, вида возделываемой сельскохозяйственной культуры, режима ее орошения, борьбы с вредителями и болезнями, обработки, сбора урожая и др. Вышеизложенное ограничивает права собственности на землю, лишает дайханина, получившего землю в собственность, самостоятельности в выборе производственной деятельности.

В этой связи определенным методом решения проблемы может быть комплексное распределение земель в собственность на территории, которая представляет собой единый земельный массив с единым выделом воды, дорожной сетью и другими коммуникациями. Дальнейшее рациональное использование этого земельного массива несколькими собственниками, получившими на нем земельные участки, возможно не на дифференциальной, а на интегральной основе, одним из направлений которой является производственная кооперация.

6.6. Распределение земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств по видам угодий

В результате преобразований, осуществленных при проведении земельной реформы, земельный фонд Туркменистана качественно улучшился. Трансформация земельных ресурсов дайханских (фермерских) хозяйств в общем масштабе страны не столь значительна, как в государственных сельскохозяйственных предприятиях, но, тем не менее, изменения произошли в части земельных ресурсов, вовлечение и использование которых заведомо считалось очень сложным, сопряженным с большими затратами. Под орошаемое земледелие были освоены земли, которые при значительной энергетической вооруженности сначала колхозов, совхозов, а затем крестьянских объединений считались неперспективными.

Наибольшая площадь пашни нового освоения зафиксирована по состоянию на 1 января 2001 г. Дайханскими (фермерскими) хозяйствами на правах собственности и долгосрочной аренды было освоено 60,4 тыс. га земель под пашню и на площади 0,4 тыс. га высажены многолетние насаждения. Наибольшие темпы освоения новых земель характерны для первых трех лет, когда в течение года осваивалось в среднем около 10 тыс. га земель, выделенных в собственность, и 3-4 тыс. га земель, выделенных в долгосрочную аренду. В земельном фонде дайханских (фермерских) хозяйств на долю пашни и многолетних насаждений приходилось на 1 января 2001 г. 55%, а после изъятия неиспользуемых земель площадь пашни и многолетних насаждений в собственности и долгосрочной аренде на 1 января 2002 г. составила 47,7 тыс. га, или 59% по отношению к общей площади земельного фонда. Как было отмечено выше, неиспользуемые земли изымались вместе с пашней.

Данные выборочного обследования дайханских (фермерских) хозяйств, проведенного нами в 1999 г. свидетельствуют, что освоение земель проведено силами и средствами арендаторов, однако в части расходов на эти цели ответы оказались противоречивыми.

Из общей площади земель этой категории хозяйств, предоставленных в собственность и долгосрочную аренду, пашня составляет 58,2%, многолетние насаждения – 0,5%, а удельный вес площадей используемых в сельскохозяйственном обороте земель составил из числа закрепленных за ними 58,7% (табл.6.13).

Таблица 6.13

Динамика изменения состава сельскохозяйственных угодий дайханских (фермерских) хозяйств за 2000-2002 гг.[26]

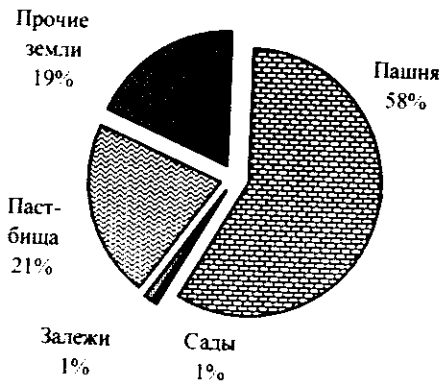
Земельные и сельскохозяйственные угодья	На 1 января 2000 г.		На 1 января 2002 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%
Пашня	58,0	50,4	47,3	58,3
Сады	0,3	0,3	0,4	0,5
Залежи	0,6	0,5	1,0	1,2
Пастбища	30,6	26,6	17,3	21,4
Прочие земли	25,5	22,2	15,1	18,6
Итого	115,0	100,0	81,1	100,0

Распределение земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств в динамике 1994-2002 г (на 1 января) представлено в табл. 6.14.

По состоянию на 1января 2001 г. в собственности и долгосрочной аренде дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана числилось 47,3 тыс. га пашни. По сравнению с наличием пашни на 1 января 2000 г. наблюдается уменьшение на 10,7 тыс. га и одновременно увеличение доли пашни на 7,9% вследствие сокращения общей площади земель за счет изъятия земли (рис. 6.9).

Рис.6.9

Структура земельных угодий дайханских (фермерских) хозяйств по состоянию на 1.01.2002 г.



6.7. Итоги земельных преобразований

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что сама по себе земельная реформа, не подкрепленная другими преобразованиями в управлении, хозяйствовании, финансовой и банковской системе, агросервисным обеспечении, и главное – не прошедшая через человеческое осознание необходимости качественного изменения – никогда не даст положительного результата. Земельная реформа – одно из важнейших преобразований, которое проводится в Туркменистане еще и с учетом национальных особенностей, менталитета туркменского народа.

Итоги осуществления реформ претворились в значительный экономический рост страны во всех отраслях и сферах экономики Туркменистана. За 1991-2001 гг. построено свыше 150 новых промышленных предприятий. Добыча нефти увеличилась в 1,8 раза, производство хлопчатобумажных тканей – в 2,4 раза, трикотажного полотна – в 6,3 раза, трикотажных изделий – в 2,6 раза, хлопчатобумажной пряжи – в 10,3 раза. Валовая продукция сельского хозяйства в 2001 г. по сравнению с 1991 г. сопоставимых ценах возросла в 2 раза.[27]

Проводилась земельная реформа, в результате чего создан частный сектор сельскохозяйственных производителей. В результате осуществления земельной реформы в обществе произошли значительные изменения. Прежде всего, в корне изменилась законодательная и правовая основы, которые стали основой институциональных преобразований. Кардинально изменилась банковская, финансовая, налоговая система, создан финансовый, кредитный и страховой рынок, изменена система управления сельским хозяйством, изменены приоритеты и методы хозяйствования.

В результате проведения земельной реформы, площадь земель в частном секторе в 2001 г. по сравнению с 1990 г. увеличилась в 4 раза. Площадь пашни и многолетних насаждений, используемых в этом секторе увеличилась с 37,5 тыс. га до 159,9 тыс. га, или в 4,2 раза. Из общей площади земель, используемых в частном производстве, на долю приусадебных земель приходится 61%, дайханских (фермерских) хозяйств – 37%, садово-огородных участков – 2% (табл. 6.14).

На 1 января 2002 г. в частной собственности находится 146,5 тыс. га пашни и 13,4 тыс. га многолетних насаждений. В масштабе Туркменистана это составляет по отношению к общей площади пашни 8,4% и по отношению к многолетним насаждениям – 12%. Частный сектор в сельском хозяйстве Туркменистана занимает по земельной площади небольшую долю, однако в производстве сельскохозяйственной продукции на его долю приходится преобладающая ее часть, которая с каждым годом возрастает высокими темпами. Так, за последние пять лет доля частного сектора в производстве сельскохозяйственной продукции возросла с 52% до 76%, в то время как площадь пашни и многолетних насаждений – всего лишь на 6%.

Таблица 6.14

Сводные данные земельной реформы в частном секторе[28]

Годы	Приусадебные земли			Садово-огородные участки			Дайханские (фермерские) хозяйства						Итого		
							частная собственность			долгосрочная аренда					
	Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		пашня	мног. нас.		пашня	мног. нас.		пашня	мног. нас.		пашня	мног. нас.		пашня	мног. нас.
1990	51,8	30,1	7,4	3,1	нд	нд							54,9	30,1	7,4
1991	88,3	58,2	9,7	4,5	нд	нд							92,8	58,2	9,7
1992	101,4	68,3	10,2	5,4	нд	нд							106,8	68,3	10,2
1993	109,8	74,0	10,9	5,7	1,6	3,3	25,7	9,9		2,6	0,4		143,8	85,9	14,2
1994	117,7	79,2	11,4	5,8	1,7	3,2	69,8	19,6		11,6	3,7		194,4	104,2	14,6
1995	123,2	83,3	11,7	5,1	1,0	1,2	83,9	29,0	0,1	14,6	6,8		226,8	120,1	13,0
1996	126,0	86,1	11,4	5,1	1,2	1,1	89,5	33,2	0,2	16,0	7,4		236,6	127,9	12,7
1997	128,7	88,1	11,9	4,9	1,9	2,3	90,2	36,3	0,4	19,4	10,4		243,2	136,7	14,6
1998	131,1	89,9	12,1	5,0	1,8	2,5	93,2	38,1	0,4	22,9	12,9		252,2	142,7	15,0
1999	132,7	91,0	12,0	4,9	1,9	2,4	90,2	42,9	0,2	24,8	15,1	0,1	267,6	150,9	14,7
2000	133,0	91,0	12,4	3,7	1,8	1,0	85,8	45,2	0,3	23,9	15,2		246,4	153,2	13,7
2001	132,8	91,9	12,1	3,7	1,6	0,9	66,7	38,6	0,4	14,4	8,7		217,6	140,8	13,4

Это говорит о высокой эффективности использования земельных ресурсов в частном производстве по сравнению с общественным. Земельные ресурсы в частном секторе имеют большую отдачу не только по урожайности, но и по коэффициенту использования земли под повторные, совмещенные и междурядные посевы в плантациях садов и тутовников.

Так, в 2001 г. при общей площади пашни в частном пользовании в размере 146,5 тыс. га, на них по данным статистического учета[29] размещались посевы сельхозкультур на площади 409,3 тыс. га, в том числе зерновые – 183 тыс. га, хлопчатник – 188,8 тыс. га, картофель и овощебахчевые – 28,4 тыс. га, прочие посевы – 9 тыс. га (табл. 6.15)

Таблица 6.15

Сравнительные показатели производства растениеводческой продукции в частном и общественном сельскохозяйственном производстве Туркменистана за 1997-2001 гг.[30]

Показатели	Общественный сектор					Частный сектор				
	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
1. Урожайность, ц/га										
Зерновые	13,0	17,3	19,5	20,5	19,1	17,1	29,1	31,7	34,7	37,0
Хлопчатник	13,2	12,9	21,0	16,7	14,8	-	19,2	28,9	30,5	25,9
Овощи	144,6	214,1	263,7	226,4	256,2	115,1	131,6	132,7	198,6	231,2
Бахчи продовольст.	64,6	69,0	115,4	173,3	80,4	80,4	122,4	127,1	167,4	205,2
Многолетние травы (сено)	32,3	33,5	33,0	25,7	20,1	48,1	80,2	67,2	54,2	54,0
Сады	20,8	18,9	17,6	18,0	22,0	18,1	45,5	58,5	50,5	59,7
Виноградники	63,0	62,0	65,8	72,4	74,6	56,0	72,1	80,6	97,6	119,4
2. Производство, тыс. т										
Зерновые	709	1116	1293	1276	1403	51	174	251	483	677
Хлопок-сырец	635	684	1047	687	750	-	21	257	344	387
Овощи	116	99	100	88	116	125	196	206	257	298
Бахчи продовольственые	61	34	32	26	25	57	88	102	109	143
Многолетние травы (сено)	201	100	69	60	73	23	44	35	4	5
Фрукты	16,0	13,5	12,9	13,6	16,5	13,9	20,9	29,2	48,4	58,5
Виноград	111,7	108,7	112,4	121,5	133,1	19,7	31,0	41,0	73,1	105,1
3. Стоимость продукции в фактических ценах, млрд. манатов										
Всего	1170	1358	1808	1602	2094	201	900	1333	1513	2528

Урожайность сельскохозяйственных культур в частном секторе, за исключением овощей, значительно превосходит общественный сектор. Причем разница в урожайности из года в год возрастает. Так, в 1997 г. урожайность зерновых в частном секторе превосходила общественный сектор в 1,3 раза, 1998 и 1999 гг. – в 1,6 раза, в 2000 г. – в 1,7 раза, в 2001 г. – в 1,9 раза. И это происходит на фоне возрастающей (1,5 раза) урожайности в общественном секторе. Примерно такие же показатели лага урожайности характерны для хлопчатника, бахчевых, многолетних трав, садов и виноградников.

В результате доля частного сектора в производстве зерновых в 2001 г. составила 48%, хлопка-сырца – 34%, овощей – 72%, бахчевых – 85%, фруктов – 78%, винограда – 44%. В целом доля растениеводческой продукции частного сектора в структуре производства Туркменистана возросла с 15% в 1997 г. до 55% в 2001 г.

Также высокие экономические показатели достигнуты частным сектором в животноводстве и птицеводстве. Возросло поголовье скота и птицы, повысилась их продуктивность, увеличился объем производимой продукции (табл. 6.16).

Таблица 6.16

Сравнительные показатели производства животноводческой и птицеводческой продукции в частном и общественном сельскохозяйственном производстве Туркменистана за 1997-2001 гг.[31]

Показатели	Общественный сектор					Частный сектор				
	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
1. Поголовье, тыс. гол.										
Крупный рогатый скот	223	147	155	150	144	905	1277	1417	1452	1709
в том числе коровы	62	46	42	42	41	484	605	656	696	807
Мелкий рогатый скот	3137	2239	2535	2801	3034	2820	3813	4666	6034	8967
Верблюды	52	41	43	42	37	55	60	66	73	82
Лошади	15	11	12	11	11	10	13	14	16	17
Свиньи	19	9	9	10	9	13	9	22	22	23
Птица	544	336	533	577	696	3691	2820	3501	4874	6454
2.Производство, тыс. т										
Мясо (в убойном весе)	19	23	16	16	17	91	106	114	134	149
Молоко	50	33	49	51	61	705	733	829	938	1180
Яйца, млн. штук	24	19	23	23	31	250	258	302	353	403
Шерсть (в физическом весе)	5	5	4	5	5	13	14	16	19	21
Каракульские смушки, тыс. штук	289	281	192	86	46	378	119	154	71	57
3.Стоимость продукции в фактических ценах, млрд. манатов	162	141	163	419	533	1238	2219	3240	4337	5978

Только в течение последних пяти лет поголовье крупного рогатого скота в частном секторе возросло в 1,9 раза, в том числе коров – в 1,7 раза. Особенно резко и значительно возросло поголовье мелкого рогатого скота. Никогда еще в истории Туркменистана такого количества овец и коз не было. Численность мелкого рогатого скота в 2001 г. составила по Туркменистану 12001 тыс. голов, в том числе в частном секторе – 8967голов, или 75%.

Животноводство и птицеводство в стране почти полностью стало уделом частного сектора. Если в 1997 г. частный сектор производил 87% продукции животноводства, то в 2001 г. – 89%, причем за указанный период в этом секторе производство мяса и молока и яиц увеличилось в 1,6 раза. Учитывая, что за 1997-2001 гг. численность населения Туркменистана возросла на 16%, то налицо улучшение продовольственного обеспечения населения. Среднедушевое производство основных продуктов питания в 1997-2001 гг. представлено в табл. 6.17

Таблица 6.17

Производство в Туркменистане основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения, кг[32]

Вид продукции	Годы					2001 г.
	1997	1998	1999	2000	2001	
Зерновые и зернобобовые	163	262	304	333	378	2,3 р.
в том числе пшеница	152	250	297	323	365	2,4 р.
Хлопок-сырец	136	143	257	195	207	1,5 р.
Овощи	52	60	60	65	75	1,5 р.
Бахчи	25	25	26	26	31	1,2 р.
Картофель	4	6	9	17	21	5,2 р.
Фрукты	6	7	8	12	14	2,3 р.
Виноград	28	28	30	37	43	1,8 р.
Мясо-убойный вес	24	24	25	28	30	1,3 р.
Молоко	163	156	173	187	227	1,4 р.
Яйца, штук	59	56	64	71	79	1,3 р.

Какие бы и в какой сфере экономической или другой деятельности не проводились реформы, конечным итогом является цель, которую намечает общество в результате их осуществления. В данном случае мы с полной уверенностью можем говорить, что конечной целью, которой можно проверить действенность реформ является среднедушевое производство продуктов сельского хозяйства. Данные табл. 6.17 свидетельствуют, что только в течение последних пяти лет на душу населения, при сохранении высоких темпов естественного прироста, стало производиться продукции сельского хозяйства значительно больше.

Программа аграрных реформ и аграрная политика Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши позволила безболезненно, эволюционными методами, не снижая, а наращивая объемы производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и на душу населения, осуществить коренные преобразования в сельском хозяйстве. Но это только начало экономических реформ. Их дальнейшее развитие на основе рыночных методов и развития частного сектора будет осуществляться в текущем году и в последующие годы, и это послужит дальнейшей основой наращивания производства продукции и улучшения качества жизни.

Динамика земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств за 1994-2002 гг. (на 1 января) представлена в табл. 6.18.

Таблица 6.18

Динамика земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств, тыс. га [33]

Годы (на 1.01)	Количество	Всего	Из них с/х угодий	В том числе				Прочие земли
				Пашня	Сады	Залежи	Пастбища	
а) частная собственность								
1994	590	25,7	21,6	9,9		0,9	10,8	4,1
1995	2749	69,8	37,7	19,6			18,1	32,1
1996	3306	83,9	55,6	29,0	0,1		26,5	28,3
1997	3777	89,5	61,1	33,2	0,2		27,7	28,4
1998	4016	90,2	64,9	36,3	0,4		28,2	25,3
1999	4472	93,2	70,6	38,1	0,4	0,1	32,0	22,6
2000	4564	90,2	69,6	42,9	0,2	0,6	25,9	20,6
2001	4505	85,8	68,9	45,2	0,3	0,3	23,1	16,9
2002	3757	66,7	55,1	38,6	0,4	0,4	15,7	11,6
б) долгосрочная аренда								
1994	160	2,6	1,1	0,4			0,7	1,5
1995	658	11,6	6,8	3,7			3,1	4,8
1996	1685	14,6	10,8	6,8			4,0	3,8
1997	1859	16,0	12,0	7,4			4,6	4,0
1998	2101	19,4	15,1	10,4			4,7	4,3
1999	2337	22,9	17,7	12,9			4,8	5,2
2000	2502	24,8	19,9	15,1	0,1		4,7	4,9
2001	2611	23,9	19,7	15,2			4,5	4,2
2002	1419	14,4	10,9	8,7		0,6	1,6	3,5

ГЛАВА VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

7.1. Исходные положения анализа

Анализ сельскохозяйственного производства дайханских (фермерских) хозяйств выполнен на основе форм статистической отчетности, которая представляется по результатам деятельности в органы государственного управления.

Использованы данные формы статистической отчетности «Отчет о работе предприятий, организаций негосударственной формы собственности, дайханского (фермерского) хозяйства». Учитывая, что эта форма отчетности введена в 1996 г., а ввод количественных данных в ЕГРПО – в 1999 г., анализ процессов сельскохозяйственного производства также дан, начиная с этого периода. Все показатели хозяйственной деятельности представлены по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам.

По данным статистики на конец 1999 г. в Туркменистане числилось 7066 дайханских (фермерских) хозяйств. В это количество вошли 4564 хозяйства, использующие землю на основе частной собственности, и 2502 хозяйства – на основе долгосрочной аренды. Однако в органах Государственной статистики было зарегистрировано на эту же дату 2039 дайханских (фермерских) хозяйств. Из этого количества к действующим (отчитавшимся перед органами государственного управления по результатам своей деятельности) были отнесены только 1103 хозяйства, которые сдали официальную отчетность о своей деятельности по результатам работы за 1999 г. Аналогичная ситуация повторилась в 2000 г., когда из числящихся 7116 дайханских (фермерских) хозяйств было зарегистрировано 2131 хозяйство, или 30%, а доля отчитавшихся хозяйств составила 17%. В 2001 г., при снижении общего количества дайханских (фермерских) хозяйств до 5176, или по сравнению с предыдущим годом на 27%, количество зарегистрированных также снизилось в абсолютном размере на 315 хозяйств, и в структуре числящихся составило 35%. Значительно, на 335 хозяйств, или на 28%, в 2001 г. сократилось число хозяйств, представляющих отчет по результатам деятельности.

Предоставление отчетности дайханскими (фермерскими) хозяйствами по сути дела представляет собой довольно удручающую картину. Так, в Балканском велаяте в 2001 г. числилось 654 дайханских (фермерских) хозяйства, зарегистрировано – 7, отчиталось – 1 хозяйство. В Ахалском велаяте доля отчитавшихся хозяйств составляла в 1999 г. – 2%, 2000 г. – 3%, в 2001 г. – 11% при общем сокращении числящихся дайханских (фермерских) хозяйств в 4 раза, так и отчитавшихся – на 18%. (табл. 7.1). По данным табл. 7.1 представлен рис. 7.1, на котором наглядно отображено долевое соотношение наличных и отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств за 1999-2001 гг.

Таблица 7.1

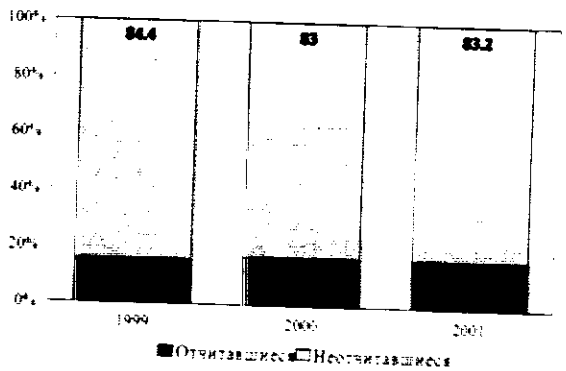
Общее количество дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана, на конец года [1-3]

	Числятся		
	1999	2000	2001
Ахалский	1603	1567	396
Балканский	657	686	654
Дашогузский	1710	1735	1361
Лебапский	1923	1919	1823
Марыйский	1173	1209	942
Туркменистан	7066	7116	5176

	По статистическому регистру хозяйствующих субъектов					
	зарегистрировано			отчитались		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Ахалский	102	107	99	34	56	46
Балканский	14	9	7	2	2	1
Дашогузский	635	650	546	431	515	321
Лебапский	914	912	703	415	411	226
Марыйский	374	453	460	221	229	274
Туркменистан	2039	2131	1815	1103	1213	868

Рис. 7.1

Удельный вес отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана в общем количестве за 1999-2001 гг.



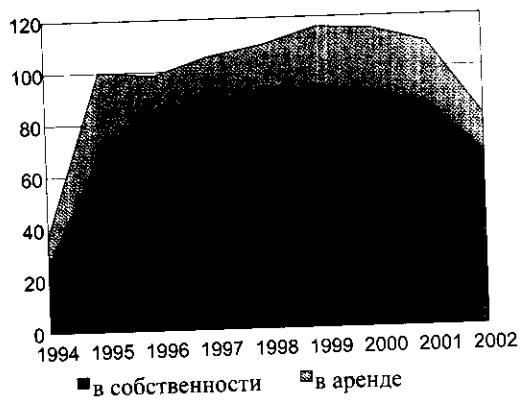
7.2. Экономический анализ использования земельных ресурсов

После обретения Туркменистаном независимости в стране по инициативе Президента Туркменистана начали интенсивно проводиться реформы в области сельского хозяйства. Основой аграрной реформы при формировании дайханских (фермерских) хозяйств стало предоставление земли, которая не использовалась в сельскохозяйственном производстве, в долгосрочную аренду и в собственность.

За период реформ с 1993 по 2001 гг. сформировался новый класс землевладельцев – производителей сельскохозяйственной продукции. По состоянию на 1 января 2002 г. в дайханских (фермерских) хозяйствах на правах собственности числилось 66,7 тыс. га и на правах долгосрочной аренды –17,4 тыс. га (рис.7.2)

Рис. 7.2

Земли дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана (по состоянию на 1 января), тыс. га.



Особо быстрые темпы предоставления земель характерны для первых трех лет земельной реформы. В течение 1993-1995 гг. дайхане (фермеры) получили 93% земель в собственность и 59% земель в долгосрочную аренду.

7.2.1. Динамика посевов и насаждений

Подтвержденной статистической информации о площадях посевов во всех дайханских (фермерских) хозяйствах, тем более в динамике 1997-2001 гг., которой можно достаточно твердо оперировать и на основании которой можно строить ряды динамического развития, нет. Выше уже было сказано, что анализ будет дан на основе данных отчитавшихся хозяйств. В течение 1997-2001 гг. это не только разные по количеству, но и притом не одни и те же хозяйства по своему составу. Так, например, в 1998 г. было 1008 отчитавшихся хозяйства, в 1999 г. – 1103, в 2000 г. –1213, 2001 г. – 868.

Но это не значит, что произошло простое уменьшение. Во многом это и замещение убывающих появляющимися по отчетности заново. Группировка отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств по специализации производства показывает, что в течение 1997-2001 гг. традиционно более высокую долю составляют дайханские (фермерские) хозяйства, специализирующиеся на производстве растениеводческой продукции. Их доля в числе отчитавшихся составляет 84-88%. На животноводстве специализировались 9-10% хозяйств и оставшиеся 3-6% составляют хозяйства, в которых растениеводство сочетается с животноводством. Количество отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств по типам производственной специализации за 1997-2001 гг. представлено в табл. 7.2.

Таблица 7.2

Отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства Туркменистана по типам специализации[4]

Велаяты	Всего отчитавшихся					в том числе по специализации														
						растениеводство					животноводство					комплексная				
	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001	1997	1998	1999	2000	2001
Ахалский	35	31	34	56	46	23	23	23	46	36	0	0	0	0	1	12	8	11	10	9
Балканский	8	7	2	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	7	7	2	2	1
Дашогузский	451	393	431	515	321	378	338	367	430	282	73	55	62	83	38	0	0	2	2	1
Лебапский	624	414	415	411	226	521	350	351	350	184	44	31	31	43	32	59	33	33	18	10
Марыйский	161	163	221	229	274	156	159	215	225	266	2	2	4	2	6	3	2	2	2	2
Туркменистан	1279	1008	1103	1213	868	1078	870	956	1051	768	120	88	97	128	77	81	50	50	34	23
То же в %	100	100	100	100	100	84	86	87	87	88	10	9	9	10	9	6	5	4	3	3

Таблица 7.3

Динамика посевов и насаждений в дайханских (фермерских) хозяйствах за 1997-2001 гг.[5]

	Площадь посевов и насаждений – всего, га					В расчете на 1 отчитавшееся хозяйство, га				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Туркменистан										
Зерновые и зернобобовые	2465	5745	6795	7677,5	16362,6	1,93	5,7	6,16	6,33	18,85
Хлопчатник	1101,5	3557	13563,9	47297	61580,7	0,86	3,53	12,3	38,99	70,95
в том числе тонковолокнистый	581	562	336,5		60	0,46	0,56	0,3		0,07
Картофель	5,6	1	1	2	18,4	0,01				0,02
Овощи	65,5	62	189,2	135,8	191,6	0,05	0,06	0,17	0,11	0,22
Бахчи продовольственные	190,5	155	327,5	202,6	396,6	0,15	0,15	0,3	0,17	0,46
Кормовые культуры	536,8	824	899,8	983	1171,9	0,42	0,82	0,82	0,81	1,35
Плодово-ягодные насаждения	12	5	65,5	99,4	8,8	0,01	0,01	0,06	0,08	0,01
Виноградники	8	2	3	19	5	0,01			0,02	0,01
Другие культуры	37	39	47	132	55,5	0,03	0,04	0,04	0,11	0,06
Всего	**4421,9**	**10390**	**21891,9**	**56548,3**	**79851,1**	**3,46**	**10,31**	**19,85**	**46,62**	**91,99**
Ахалский велаят										
Зерновые и зернобобовые	964	1087	842	1152	736	27,54	35,06	24,76	20,57	16,00
Хлопчатник	56	535	138	218	158	1,6	17,26	4,06	3,89	3,43
в том числе тонковолокнистый		20			60		0,65			1,30
Картофель	3					0,09				
Овощи	28	21	45	4,3	47,3	0,8	0,68	1,32	0,08	1,03
Бахчи продовольственные	83	17	63	5,1	66	2,37	0,55	1,85	0,09	1,43
Кормовые культуры	150	37	35	37	21	4,29	1,19	1,03	0,66	0,46
Плодово-ягодные насаждения	2	2		1		0,06	0,07		0,02	
Виноградники	3	2		4	2	0,09	0,065		0,07	0,04
Другие культуры		39			1		1,26			0,02
Всего	**1289**	**1740**	**1123**	**1421,4**	**1091,3**	**36,83**	**56,13**	**33,02**	**25,38**	**23,72**
Балканский велаят										
Зерновые и зернобобовые		100	55	74	14		14,29	27,5	37,00	14,00
Хлопчатник		220					31,43			
Овощи			8					4		
Бахчи продовольственные			20					10		
Всего		**320**	**83**	**74**	**14**		**45,71**	**41,5**	**37,00**	**14,00**
Дашогузский велаят										
Зерновые и зернобобовые	190	374	134	80	8563	0,42	0,95	0,31	0,16	26,68
Хлопчатник	88	174	5115	40000	11226	0,2	0,44	11,86	77,67	34,97
Картофель	2	1			15	0,01	0,01			0,05
Овощи	10	18	22	8	89	0,02	0,04	0,05	0,02	0,28
Бахчи продовольственные	25	55	94	69	269	0,05	0,13	0,21	0,13	0,84
Кормовые культуры	185	563	198	756	1030	0,41	1,43	0,45	1,47	3,21
Плодово-ягодные насаждения	10	3	61	91	0,3	0,02	0,01	0,14	0,18	
Виноградники				12					0,02	
Другие культуры	37			95	40	0,08			0,18	0,12
Всего	**547**	**1188**	**5624**	**41111**	**21232,3**	**1,21**	**3,02**	**13,04**	**79,83**	**66,14**
Лебапский велаят										
Зерновые и зернобобовые	32	109	590	1005,5	3342	0,05	0,26	1,42	2,45	14,79
Хлопчатник	20	10	6676	3889	47237	0,03	0,02	16,08	9,46	209,01
Картофель	0,6		1		2					0,01
Овощи		1	55,7	21,5	18			0,13	0,05	0,08
Бахчи продовольственные		8	52,5	22,5	25		0,01	0,12	0,05	0,11
Кормовые культуры	10,8	8	505,8	109	76	0,01	0,01	1,21	0,27	0,34
Плодово-ягодные насаждения				1,4	2					0,01
Виноградники	5									
Всего	**68,4**	**136**	**7881**	**5048,9**	**50702**	**0,1**	**0,32**	**18,99**	**12,28**	**224,35**

Окончание

	Площадь посевов и насаждений – всего, га					В расчете на 1 отчитавшееся хозяйство, га				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Марыйский велаят										
Зерновые и зернобобовые	1279	4075	5174	5366	3707,6	7,94	25	23,41	23,43	13,53
Хлопчатник	937,5	2618	1634,9	3190	2959,7	5,82	16,06	7,39	13,93	10,80
в том числе тонковолокнистый	581	542	336,5			3,6	3,32	1,52		
Картофель				2	1,4				0,01	0,01
Овощи	27,5	22	58,5	102	37,3	0,17	0,13	0,26	0,45	0,14
Бахчи продовольственные	82,5	75	98	106	36,6	0,51	0,46	0,44	0,46	0,13
Кормовые культуры	191	216	161	81	44,9	1,18	1,32	0,73	0,35	0,16
Плодово-ягодные насаждения	--	--	4,5	6	6,5	--	--	0,02	0,03	0,02
Виноградники	--	--	3	3	3	--	--	0,01	0,01	0,01
Другие культуры	--	--	47	37	14,5	--	--	0,21	0,16	0,05
Всего	**2517,5**	**7006**	**7180,9**	**8893**	**6811,5**	**15,63**	**42,98**	**32,49**	**38,83**	**24,86**

В 1997-2001 гг. площади посевов и насаждений в хозяйствах, сдавших отчетность, из года в год возрастали в значительных размерах. В целом посевная площадь по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам возросла за указанный период с 4421 га в 1997 г. до 79851 га в 2001 г., или в 18 раз. В особой мере возросли посевные площади хлопчатника – в 56 раз, зерновых и зернобобовых – в 6,6 раза (табл.7.3).

Также возросли площади посевов в среднем на одно отчитавшееся хозяйство. В 1997 г. в расчете на одно отчитавшееся и включенное в систему общих показателей дайханское (фермерское) хозяйство площадь посевов и насаждений составила 3,46 га, в 1998 г. – 10,31, а в 1999 г. – 19,85, в 2000 г. – 46,62, в 2001 г. – 91,99 га. Таким образом, только в динамике 5-ти лет площадь земель под посевами и насаждениями в расчете на одно хозяйство возросла в 26 раз (табл. 7.4).

Таблица 7.4

Площади посевов и многолетних насаждений в среднем на отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство, га [6]

Велаяты	Годы					2001 г. в % к 1997 г.
	1997	1998	1999	2000	2001	
Ахалский	36,83	56,13	33,02	25,38	23,72	64
Балканский	-	45,71	41,5	37,0	14,0	33
Дашогузский	1,21	3,02	13,04	79,83	66,14	55 р.
Лебапский	0,1	0,32	18,99	12,28	224,35	2240 р.
Марыйский	15,63	42,98	32,49	38,83	24,86	1,6 р.
Туркменистан	3,46	10,31	19,85	46,62	91,99	26 р.

Площади посевов в расчете на одно дайханское фермерское хозяйство в течение последних пяти лет изменялись в основном в сторону увеличения, за исключением Ахалского и Балканского велаятов. В Ахалском велаяте земли, предоставленные фермерам в долгосрочную аренду были у них в 2001 изъяты, поэтому площади посевов в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство сократились на 36%. Что касается Балканского велаята, то здесь при общей площади пашни, числящейся на 1 января 2002 г. в собственности и долгосрочной аренде, в размере 7,8 тыс. га отчиталось всего лишь 1 дайханское (фермерское) хозяйство с посевной площадью 14 га. Поэтому делать обобщающие выводы относительно динамики посевов в среднем на 1 дайханское (фермерское) хозяйство по Балканскому велаяту не корректно.

В необъяснимом размере возросла площадь посевов и насаждений в среднем на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство в Лебапском велаяте. Поэтому рассмотрим вопрос возможного размера посевов частного сектора в Лебапском велаяте, исходя из состава земель входящих в частный сектор – дайханских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств населения и садово-огородные участков.

В 2001 г. площадь земель частного пользования, включая земли дайханских (фермерских) хозяйств, приусадебные участки и садово-огородные участки граждан, снизилась по сравнению с 2000 г. на 2,7 тыс. га. Практически на уровне прошлого года осталась площадь пашни. Однако посевные площади возросли с 5 тыс. га до 50,7 тыс. га (табл. 7.5).

Таблица 7.5

Сравнительные данные наличия площадей пашни и посевных площадей в частном секторе Лебапского велаята, тыс. га [7,8]

	2000 г.		2001 г.	
	всего	пашня	всего	пашня
Земли всех дайханских (фермерских) хозяйств в собственности и долгосрочной и аренде	14,7	7,9	11,9	7,8
Приусадебные земли в личных подсобных хозяйствах населения	29,0	22,5	29,1	22,5
Садово-огородные и дачные участки граждан	0,9	0,6	0,9	0,6
Итого земель в частном пользовании	44,6	31,0	41,9	30,9
Площадь посевов в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах - всего	5,0		50,7	

Свойством сомнительного характера относительно показателей Лебапского велаята являются площади посевов сельскохозяйственных культур по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам. В 2001 г. по этой категории хозяйств Лебапского велаята из 50,7 тыс. га посевов зерновые размещены на площади 3,3 тыс. га и хлопчатник – на площади 47,2 тыс. га, т.е. только эти две сельскохозяйственные культуры занимают 50,5 тыс. га, или 99,6% посевных площадей. В то же время в главе 6 настоящей работы, анализируя процессы земельной реформы в частном секторе, было установлено, что общая площадь земель, выделенная в собственность и долгосрочную аренду 1823 дайханским (фермерским) хозяйствам Лебапского велаята, составила по состоянию на 1 января 2002 г. 11,9 тыс. га (см. табл. 6.10). Это значительно ниже площадей посевов, отраженных в отчетности. К тому же, отчетные показатели приводятся по 226 отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам, а это всего лишь 20% дайханских (фермерских) хозяйств велаята, и, следовательно, земельные площади будут еще меньше.

В то же время, если даже принять во внимание, что вся площадь пашни частного пользования была использована под посевы зерновых и хлопчатника, хотя речь идет о дайханских (фермерских) хозяйствах, причем с долей отчитавшихся в размере 20% от общего количества, то и тогда это будут значительно меньшие площади посевов, чем указаны в отчетах.

Остается добавить, что в 2001 г. на этой площади отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства произвели 189,7 тыс. т хлопка-сырца – 49% валового сбора Лебапского велаята.

Анализ динамики посевных площадей в дайханских (фермерских) хозяйствах показывает, что, наряду с увеличением посевных площадей, происходила и трансформация структуры посевов.

Так, в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство площадь посева пшеницы в абсолютном исчислении возросла за 1997 – 2001 гг. почти в 10 раз, с 1,93 га до 18,85 га. Возросло содержание и других сельскохозяйственных культур в структуре посевных площадей. Однако наибольший рост посевов отмечается по хлопчатнику. Если в 1997 г. в расчете на 1 хозяйство площадь хлопчатника составляла 0,86 га, в 1999 г. – 12,30 га, или в 14 раз больше, то в 2001 г. средняя площадь посевов составила 70,95 га, или 5,8 раза больше, чем в 1999 г.

Соответственно изменился и удельный вес хлопчатника в структуре посевов. Если в 1997 г. удельный вес хлопчатника составлял в дайханском (фермерском) хозяйстве в среднем 25%, то в 1999 г. – 62%, а в 2001 г. – 77%.

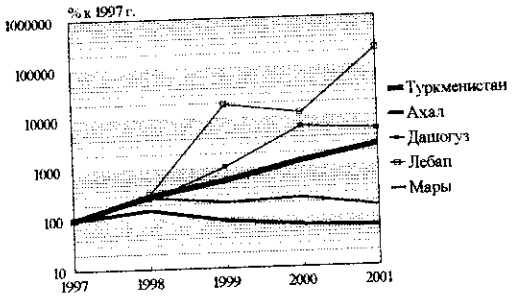
В значительной мере такой темп роста посевов хлопчатника обусловлен более высокой государственной закупочной ценой на хлопок-сырец, что при бесплатной земле и воде ставит эту продукцию в ряд более рентабельных. Особо высокий процент содержания хлопчатника в структуре посевов наблюдается в дайханских (фермерских) хозяйствах Лебапского велаята. В 2001 г. в этом велаяте хлопчатник получил преимущественное распространение, в связи с чем его удельный вес в севообороте дайханских (фермерских) хозяйств составил 93%.

Другой причиной, обусловившей ежегодный поступательный рост посевов хлопчатника в дайханских (фермерских) хозяйствах, стало постановление Президента Туркменистана от 28 июня 1996 г. «О дополнительных мерах по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции». Указанным постановлением разрешено дайханам (фермерам) реализовать хлопковое волокно через Государственную товарно-сырьевую биржу по договорным ценам. Это давало дайханам (фермерам) значительный финансовый стимул, что наглядно проявилось в росте посевов и насаждений (рис. 7.3).

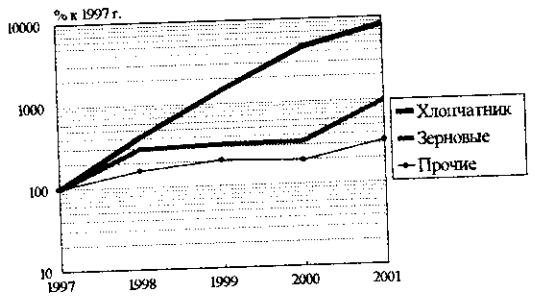
Рис. 7.3

Динамика посевов и насаждений в среднем на одно дайханское (фермерское) хозяйство Туркменистана за 1997-2001 гг., га

а) по велаятам и Туркменистану



б) по видам сельхозкультур



7.2.2. Урожайность сельхозкультур и многолетних насаждений

Одним из показателей, характеризующих уровень развития экономики и влияющих на эффективность производства, является урожайность. Она зависит от многих факторов и только в комплексе может дать положительный результат.

Анализ урожайности сельхозкультур отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств в динамике 1997-2001 гг. свидетельствует об импульсивных изменениях, как в сторону увеличения, так и уменьшения. Так, например, урожайность картофеля в 1996 г. составляла по этим хозяйствам в среднем по Туркменистану 14,3 ц/га. В 1997 г. она повысилась за 1 год в 12,8 раз и составила 183,0 ц/га. Однако на следующий 1999 г. урожайность картофеля снизилась в 4 раза, до 45,0 ц/га. В 2000 г. она снова несколько повысилась и составила 68 ц/га, а в 2001 г. опять наблюдается снижение урожайности картофеля до 62,7 ц/га. Такая же картина наблюдается, в частности, по кормовым культурам, овощам и даже зерновым. Особо следует отметить стабильный рост урожайности хлопчатника, которая в 1997 г. составляла 10,4 ц/га, в 1998 г. – 15,9 ц/га, в 1999 г. повысилась до 36,0 ц/га, или в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2000 г. урожайность возрастает до 38, а в 2001 г. – до 38,5 ц/га (табл. 7.6).

Таблица 7.6

Урожайность сельскохозяйственных культур в дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана 1997-2001 гг., ц/га [9]

	Урожайность, ц/га				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Туркменистан					
Зерновые и зернобобовые	14,5	16,7	15,1	20,4	29,5
Хлопчатник	10,4	15,9	36,0	38,0	38,5
в том числе тонковолокнистый	12,3	20,3	22,1	-	3,6
Картофель	14,3	183	45	68,0	62,7
Овощи	22,4	76,8	57,9	45,4	66,4
Бахчи продовольственные	6,4	41,7	56,4	34,2	45,0
Кормовые культуры	14,4	4,7	73,6	52,0	41,9
Плодово-ягодные насаждения	2,7	1,8	0,2	5,8	95,3
Виноградники	-	-	52,3	6,7	10,6
Ахалский велаят					
Зерновые и зернобобовые	13,3	12	17,8	22,6	21,0
Хлопчатник	18,3	11,4	26,2	11,0	4,0
в том числе тонковолокнистый	-	15,3	-	-	3,6

Окончание

	Урожайность, ц га				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Овощи	45	32	38,1	25,8	17,3
Бахчи продовольственные	8	31,5	37,4	70,0	15,5
Кормовые культуры	10,5	73	10,4	81,1	127,1
Плодово-ягодные насаждения	15	-	-	20,0	-
Виноградники	16,7	-	-	-	-
Балканский велаят					
Зерновые и зернобобовые	-	-	11,3	5,5	22,3
Хлопчатник	-	17,1	-	-	-
Дашогузский велаят					
Зерновые и зернобобовые	25,6	20,3	30	6,7	32,7
Хлопчатник	5,4	8,9	44,6	33,4	37,3
Картофель	5	183	-	-	63,0
Овощи	8,7	193,3	50,3	33,3	69,5
Бахчи продовольственные	11,8	97,7	52	33,1	52,3
Кормовые культуры	9,7	26	61,9	30,4	23,1
Плодово-ягодные насаждения	0,3	3	-	3,3	-
Виноградники	-	-	-	4,4	-
Лебапский велаят					
Зерновые и зернобобовые	12,8	19,9	16	31,8	39,0
Хлопчатник	27,7	31,5	34,1	102,3	40,2
Картофель	116,6	-	45	-	20,0
Овощи	-	-	111,8	142,8	131,1
Бахчи продовольственные	-	8	170,2	106,8	95,6
Кормовые культуры	77,8	12,5	92	197,0	259,1
Плодово-ягодные насаждения	-	-	-	115,7	250,0
Марыйский велаят					
Зерновые и зернобобовые	13,7	17,9	14,2	18,2	15,3
Хлопчатник	10,1	17,2	17,8	19,4	19,0
в том числе тонковолокнистый	12,3	20,5	22,1	-	-
Картофель	-	-	-	68,0	120,7
Овощи	4,4	27,8	35	25,8	90,0
Бахчи продовольственные	3,1	6,6	23,5	17,7	9,2
Кормовые культуры	18,4	5	44,1	45,3	65,0
Плодово-ягодные насаждения	-	-	2,2	15,8	52,2
Виноградники	-	-	52,3	25,0	17,7

За исключением зерновых, хлопчатника (кроме средневолокнистого) и плодовых урожайность других сельхозкультур и виноградника чрезвычайно низка. Сравнительные показатели урожайности сельхозкультур в различных категориях хозяйств Туркменистана, являются свидетельством недостаточной стабильности ведения сельскохозяйственного производства в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах (табл. 7.7).

Если в качестве ориентира экономического развития аграрной сферы страны выборочно принять максимальные показатели урожайности сельхозкультур и насаждений, полученных в разных секторах сельского хозяйства, например, урожайность зерновых в частном секторе – 37,0 ц/га, хлопчатника в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах – 38,5 ц/га, овощей – в обществен-

Таблица 7.7

Сравнительные показатели средней урожайности сельхозкультур и многолетних насаждений в различных категориях хозяйств Туркменистана в 2001 г., ц/га [10,11]

	Все категории хозяйств	Общественный сектор	Частный сектор	Отчитавшиеся дайханские хозяйства
Зерновые и зернобобовые	22,6	19,1	37,0	29,5
Хлопчатник	14,8	11,2	25,9	38,5
Овощи	242,1	256,2	231,2	66,4
Бахчи продовольственные	190,9	150,4	205,2	45,0
Плодово-ягодные насаждения	43,4	22	59,7	95,3
Виноградники	89,4	74,6	119,4	10,6

ном секторе – 256,2 ц/га и т.д., то представляется возможным объем производства зерновых довести при тех же площадях до 3500 тыс. т, хлопчатника – до 3000 т, овощей – до 440 тыс. т, бахчевых – до 195 тыс. т, увеличить производство фруктов в 2,2 раза, или до 165 тыс. т, винограда – до 320 тыс. т.

Производство продукции растениеводства может быть в общей сложности, как минимум, увеличено более чем в три раза. И это не предел, поскольку ежегодно передовики сельского хозяйства Туркменистана – дайхане, фермеры, арендаторы добиваются еще большей урожайности. Сравнение расчетных показателей развития сельского хозяйства и намеченных Национальной Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» показывает реальность целевых показателей, запланированных на перспективу 2010 г. Причем следует отметить, что показатели развития рассчитаны без учета расширения посевных площадей под этими сельхозкультурами (табл. 7.8).

Таблица 7.8

Расчетные и запрограммированные показатели производства пшеницы и хлопка-сырца на перспективу, тыс. тон[12,13]

	Без расширения посевных площадей		С учетом расширения посевных площадей	
	Пшеница	Хлопок-сырец	Пшеница	Хлопок-сырец
По расчету на основе максимальных показателей, полученных в среднем по секторам производства	3500	3000	4375	3750
По Национальной Программе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года»	3000	3000	3000	3000
Потенциал отрасли в выполнении «Программы», %	117	100	146	125

Таким образом, по показателям урожайности в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах мы не можем характеризовать ситуацию стабильной. В то же время столь высокая урожайность хлопчатника, зафиксированная в 1999-2001 гг., является скорее исключением и вряд ли отражает истинное положение. Как показали результаты анкетного опроса, число хозяйств, выращивающих хлопчатник, как с чисто хлопководческой специализацией, так и в тех, где хлопчатник выращивается в сочетании с другими сельскохозяйственными культурами, и получающих столь высокую урожайность, весьма ограничено. Предположения на этот счет могут носить самый разный характер.

Рассматривая урожайность хлопчатника в разрезе велаятов, выявляется самая противоречивая ситуация (табл. 7.9).

Таблица 7.9

Урожайность хлопчатника в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах в разрезе велаятов Туркменистана в 1997-2001 гг.[14]

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Ахалский	18,3	11,4	26,2	11,0	4,0
Балканский	--	17,1	--	--	--
Дашогузский	5,4	8,9	44,6	33,4	37,3
Лебапский	27,7	31,5	34,1	102,3	40,2
Марыйский	10,1	17,2	17,8	19,4	19,0
Туркменистан	10,4	15,9	36,0	38,0	38,5

Только по результатам одного 2001 г. урожайность хлопчатника имеет самые широкие колебания в разрезе велаятов – от 4 ц/га в Ахалском велаяте до 40,2 ц/га в Лебапском велаяте. Невероятная урожайность хлопчатника зафиксирована по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам в 2000 г. в Лебапском велаяте – 102,3 ц/га. С площади 3889 га собрано 39803 т хлопка-сырца. В 2001 г. урожайность хлопчатника в этом же велаяте по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам составила 40,2 ц/га, и это, наверное, ближе к истине.

Единственным исключением из системы скачущих показателей является Марыйский велаят, где средняя урожайность в 1999 г. возросла на 0,6 ц/га или 3,5%, а в целом в последние 3 года она колеблется в пределах 10%.

Графически динамика урожайности хлопчатника в дайханских (фермерских) хозяйствах представлена рис.7.4.

Сравнение показателей урожайности дайханских (фермерских) хозяйств с государственным сектором показывает существенные преимущества частного сектора в хлопководстве, зерноводстве, садоводстве (табл. 7.10).

Рис. 7.4

Динамика урожайности хлопчатника в дайханских (фермерских) хозяйствах по велаятам за 1997-2001 гг., ц/га

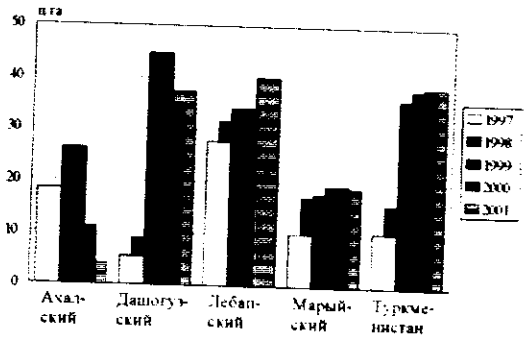


Таблица 7.10

Сравнительная урожайность сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в отчитавшихся дайханских (фермерских) и государственных хозяйствах Туркменистана, ц/га [15,16]

Года	Зерновые	Хлопчатник	Овощи	Бахчевые	Сады	Виноградники
Государственные хозяйства						
1997	13,0	13,2	144,6	64,6	20,8	63,0
1998	17,3	12,7	214,1	69,0	18,9	62,0
1999	19,5	19,7	263,7	115,4	17,6	65,8
2000	20,5	13,6	226,4	173,3	18,0	72,4
2001	19,1	11,2	256,2	150,4	22,0	74,6
Отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства						
1997	14,5	10,4	22,4	6,4	2,7	-
1998	16,7	15,9	76,8	41,7	1,8	-
1999	15,1	36	57,9	56,4	0,2	52,3
2000	20,4	38,0	45,4	34,2	5,8	6,7
2001	29,5	38,5	66,4	45,0	95,3	10,6

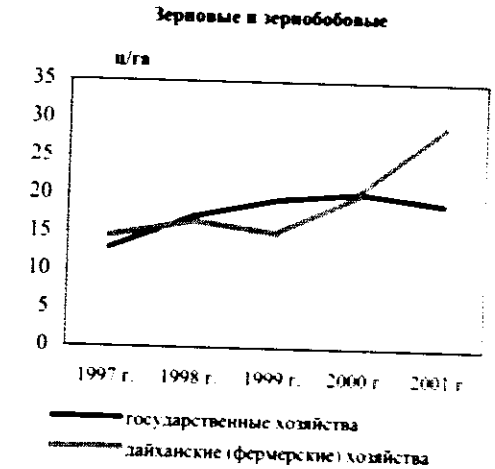
Урожайность хлопчатника в 1997 г. в государственных сельскохозяйственных предприятиях была на 27% выше, чем в дайханских (фермерских) хозяйствах. Однако, с 1998 г. соотношение изменилось и в последующие годы наблюдается заметное превышение урожайности хлопчатника в дайханских (фермерских) хозяйствах, которая превысила хозяйства государственного сектора в 1998 г. на 23%, а в 1999 г. – в 1,7 раза. В 2000 г. урожайность хлопчатника в этом секторе сельского хозяйства по сравнению с государственными предприятиями была в 2,8 раза, а в 2001 г. – в 3,4 раза выше.

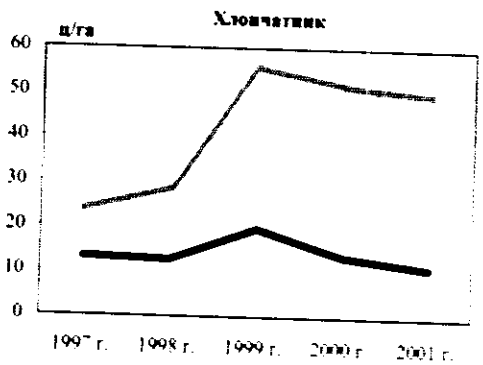
В последние годы существенное преимущество дайханских (фермерских) хозяйств наблюдается также и на производстве зерна и фруктов. Однако по овощам, бахчевым, виноградникам урожайность в частном секторе значительно ниже государственного. Так, в 2001 г. урожайность овощных культур была ниже в 3,9 раза, бахчевых – в 3,3 раза, виноградников – в 7,5 раза.

Анализируя показатели урожайности сельхозкультур, следует отметить, что в целом наблюдается увеличение выхода продукции в расчете на 1 га. Если учесть, что основная часть орошаемого земельного фонда дайханских (фермерских) хозяйств формировалась за счет неиспользуемых в сельском хозяйстве земель, т. е. изначально с низким естественным плодородием, то повышение урожайности сельхозкультур за столь короткий срок даже на незначительный размер следует рассматривать как определенное достижение (рис. 7.5).

Рис. 7.5

Сравнительная урожайность зерновых и хлопчатника в дайханских (фермерских) и государственных хозяйствах (все годы)





7.3. Экономика растениеводства

Рост площадей орошаемого земледелия и урожайности сельхозкультур являются основой наращивания объемов производимой продукции. По отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам наблюдается существенный рост производства сельскохозяйственной продукции – зерновых в 13,5 раза, хлопка-сырца в 194 раза, картофеля – в 14,4 и т. д. В региональном аспекте высокие темпы производства продукции сельского хозяйства достигнуты во всех велаятах Туркменистана, но особо следует отметить темпы в Дашогузском и Лебапском велаятах. В течение 1997-2001 гг. в Дашогузском велаяте производство зерновых увеличилось с 486 т до 27984 т, или в 57 раз, хлопчатника – с 47 т до 42821 т, или почти в 900 раз. Однако особо впечатляющие результаты получены в Лебапском велаяте, где отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства увеличили в течение пяти лет производство хлопка сырца в 3,4 тыс. раз, зерновых – в 317 раз. По сути дела, заново рождается производство в новой для страны сфере экономических отношений, основанных на частной собственности. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в региональном разрезе и по видам сельхозкультур представлена в табл. 7.11.

Таблица 7.11

Производство продукции растениеводства по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам, т [17]

	Всего					В расчете на 1 хозяйство				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Туркменистан										
Зерновые и зернобобовые	3564	9590	10250	15648	48260	2,78	9,51	9,29	12,9	55,6
Хлопок-сырец	1151	5674	48862	179833	237223	0,9	5,63	44,3	148,3	273,3
в том числе тонковолокнистый	716	1142	744	-	21	0,56	1,13	0,67	-	0,02
Картофель	8	18	5	14	115	0,01	0,02	0,01	0,01	0,1
Овощи	147	476	1096	616	1272	0,11	0,47	0,99	0,5	1,5
Бахчи продовольственные	121	647	1848	692	1783	0,09	0,64	1,68	0,6	2,1
Кормовые культуры	772	388	6627	5114	4907	0,6	0,38	6,01	4,2	5,7
Плодово-ягодные насаждения	3	1	1	58	84	-	-	-	0,05	0,1
Виноградники	5	-	16	13	5	0,01	-	0,01	0,01	0,01
Ахалский велаят										
Зерновые и зернобобовые	1287	1307	1496	2602	1546	36,76	42,16	43,99	46,5	33,6
Хлопок-сырец	103	609	362	241	64	2,93	19,65	10,64	4,3	1,4
в том числе тонковолокнистый	-	31	-	-	21	-	0,98	-	-	0,5
Овощи	126	67	158	20	82	3,6	2,16	4,64	0,4	1,8
Бахчи продовольственные	66	54	236	36	102	1,88	1,72	6,92	0,6	2,2
Кормовые культуры	157	270	37	300	267	4,48	8,7	1,07	5,4	5,8
Плодово-ягодные насаждения	3	-	-	2	-	0,08	-	-	0,04	-
Виноградники	5	-	-	-	-	0,14	-	-	-	-
Балканский велаят										
Зерновые и зернобобовые	-	-	62	41	31	-	-	-	20,3	31,2
Хлопок-сырец	-	377	-	-	-	-	53,85	-	-	-
Дашогузский велаят										
Зерновые и зернобобовые	487	759	402	54	27984	1,07	1,93	0,93	0,1	87,2
Хлопок-сырец	47	155	22828	133595	41821	0,1	0,39	52,96	259,4	130,3
Картофель	1	18	-	-	95	-	0,04	-	-	0,3
Овощи	9	348	111	27	618	0,01	0,88	0,25	0,1	1,9
Бахчи продовольственные	30	537	489	228	1408	0,06	1,36	1,13	0,4	4,4
Кормовые культуры	179	1466	1226	2300	2380	0,39	3,73	2,84	4,5	7,4
Плодово-ягодные насаждения	-	1	-	30	-	-	-	-	0,1	-
Виноградники	-	-	-	5	-	-	-	-	0,01	-
Лебапский велаят										
Зерновые и зернобобовые	41	217	942	3198	13019	0,06	0,52	2,22	7,8	57,6
Хлопок-сырец	56	32	22758	39803	189703	0,08	0,07	54,83	96,8	839,4
Картофель	7	-	5	-	4	-	-	-	-	0,02
Овощи	-	-	623	307	236	-	-	1,5	0,7	1
Бахчи продовольственные	-	6	893	240	239	-	0,01	2,15	0,6	1,1
Кормовые культуры	84	10	4655	2147	1969	-	0,02	11,21	5,2	8,7
Плодово-ягодные насаждения	-	-	-	16	50	-	-	-	0,04	0,2

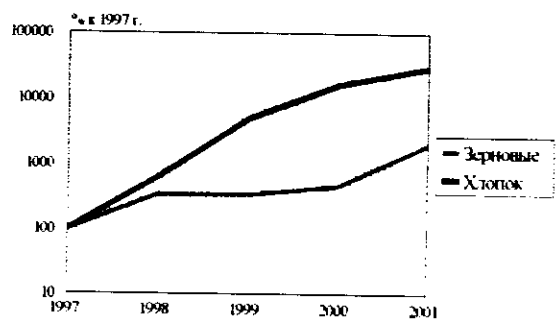
Окончание

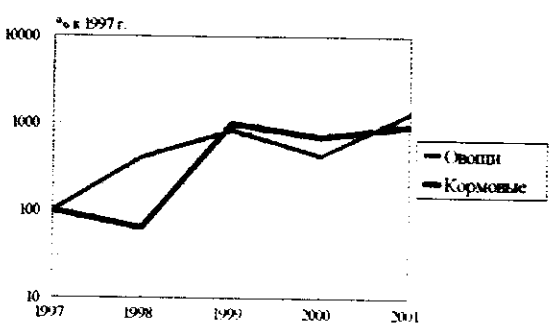
	Всего					В расчете на 1 хозяйство				
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
Марыйский велаят										
Зерновые и зернобобовые	1749	7307	7348	9754	5681	10,86	44,82	33,24	42,6	20,7
Хлопок-сырец	946	4502	2914	6194	5635	5,87	27,61	13,18	27	20,6
в том числе тонковолокнистый	716	1112	744	-	-	4,44	6,81	3,36	-	-
Картофель	-	-	-	14	17	-	-	-	0,1	0,1
Овощи	12	61	205	263	336	0,07	0,37	0,92	1,1	1,2
Бахчи продовольственные	26	50	230	188	34	0,16	0,3	1,04	0,8	0,1
Кормовые культуры	352	108	710	367	292	2,18	0,66	3,21	1,6	1,1
Плодово-ягодные насаждения	-	-	1	10	34	-	-	-	0,04	0,1
Виноградники	-	-	11	8	5	-	-	0,05	0,03	0,02

Показатели производства продукции растениеводства в расчете на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство также свидетельствует о динамическом росте. Так, производство главной продукции сельского хозяйства Туркменистана – зерновых и зернобобовых за 1997 – 2001 гг. возросло в 20 раз, хлопка-сырца – в сотни раз, овощей – в 13 раз, бахчевых – в 23 раза, кормовых культур – в 10 раз (рис. 7.6).

Рис. 7.6

Динамика производства отдельных видов растениеводческой продукции за 1997-2002 гг. в расчете на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство, т





Наращивание объемов производства в дайханских (фермерских) хозяйствах позволяет сказать, что этот сектор начинает занимать определенную нишу в экономике аграрного сектора страны.

В настоящее время в системе статистической отчетности отдельно дайханские (фермерские) хозяйства не выделяются. Все показатели частного сектора проходят как сумма хозяйств населения и дайханских (фермерских) хозяйств. И в этой сфере доля дайханских (фермерских) хозяйств с каждым годом возрастает. Так, например, объем производства хлопка-сырца в этой категории производителей составил в 1997 г. всего лишь 1 тыс. т, или 0,1%, а в 2001 г. – 237 тыс. т, или 21% к общему объему производства хлопка – сырца в Туркменистане. Но это лишь только показатели по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам, а в целом по всем функционирующим в Туркменистане их доля в структуре производства валового продукта несравненно выше.

Следовательно, сравнение по объему валовой продукции, производимой в государственном секторе и дайханских (фермерских) хозяйствах в данном случае можно принять с определенной относительностью (табл. 7.12).

Таблица 7.12

Сравнительные показатели объемов производства хлопка-сырца в государственном секторе и дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана[18,19]

Категории хозяйств	1997	1998	1999	2000	2001
Хозяйства всех категорий, тыс. т	707	705	1304	1031	1137
В том числе (тыс. т)					
государственный сектор	635	684	1047	687	750
хозяйства населения и дайханские хозяйства	72	21	257	344	387
из них отчитавшиеся дайханские хозяйства	1	6	49	180	237

Окончание

Категории хозяйств	1997	1998	1999	2000	2001
Хозяйства всех категорий, %	100	100	100	100	100
Государственный сектор	90	97	80	67	66
Хозяйства населения и дайханские хозяйства	10	3	20	33	34
из них отчитавшиеся дайханские хозяйства	0,1	1	4	17	21

7.4. Экономика животноводства

В дайханских (фермерских) хозяйствах содержатся все виды скота и птицы, разводимые в Туркменистане. В наибольшей мере акцент сделан на содержание крупного рогатого, мелкого рогатого скота и птицы.

Данные по количеству скота и птицы, которые содержатся в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах, представлены в табл. 7.13.

Таблица 7.13

Поголовье скота и птицы в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах в 1997-2001 гг., голов[20]

Виды скота и птицы	1997	1998	1999	2000	2001
КРС	1168	1840	3003	1599	1453
в т.ч. коровы	402	543	738	696	593
МРС	4005	1841	6548	9686	9853
Верблюды	5	1	270	33	175
Лошади	32	11	55	30	42
Свиньи	73	254	206	231	145
Птица	886	7043	15217	16625	11242

Динамика поголовья скота за анализируемый период может быть условно разделена на 2 периода: 1997-1999 гг. и 2000-2001 гг. В течение первого периода, 1997 – 1999 гг., в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах наблюдаются значительные темпы и поступательный рост поголовья скота и птицы. Так, поголовье крупного рогатого скота возросло в 2,6 раза, лошадей – в 1,7 раза, свиней – 2,8 раза. В десятки раз возросло поголовье верблюдов, птицы. В следующий динамический период, 2000-2001 гг., во всех отраслях животноводства, за исключением овцеводства, отмечается уменьшение поголовья. Количество крупного рогатого скота сократилось в 2 раза, верблюдов – в 1,5 раза, лошадей – в 1,3 раза, свиней и птицы – в 1,4 раза.

В результате позитивные количественные изменения поголовья скота, имевшие место в первом динамическом периоде, в значительной мере были сглажены из-за снижения во втором. В целом за пять лет поголовье крупного рогатого скота возросло на 24%, лошадей – на 31% и т. д. Сохранение стабильно высоких темпов роста поголовья характерно для овцеводств, где численность поголовья скота возросла с 4 тыс. голов в 1997 г. до 9,8 тыс. голов в 2001 г., или в 2,4 раза.

По средним показателям в расчете на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство ситуация примерно такая же как и динамика общего поголовья скота и птицы: в период 1997-1999 гг. – значительные темпы роста, в 2000-2001 гг. – в лучшем случае снижение темпов роста, в худшем случае – обратный процесс – уменьшение. Так, в 1997-1999 гг. поголовье крупного рогатого скота возросло в среднем на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство в 3 раза, мелкого рогатого скота в 1,9 раза, птицы – 19 раз. Но к 2001 г. по сравнению с 1999 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось до 1,7, остальные виды скота и птицы, за исключением овец, остались на уровне 1999 г. Хотя в период 1999-2001 гг. расчетное поголовье скота в среднем на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство и сократилось однако в целом за последние пять лет произошли значительные позитивные изменения в становлении, утверждении и развитии животноводства в аграрной сфере частного сектора Туркменистана. Если же учесть, что развитие животноводства в этих хозяйствах начиналось с нуля, то достигнутые показатели следует расценивать как несомненный успех (табл. 7.14, рис. 7.7).

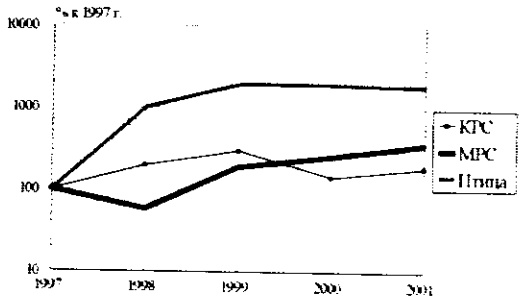
Таблица 7.14

Поголовье скота и птицы в среднем на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство Туркменистана за 1997 - 2001 гг., голов (на конец года)[21]

Виды скота и птицы	1997	1998	1999	2000	2001
КРС	0,9	1,8	2,7	1,3	1,7
в т. ч. коровы	0,3	0,5	0,7	0,7	0,7
МРС	3,1	1,8	5,9	8	11,3
Верблюды	-	-	0,2	0,0	0,2
Лошади	-	-	0,1	0,0	0,1
Свиньи	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Птица	0,7	7	13,8	13,7	13,0

Рис. 7.7

Динамика поголовья скота и птицы в расчете на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство



В течение 1997-2001 гг. анализируемые дайханские (фермерские) хозяйства нестабильно производили животноводческую продукцию. Ежегодно методично наращивалось производство мяса, яиц шерсти. Производство мяса в живом весе возросло в 3,8 раза, яиц – в 16 раз, шерсти – в 13 раз. Вместе с тем, это пока еще не очень высокие, хотя и ежегодно увеличивающиеся, показатели производства. Производство продукции носит еще как бы недостаточно гарантированный по объему характер. Но при этом четко прослеживается тенденция роста объемов производства продукции животноводства (табл. 7.15).

Таблица 7.15

Производство продукции животноводства в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана в 1997-2001 гг. [22]

Наименование продукции	1997	1998	1999	2000	2001
Мясо (в живом весе), т	93	107	116	299	350
Молоко, т	771	734	1137	597	318
Яйца, тыс. штук	22	161	238	598	347
Шерсть (в физическом весе), т	2	3	10	28	27

В настоящее время производителями животноводческой продукции в стране являются государственный и частный сектор. Доля государственного сектора в производстве мяса сократилась за 1997-2001 гг. до 10%, молока – до 5%, яиц – до 7%, шерсти – до 18%. Процесс перехода животноводства из государственного сектора в частный сектор можно считать практически завершенным. Причем переход осуществлен с наращиванием, а не сокращением объемов производства животноводческой продукции в стране.

В целом по Туркменистану частный сектор по производству животноводческой продукции доминирует, тем не менее, продукция животноводства, производимая в анализируемых нами отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах, составляет в объеме производства не только страны, но и частного сектора, пока еще незначительную долю (табл. 7.16).

Таблица 7.16

Удельный вес производства продукции животноводства в государственном и частном секторе Туркменистана в 1997-2001 гг., % [23,24]

	1997	1998	1999	2000	2001
Государственные хозяйства					
Мясо	17	18	12	11	10
Молоко	7	4	5	5	5
Яйца	9	7	7	6	7
Шерсть	28	26	20	21	18
Хозяйства частного сектора					
Мясо	83	82	88	89	90
Молоко	93	96	95	95	95
Яйца	91	93	93	94	93
Шерсть	72	74	80	79	82
В составе частного сектора: отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства					
Мясо	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Молоко	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Яйца	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1
Шерсть	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1

Хотя объемы производств животноводческой продукции в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах возросли в несколько раз, тем не менее в частном секторе их доля колеблется по всем видам продукции в пределах 0,1-0,2 %.

Также прослеживается стабильный рост производства животноводческой продукции в расчете в среднем на одно хозяйство (табл. 7.17).

Таблица 7.17

Производство продукции животноводства в расчете на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство Туркменистана[25]

Наименование продукции	1997	1998	1999	2000	2001
Мясо (в живом весе), ц	0,7	1,1	1,1	2,5	4,0
Молоко, ц	6,0	7,3	10,3	4,9	3,7
Яйца, штук	17	160	215	493	400
Шерсть (в физическом весе), ц	0,2	0,3	0,9	0,2	0,3

В среднем показатели производства животноводческой продукции в расчете на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство еще недостаточно велики, чтобы говорить о его товарности. Однако в данной

ситуации обнадеживают темпы роста производства, которые по молоку в отдельные годы достигают 130%, мясу –220%, яйцам – 230%. Если далее, в будущие годы, темпы роста производства в животноводстве сохранятся примерно на таком уровне, то развитие животноводства будет иметь самые высокие перспективы.

Разобщенность исходных данных не позволяет в достаточной мере последовательно дать показатели продуктивности животных. Только в пересчете производства валовой продукции на поголовье скота и птицы мы получили данные продуктивности и проследили их в динамике. В отчетной документации, использованной для экономического анализа животноводства, показатели выхода мяса даны без разделения по видам животных, поэтому определить продуктивность конкретного вида животных по выходу мяса возможным не представляется. Для того, чтобы получить сравнительные аналитические показатели, все поголовье скота и птицы было нами переведено, исходя из нормативов,[8] в условные головы, и затем на этот обобщающий показатель (третья строка снизу в табл. 7.18) определена продуктивность скота по выходу мяса (табл. 7.18).

Таблица 7.18

Выход мяса в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана в расчете на одну условную голову скота в 1997-2001 гг.[26,27]

Виды скота и птицы	1997	1998	1999	2000	2001
КРС	1168	1840	3003	1599	1453
МРС	400	184	655	969	985
Верблюды	5	1	270	33	175
Лошади	35	12	60	33	46
Свиньи	37	127	103	115	122
Птица	18	140	304	332	224
Итого условных голов	1663	2304	4396	3050	3005
Мясо (в живом весе) всего, т	926	1068	1157	2990	3498
Выход мяса в расчете на 1 условную голову скота, кг	56	46	26	98	116

Расчет продуктивности на условную голову не выделяет один какой-либо вид животных, но представляет все в обобщенном виде. В целом данные свидетельствуют о достаточно высокой продуктивности животных по выходу мяса, особенно в последние два года, когда в расчете на одну условную голову получено – 98 и 116 кг.

Продуктивность коров по среднегодовому удою, яйценоскость в расчете на 1 голову птицы и настриг шерсти на 1 голову мелкого рогатого скота определены обратным методом, т. е. делением полученной продукции на поголовье (табл. 7.19).

Таблица 7.19

Продуктивность скота и птицы в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана за 1997-2001 гг.[28]

	1997	1998	1999	2000	2001
Надой молока на 1 корову, кг/год	1918	1352	1856	858	536
Яйценоскость на 1 птицу, штук/год	25	23	16	36	31
Настриг шерсти на 1 голову мелкого рогатого скота, кг/год	0,5	1,7	1,5	2,9	2,7

Резко снизился годовой удой в расчете на одну корову. Причем снижение продуктивности коров приобрело характер тенденции. Яйценоскость птицы, хотя и рассчитана в среднем на одну голову птицы, а не курицы – несушки, тем не менее, можно определенно отметить, что в этой отрасли идет поступательный рост продуктивности. Аналогично рост продуктивности характерен и для мелкого рогатого скота, где не только возрастает поголовье, но и растет продуктивность.

Вышеизложенная ситуация в развитии отраслей животноводства в дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана, когда импульсивно увеличивается или уменьшается поголовье скота и птицы, возрастает или снижается их продуктивность и, следовательно, растут и снижаются объемы производства продукции – все это, видимо, характерно для начального этапа становления новых форм хозяйствования. Пройдет некоторое время, все выровняется и стабилизируется. Главное – этот сектор в Туркменистане функционирует, набирает силу, развивается и у него есть будущее.

7.5. Стоимость валовой продукции дайханских (фермерских) хозяйств

До 1999 г. стоимость сельскохозяйственной продукции в отчетах дайханских (фермерских) хозяйств не дана. Этот показатель стал приводится лишь начиная с 1999 г. Поэтому в настоящей работе стоимость валовой сельскохозяйственной продукции по отчитавшимся дайханским (фермерским) хозяйствам за 1997 и 1998 гг. рассчитана нами

по ценам, сложившимся в 1999 г., а стоимость продукции в 1999-2001 гг. характеризуется по фактическим ценам года. В плане экономического анализа определенная сопоставимость по стоимости продукции может быть дана лишь по данным 1997-1999 гг.

Структура стоимости валовой продукции слагается из интегральной оценки валовой продукции растениеводства и животноводства по ценам реализации.

За 1997-1999 гг. стоимость валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га орошаемых земель возросла в 2,7 раза и составила 2,642 млн. манатов (508 долл. США). При этом в структуре стоимости доля хлопка-сырца в 1999 г. составляет 84% (табл. 7.20).

Таблица 7.20

Стоимость валовой продукции отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана за 1997-2001 гг. (млн. манатов)[29]

Наименование сельскохозяйственной продукции	Годы				
	1997	1998	1999	2000	2001
Растениеводство					
Зерновые и зернобобовые	1455	3850	4322	7577	19333
Хлопок-сырец	1392	6834	48792	182872	344420
в т.ч. тонковолокнистый	1137	1793	1182	0,0	32
Картофель	16	37	9	26	177
Овощи	94	250	716	858	1046
Бахчи	72	550	1107	675	1417
Кормовые	122	636	1306	1687	1184
Плоды и ягоды	-	-	-	92	66
Виноград	5	-	14	91	6
Прочие	-	-	6	17	252
Итого	3156	12157	56272	193895	367901
Животноводство					
Мясо (живой вес)	696	799	884	1548	1848
Молоко	263	335	531	548	404
Яйца	11	84	136	355	248
Шерсть	67	9	30	43	67
Каракуль	9	1	1	-	-
Мед	58	-	-	-	-
Итого	1104	1228	1582	2494	2567
Всего стоимость валовой продукции	4260	13385	57854	196389	370468
Структура стоимости валовой продукции, %					
Растениеводство	74	91	97	98	99
Животноводство	26	9	3	2	1
Стоимость валовой продукции в расчете (млн. манатов)					
на 1 га орошаемых земель	0,963	1,288	2,642	3,473	4,639
на 1 отчитавшееся хозяйство	3,33	13,28	52,45	161,9	426,8

В среднем на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство в 1999 г. стало производиться валовой сельскохозяйственной продукции в 15 раз больше, чем в 1997 г. и в 2001 г. 8 раз больше, чем в 1999 г.

Из данных, приведенных в табл. 7.20, следует, что основной отраслью в анализируемых хозяйствах является растениеводство, удельный вес которого в общей стоимости валовой продукции сельского хозяйства ежегодно возрастает. Если в 1997 г. доля растениеводства составляла 74% стоимости валовой продукции, то в 1998 г. – 91%, 1999 г. – 97%, 2000 г. – 98% и в 2001 г – 99%. Одновременно с ростом общей массы валовой продукции, возрастал ее выход в расчете на 1 га. Так, в 1997 г. в расчете на 1 га орошаемой площади произведено продукции на 963 тыс. манатов, или на 185 долл. США. В 1999 г. в расчете на один гектар орошаемой земли получено уже продукции стоимостью 2642 тыс. манатов, или на 508 долл. США, а в 2001 г. – уже на 4639 тыс. манатов, или на 930 долл. США. Таким образом, при неизменности курса доллара США (5200 манатов за 1 доллар США), стоимость валовой продукции в расчете на 1 га орошаемых земель по отчитавшимся дайханским фермерским хозяйствам за период 1997-2001 гг. возросла в 5 раз.

В разрезе велаятов наблюдаются значительные колебания по абсолютным и удельным показателям стоимости валовой продукции. Особо значительные темпы прироста валовой продукции в абсолютном размере и в расчете на 1 га орошаемых земель характерны для Дашогузского и, особенно, Лебапского велаята (табл. 7.21).

Таблица 7.21

Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств по велаятам Туркменистана в 1997-1999 гг., млн. манатов [30]

	1997	1998	1999	2000	2001
Ахалский	879	1203	1157	1776	1032
Балканский	25	400	25	16	12
Дашогузский	619	2455	25094	133147	75866
Лебапский	447	495	24835	47303	282468
Марыйский	2290	8832	6743	14147	11090
Туркменистан	4260	13385	57854	196389	370468

Среди велаятов Туркменистана на долю Лебапского велаята приходится наибольшая доля в стоимости валовой продукции. В 1997 г. она составляла всего лишь 10%, но в 2001 г. – уже 76%.

Однако, наиболее реально отражает эффективность использования ресурсов показатель производства продукции в расчете на 1 га орошаемой земли. Наибольшая отдача в расчете на 1 га также характерна для Лебапского велаята, где выход продукции на 1 га в стоимостном выражении значительно больше, чем в других велаятах Туркменистана. В Лебапском велаяте дайханские (фермерские) хозяйства дают в расчете на 1 га продукции на 20% больше, чем в среднем эта категория хозяйств по Туркменистану (табл. 7.22).

Таблица 7.22

Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га орошаемой земли в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств по велаятам Туркменистана в 1997-1999 гг., млн. манатов[31]

	1997	1998	1999	2000	2001
Ахалский	0,68	0,69	1,03	1,25	0,95
Балканский	-	1,25	0,3	0,22	0,84
Дашогузский	1,13	2,07	4,46	3,24	3,57
Лебапский	6,68	3,64	3,15	9,37	5,57
Марыйский	0,91	1,26	0,94	1,59	1,63
Туркменистан	0,96	1,28	2,64	3,47	4,64

В 2001 г. в Лебапском велаяте получено валовой продукции в расчете на 1 га орошаемой земли на 5570 тыс. манатов, или на 1071 долл. США. В существенной мере это обусловлено не только эффективной системой ведения хозяйства, но и выбором экономически более выгодной сельскохозяйственной культуры – хлопчатника.

Более выгодная отраслевая специализация позволяет получать большую по стоимости продукцию не только в расчете на 1 га, но, что не менее важно, и в расчете на хозяйствующий субъект. Это позволяет увеличивать массу валового дохода и выполнять фермерам более дорогостоящие и дающие отдачу в перспективе целевые программы. В среднем на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство в Лебапском велаяте получено валовой продукции в 2,9 раза больше, чем по Туркменистану и в 5 раз больше, чем в Дашогузском велаяте (табл. 7.23).

Таблица 7.23

Стоимость валовой сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство по велаятам Туркменистана в 1997-1999 гг., млн. манатов[32]

	1997	1998	1999	2000	2001
Ахалский	25,1	38,8	34,0	31,7	22,4
Балканский	3,1	57,1	12,4	8,1	11,7
Дашогузский	1,4	6,3	58,2	258,5	236,3
Лебапский	1,0	1,2	59,8	115,1	1249,9
Марыйский	14,2	54,2	30,5	61,8	40,5
Туркменистан	3,3	13,3	52,4	161,9	426,8

Необходимо учесть, что средняя площадь посевов в дайханском (фермерском) хозяйстве в Лебапском велаяте больше, чем средняя по Дашогузскому велаяту. Коэффициенты корреляции стоимости валовой продукции, рассчитанные исходя из размеров посевов, составляют в Дашогузском велаяте – 1,4, а в Лебапском – 0,4. Применяя указанные коэффициенты к результатам, отраженным в табл. 7.23, получим сопоставимую стоимость валовой продукции в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство в следующих размерах: Дашогузском велаяте – 331 млн. манатов, Лебапском – 500 тыс. манатов. Таким образом, сравнительный результат дает более высокую эффективность в Лебапском велаяте по сравнению с Дашогузским лишь в 1,5 раза, а не в 5 раз. И эта разница является следствием того, что в структуре посевных площадей 2001 г. в Дашогузском велаяте хлопчатник занимал 53%, а Лебапском – 93%.

Следует ожидать, что в перспективе фермеры в своей деятельности непременно и с большим экономическим обоснованием будут руководствоваться соображениями выгодности производства продукции, исходя из биоклиматического потенциала, углубления специализации производства и максимизации стоимости продукции в расчете на 1 га. Это приведет к увеличению стоимостных показателей производства продукции сельского хозяйства и в итоге – к росту национального богатства страны.

7.6. Себестоимость производства

Себестоимость производства характеризует затратный механизм, и ее анализ является одним из основных в деятельности дайханских (фермерских) хозяйств. Данные по деятельности за 1999-2001 гг. отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств свидетельствуют, что в целом отрасли растениеводства и животноводства не только сохраняют стабильную и причем высокую рентабельность, но и наращивают массу прибыли. Эффективность использования ресурсов возрастает высокими темпами. Если в 1999 г в расчете на 1 га орошаемых земель дайханские (фермерские) хозяйства получили продукцию в размере 2643 тыс. манатов, то в 2000 г. – в размере 3472 тыс. манатов, или на 31% больше. Особенно повысилась эффективность использования ресурсов в 2001 г., когда в среднем по Туркменистану в расчете на 1 га орошаемых земель отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства получили продукцию на сумму 4639 тыс. манатов, или на 34% больше.

Более высокими темпами по сравнению с затратами возрастает прибыль. Если в 2000 г. по сравнению с 1999 г. в расчете на 1 га орошаемой земли прибыль практически не увеличилась, то в 2001 г. она возросла по сравнению с предыдущим годом на 57% (табл. 7.24).

Таблица 7.24

Динамика экономических показателей растениеводства и животноводства отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана за 1999-2001 гг. [33]

Отрасли сельского хозяйства	Стоимость произведенной продукции, млн. манатов	Затраты на производство продукции, млн. манатов	Валовая прибыль, убыток, млн. манатов (+, -)	Рентабельность производства, %
1999 г.				
Растениеводство	56272	24990	31282	125
Животноводство	1582	1195	387	32
Итого	57854	26185	31669	121
На 1 га орошаемой земли, тыс. манатов	2642	1196	1447	121
2000 г.				
Растениеводство	193895	112395	81500	72
Животноводство	2494	962	1532	159
Итого	196389	113357	83032	73
На 1 га орошаемой земли, тыс. манатов	3473	2004	1468	73
2001 г.				
Растениеводство	367901	184134	183767	100
Животноводство	2567	1374	1193	87
Итого	370468	185508	184960	100
На 1 га орошаемой земли, тыс. манатов	4639	2323	2316	100

Растениеводство в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах более масштабная отрасль, чем животноводство. На его долю в структуре стоимости валовой продукции приходится 97-99%. Животноводство выполняет вспомогательную функцию в специализации. Несмотря на высокие темпы роста рентабельности производства, отдача орошаемого гектара пока все же остается недостаточно высокой. Ниже приводимое сравнение дает определенную информацию об эффективности использования ресурсов в различных по формам собственности категориях хозяйств Туркменистана (табл. 7.25).

Таблица 7.25

Сравнение эффективности использования ресурсов в расчете на 1 га орошаемой земли, тыс. манатов[34-36]

Категории хозяйств	1999	2000	2001	1999 г. к 2001 г., %
Все категории хозяйств	3978	4793	6887	173
Общественный сектор	1381	1405	1844	133
Частный сектор	23213	28536	42743	184
в том числе отчитавшиеся дайханские хозяйства	2642	3473	4639	176
Дайханские хозяйства к общественному сектору	191%	247%	252%	132
Дайханские хозяйства к частному сектору в целом	11%	12%	11%	100

Дайханские (фермерские) хозяйства уже перешагнули тот рубеж эффективности, который достигнут предприятиями общественного сектора, однако этого явно недостаточно для того, чтобы сравняться с личными подсобными хозяйствами населения и другими сферами частного сектора. Так, в целом по дайханским (фермерским) хозяйствам отдача в расчете на 1 га орошаемых земель составляла в 1999 г. 2642 тыс. манатов. По отношению к общественному сектору это была производительность в 1,9 раза выше, а по отношению к частному сектору – всего лишь 11%. Пропорции в 2001 г. претерпели изменение только по отношению к общественному сектору. Что касается отношения к частному сектору, то оно осталось на том же уровне –11%. Вышеизложенный анализ свидетельствует о безусловном преимуществе производства в частном секторе по сравнению с общественным.

В целом по всей деятельности затраты составили в 1999 г. 26184,3 млн. манатов, или 45,3% к стоимости валовой продукции, в 2000 г. – 113357, или 58% и в 2001 г. затраты составили 185508 млн. манатов, или 50% к стоимости валовой продукции. По совокупной деятельности отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств за 1999-2001 гг. экономические показатели производства, себестоимости и полученной прибыли по видам сельскохозяйственной продукции представлены в табл. 7.26.

Анализ рентабельности за 1999-2001 гг. показывает, что за небольшим исключением, несмотря на невысокую отдачу земель, производство почти всех видов сельхозпродукции для фермеров выгодно. Устойчиво высокую рентабельность имеет производство хлопка – сырца. Но наибольшая рентабельность получена в 2001 г. на производстве зерновых и зернобобовых – 480%. Себестоимость производства 1 т хлопка-сырца в 1999 г. составила 482 тыс. манатов, в 2000 г. – 739 тыс. манатов и в 2001 г. – 654 тыс. манатов. В значительной мере рентабельность в хлопководстве обусловлена высокой урожайностью хлопчатника – 36-38,5 ц/га. Положительные тенденции характерны для зерновой отрасли. В 1999 г себестоимость 1т зерновых составила 268 тыс. манатов, в 2000 г. –224 тыс. манатов и 2001 г. – 80 тыс. манатов. Практически при стабильной урожайности затраты на производство единицы продукции в зерновой отрасли сокращаются.

Таблица 7.26

Производство, себестоимость и прибыль отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств по результатам деятельности за 1999-2001 гг., млн. манатов [37]

Отрасли и виды продукции	Стоимость произведенной продукции			Затраты на производство продукции			Валовая прибыль, убыток (+, -)		
	1999	2000	2001	1999	2000	2001	1999	2000	2001
Растениеводство	**56272**	**193895**	**367901**	**24990**	**112395**	**184134**	**31282**	**81500**	**183767**
Зерновые и зернобобовые	4322	7577	19333	2490	2891	3331	1832	4686	16002
Хлопок-сырец	48792	182872	344420	21375	107964	178779	27417	74908	165641
в т.ч. тонковолокнистый	1182	0,0	32	321	767	12	861	-767	20
Картофель	9	26	177	7	12	81	2	14	96
Овощи	716	858	1046	474	313	511	242	545	535
Бахчи	1107	675	1417	469	283	922	638	392	495
Кормовые культуры	1306	1687	1184	156	784	419	1150	903	765
Плоды и ягоды	-	92	66	-	68	27	-	24	39
Виноград	14	91	6	7	21	2	7	70	4
Прочие	6	17	252	12	59	62	-6	-42	190
Животноводство	**1582**	**2494**	**2567**	**1195**	**962**	**1374**	**387**	**1532**	**1193**
Мясо (в живом весе)	884	1548	1848	589	523	995	295	1025	853
Молоко	531	548	404	468	275	207	63	273	197
Яйца	136	355	248	127	152	145	9	203	103
Шерсть	30	43	67	10	4	27	20	39	40
Каракульские шкурки и смушки	1	0,0	-	1	8	-	-	-8	-
Итого	**57854**	**196389**	**370468**	**26185**	**113357**	**185508**	**31669**	**83032**	**184960**
В расчете на 1 хозяйство	52,45	161,9	426,8	23,74	93,5	213,7	28,71	68,5	213,1

Таблица 7.27

Динамика сравнительных показателей производства продукции и получаемой прибыли в расчете на 1 га посевов в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана [38]

	1999	2000	2001
Зерноводство			
Стоимость продукции, млн. манатов	4322	7577	19333
Площадь посевов, га	6795	7677	16362
Стоимость продукции на 1 га, тыс. манатов	636	987	1181
Прибыль на 1 га посевов, тыс. манатов	270	610	978
Хлопководство			
Стоимость продукции, млн. манатов	48792	182872	344420
Площадь посевов, га	13544	47297	61581
Стоимость продукции на 1 га, тыс. манатов	3602	3866	5593
Прибыль на 1 га посевов, тыс. манатов	2024	1583	2690

Анализ хозяйственной деятельности отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств показывает, что наиболее высокую отдачу дают ресурсы при хлопководческой специализации. На производстве зерновых в расчете на 1 га посевов в 1999 г. получена продукция на сумму 636 тыс. манатов, в хлопководстве – на сумму 3602 тыс. манатов, или в 5,6 раза больше. В следующие годы соотношение в пропорциях стоимости произведенной продукции в отраслевом плане несколько снизилось, но тем не менее, как показывают данные 2001 г., хлопок по стоимости произведенной на 1 га продукции в 5,6 раза выше, чем зерно. Также большую прибыль обеспечивает 1 га посевов хлопчатника по сравнению с посевами зерновых. Если исключить из аналитического ряда показатели 1999 г., в котором 1 га посевов хлопчатника дал прибыль в 7, 5 раза большую, чем зерновые, и принять в расчеты пропорции 2000 и 2001 гг., то можно констатировать, что с 1 га хлопчатника отчитавшиеся дайханские (фермерские) хозяйства получают прибыль в 2,7 раза большую, чем с посевов зерна (табл. 7.27).

Об улучшении производственно-хозяйственной деятельности отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств определенное представление дают также удельные показатели в расчете на 1 хозяйство. За последние три года стоимость валовой продукции, произведенной в среднем на хозяйство, возросла в 8,1 раза, масса прибыли – в 7,4 раза (табл. 7.28).

Высокие темпы роста экономики производства в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах Туркменистана служат основой ведения расширенного воспроизводства, залогом использования полученной прибыли для улучшения качественного состава земельных ресурсов, приобретения техники, транспорта, продуктивного скота и других средств производства.

Таблица 7.28

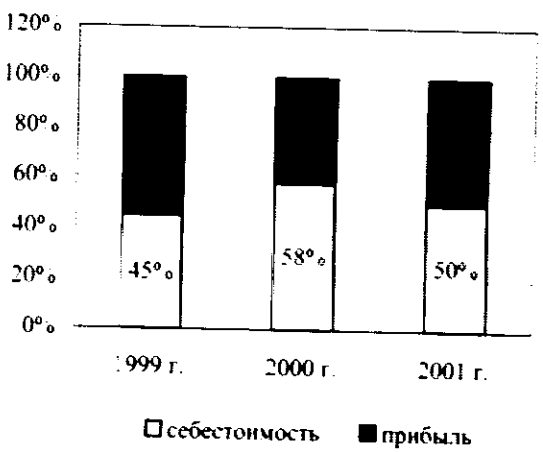
Динамика показателей хозяйственной деятельности в среднем на 1 отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство Туркменистана за 1999-2001 гг., млн. манатов [39]

Экономические показатели	1999	2000	2001
Стоимость продукции, млн. манатов	52,45	161,9	426,8
Себестоимость, млн. манатов	23,74	93,5	213,7
Прибыль, млн. манатов	28,71	68,5	213,1
Темпы роста			
стоимости продукции, %	100	308	813
себестоимости, %	100	393	900
прибыли, %	100	238	742

Показатели себестоимости и прибыли в расчете на одно отчитавшееся дайханское (фермерское) хозяйство показаны на рис. 7.8.

Рис. 7.8

Структура стоимости сельскохозяйственной продукции в дайханских (фермерских) хозяйствах в 1999-2001 гг.



Существующая система учета не позволяет осуществить сравнение показателей себестоимости производства продукции по секторам производства по полному перечню производимой продукции. Однако с некоторыми допусками отдельные данные по хлопку-сырцу и пшенице могут быть приведены в

сопоставлении. При этом следует учесть, что доход арендаторов в крестьянских объединениях сливается с оплатой труда. Поэтому определение рентабельности в предприятиях государственного сектора весьма условно, поскольку в затратах отсутствует оплата труда.

В настоящее время в государственном секторе все производство пшеницы и хлопка-сырца осуществляется на основе внутрихозяйственного арендного подряда. Поэтому сравним себестоимость производства и другие показатели дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях (табл. 7.29).

Сравнение себестоимости производства пшеницы и хлопка-сырца между арендаторами в крестьянских объединениях и дайханскими (фермерскими) хозяйствами свидетельствует о достаточно больших различиях по этим показателям.

Таблица 7.29

Сравнение экономических показателей дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях[40,41]

Наименование показателей	1999 г.		2000 г.	
	хлопок-сырец	пшеница	хлопок-сырец	пшеница
Крестьянские объединения (внутрихозяйственный арендный подряд)				
Количество арендаторов, тыс. человек	242,9	88,6	238,1	114,6
Площадь, тыс. га	500,9	610,9	494,5	630,3
Урожайность, ц/га	16,9	15,3	12,1	13,6
Валовой сбор, тыс. т	844,9	937,2	600,4	859,4
Выручка, млрд. манатов	786,4	397,6	682,5	342,6
Себестоимость, млрд. манатов	266,4	243,4	247,9	224,3
Прибыль, всего, млрд. манатов	520,0	154,2	434,6	118,3
Себестоимость 1 т, тыс. манатов	315	260	413	399
Затраты на 1 га, тыс. манатов	532	398	502	356
Прибыль на 1 га, тыс. манатов	1038	252	879	188
Дайханские (фермерские) хозяйства				
Площадь, тыс. га	13,6	6,8	47,3	7,7
Урожайность, ц/га	36,0	15,1	38,0	20,4
Валовой сбор, тыс. т	48,9	10,2	179,8	15,6
Выручка, млрд. манатов	48,8	4,3	182,9	7577
Себестоимость, млрд. манатов	21,4	2,5	108,0	2891
Прибыль, всего, млрд. манатов	27,4	1,8	74,9	4686
Себестоимость 1 т, тыс. манатов	437	245	600	185
Затраты на 1 га, тыс. манатов	1573	367	2282	375
Прибыль на 1 га, тыс. манатов	2014	264	1583	608

Так, в 1999 г. урожайность хлопка-сырца в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах по сравнению с арендаторами в крестьянских объединениях была в 2,1 раза выше, в 2000 г. – в 3,1 раза. Соответственно, чистая прибыль в расчете на 1 га посевов в отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйствах была в 1999 г. в 2 раза выше, а в 2000 г. – в 1,8 раза выше. На производстве пшеницы в 1999 г. ситуация по экономическим показателям в этих категориях хозяйств была примерно равной. Но уже в 2000 г. урожайность пшеницы в общественных хозяйствах снизилась на 10%, а в дайханских (фермерских) хозяйствах повысилась на 35%. В результате, продукция в расчете на 1 га посевов в дайханских (фермерских) хозяйствах, при твердых государственных закупочных ценах 400 тыс. манатов за тонну, составила 984 тыс. манатов, а у арендаторов в крестьянских объединениях – 544 тыс. манатов, или в 1,8 раза меньше. При примерном равенстве затрат на производство продукции в расчете на 1 га прибыль в дайханских (фермерских) хозяйствах составила 608 тыс. манатов, или в 3,2 раза больше, чем у арендаторов в крестьянских объединениях. Это еще раз подтверждает преимущества частного производства перед общественным, даже переведенным на условия аренды.

Завершая настоящий раздел монографии, еще раз обратимся к сравнению показателей эффективности производства в общественном секторе между арендаторами в крестьянских объединениях в целом с арендаторами, которые были обследованы методом выборочного анкетного опроса. Аналогично сравним показатели отчитавшихся дайханских (фермерских) хозяйств с теми, в которых проведено выборочное анкетное обследование. Поскольку выборочное анкетное обследование дайханских (фермерских) хо-

зяйств проведено в 2000 г. по деятельности 1999 г., то сравнение экономических показателей также осуществим по итогам 1999 г. Соответственно сопоставление деятельности арендаторов в крестьянских объединениях осуществлено по итогам 2000 г. (табл. 7.30).

Таблица 7.30

Сравнительная урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га [42,43]

	Арендаторы (2000 г.)		Дайханские (фермерские) хозяйства (1999 г.)	
	в крестьянских объединениях (в целом)	в анкетном обследовании	отчитавшиеся	в анкетном обследовании
Пшеница	13,6	28,5	20,4	11,0
Хлопчатник	12,1	21,0	38,0	12,5

Сравнение показателей урожайности ведущих сельхозкультур – пшеницы и хлопчатника показывает довольно широкий диапазон, который зафиксирован с одной стороны в отчетных документах, а в другой – определен в результате выборочного анкетного обследования. Расхождение довольно значительное, особенно по показателям урожайности пшеницы, и это наводит на основательные раздумья и обуславливает выявление причин.

У арендаторов в крестьянских объединениях и в выборочной совокупности анкетного обследования первой и наиболее основательной, по нашему мнению, причиной расхождения урожайности пшеницы является ценовой механизм, который неадекватно отражает цену на пшеницу на свободном внутреннем рынке и государственную закупочную цену, по которой арендаторы обязаны продавать пшеницу. Разница в ценах довольно существенная и составляет примерно 3-х кратный размер, а в последние годы даже больше. Так, государственная закупочная цена 1 тонны пшеницы установлена в размере 400 тыс. манатов. В свободной продаже такая же пшеница продается по цене 1500-2000 тыс. манатов за 1 тонну. Конечно, государство оказывает арендатору льготные услуги, не взимает налогов, практически бесплатно предоставляет землю и воду. В силу этого вполне понятна столь низкая закупочная цена на пшеницу, через которую компенсируются государственные расходы на льготные услуги, налоги и др. Но в то же время арендатор видит, что его продукция ценится в свободной продаже гораздо выше, чем у него покупает государство. Про льготы, оказанные государством, он уже забыл и, сравнивая стоимость пшеницы в свободной продаже с той ценой, которую ему платит государство, считает, что государство недоплачивает ему за его труд. И здесь возникает ситуация, когда арендатор, желая получить большую оплату за свой труд, делит продукцию на две части. Одну часть он сдает государству, и это те 13, 6 ц га, которые показаны в табл. 7.30. Другую часть составляет разность между урожайностью, зафиксированной в результате анкетного опроса – 28,5 ц га и первой частью урожая, сданного государству – 12,1ц га, т. е. 16,4 ц га. Вторая часть используется арендатором по его собственному усмотрению, в том числе реализуется в свободной продаже.

О том, что практика хищения арендатором собственного урожая пшеницы имела место в практике арендных отношений, свидетельствуют факты, рассмотренные на заседании Кабинета Министров Туркменистана.

Вышеизложенное в практике арендаторов с психологической точки зрения еще можно в какой-то мере оправдать, но с моральной и правовой – нет. Но, по нашему мнению, основным «виновником» в данной ситуации является не арендатор, а хозяйственный и ценовой механизм. Следует отметить ту гибкость, с которой была устранена возможность двойственного разделения результатов труда и совмещения психологических аспектов проблемы с экономическими. Принятые Президентом Туркменистана постановления разрешают продавать арендатору продукцию урожая 2002 г. (пшеницу, хлопок-сырец, рис) по свободным ценам, но при этом арендатор не имеет права на льготные тарифы по производственно-техническому обслуживанию, семена, минеральные удобрения и ядохимикаты.

7.7. Финансовое состояние

7.7.1. Прибыли и убытки

Центральным звеном в системе аграрных преобразований и земельно-водной реформы является реформирование отношений собственности, формирование частных товаропроизводителей на селе, усиление мотивации работников сельского хозяйства к высокопроизводительному труду.

В Туркменистане в ходе аграрного реформирования на селе сформировался него-

сударственный сектор, который включает дайханские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства населения, дачные садово-огородные участки граждан. Несмотря на то, что в юридическом аспекте частный сектор в сельском хозяйстве Туркменистана представлен указанными хозяйственными структурами, в системе банковского учета под частным сектором подразумеваются не только они, но и арендаторы, работающие в крестьянских объединениях на принципах внутрихозяйственного арендного подряда. Это в значительной мере усложняет анализ финансовой деятельности частного сектора, поскольку многие показатели деятельности по сути разных форм собственности оказываются объединенными.

Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции определяется как разница между выручкой от реализации продукции и ее полной себестоимостью. Выручка от реализации дайханских (фермерских) хозяйств представляет собой поступление денежных средств в оплату за проданную сельскохозяйственную продукцию. Прибыльность дайханских (фермерских) хозяйств в значительной мере зависит от системы мер государственной поддержки, оказываемых этому сектору производителей сельхозпродукции.

Приоритетная государственная финансовая поддержка (налоговые льготы, дотации и пр.) дайханским (фермерским) хозяйствам, производящим продукцию по государственному заказу, направлена на решение стратегических задач государства по обеспечению населения Туркменистана собственной сельхозпродукцией. В индустриальных странах с развитыми рыночными отношениями государственная поддержка аграрного сектора экономики является обычной практикой.

Средняя рентабельность дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов на внутрихозяйственном арендном подряде, производящих пшеницу и хлопок-сырец по государственному заказу урожая 2000 г., составила: по пшенице – 28%, а по хлопку-сырцу – 49% (табл. 7.31).

Масса прибыли дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов на внутрихозяйственном арендном подряде, производящих хлопок–сырец по госзаказу урожая 2000 г., в 2,9 раза превышает прибыль, полученную от производства пшеницы.

Высокая зависимость сельскохозяйственного производства от внешних природно-климатических условий, является одним из факторов прибыльности, либо убыточности дайханских хозяйств.

Таблица 7.31

Доходы, расходы и прибыль дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана, производящих на внутрихозяйственном арендном подряде, пшеницу и хлопок-сырец по государственному заказу урожая 2000 г., млрд. манатов [44,45]

	Дайханские хозяйства и арендаторы на внутрихозяйственной аренде, тыс.	Доходы	Расходы	Прибыль
Пшеница	132,2	495,0	355,3	139,7
Хлопок-сырец	246,9	829,4	424,1	405,3
В том числе арендаторы в крестьянских объединениях				
Пшеница	114,6	342,6	224,3	118,3
Хлопок-сырец	238,1	682,5	247,9	434,6

Основа сельскохозяйственного производства Туркменистана базируется на орошаемом земледелии, поэтому обеспеченность водными ресурсами, причем подаваемыми на поля в строго установленное режимом орошения сельхозкультур время, имеет для экономики сельского хозяйства решающее значение. Туркменистан испытывает дефицит водных ресурсов, особенно в последние годы, которые по объему подачи воды оказались маловодными. От недостаточной водной обеспеченности и сокращения подачи воды погибают большие посевные площади сельскохозяйственных культур. Почти 80% просроченных сезонных кредитов дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов на внутрихозяйственном арендном подряде связано с недостаточностью водного обеспечения.

Вместе с тем, гибель урожая сельскохозяйственных культур периодически происходит и от наводнения в подверженных высокому риску этрапах страны – Ходжамбасском, Фарапском, Даргантинском, Тагтабазарском, Какинском. Однако, учитывая недостаточность в данных этрапах сельскохозяйственных угодий, дайханские (фермерские) хозяйства, подвергаясь высокому риску, продолжают использовать эти земельные угодья под орошаемое сельскохозяйственное производство. При этом наблюдаются значительные растраты государственных средств (целевых кредитов), которые способствуют росту задолженности по «безнадежным» кредитам на балансе ГКБТ «Дайханбанк».

В мировой практике самым надежным способом снижения риска негативного воздействия внешних природно-климатических факторов является страхование посевов сельхозкультур и поголовья скота. Однако с сентября 2000 г. на страховом рынке Туркменистана функционирует единственная государственная страховая компания «Туркменгосстрах». Вследствие монополизации страхового рынка и отсутствия развитой сети страховых услуг большинство дайханских (фермерских) хозяйств воздерживаются от страхования из-за высоких тарифов, сложности оформления и высокого риска получения страховых выплат.

7.7.2. Ссуды и кредиты

Дайханские (фермерские) хозяйства осуществляют финансирование своих сезонных и инвестиционных затрат за счет долгосрочных и краткосрочных кредитов банков. В большинстве случаев они нуждаются в долгосрочных кредитах банка для финансирования приобретения скота, строительства зданий и сооружений, приобретения сельскохозяйственной техники, освоения новых земель, ирригационно-мелиоративного строительства. Сезонные кредиты предназначены для приобретения кормов, семян, удобрений, горюче-смазочных материалов, оплаты услуг сторонних организаций и прочие цели. Начиная с 1997 г., основные объемы кредитования (более 90%) сельскохозяйственного сектора экономики осуществляет специализированный государственный банк ГКБТ «Дайханбанк».

В настоящее время в системе классификации банковской отчетности структура кредитов частного сектора сельскохозяйственных производителей включает:

– дайханские (фермерские) хозяйства;
– арендаторов на индивидуальной и семейной внутрихозяйственной аренде;
– физические лица без образования юридического лица;
– потребительский кредит.

Существующая система банковской отчетности предусматривает четкий учет кредитов, выданных дайханским (фермерским) хозяйствам и арендаторам (на индивидуальной или семейной внутрихозяйственной аренде) под производство сельхозпродукции государственного заказа. Этой группе производителей сельхозпродукции на селе кредиты выдаются по средней процентной ставке 1% в залог будущего урожая. Банковский счет на такого производителя продукции государственного заказа открывается без бюрократических проволочек. Вместе с тем, объемы кредитования пока еще незначительны и составляют порядка 10-13% от стоимости продукции. Причем почти полностью – 100% составляют краткосрочные кредиты (табл. 7.32)

Таблица 7.32

Динамика кредитования арендаторов и дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана за 1997-2000 гг., млрд. манатов [46]

	1.01. 1998 г.	1.01 1999 г.	1.01. 2000 г.	1.10. 2000 г.
Краткосрочные кредиты – всего	99,9	168,9	84,2	113,2
в том числе				
арендаторы	99,2	168,4	83,4	111,1
дайханские (фермерские) хозяйства	0,7	0,5	0,8	2,1
Долгосрочные кредиты – всего	0,1	0,0	0,2	0,4
в том числе				
арендаторы	0	0	0	0
дайханские (фермерские) хозяйства	0,1	0,0	0,2	0,4
Итого	100,0	168,9	84,4	113,7

Таблица 7.33

Краткосрочное кредитование дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана, производящих на внутрихозяйственном арендном подряде пшеницу и хлопок-сырец по государственному заказу урожая 2000 г., млрд. манатов [47]

	Ахал	Балкан	Мары	Лебап	Дашогуз	Итого
Пшеница						
Дайханские хозяйства и арендаторы, тыс.	28,9	4,5	40,7	24,1	13,3	111,5
Посевная площадь, тыс. га	212,9	38,5	185,9	110,0	87,4	634,7
Сумма кредитов, млрд. манатов	122,1	33,1	53,4	80,3	66,5	355,4
Хлопок-сырец						
Дайханские хозяйства и арендаторы, тыс.	32,9	3,3	60,4	62,3	66,4	225,3
Посевная площадь, тыс. га	88,0	6,5	114,3	98,4	173,2	480,4
Сумма кредитов, млрд. манатов	11,8	0,6	25,7	27,2	42,1	107,4

Выше в табл. 7.32 показаны объемы кредитов на конкретную дату. В целом же объемы кредитования сельхозпродукции государственного заказа в 2000 г. осуществлены в значительных размерах (табл. 7.33). Как видно из табл. 7.33, дайханские (фермерские)

хозяйства и арендаторы, работающие на внутрихозяйственном арендном подряде, за счет краткосрочных банковских кредитов финансировали в 2000 г. свои текущие затраты по производству пшеницы на 100% и по производству хлопка-сырца – на 25%. Оставшаяся часть расходов в хлопководстве финансируется за счет их собственных средств и кредиторской задолженности обслуживающих организаций.

Кредиты для хлопководства составляют 13% в стоимости произведенной продукции, или в 7 раз ниже, чем для производства пшеницы. Отсюда отдача кредитов, полученных дайханскими хозяйствами и арендаторами, работающими на внутрихозяйственном арендном подряде, в производстве хлопка-сырца в 5,5 раза выше, чем в производстве пшеницы.

Государственная поддержка производителей сельхозпродукции по госзаказу предусматривает не только выдачу им 1%-ных кредитов в залог будущего урожая. В соответствии с постановлением Президента Туркменистана ГКБТ «Дайханбанк» осуществляет кредитование всех слоев хозяйств на селе как работающих по производству продукции по государственному заказу, так и самостоятельных частных товаропроизводителей. Средняя процентная ставка 8-10% годовых. Эта ставка включает разрешенную для стимуляции коммерческих банков, выдающих такие кредиты, 3%-ную маржу для погашения своего риска. Банки получают проценты помесячно, а основной долг и проценты по нему уплачиваются по окончании сельскохозяйственного года. При этом банкам вменялось следить за целевым использованием централизованных денежных средств.

Однако механизм получения льготных кредитов для производителей сельхозпродукции на селе вне государственного заказа сложен по следующим причинам:

– большая трудоемкость оформления документов для дайханских (фермерских) хозяйств, которые не имеют в своем штате бухгалтеров и экономистов;

– жесткие требования банка к заемщику кредита в целях снижения своего риска кредитования.

Упрощать механизм льготного кредитования для ГКБТ «Дайханбанк» большой риск, поскольку основными финансовыми источниками этих кредитов являются собственные ресурсы банка. Поэтому банками предлагаются консультативные службы, содействующие крестьянам (дайханам) в подготовке документов за плату, что также снижает потенциальное желание заемщиков в кредите.

Только путем длительных выборочных обследований удалось установить, что в 2000 г. такой льготный кредит был ими получен на общую сумму 0,6 млрд. манатов, т.е. значительно меньше 1% от общей суммы краткосрочных кредитов, выданных дайханским (фермерским) хозяйствам и арендаторам на внутрихозяйственном арендном подряде, производящим хлопок-сырец и пшеницу по государственному заказу.

Таким образом, на сегодняшний день категория самостоятельных производителей сельхозпродукции вне государственного заказа практически не имеет доступа к кредитным ресурсам по следующим причинам:

- в банковской отчетности отсутствует унифицированная система учета их кредитной поддержки;
- не отлажен как сам механизм кредитования с позиции доступности этих кредитов, так и залоговый механизм обеспечения этих кредитов;
- отсутствует профессиональная система государственного арбитража решения спорных вопросов по погашению кредитов заемщиком.

7.7.3. Задолженность по ссудам (краткосрочная и долгосрочная)

Все хозяйствующие субъекты на селе вступают с поставщиками и покупателями, заготовительными организациями и банками в деловые контакты. Эффективность их деятельности и прибыльность во многом определяется наличием дебиторской и кредиторской задолженности.

Как видно из табл. 7.34, кредиторская задолженность дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов на внутрихозяйственном арендном подряде, производящих по государственному заказу пшеницу урожая 2000 г., составила по краткосрочным кредитам почти 100% от объема выданных кредитов. Аналогичная ситуация сложилась и на производстве хлопка-сырца. Наблюдаемый дисбаланс связан с сезонными и технологическими особенностями выращивания и переработки зерна и хлопка-сырца, а также существенным разрывом во времени между осуществлением затрат и поступлением доходов на счета хозяйствующих субъектов.

Таблица 7.34

Краткосрочная кредиторская задолженность дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана, производящих на внутрихозяйственном арендном подряде пшеницу по государственному заказу урожая 2000 г., млрд. манатов [48]

Велаяты	Дайханские хозяйства и арендаторы на внутрихозяйственной аренде, тыс.	Задолженность		
		по кредитам банка	за удобрения	за механизированные услуги
Ахалский	28,9	29,3	1,6	4,8
Балканский	4,5	6,6	1,3	2,0
Марыйский	40,7	33,6	0,7	4,7
Лебапский	24,1	23,7	0,8	3,8
Дашогузский	13,3	31,2	0,1	2,5
Итого	111,5	124,4	4,5	17,8

В 2001 г. государственный заказ на производство и закупку хлопка-сырца урожая 2001 г. был определен в размере 1800 тыс. т, и на его производство был выделен кредит арендаторам в размере 89,6 млрд. манатов. Фактический сбор хлопка-сырца по данным «Туркменмиллихасабат» составил 1137 тыс.т.[49] Предприятиям Государственного концерна «Туркменпагта» для закупки хлопка-сырца урожая 2001 г. было выделено 143,4 млрд. манатов. Размер денежных средств, поступивших на счета арендаторов за сданный хлопок-сырец определялся в соответствии с его объемом и качеством. Из поступивших на счет арендатора средств в первую очередь производились платежи в бюджет, затем погашались кредиты, выплачивались по нему проценты и банковские услуги, затем производились платежи по счетам обслуживающих организаций согласно установленной очередности и последовательности.

По результатам окончательного расчета за урожай хлопка-сырца 2001 г. из общего количества арендаторов, заключивших договора на производство хлопка-сырца, 12,3 % получили убытки.

Посев пшеницы под урожай 2001 г. предусматривался на площади 775 тыс. га, и при урожайности 25,8 ц/га намечалось довести сбор до 2000 тыс. т. Фактически пшеница была размещена на площади 879 тыс. га, средняя урожайность составила 22,9 ц/га, а валовой сбор – 2010 тыс. т.[50] Сумма кредитов, выданных арендаторам на производство зерна урожая 2001 г., составила 122,9 млрд. манатов. Окончательный расчет показал, что 47,4 тыс. арендаторов, или 35% от общего количества производящих пшеницу, получили убытки на сумму 37,6 млрд. манатов. Не была погашена задолженность арендаторов ГКБТ «Дайханбанку» в размере 9,0 млрд. манатов, крестьянским объединениям – 5,4 млрд. манатов, водохозяйственным организациям за воду в размере 3% от стоимости валовой продукции – 1,5 млрд. манатов, ассоциации «Туркменгаллаонумлери» за предоставленные семена – на сумму 6,0 млрд. манатов, ассоциации «Туркмендокун» за предоставленные минеральные удобрения – на сумму 3,7 млрд. манатов, ассоциации «Туркменобахызмат» за выполненные механизированные работы – на сумму 11,6 млрд. манатов, прочие расходы – 0,4 млрд. манатов.

Основными дебиторами дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов на внутрихозяйственном арендном подряде являются государственные заготовительные организации, закупающие всю произведенную продукцию. Дебиторская задолженность за сданную продукцию составляет от 7 дней до нескольких месяцев.

Заготовительные и перерабатывающие сельхозпродукцию предприятия занимают монопольное положение. Они диктуют заниженные цены на приобретаемое сырье, а с другой стороны, устанавливают завышенные цены на свою продукцию – что создает диспаритет цен на продукты питания между селом и городом; несвоевременно (в ущерб интересам сельских товаропроизводителей) рассчитываются за поставленную продукцию. На 1.10.2000 г. кредиторская задолженность перерабатывающих предприятий поставщикам сельхозпродукции составила более 2 трлн. манатов.

7.7.4. Просроченная задолженность

Просроченная кредиторская и дебиторская задолженности хозяйствующих субъектов на селе образуется по следующим причинам:

– вследствие гибели урожая из-за независящих от арендатора факторов;

– отсутствия развитого рынка страхования урожая;

– получения банковского кредита на нереальный срок его возврата;

– использования льготных кредитов на другие цели и в капитальные вложения на длительный срок, не соответствующий сроку возврата кредита;

– бесхозяйственности руководителей отдельных дайханских хозяйств (фермеров) и арендаторов.

Вышеизложенные причины, по которым образуются просроченные задолженности, выявлены в результате практических наблюдений и отдельными исследованиями не сопровождаются. Однако аналитические показатели свидетельствуют о том, что просроченную задолженность имеют 42,2 тыс. арендаторов, или 37 % от производящих пшеницу. Сумма просроченной задолженности по результатам 2000 г. составила 26,7 млрд. манатов. Наибольшая задолженность арендаторов приходится на ассоциацию «Туркменобахызмат» – 46% и заготовительную организацию – ассоциацию «Туркменгалаонумлери» – 35% (табл. 7.35).

Таблица 7.35

Просроченная задолженность дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана, производящих на внутрихозяйственном арендном подряде пшеницу по государственному заказу урожая 2000 г., млрд. манатов [51]

	Ахал	Балкан	Мары	Лебап	Дашогуз	Итого
Дайханские хозяйства и арендаторы на внутрихозяйственной аренде, тыс.	10,3	1,9	18,5	7,5	4,0	42,2
Всего просроченная задолженность	7,6	2,1	8,6	6,7	1,8	26,8
В том числе						
«Туркменгалаонумлери»	1,1	0,2	3,6	4,2	0,4	9,5
«Дайханбанк»	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,4
«Туркмендокун»	2,0	0,8	0,5	0,5	0,1	3,9
«Туркменобахызмат»	4,2	1,1	4,2	1,8	1,1	12,4
Прочие кредиты	0,2	0,0	0,2	0,1	0,1	0,6

У арендаторов, производящих на условиях внутрихозяйственного арендного подряда хлопок-сырец, финансово-экономическая ситуация как по количеству арендаторов, имеющих просроченную задолженность, так и по сумме задолженности, значительно лучше, чем на производстве пшеницы. Если на производстве пшеницы средняя сумма просроченной задолженности арендатора составляет 633 тыс. манатов, то на производстве хлопка-сырца – 162 тыс. манатов, а количество арендаторов, имеющих задолженность, вдвое меньше. Основная часть задолженности у арендаторов в хлопководстве, как и на производстве пшеницы, приходится на заготовительную организацию, на ассоциацию «Туркменобахызмат» и на ассоциацию «Туркмендокун» (табл. 7.36).

Таблица 7.36

Просроченная задолженность дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов в крестьянских объединениях Туркменистана, производящих на внутрихозяйственном арендном подряде хлопок-сырец по государственному заказу урожая 2000 г., млрд. манатов [52]

	Ахал	Балкан	Мары	Лебап	Дашогуз	Итого
Дайханские хозяйства и арендаторы на внутрихозяйственной аренде, тыс.	4,7	0,6	8,0	3,1	6,7	23,1
Всего просроченная задолженность	1,0	0,2	0,9	0,8	0,9	3,8
В том числе						
«Туркменпагта»	0,1	0,0	0,4	0,3	0,1	0,9
«Дайханбанк»	0,0	-	0,0	0,1	0,0	0,1
«Туркмендокун»	0,4	0,1	0,2	0,2	0,1	1,0
«Туркменобахызмат»	0,4	0,1	0,2	0,2	0,4	1,3
Прочие кредиты	0,1	-	0,1	0,0	0,3	0,5

Данные табл. 7.35 и 7.36 свидетельствуют о наличии высокой просроченной задолженности дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов, работающих на внутрихозяйственном арендном подряде, перед банком и поставщиками по производству пшеницы – 22% к общему объему выданных краткосрочных кредитов в национальной валюте, в то время как по производству хлопка-сырца – только 4%.

7.7.5. Государственная система мер по поддержке хозяйствующих субъектов на селе

В сельском хозяйстве экономически развитых стран мира действует четко отлаженная система кредитования производителя сельскохозяйственной продукции. Это обусловлено многими факторами, и в первую очередь, сезонностью производства, длительностью производственно – технологического цикла, зависимостью от природных факторов. Другим, не менее значимым, фактором является колеблющийся уровень, соотношение и диспаритет цен на сельхозпродукцию и на ресурсы для ее производства, которые в долгосрочном плане меняются не в пользу фермеров. Для того, чтобы нейтрализовать отрицательное воздействие факторов, в сельском хозяйстве развитых стран широко распространена система государственной поддержки сельхозпроизводителя и государственного регулирования производства в сель-

ском хозяйстве. В их составе определенное место принадлежит системе кредитования.

Сильная зависимость аграрного сектора Туркменистана от природно-климатических факторов (прежде всего недостаток воды) снижает гарантированность возврата займов сельхозпроизводителями частного сектора, вследствие чего коммерческие банки согласны выдавать такие кредиты только под высокие залоги. В то же время растущие объемы производства в сельском хозяйстве обуславливают параллельный рост потребности в кредите (преимущественно в краткосрочном) на текущие нужды производства.

Кроме того, залоговая ценность (обычно это специализированная сельскохозяйственная техника, транспортные средства, скот) падает, поскольку для реализации этого залога кредиторами потребуются весомые затраты на транспортировку. Имевшие определенную ликвидность активы (скот, инвентарь) в момент оформления кредитных контрактов, к концу сезона становятся практически неликвидными и кредиторы оказываются в сложной ситуации.

На сегодняшний день централизованное финансирование (целевой кредит) структур сельского хозяйства госсектора является основным государственным финансовым источником этой отрасли. Объемы выданных целевых кредитов значительны. Так, по данным ГКБТ «Дайханбанк», по состоянию на 1.10.2000 г. Центральным банком Туркменистана для поддержки развития сельского хозяйства государственному сектору экономики было выделено: краткосрочных кредитов – 444 млрд. манатов и долгосрочных кредитов – 1351,9 млрд. манатов. В предыдущие годы объемы целевых государственных кредитов сельскому хозяйству были также значительными: в 1997 г. – 565,1 млрд. манатов, в 1998 г. – 762,5 млрд. манатов, в 1999 г. – 955,4 млрд. манатов.

Значительные объемы целевых кредитов сельскому хозяйству не позволяют Центральному банку Туркменистана использовать механизм кредитных аукционов и рационально (с минимальной степенью риска) размещать имеющиеся кредитные ресурсы.

Фактический средний процент по целевым кредитам госсектору складывается на уровне 1,1% годовых. Дешевизна и некоммерческий характер кредита превращают кредитную систему сельского хозяйства в механизм расчетно-кассового обслуживания, а не в реальный инструмент государственного регулирования кредитованием аграрного сектора.

Централизованное кредитование государственных структур сельского хозяйства по низким номинальным ставкам не стимулируют ни модернизацию, ни внедрение новых технологий, ни сокращение издержек. По состоянию на 1.10.2000 г. в целом задолженность по предприятиям сельского хозяйства госсектора составляет 10,6% от общего объема задолженности.

В качестве комплексной оценки эффективности использования целевых кредитов сельскохозяйственными структурами государственного сектора применяется показатель кредитоемкости, характеризующийся соотношением объемов выданных кредитных ресурсов, к произведенному валового внутреннего продукта в сельскому хозяйству *(Кр/ВВП)*. По состоянию на 1.10.2000 г. в объеме произведенной сельхозпродукции показатель кредитоемкости только по краткосрочным кредитам составил около 40%.

Однако удельный вес кредитов в целом (с учетом долгосрочных) на 1.10.2000 г. в общем объеме произведенной сельхозпродукции в 1,3 раза превышает ВВП. Следовательно, отдача от вложенных целевых кредитов крайне низкая. Часть выданных кредитов не участвовала в производстве ВВП, либо была вложена в другие проекты, действенность которых (отдача) обозначится в перспективе.

Дайханские (фермерские) хозяйства, небольшие предприятия по закупке, переработке, хранению сбыту сельхозпродукции, организованные на частной собственности, мелкие товаропроизводители на селе практически не имеют доступа к кредитным ресурсам. Из-за отсутствия финансовых ресурсов они не могут приобрести достаточное количество техники, минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов и прочих ресурсов и, соответственно, полноценно развивать предпринимательскую деятельность.

Главными причинами создавшейся ситуации являются высокий риск выдачи кредитов начинающим товаропроизводителям на селе, отсутствие эффективного залогового механизма и механизма погашения безнадежных долгов в случае разорения фермера. Кроме того, исходя из специфики сельскохозяйственного производства, предоставление кредитов фермерам должно носить преимущественно долгосрочный характер – пять и более лет. В течение этого периода фермер сможет освоить земли, осуществить необхо-

димый комплекс работ по инженерному оборудованию территории, ввести севооборот и получить сельскохозяйственную продукцию со своих земель. Если же фермер намерен за счет кормов, получаемых на своем земельном участке, содержать скот, то для этого требуется еще больший период. При этом потенциально возможны сроки погашения кредита отодвигаются на 7-10 лет. Для банка инвестировать капитальные вложения в отрасль, которая возвратит кредит через столь длительный срок, не выгодно. Банки попросту не хотят связывать себя столь хлопотными контактами. Гораздо выгоднее и под больший процент банк может предоставить краткосрочные кредиты в торговых операциях, где обеспечивается быстрая оборачиваемость наличности.

В сложившихся условиях необходима государственная поддержка развитию системы мелкого кредита на селе. Формы поддержки могут быть различными с учетом специфики села. Представляется, что с учетом национального менталитета Туркменистана, прижилась бы кредитная сельская кооперация. Это могут быть товарищества, союзы, кооперативы, способные вовлечь значительные частные капиталы в оборотный капитал. Здесь могут быть комбинированно привлечены и государственные субсидии и льготные займы. Кооперативные финансовые структуры в сельской местности не замещают банк, а займут соответствующую нишу кредитных учреждений в сельской местности. Притягательная сила кредитных кооперативов заключается, прежде всего, в демократической форме управления, солидарной ответственности и взаимовыгодных для участников кооператива условиях приложения капитала. Основная цель кредитного кооператива на селе состоит не в извлечении максимально возможной прибыли, а в наиболее полном удовлетворении потребности своих членов, т. е. в предоставлении им кредитов с наименьшими издержками. Дивиденды на прибыль кредитного кооператива могут идти в резервный фонд кооператива для компенсации безнадежных долгов. Формы использования прибыли могут быть различными.

В настоящее время в сельском хозяйстве ощущается острая нехватка инвестиционных кредитов на долгосрочные цели. Для оптимального развития частного сектора требуются значительные капитальные вложения на производственное строительство, закупку оборудования, транспорта, высокопродуктивного породного скота.

По линии Государственной программы поддержки инвестиционного процесса непосредственно в аграрном секторе, при ГКБТ «Дайханбанк», был создана лизинговая компания «Дайханлизинг» В настоящее время во всех крестьянских объединениях действуют его агенты. На зарезервированные денежные ресурсы в созданном лизинговом фонде агенты «Дайханлизинг» оптом закупают сельскохозяйственную технику по прямым договорам с заводом-производителем и предоставляют ее крестьянским объединениям и дайханским хозяйствам на условиях оплаты в рассрочку (сроки обговариваются в договоре) и последующей передачей техники ее владельцу. Однако до сегодняшнего дня так и не разработан механизм снабжения техникой мелких частных товаропроизводителей сельхозпродукции. Поэтому представляется целесообразным расширить в перспективе формы развивающегося в сельском хозяйстве Туркменистана лизинга, оказать помощь и поддержку частному сектору в переоснащении сельскохозяйственного производства.

7.7.6. Предложения по совершенствованию кредитно-финансовой системы

В Туркменистане система сельскохозяйственного кредитования частного сектора находится на начальной стадии своего формирования. Ее перспективы зависят, в первую очередь, от финансовой стабилизации экономики в целом.

В банковской системе отчетности необходима унифицированная и притом раздельная классификация и система учета частного и государственного секторов сельского хозяйства и их подразделений.

Переход к рыночной экономике в аграрном секторе предполагает разработку системы государственных мер в законодательном порядке по поддержке мелких фермеров и прочих производителей на селе. Пока государство непосредственно оказывает значительную поддержку аграриям государственного сектора экономики.

Одной из форм централизованного сезонного кредита для мелких фермеров и предпринимателей на селе может быть товарный беспроцентный кредит, когда государство своим должникам по бюджету предлагает в счет погашения этого долга поставить горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения, либо технику фермерам для посевных работ.

В кредитно-финансовой сфере аграрного комплекса начинают нарождаться элементы подлинно рыночных отношений (лизинг, кредиты коммерческих банков). В сложившейся ситуации государство может использовать этот момент для того, чтобы, с одной стороны, снять с себя груз финансирования аграрного сектора, а с другой – поддержать банки в развитии различных форм кредитования сельхозпроизводителей – товарный кредит, кооперативные формы кредитов.

Примерами кооперативной форм кредитов могут быть созданные в настоящее время 2 сельскохозяйственных кооператива в крестьянских объединениях «Геок-тепе» и «Хурмент-Геокче» Ахалского велаята (по проекту международной программы TACIS).

С учетом опыта мирового и отечественного развития необходимо предоставить фермерам возможность в соответствии с их интересами выбирать любую форму ведения хозяйства. Личная свобода дайханина-производителя на селе определяет во многом уровень производительности его труда.

Однако в настоящее время главным фактором роста производительности труда является техническая вооруженность в обслуживании сельскохозяйственного труда. Необходим механизм обеспечения мелких производителей на селе малогабаритной и дешевой сельскохозяйственной техникой, без которой фермерство не может стать эффективной формой хозяйствования.

Таким образом, необходима разработка комплексной финансовой государственной стратегии развития аграрного сектора, предусматривающей развитие кредитования фермеров и отдельных производителей на селе.

Незыблемым должен оставаться принцип свободной конкуренции, равных прав частных и государственных форм собственности, недопущения монополий. Что касается приоритетной финансовой поддержки (налоговые льготы, беспроцентные кредиты, дотации) тех производителей (субъектов рынка), которые способствуют решению стратегических задач государства, то это оправданно и закономерно.

Кроме того, на государственном уровне необходима разработка мер (финансовых и правовых) стимулирования заинтересованности отечественных производителей и торговцев в расширении производства и торговли продуктами питания.

ГЛАВА VIII. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ АНКЕТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДАЙХАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

8.1. Общая информация

Выборочное анкетное обследование дайханских (фермерских) хозяйств проведено в 2000 г. Эта сложная и большая работа состояла из нескольких последовательных этапов. Они включали в себя: разработку методики, программы и анкеты обследования, практический сбор информации, уточнение и корректировку данных анкетного обследования, составление описания для математической обработки данных анкетного обследования и разработку по нему программы обработки данных на ЭВМ, выборку и ввод данных анкетного обследования в компьютер, обработку информации и на завершающем этапе ее анализ.

На подготовительном этапе была установлена и проанализирована количественная информация о дайханских (фермерских) хозяйствах и на этой основе намечены количественные параметры выборочного обследования в разрезе регионов Туркменистана. По данным Министерства сельского хозяйства Туркменистана в 1999 г. в Туркменистане числилось 7066 дайханских (фермерских) хозяйств. Однако в органах Государственной статистики было зарегистрировано на эту же дату 2039 дайханских (фермерских) хозяйств. Из этого количества к числу действующих в 2000 г. были отнесены только 1103 хозяйств, сдавших официальную отчетность о своей деятельности по результатам работы за 1999 г. Из числа действующих (отчитавшихся) 1103 хозяйств методом случайного отбора для обследования выбрано 149 дайханских (фермерских) хозяйств (табл.8.1).

Выборочное обследование дайханских (фермерских) хозяйств проведено в июле-сентябре 2000 г. Предполагалось обследовать 149 дайханских (фермерских) хозяйств – 13,5% из совокупности действующих в Туркменистане, (отчитавшихся по результатам работы за 1999 г.), поскольку считается, что уже на уровне 10% обследования обеспечивается достоверность отражения ситуации. Перечень дайханских (фермерских) хозяйств, намеченных обследованию, установлен методом случайной выборки из числа действующих, с охватом всех велаятов и этрапов по единой для всех пропорции. Выборка осуществлялась из генеральной совокупности в единой методической последовательности, с заданным шагом.

Таблица 8.1

Количественные параметры намеченного выборочного обследования дайханских (фермерских) хозяйств Туркменистана[1-3]

Велаяты	Количество дайханских (фермерских) хозяйств 1999 г.			Выбрано для обследования 2000 г.
	наличие	зарегистрировано	отчитались	
Ахалский	1603	102	34	14
Балканский	657	14	2	3
Дашогузский	1710	635	431	55
Лебапский	1923	914	415	35
Марыйский	1173	374	221	42
Туркменистан	7066	2039	1103	149

Однако в процессе обследования было установлено, что многие дайханские (фермерские) хозяйства, считавшиеся по отчетам действующими, в реальности не функционировали. В этой связи вместо части не функционировавших дайханских (фермерских) хозяйств были выбраны для обследования фактически имевшиеся в наличии и действующие. Принцип замены базировался на административно-территориальной основе и размерах землепользования дайханских (фермерских) хозяйств. Хозяйства для обследования выбирались в составе территории того же административного этрапа и по площади землепользования возможно идентичного размера с намеченными по первичной выборке из генеральной совокупности.

Обобщенные количественные данные намеченных и обследованных дайханских (фермерских) хозяйств отражены следующими показателями (табл. 8.2).

В результате проведенного выборочного анкетного обследования получена информация, отсутствующая в официальной статистике. Эта информация имеет важное значение для понимания сути процессов, происходящих в аграрном секторе страны, базирующихся на принципах частной собственности.

Все данные, полученные в результате обработки анкет, сгруппированы в разрезе велаятов и обобщены по Туркменистану с отражением информации в абсолютном исчислении, по средним величинам и в удельном отношении. Выходной материал представлен в виде таблиц.

Таблица 8.2

Количественная характеристика намеченных к обследованию и фактически обследованных дайханских (фермерских) хозяйств

Велаяты	Намечалось обследовать	Из намеченных		Выбрано взамен не функционирующих	Итого обследовано
		функционируют	не функционируют		
Ахалский	14	12	2	-	12
Балканский	3	2	1	-	2
Дашогузский	55	32	23	21	53
Лебапский	35	14	21	21	35
Марыйский	42	40	2	2	42
Туркменистан	149	100	49	44	144

8.2. Методика и порядок выборки объектов обследования

Выборочная совокупность дайханских (фермерских) хозяйств, определялась исходя из генеральной совокупности. В качестве генеральной совокупности дайханских (фермерских) хозяйств приняты все действующие дайханские (фермерские) хозяйства. Основным критерием для отбора дайханских (фермерских) хозяйств в структуре действующие послужила закрепленная за ними площадь земельного участка. Показатели дайханских (фермерских) хозяйств в разрезе этрапов и велаятов для генеральной совокупности с указанием площадей определялась на основе статистического регистра. Отбор дайханских (фермерских) хозяйств проводился упорядоченно в структуре общего списка, составленного по мере убывания площади сельскохозяйственных угодий.

Выборка проводилась на уровне этрапов способом случайного отбора. Отбор проводился методом распределения количества отбираемых единиц (n) между этрапами, имеющимися в генеральной совокупности (велаята N). Если генеральная совокупность разбивается на m частей, то есть $N = N_1 + N_2 + \ldots + N_m$, – то и выборочная совокупность должна быть в следующем виде: $n = n_1 + n_2 + \ldots + n_m$.

Количество отобранных дайханских (фермерских) хозяйств (n) определялось в разрезе этрапов пропорционально намеченному объему анкетного обследования, установленному с учетом обеспечения условия репрезентативности выборки.

При установлении параметров и объемов выборочного наблюдения важным является определение удельного веса отбираемых дайханских (фермерских) хозяйств в генеральной совокупности дайханских (фермерских) хозяйств. После уточнения общего количества действующих в Туркменистане дайханских (фермерских) хозяйств установлено соответствующее количество обследуемых хозяйств по регионам. С учетом мировой практики, установлены количественные параметры анкетирования дайханских (фермерских) хозяйств в размере 14% процентов от действующих в Туркменистане. Учитывая принятые параметры репрезентативности, которая обеспечивается уже при 10% обследования, число обследуемых хозяйств в каждом этрапе (n) определялось умножением действующих в данном этрапе дайханских (фермерских) на 14% ($n = N \times 14\%$). После определялся интервал выборочного обследования с помощью шага отбора (N/n). Например, в Марыйском этрапе имеется 27 действующих дайханских (фермерских) хозяйств (N). Число обследуемых хозяйств будет равно $27 \times 14\% = 4$, а интервал будет равен 5 хозяйствам (27/4 — порядковый номер первого обследуемого хозяйства).

8.3. Результаты выборочного анкетного обследования дайханских (фермерских) хозяйств

8.3.1. Структура семей, уровень образования, занятость

Было опрошено 144 руководителя дайханских (фермерских) хозяйств. Подавляющее их количество по полу приходится на мужчин – 135 человек (94%). Женщин-руководителей всего лишь 9 человек (6%). Средний состав семьи дайханских (фермерских) хозяйств составляет 5,6 человек. Наибольший состав семьи по численности характерен для Марыйского велаята 6,1 человек, наименьший – для Балканского велаята – 2,0 человек.

Характерен достаточно невысокий средний возраст членов семей дайханских (фермерских) хозяйств, составляющий около 30 лет.

В 144 дайханских (фермерских) семьях насчитывается 802 человек. Из них 135 (16%) имеют высшее образование, незаконченное высшее и средне специальное имеют 139 человек (17%). Профессионально-техническую и общую среднюю систему обучения окончили 312 человек (39%), неполное среднее

образование и учащиеся составляют 176 человек (22%). Не имеют образования 40 человек (5%) и это в основном дети дошкольного возраста.

Обследование показало достаточно высокий образовательный ценз дайханских (фермерских) хозяйств. В среднем почти в каждом обследованном дайханском хозяйстве имеется 1 человек имеющий высшее и 1 незаконченное высшее и средне специальное образование. Наибольший показатель образования характерен для Лебапского велаята, где этот уровень превышает средний показатель в 1,6 раза по высшему и в 1,3 по незаконченному высшему и средне специальному образованию. Наименьший в сравнении со средним уровень по высшему образованию характерен для Марыйского (47%) и Ахалского (81%) велаятов.

Особо следует отметить уровень образования руководителей дайханских (фермерских) хозяйств. Из 144 человек 79, или 55% имеют высшее образование, 31 человек, или 22% имеют незаконченное высшее и средне специальное образование. Остальные 34 руководителя имеют общее среднее (16%), неполное среднее (5%) и профессионально-техническое (2%) образование (рис. 8.1).

В среднем на семью уровень высшего образования руководителей также более высок по сравнению со средним в Дашогузском велаяте и в Лебапском велаятах (на 12%). В то время как в Марыйском велаяте по сравнению со средним показателем уровень высшего образования на 31% ниже, а в Ахалском велаяте даже на 39%.

Среди руководителей дайханских (фермерских) хозяйств Дашогузского велаята 66% имеют высшее образование в Лебапском – 63%, Марыйском 38%, Ахалском –33%.

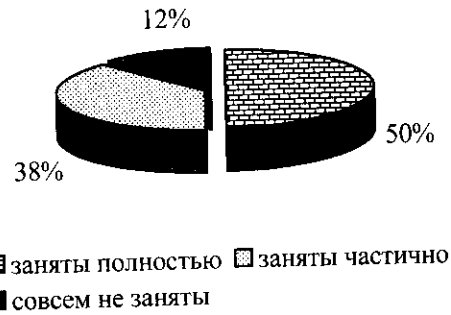
Рис. 8.1

Образовательный уровень руководителей дайханских (фермерских) хозяйств

Для дайханских (фермерских) хозяйств характерна высокая численность наличного трудоспособного населения, которая в составе обследованных хозяйств составляет 603 человек, или 75% к общей численности. Наибольший удельный вес трудоспособных в составе семей характерен для дайханских хозяйств Ахалского велаята – 88%. Также высок удельный вес трудоспособных в составе семей в Лебапском велаяте – 80%. Из числа трудоспособных заняты в дайханских хозяйствах полностью – 305 человек, или 50%, частично – 226 человек, или 38%, совсем не заняты 72 человек, или 12% (рис. 8.2).

Рис. 8.2

Занятость трудоспособных



Наибольший уровень полной занятости трудоспособных зафиксирован в Ахалском велаяте – 80%, наименьший – в Лебапском велаяте – 34%.

Характерно, что работу в дайханском (фермерском) хозяйстве и вне хозяйства совмещают 279 человек, или 52%. Данные обследования показывают, что вне дайханских (фермерских) хозяйств 41 человек работает в должности руководителей, 63 – специалистов, 42 – квалифицированными рабочими, 65 человек – неквалифицированными рабочими и 63 – служащими.

8.3.2. Психологические мотивы организации дайханских (фермерских) хозяйств

В процесс анкетного обследования через комплекс вопросов социально-экономического характера анализировались психологические причины, которые стали для фермеров побуждающим мотивом и обусловили организацию дайханских (фермерских) хозяйств.

«Почему Вы решили стать фермером»? – на этот вопрос в анкете перечислялись 6 причин, из которых руководителям предлагалось указать три главные. Наиболее важным фермеры указали желание обеспечить будущее своим наследникам – 83%.

Другая побудительная причина связана с возможностью улучшения материального состояния и больше зарабатывать – 71%. И, наконец, третья причина, указанная фермерами, связана с тем, что они хотят быть независимыми – 56%. На остальные 3 причины приходится от 24 до 42% (рис. 8.3).

Рис. 8.3

Три основные причины по которым в Туркменистане становятся фермерами

Сами по себе ответы свидетельствуют о том, что законодательная система создает собственника с наследуемым в дайханских (фермерских) хозяйствах имуществом и средствами должна быть направлена на совершенствования отношений собственности на средства производства, оказание содействия и помощи фермерам со стороны государства на повышение материального достатка. И, наконец, совершенствование материального положения дайханина (фермера) в государственном плане должно быть направлено на обозначение его роли в экономической жизни страны.

Среди велаятов также в основном, сохраняется указанная последовательность, за исключением Марыйского, где на причину «хочу больше зарабатывать» указали 78%, а на причину «хочу обеспечить будущее своим наследникам» – 76%.

Из 144 руководителей 81, или 56% работали в сельскохозяйственных предприятиях, 20, или 14% – в организациях промышленности, строительства и др., в учреждениях социальной сферы – 13 человек, или 9%, органах местного самоуправления – 11 человек, или 8%, 19 человек, или 13% занимались прочей деятельностью.

Вышеизложенные свидетельствует о том, что большая доля руководителей связала свою деятельность с дайханским (фермерским) хозяйством, уже имея определенный опыт работы в сельском хозяйстве.

Из 144 опрошенных глав дайханских (фермерских) хозяйств до того, как стать фермерами, 45 человек занимали руководящие должности, 51 – были специалистами среднего звена и 20 – служащими из числа административно-управленческого персонала.

Это значит, что 116 человек, или 81%, относящихся к интеллектуальному потенциалу, понимали и принимали перспективу дальнейшего развития села непосредственно с дайханским (фермерским) хозяйством. Наибольший удельный вес этой категории руководителей приходится на Дашогузский велаят, где из 53 глав дайханских (фермерских) хозяйств 22 человека, или 42%, до того как стать фермерами, были связаны с руководящей работой. На долю служащих из числа административно-управленческого персонала приходится 11 человек, или 21%. Высокий удельный вес руководителей, специалистов среднего звена и служащих может также свидетельствовать о том, что лица этой категории могли использовать свое служебное положение для получения земельного участка. На долю фермеров, бывших ранее рабочими, приходится всего лишь 19%. Из числа опрошенных руководителей дайханских (фермерских) хозяйств ранее в сельскохозяйственных предприятиях работали 81 человек. Из них 41% при выходе из состава сельскохозяйственных предприятий ничего не получили, 37% получили земельный участок для производственных целей, 21% получили земельный приусадебный участок и 1% получили сельскохозяйственную технику в аренду с правом выкупа. При выходе из сельскохозяйственного предприятия 5% руководителей дайханских (фермерских) хозяйств получили одновременно землю, скот, технику Это говорит о том, что при формировании дайханских (фермерских) хозяйств у них практически не было никаких средств производства, которые можно было использовать в своей деятельности.

«В чем проявляется самостоятельность фермера»? – эти данные интересны не только в экономическом, но и социологическом плане. Каждый фермер – глава хозяйства отметил три самые важные причины, определяющие, по его мнению, самостоятельность. По системе коэффициентов наиболее важным в своей самостоятельности фермеры считают планирование собственного произ-

водства – К=0,82, в наличии своего банковского счета – К=0,50 и самостоятельно реализовать произведенную продукцию – К=0,44.

Такая же последовательность наиболее важных причин, определяющих самостоятельность сохраняется и по Марыйскому, Лебапскому и Дашогузскому велаятам. И лишь в Ахалском велаяте важным фактором фермеры считают возможность получения кредита – К=0,92.

В целом ответы фермеров определяют их направленность на реализацию потенциала общества с рыночной экономикой, суть которого заключается в самостоятельности распоряжения результатами труда, его планирования, производства и реализации продукции.

8.3.3. Формирование землепользования

Одним из важнейших вопросов, на котором намечалось акцентировать внимание руководителей дайханских (фермерских) хозяйств и получить ответы при анкетном опросе – это земельный вопрос.

Из числа опрошенных 144 руководителей дайханских (фермерских) хозяйств в собственность землю получили 60 человек. Процесс образования и выделения земель до 1993 г. носил частичный характер. Из числа собственников до 1993 г. получили землю 10%. С 1993 по 1999 гг. из числа опрошенных в собственность получили землю 54 человека. Выделение земель и образование хозяйств осуществлялось как бы планомерно, что создает базис разностороннего охвата и изучения деятельности фермеров по фактору времени. Так, в 1993 г. землю получили 11 человек, и это наивысший показатель. В последующие годы фиксируется снижение темпов выделения земельных участков к 1996 г. до 4, с последующим ростом темпов к 1999 г. до 9 земельных участков. Средний размер землепользования, используемого на правах собственности, составил по обследованным дайханским (фермерским) хозяйствам 19,6 га.

Что касается вопроса общей площади земель, выделенных в собственность, то в динамике они практически сохраняют темпы изменений, характерные для динамики количественных показателей дайханских (фермерских) хозяйств. Площадь земель в собственности 60 дайханских (фермерских) хозяйств составляет 1176,5 га (табл. 8.3, рис. 8.4).

Таблица 8.3

Динамика выделения земель в собственность

Годы	Количество земельных участков	Площадь, га	В среднем на одного фермера, га
До 1993	6	143	23,8
1993	11	239	21,7
1994	10	137	13,7
1995	7	184	26,3
1996	4	85	21,2
1997	6	181	30,1
1998	7	111	15,9
1999-2000	9	96,5	15,9
Итого	60	1176,5	19,6

Процесс формирования дайханских (фермерских) хозяйств осуществляется также на основе выделения земельных участков в аренду. Из числа опрошенных были выделены в аренду земельные участки для организации 83 дайханских (фермерских) хозяйств. Кроме того, 1 фермер не имеет в пользовании землю и содержит скот в животноводческих помещениях площадью 100 кв. м. Наибольшее количество земельных участков было выделено в аренду в 1994 г., в основном за счет Дашогузского велаята, где осуществлялось освоение земель на массиве Шахсенем. В период 1997-1999 гг. этот факт характерен также и для Марыйского велаята, в течение которого в аренду выделено 26 земельных участков – 74% от общего количества из числа опрошенных по велаяту руководителей дайханских (фермерских) хозяйств.

Площадь земель в арендном пользовании 83 хозяйств составляет 3252,5 га. Показатели выделения земель в аренду в динамике для организации дайханских хозяйств представлены ниже (табл. 8.4, рис. 8.4).

Таблица 8.4

Динамика выделения земель в аренду

Годы	Количество земельных участков*	Площадь, га	В среднем на одного фермера, га
До 1993	9	229	25,4
1993	9	117	13,0
1994	16	602,5	37,6
1995	6	63	10,5
1996	7	256	36,6
1997	13	672	51,6
1998	9	323	35,9
1999	11	865	78,6
2000	3	125	41,7
Итого	83	3252,5	39,2

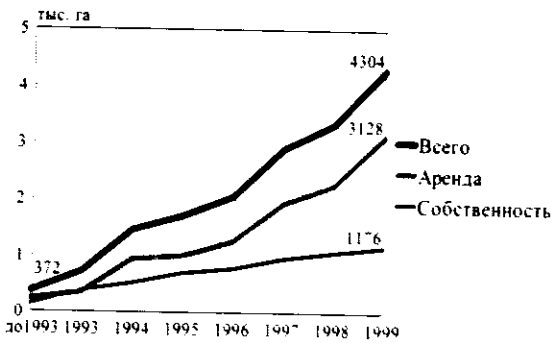
* Кроме того, 1 фермер в Ахалском велаяте не имеет в пользовании земли. Содержит скот в животноводческих помещениях площадью 100 кв. м.

Наибольшая доля земель, выделенных в аренду, приходится на Марыйский – 63,0% (2058 га) и Дашогузский велаяты – 22% (719 га).

В обследованных дайханских (фермерских) хозяйствах числится 4429,0 га земель, в том числе в собственности – 1176,5 га, или 26,6% и в аренде – 3252,5 га, или 73,3%.

Рис. 8.4

Динамика выделения земель для дайханских (фермерских) хозяйств (нарастающим итогом)



По составу угодий большая доля приходится на пашню – 2993,3 га, или 67,6%. Многолетние насаждения занимают незначительную площадь – 7,5 га, или менее 0,2% в общей площади землепользований 144 обследованных дайханских (фермерских) хозяйств. Площадь пастбищ составляет 1231,0 га, или 27,8%, прочие земли составляют– 197,3 га, или 4,4% и в настоящее время не используются. Пастбища и прочие земли служат фондом земель для расширения орошаемого земледелия (рис. 8.5)

Рис 8.5

Структура земельных угодий обследованных дайханских (фермерских) хозяйств

Суммарные сводные показатели анкетного обследования дают достаточно подробную информацию по структуре и площади земель. Из результатов обследования видно, что в сводных данных выделяется площадь земель в арендном пользовании дайханских (фермерских) хозяйств в Марыйском велаяте – 2058,5 га и Дашогузском велаяте – 719 га. В среднем на 1 дайханское (фермерское) хозяйство площадь земельного пользования составляет 30,8 га. Дайханские (фермерские) хозяйства, получили землю в собственность меньше по площади, чем функционирующие на основе аренды. Так, хозяйства имеют в собственности землю в среднем 19,6 га, а в аренде – 39,2 га. Здесь не прослеживается какой-либо закономерности. Так, например, при средней площади земель, выделенных на основе аренды для организации дайханских (фермерских) хозяйств в 1994 г. в размере 37,6 га, в Ахалском велаяте было организовано дайханское (фермерское) хозяйство на площади 200 га, а в Лебапском велаяте были организованы два хозяйства на площади 15 га. В число обследованных вошли 3 дайханских (фермерских) хозяйства, организованные в Дашогузском велаяте в 2000 г. средней площадью 41,6 га. В предыдущие годы в этом же велаяте были организованы хозяйства размерами от 15 до 30 га.

Большая определенность наделения землей по размерам участков фиксируется в отношениях собственности. Средний размер дайханского (фермерского) хозяйства по земельной площади, находящейся в собственности, составляет 19,6 га. И здесь наблюдается при общих отклонениях от средних размеров землепользований относительное снижение размеров наделения землей в собственность, хотя при этом имеются отдельные

исключения. Так, в Лебапском велаяте при среднем на сегодняшний день размере земельной площади 6,9 га, выделенной в собственность, в 1996 г. для организации одного дайханского хозяйства было выделено 50 га, в то время как за весь предыдущий период для организации 15 хозяйств выделено 63 га, или в расчете на одно хозяйство 4,2 га.

Наибольшая средняя площадь земельного участка, выделенного в собственность, в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство фиксируется в Балканском велаяте – 34,0 га, в Ахалском велаяте – 20,3 га, наименьшая – 6,9 га в Лебапском велаяте, при средней площади по Туркменистану – 19,6 га.

Из числа опрошенных, на отношениях арендного использования земли функционируют 83 дайханских (фермерских) хозяйства, в том числе 35 хозяйств в Марыйском и 31 хозяйство в Дашогузском велаятах или 80% к количеству арендаторов-фермеров. Для Марыйского велаята – это преобладающая форма функционирования дайханских (фермерских) хозяйств. Здесь на арендной основе действуют 83% хозяйств. В Дашогузском велаяте арендаторы-фермеры составляют 58% в составе опрошенных и в Лебапском велаяте – 44%.

Сроки аренды земли различны: свыше 7 до 10 лет – 34 хозяйства, свыше 10 до 15 лет – 14 хозяйств, свыше 15 лет – 35 дайханских (фермерских) хозяйств.

Наличие юридической документации на право владения и пользования землей – это важный фактор, отображающий процесс осуществления реформ. К таким документам по законодательству Туркменистана относится Государственный акт на право владения землей, который удостоверяет право собственности, и свидетельство, которое удостоверяет право пользования на основе аренды. Государственный акт имеют 59 из 60 опрошенных руководителей и свидетельство – 80 из 83. Таким образом, из 143 дайханских (фермерских) хозяйств, имеющих земельные участки*, только лишь 3 фермера-арендатора и 1 фермер-собственник не имеют документов, подтверждающих право собственности и пользования на землю. Это говорит о том, что процесс оформления и выдачи документов поставлен достаточно хорошо.

Организация дайханских (фермерских) хозяйств осуществлялась на землях, выделенных из государственного фонда и из фондов крестьянских объединений. Из государственного фонда землю площадью 1517 га получили 58 человек, из фондов крестьянских объединений землю площадью 2912 га получили 85 человек. По среднему размеру в расчете на 1 фермера площадь выделенных земель из государственного фонда составляет по Туркменистану 26,2 га, из фондов крестьянского объединения – 34,3 га. При этом, также наблюдаются отклонения в разрезе велаятов как в большую, так и в меньшую стороны. Так, для организации 5 дайханских (фермерских) хозяйств в Марыйском велаяте было выделено из государственного фонда 467 га, или 93,4 га в расчете на 1 хозяйство. В Лебапском велаяте из государственного фонда земля площадью 168 га была выделена для организации 19 дайханских (фермерских) хозяйств, или 8,8 га в расчете на 1 хозяйство. Такая же ситуация складывается и при выделении земли из фондов крестьянских объединений.

В Марыйском велаяте из фондов крестьянских объединений 37 дайханским хозяйствам выделено в среднем по 46,4 га, в Ахалском велаяте 10 дайханским хозяйствам выделено по 41,1 га, в то время как в Лебапском велаяте в расчете на одно хозяйство – 12,5 га.

Вообще в наделении землей не существует каких-либо критериев базирующих на специализации производства, наличии основных средств, финансовых возможностей и обеспеченности трудовыми ресурсами. Имеется лишь законодательная база, ограничивающая предельный размер выделения земли в собственность гражданам Туркменистана до 50 га.

В процессе обследования было установлено, что отдельные граждане получили землю и не могут обрабатывать ее собственными силами из-за ограниченности трудовых ресурсов. В этой связи достаточно много фермеров привлекают для работы наемную рабочую силу.

В то же время трудно представить возможность эффективного использования земли, материальных и технических средств на площади 8,8 га (Лебапский велаят), например, для производства зерна, где нагрузка на 1-го работника по современной технологии должна быть порядка 40-50 га. Здесь также невозможно применять севооборот в рациональном чередовании посевов.

Поэтому для последующего развития земельной реформы должны быть пересмотрены критерии наделения землей, прежде всего, исходя из специализации производства

* Здесь и далее следует иметь в виду, что из 144 обследованных дайханских (фермерских) хозяйств земельные участки имеют 143.

и возможности эффективного использования земли и средств производства на базе достижений научно-технического прогресса и кооперирования.

Кроме того, при наделении землей следует учитывать наличие трудовых ресурсов и финансовых возможностей будущего фермера.

Из 143 дайханских (фермерских) хозяйств для организации 44 были выделены ирригационно подготовительные земли на площади 1354 га, для 39 – земли площадью 922 га нуждались в мелиорации, для 60 – земли площадью 2153 га были неподготовлены для выполнения сельскохозяйственных работ (рис. 8.6).

Рис 8.6

Характеристика земель по ирригационно-мелиоративному состоянию, %

В основном (82,2%) ирригационно-подготовительные земли выделялись в Марыйском велаяте. Если сравнивать площади выделенных ирригационно-подготовительных земель и степень их дальнейшего расширения, то это будет характеризоваться следующими данными (табл. 8.5).

Из приведенных выше данных следует, что не все дайханские (фермерские) хозяйства имели одинаковые стартовые возможности для своего развития, поскольку изначально получили землю различного качества.

В Марыйском велаяте фермеры увеличили площадь полученных ирригационно подготовленных земель лишь на 25%, в то время как в Ахалском велаяте – на 94%, Лебапском – на 89%, Дашогузском – на 76%. Естественно, что на это были использованы собственные средства фермеров, что снизило их возможность по приобретению машин, механизмов, техники и др. средств, необходимых для использования земли.

Таблица 8.5

Характеристика земель по степени освоения, га

	Ахал	Балкан	Мары	Лебап	Дашогуз	Туркменистан
Всего выделено из них ирригационно подготовленные	466	68	1357	356	2182	4429
	27	-	188	26	1113	1354
Числится орошаемых земель (на 1.01. 2000 г.)	453	33	792	242	1481	3001
Освоено силами фермеров	426	33	604	216	368	1647
К орошаемым землям, %	94	48	76	89	25	55

В целом же, за исключением Марыйского велаята, выделение земель для организации дайханских (фермерских) хозяйств осуществляется на массивах целинных и неподготовленных земель, которые нуждаются в мелиорации и требуют выполнения большого объема работ по вертикальной планировке. Только 15 дайханских хозяйств других (кроме Марыйского) велаятов получили ирригационно подготовленную землю площадью 241 га, или в расчете на 1 хозяйство 16,1 га. Остальные 2006 га в этих велаятах фермерам выделены земли нуждающиеся в мелиорации (592 га) и неподготовленные земли (1414 га).

Одним из вопросов, который был изучен в процессе анкетного обследования – это наличие разработанной на земельный участок проектно-технической документации.

28 фермеров-руководителей отметили, что имеют проект организации территории, 57 – план использования земель, 3 имеют проект строительства оросительной и мелиоративной сети, 2 – проект планировки и застройки производственной зоны, 5 – бизнес-план. Общее количество хозяйств, на землепользования которых разработана проектно-техническая документация составляет 95, или 66,4%. Однако фермеры, отметившие наличие проектов организации на свои земельные участки, перепутали их с материалами отвода земель, которые оформляются землеустроительной службой в процессе законодательного закрепления земель.

Все другие виды проектно-технической документации составлены не специализированными проектными организациями, а фермерами самостоятельно, и очень мало напоминают по своему характеру и содержанию проектную разработку. В значительной мере

это обусловлено отсутствием научных, учебных и практических пособий по проектированию, по организации рационального использования земельно-водных ресурсов дайханскими (фермерскими) хозяйствами.

Сметная стоимость работ по обустройству земель по разработанной проектно-технической документации (ПТД) оценивается 45 дайханскими (фермерскими) хозяйствами в мизерно малом размере – 29 млн. манатов, или 5,6 тыс. долл. США.

Это говорит о том, что территориальные и экономические изменения и развитие дайханских (фермерских) хозяйств осуществляются не по инженерно-экономическим решениям, а произвольно, по собственному усмотрению дайхан (фермеров), которые не имеют достаточной квалификации для разработки ПТД и оценки стоимости работ.

Качеством своей земли довольны 110 фермеров, 33 ответили на этот вопрос отрицательно. Было отмечено, что собственными силами фермеры освоили 1404 га земли. Расходы фермеров составили 929 млн. манатов, или 661,7 тыс. манатов на 1 га. Фермеры-руководители отметили, что из 3001 га орошаемых земель, имеющихся у фермеров, 1257 га, или 41,9% нуждаются в мелиоративном улучшении (табл. 8.6).

Таблица 8.6

Качество земли дайханских (фермерских) хозяйств

	Ахал	Балкан	Мары	Лебап	Дашогуз	Туркменистан
Довольны качеством земли:						
руководители хозяйств	7	2	44	23	34	110
%	58	100	83	68	81	77
Площадь земель:						
Освоено собственными силами, га	176	33	614	211	370	1404
Затраты на освоение, млн. манатов	49	11	387	261	241	929
Площадь пашни нуждается в мелиорации, га	311	10	439	155	623	1538

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что все затраты по вводу в эксплуатацию земель осуществляются только лишь за счет средств фермеров, поэтому из 4429 га освоено лишь 2/3, а при этом значительная их часть нуждается проведении мелиорации.

Всего на освоение земель за период 1993-1999 гг. по различным оценкам, поскольку курс за 1 долл. США повысился с 2 манатов в 1993 г. до 5200 манатов в 1998 г. и в настоящее время, расходы фермеров составили 929 млн. манатов. В то же время в мелиоративном улучшении нуждаются 1538 га используемой пашни, или 67%. По отношению к площадям пашни, используемым в велаятах, в Дашогузском велаяте нуждаются в улучшении 439 га, или 55%, в Марыйском велаяте в 622 га, или 41%, в Лебапском велаяте 155 га, или 65%.

По результатам анкетного опроса получены в среднем на одно дайханское (фермерское) хозяйство следующие ответы на этот вопрос:

– площадь орошаемых земель	21,0 га
– довольны качеством земли	77% хозяйств
– освоена площадь собственными силами	9,8 га
– затраты по освоению (в текущих ценах того года)	6,5 млн. манатов
– площадь пашни нуждается в улучшении	10,7 га

В процессе анкетного обследования изучалась возможность фермеров в ближайшие 3 года проводить работы по коренному мелиоративному улучшению земель. Этот вопрос очень важен, поскольку он раскрывает потенциальные возможности дайханских (фермерских) хозяйств по дальнейшему экономическому развитию.

Из 143 руководителей – глав дайханских (фермерских) хозяйств 69 считают, что смогут улучшить земли на площади 587 га, в том числе на Дашогузский велаят приходится 59% этих площадей. Еще 19 фермеров, или 13% отметили, что в этом отсутствует необходимость.

Особого внимания заслуживает то, что 48 фермеров, или 33,6% отметили, что у них отсутствует возможность по коренному мелиоративному улучшению земель, причем 36 из них сослались на отсутствие денежных средств, а 12 фермеров – на отсутствие технических средств.

В анкете был поставлен в числе ответов вариант ответа, указывающий причину, по которой земли не могут быть улучшены – *«Нет специализированных подрядных организаций»*. Ни один фермер в качестве причины не отметил этот фактор. Следовательно, теоретически фермеры могут улучшить землю и для этого есть специализированные организации, но практически дело сводится к финансам и техническим средствам.

На вопрос: *«Намерены ли Вы в будущем заниматься дайханским (фермерским) хозяйством?»* положительно ответили 137 руководителей из 144 опрошенных, и лишь двое из них не намерены в будущем заниматься дайханским (фермерским) хозяйством. Это говорит о том, что труд крестьянина в стране, несмотря на всю его сложность и трудность, для людей притягателен.

О том же свидетельствуют и ответы на вопрос: *«Уверены ли дайхане-фермеры, что сохранят за собой свою землю в будущем?»* Из 143 опрошенных лишь 3 ответили отрицательно, 114 человек, или 79% ответили положительно и 26 человек, или 16% ответили неопределенно.

Большой интерес вызывает вопрос отношения дайхан-фермеров к купле-продаже земли. Известно, что это положение земельного вопроса и реформы дискутируется во многих странах. В данном случае 54 человека, или 38% одобрили куплю-продажу, 50 человек, или 35% – не одобрили, и 39 человек, или 27% затруднились на это дать ответ.

8.3.4. Трудовые ресурсы и услуги

Выше, в разделе 8.3.1, в некоторой степени уже освещен вопрос занятости членов семей в дайханских (фермерских) хозяйствах. В данном разделе освещается вопрос общей занятости трудовых ресурсов в обследованных хозяйствах. В общем занято на работе в дайханских (фермерских) хозяйствах 621 человек, из них члены семьи – 459 и 162 человек – наемных работников. Имеется немало фактов, когда земля находится в собственности семьи, имеющей 1 – 2 трудоспособных, и при этом в значительном количестве привлекаются наемные работники. В то же время, как было отмечено выше, часть трудоспособного населения работает вне дайханских (фермерских) хозяйств (табл. 8.7).

Таблица 8.7

Показатели занятости в дайханских (фермерских) хозяйствах

Велаяты	Всего семей	Постоянно занятых	Из них	
			члены семьи	наемные работники
Ахалский	12	38	36	2
Балканский	2	4	4	-
Дашогузский	53	200	164	36
Лебапский	35	166	129	37
Марыйский	42	213	126	87
Туркменистан	144	621	459	162

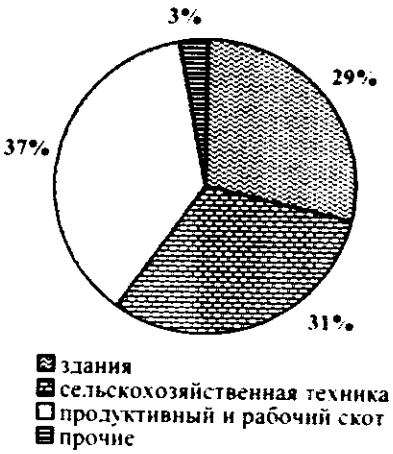
В процессе анкетного обследования был изучен один из важнейших факторов производства – наличие у фермеров производственно-экономического потенциала. Все ресурсы были подразделены на три категории: здания и сооружения, сельскохозяйственная техника, продуктивный и рабочий скот.

По состоянию на момент обследования (июль 2000 г.) весь производственно-экономический потенциал фермеров (исключая землю, которая в Туркменистане не имеет стоимости) оценивается в размере 2795,8 млн. манатов, в том числе (рис. 8.7):

– производственные здания	798,7
– сельскохозяйственная техника	875,4
– продуктивный и рабочий скот	1038,9
– производственный инвентарь и прочие ресурсы	82,8

Рис. 8.7

Структура производственно-экономического потенциала



В расчете на 1 обследованное дайханское (фермерское) хозяйство со средней площадью 21,0 га орошаемых земель имеется производственно-экономический потенциал и имущество на сумму 19,4 млн. манатов, что по официальному курсу (1$=5200 манатов) составляет 3720 долларов США.

У дайханских (фермерских) хозяйств имеется 158 единиц сельскохозяйственной техники, в том числе 79 тракторов, 25 грузовых автомобилей, 4 плугов, 12 культиваторов, 10 сеялок, 8 сенокосилок (табл. 8.8). В расчете на 1 дайханское хозяйство имеется:

– производственные здания	86,4 кв. м
– сельскохозяйственная техника	1,1 ед.
в т.ч. трактора	0,55 ед.,
– производственный инвентарь	82,8
– продуктивный и рабочий скот	6,5 голов

Таблица 8.8

Производственно-экономический потенциал

Велаяты	Здания, кв. м	Сельскохозяйственная техника, единиц		Продуктивный и рабочий скот, голов	Производственный инвентарь, единиц
		Всего	Трактора		
Ахалский	2000	10	1	-	-
Балканский	30	1	1	3	-
Дашогузский	2626	50	29	173	35
Лебапский	7687	61	31	674	35
Марыйский	101	36	17	91	7
Туркменистан	12444	158	79	941	77

Дайханские (фермерские) хозяйства имеют чрезвычайно низкую оснащенность фондами. Без рабочего и продуктивного скота в расчете на 1 га орошаемых земель имеется средств производства на сумму (1756,9 млн. манатов: 3001 га) 585 тыс. манатов.

Особо низкая оснащенность основными производственными фондами характерна для дайханских (фермерских) хозяйств Ахалского велаята, где у 12 дайханских (фермерских) хозяйств на 453 га орошаемых земель имеется в собственности 1 трактор, 3 грузовых автомобиля, 1 плуг и 4 других единицы сельскохозяйственной техники на общую сумму 81,7 млн. манатов, или 180 тыс. манатов на 1 га. Низкая оснащенность основными производственными фондами усугубляется тем, что основная масса дайханских (фермерских) хозяйств не имеет достаточной финансовой возможности для приобретения производственных ресурсов. Лишь только 27 дайханских (фермерских) хозяйств, или 19% обладают финансовой возможностью, а 117, или 81% ответили на заданный вопрос отрицательно (табл. 8.9).

Отсутствие достаточных для эффективной производственной деятельности средств не позволяет дайханским (фермерским) хозяйствам создавать необходимый запас материальных ресурсов и оборотных средств производства. Лишь 60% из опрошенных создают необходимый для производственной деятельности запас необходимых ресурсов посевных семенах, 10% – создают запас горюче-смазочных материалов (ГСМ), 22% – минеральных удобрений, 11% – запасных частей (табл. 8.10).

В анкете было указано на 18 видов основных ресурсов и средств производства, необходимых для деятельности фермеров. Их приобретение подразделено на 5 источников. У государственных организаций в преобладающей мере по сравнению с остальными источниками приобретают семена, рассаду, саженцы 58 фермеров – 40%, минеральные удобрения – 73 фермера – 51%, горюче-смазочные материалы – 38 фермеров – 26%, автотранспортные услуги и выполнение механизированных работ – 53 фермера – 37%.

Таблица 8.9

Финансовая возможность для дополнительного приобретения ресурсов

Велаяты	Количество опрошенных руководителей	Из них для дополнительного приобретения ресурсов	
		имеют финансовую возможность	не имеют финансовой возможности
Ахалский	12	-	12
Балканский	2	-	2
Дашогузский	53	13	40
Лебапский	35	7	28
Марыйский	42	7	35
Туркменистан	144	27	117

Таблица 8.10

Доля фермеров в составе опрошенных, создающих запас необходимых ресурсов, %

Велаяты	Посевные семена	ГСМ	Минеральные удобрения	Запасные части
Ахалский	50	-	50	33
Балканский	50	-	50	-
Дашогузский	75	17	28	13
Лебапский	88	9	23	9
Марыйский	24	5	5	5
Туркменистан	60	10	22	11

Значительная часть услуг приобретается у частных лиц и это в основном техника и оборудование, автотранспортные услуги, механизированные работы.

Следует отметить, что 52 фермера, или 36% производят сами посадочный материал, 29 фермеров производят корма, 25 фермеров выводят самостоятельно в своем хозяйстве молодняк скота и птицы.

В общей сумме оказанных услуг на долю государственных организаций приходится 33%, частных лиц – 36%, производимых фермерами самостоятельно – 17%, крестьянских объединений – 9%, прочих источников – 5% (табл. 8.11).

В процессе приобретения ресурсов и услуг у дайхан (фермеров) возникают различные проблемы. По степени своего проявления на деятельность фермера они могут быть разбиты на несколько групп, в которых

проблемы подразделены по весам значений, в % от числа опрошенных.

Таблица 8.11

Источники услуг и их удельный вес

Велаяты	Государственные организации	Крестьянские объединения	Частные лица	Производятся в дайханском хозяйстве	Прочие источники
Ахалский	35	31	35	4	2
Балканский	5	-	4	3	-
Дашогузский	135	54	137	50	21
Лебапский	67	10	214	100	6
Марыйский	208	29	106	76	28
Туркменистан	450	124	496	233	57
В %	33	9	36	17	5

Нет трудностей в приобретении ресурсов и услуг отметили по совокупным видам услуг в среднем 29% опрошенных, высокие цены на ресурсы и услуги считают 19% ответивших, отсутствие в продаже отметили 5%, несвоевременное исполнение заказа – 6%, нет средств для приобретения – 39%, низкое качество – 2% (табл.8.12).

Таблица 8.12

Проблемы, возникающие в процессе приобретения ресурсов и услуг

Велаяты	Нет трудностей	Высокие цены	Отсутствие в продаже
Ахалский	32	106	5
Балканский	2	3	-
Дашогузский	274	123	24
Лебапский	134	168	62
Марыйский	291	80	35
Туркменистан	733	480	126
В %	29	19	5

Велаяты	Несвоевременное исполнение	Нет средств для приобретения	Низкое качество
Ахалский	4	66	3
Балканский	1	27	3
Дашогузский	33	426	6
Лебапский	45	207	10
Марыйский	75	240	13
Туркменистан	158	966	35
В %	6	39	2

Значительная часть фермеров не удовлетворена услугами и сервисом организаций – 32,3%. Наибольшее число нареканий фермеров по оказанным услугам было высказано в адрес ассоциации «Туркменобахызмат». Из общего количества руководителей – глав дайханских (фермерских) хозяйств, пользующихся услугами ассоциации «Туркменобахызмат», 65 человек, или 48% недовольны её работой, 45 фермеров-руководителей или 33% недовольны работой «Дайханбанка», 34 фермера, или 31% не удовлетворены услугами и сервисом, которые они получают в крестьянских объединениях, 26% – фермеров не удовлетворены услугами Государственного концерна «Туркменпагта», 19% – ассоциации «Туркменгаллаонумлери», 42% – «Туркменмаллары» (табл. 8.13).

Таблица 8.13

Количество фермеров, не удовлетворенных оказываемыми услугами

Поставщики услуг	Ахал	Балкан	Дашогуз	Лебап	Мары
Туркменпагта	-	1	1	19	4
Туркменгаллаонумлери	1	1	4	13	4
Туркменмаллары	-	1	3	21	2
Тукменобахызмат	6	1	16	23	19
Дайханбанк	-	1	14	18	12
Другие госорганизации	1	1	8	21	2
Крестьянские объединения	4	1	10	11	8
Коммерческие фирмы	1	1	9	13	1
Частные лица	1	-	4	11	1
Другие	4	-	4	21	1
Итого	18	8	73	171	54

В целом складывается ситуация, когда фермер не может гарантированно получать качественные услуги от различных организаций, как государственных, так и коммерческих, а также частных лиц.

Но немалую долю составляют фермеры, которые частично удовлетворены услугами организаций, оказывающих услуги. Наибольшее количество фермеров отметили при этом ассоциацию «Туркменмаллары» – 32 человек, или 50%, ассоциацию «Туркменгаллаонумлери» – 46 человек, или 38%. В среднем частично удовлетворены услугами от 24 до 40% фермеров при среднем значении 33% (табл. 8.14).

При обследовании было установлено, что 58 фермеров – 43% довольны работой «Дайханбанка», 43% – работой «Туркменгаллаонумлери», 41% – крестьянских объединений и частных лиц, 42% – работой концерна «Туркменпагта» (табл. 8.15).

Таблица 8.14

Количество фермеров, частично удовлетворенных оказываемыми услугами

Поставщики услуг	Ахал	Балкан	Дашогуз	Лебап	Мары
Туркменпагта	4	-	7	12	8
Туркменгаллаонумлери	8	-	11	18	9
Туркменмаллары	4	-	9	9	10
Туркменобахызмат	2	1	13	9	8
Дайханбанк	1	1	14	8	8
Другие госорганизации	5	-	7	8	19
Крестьянские объединения	-	-	8	18	5
Коммерческие фирмы	4	-	7	18	3
Частные лица	4	1	9	14	2
Другие	1	-	5	8	14
Итого	33	3	90	122	86

Таблица 8.15

Количество фермеров, удовлетворенных оказываемыми услугами

Поставщики услуг	Ахал	Балкан	Дашогуз	Лебап	Мары
Туркменпагта	2	-	13	2	24
Туркменгаллаонумлери	3	1	24	2	23
Туркменмаллары	1	-	2	1	1
Туркменобахызмат	4	-	17	3	14
Дайханбанк	9	-	18	9	22
Другие госорганизации	-	-	7	6	7
Крестьянские объединения	4	-	12	6	22
Коммерческие фирмы	-	-	3	4	18
Частные лица	-	-	14	10	20
Другие	-	1	7	3	7
Итого	23	2	117	46	158

В разрезе велаятов в наибольшей мере удовлетворены оказываемыми услугами работой «Дайханбанка» фермеры в Ахалском велаяте – 90% к числу пользующихся услугами банка

В Дашогузском велаяте в наибольшей мере фермеры удовлетворены услугами ассоциации «Туркменгаллаонумлери» – 62% к числу пользующихся услугами.

В Лебапском велаяте лишь 3% фермеров удовлетворены работой ассоциации «Туркменмаллары», 9% – «Туркменобахызмат», 5% – «Туркменпагта». В большей мере в Лебапском велаяте фермеров удовлетворяет работа «Дайханбанка» – 26%, частных лиц – 29%.

Для Марыйского велаята характерно преобладание удовлетворения услугами организаций, обслуживающих фермеров. Работой частных лиц в Марыйском велаяте довольны 87%, коммерческих организаций – 82%. Услугами Государственного концерна «Туркменпагта» довольны 67% фермеров, «Туркменгаллаонумлери» – 64%, крестьянских объединений – 59%. Здесь также низок рейтинг ассоциации «Туркменмаллары». Услугами ее довольны лишь 8% руководителей дайханских (фермерских) хозяйств.

Все вышеизложенное говорит о том, что в системе оказания услуг дайханским (фермерским) хозяйствам складываются как удовлетворительные, так и неудовлетворительные отношения между фермерами и организациями, призванными оказывать услуги, (табл. 8.16).

Работой ассоциации «Туркменмаллары» удовлетворены всего лишь 8%, пользующихся ее услугами, 43% довольны услугами ассоциации «Туркменгаллаонумлери» и Дайханбанка. В наибольшей мере 49% фермеров устраивают услуги частных лиц (рис.8.8).

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изменения и улучшения методов работы организаций сервисного обеспечения.

Руководителям дайханских (фермерских) хозяйств были предложены 6 вариантов ответов для уточнения причин, по которым они не удовлетворены услугами организаций, оказывающих агросервисное обеспечение. Из 6 вариантов ответов предлагалось отметить 3, по мнению фермера, основные. По совокупности полученных ответов можно отметить, что большая часть фермеров не удовлетворена услугами из-за их несвоевременного исполнения (54%) и волокиты (54%). Следующий фактор, отмеченный фермерами, это очень высокие цены на оказываемые услуги (36%) и низкое качество услуг (31%).

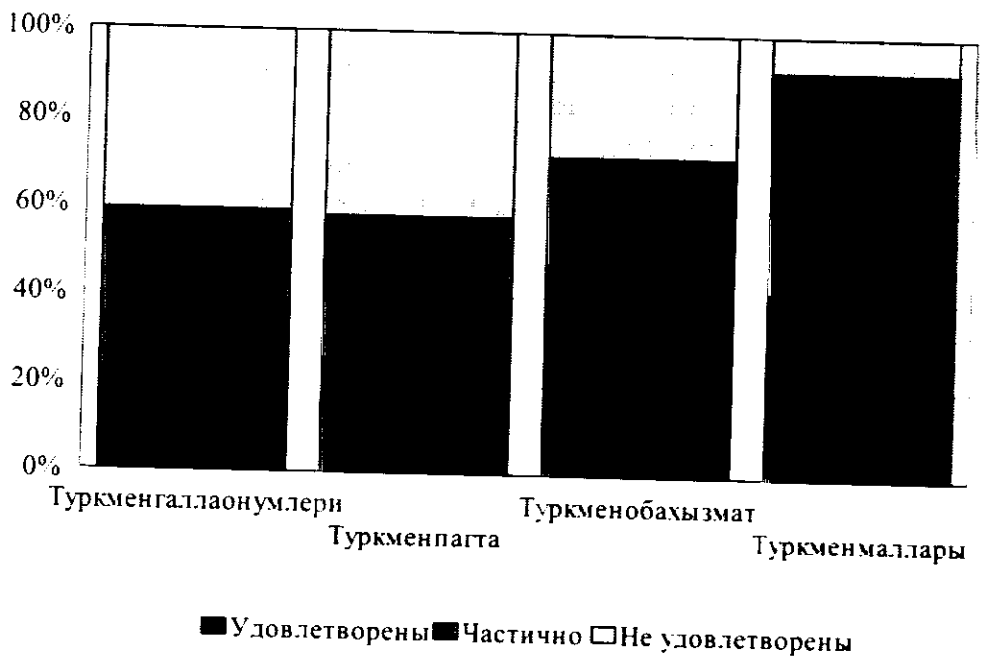
Таблица 8.16

Отношение фермеров к услугам организаций

	Количество руководителей дайханских (фермерских) хозяйств		Услугами и сервисом					
			не удовлетворены		частично удовлетворены		удовлетворены	
	пользуются услугами	в % к общему количеству опрошенных	количество	%	количество	%	количество	%
Туркменпагта	97	68	25	26	31	32	41	42
Туркменгаллаонумлери	122	85	23	19	46	38	53	43
Туркменмаллары	64	45	27	42	32	50	5	8
Туркменобахызмат	136	95	65	48	33	24	38	28
Дайханбанк	135	94	45	33	32	24	58	43
Другие государственные организации	92	64	33	36	39	42	20	22
Крестьянские объединения	109	76	34	31	31	28	44	41
Коммерческие фирмы	82	57	25	30	32	40	25	30
Частные лица	91	63	17	19	30	32	44	49
Другие	76	52	30	40	28	37	18	23
Итого	1004	69,7	324	32,3	334	33,3	346	34,4

Рис.8.8

Отношение фермеров к услугам, оказываемым организациями



Особо на несвоевременное исполнение и волокиту при исполнении услуг отмечают фермеры Лебапского велаята. Из 35 опрошенных 30 руководителей (88%) отметили волокиту и 28 (75%) – несвоевременное исполнение услуг. Результаты ответов на этот вопрос дают значительную пищу для размышлений и выводов. Фермеры в подавляющем большинстве не удовлетворены действиями ассоциации «Туркменобахызмат», «Туркменмаллары» и др., называя в качестве основной причины волокиту и несвоевременное исполнение услуг. Следует, по нашему мнению, глубже изучить это обстоятельство и сделать определенные выводы в целях улучшения работы.

Осуществлено обследование в части обеспечения дайханских (фермерских) хозяйств питьевой водой (водопровод), газом, электроэнергией, подъездными дорогами (табл. 8.17).

Таблица 8.17

Оснащенность дайханских (фермерских) хозяйств инженерными сетями для обеспечения коммунальных услуг

	Обеспечены		Частично обеспечены		Не обеспечены	
	количество	%	количество	%	количество	%
Водопровод	5	4	2	1	137	95
Газ	17	12	-	-	127	88
Электроэнергия	44	31	1	1	99	68
Подъездные дороги	44	31	25	17	75	52

Оснащенность дайханских (фермерских) хозяйств основными коммунальными коммуникациями чрезвычайно низка и составляет по обеспечению водой всего лишь 5%, газом – 17%, электроэнергией и подъездными дорогами – 44%. Решить эти проблемы в одиночку каждому фермеру возможным не представляется по двум причинам: первая – высокая стоимость строительства коммуникаций при отсутствии у фермеров средств, и вторая – необходимость решения этого вопроса комплексно, взаимосвязано с территориальными аспектами и в увязке с имеющейся и перспективной сетью коммуникаций.

Поэтому необходима специальная на уровне страны программа социального развития дайханских (фермерских) хозяйств, в составе которой должны быть решены также и вопросы инженерного обеспечения и развития сети коммуникаций. В решении этой проблемы основную часть затрат следует покрыть за счет средств государственного бюджета.

Учитывая низкую оснащенность дайханских (фермерских) хозяйств материальными, техническими и финансовыми ресурсами, в качестве индикатора, позволяющего повысить коэффициент их использования, рассмотрены возможности кооперации и совместного использования средств и взаимного сотрудничества.

Из 144 руководителей только лишь 24, или 17% ответили, что участвуют в совместной деятельности с другими хозяйствами. Причем совместная деятельность может осуществляться по нескольким видам. В реализации продукции совместную деятельность осуществляют в 8 случаях, в производстве – 6, совместном использовании техники – 12, мелиорации земель – 7, оказанию консультационных услуг – 5 случаях.

Кооперирование, в принципе, носит еще слабый характер. Организации, которая смогла бы взять на себя функции координатора совместных усилий и кооперированию по видам деятельности, пока в Туркменистане нет.

8.3.5. Растениеводство

В процессе обследования было установлено, что из 143 дайханских хозяйств, имеющих земельные участки, не полностью использовалась земля в 77 дайханских хозяйствах, или 54%.

Основную причину неполного использования земель 56 руководителей, или 73% из числа ответивших «нет», указали на недостаток средств на освоение земель. Остальные 6 причин составляют от 1 до 10% по числу ответов (табл. 8.18).

По велаятам показатель использования земли имеет отклонение от средних значений по стране в пределах 13%. Причины по которым земля используется не полностью графически отображены на рис. 8.9.

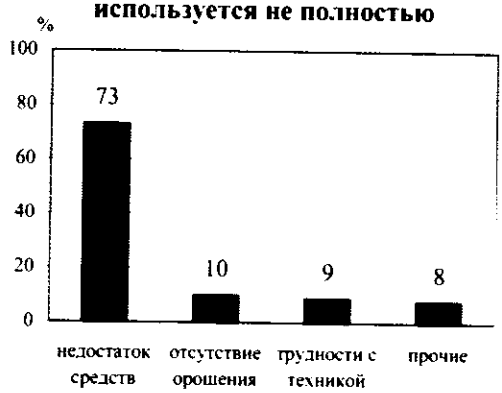
Таблица 8.18

Причины, по которым земля используется не полностью

Велаяты	Ответили на вопрос	Не выгодно	Недостает средств на использование земель	Некачественные земли	Трудности со снабжением и техникой	Отсутствие орошения	Другое
Ахалский	6	-	6	-	-	-	-
Балканский	1	-	1	-	-	-	-
Дашогузский	33	-	27	-	3	3	-
Лебапский	14	1	11	1	1	-	-
Марыйский	23	-	11	2	3	5	2
Туркменистан	77	1	56	3	7	8	2
В %	100	1	73	4	9	10	3

Рис. 8.9

Причины, по которым земля используется не полностью



Из данных, приведенных выше, следует, что основная причина неполного использования земли фермерами – это отсутствие финансовых средств.

В расчете на 1 хозяйство приходится в среднем 1,8 сельскохозяйственные культуры. Основная возделываемая сельскохозяйственная культура – это пшеница, которая выращивается в 115 хозяйствах, или 79%. Другой по значению сельскохозяйственной культурой является хлопчатник, который выращивают 44 хозяйства как отдельно, так и в севообороте с зерновыми и прочими сельхозкультурами. Прочие сельхозкультуры возделываются в сочетании с пшеницей и хлопчатником и в незначительных размерах отдельно для производства кормов.

Из общего количества растениеводческих дайханских (фермерских) хозяйств 61 специализировалось на производстве зерновых, 12 – хлопчатника, 22 – имеют зерновохлопководческую специализацию, 2 – овощеводческую и 6 – кормопроизводство (табл. 8.19).

Таблица 8.19

Специализация дайханских (фермерских) хозяйств, занимающихся растениеводством, %

Велаяты	Зерно	Хлопок	Зерно и хлопок	Овощи	Кормовые
Ахалский	8	-	-	-	-
Балканский	2	-	-	-	-
Дашогузский	27	4	4	-	1
Лебапский	14	1	-	1	3
Марыйский	10	7	18	1	2
Туркменистан	61	12	22	2	5

Большинство фермеров – 83%, отметили, что выращивание пшеницы прибыльно, хлопчатник с прибылью возделывают 98% фермеров, овощи, бахчевые, картофель – 100%, кормовые культуры для скота – 85%.

Большинство фермеров намечают расширить и увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Тем не менее, есть и такие, кто собирается сократить производство, хотя их значительно меньше. По совокупным показателям развития производства намерения фермеров следующее:

– увеличить производство	45%
– сократить	9%
– оставить на прежнем уровне	33%
– затруднились ответить	13%

Из общего объема произведенного зерна часть продается, используется на корм скоту и остается на семена.

Из числа возделывающих зерновые, 87% дайханских (фермерских) хозяйств используют для производства семена собственного урожая. На корм скоту зерно используют 18 фермеров. Остальная продукция, порядка 65%, реализуется государству и в свободной продаже.

Дальнейшее развитие и повышение эффективности растениеводства в существенной мере обусловлено проблемой оросительной воды. По своей водоносности 1999 г., по результатам которого произведено обследование, был достаточно насыщенным. Тем не менее, только лишь 18% дайханских (фермерских) хозяйств получали воду в необходимые сроки. Особо неблагоприятная ситуация с обеспеченностью водой наблюдается в Лебапском велаяте, где из 34 опрошенных руководителей лишь один получает воду в необходимые сроки (табл. 8.20).

Таблица 8.20

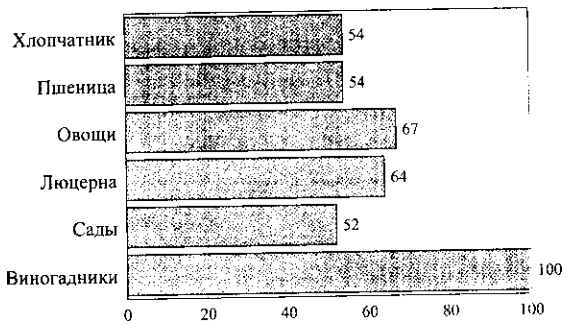
Получают воду в необходимые сроки

Велаяты	Всего опрошено фермеров	Из них в необходимые сроки	
		получают воду	не получают
Ахалский	12	2	10
Балканский	2	1	1
Дашогузский	53	14	14
Лебапский	34	1	33
Марыйский	42	8	34
Туркменистан	143	26	117

Значительные площади сельхозкультур не получили воду в необходимой норме. Количество поливов по сравнению с нормативными было значительно ниже: по хлопчатнику и пшенице – на 46%, овощам и люцерне – на 33-36%, садам – 52% (рис.8.10).

Рис. 8.10

Количество поливов – факт от нормы, %



Для целей растениеводства 42 дайханских (фермерских) хозяйства используют водные источники местного характера (реки, скважины, родники), 89 – искусственного типа (каналы, межхозяйственную оросительную сеть), прочие водные источники используют 12 дайханских (фермерских) хозяйств (табл. 8.21).

Таблица 8.21

Типы водных источников, используемых дайханскими (фермерскими) хозяйствами для орошения

Велаяты	Местные водные источники	Искусственные оросительные системы	Другое
Ахалский	2	10	-
Балканский	-	2	-
Дашогузский	15	37	-
Лебапский	9	25	1
Марыйский	16	15	11
Туркменистан	42	89	12

В настоящее время в Туркменистане при поливе сельхозкультур используется преимущественно технология поверхностного полива по бороздам. При этом расход воды на 1 га хлопчатника с учетом промывных поливов достигает 15 тыс. куб. м в год. В то же время вопросы рационального использования воды требуют соблюдение мер по сокращению потерь и повышению коэффициента полезного использования воды. Для этого необходимо переходить на поливы по новым технологиям, что позволит рационально использовать воду и на этой основе увеличить площадь орошаемых земель и, как следствие, производство валовой продукции сельского хозяйства. Так, например, при поливе дождеванием расход воды на 1 га составляет 4 тыс. куб. м, и только за счет сокращения удельного расхода воды в расчете на 1 га площадь орошаемых земель под пшеницей в Туркменистане может быть удвоена, не говоря уже о том, что качество и плодородие земли, а, следовательно, урожайность возрастут.

В то же время, экономический механизм водопользования не ориентирует земледельца на эффективное использование воды, поскольку вода бесплатна. Уменьшение ее расхода и внедрение прогрессивных технологий полива государством не стимулируется. В этой связи проведенный нами опрос показал, что подавляющие большинство дайхан (фермеров) – 139 из 143 считают поверхностный полив по бороздам наиболее эффективным. И это вполне объяснимо с точки зрения бесплатности воды, поскольку при бесплатной воде строить дорогостоящие дождевальные установки, сооружать системы капельного орошения и строить оросительную сеть с антифильтрационным покрытием никто не станет, потому что это нонсенс (табл. 8.22).

Таблица 8.22

Эффективные методы орошения (по мнению фермеров)

Велаяты	Поверхностный полив по бороздам	Дождевание	Капельное орошение
Ахалский	11	-	1
Балканский	2	-	-
Дашогузский	51	2	-
Лебапский	33	1	-
Марыйский	42	1	-
Туркменистан	139	4	1

Лишь 4 руководителя, или 3% дайханских (фермерских) хозяйств считают дождевание эффективным методом орошения, а капельное орошение считают эффективным – 1 руководитель, или 0,7% к числу опрошенных.

Безусловно, прогрессивные технологии полива стоят недешево. Но альтернативы расширению площадей орошения и созданию продовольственной независимости у Туркменистана нет, поскольку вода является основным ресурсом, ограничивающим развитие экономики сельского хозяйства.

В большинстве своем, вода подается для орошения сельхозкультур принудительным методом при помощи соответствующего водоподъемного оборудования.

Это оборудование на правах собственности принадлежит, в % от количества водопотребителей:

– крестьянским объединениям	49%
– дайханских (фермерским) хозяйствам	6%
– организациям по водоснабжению	44%
– прочим собственникам	1%

В аналогичных размерах формируются и определяются права на эксплуатацию внутрихозяйственной оросительной сети.

Из 143 руководителей дайханских (фермерских) хозяйств, имеющих земельные участки, 100 фермеров или 70% ответили что имеется реальная возможность повысить среднюю урожайность на орошаемых землях. Они считают, что реально урожайность озимой пшеницы может быть повышена в среднем по Туркменистану на 9,5 ц/га, хлопчатника – 6,7 ц/га, кукурузы на зерно – на 18,1, овощей и бахчевых – на 35,2 – 38,1 ц/га (табл.8.23)

Таблица 8.23

Реальная возможность повышения урожайности на орошаемых землях, ц/га

Озимая пшеница	Кукуруза на зерно	Хлопчатник	Овощи	Бахчевые
9,5	18,1	6,7	35,2	38,1

В 1999 г. от своей деятельности большинство дайханских (фермерских) хозяйств получили прибыль, хотя она была и не очень значительной. В среднем на 1 га орошаемых земель получена прибыль в размере 325 тыс. манатов, что в пересчете на долларовый эквивалент составляет 62,5 долл. США. В 2000 г. фермеры планируют увеличение средней прибыли до 410 тыс. манатов на 1 га или до 78,8 долл. США (табл. 8.24).

В целях выявления факторов, которые смогли бы повлиять на повышение прибыльности растениеводства, была разработана система вопросов, в совокупности включающая экономические, агрономические, технические и другие меры, влияющие на эффективность хозяйственной деятельности фермеров. Каждый фермер отмечал, любые, наиболее важные для него, факторы с точки зрения необходимости и реальности их выполнения. Так, например, повышение продуктивности земли считают необходимым осуществить 140 фермеров, но реальность выполнения предполагают только 109 из них. По степени значимости факторы, влияющие на повышение рентабельности, распределились следующим образом (табл. 8.25, рис. 8.11).

Таблица 8.24

Получено прибыли 1999 г. в расчете на 1 га орошаемых земель

Велаяты	Площадь орошаемых земель, га	Получено прибыли	
		всего, млн. манатов	на 1 га, тыс. манатов
Ахалский	453,0	65,8	145
Балканский	33,0	4,8	145
Дашогузский	792,0	202,3	255
Лебапский	241,8	99,1	409
Марыйский	1481,0	605,4	409
Туркменистан	3000,8	977,4	325

Все фермеры достаточно ясно представляют себе пути повышения урожайности, связывая это, прежде всего, с факторами улучшения качества земли и ее продуктивности, повышения фондооснащенности за счет увеличения количества техники, применения минеральных и органических удобрений, средств защиты растений и использования новых сортовых семян. Однако исполнение намерений фермеры рассматривают в пределах 22 – 78%.

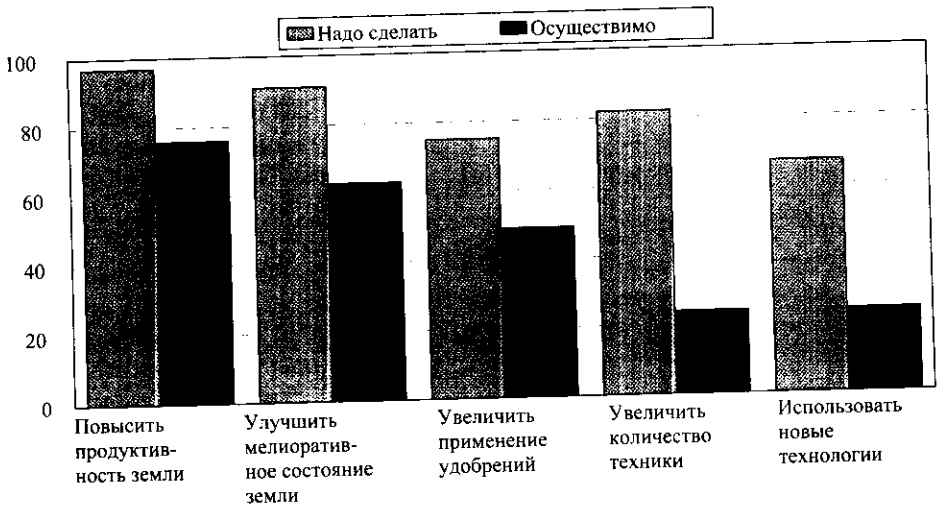
Таблица 8.25

Первоочередные меры повышения рентабельности растениеводства

Факторы повышения урожайности	Надо сделать	К общему числу фермеров, %	Будет возможность осуществить	К числу ответивших, %
Повысить продуктивность земли	140	97	109	78
Улучшить мелиоративное состояние земель	131	91	91	70
Увеличить количество применяемых удобрений	109	75	71	65
Увеличить количество техники в хозяйстве	118	82	35	30
Использовать новые технологии	96	67	34	35
Кооперироваться с другими фермерами по производственно-техническому обеспечению	50	35	11	22

Рис 8.11

Первоочередные меры повышения рентабельности расениеводства и реальность их осуществления, в % ответивших (пять основных факторов)



8.3.6. Животноводство

Из 144 опрошенных руководителей дайханских (фермерских) хозяйств лишь 40 фермеров, или 28% ответили, что занимаются животноводством. Не содержат скот 104 дайханских (фермерских) хозяйства, или 72%. В разработанной анкете опроса было подготовлено 10 вариантов ответов с указанием причин, по которым скот в хозяйствах не содержится. Из 10 вариантов ответов предлагалось отметить три наиболее важных. В результате обобщения ответов 104 фермеров были установлены следующие наиболее важные причины, из-за которых скот в дайханских (фермерских) хозяйствах не содержится (табл. 8.26, рис. 8.12).

Как видно из вышеизложенного, причины, по которым не содержится скот носят скорее финансовый, чем организационный характер. И в результате анкетного опроса эта причина систематически повторяется в ответах фермеров.

Таблица 8.26

Причины, по которым дайханские (фермерские) хозяйства не содержат скот

Причины	Количество фермеров	К числу ответивших,%
Недостаточно средств для закупки скота	72	69
Недостаточно помещений для скота	57	55
Трудности со снабжением и техникой	39	38
Не хватает кормов	38	36
Не хватает земли	26	25

В 40 дайханских (фермерских) хозяйствах плотность содержания скота недостаточно высока (табл. 8.27).

Рис 8.12

Причины, по которым не содержится скот, в %

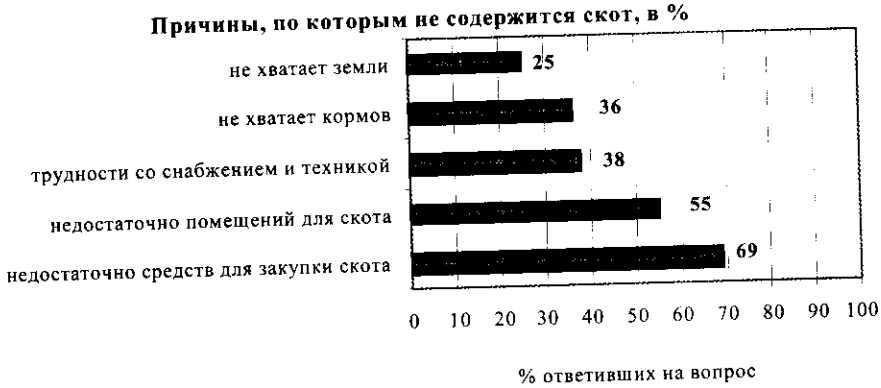


Таблица 8.27

Поголовье животных и птицы, голов

Поголовье скота и птицы	Количество, голов
Крупный рогатый скот	1104
в том числе коровы	425
Овцы и козы	1110
Свиньи	197
Лошади	3
Куры	7268
Птица других видов	2327
Кролики	14

В расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство, занимающееся животноводством, содержится 28 голов крупного рогатого скота, в том числе 11 коров, 28 овец, 246 голов птицы.

Говорить о том, что в дайханских (фермерских) хозяйствах животноводство достаточно развито, не приходится. Так, на 1 хозяйство Балканского велаята, которое занимается животноводством, приходится 3 головы крупного рогатого скота, в том числе 2 коровы, 15 голов птицы. В Ахалском велаяте лишь в одном хозяйстве содержатся 6000 голов птицы. В Марыйском велаяте в 9 дайханских (фермерских) хозяйствах содержится 67 голов крупного рогатого скота, в том числе 28 коров, 130 голов мелкого рогатого скота и 200 голов птицы (табл. 8.28).

Таблица 8.28

Поголовье скота и птицы в среднем на одно дайханское (фермерское) хозяйство, содержащее скот и птицу, (голов)

Велаяты	КРС	в т.ч. коровы	МРС	Птица
Ахалский	-	-	-	6000
Балканский	3	2	-	15
Дашогузский	53	16	6	66
Марыйский	7	3	14	22
Лебапский	25	12	50	136
Туркменистан	27	11	28	240

Производство продукции животноводства при низкой плотности и ограниченном количестве дайханских (фермерских) хозяйств, содержащих скот и птицу, пока еще не в полной мере оправдывает свое организационное назначение товарности. Хотя следует отметить, что доля товарной продукции, несмотря на малые абсолютные объемы производства, все же выше, чем доля внутреннего потребления (табл. 8.29).

Таблица 8.29

Объем производства продукции животноводства

Велаяты	Мясо, т	Молоко, т	Яйца, тыс. шт
Ахалский	-	-	160,0
Балканский	0,4	0,2	0,5
Дашогузский	18,6	187	39,7
Лебапский	29,1	199	41,6
Марыйский	4,7	19	-
Туркменистан	52,8	405,2	241,8
в том числе			
на собственные нужды	17,7	64,2	28,5
на реализацию	35,1	341,0	213,3

	Шерсть, кг	Каракуль, шт	Кожсырье, кг
Ахалский	-	-	-
Балканский	-	-	-
Дашогузский	135	-	36
Лебапский	1150	-	60
Марыйский	-	-	-
Туркменистан	1285	-	96
в том числе			
на собственные нужды	7	-	-
на реализацию	1278	-	96

Из общего объема производства реализуется 66% мяса, 84% – молока, 88,2% – яиц, 100% – шерсти и кожсырья.

По оценочным данным фермеров объемы производства продукции животноводства в 2000 г. могут возрасти на 10 – 20%. Вместе с тем, абсолютные объемы роста производства, даже при предполагаемых высоких темпах роста, не столь значительны, поскольку продуктивность животных и птицы невысока. В среднем на 1 корову в дайханских (фермерских) хозяйствах, занимающихся животноводством, производится 1144 кг молока, яйценоскость 1 курицы-несушки составляет 95 яиц в год. В расчете на одну структурную голову (1570 голов) производится 33,6 кг мяса.

Низкая продуктивность скота и птицы является следствием многих причин и, прежде всего, недостаточной кормовой базы. В животноводстве используется достаточно широкое разнообразие кормов: естественные пастбища, а также производимые на орошаемых землях зеленые, сочные, грубые и концентрированные корма. В общей структуре кормового баланса значительная доля – в среднем более 50% кормов приходится на купленные, а на концентрированные корма и комбикорма – почти 100%. В этой связи происходит удорожание продукции животноводства, а рентабельность и масса прибыли снижаются.

Вследствие низкой продуктивности и невысоких объемов производства, прибыль, которую получают дайханские (фермерские) хозяйства, также невелика. По данным обследования общая прибыль, полученная дайханскими (фермерскими) хозяйствами в животноводстве, в 1999 г. составила 420,6 млн. манатов. В среднем на одно дайханское (фермерское) хозяйство, занимающееся животноводством, получена от животноводства прибыль в размере 10,5 млн. манатов. Основная масса прибыли получена за счет содержания крупного рогатого скота – 345,8 млн. манатов, или 82%. Птицеводство стоит по массе получаемой прибыли на втором месте – 60,4 млн. манатов, или 14%. Овцеводство, хотя и является традиционной для Туркменистана областью специализации, тем не менее занимает в структуре полученной прибыли в обследованных хозяйствах всего лишь 1% (табл. 8.30).

Таблица 8.30

Прибыль, полученная дайханскими (фермерскими) хозяйствами в животноводстве, млн. манатов

Велаяты	КРС	МРС	Птица	Прочие	Итого
Ахалский	-	-	40,0	-	40,0
Балканский	-	-	-	-	-
Дашогузский	173,0	0,8	12,1	-	185,9
Лебапский	167,8	4,0	87,3	8,7	188,8
Марыйский	5,0	-	-	0,9	5,9
Туркменистан	345,8	4,8	60,4	9,6	420,6
	В расчете на 1 хозяйство				
Ахалский	40,0				
Балканский	-				
Дашогузский	16,9				
Лебапский	10,5				
Марыйский	0,7				
Туркменистан	10,5				

Среди регионов Туркменистана в расчете на одно дайханское (фермерское) хозяйство наибольшую прибыль в животноводстве получают в Дашогузском велаяте – 16,9 млн. манатов и Лебапском велаяте – 10,5 млн. манатов, что вполне объяснимо, поскольку основная масса поголовья скота также сосредоточена в этих велаятах. В расчете на одну условную голову в разрезе велаятов дайханскими (фермерскими) хозяйствами получена следующая прибыль (табл. 8.31).

Таблица 8.31

Прибыль на 1 условную голову

Велаяты	Прибыль всего, млн. манатов	Скот и птица усл. гол.	Прибыль на усл. гол., тыс. манатов
Ахалский	40,0	60,00	667
Балканский	-	3,15	-
Дашогузский	185,9	613,31	303
Лебапский	188,8	808,63	233
Марыйский	5,9	110,00	53
Туркменистан	420,6	1595,09	264

Наиболее эффективно производство животноводческой продукции в Ахалском велаяте, где на одну условную голову скота получена прибыль в размере 667 тыс. манатов. Здесь в одном дайханском (фермерском) хозяйстве содержится 6 тыс. голов птицы. За счет содержания этого поголовья и получена указанная прибыль. Рентабельность животноводства по сравнению с птицеводством в два и более раз ниже.

В 2000 г. фермеры предполагают значительно увеличить массу прибыли в животноводстве и получить в расчете на 1 хозяйство 2,93 тыс. долл. США.

В анкете было выделено 13 производственных факторов, за счет которых представляется возможным повысить прибыльность животноводства. Руководителям дайханских (фермерских) хозяйств предлагалось отметить, какие из этих факторов необходимо осуществить и при этом указать реально ли они осуществимы.

На первом месте по числу ответивших на необходимость осуществления стоят факторы кормопроизводства и улучшения ветеринарного обслуживания – 68% (табл. 8.32, рис. 8.13).

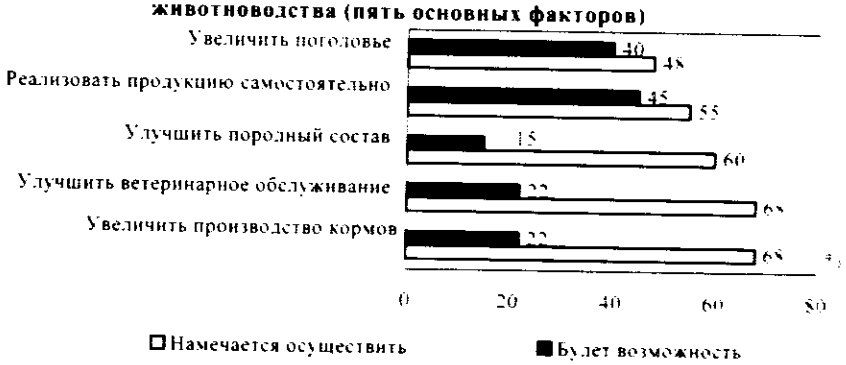
Таблица 8.32

Что необходимо осуществить для повышения прибыльности животноводства

	План, %	Реальность, %
Увеличить производство кормов	68	22
Улучшить ветеринарное обслуживание	68	22
Улучшить породный состав	60	15
Реализовать продукцию самостоятельно	55	45
Увеличить поголовье	48	40

Рис. 8.13

Первоочередные меры повышения рентабельности животноводства (пять основных факторов)



8.3.7. Несельскохозяйственная деятельность

Часть дайханских (фермерских) хозяйств кроме сельскохозяственной деятельности занимается также переработкой сельскохозяйственной продукции и подсобными промыслами. Однако количество хозяйств, занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции, пока еще очень мало и носит единичный характер. Только два хозяйства имеют мощности по переработке сельскохозяйственной продукции (табл. 8.33).

Таблица 8.33

Мощности для переработки сельскохозяйственной продукции, т/год

Велаяты	Зерно	Хлопчатник (семена)
Лебапский	46	-
Марыйский	100	100

Подсобные промыслы также не получили столь значительного распространения, как это следовало бы ожидать в условиях стремительного роста численности населения и развития рыночной экономики и представлены только выпечкой хлеба в Лебапском велаяте. Объем прибыли от реализации продукции подсобных промыслов составил 3000 тыс. манатов в год.

Развитие несельскохозяйственной деятельности является одной из сфер повышения занятости населения, активизации его деловой активности и предприимчивости, и поэтому должно рассматриваться в качестве одного из основных механизмов насыщения рынка. Главным направлением, в котором несельскохозяйственная деятельность может получить наибольшее распространение является первичная переработка сельскохозяйственной продукции. Здесь на семейной основе представляется возможным создать массу миницехов по производству брынзы, сыра, колбасных и овощеконсервных продуктов, соков, кетчупа, кондитерских изделий, булочных, пекарен и других.

Несмотря на небольшие объемы производства сельскохозяйственной продукции, дайханские (фермерские) хозяйства имеют значительную товарность. Практически реализуется все разнообразие производимой растениеводческой продукции. Наибольшую товарность имеют хлопок-сырец – почти 100%, пшеница – 85%, виноград – 90%, молоко – 62%, мясо – 60%, яйца – 55%.

В 1999 г. реализация продукции осуществлялась в свободной продаже по свободным ценам и государству по установленным закупочным ценам. В этой связи средняя цена реализации превышает государственную закупочную цену по пшенице на 29%, хлопку-сырцу – на 55%. Остальные виды продукции были реализованы только в свободной продаже, поскольку государственные закупочные цены установлены лишь для продукции государственного заказа – хлопка-сырца, пшеницы и риса.

Фермеры имеют возможность на законодательной основе реализовать пшеницу внутри Туркменистана по ценам свободной продажи с самостоятельным выбором покупателя. В случае, если фермер заключает договор поставки продукции по государственному заказу, организации технического сервиса осуществляют работы со скидкой стоимости в размере 50%. Также со скидкой 50% стоимости продаются при такой системе организации производства минеральные удобрения, средства защиты растений, семена. Снижение стоимости тарифов и расценок на 50% служит фермерам значительным стиму-

лом для заключения договора по производству продукции по государственному заказу. В значительной мере эта двойственность обусловлена тем, что у фермеров отсутствует должное количество технических средств и они вынуждены обращаться для выполнения работ по вспашке, посеву, уборке продукции и др. в специализированные технические сервисные пункты ассоциации «Туркменобахызмат».

Главными каналами реализации хлопка и пшеницы являются государственные заготовительные организации. Из фермеров, производящих пшеницу, 71% реализует ее государственным заготовительным организациям. Другим существенным каналом реализации продукции растениеводства и животноводства является рынок и население, где пшеницу продают 21% фермеров, овощи – 78%, бахчевые – 80%, мясо – 77%, молоко – 88%, картофель – 100%. Практически свободная продажа продукции осуществляется коммерческим организациям и населению.

Большинство фермеров реализуют основную массу продукции после ее производства, что имеет специфическую особенность в каждом случае (табл. 8.34).

Таблица 8.34

Реализация продукции по месяцам, %

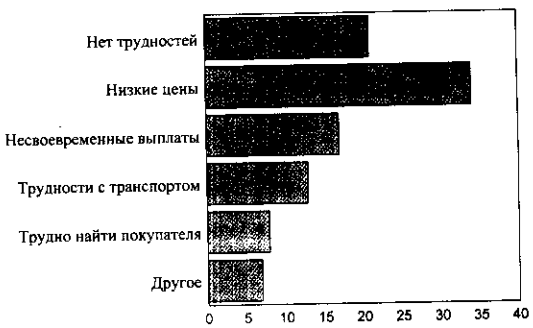
	VI	VII	VII	IX	X	XI	XII
Пшеница	36	45	9	6	-	2	2
Хлопок-сырец	3	5	-	22	14	50	6
Овощи	11	11	11	33	22	12	-
Бахчевые	10	10	10	30	20	10	-
Картофель	-	-	100	-	-	-	-
Виноград	-	-	-	100	-	-	-
Мясо	4	18	-	9	4	-	65

Основная доля продукции реализуется в сезон ее производства и, в основном, во второй половине года – июне-декабре.

В процессе анкетного обследования изучались проблемы, с которыми фермер сталкивается при реализации продукции. Фермерам было предложено отметить в анкете два фактора из 6, которые, по их мнению, затрудняют реализацию продукции. По числу ответов наибольшая часть фермеров – 34% назвали ценовой фактор, отметив низкий уровень цен. Из 105 фермеров 90 отметили низкие цены на пшеницу. Из 36 фермеров 29 отметили низкие цены на хлопок-сырец. Пятая часть фермеров – 21% не испытывают трудностей при реализации продукции. Еще 17% отмечают несвоевременность платежей при реализации продукции. Проблемы транспорта занимают 4-е место – по степени полученных ответов – 13%, а 8% фермеров обращают внимание на то, что трудно найти покупателя, 7% – ссылаются на прочие трудности (рис. 8.14).

Рис. 8.14

Трудности в реализации продукции, % ответивших



Исходя из характера ответов, можно отметить, что одной, какой-либо особой, трудности, мешающей всем фермерам в реализации продукции, нет. В какой-то мере выделяется ценовой фактор, на который приходится основной акцент – 1/3 трудностей.

Возможность реализации продукции была оценена по системе 5 показателей. В основном фермеры оценивают эту возможность средне – 46%, что в общем отражает их мнение и по велаятам. Однако 34% фермеров оценивают возможность реализации продукции плохо, т. к. цены реализации слишком низкие. Это в значительной мере подтверждает мнение фермеров по реализации продукции, выявленное также и в составе других вопросов анкеты, в которых также был отмечен ценовой фактор в качестве основной проблемы.

Таблица 8.35

Оценка возможностей реализации продукции, произведенной дайханскими (фермерскими) хозяйствами

Велаяты	Хорошо	Средне	Плохо, т.к.		Очень плохо
			цены низкие	нет покупателя	
Ахалский	-	5	7	-	
Балканский	-	1	1	-	
Дашогузский	9	31	12	-	
Лебапский	5	16	11	2	
Марыйский	3	13	18	2	
Туркменистан	17	66	49	4	

Плохо и очень плохо оценивают возможность реализации продукции лишь только 4% фермеров из-за того, что не могут найти покупателя и по другим причинам. Оценка возможностей реализации продукции по ответам 137 фермеров представлена ниже в табл. 8.35 и на рис. 8.15.

Рис 8.15

В разрезе велаятов также преобладают оценки «средне» и «плохо, т. к. «цены слишком низкие». Причем в Ахалском и Марыйском велаятах показатели «средне» по отношению к «плохо» ниже, чем в других велаятах.

Со времен Адама Смита экономическая наука утверждала, что в условиях рыночной экономики в особой мере проявляются два фактора производства – это специализация и природный потенциал. Первый фактор – производственная специализации ведет к совершенствованию навыков работника, повышению производительности труда, качества продукции и сокращению затрат труда и ресурсов на ее производство. Второй фактор – природный потенциал обусловлен ареалом производства, его природно-климатическими условиями. Он оказывает основополагающее влияние на формирование зональной специализации, функциональное зонирование территории, и обуславливает производство выгодное как для производителя, так и для страны в условиях межгосударственных рыночных связей. В конечном итоге, оба фактора оказывают влияние на насыщение рынка и на повышение конкурентоспособности продукции.

Учитывая влияние двух вышеназванных факторов на экономику при рыночной системе хозяйствования, в анкетном обследовании была изучен вопрос реализации продукции фермерами за пределами Туркменистана. Анкетный опрос показал, что из 144 фермеров 104, или 72% вообще не думали о реализации продукции за пределами Туркменистана. Хотят получить лицензию на реализацию продукции в другие страны, но не знают, как это сделать 25 фермеров, или 17%. Остальные 15 фермеров отметили: существенные затруднения – 8, или 5%, небольшие затруднения – 2 фермера, или 1% и никаких затруднений не имели – 5 фермеров, или 4%.

Вышеизложенное говорит о том, что большинство фермеров в своем развитии еще не дошли до уровня, когда можно планировать производство продукции по международным связям и контрактам, а соответствующие государственные структуры, призванные на бесплатной основе дать им по этому вопросу необходимые консультации, отсутствуют.

8.3.8. Финансы дайханских (фермерских) хозяйств

Финансы дайханских (фермерских) хозяйств формируются в основном за счет реализации продукции и услуг. В 1999 г. общая стоимость реализованной продукции составила по всем 144 опрошенным хозяйствам 2823,5 млн. манатов, или 19,6 млн. манатов в расчете на одно хозяйство. В структуре реализации продукции на долю растениеводства приходится 69,5%, животноводства – 27,5%, других видов деятельности – 3,0%. В 2000 г. фермеры планируют увеличить объем реализации продукции и услуг на 599,4 млн. манатов или на 12% (табл. 8.36).

Таблица 8.36

Реализация продукции и услуг, млн. манатов

	1999 г.	2000 г.	Планируемые темпы роста, %
Всего	2823,5	3422,9	121,2
в том числе			
растениеводство	1961,3	2318,3	118,2
животноводство	777,7	1009,9	129,9
другие виды деятельности	84,5	94,7	112,1

Текущие затраты в стоимости реализованной продукции и услуг составили 1334,7 млн. манатов, или 47,3%.

Основными статьями расходов дайханских (фермерских) хозяйств являются минеральные удобрения, корма, оплата стоимости семян, услуг механизаторов (табл. 8.37).

Таблица 8.37

Текущие затраты, млн. манатов *

	1999 г.	2000 г.	Планируемые темпы роста, %
Всего	1334,7	1473,9	110,4
в том числе			
оплата труда	204,9	243,9	119,0
минеральные удобрения	244,7	313,2	128,0
корма	228,0	241,4	105,9
семена	140,2	173,2	123,5
оплата услуг механизаторов	122,7	127,8	104,2
аренда средств производства	9,4	10,6	12,8
автотранспорт	73,1	61,0	83,4
ветеринарные услуги	17,1	26,1	170,1
отчисления в социальные услуги	12,0	10,3	85,8
прочие расходы	269,9	253,4	93,9

*Часть фермеров указала текущие затраты без их разбивки по статьям затрат. Поэтому при сложении статей затрат в сумме получается итог отличный от текущих затрат. Всего: в 1999г. – 12,7, 2000 г. – 13,0 млн. манатов.

По сравнению с 1999 г. в 2000 г. текущие расходы планируются фермерами с темпами роста 110,4%, в то время как темпы роста стоимости реализации продукции и услуг значительно выше - 121,2%.

В этой связи масса валового дохода также с 1488,8 млн. манатов в 1999г. возрастет на 460,2 млн. манатов, или на 30,9%. Чистый доход после выплаты налогов составил 1460,5 млн. манатов в 1999 г. и 1909,5 млн. манатов в 2000 г. Использование чистого дохода намечается на потребление – 35,4% и развитие производства – 64,6%.

Из 144 руководителей дайханских (фермерских) хозяйств 119 имеют расчетные счета в банке, что составляет 83%. Отсутствие расчетных счетов в банках у 17% фермеров можно объяснить двумя причинами. Первая причина состоит в том, что эта группа дайханских (фермерских) хозяйств пока еще не получила должного экономического и финансового развития, а производимая продукция, не относится к товарной и служит, в основном, для внутреннего потребления. И вторая причина – руководитель дайханского (фермерского) хозяйства просто игнорирует банковскую систему. В какой-то мере это дает ему на данном этапе некоторые преимущества в том, что он не отчитывается перед налоговой Службой, банком и органами статистики и учета, не составляет и не сдает бухгалтерских балансовых отчетов, его никто не проверяет по составу деятельности. При такой системе руководитель дайханского (фермерского) хозяйства продает продукцию и покупает ресурсы за наличные, а деньги хранит дома.

Но это на первый взгляд кажущееся «преимущество» сводится к нулю из-за того, что фермер не может пользоваться и не имеет доступа к институциональным структурам, и, прежде всего к банковской кредитной системе. Поэтому на момент обследования только 5 фермеров имели непогашенные ссуды и кредиты в размере 254,5 млн. манатов, в том числе банку – 204,5 млн. манатов. Наибольший размер непогашенного долга имеет 1 фермер из Ахалского велаята – 50 млн. манатов.

Отсутствие значительных долгов по кредиту еще не говорит о финансовом благополучии дайханских (фермерских) хозяйств. Это, скорее всего, свидетельствует о неэффективных взаимных контактах банков и фермеров, а также методах работы банков, когда фермер для развития производства практически не может получить инвестиционный кредит.

Всего 3 фермера имеют задолженности в размере 3,1 млн. манатов, в том числе по отчислениям в фонд социального страхования – 1,6 млн. манатов и государственным организациям – 1,5 млн. манатов.

Из числа опрошенных 50 фермеров, или 35% ответили, что имеют реальную возможность получить заем, кредит, ссуду. Общая сумма заемных средств, которую могут получить руководители 50 дайханских (фермерских) хозяйств, составляет по их оценкам 2159 млн. манатов, или в среднем 43 млн. манатов в расчете на одно хозяйство. Большая часть фермеров – 65% не имеет возможности получить кредит. Основная причина – нет залоговых средств и отсутствие знаний по работе с банками (табл. 8.38).

Таблица 8.38

Не имеют возможности получить заемные средства, количество фермеров

Велаяты	Всего	В том числе по причинам			
		нет залога	высокие требования банка	кредит получить невозможно	не знаю что надо сделать
Ахалский	4	3	-	-	1
Балканский	1	-	-	-	1
Дашогузский	30	12	4	2	12
Лебапский	24	13	5	2	4
Марыйский	35	10	5	4	16
Туркменистан	94	38	14	8	34

На основании ответов руководителей дайханских (фермерских) хозяйств можно отметить, что в числе одной из задач совершенствования финансовых взаимоотношений

фермера с банками является улучшение образовательного уровня фермеров по специальной программе.

Из числа опрошенных всего лишь 14 руководителей получали кредиты. Общий размер полученных кредитных средств составляет 94,5 млн. манатов, или в среднем 6,75 млн. манатов на 1-го фермера. Срок, на который предоставлены кредиты, составляет от 1 до 2 лет. Годовая процентная ставка от 11,3 до 14,3%. Получение кредитных средств в столь малых размерах не может оказать существенного влияния на изменение финансово-экономической ситуации дайханских (фермерских) хозяйств. К тому же, достаточно высокая процентная ставка на кредит не служит проявлением политики поддержки и оказания льгот государством.

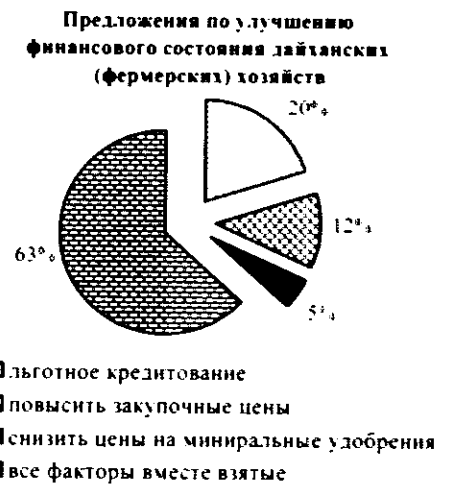
Следует отметить, что для оздоровления финансовой ситуации было принято Постановление Президента Туркменистана, когда для оказания поддержки фермерам предусматривалось выделение кредитных средств в размере 1% от общего бюджета страны. Выделенные средства намечалось предоставить дайханским (фермерским) хозяйствам в качестве льготного кредитования по ставке 10% годовых. Однако ни один руководитель дайханского (фермерского) хозяйства не получил кредита за счет вышеназванного источника по льготной процентной ставке.

До настоящего времени получение кредитных средств из банков для развития экономики хозяйств фермеров остается проблематичным. По сути дела никто на уровне государственного и финансового управления не отрицает необходимость предоставления дайханским (фермерским) хозяйствам кредитных средств. Существует ряд распоряжений, регулирующих систему предоставления кредитов. Имеются утвержденные положения, согласно которым в банк предоставляется перечень необходимых документов, включая бизнес-план. Вся разработанная документация проходит определенные инстанции рассмотрения и утверждения от низших до высших банковских и финансовых структур управления. Однако дальше этого вопрос не движется, документы откладываются в «долгий ящик», а кредиты не предоставляются.

По данным анкетного опроса основными источниками получения кредитов дайханскими (фермерскими) хозяйствами были государственные структуры, предоставившие кредиты в 6 случаях из 14, в 5 случаях кредиты предоставлены коммерческими банками. Три кредита получены на срок до 6 месяцев, свыше 6 месяцев до 1 года – 7 кредитов и больше чем на 1 год – 4 кредита. Практически все предоставленные кредиты относятся к числу краткосрочных и в большей степени подходят к производству с кратким циклом оборота. Что касается сельского хозяйства, то здесь эффективны кредиты, предоставленные на длительный срок - от 5 до 10 лет, в течение которых можно осуществить долгосрочные планы развития производства. Возьмем, например, такую отрасль сельского хозяйства, как садоводство. Здесь капитальные вложения дают отдачу после 4 – 5 лет и даже позже, когда деревья вступают в фазу полного плодоношения. В течение 5 лет при садоводческой специализации фермер будет нести только лишь расходы, причем существенные. Зато после этого периода вложенные средства будут возвращаться с большой пользой для общества. Однако ни один банк не идет на то, чтобы предоставить кредит на 10 лет с льготным периодом 5 лет. В итоге, дайханские (фермерские) хозяйства формируются по однобокой системе специализации, ориентированной на пшеницу и хлопок, дающих быструю отдачу капитальных вложений. Многолетние плодовые насаждения в структуре орошаемых земель обследованных хозяйств занимают лишь только 0,7%. А яблоки, груши, многие другие фрукты страна в значительном объеме вынуждена импортировать.

В этой связи система кредитования сельских товаропроизводителей должна быть иной, учитывающей цикличность производства, интересы страны, крестьянина, покупателя.

Рис 8.16



Полученные в ходе анкетного обследования сведения о финансовом состоянии дайханских (фермерских) хозяйств довольно оп-

тимистичны. Оценку «хорошее», «не очень хорошее» и «удовлетворительно» дали 118 фермеров или 82% опрошенных. Лишь только 6 фермеров оценили свое финансовое состояние как «плохое» и «очень плохое», что составляет 4% опрошенных. Вышеизложенное свидетельствует о том, что даже при столь низких показателях урожайности сельхозкультур и продуктивности животных финансовое состояние хозяйств в основном положительное.

В то же время имеются дополнительные возможности и резервы улучшения финансового состояния дайханских (фермерских) хозяйств. Так, из всех опрошенных руководителей дайханских (фермерских) хозяйств 29, или 20% предлагают открыть льготное кредитование, 17, или 12% предлагают повысить закупочные цены, 7, или 5% предлагают снизить цены на минеральные удобрения. Однако 91 руководителей, или 63% считают, что финансовое состояние может быть улучшено при условии, если будут учтены все предыдущие факторы вместе взятые рис. 8.16).

ГЛАВА IX. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ АНКЕТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ АРЕНДАТОРОВ В КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

9.1. Внутрихозяйственная аренда – составная часть реформ в сельском хозяйстве Туркменистана

Арендные отношения в сельском хозяйстве Туркменистана формируются и развиваются под непосредственным руководством и по личной инициативе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. Выбор пути развития реформ в Туркменистане осуществлен с гениальной прозорливостью. Время показало правильность направлений экономического развития и проводимых реформ.

В настоящее время внутрихозяйственная аренда является основной формой производственно-экономических отношений в аграрном секторе страны. Осуществлена система институциональных преобразований. Сформирована законодательная, финансовая, банковская система, регулирующая взаимоотношения арендатора с арендодателем. Организована структура агросервисного обеспечения по выполнению механизированных работ, обеспечению минеральными удобрениями, ядохимикатами, семенами. Работает система договорных отношений, на основе которой проводится сбор урожая, его закупка, транспортировка и заготовка. Все это позволило утвердить место и социально-экономическое положение арендатора в Туркменистане.

В значительной мере мотивация труда арендаторов усиливается льготами, предоставленными земледельцам, заключившим договор на производство сельскохозяйственной продукции, и в частности, хлопка-сырца, пшеницы, риса. По инициативе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши эта категория арендаторов оплачивает услуги на выполненные механизированные работы, поставленные минеральные удобрения и ядохимикаты, семена в размере 50% их стоимости.

В итоге, все вышеизложенные меры по развитию аренды в сельском хозяйстве нашли поддержку у земледельцев. Как результат, они прошли проверку временем и зарекомендовали себя как основной путь эволюционного развития аграрного сектора в период перехода экономики Туркменистана на рыночные отношения. Успехи, достигнутые в сельском хозяйстве страны, в значительной мере обусловлены мотивацией труда, которая вырабатывается у дайханина также и в процессе работы на условиях внутрихозяйственной аренды.

Процесс реформ в сельском хозяйстве Туркменистана является закономерным итогом эволюционных изменений происходящих в стране. Обществу необходимо было пройти все ступени, чтобы понять, что только частная собственность в достаточной мере способна разбудить дремлющие силы народа.

Вместе с тем, в системе арендных отношений в сельском хозяйстве страны имеются значительные резервы, использование которых позволит не только совершенствовать «человеческий фактор», но и повлиять на темпы роста производства растениеводческой и животноводческой продукции.

В целях выявления резервов в системе арендных отношений проведено выборочное анкетное обследование арендаторов в крестьянских объединениях, в составе которого выполнены следующие этапы работ и разработаны следующая научно-экономическая документация.

1. Методика проведения выборочных анкетных обследований арендаторов в крестьянских объединениях.
2. Анкета опроса арендатора в крестьянских объединениях.
3. Выборочное обследование арендаторов в крестьянских объединениях.
4. Программа для обработки данных анкетного опроса на ЭВМ.
5. Ввод данных анкетного опроса в компьютер.
6. Составление описания выходных данных по результатам обработки на ЭВМ.
7. Аналитическая обработка выходных данных и составление пояснительной записки.

Анкетный опрос проведен в 110 крестьянских объединениях. В каждом крестьянском объединении опрошено по 10 арендаторов, а всего 1100 арендаторов. Опросом охвачены все велаяты Туркменистана, а в них все этрапы, за исключением Балканского велаята, где из-за малой численности арендаторов опросом охвачено два этрапа – Гаррыгалинский этрап и этрап Сердар.

Результаты выполненной работы позволяют со всей правомерностью сделать выводы и дать предложения по дальнейшему

совершенствованию арендных отношений в сельском хозяйстве Туркменистана.

9.2. Место внутрихозяйственного арендного подряда в сельском хозяйстве

В результате осуществленных экономических реформ в сельском хозяйстве Туркменистана повсеместно внедрен внутрихозяйственный арендный подряд – основная форма производственно-экономических отношений, сложившихся к настоящему времени.

В 2001 г. 99% орошаемых земель крестьянских объединений были переданы на арендный метод пользования. Почти вся пшеница и хлопок-сырец производятся арендаторами, работающими на внутрихозяйственном арендном подряде. По данным министерства сельского хозяйства Туркменистана в 2000 г. в крестьянских объединениях на арендном подряде работали 375,1 тыс. арендаторов, из них в растениеводческих отраслях – более 99%. Основная доля арендаторов приходится на отрасли, производящую продукцию, которая имеет стратегическое для Туркменистана значение. К ним относятся хлопководство, где в 2000 г. работало 238,1 тыс. человек, и зерноводство (пшеница и рис), где работали 117,7 тыс. человек, в том числе на пшенице – 114,6 тыс. человек.[1] Таким образом, в этих двух ведущих для страны отраслях сельского хозяйства в 2000 г. работали 355,8 тыс. человек, или 95% (табл. 9.1).

Таблица 9.1

Экономические показатели работы арендаторов в крестьянских объединениях по производству пшеницы и хлопка-сырца за 1998-2000 гг., млрд. манатов[1-3]

Система показателей	1998 г.		2000 г.	
	Пшеница	Хлопок-сырец	Пшеница	Хлопок-сырец
Количество арендаторов, тыс. человек	83,0	256,1	114,6	238,1
Площадь, тыс. га	581,8	455,3	630,3	494,5
Урожайность, ц/га	16,2	14,4	13,6	12,1
Производство, тыс. т	940,2	657,6	859,4	600,4
Выручка	373,0	675,2	342,6	682,5
Материальные затраты	179,2	232,1	196,1	178,9
в том числе: семена	34,0	22,1	47,0	24,0
удобрения и ядохимикаты	67,2	804	19,6	73,3
механизированные работы	59,7	66,9	55,2	55,1
прочие затраты	18,3	62,7	14,3	26,5
Отчислено в местный бюджет 1 тыс. манатов с 1 га	-	-	0,7	0,9
Отчислено от стоимости произведенной продукции	155,4	128,7	27,5	67,1
в том числе: крестьянским объединениям (9%)	-	-	20,5	51,0
крестьянским объединениям (12%)	40,1	75,2	-	-
Отчислено в госбюджет (8%)	115,4	53,5	-	-
Министерству водного хозяйства (3%)	-	-	7,0	17,1
Чистый доход арендатора	38,3	314,4	118,3	434,6

Из табл. 9.1 видно как в течение 1998-2000 гг. изменилась система арендных отношений. Более совершенней и шире стали льготы арендаторов. Если в 1998 г. арендатор выплачивал от полученного валового дохода 12% крестьянскому объединению и 8% – в бюджет, то в 2000 г. его отчисления ограничились 12% (9% крестьянскому объединению и 3% водохозяйственным организациям). Кроме того, был введен символичный налог на землю в размере 1000 манатов за 1 га, который составил 0,2 % от стоимости валовой продукции на производстве пшеницы и 0,1% – на производстве хлопка-сырца. Только за счет льготных отчислений доходы арендаторов в целом по стране увеличились в 2000 г. на 80,5 млрд. манатов. Урожайность пшеницы в 2000 г. по сравнению с 1998 г. снизилась на 2,6 ц/га, но затраты и отчисления в расчете на 1 га снизились с 575 тыс. манатов до 356 тыс. манатов. Если в 1998 г. чистый доход арендаторов на пшенице составлял в стоимости произведенной продукции 10%, то в 2000 г. – 34%. Аналогично увеличилась доля чистого дохода арендатора в стоимости хлопка-сырца с 46% в 1998 г. до 64% в 2000 г. При этом, следует отметить, что урожайность хлопчатника снизилась на 2,3 ц/га.

Арендная система, как метод и форма хозяйствования, признана наиболее рациональной в период перехода Туркменистана к рыночным отношениям. Арендатор – это по-

ка еще не собственник. Он арендует главное средство производства в сельском хозяйстве – землю.

Но он уже не тот безликий наемный работник, который был ранее в колхозном производстве. Арендатор использует кроме земли другие основные средства производства – сельскохозяйственную технику, машины, механизмы, транспорт и др. на основе контрактов, которые заключает со специализированными сервисными организациями Туркменистана. Он ведет с этими организациями деловые отношения, и по поручению арендатора ГКБТ «Дайханбанк» осуществляет финансовые операции, оплачивая его расходы. Поэтому систему арендных отношений в переходный период к рыночной экономике следует рассматривать не только в качестве формы хозяйствования, но и как школу, в которой арендатор учится быть хозяином.

В перспективе до 2010 г. Количество арендаторов в крестьянских объединениях будет сокращаться, а на основе земельных участков, используемых ими на аренде, будут созданы частные дайханские (фермерские) хозяйства.

Так, согласно Национальной Программе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» число арендаторов в Туркменистане к 2010 г. составит 177,2 тыс. человек, а используемая ими на аренде площадь орошаемых земель составит 621 тыс. га, или 31% земель, находящихся в сельскохозяйственном производстве.[4]

Учитывая, что и в будущем арендатор будет активным действующим лицом в аграрном секторе и экономика аграрного сектора будет во многом связана с арендной формой хозяйствования, для экономики страны имеет большое значение повышение эффективности работы арендаторов. С этой целью было проведено выборочное анкетное обследование 1100 арендаторов в крестьянских объединениях. Были обследованы, сгруппированы, и проанализированы проблемы использования земельно-водных, производственно-экономических, финансовых технических и трудовых ресурсов, рассмотрен блок социальных проблем и другие, с которыми сейчас сталкивается арендатор.

На основе проведенного выборочного анкетного обследования даются рекомендации по дальнейшему совершенствованию арендных отношений в сельском хозяйстве Туркменистана.

9.3. Методика проведения анкетных обследований арендаторов в крестьянских объединениях

9.3.1. Ступени выборки

В составе методики даны принципиальные подходы, которые были использованы при выборке:

а) крестьянских объединений, в составе которых намечено выборочное обследование арендаторов, работающих на основе внутрихозяйственного арендного подряда (*в дальнейшем арендные хозяйства*), из общего количества крестьянских объединений в Туркменистане (1-я генеральная совокупность) – первая ступень;

б) обследуемых арендных хозяйств из общего количества арендных хозяйств, имеющихся в выбранных крестьянских объединениях, определенных в п. «а» (2-я генеральная совокупность) – вторая ступень.

Выборочное обследование арендных хозяйств проведено по анкете, которая разработана в составе методики обследования.

9.3.2. Порядок выборки крестьянских объединений

Выборочная совокупность крестьянских объединений определялась исходя из 1-й генеральной совокупности. В качестве 1-й генеральной совокупности приняты все действующие в Туркменистане в разрезе велаятов и этрапов крестьянские объединения, зарегистрированные в статистическом регистре на 12.04.2001 г. Основным критерием для отбора выборочной совокупности крестьянских объединений в структуре действующих послужил региональный аспект и количество арендаторов, работающих в крестьянских объединениях на внутрихозяйственном арендном подряде по каждому велаяту.

Общее количество крестьянских объединений в 1-й генеральной совокупности составляет 592, а общее число арендаторов – 356319. Пропорции по 1-й генеральной и выборочной из нее совокупности составляют по крестьянским объединениям – 18,58%, по арендным хозяйствам – 0,31% и отражены в табл. 9.2.

Таблица 9.2

Пропорции крестьянских объединений и арендаторов в 1-й генеральной и выборочной совокупностях

Велаяты	Количество (1-я генеральная совокупность)		Удельный вес в 1-й генеральной совокупности, %		Выбрано для обследования из 1-й генеральной совокупности		Удельный вес выбранных для обследования по отношению к совокупности по велаяту, %	
	крестьянские объединения	арендные хозяйства	крестьянских объединений	арендных хозяйств	крестьянских объединений	арендных хозяйств	крестьянских объединений	арендных хозяйств
Ахалский	113	61154	19,09	17,16	18	180	15,92	0,29
Балканский	54	6593	9.12	1,85	4	40	7,41	0,61
Дашогузский	138	83995	23,31	23,57	26	260	18,84	0,31
Лебапский	141	90574	23,82	25,42	28	280	19,86	0,31
Марыйский	146	114003	24,66	32,00	34	340	23,29	0,30
Туркменистан	592	356319	100,00	100,00	110	1100	18,58	0,31

Перечень и показатели, выбранных для обследования крестьянских объединений в разрезе этрапов и велаятов, с указанием площадей сельскохозяйственных угодий, пашни и посевов определялись на основе данных статистического регистра (1-я генеральная совокупность). Количество крестьянских объединений, выбранных по велаятам для обследования, распределено в разрезе этрапов с таким расчетом, чтобы были обеспечены случайность выборки и максимальный охват отрасли объектами обследования, а также при этом сохранилась равная пропорция соотношения наличных и обследуемых арендаторов

В целом, обследованием намечалось охватить 9 этрапов Ахалского велаята, 2 – Балканского, 8 – Дашогузского, 13 – Лебапского, 11 – Марыйского велаята и обследовать 110 крестьянских объединений. Выборка крестьянских объединений для обследования арендаторов осуществлена в разрезе этрапов и велаятов с учетом репрезентативности.

Отбор крестьянских объединений (n) проводился из их состава в этрапе, при этом список по каждому этрапу соответствовал списку в статистическом регистре.

Отбор проводился методом распределения количества отбираемых единиц (n) между этрапами, имеющимися в генеральной совокупности 1 (N). Если генеральная совокупность 1 разбивается на m частей, т.е. $N = N_1 + N_2 + \ldots + N_m$, то и выборочная совокупность представляется в аналогичном виде: $n = n_1 + n_2 + \ldots + n_m$. Этот метод обеспечивает пропорциональность имеющихся и выбираемых для обследования объектов.

Отбор, намеченных к обследованию крестьянских объединений, выполнен методом случайной выборки, которая в пределах этрапа определяется по формуле:

$$n_m = x_m, x_m + 1, x_m + 2, \ldots, x_m + n, \text{ где}$$

n_m – совокупность отбора по этрапу. Она складывается из отдельных выбранных для обследования крестьянских объединений;

m – порядковый номер этрапа в списке в статистическом регистре по велаяту.

x_m – крестьянское объединение выбранное для обследования из списка по этрапу. При выборе нескольких крестьянских объединения порядковые номера последовательно увеличиваются ($m + 1, m + 2, \ldots, m + n$).

При выборке в составе этрапа двух крестьянских объединений будут выбраны:

1-й этрап в списке (согласно регистру) велаята: $m = 1,2$ – порядковые номера крестьянских объединений в списке по этрапу);

2-й этрап в велаяте: $m = 2,3$;

3-й этрап в велаяте: $m = 3,4$;

4-й этрап в велаяте: $m = 4,5$ и т.д.

В виде исключения из общего правила в Балканском велаяте из-за низкого удельного веса арендаторов в структуре их общего количества по стране для обследования выбраны не все этрапы, а только 2 – Гаррыгалинский и этрап Сердар, в каждом из которых обследование запланировано провести в 2-х крестьянских объединениях. Тем не менее, при этом охват обследуемых арендаторов по удельному весу в 2 раза выше, чем в других велаятах.

По этому методу в каждом велаяте выбраны для обследования крестьянские объединения вдвое превышающие количество этрапов. Так, например, Дашогузский велаят имеет в своем составе 8 этрапов. По этому методу будет выбрано для обследования 16 крестьянских объединений, а в них – 160

арендаторов. Однако это количество не обеспечит репрезентативность и равное представительство велаята в обследовании в масштабе Туркменистана, поскольку требуется по расчетам обследовать 260 арендаторов в 26 крестьянских объединениях. Поэтому выбрано для обследования в 6 этрапах Дашогузского велаята по 3 крестьянских объединения, а в двух этрапах – по 2 крестьянских объединения с общим количеством обследуемых 260 арендаторов.

9.3.3. Порядок выборки арендаторов в крестьянских объединениях

Выборочным обследованием было намечено охватить 1100 арендных хозяйств в крестьянских объединениях, или 0,3087% от количества арендаторов в Туркменистане, работающих на внутрихозяйственном арендном подряде (табл. 9.3).

Таблица 9.3

Сопоставление размера выборки арендаторов, намеченных для анкетного обследования с их количеством по велаятам

Велаяты	Арендаторы в крестьянских объединениях		Размер выборки арендаторов для анкетного обследования		Удельный вес выборки минус удельный вес арендаторов в %
	количество	%	количество	%	
Ахал	61154	17,16	180	16,36	-0,80
Балкан	6593	1,85	40	3,64	+1,79
Дашогуз	83995	23,57	260	23,64	+0,07
Лебап	90574	25,42	280	25,46	+0,04
Марый	114003	32,00	340	30,90	-1,10
Туркменистан	356319	100,00	1100	100,00	0

В целом, отклонения удельного веса выборки от удельного веса арендных хозяйств в велаятах незначительны.

При установлении списка арендаторов, подлежащих анкетному обследованию важным является условие, обеспечивающее репрезентативность выборки. После уточнения списка обследуемых крестьянских объединений в каждом из них выбирались для обследования арендаторы.

Кроме того, в параметры количественного анкетного обследования арендаторов в крестьянских объединениях включен резерв в размере 5 арендаторов. С учетом этого резерва выбор из генеральной совокупности составил 1650 арендаторов, или по каждому крестьянскому объединению в количестве 15 арендаторов (10 основных + 5 резерв). Конкретный выбор арендаторов для обследования осуществлялся из списка в следующем порядке.

1. Были установлены общие списки арендаторов по каждому обследуемому крестьянскому объединению. В каждом конкретном крестьянском объединении имеется своя индивидуальная численность арендаторов (A_n).

2. Из общего списка арендаторов в каждом крестьянском объединении методом случайной выборки были выбраны 15 арендаторов, из которых 10 составляют основной, а 5 резервный контингент обследуемых.

3. Интервал выборочного обследования установлен при помощи шага отбора (n_n)

$$n_n = \frac{A_n}{15}$$

Например, в крестьянском объединении имеется 2750 арендаторов, из числа которых нам надо выбрать 15. Интервал будет равен 183 (2750:15). Если выборка будет осуществлена, начиная с арендатора, имеющего первый порядковый номер в общем списке, то в список обследуемых арендаторов будут выбраны 1, 184, 367, 550, 737 и т.д. с интервалом шага отбора 183.

Первое арендное хозяйство из списка выбирается под номером 1, следовательно,

$$a_1 = 1.$$

Далее, к каждому предыдущему арендному хозяйству, отобранному в списке, прибавляется шаг отбора и получается номер в списке последующего, намеченного для обследования арендного хозяйства.

$$a_2 = a_1 + \frac{A_n}{15}, \quad a_3 = a_2 + \frac{A_n}{15},$$

$$a_4 = a_3 + \frac{A_n}{15} \text{ и т. д.}$$

Для каждого крестьянского объединения характерен свой интервал выборочного обследования, шаг которого был определен персонально вышеуказанным методом.

Список арендаторов, включенных в анкетный опрос, формируется в разрезе велаятов, этрапов и крестьянских объединений. Интервьюеру список обследуемых арендаторов вручен вместе с анкетами после проведения консультационного семинара.

9.3.4. Обоснование и оценка точности выборочной совокупности

Репрезентативность выборочной совокупности арендных хозяйств, намеченных к обследованию, определялась на основе экономико-математических методов.

Для определения репрезентативности рассмотрена стратификация арендаторов на велаятском уровне по количеству земли, взятой в аренду. По данным 2000 г. средние площади земель, используемых на аренде, отклонение от среднего размера арендуемых земель и дисперсия выборочной совокупности, в разрезе велаятов представлены в табл. 9.4. Средняя площадь арендного земельного участка составила по Туркменистану 3,13 га с максимумом в Балканском велаяте – 6,82 и минимумом в Лебапском велаяте – 2,30 га.

Таблица 9.4

Репрезентативность выборочной совокупности арендаторов

Велаяты	Число арендаторов	Используемая на аренде площадь земель, га		Отклонение от среднего размера арендуемых земель, га	Дисперсия выборочной совокупности σ^2
		Всего	На одного арендатора		
Ахалский	61154	300945	4,92	+1,79	3,2041
Балканский	6593	44941	6,82	+3,69	13,6161
Дашогузский	83995	260521	3,10	-0,03	0,0900
Лебапский	90574	208386	2,30	-1,03	1,0609
Марыйский	114003	300244	2,63	-0,50	0,2500
Туркменистан	356319	1115037	3,13	0,00	3,6264

Из данных табл. 9.4 следует, что разница между наивысшей площадью и наименьшей площадью арендуемых земель составляет в расчете на одного арендатора 4,52 га.

Средневесовой размер арендуемого земельного участка определен с учетом удельных размеров велаятов в площади земель, используемых на аренде, и составляет 3,46 га.

Дисперсия выборочной совокупности по Туркменистану составляет 3,6264.

Оценка точности выборочных данных арендных хозяйств Δ, их репрезентативности определена для случая безвозвратной выборки по формуле

$$\Delta = t\sqrt{\frac{\sigma^2}{n}\left(\frac{n}{N}\right)},$$

где: t – коэффициент доверия, принимаемый в интервале 1,96 ~ 2,00;

σ – коэффициент вариации признака;

N – численность единиц генеральной совокупности;

n – число единиц выборочной совокупности

Расчетные ошибки выборочных оценок сведены в табл. 9.5. Ошибка выборки при оценке средней величины признака составит по Туркменистану 0,11%, а по велаятам: Ахалский – 0,02%, Балканский – 1,16 Дашогузский – 0,00%, Лебапский – 0,01%, Марыйский – 0,05%. Выделение из общего ряда признаков Балканского велаята объясняется тем, что выборочное обследование в этом велаяте намечается в крестьянских объединениях двух этрапов, хотя по удельному весу обследуемые арендные хозяйства вдвое превышают средний уровень по Туркменистану. В целом математические методы подтверждают обоснованность выборочного обследования.

Таблица 9.5

Оценка точности выборочных данных арендных хозяйств

Велаяты	t	σ^2	n	N	Δ
Ахалский	2,00	3,2041	180	61154	0,02
Балканский	2,00	13,6161	40	6593	1,16
Дашогузский	2,00	0,0900	260	83995	0,00
Лебапский	2,00	1,0609	280	90574	0,01
Марыйский	2,00	0,2500	340	114003	0,05
Туркменистан	2,00	3,6264	1100	356319	0,11

9.4. Результаты выборочного анкетного обследования арендаторов в крестьянских объединениях

9.4.1. Семьи арендаторов: состав, образование, занятость

В Туркменистане семья является основной социальной ячейкой. Но в системе арендных отношений в сельском хозяйстве

семья является к тому же еще и производственной единицей, поэтому результаты опроса семей имеют большое значение для формирования политики отношений арендодателя и арендатора.

Численный состав. Выборочное анкетное обследование охватило 1100 арендаторов. В составе их семей насчитывается 6401 человек, что подтверждает достаточно высокий коэффициент семейности присущий для семей в Туркменистане, особенно в сельской местности. В среднем семья арендатора состоит из 5,8 человек, при наибольшем составе семьи в Ахалском велаяте – 6,2 человек и наименьшем – в Балканском велаяте – 4,9 человек. Из 1100 арендаторов главами арендного хозяйства являются 63% мужчин и 37% женщин, а в Лебапском велаяте – даже 50% женщин, что свидетельствует о достаточно высокой их трудовой активности (табл. 9.6). Средний возраст 1 человека в семьях арендаторов как мужчин, так и женщин примерно равен и составляет 25 лет. При этом не наблюдается существенных отличий в среднем возрасте и в разрезе велаятов.

Таблица 9.6

Состав семей арендаторов

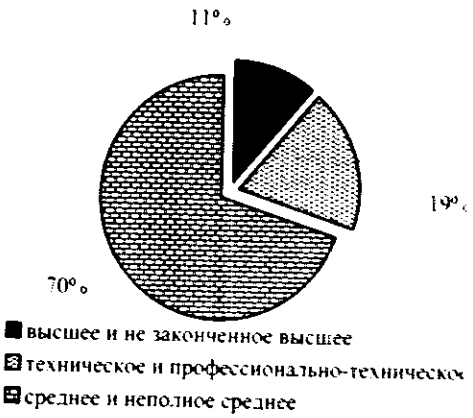
Велаяты	Опрошено арендаторов			Членов семей	
	Всего	Мужчин	Женщин	Всего	На 1 семью
Ахалский	180	143	37	1107	6,2
Балканский	40	31	9	195	4,9
Дашогузский	260	173	87	1576	6,1
Лебапский	280	141	139	1612	5,8
Марыйский	340	203	137	1911	5,6
Туркменистан	1100	691	409	6401	5,8

Образование. Для семей арендаторов характерен высокий уровень образования. В общем количественном составе арендаторов и членов их семей 330 человек, или более 5% имеют высшее и незаконченное высшее образование, около 9% имеют техническое и профессионально-техническое образование Наибольшая доля в составе семей арендаторов по характеру образования приходится на группу, имеющую среднее и неполное среднее образование – более 52%. Численность учащихся составляет 21%. Таким образом, 87% членов семей арендаторов имеют образование, 13% приходится на группу малолетних детей, которые по возрасту пока еще не посещают школу.

Высокий образовательный ценз характерен не только для членов семей, но и самих арендаторов. Высшее образование и незаконченное высшее образование имеют 123 арендатора, или 11%, техническое и профессионально-техническое образование имеют 204 арендатора, или 19%, остальные арендаторы в составе опрошенных имеют среднее и неполное среднее образование (рис. 9.1).

Рис. 9.1

Уровень образования арендаторов



Высокий уровень образования арендаторов и членов их семей служит основой грамотного хозяйствования и решения сложных вопросов эффективного использования ресурсов.

Занятость. Форма внутрихозяйственной аренды основана на трудовом участии не только арендаторов, но и членов их семей. Из общей численности членов семей арендаторов 6401 человек в трудоспособном возрасте находится 4082 человек, или 64%. Из этого количества трудоспособных заняты:

	человек	%
непосредственно только на аренде	2124	52
на аренде и вне аренды человек	1327	33
вне аренды	329	8
вообще не заняты	302	7

Таким образом, 1656 человек в семьях арендаторов работают вне аренды (табл. 9.7). Занятость вне аренды весьма разнообразна. Заняты вне аренды на руководящей работе 35 человек, занимают должности специалистов среднего звена 180 человек, квалифицированные работы выполняют 86 человек, неквалифицированные – 94 человек. На должности служащих работают 259 человек, в том числе в крестьянском объединении –170 человек. В целом активно заняты вне арендного хозяйства 654 человека, или 40%. Остальные 60% занятые вне аренды, из которых 24% составляют домохозяйки и 4% – пенсионеры.

Таблица 9.7

Занятость арендаторов и членов их семей

	Количество арендаторов	Состав семей арендаторов, человек	Из них в трудоспособном возрасте	Занятость трудоспособных			
				на аренде	совместно на аренде и вне аренды	вне аренды	не заняты
Ахалский	180	1107	692	560	145	182	95
Балканский	40	195	129	79	37	73	14
Дашогузский	260	1576	1006	874	140	187	85
Лебапский	280	1612	1033	864	639	782	26
Марыйский	340	1911	1222	1074	366	432	82
Туркменистан	1100	6401	4082	3451	1327	1656	302

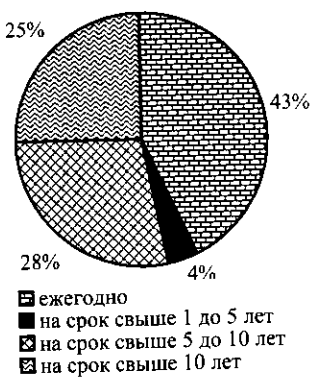
9.4.2. Условия аренды

Основная часть опрошенных арендаторов имеет немалый опыт работы на условиях аренды. Более 5 лет работают на аренде 329 арендаторов, или 30%. Свыше 3 лет до 5 лет работают на аренде 437 арендаторов, или 40%. Свыше 1года до 3 лет работают 306 арендаторов, или 28%. И всего лишь 28 арендаторов, или 2% опрошенных работают на условиях арендного подряда первый год.

В процессе опроса было установлено, что условия аренды изменяются очень часто. Ежегодно переоформляют договор аренды 43% арендаторов. Свыше 1 года до 5 лет заключили договора аренды 4% арендаторов, свыше 5 лет до 10 лет – 28% и свыше 10 лет – 25% арендаторов (рис. 9.2).

Рис.9.2

Как часто пересматриваются условия аренды



Это свидетельствует о том, что условия аренды в существенной доле пересматриваются вновь, а это для арендатора не является положительным как с производственной, так и психологической точки зрения. В особой мере переоформление договоров характерно для Дашогузского велаята, где ежегодно с арендаторами переоформляются 67% договоров и Марыйского велаята – где ежегодно переоформляются 35% договоров (табл. 9.8).

Таблица 9.8

Сроки заключения договоров аренды, лет

	Количество арендаторов	В том числе по срокам оформления договоров аренды			
		ежегодно	1-5 лет	5-10 лет	свыше 10 лет
Ахал	180	65	2	61	52
Балкан	40	20	2	1	17
Дашогуз	260	176	5	44	35
Лебап	280	69	36	75	103
Мары	340	146	3	121	70
Туркменистан	1100	476	45	302	277

В наибольшей мере долгосрочный характер договоров аренды имеет место в Лебапском велаяте, где на срок свыше 5 до 10 лет заключено 27% арендных договоров и на срок свыше 10 лет – 37% договоров. Официальный документ, определяющий условия аренды, иначе договор аренды, имеют 95% арендаторов. 61% договоров аренды арендаторы заключают с руководителями крестьянских объединений и 39% – с комиссией по реформированию крестьянского объединения.

Предмет и договор аренды. Из 1100 опрошенных арендаторов основная масса – 1092 арендатора, или более 99% арендуют землю для производства товарной продукции растениеводства, и 8 арендаторов, или менее 1% арендуют землю и скот вместе. Хотя условия аренды в значительной мере пересматриваются, но арендуемые земельные участки в своем большинстве остаются без изменения, что отметили 93% арендаторов. Земельные участки меняются ежегодно и в отдельных случаях через несколько лет лишь у 7% арендаторов.

С достаточной полнотой и отражением планового положения арендованных земель оформлены договора у 41% арендаторов. Однако по имеющимся официальным договорным документам у 59% арендаторов невоз-

можно установить место расположения арендованных земель. Это говорит о том, что к юридическому оформлению договоров аренды отношение зачастую формальное. Такое отношение, как правило, следует со стороны арендодателя. Абсолютное большинство арендаторов достаточно четко представляют свои обязанности. Кроме арендодателя земли – крестьянского объединения арендаторы заключают еще значительное количество договоров с агросервисными и заготовительными организациями (табл. 9.9).

Таблица 9.9

Организации, с которыми арендаторы заключили договора в 2000 г.

Велаяты	Количество арендаторов	Заключили договора с организациями и предприятиями							
		Крестьянское объединение	Дайхан-банк	Туркмен-обахызмат	Туркмен-пагта	Туркмен-галла-онумлери	Туркмен-докун	Туркмен-маллары	Водные организации
Ахалский	180	180	164	161	94	134	156	0	166
Балканский	40	40	3	19	0	25	19	0	8
Дашогузский	260	260	243	237	124	157	231	0	251
Лебапский	280	280	266	266	128	152	245	0	243
Марыйский	340	340	256	261	160	192	228	0	279
Туркменистан	1100	1100	932	944	506	660	879	8	947

В расчете на 1 арендатора в общей сложности заключается 4,6 договора. Столь значительное бумаготворчество не является для арендатора стимулом в работе. Можно представить какой объем договорной документации по аренде составляется по стране, где только в хлопководстве и зерноводстве насчитывалось в 2000 г. 355,8 тыс. арендаторов.

Земельные участки в аренду выделялись администрациями крестьянских объединений – 39%, комиссиями – 59%, общим собранием крестьянских объединений – 1% и прочее 1%. По вопросу получении в аренду земельного участка 62% арендаторов отметили, что они арендовали то, что им предложили, 25% получили земельный участок по жребию, 12% имели возможность выбора и 1% затруднились дать ответ.

По заключенным договорам аренды деятельность арендаторов носит целевой характер, с производством обязательного объема продукции.

Обязательства и их выполнение. В каждом заключенном договоре аренды определены взаимные обязательства сторон. Однако содержание обязательств в договорах не идентично. В составе договоров общим для всех 100% арендаторов является обязательство рационально использовать землю. Однако вопрос рационального использования воды входит в состав обязательств уже 92% арендаторов, в связи с чем обязательства арендаторов возместить Министерству водного хозяйства часть расходов на подачу воды принимают на себя еще меньше – 90% арендаторов. В числе обязательств арендаторов указывается также продажа продукции по твердым ценам

В договоре указывается также обязательства арендодателя. В общем итоге смысл всех обязательств арендодателя состоит в том, чтобы своевременно и в необходимом количестве предоставить арендатору воду, минеральные удобрения, семена, другие ресурсы, провести комплекс механизированных работ, агротехническое обслуживание против сельхозвредителей. И здесь также, как и в обязательствах арендаторов, наблюдается отсутствие единого методического подхода к оформлению договоров аренды. Только 861 арендодатель, или 79% обязались своевременно обеспечить арендаторов поливной водой. Еще меньше арендодателей – 77% обязались обеспечить арендаторов минеральными удобрениями, 76% – семенами, 37% – другими ресурсами.

Однако, несмотря на принятые обязательства, арендодатели мало обеспокоены их выполнением, поскольку все принятые ими обязательства носят формальный характер. К числу обязательств, которые арендодатели постоянно не выполняют, относится водный вопрос. Об этом будет еще сказано ниже. Однако за всю многолетнюю практику арендных отношений ни один арендодатель не понес каких – либо штрафных санкций за то, что не выполнил принятые обязательства.

Неполное и несвоевременное исполнение обязательств характерно не только для арендодателей, но и организаций, выполняющих агросервисное обслуживание (табл. 9.10).

Таблица 9.10

Выполнение обязательств организациями, осуществляющими агросервисное обслуживание

	Количество арендаторов	Из них получили материально-техническое обеспечение, предписанное договором, %			
		полностью	частично	не получил	точно не знаю
Ахалский	180	67	16	5	12
Балканский	40	15	38	20	27
Дашогузский	260	65	21	4	10
Лебапский	280	52	30	4	14
Марыйский	340	64	19	5	12
Туркменистан	1100	60	22	5	13

В целом по всей совокупности опрошенных арендаторов только 60% полностью получают услуги намеченные договором. Известно, что в экстрааридных климатических условиях ведения орошаемого земледелия, присущих для Туркменистана, несвоевременная подача воды может полностью лишить арендатора урожая, что и было выявлено в ряде случаев в процессе обследования. А запоздалое внесение минеральных удобрений, несвоевременное проведение сева или других агротехнических работ не даст желаемого конечного результата.

Поэтому резервом, причем значительным резервом, увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции, является не только выполнение обязательств арендаторами, а в большей мере организациями, обслуживающими арендаторов.

Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши уделяет большое внимание развитию арендных отношений в сельском хозяйстве. По его инициативе принято соответствующее постановление, которым предусматриваются льготы арендаторам, заключившим договор на производство продукции по государственному заданию. Таким арендаторам семена, минеральные удобрения, механизированные работы выполняются по тарифу в размере 50%. Обследование показывает, что большая часть арендаторов пользуется такими льготами. Так, минеральные удобрениями по льготному тарифу использовали 79% опрошенных арендаторов, семена – 91%, механизированные работы – 90%.

Оценка арендатором аренды. В анкете были поставлены ряд вопросов, чтобы выявить позицию, отношение и оценку арендаторами внутрихозяйственной аренды.

Преимущественное большинство опрошенных арендаторов – 66% отметили, что экономическая ситуация в семье после введения арендных отношений в целом улучшилась, 11% отметили, что экономическая ситуация в семье ухудшилась и 23% отметили, что она осталась без изменений (рис. 9.3).

Рис.9.3

Оценка арендаторами экономической ситуации в семье после введения арендных отношений

Основная часть арендаторов поддерживает аренду. Считают, что интерес к работе повысился 932 арендатора, или 85%. Лишь 4% считают, что интерес к работе снизился, а 11% считают, что он не изменился. Причем, 84% отметили преимущество аренды по сравнению с коллективной формой хозяйствования (рис. 9.4).

Рис. 9.4

Отношение к работе в связи с переходом на аренду

Арендатору в анкете было предложено 9 вариантов ответов, которыми характеризуется его самостоятельность. Из их состава арендатору предлагалось выбрать 3 варианта ответа, указав, наиболее важные по его мнению факторы (табл. 9.11).

Большинство арендаторов – 81% отметили, что самостоятельность для них проявляется в том, что они могут самостоятельно управлять собственным трудом, 44% определили в числе важных факторов возможность получения кредита и 41% – в наличии собственного банковского счета.

Факторы, которые арендатор считает очень важными, необходимо в системе хозяйственных и экономических отношений развивать и совершенствовать.

Таблица 9.11

Наиболее важные факторы самостоятельности арендатора

Велаяты	Количество арендаторов	Из них считают наиболее важными факторами самостоятельности		
		управляю собственным трудом	имею возможность получить банковский кредит	имею личный банковский счет
Ахалский	180	146	85	82
Балканский	40	26	16	11
Дашогузский	260	215	174	62
Лебапский	280	210	62	96
Марыйский	340	294	147	195
Туркменистан	1100	891	484	446
В %	100	81	44	41

9.4.3. Земельный вопрос и его решение

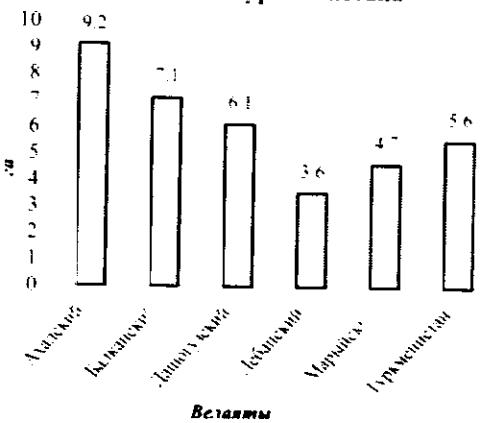
Одним, пожалуй, самым важным вопросом в системе арендных отношений является вопрос земли.

Площади земель и их размещение. В общем, в пользовании 1100 опрошенных арендаторов находится 6140 га земель. На орошаемые земли в структуре используемых приходится 6111 га, или более 99%. В составе орошаемых земель основная часть занимает пашня – 6034 га, или 99%, сады и виноградники – 77 га, или 1%. Состав арендуемых земель в разрезе велаятов примерно одинаков. Площадь орошаемых земель, используемых в расчете на среднего арендатора, составляет в совокупности по выборочному обследованию 5,5 га, при наибольшей по Ахалскому велаяту – 9,2 га и наименьшей по Лебапскому велаяту – 3,56 га (рис. 9.5).

Большинство арендаторов – 1024, или 93% имеют в аренде по 1-му земельному участку, 68 арендаторов, или 6% – по 2 участка, остальные арендаторы имеют по 3 земельных участка, а у двух арендаторов имеется в аренде 4 и 8 земельных участков.

Рис. 9.5

Средний размер орошаемых земель в расчете на одного арендатора по велаятам Туркменистана



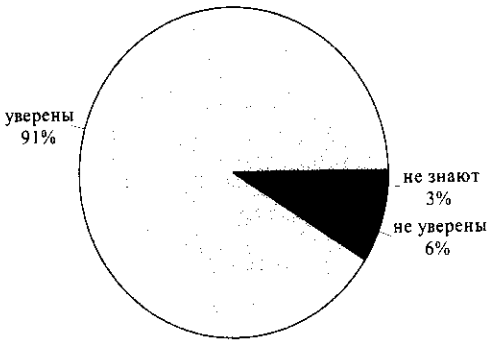
Земельные участки размещаются на разном расстоянии от места жительства арендаторов. Так, у 53% арендаторов земельные участки расположены на расстоянии до 3 км от места жительства, у 18% – на расстоянии свыше 3 до 5 км, у 5% – на расстоянии свыше 5 до 10 км. На расстоянии свыше 10 до 40 км и свыше арендуют земельные участки 24% арендаторов, из них на расстоянии свыше 40 км – 8% арендаторов. Естественно, что обработка земель, расположенных на столь значительном удалении от места жительства сопряжена не только со значительными неудобствами, но и с увеличением затрат времени и средств. В то же время, цены на закупку продукции действуют без учета производственных особенностей и их дифференциации.

Отношение к земельному вопросу. Крайне важным является развитие уверенности у арендаторов в необратимости процессов, происходящих в аграрном секторе в процессе реформ. Из 1100 арендаторов 1002, или 91% уверены в том, что они в будущем будут обрабатывать те же земли, что и в текущем году. Лишь только 62 арендатора, или 6% не уверены в этом, и 36 арендаторов, или 3% затруднились дать ответ (рис. 9.6).

Отношение арендаторов к арендованным землям можно охарактеризовать, как самое положительное: 92% довольны качеством земли, 89% отметили, что на арендованной земле проводятся мелиоративные работы. Причем, 43% арендаторов сами проводят мелиоративные работы. У 28% арендаторов мелиоративные работы проводят крестьянские объединения, у 29% – государственные мелиоративные организации.

Рис. 9.6

Мнение арендаторов о стабильности использования земель



Из общего количества 1100 опрошенных арендаторов 607 арендаторов, или 55% изъявили желание увеличить площадь арендованных земель, по следующим причинам:

доход с земельного участка недостаточен	30%
производство на малой площади не выгодно	22%
нужно вести севооборот	25%
нужна земля для производства кормов	3%
имеются свободные трудовые ресурсы	19%
другое	1%

В среднем на 1 арендатора площадь арендованных пахотных земель предлагается увеличить на 6,6 га.

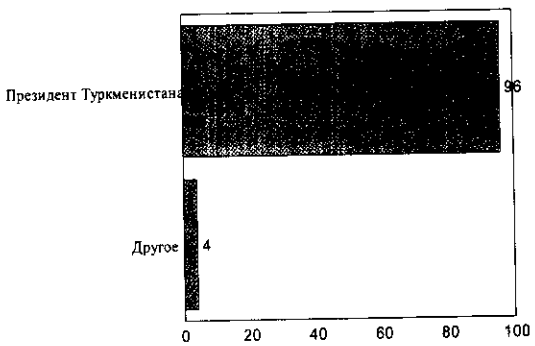
В социологическом аспекте заслуживают внимания причины, по которым арендаторы хотят увеличить площадь арендованных земель. Из общего количества арендаторов 28% связывают необходимость увеличения земельной площади с экономическими причинами (доход и производство), а 27% указывают на необходимость увеличения по технологическим причинам (севооборот, корма, трудовые ресурсы). Остальные 45% не желают увеличивать площадь арендного земельного участка. Таким образом, у половины арендаторов земельные участки сложились по площади.

Преимущественное большинство арендаторов – 949 человек, или 86% связывают свою дальнейшую деятельность в аграрном секторе, с тем, что арендованный земельный участок будет передан им на правах собственности, в том числе по мнению 581 арендаторов, или 69%, этот вопрос будет решен не позже 2003 г. После 2003 г. надеются получить земельный участок 135 арендаторов, или 14%. Затруднились ответить 157 арендаторов, или 17%.

Из 1100 арендаторов 1057, или 96% связывают решение вопроса передачи арендованных земель в собственность с именем Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. По мнению 3 арендаторов вопрос собственности будет решен Государственной комиссией по проведению земельной реформы, 1 арендатор ответил, что это решит хякимиятрапа и 39 человек затруднились дать ответ (рис. 9.7)

Если земельные участки будут переданы в собственность, то 845 арендаторов, или 77% предполагают в будущем организовать на этих землях свое дайханское (фермерское) хозяйство.

Рис. 9.7



Ответы арендаторов по вопросу использования земель, рассмотренные в составе анкеты, показывают, что курс постепенного преобразования арендатора в собственника, задуманный и воплощенный в сельском хозяйстве нашей страны Президентом Туркменистана Сапармуратом Туркменбаши – это верный курс, который поддерживается арендаторами – дайханами.

9.4.4. Труд, ресурсы, услуги

Одним из составных вопросов анкетного обследования является изучение трудового участия в аренде самого арендатора, членов его семьи, родственников, наемных работников.

Затраты труда. В последние годы в связи с повсеместным введением в аграрной сфере арендных отношений вопросы дифференциации затрат труда на 1 га посева сельскохозяйственных культур, на 1 ед. продукции сельского хозяйства как-то сгладились. В принципе это вполне объяснимо, поскольку расчет с арендатором осуществляется не по

промежуточным результатам затрат времени и труда, а по конечному результату, т.е. за полученную продукцию.

В то же время удельные показатели затрат труда и времени по видам продукции имеют большое практическое значение при определении размеров площадей земель, выделяемых в аренду. Так в средине 90-х гг. в расчете на 1 арендатора выделялась в аренду земельная площадь под хлопчатник в размере 5 га, а пшеницы – 10 га и более. При сложившемся уровне технической вооруженности сельского хозяйства это были большие производственные нагрузки на 1 трудоспособного, в связи с чем многие арендаторы не смогли справиться и эффективно возделывать земельный участок. Вследствие этого заключенные на 10 и более лет долгосрочные договора аренды пришлось пересматривать и переоформлять заново, изменяя арендованную земельную площадь в сторону уменьшения.

Кроме того, хотя в рыночной экономике цены устанавливаются на основании спроса и предложения, тем не менее, при условии государственного регулирования экономики и сохранения твердых закупочных цен, затраты труда также служат в определенной мере способом, через который можно установить паритет цен на сельскохозяйственную продукцию.

Принимая важность этого показателя в аграрной практике, в состав анкетного опроса включен и обследован вопрос затрат труда арендатора на производство продукции. Вопрос рассмотрен достаточно подробно по каждому арендатору, членам его семьи, родственникам и привлеченным работникам. Все показатели даны в разрезе велаятов. Учитывая, что детальное рассмотрение затрат труда является предметом отдельного экономического анализа, в рамках настоящего анализа рассматриваются проблемы этого аспекта общего характера, присущие для системы арендных отношений в целом по стране. В общей сложности трудовое участие арендаторов, членов их семей, родственников и наемных работников выглядит следующим образом (табл. 9.12).

Из 1100 арендаторов непосредственно в сельскохозяйственных работах заняты 1069 человек, или 97%. Хотя и заключили договора аренды, но сами в сельскохозяйственных работах участия не принимали 31 арендатор, или 3%. В целом в сельскохозяйственных работах по договорам аренды принимали участие 4397 человек, или в 4 раза больше, чем заключено договоров аренды. Но это лишь количественный аспект участия. Более конкретно этот вопрос рассмотрим ниже.

Таблица 9.12

Арендаторы, их семьи, родственники и наемные работники, выполняющие сельскохозяйственные работы, человек

	Ахал	Балкан	Дашогуз	Лебап	Мары	Туркменистан
Арендаторы	168	39	253	279	330	1069
Члены семей арендаторов	486	55	738	752	901	2932
Родственники	10	0	4	0	6	20
Наемные работники	74	0	53	190	59	376
Итого	738	94	1048	1221	1296	4397

В среднем по совокупной выборке 1 арендатор работал 195 дней в году. Участие каждого из членов семей арендаторов различно. В классификации кодов семьи нами предусмотрены 12 видов родственных семейных отношений. И каждый из членов семьи работал различное количество дней в году. В расчете на 1 среднею семью участие в труде арендатора, всех членов его семьи и наемных работников по числу отработанных в году дней представлено в табл. 9.13.

Таблица 9.13

Трудовое участие арендатора, членов его семьи и наемных работников в сельскохозяйственных работах (средние показатели)

	Работали в году, дней	Работали в день, часов	Работали, часов в году	Работали в году, месяцев*
Арендаторы	195	5,811	1133	6,5
Члены семей арендаторов	1404	4,498	6315	36,4
Родственники	124	4,482	538	3,1
Наемные работники	187	5,482	1025	5,9
Итого	1830	4,924	9011	52,0

*В пересчете на 40-часовую рабочую неделю.

Исходя из затрат труда, значительную лепту в создание продукции по арендному подряду, как это следует из данных обследования, вносит не арендатор, а члены его семьи – 70%. На долю труда арендатора, вложенного в создание продукции, приходится всего лишь 12%.

Выполненное обследование по затратам труда будет нами применяться ниже в сравнительных показателях. Сейчас же можно отметить, что по итоговым затратам труда для обработки земельного участка выделенного в аренду требуется (52:12)=4,3 ра-

ботника. Это значит, что средняя производственная нагрузка в расчете на одного работника составляет сейчас (5,55 га: 4,3 работника) 1,29 га.

Оплата труда родственников и наемных работников. Определение затрат труда дает возможность сравнить между собой оплату труда отдельных категорий работников. В выборочном обследовании общая оплата труда была 42562 тыс. манатов для родственников и 100503 тыс. манатов для наемных работников. Исходя из чисто количественного состава трудоспособных работников (табл. 9.12), оплата труда в расчете на 1 работника в 2000 г. составила:

- родственников – 2128 тыс. манатов,
- наемных работников – 278 тыс. манатов.

Если исходить из фактических затрат труда через часовое время работы (см. табл. 9.13), то оплата труда в расчете на 1 месяц работы (при 40-часовой неделе) составит:

- родственников – 12 тыс. манатов в месяц;
- наемных работников – 16 тыс. манатов в месяц.

Ресурсы и услуги. Незначительное количество арендаторов арендует и самостоятельно использует производственные ресурсы: 67 человек – сельскохозяйственную технику, 58 человек – автомобильный транспорт, 20 человек – производственный инвентарь. Также немногие арендаторы имеют в собственности вышеуказанные средства производства (табл. 9.14).

Но этот, сам по себе пока еще не столь распространенный, факт свидетельствует о том, что арендаторы пытаются хозяйствовать самостоятельно, вкладывают собственные ресурсы в производство.

В то же время арендаторы широко используют услуги и других агросервисных организаций, образованных в Туркменистане в процессе развития экономических реформ и аренды. Отношение к сервису, оказываемому арендаторам этими организациями, у арендаторов самое различное. Ниже, на основе ответов арендаторов сгруппированы показатели, отражающая оценку предоставляемых услуг (табл. 9.15).

Таблица 9.14

Арендаторы, использующие производственные ресурсы на аренде и в собственности

	Количество арендаторов	Используют на основе аренды			Используют на основе собственности		
		с/х технику	авто транспорт	инвентарь	с/х технику	авто транспорт	инвентарь
Ахалский	180	27	25	8	23	49	2
Балканский	40	1	1			3	
Дашогузский	260	20	20	6	13	28	34
Лебапский	280	8	3	2	8	13	94
Марыйский	340	11	9	4	8	42	89
Туркменистан	1100	67	58	20	52	135	219

Таблица 9.15

Оценка арендаторами услуг, оказываемых агросервисными организациями

Ресурсы и услуги	Арендаторы, пользующиеся услугами	Из них отметили следующие факты			
		нет выбора, беру, что дают	высокие цены	отсутствие в свободной продаже	у меня нет возможности изменить исполнителя услуг
Семена, рассада, саженцы	1079	1001	7	3	68
Корма	45	2	41	1	1
Молодняк скота и птицы	9	2	6	0	1
Органические удобрения	561	348	54	11	178
Минеральные удобрения	1037	940	7	21	69
Средства защиты растений	606	572	25	2	7
Техника и оборудование	422	395	19	0	8
Ремонт и обслуживание	226	162	17	0	47
Запасные части	174	157	17	0	0
Горюче-смазочные материалы	181	167	14	0	0
Услуги по выполнению механизированных работ	1069	954	10	0	105
Зооветпрепараты	7	3	3	1	0
Ветеринарное обслуживание	7	5	2	0	0
Строительные услуги	41	0	0	0	41
Электроэнергия	112	105	0	0	7
Автотранспортные услуги	575	545	12	0	18
Учет и финансовые расчеты	952	828	15	0	109
Консультации специалистов	574	474	13	0	87

Наибольшая активность в ответах фермеров фиксируется по услугам на семена, минеральные удобрения, услуги по выполнению механизированных работ, учет и финансовые расчеты. В общем оценка этих видов услуг у арендаторов положительное и даже высокие цены отмечают всего лишь 2-3%.

Что касается качества оказываемых услуг, то здесь также отмечается положительное отношение ко всем агросервисным организациям. Из числа пользующихся услугами ассоциации «Туркменобахызмат» недовольны ее работой 159 арендаторов, или 16%, ассоциации «Туркменгаллаонумлери» – 8%, других государственных организаций –15%.

Основная причина недовольства арендаторов работой вышеназванных организаций является низкое качество услуг и несвоевременное их исполнение. Поэтому в этих организациях требуется совершенствовать организационные основы и качество работ.

9.4.5. Структура производства и специализация

В составе обследованных только 8 арендных хозяйств занимаются животноводством и 1092 арендных хозяйства – растениеводством. По результатам анкетного опроса установлено, что основная причина, по которой арендаторы не занимаются в более широком масштабе животноводством, является целевое использование земли и направленная специализация (табл. 9.16).

Таблица 9.16

Причины, по которым арендаторы не занимаются животноводством

Причины	Количество арендаторов	%
Земля выделена по целевому назначению	947	87
Не выгодно	7	1
Недостаток кормов	11	1
Недостаток земли	54	5
Нет желания	25	2
Нет времени	39	3
Другое	9	1

Хотя доля потенциальных арендаторов, желающих заниматься кроме растениеводства еще и животноводством, не столь велика – 6%, все же это также один из резервов более полного использования трудовых и материальных ресурсов.

Структура производства. В процессе выборочного обследования арендаторов была изучена их производственная деятельность (табл. 9.17).

Таблица 9.17

Структура производства в растениеводстве

	Количество арендаторов	Площадь, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, ц
Пшеница	664	4185	28,5	119208
Хлопчатник	489	1618	21,0	34053
Овощи	14	13	133	1732
Кукуруза на силос	3	6	200	1200
Многолетние травы	16	155	86,3	13372
Сады плодоносящие	5	4	20	78
Виноградники	20	69	25,2	1743
Цитрусовые	3	4	50	200
Итого	1214	6054	-	-

В структурной совокупности опрошенных арендаторов специализация производства носит разнообразный характер. По одной сельскохозяйственной культуре возделывают 981 арендаторов, или 90%: наибольшее количество – 546 арендаторов, или 50% специализируются на производстве пшеницы, еще 399 арендаторов, или 36% занимаются только хлопководством, 36 арендаторов, или 4% занимаются производством винограда, овощей, фруктов. В числе опрошенных 111 арендаторов, или 10% занимаются смешанной специализацией:

Хлопок-сырец и пшеница	93 аренд.
Хлопок-сырец и др. сельхозкультуры	2 аренд.
Пшеница и др. сельхозкультуры	3 аренд.
Пшеница и животноводство	3 аренд.
Многоотраслевое производство	10 аренд.

Средние показатели урожайности сельскохозяйственных культур невысоки. Урожайность пшеницы составляет всего лишь 22,4 ц/га, хлопчатника – 21 ц/га. С 1 га садов получено всего лишь 20 ц фруктов, с 1 га виноградников – 25,2 ц винограда, в то же время в процессе обследования были выявлены ряд арендных хозяйств, которые получали с 1 га более 50 ц пшеницы, более 40 ц хлопчатника. Полученная арендаторами продукция садов, по меньшей мере, в 2-3, а виноградников в 3-4 раза ниже реальной. Только за счет более эффективного использования земли имеется возможность в 2 раза увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

Поэтому 80% арендаторов, выращивающих пшеницу и хлопчатник, намечали в 2001 г. увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

Водные ресурсы. Основной причиной низкой урожайности является неудовлетворительная обеспеченность водой. Только 63% арендаторов получали воду в необходимые сроки и 61% – в требуемом количестве. На пшенице было проведено в расчете на 1 арендатора 4,1 полива, хлопчатнике – 4,7 полива. Количество поливов пшеницы должно быть, по крайней мере, в 1,5 раза больше, а хлопчатника – в 2 раза (табл. 9.18).

Таблица 9.18

Обеспечение земельных участков арендаторов водой в 2000 г.

	Получали воду в необходимые сроки, арендаторы		Получали воду в необходимом количестве, арендаторы	
	да	нет	да	нет
Ахалский	144	34	136	42
Балканский	14	26	13	27
Дашогузский	61	198	55	204
Лебапский	231	49	226	54
Марыйский	236	101	233	104
Туркменистан	686	408	663	431
В %	63	37	61	39

Однако, лишь небольшое количество арендаторов – 78 человек, или 7% знают сколько куб. м воды было ими использовано на поливе.

Для полива сельхозкультур 97% арендаторов используют оросительную сеть открытого типа, 2% – скважины и родники, 1% – прочие водные источники. Оборудование для полива принадлежит крестьянскому объединению – 30%, водохозяйственным организациям – 69%, находится в собственности арендаторов – 1%.

Из общего количества опрошенных арендаторов эксплуатацию внутрихозяйственной оросительной сети организуют: сами арендаторы – 10%, крестьянские объединения – 37%, водохозяйственные организации – 53%.

Согласно законодательству в Туркменистане вода для сельскохозяйственных нужд предоставляется бесплатно. Арендаторы лишь частично возмещают затраты на доставку воды, выплачивая водохозяйственным организациям 3% стоимости валовой продукции. Из общего числа опрошенных арендаторов отметили, что платили за воду 1008, или 92%. В расчете на 1 арендатора оплата за воду составила 228,5 тыс. манатов, а в расчете на 1 га орошаемой земли – 41,4 тыс. манатов.

Животноводство. Лишь 8 арендаторов содержат на условиях аренды скот общим количеством 326 голов, в том числе 128 коров. С начала аренды до момента опроса общее поголовье скота у арендаторов возросло на 23 голов, или на 7%. В то же время поголовье коров в стаде снизилось на 3%.

В структуре кормового рациона скота пастбища занимают 20%, зеленые и сочные корма – 41%, грубые корма – 36%, концентрированные корма – 3%. Главный источник получения корма – это собственное производство.

В 2000 г. при содержании арендованного поголовья арендаторы произвели мяса в живом весе 485 ц, молока – 1780 ц. В расчете на 1 структурную голову выход мяса в живом весе составил 155 кг, а молока в расчете на 1 корову – 1348 кг. Несмотря на низкую продуктивность скота, арендаторы отмечают, что содержание скота выгодно, и они намерены увеличить производство продукции животноводства.

Основной метод взаиморасчета арендатора с арендодателем – это возмещение арендной платы в виде доли от созданного продукта в размере 12%. В среднем в год отчисления доли продукции, переведенной в денежное выражение, составляет 93,2 тыс. манатов за 1 голову крупного рогатого скота.

9.4.6. Реализация продукции арендного хозяйства

В хозяйственной деятельности арендатора важным является проблема реализации продукции. В особой мере эта проблема получает актуальность в рыночной экономике. В решении проблем реализации продукции большая роль принадлежит государственным структурам, которые в значительной мере облегчают труд арендатора в этом вопросе (табл. 9.19). В целом из 1100 арендаторов государственные структуры заготавливают продукцию у 965, или 88%. Только 3% арендаторов самостоятельно реализуют продукцию и 9% сдают крестьянскому объединению.

Объем продукции, произведенной, потребленной и реализованной арендаторами по выборочной совокупности представлен в табл. 9.20. В целом, для арендных хозяйств характерна высокая товарность, когда практически 100% продукции реализуется через государственные структуры и крестьянские объединения.

Таблица 9.19

Главные каналы реализации продукции

	Количество арендаторов	Реализую сам	Передаю крестьянскому объединению	Госзаготовительные организации	
				Сдаю	Убирают и вывозят
Ахал	180	4	11	143	22
Балкан	40	15	5	20	
Дашогуз	260	5	11	169	75
Лебап	280	1	60	122	94
Мары	340	3	17	283	37
Туркменистан	1100	28	104	737	228
В %	100	3	9	67	21

Таблица 9.20

Производство, потребление и реализация продукции растениеводства

	Количество арендаторов*	Количество продукции, ц		
		произведено	потреблено внутри хозяйства	продано
Пшеница	633	119208	0	119208
Хлопок-сырец	480	34053	0	34053
Овощи	13	1732	5	1727
Кукуруза на силос	3	1200	0	1200
Многолетние травы (сено)	16	13372	5720	7652
Фрукты	4	78	0	78
Виноград	20	1743	0	1743
Мясо	7	485	0	485
Молоко	6	1780	0	1780

*По дифференцированной специализации.

Таблица 9.21

Характеристика трудностей в реализации продукции

	Количество арендаторов*	Несвоевременные выплаты	Цены на продукцию низкие	Другие трудности
Пшеница	633	53	469	41
Хлопок-сырец	480	75	269	35
Овощи	13		1	
Многолетние травы (сено)	16		10	
Мясо	7		4	
Молоко	6		5	

*По дифференцированной специализации

Арендаторы отмечали, что имеют отдельные трудности в реализации продукции. На несвоевременные выплаты за проданную продукцию указали 53 арендатора, или 8% из числа занимающихся выращиванием пшеницы. Цены на пшеницу слишком низкие отметили 469 арендаторов, или 74%. Также низкие цены на продукцию и несвоевременные выплаты за нее отметили арендаторы в хлопководстве (табл. 9.21).

В основном акцент на трудностях в реализации был арендаторами сделан на низких ценах и на несвоевременных выплатах за продукцию по двум видам продукции – пшенице и хлопчатнику.

9.4.7. Производство и реализация продукции ЛПХ

Одновременно с арендным подрядом в крестьянских объединениях был изучены некоторые вопросы личных подсобных хозяйств (ЛПХ) арендаторов.

Растениеводство. Из 1100 арендаторов ЛПХ имеют 1066, или 97%. В среднем на семью площадь приусадебного земельного участка составляет 1914 кв. м. Внимание, которое уделяет Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши развитию ЛПХ населения, проявилось прежде всего в увеличении площади приусадебных земель. За последние 10 лет площадь земель в приусадебном пользовании возросла в расчете на семью арендатора на 330 кв. м (табл. 9.22, рис. 9.8).

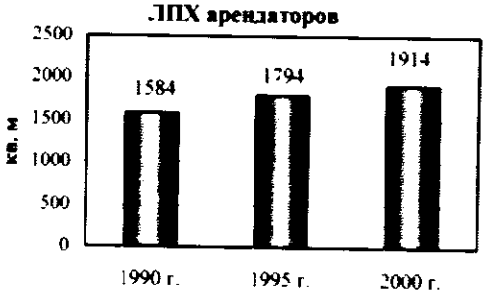
Таблица 9.22

Средняя площадь земельного участка в ЛПХ арендаторов по выборке

	Количество арендаторов		Площадь приусадебного земельного участка по годам, кв. м		
	Всего	из них имеют ЛПХ	1990	1995	2000
Ахалский	180	172	1586	1616	1656
Балканский	40	37	1300	1847	2951
Дашогузский	260	259	1952	2135	2189
Лебапский	280	271	1878	1835	1816
Марыйский	340	327	1792	1792	1797
Туркменистан	1100	1066	1584	1794	1914

Рис. 9.8

Динамика площади земельных участков ЛПХ арендаторов

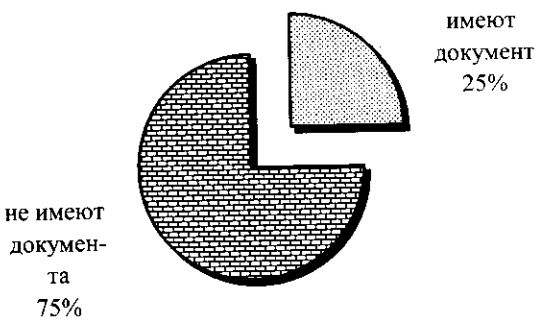


Из общей площади земель, используемых арендаторами в ЛПХ, 94% находятся в населенных пунктах, вблизи домов арендаторов, и 6% размещаются за пределами села. Земельные участки ЛПХ согласно указу Пре-

зидента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» переданы в частную собственность. Официальным документом, подтверждающим де-юре право собственности, является Свидетельство определенной формы, которое, после оплаты владельцем ЛПХ землеустроительных работ, заполняет институт «Туркменгипрозем» и вручает соответствующий орган исполнительной власти. Однако, не все владельцы ЛПХ имеют финансовую возможность оплатить работы по выдаче Свидетельств, в связи с чем они выданы только 270 арендаторам, или 25% (рис. 9.9). Представляется целесообразным рассмотреть вопрос выполнения землеустроительных работ по выдаче Свидетельств владельцам ЛПХ за счет средств государственного бюджета.

Рис. 9.9

Наличие документа, подтверждающего право собственности на землю в ЛПХ



Из общей площади земельного участка 1914 кв. м, имеющегося в среднем у арендатора в ЛПХ, под посевами и насаждениями занято 1106 кв. м, или 58%. Средние показатели использования характеризуются следующими данными:

зерновые	151 кв. м
картофель, овощи, бахчевые	562 кв. м
сады	152 кв. м
виноградники	84 кв. м
прочие посевы и насаждения	157 кв. м
Итого	1106 кв. м

Животноводство. Если растениеводством в ЛПХ занимаются 1066 арендаторов, то сочетают эту отрасль с животноводством 953 хозяйства. В ЛПХ содержится крупный и мелкий рогатый скот, свиньи птица, лошади, ослы, верблюды, причем зачастую одновременно содержатся многие виды скота. Из числа занимающихся животноводством 821 арендаторов, или 86% содержат в ЛПХ крупный рогатый скот, 480 арендаторов, или 50% содержат в ЛПХ мелкий рогатый скот, 688 арендаторов, или в 72% содержат птицу (табл. 9.23).

ЛПХ вносят существенный вклад в решение продовольственной независимости страны. В среднем 1 ЛПХ, содержащее крупный рогатый скот, получает 1620 кг молока в год. В расчете на 1 корову надои невысоки и составляют 854 кг молока. Это в 1,6 раза ниже, чем удои, которые получают арендаторы с общественного скота, взятого в аренду. В среднем каждое ЛПХ содержащее птицу получает 1,8 тыс. шт. яиц в год. Продуктивность птицы в среднем составляет 73 яиц в год. Это, в общем, по показателям средняя продуктивность птицы, а в условиях ЛПХ, когда не требуются значительные капитальные вложения в производственное строительство, птицеводство является одной из самых рентабельных и доступных для населения отраслей. В этом аспекте требуется лишь более широкая помощь государства в развитии селекции, инкубации, улучшении кормопроизводства, организации ветеринарного обслуживания.

Таблица 9.23

Поголовье скота и птицы в ЛПХ

	Количество арендаторов	Из них содержат скот	Крупный рогатый скот		Свиньи	Овцы и козы	Птица	Верблюды
			Всего	В том числе коровы				
Ахалский	180	172	388	232	26	1030	3157	175
Балканский	40	37	134	64		1189	450	8
Дашогузский	260	259	746	374	76	875	4853	4
Лебапский	280	271	926	472	14	1289	4344	
Марыйский	340	327	763	382	12	1048	3890	26
Туркменистан	1100	1066	2937	1524	128	3431	16694	213

В настоящее время за счет пастбищ обеспечивается 40% кормового рациона скота, за счет зеленых и сочных кормов – 24%, грубых кормов (сено) – 25%, зерна – 1%, комбикормов – 10%.

Продукция, произведенная в ЛПХ, служит для личного потребления семей арендаторов, а также реализуется (табл. 9.24).

Таблица 9.24

Объемы производства, потребления и реализации продукции ЛПХ

	Объем производства, ц	В том числе		Товарность, %
		личное потребление	реализация	
Растениеводство				
Пшеница	670	648	22	3
Кукуруза на зерно	2,4	2,4	0	0
Овощи	3953	2387	1566	40
Бахчевые	2485	1864	621	25
Картофель	2683	1947	736	25
Кормовые корнеплоды	0,6	0,4	0,2	37
Кукуруза на силос	585	585	0	0
Сено трав	986	986	0	0
Прочие корма	71	71	0	0
Фрукты и ягоды	1186	824	362	30
Виноград	1297	1103	194	15
Цитрусовые	472	68	404	85
Животноводство				
Мясо	1119	531	588	52
Молоко	13029	8803	4426	50
Яйца, тыс. шт.	1228	888	340	28
Шерсть	24	10	14	58
Каракуль, шт.	4	0	4	100
Кожсырье	5	1	4	75
Коконы (6582)	52	0	52	100

Для ЛПХ характерна сравнительно высокая урожайность зерновых – 41,6 ц/га, картофеля, овощей, бахчевых (в среднем) – 152 ц/га, садов – 73 ц/га, виноградников – 144 ц/га.

По сравнению с общественными землями, используемыми на основе аренды отдача орошаемого гектара в ЛПХ значительно выше. Урожайность пшеницы в ЛПХ почти в 1,5 раза выше, садов – в 3,3 раза, виноградников – в 5,7 раза (рис. 9.10).

Основной канал реализации продукции производимой в ЛПХ – это свободная продажа. Лишь только коконы полностью сдаются государственным заготовительным организациям. Высокая товарность характерна для многих видов продукции производимой в ЛПХ: овощи – 40%, фрукты – 30%, цитрусовые – 85%, мясо – 52%, молоко – 50%, коконы –100%.

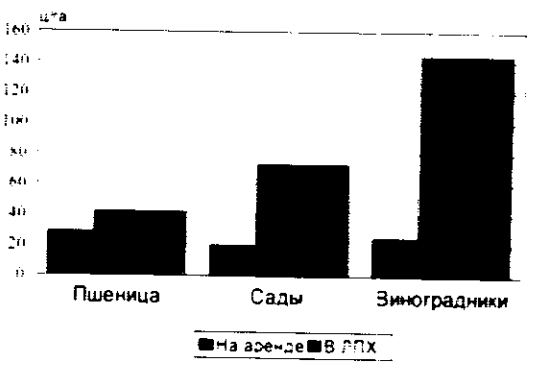
Выручка от реализации продукции оценивается в расчете на 1 ЛПХ в размере 2328 тыс. манатов. В расчете на 1га земли, используемой в ЛПХ, выход продукции составляет 12164 тыс. манатов. По средним оценкам владельцев ЛПХ реализованная продукция составляет 23,8% от произведенной, а предпринимательский доход, получаемый с ЛПХ, составляет в среднем 4889 тыс. манатов. По данным опроса это всего лишь на 4% меньше дохода, получаемого от арендного хозяйства. С учетом того, что в среднем затраты на ведение 1 ЛПХ составляют 783 тыс. манатов, валовой выход продукции с ЛПХ составляет 5672 тыс. манатов, а в пересчете на 1 га –51270 тыс. манатов. Забегая несколько вперед в последующий раздел обследования, можно отметить, что с 1 га арендованных земель арендаторы получают продукцию стоимостью 1496 тыс. манатов, или в 34 раза меньше, чем с 1 га ЛПХ.

Не случайно, 679, или 64% владельцев ЛПХ хотели бы увеличить площадь земель в ЛПХ на 0,18 га каждый.

Однако путь дальнейшего повышения эффективности отдачи ЛПХ заключается не только в увеличении площадей. Анализируя функционирование ЛПХ, было установлено, что под посевами и насаждениями используется лишь только половина выделенных земель. Поэтому задачей 1 должно стать именно направление полного вовлечения земель ЛПХ в сельскохозяйственный оборот.

Рис. 9.10

Сравнительная урожайность сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений на арендованных землях и в ЛПХ арендаторов



Другим направлением следует определить расширение содействия и помощи крестьянского объединения в ведении ЛПХ. Только 84 владельца ЛПХ, или 8%, отметили, что получают услуги крестьянского объединения по выполнению механизированных

работ, по снабжению получает услуги всего лишь 1 владелец ЛПХ из 1066, у которых имеется ЛПХ, услуги прочего характера получают 150 человек, или 14%.

Владельцы ЛПХ отмечают, что вообще не обеспечиваются семенами, рассадой, саженцами, удобрениями и др. Неудовлетворительно осуществляется обеспечение водой и это отмечается почти повсеместно.

9.4.8. Доходы, финансы, уровень жизни

В результате анкетного опроса по системе экономических показателей была оценена деятельность арендаторов в арендном хозяйстве.

Доходы. В среднем на 1 арендное хозяйство приходится от реализованной продукции 8404 тыс. манатов. Затраты составляют – 3220 тыс. манатов, предпринимательский доход – 5184 тыс. манатов (табл. 9.25).

Таблица 9.25

Доходы и расходы в среднем на 1 арендное хозяйство, тыс. манатов

Велаяты	Поступило денег от реализации продукции	Израсходовано на производственные нужды	Налоги и отчисления	Предпринимательский доход
Ахал	13997,8	4948,3	172,9	8876,6
Балкан	6858,6	2308,6	73,6	4476,4
Дашогуз	7795,7	2917,4	118,3	4760,0
Лебап	7541,8	2890,1	116,3	4535,4
Мары	6794,3	2503,0	118,5	4172,8
Туркменистан	8403,6	3094,0	125,3	5184,3

Кроме арендного подряда и ЛПХ арендаторы занимаются различными видами ремесел, которые служат им дополнительным источником доходов. В совокупной выборке анкетного обследования по Туркменистану это составляет 279 арендаторов, или 25% всех опрошенных.

Основные виды дополнительной деятельности для этих 279 арендаторов следующие:

- ковроткачество 44
- вышивание 54
- пошив одежды 39
- первичная переработка овощей 13
- ремонтно-строительные работы 21
- изготовление столярных изделий 9
- коммерческая деятельность 41
- прочий род занятий 58

За счет дополнительных занятий семьи арендаторов получают 801 млн. манатов, или 2871 тыс. манатов в расчете на семью, занимающуюся дополнительной деятельностью.

В целом предпринимательский доход в среднем на 1 арендное хозяйство с учетом всех источников дохода слагается следующим образом (табл. 9.26).

Доход семьи арендатора от аренды составляет в структуре общих доходов 38%. Еще 36% дохода поступает в семью арендатора от ЛПХ. Зарплата, получаемая в других предприятиях, составляет 13%, пенсии – 6%, за счет дополнительных источников – 5%, и прочие доходы – 2% (рис. 9.11).

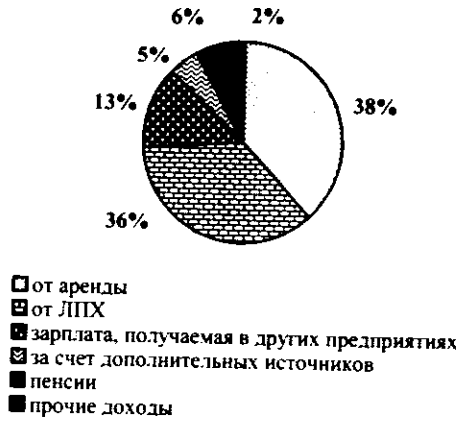
Таблица 9.26

Источники доходов арендных хозяйств, тыс. манатов

Источник дохода	Ахалский	Балканский	Дашогузский	Лебапский	Марыйский	Туркменистан (в среднем)
Аренда	8679	4141	4668	4535	4050	5080
Зарплата в других предприятиях	2426	2652	1215	2029	1416	1735
ЛПХ	3161	7774	4482	7711	3452	4889
Пенсии	1015	490	1208	630	572	807
Социальная поддержка	111	45	32	1	14	32
Дополнительные занятия	1161	100	621	800	596	728
Прочие доходы	53	0	25	36	607	211
Итого	16606	15202	12251	15742	10707	13482

Рис. 9.11

Источники дохода семьи арендатора



Бухгалтерский учет. Из общей совокупности опрошенных 519 арендаторов, или 47% ответили, что ведут бухгалтерский учет. На деле же у них нет элементарной учетной книги доходов и расходов, а они не в состоянии дать ответ об истинных доходах и расходах по своему арендному хозяйству. Фактический учет за арендаторов ведут подразделения Дайханбанка, имеющиеся в каждом крестьянском объединении. Ни у одного арендатора на момент опроса не было официальной учетной выписки по доходам и расходам.

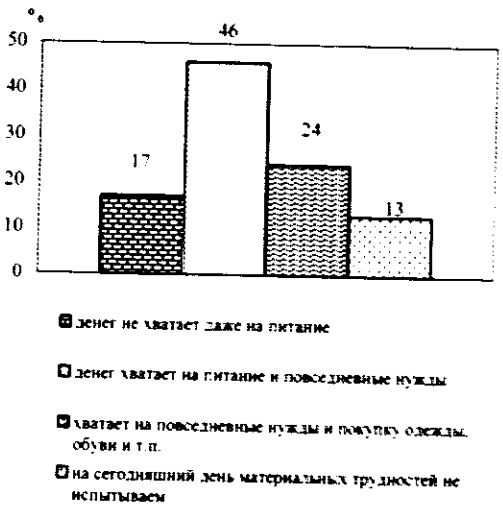
Финансовое состояние. В целом финансовое состояние семей арендаторов можно характеризовать как удовлетворительное. Лишь 230 арендаторов имеют долги различным организациям и частным лицам, 133 арендаторам должны. Средний размер долга арендатору составляет 17226 тыс. манатов. Имеют сбережения 189 арендаторов, пользуются кредитами банка 617 арендаторов, или 56%. Средняя сумма кредита на 1 арендное хозяйство, получившее кредит, составляет 1,6 млн. манатов. Кредиты носят, в основном, краткосрочный характер – до одного года, а процент на кредиты весьма низкий – всего лишь 2%. Из числа лиц, получивших кредит, 567 арендаторов, или 92% ответили что предоставленный им кредит, достаточен. 50 арендаторов желали бы получить кредит, средний размер которого составляет 3,75 млн. манатов, а процент на него – 1,46.

В случае необходимости 561 арендатор, или 51% имеют источник, из которого они могли бы занять деньги.

Финансовое состояние семей арендаторов распределилось по их оценкам, следующим образом (рис. 9.12). Почти у половины ответивших семейного дохода хватает и на питание и на другие повседневные нужды. Около 40% арендаторов имеют возможность приобретать и более дорогие предметы обихода. Только 17% арендаторов указали, что дохода не хватает даже на питание.

Рис. 9.12

Финансовое состояние семей арендаторов

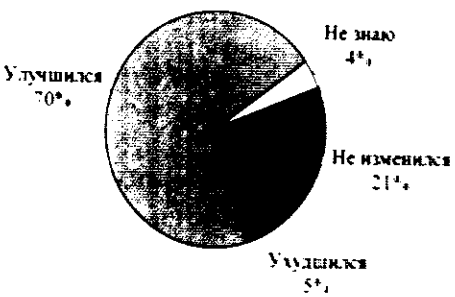


Арендаторы считают, что для того, чтобы нормально жить надо иметь на семью доход в размере 3137 млн. манатов в месяц, или в 2,8 раза больше существующего.

В то же время арендаторы отмечают, что за последние 3 года жизненный уровень изменился, в основном, в лучшую сторону (рис. 9.13).

Рис. 9.13

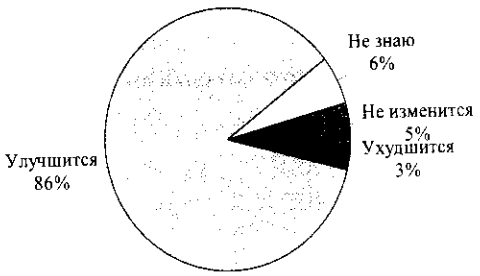
Как изменился жизненный уровень арендатора за последние 3 года



Оценивая возможные изменения на ближайшие 2-3 года, арендаторы в подавляющем большинстве оценивают их с положительной стороны (рис. 9.14).

Рис. 9.14

Как изменится жизненный уровень арендатора в ближайшие 2-3 года



Социальные условия. В целом, социальные условия проживания арендаторов можно характеризовать как хорошие: 97% арендаторов проживают в отдельном доме. Собственностью семьи является 1009 домов, или 92%, собственностью крестьянского объединения 42 дома, или 4%, собственностью местных органов власти – 16 домов, или 1%. Таким образом, жилищный вопрос решен для 97% арендаторов. Только 7% домов не обеспечены газом, 1% электроэнергией, 5% подъездными дорогами. Водопроводом обеспечены 26% домов.

Несмотря на наличие отдельного дома, 545 арендаторов в ближайшие 2-3 года намечают строительство нового дома, что еще раз подтверждает их достаточно высокий жизненный уровень.

В собственности семей арендаторов имеется 385 автомобилей. Почти каждая семья имеет холодильник, телевизор. Радио имеют 59% семей, телефоны – 14% семей арендаторов.

Большинство арендаторов – 94% имеют оптимистичный жизненный настрой и оценивают завтрашний день положительно, и это очень важный социальный индикатор.

9.5. Совершенствование системы учета и отчетности в сельском хозяйстве

9.5.1. Сложившаяся система учета

В сельском хозяйстве Туркменистана сложилась многоступенчатая, громоздкая и неэффективная система учета.

На первом этапе отчет по своей деятельности в аграрном секторе представляют в ГКБТ «Дайханбанк» следующие отраслевые министерства и ведомства:

- ассоциация «Туркменмаллары»,
- ассоциация «Туркменобахызмат»,
- государственный концерн «Туркменпагта»,
- ассоциация «Туркменгаллаонумлери»,
- государственный концерн «Туркмендокунхимия»,
- ассоциация «Туркменмаллары»,
- государственная товарно-сырьевая биржа.

Представляемая отчетность характеризует лишь деятельность арендаторов в части производства хлопка-сырца, пшеницы и риса на основе государственного заказа.

На втором этапе после принятия представленных отчетов полученные материалы ГКБТ «Дайханбанк» обрабатывает и представляет каждому крестьянскому объединению данные для составления годового отчета. Одновременно копию отчетности ГКБТ «Дайханбанк» представляет отделам экономики хякимликов этрапов и отделам статистики и информации этрапов.

В настоящее время основным юридическим лицом, на основе отчетов которого формируется информация, характеризующая деятельность государственного сектора в сельском хозяйстве, является крестьянское объединение.

Крестьянское объединение формирует свою отчетность на основе данных ГКБТ «Дайханбанка», ведущемуся собственному учету и деятельности арендаторов, производство продукции которых не входит в государственное задание.

В части отчетных данных, представляемых ГКБТ «Дайханбанк» по деятельности арендаторов, производящих продукцию по государственному заданию, а также по использованию основных средств и имущества, находящегося на балансе крестьянского объединения, отчетные данные могут быть приняты с некоторой условностью.

Несмотря на то, что крестьянское объединение формирует отчетный материал, первичного учета и отчетности оно не ведет. Крестьянское объединение ведет учет лишь на имущество, находящееся на его балансе. Это ограниченный перечень средств и ресурсов, в состав которых входит поголовье скота и птицы, сельскохозяйственные угодья, здания, сооружения.

Что касается арендаторов, производящих овощи, бахчевые, картофель, кормовые культуры, продукцию животноводства, т. е. продукцию не вошедшую в государственное

задание, то здесь отмечается не только отсутствие учета, но и его недостоверность. Так, например, крестьянские объединения включают в отчетность только лишь объем продукции, которую арендатор обязался поставить крестьянскому объединению в виде арендной платы за используемую землю, здания, поголовье скота. Поэтому большая часть продукции сельского хозяйства, не вошедшая в государственное задание, оказывается неучтенной.

Основной причиной недостоверности отчетного материала является отсутствие первичного учета. Ни один из арендаторов, производящих по договору молоко, мясо, овощи, бахчевые виноград и др. продукцию, не вошедшую в государственное задание, не сможет объективно оценить затраты, определить урожайность, полученный и реализованный объем сельскохозяйственной продукции, определить рентабельность производства.

Таким образом, можно отметить, что крестьянское объединение формирует свой отчет по сумме трех составляющих:

1. информации ГКБТ «Дайханбанк»,
2. учета имущества, находящегося на балансе крестьянского объединения,
3. продукции арендаторов, не вошедшей в государственное задание.

На третьем этапе крестьянские объединения представляют составленный отчет в отделы экономики хякимликов этрапов, которые обобщают отчетность по этрапу. В последующем сводные отчеты составляются соответствующими структурными подразделениями на уровне велаятов, а на уровне страны – министерством сельского хозяйства Туркменистана.

9.5.2.Основные направления совершенствования учета и отчетности

Систему совершенствования учета и отчетности в сельском хозяйстве, особенно в части показателей деятельности арендаторов, производящих продукцию не включенную в задание, нельзя рассматривать односторонне. Эта проблема носит широкий характер, напрямую связана с системой арендных отношений, и не может быть решена лишь организационными и техническими мерами. Можно организовать любые многоуровневые структуры и подразделения, занимающиеся статистическим учетом и отчетностью в сельском хозяйстве, вводить или совершенствовать отчетность, но не получить желаемого результата, если не будут осуществлены экономические преобразования в системе арендных отношений.

В настоящее время арендатор на осуществление мер социально-экономического характера отчисляет крестьянскому объединению 9% от стоимости произведенной валовой продукции. Естественно, что он заинтересован показать как можно меньший объем производства, если даже и значительно перекрыл показатели, намеченные договором аренды. Какие бы формы первичного учета не вводились, какие бы формы контроля производства не устанавливались, если дайханин не будет иметь мотивации к правильной отчетности, то всегда найдутся методы, которыми можно обойти самые строгие методы учета и контроля и занизить показатели.

В этих условиях назрела острая необходимость изменить систему отчислений арендатора с объема произведенной продукции. Необходимо перейти на систему фиксированных отчислений в денежном выражении, рассчитанных на 1 га по видам возделываемых сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений в разрезе регионов Туркменистана.

9.5.3. Метод расчета фиксированных платежей в арендных отношениях

Научно обоснованным является метод расчета арендной платы, основанный на качественной оценке и бонитете земли. Однако имеющиеся материалы по оценке земельных ресурсов в Туркменистане были разработаны более 10 лет, морально устарели и не пригодны для этих целей.

В сложившейся ситуации при отсутствии земельно-оценочных данных в основу определения размеров фиксированных платежей арендаторов за землю может быть положена обобщенная плата которую арендатор в настоящее время выплачивает крестьянскому объединению и водохозяйственным организациям. Эта плата рассчитывается по видам сельхозкультур, а ее размер соответствует сложившейся экономической ситуации и равен 12% от стоимости валовой продукции, получаемой на единице земельной площади (табл. 9.27). Представленные в табл. 9.27 исходные показатели отличаются от данных, приведенных в табл. 9.1. Поэтому их следует рассматривать лишь в методическом плане.

Исходя из вышеприведенных данных формируются и рекомендуются следующие отчисления в расчете на 1 га земель, занятых пшеницей, хлопчатником, рисом (табл. 9.28).

Таблица 9.27

Экономические показатели по пшенице, хлопку-сырцу, рису, произведенных арендаторами в крестьянских объединениях по государственному заданию в 2000 г., млн. манатов [7]

Структура себестоимости	Ахалский	Балканский	Дашогузский	Лебапский	Марыйский	Туркменистан
1.Пшеница						
1. Объем реализованной продукции, т[8]	422042	103791	185390	235986	300164	1247373
2. Средняя стоимость 1 т, тыс. манатов						400
3. Стоимость реализованной продукции – всего, млн. манатов	151080	47319	92541	116660	87384	494984
4. Затраты						
семена	18074	3267	7413	9336	16770	53868
минеральные удобрения	10444	5237	24421	10760	26059	91011
ядохимикаты и защита растений	841	0	6157	25	483	6608
услуги механизации	16176	4940	9539	11563	12989	55207
банковские услуги	723	311	783	794	878	3489
отчисления арендатора арендодателю						
отчисления арендатора за воду	1229	708	1317	1721	1499	6474
Всего затраты	56587	14463	48630	40189	57086	217555
5. Налоги (на землю – 1 тыс. манатов за 1 га)	220	45	00	110	200	665
6. Затраты, налоги и платежи (4+5)	56807	14508	48720	40209	57886	218220
7. Чистый денежный доход (3-6).	94273	32811	43821	76361	20498	276764
2.Хлопок-сырец						
1. Объем реализованной продукции, т[8]	133954	2320	135444	232401	183131	687250
2. Средняя стоимость 1 т, тыс. манатов						
средневолокнистый						1000
тонковолокнистый						1500
3. Стоимость реализованной продукции – всего, млн. манатов	140427	2213	136057	228439	211491	718627
4. Затраты						
семена	2661	195	5237	2975	3458	14526
минеральные удобрения	7925	300	24553	19994	18328	71106
ядохимикаты и защита растений	4	5	1071	342	374	1796
услуги механизации	8977	463	19138	12623	9796	50997
банковские услуги	1106	60	2647	1791	1959	7563
отчисления арендатора арендодателю						
отчисления арендатора за воду	2642	53	3257	5913	5132	16997
Всего затраты	23315	1082	55903	43638	39047	162985
5. Налоги (на землю – 1 тыс. манатов за 1 га)	88	8	184	116	121	517
6. Затраты, налоги и платежи (4+5)	23403	1090	56087	43754	39168	163502
7. Чистый денежный доход (3-6).	117024	1123	79970	184685	172323	555125
3. Рис						
1. Объем реализованной продукции, т	478	0	2712	10406	963	14559
2. Средняя стоимость 1 т, тыс. манатов						1000
3. Стоимость реализованной продукции – всего, млн. манатов	478	0	2712	10406	963	14559
4. Затраты						
семена	111	0	747	2365	28	3251
минеральные удобрения	55	0	714	1106	13	1880
ядохимикаты и защита растений			194			194
услуги механизации	7	0	226	1237	56	1526
банковские услуги	4	0	0	124	13	141
отчисления арендатора за воду	6	0	0	264	19	289
Всего затраты	183	0	1881	5096	129	7289
5. Налоги (на землю – 1 тыс. манатов за 1 га)	0,6	0	5,1	8,4	0,7	14,8
6. Затраты, налоги и платежи (4+5)	183,6	0	1886,1	5104,4	129,7	7303,8
7. Чистый денежный доход (3-6).	294,4	0	825,9	5301,6	833,3	7255,2

Таблица 9.28

Отчисления на 1 га земель

Структура себестоимости	Ахалский	Балкан-ский	Дашгуз-ский	Лебап-ский	Марый-ский	Туркмени-стан
1. Пшеница						
Стоимость продукции, млн. манатов	151080	47319	92541	116660	87384	494894
Отчисления в размере 12%, млн. манатов	18130	5678	11105	13999	10486	59398
Посевная площадь, тыс. га	192,7	42,0	85,8	103,2	184,7	608,4
Фиксированные платежи за 1га, тыс. манатов	94,1	135,2	129,4	135,7	56,7	97,6
2. Хлопчатник						
Стоимость продукции, млн. манатов	140427	2213	136057	228439	211491	718627
Отчисления в размере 12%, млн. манатов	16851	266	13327	27413	25379	86236
Посевная площадь, тыс. га	85,5	6,6	174,0	103,0	118,7	487,7
Фиксированные платежи за 1га, тыс. манатов	197,1	33,5	76,6	266,1	213,8	176,8
3. Рис						
Стоимость продукции, млн. манатов	478	-	2712	10406	963	14559
Отчисления в размере 12%, млн. манатов	57	-	325	1249	116	1747
Посевная площадь, тыс. га	0,8	-	4,9	3,6	0,7	10,0
Фиксированные платежи за 1га, тыс. манатов	71,2	-	66,3	346,9	165,7	174,0

Кроме того, следует отметить, что 2.04.2002 г. Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши принял постановление «О совершенствовании механизма распределения доходов от производства хлопка»,[9] согласно которому хлопковые семена также принадлежат арендатору. В этой связи доход арендатора за продукцию возрастает в несколько раз. Так, в расчете на 1 т хлопка-сырца чистый доход арендатора в 2000 г. составил 807 тыс. манатов. С учетом получения из 1 т хлопкового волокна 550 кг семян (55%), из этих семян может быть получено 88 кг хлопкового масла.[10] В свободной продаже 1 кг хлопкового масла стоит около 20 тыс. манатов. Следовательно, в 2002 г. доход арендатора в расчете на 1 т произведенного хлопка-сырца только за счет выхода из семян хлопкового масла увеличится на 1,7 млн. манатов. Но, кроме того, в процессе переработки хлопковых семян вырабатывается жмых, шелуха, а это хороший корм для скота и существенный вклад в доход арендатора.

Аналогично вся сопутствующая продукция (солома, отруби, зерноотходы) принадлежат арендаторам при скашивании и переработке пшеницы и риса, что служит существенным дополнительным доходом в их бюджет.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Выполненное исследование показало, что поэтапный путь эволюционных преобразований и проведения земельно-водной реформы в сельском хозяйстве Туркменистана базируется на стратегических разработках Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, в основу которых положены менталитет туркменского народа, его исторические корни и самобытность, экономический потенциал страны и возможности его реального использования, а также мировой опыт стран с переходной и рыночной экономикой. Разработанные под его непосредственным руководством программы экономического и социального развития Туркменистана «Зерно», «Новое село», «Образование», «Здоровье», «1000 дней», «10 лет стабильности», Национальная программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года», заложенные в них идеи реформ и социально-экономического развития получили в мире заслуженное признание, а методы осуществления и реализации программных установок считаются туркменской моделью социально-экономических преобразований.

2. Выбранный Туркменистаном уникальный подход к земельной реформе и реорганизации сельскохозяйственных предприятий в корне отличается от порядка и механизмов других стран бывшего СССР. Отсутствует распределение земли бывших коллективных и государственных предприятий в виде бумажных свидетельств на право землевладения (земельные доли) как в большинстве стран строящих рыночную экономику. Вместо этого коллективные владения трансформируются постепенно и изнутри в процессе разделения земли на участки, предоставляемые семьям в аренду. Согласно законодательству Туркменистана взятая в аренду земля может быть приватизирована, если арендаторы продемонстрировали удовлетворительные результаты производственной деятельности на протяжении не менее двух лет. Государственная Комиссия по земельной реформе Туркменистана выносит предложение и готовит проект решения о приватизации земельного участка. Окончательное решение по вопросу приватизации земли принимает Кабинет Министров Туркменистана. До этого момента земля остается в пользовании хозяйствующей структуры – крестьянского объединения, которое распоряжается ею от имени государства.

Такой подход к земельной реформе и реорганизации сельскохозяйственных предприятий вызвал существенный сдвиг в сторону индивидуального или семейного сельскохозяйственного производства. Результаты анкетного опроса арендаторов в крестьянских объединениях свидетельствуют о том, что большинство из них считает, что земля по праву принадлежит им, и надеются на то, что в будущем она непременно будет им передана в частную собственность. Они считают, что решение этого вопроса зависит только от Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. В этом отношении опыт Туркменистана показывает больше динамизма, чем в странах, где в качестве механизма земельной реформы использовалась система земельных долей, например, в России и на Украине.

3. Земельно-водная реформа, создавшая многоукладную экономику, является существенным шагом в направлении распределения земельных и, соответственно им, водных ресурсов среди сельских семей. В процессе проведения земельно-водной реформы сформировался частный сектор, который включает три отдельные категории производителей: дайханские (фермерские) хозяйства, приусадебные земли в личных подсобных хозяйствах и дачные садово-огородные участки граждан. Самую большую категорию составляют приусадебные участки, площадь которых составляет более 60% земли, находящейся в личном пользовании. Приусадебные земли находятся в собственности 622 тыс. семей, из которых в крестьянских объединениях проживает более 500 тыс. семей. Еще 44 тыс. городских семей обрабатывают дачные садово-огородные участки. Эта категория частного сектора составляет менее 2% всей земли, находящейся в личном секторе. Третья категория частных землевладельцев, которая начала появляться с 1993 г., это частные дайханские (фермерские) хозяйства, организуемые самостоятельно физическими лицами вне крестьянских объединений для ведения товарного сельскохозяйственного производства. На начало 2002 г. число независимых и самостоятельных дайханских (фермерских) хозяйств превысило 5 тысяч. В структуре земельных площадей частной соб-

ственности доля земель, используемая дайханскими (фермерскими) хозяйствами составила около 38% земель, однако их использование осуществляется менее эффективно, чем приусадебные земельные участки. Как показали результаты анкетного опроса, во многом это связано с недостаточной оснащенностью дайханских (фермерских) хозяйств средствами производства и, прежде всего, сельскохозяйственной техникой.

4. Значительная доля земли в частных хозяйствах все еще требует проведения комплекса мелиоративных работ, поскольку земли выделялись для организации хозяйств этой категории собственников из состава неиспользуемых в сельскохозяйственном производстве. Новым фермерам необходимо было самостоятельно освоить новые земли за счет собственных средств и ресурсов. Нередки случаи, когда земли выделялись вдали от ирригационных систем и инженерных коммуникаций, на массивах, которые располагались выше источника орошения. Вовлечение таких земель в сельхозоборот было нереальной и невыполнимой для фермеров задачей, поскольку требовалось осуществить огромные объемы земляных работ по вертикальной планировке, строительству водоподъемных насосных станций и водоподводящей ирригационной сети, а это фермер собственными силами и возможностями выполнить не мог. Несмотря на громадные трудности, с которыми сталкивались новые фермеры, они должны были начать сельскохозяйственное производство на выделенных землях в течение двух лет, и в случае невыполнения этого требования земельный участок изымался. Вследствие изложенного, у фермеров было изъято в течение 1995-2002 гг. 48 тыс. га земель из 115 тыс. га предоставленных в собственность, или 42%. Кроме того, у фермеров были изъяты земли, используемые на основе долгосрочной аренды площадью 13,4 тыс. га, или 54% от предоставленных в пользование. Одновременно волевыми решениями руководителями исполнительной власти отдельных велаятов у фермеров в составе арендованного земельного участка изымалась также и пашня. К примеру, в 2001 г. в Ахалском велаяте решением хякима велаята у фермеров были изъяты земли площадью 23,9 тыс. га, используемых на основе долгосрочной аренды, в том числе в составе земель была изъята пашня площадью 15 тыс. га. Несмотря на значительные трудности и препятствия, интерес населения по частному ведению сельскохозяйственного производства, как это показали результаты анкетного опроса руководителей дайханских (фермерских) хозяйств, очень высок и остается таким же и сейчас. Этим объясняется существенное увеличение площади пашни в дайханских (фермерских) хозяйствах, освоенной силами фермеров. На 1 января 2002 г. ее площадь составила 47,3 тыс. га.

5. Другой составной частью земельно-водной реформы является преобразование крупных социалистических хозяйств – колхозов и совхозов в крестьянские объединения. Согласно закону крестьянское объединение принимает во владение всю землю и имущество, ранее использовавшееся крупным социалистическим сельскохозяйственным предприятием. Активы переданы крестьянскому объединению бесплатно в собственность, в то время как земля осталась в собственности государства и передается крестьянскому объединению в пользование. Срок передачи земли в пользование не конкретизирует ни закон Туркменистана от 15 июня 1995 г. «О крестьянских объединениях», ни разработанное для разъяснения его установок и механизма действия «Положение», что было традиционной практикой для колхозов и совхозов. Законодательная база и хозяйственный механизм функционирования крестьянских объединений содержат потенциальные меры для того, чтобы послужить основой более значимой и глубокой реорганизации сельскохозяйственного сектора. В крестьянских объединениях законодательно разрешается создавать разнообразные независимые внутренние организационные формы, включая арендные хозяйства, дайханские (фермерские) хозяйства, подчиненные внутренние структурные подразделения, животноводческие хозяйства и другие образования, работающие на принципах рентабельности, которые могут повлечь существенную внутреннюю реорганизацию. Крестьянское объединение может организовать агросервисную деятельность, ориентированную на получение доходов. В процессе реорганизации собственность на неземельные активы может быть передана от крестьянского объединения вновь организованным подструктурам. В другом случае структурные подразделения могут взять в аренду имущество объединения. Однако землю нельзя передавать в собственность и можно сдавать в аренду только собственным внутрихозяйственным подразделениям. Крестьянскому объединению предоставляется право управ-

ления всеми земельными угодьями, и оно несет ответственность за предоставление и использование земли по назначению при внутрихозяйственном арендном подряде. Такое положение редко встречается в других странах мира. Однако напоминает практику в Израиле, где большие площади государственной земли сдаются в аренду сельским объединениям (мошав), которые затем сдают ее в субаренду. Структура крестьянских объединений и методы хозяйствования сходны с израильскими мошавами, однако в Израиле сельхозпроизводители не выполняют и никогда не выполняли государственных заказов и заданий по производству сельскохозяйственной продукции и имеют право на свободное производство и собственные решения по реализации продукции. Тем не менее следует отметить, что принятая в Израиле практика в последние годы подвергается критике и в конечном итоге будет, вероятно, пересмотрена, что позволит производителям напрямую, без посредника, арендовать землю у государства. Видимо, в перспективе, когда арендаторы Туркменистана приобретут большую самостоятельность и опыт работы, эта проблема также может быть рассмотрена в качестве одного из направлений земельно-водной реформы.

6. И, наконец, одним из важных направлений земельно-водной реформы в период перехода Туркменистана к рыночным отношениям является внутрихозяйственная аренда. Земельно-водная реформа на основе внутрихозяйственной аренды, является не только системой хозяйствования, но также школой и методом подготовки сельского населения к рыночной экономике. Внутрихозяйственная аренда зарекомендовала себя положительно в сельском хозяйстве, но особый акцент на нее был сделан после принятия программы Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши, предусматривающей углубление рыночных реформ и социально-экономического развития Туркменистана в 1996 г. Программа изложена в новогодней речи 27 декабря 1995 г., а также в указе Президента Туркменистана «О дополнительных мерах по реформированию крестьянских объединений в 1996 году», подготовленного на базе этой программы. Всем органам исполнительной власти и хозяйственного управления было дано указание Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши ускорить темпы сельскохозяйственных реформ путем оформления всех внутрихозяйственных производственных отношений в виде договоров с независимыми подразделениями и семьями. Земля и имущество крестьянских объединений должны передаваться в долгосрочную аренду на срок не менее10 лет, что обеспечивает достаточную гарантию землепользования. Опыт Туркменистана и других стран показал, что срок менее 10 лет является недостаточным для стимулирования инвестиций в землепользование для улучшения земельных угодий или закладки многолетних насаждений.

7. После расширения масштабов аренды в программу реформ в декабре 1996 г. были внесены дополнения, которыми в законодательном плане была предусмотрена возможность перехода от использования земли на основе аренды к собственности. В течение двухлетнего периода арендное семейное хозяйство должно было заниматься земледелием на основе договора аренды и продемонстрировать хорошие производственные результаты. Арендным хозяйствам, не показывающим хороших производственных результатов, срок аренды продлевается, и в течение этого периода они могут подавать заявления на получение земельного участка в частную собственность. Хотя концепция частной собственности осталась без изменения и земля не подлежала купле-продаже, дарению, залогу, обмену, тем не менее расширились возможности арендаторов стать землевладельцами, поскольку потенциальное право на это получили все сельскохозяйственные работники. По сравнению с ранее существовавшими программами внутрихозяйственной аренды основной арендующей единицей стала семья, или арендное хозяйство. И это вполне справедливо, поскольку, как показали результаты анкетного опроса арендаторов в крестьянских объединениях, проведенного в 2001 г., труд главы арендного хозяйства составляет в структуре создаваемого продукта в среднем лишь только 12%.

8. В настоящее время внутрихозяйственная аренда является одним из основных способов хозяйственного использования земли в Туркменистане. В крестьянских объединениях 100% пшеницы, хлопка-сырца, риса, сахарной свеклы, 70% мяса, 80% молока, 70% шерсти производится на основе внутрихозяйственной аренды.

Индивидуальное производство в значительной степени предписывается арендными отношениями, которые составляют распространенная система государственных зада-

ний, государственного регулирования и права, система материально-технического обеспечения, закупки и заготовки, кредитования и финансирования в сельском хозяйстве. В арендных договорах четко оговаривается сельскохозяйственная культура, которую обязан выращивать арендатор, урожайность, которую он должен получить, устанавливается конкретный объем производства и поставки продукции, цена продажи. Обязательным требованием для получения доступа к земле является ее целевое использование для производства и реализации конкретно заданного вида продукции.

9. Начиная с урожая 2002 г., арендаторам предоставлено право свободного выбора в заключении договора с любым юридическим и физическим лицом на производство и поставку хлопка-сырца, пшеницы и риса, в том числе государственной структурой. Он может реализовать продукцию по ценам договоренности, но при этом лишается льгот на 50% стоимости минеральных удобрений и ядохимикатов, семян и выполнение механизированных работ. Если же арендатор заключает договор на производство и поставку хлопка-сырца, пшеницы и риса с государственной заготовительной организацией, то сдает продукцию по твердым государственным закупочным ценам и, соответственно, пользуется 50% льготами на ресурсы и услуги.

Арендаторы имеют личные счета в официально уполномоченном для выполнения финансовых операций банке «Дайханбанке». Банк предоставляет арендаторам кредиты по специальным государственным программам, осуществляет по их деятельности платежи и начисления. Функции контроля отношений арендатора с банком выполняет крестьянское объединение.

10. Осуществленные преобразования и земельно-водная реформа послужили основой значительных экономических достижений страны в области сельского хозяйства, в результате чего в существенной мере увеличились объемы производимой продукции в 2000 и 2001 гг., намеченные Национальной Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» (табл. А).

Таблица А

Запланированное и фактическое производство сельскохозяйственной продукции в Туркменистане

	Намечено Программой, тыс. т		Фактическое производство, тыс. т		Выполнено, %	
	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.
Пшеница	1645	1800	1705	2010	104	112
Хлопок-сырец	1500	2000	1031	1137	69	57
Овощи	345	392	345	414	100	106
Бахчевые	206	230	135	168	80	73
Картофель	114	149	89	115	78	[illegible]
Фрукты	55	70	62	75	113	107
Виноград	127	152	195	238	153	157
Мясо (уб. вес)	128	137	150	166	117	121
Молоко	926	1017	989	1250	107	123
Яйца, млн. шт.	350	413	376	434	107	105
Шерсть	24	27	24	28	100	103

Источник: Институт «Туркменмиллихасабат».

11. В конечном итоге валовая продукция сельского хозяйства Туркменистана в сопоставимых ценах возросла в 2001 г. по сравнению с 1991 г. в два раза. Дальнейшее развитие экономики сельского хозяйства в соответствии с Национальной Программой Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» предусматривает интенсивное развитие экономики сельского хозяйства и наращивание объемов производства продукции. Среднегодовые темпы роста производства продукции сельского хозяйства в 2001-2005 гг. намечаются на уровне 19%, а в 2005-2010 гг. –13%. В 2005 г. намечается довести сбор хлопка-сырца до 2500 тыс. т, пшеницы – до 2600 тыс. т, а в 2008 г. и пшеницы и хлопка-сырца – до 3000 т. Овощей в 2005 г. намечается производить 891 тыс. т, в 2001 г. – 1137 тыс. т.

Достижение намеченных параметров развития экономики сельского хозяйства базируется на интенсификации производства и развитии отношений собственности и аренды. Учитывая важность дальнейшего развития процесса земельно-водной реформы в Туркменистане, а также степень ее влияния на достижение намеченных целей, в составе настоящего исследования проведено выборочное анкетное обследование руководителей дайханских (фермерских) хозяйств и арендаторов, работающих в крестьянских объединениях на основе внутрихозяйственной аренды. В результате были сделаны следующие выводы.

Выводы и рекомендации по результатам выборочного обследования руководителей дайханских (фермерских) хозяйств

1. Законодательная основа организации дайханских (фермерских) хозяйств имеет в стране достаточное развитие и представлена Конституцией Туркменистана, законами Меджлиса Туркменистана, указами, постановлениями Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши.

2. Среди стран Центральноазиатского региона, образовавшихся в конце XX столетия, только в Туркменистане в законодательном порядке разрешена частная собственность на землю.

3. В Туркменистане происходят масштабные преобразования в аграрном секторе, в результате чего количество, используемая площадь и выход валовой продукции в негосударственном секторе ежегодно возрастают.

4. Еще большие преобразования в усилении роли дайханских (фермерских) хозяйств намечаются в сельском хозяйстве страны в соответствии с Национальной Программой Президента Туркменистана «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года». Намечается превратить сельское хозяйство в высокоразвитую отрасль страны, где дайханские (фермерские) хозяйства будут одной из основных структур в создании системы продовольственной безопасности. В связи с чем выполненная работа имеет практическое значение не столько в рамках осуществления преобразований сегодняшнего, сколько завтрашнего времени.

5. Для дайханских (фермерских) хозяйств как членов семей, так и руководителей характерен высокий образовательный ценз. Более половины руководителей имеют высшее образование и более 80%, до того как стать фермерами, занимали руководящие должности. Лишь около 20% ранее были рядовыми рабочими.

В то же время высокий уровень образования это не только положительный фактор, но и следствие того, что эта часть граждан имела доступ к власти, в связи с чем, используя свои связи, получила землю в аренду собственность для организации дайханского (фермерского) хозяйства.

Поэтому предусмотренные Постановлением Президента Туркменистана «О некоторых мерах по упорядочению земельных отношений в Туркменистане» от 31 августа 2000 г. запреты хякимликам велаятов, г. Ашхабада и этрапов предоставлять земли в частную собственность и долгосрочную аренду и сосредоточение этих функций в Кабинете Министров Туркменистана следует рассматривать как весьма своевременное. Это постановление согласуется с нашими исследованиями и его следует рассматривать как механизм, который позволит совершенствовать порядок предоставления земель и земельные отношения при предоставлении земель для организации дайханских (фермерских) хозяйств.

6. Все руководители дайханских (фермерских) хозяйств имеют юридические документы на владение и пользования земельным участком. Более половины закрепленного за ними земельного фонда, используемого под орошаемое земледелие, освоено собственными силами дайханских (фермерских) хозяйств. В значительной мере земли не вовлечены в сельхозоборот из-за отсутствия финансовых возможностей.

7. Несмотря на то, что часть трудоспособных не занята в производстве в дайханских (фермерских) хозяйствах, параллельно имеет место наем рабочей силы. Это противоречит закону Туркменистана «О дайханском хозяйстве» в части того, что производство в дайханском хозяйстве должно быть основано на личном труде его членов. Также имеет место одновременное исполнение функций руководителя в дайханском (фер-

мерском) хозяйстве с должностью руководится в другой организации.

8. Все фермеры относятся к своему делу с большой уверенностью и в будущем намерены продолжать заниматься этим трудом. Также большинство из них уверены, что сохранят за собой землю в будущем. Все это свидетельствует о достаточно развитой законодательной базе и престиже крестьянского труда в стране.

9. Дайханские (фермерские) хозяйства по наличию в них товарно-материальных ценностей и оснащенности можно отнести к числу бедных. Низкая оснащенность основными производственными фондами является одной из причин малоэффективного использования земли.

10. Оказываемые дайханским (фермерским) хозяйствам услуги ассоциациями не в полной мере удовлетворяют фермеров. В особой мере фермеры оценивают отрицательно работу ассоциаций «Туркменмаллары» и «Туркменобахызмат», а также коммерческих фирм. Основные причины, по которым фермеры не удовлетворены оказываемыми им услугами, являются несвоевременное исполнение, очень высокие цены, низкое качество услуг.

11. Производственная специализация в растениеводстве складывается как с ориентацией на монокультуру, так и в сочетании нескольких в севообороте. Основная возделываемая в хозяйствах сельскохозяйственная культура – пшеница. Большинство фермеров намечают в будущем расширять под ней площади посевов.

12. Проблемой для всех дайханских (фермерских) хозяйств является недостаток водных ресурсов для посевов. Только решение проблемы водообеспеченности позволит по оценкам руководителей-фермеров повысить урожайность пшеницы в среднем на 9,5 ц/га, кукурузы на зерно – на 18,1ц/га, хлопчатника – на 6,7 ц/га.

13. Из-за имеющихся недостатков дайханские (фермерские) хозяйства получают чрезвычайно низкую прибыль с орошаемых земель (325 тыс. манатов с 1 га), что недостаточно для расширенного ведения производства.

Для повышения рентабельности необходимо разработать систему государственной поддержки, составной частью которой должно стать:

– осуществление комплекса ирригационно-мелиоративных мер по повышению качества и продуктивности земель;

– увеличения удельной оснащенности орошаемого гектара основными производственными фондами, в том числе сельскохозяйственной техникой.

14. Скот и птицу содержат лишь 28% хозяйств. Основные причины, по которым многие в хозяйствах не содержат скот, являются:

– недостаток средств для закупки скота и помещений для содержания скота;

– трудности со снабжением и техникой;

– нехватка кормов;

– недостаточные площади земель для производства кормов.

Продуктивность скота недостаточно высока. Хозяйства получили в животноводстве прибыль в основном за счет содержания крупного рогатого скота – 82%.

Руководители хозяйств считают, что прибыль может быть повышена, если будут решены вопросы увеличения производства кормов, улучшения материального обслуживания, улучшения породного состава скота и увеличения поголовья.

15. Несельскохозяйственная деятельность не получила среди фермерских хозяйств широко распространения и носит единичный характер.

16. Продукция дайханских (фермерских) хозяйств имеет высокую товарность. Хлопок-сырец реализуется на 100%, пшеница – 83%, виноград – 90%, молоко – 62%, мясо – 60%.

Главным каналом реализации хлопка-сырца и пшеницы являются государственные заготовительные организации. Продукция животноводства реализуется в основном в свободной продаже.

Среди трудностей, которые мешают фермерам в реализации продукции, основными являются низкие цены, несвоевременные выплаты, трудности с транспортом.

Оценка возможностей реализации продукции различна, но преобладает оценка «хорошо» и «средне».

17. В структуре реализации продукции на долю растениеводства приходятся 69,5%, животноводства – 27,5%, других видов деятельности – 3,0%.

Доля затрат в стоимости валовой продукции составляла 47%, что в общем свидетельствует о высокой доле прибыли в стоимости реализованной продукции. Основная часть расходов приходится на оплату труда – 15,4%, минеральные удобрения – 17,1%, семена – 10,5%, оплата услуг механизаторов – 9,2% и др. В значительной мере расходы снижены потому, что за минеральные удобрения, оплату услуг механизаторов, семена дайханские (фермерские) хозяйства, реализующую продукцию государству (хлопок-сырец и пшеницу), оплачивают согласно Постановлению Президента Туркменистана 50% их стоимости.

По результатам опроса фермеры планируют увеличить стоимость продукции на 21,2%, а затраты – всего лишь на 10,4%. В итоге масса прибыли будет возрастать.

18. Большая часть фермеров – 65% не имеют возможности получить кредит. Основная причина – нет залоговых средств, высокие требования банка и отсутствие знаний.

В целом в свое финансовое состояние 82% фермеров оценивают как «хорошее, не очень хорошее и удовлетворительное».

Фермеры считают что, для улучшения финансового состояния дайханских (фермерских) хозяйств необходимо открыть льготное кредитование, повысить закупочные цены, снизить цены на минеральные удобрения.

Выводы и рекомендации по результатам выборочного обследования арендаторов в крестьянских объединениях (включая личные подсобные хозяйства)

1. В соответствии с Конституцией Туркменистана конечной целью экономических реформ, осуществляемых в Туркменистане, является устройство общества, базирующегося на рыночной экономике.

Концептуальные основы экономических реформ перехода на рыночную экономику разработаны Президентом Туркменистана Сапармуратом Туркменбаши. В их основе предполагается эволюционный путь развития и учет национальных особенностей туркменского народа, осуществление государственного регулирования реформ и демократических преобразований, обеспечение верховенства закона, проведение социальной политики, защищающей интересы малоимущих граждан.

Выбор пути развития реформ в Туркменистане осуществлен с гениальной прозорливостью. Время показало правильность направлений экономического развития и проводимых реформ.

2. Арендные отношения в сельском хозяйстве Туркменистана формируются и развиваются под непосредственным руководством и по личной инициативе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши.

В настоящее время внутрихозяйственная аренда является основной формой производственно-экономических отношений в аграрном секторе страны. Арендная система, как метод и форма хозяйствования, признана наиболее рациональной в период перехода Туркменистана к рыночным отношениям. Сформирована законодательная, финансовая, банковская система, регулирующая взаимоотношения арендатора с арендодателем. Организована структура агросервисного обеспечения, осуществляющая выполнение механизированных работ, обеспечение минеральными удобрениями, ядохимикатами, семенами. Работает система договорных отношений, на основе которой проводится сбор урожая, его закупка, транспортировка и заготовка. Все это позволило утвердить место и социально-экономическое положение арендатора в Туркменистане.

3. Проведено выборочное анкетное обследование 1100 арендаторов в крестьянских объединениях. Были обследованы, сгруппированы, и проанализированы проблемы использования земельно-водных, производственно-экономических, финансовых технических и трудовых ресурсов, рассмотрен блок социальных проблем и другие, с которыми сейчас сталкивается арендатор. В будущем арендатор также будет активным действующим лицом в аграрном секторе, а экономика аграрного сектора будет во многом связана с арендной формой хозяйствования. Согласно Национальной программе Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года» число арендаторов в Туркменистане к 2010 г. составит 177,2 тыс. человек, а используемая ими на аренде площадь орошаемых земель составит 621 тыс. га, или 31% земель находящихся в сельскохозяйственном производстве.

4. Под понятием «арендатор» в сельском хозяйстве следует, как правило, понимать не отдельного арендатора, который заключает договор аренды, а семью, члены которой в зависимости от необходимости выполняют сельскохозяйственные работы. Семья является основной не только социальной, но и производственной ячейкой в системе арендных отношений в сельском хозяйстве.

Так, в целом по 1100 обследованным арендным хозяйствам, в сельскохозяйственных работах, связанных с арендой, участвуют полностью занятые непосредственно только на аренде 2124 человек. На аренде и вне аренды заняты 1327 человек. Таким образом, в семьях арендаторов прямо или косвенно связаны с арендой 85% трудоспособных членов семьи. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что в условиях аренды главным действующим лицом становится не арендатор, а его семья. В Туркменистане, где устои и авторитет семьи издревле являлись предметом особого уважения, а семья являлась основой формирования не только моральных, но и экономических отношений, арендные методы хозяйствования, основанные на семейных формах труда, нашли широкое практическое применение и развитие.

5. Как арендаторы, так и члены их семей имеют высокий образовательный ценз. Высокий уровень образования арендаторов и членов их семей служит основой грамотного хозяйствования и решения сложных вопросов эффективного использования ресурсов.

6. Производственно-экономические отношения арендатора с арендодателем устанавливаются на основе договора, который подписывают глава арендного хозяйства и руководитель крестьянского объединения.

Договор аренды носит преимущественно долгосрочный характер. Несмотря на это, в его содержание вносятся коррективы и он пересматривается вновь у 43% арендаторов ежегодно. В особой мере переоформление договоров характерно для Дашогузского велаята, где ежегодно с арендаторами переоформляются 67% договоров и Марыйского велаята, где ежегодно переоформляются 35% договоров.

Хотя условия аренды в значительной мере пересматриваются, но арендуемые земельные участки, в своем большинстве, остаются без изменения, что отметили 93% арендаторов. Земельные участки меняются ежегодно и в отдельных случаях в несколько лет лишь у 7% арендаторов.

7. В каждом заключенном договоре аренды определены взаимные обязательства сторон. Если для арендатора выполнение договорных обязательств является безусловным, то для арендодателя его обязательства являются чисто символичными. К числу обязательств, которые арендодатели постоянно не выполняют, относится водный вопрос. Неполное и несвоевременное исполнение обязательств характерно не только для арендодателей, но и организаций, выполняющих агросервисное обслуживание. В целом по всей совокупности опрошенных арендаторов только 60% полностью получают услуги, намеченные договором.

Поэтому значительным резервом увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции является не только выполнение обязательств арендаторами, а в большей мере организациями, обслуживающими арендаторов.

8. Основная часть арендаторов поддерживает аренду. Считают, что интерес к работе повысился 932 арендатора, или 85%. Лишь 4% считают, что интерес к работе снизился, а 11% считают, что он не изменился. Причем, 84% отметили преимущество аренды по сравнению с коллективной формой хозяйствования. Наиболее важным фактором самостоятельности большинство арендаторов – 81% считают не экономический, а социологический фактор, который позволяет им утвердиться в обществе как личности, когда управляют своим собственным трудом без всякого принуждения.

9. Площадь орошаемых земель, используемых арендатором, составляет в среднем по совокупному выборочному обследованию 5,5 га, при наибольшей по Ахалскому велаяту – 9,2 га и наименьшей по Лебапскому велаяту – 3,56 га.

Большинство арендаторов – 1024, или 93% имеют в аренде по 1-му земельному участку. Земельные участки размещаются на разном расстоянии от места жительства арендаторов. На расстоянии 10 до 40 км и свыше арендуют земельные участки 24% арендаторов, из них на расстоянии свыше 40 км – 8% арендаторов. Обработка земель, расположенных на столь значительном удалении от места жительства сопряжена не только со значительными неудобствами, но и с увеличением затрат времени и средств. В то же время, цены на закупку продукции действуют без учета производственных особенностей и

их дифференциации. Поэтому в систему цен предлагается ввести поправочный коэффициент, учитывающий удаленность арендованного земельного участка от места жительства.

10. Отношение арендаторов к арендованным землям можно охарактеризовать, как самое положительное. У арендаторов развита уверенность в необратимости изменений, происходящих в аграрном секторе в процессе реформ. Из 1100 арендаторов 1002, или 91% уверены в том, что они в будущем будут обрабатывать те же земли, что и в текущем году. Лишь только 62 арендатора, или 6% не уверены в этом, и 36 арендаторов, или 3% затруднились дать ответ.

Из числа опрошенных довольны качеством земли 92% арендаторов, 89% отметили, что на арендованной земле проводятся мелиоративные работы. Причем 43% арендаторов сами проводят мелиоративные работы. Изъявили желание увеличить площадь арендованных земель 607 арендаторов, или 55%. В среднем на 1 арендатора площадь арендованных пахотных земель предлагается увеличить на 6,6 га.

11. Ответы арендаторов по вопросу использования земель, рассмотренные в составе анкеты, показывают, что курс постепенного преобразования арендатора в собственника, задуманный и воплощенный в сельском хозяйстве нашей страны Президентом Туркменистана Сапармуратом Туркменбаши – это верный курс, который поддерживается арендаторами-дайханами.

12. Из 1100 арендаторов непосредственно в сельскохозяйственных работах заняты 1069 человек, или 97%. Хотя и заключили договора аренды, но сами в сельскохозяйственных работах участия не принимали 31 арендатор, или 3%. В целом, по совокупной выборке арендаторов принимали участие в работах 4397 человек, или в 4 раза больше, чем заключено договоров аренды.

Исходя из затрат труда, значительную лепту в создание продукции по арендному подряду, как это следует из данных обследования, вносит не арендатор, а члены его семьи – 70%. На долю труда арендатора, вложенного в создание продукции, приходится всего лишь 12%.

13. Незначительное количество арендаторов арендует и самостоятельно использует, а также имеет в собственности сельскохозяйственную технику, автомобильный транспорт, производственный инвентарь. Этот пока еще не столь распространенный факт свидетельствует о том, что арендаторы пытаются хозяйствовать самостоятельно, вкладывают собственные ресурсы в производство.

Арендаторы широко используют услуги агросервисных организаций, образованных в Туркменистане в процессе развития экономических реформ и аренды. Отношение к сервису этих организаций у арендаторов самое различное.

Из числа пользующихся услугами ассоциации «Туркменобахызмат» недовольны ее работой 159 арендаторов, или 16%, ассоциации «Туркменгаллаонумлери» – 8%, услугами других государственных организаций – 15% арендаторов. Основная причина недовольства арендаторов работой вышеназванных организаций является низкое качество услуг и несвоевременное их исполнение. Поэтому в этих организациях требуется совершенствовать организационные основы и качество работ. Наряду с этим, только лишь устранив монопольное влияние государства на агросервисное обеспечение и на основе развития конкуренции можно реально рассчитывать на улучшение в этой сфере.

14. В структурной совокупности опрошенных арендаторов специализация производства носит разнообразный характер. По одной сельскохозяйственной культуре возделывают 981 арендаторов, или 90%: наибольшее количество – 546 арендаторов, или 50% специализируются на производстве пшеницы, еще 399 арендаторов, или 36% занимаются только хлопководством, 36 арендаторов, или 4% занимаются производством винограда, овощей, фруктов. В числе опрошенных 111 арендаторов, или 10% занимаются смешанной специализацией.

15. Средние показатели урожайности сельскохозяйственных культур невысоки. Урожайность пшеницы составляет всего лишь 28,5 ц/га, хлопчатника –21 ц/га. С 1 га садов получено всего лишь 20 ц фруктов, с 1 га виноградников – 25, 2 ц винограда. В то же время в процессе обследования были выявлены ряд арендных хозяйств, которые получали с 1 га более 50 ц пшеницы, более 40 ц хлопчатника. Полученная арендаторами продукция садов, по меньшей мере, в 2-3, а виноградников в 3-4 раза ниже реальной. Только за счет более эффективного использования земли имеется возможность в 2 раза увеличить производство сельскохозяйственной продукции.

16. Основной причиной низкой урожайности является неудовлетворительная обеспеченность водой. Только 63% арендаторов получали воду в необходимые сроки и 61% – в требуемом количестве. На пшенице было проведено в расчете на 1 арендатора 4,1 полива, хлопчатнике – 4,7 полива. Количество поливов пшеницы должно быть, по крайней мере, в 1,5 раза больше, а хлопчатника – в 2 раза.

17. Лишь 8 арендаторов содержат на условиях аренды скот. В расчете на 1 структурную голову выход мяса в живом весе составил 155 кг, а молока в расчете на 1 корову – 1348 кг. Несмотря на низкую продуктивность скота, арендаторы отмечают, что содержание скота выгодно и они намерены увеличить производство продукции животноводства.

18. В хозяйственной деятельности арендатора важным является проблема реализации продукции. В особой мере эта проблема получает актуальность в рыночной экономике. В организации реализации продукции большая роль принадлежит государственным структурам, которые в значительной мере облегчают труд арендатора в этом вопросе. В целом государственные структуры из 1100 арендаторов заготавливают продукцию у 965, или 88%. Только 3% арендаторов самостоятельно реализуют продукцию и 9 % сдают крестьянскому объединению.

Арендаторы отмечали, что имеют отдельные трудности в реализации продукции. На несвоевременные выплаты за проданную продукцию указали 53 арендатора, или 8% из числа занимающихся выращиванием пшеницы. Цены на пшеницу слишком низкие отметили 469 арендаторов, или 74%. Также низкие цены на продукцию и несвоевременные выплаты за нее отметили 56% арендаторов в хлопководстве.

19. Одновременно с арендным подрядом в крестьянских объединениях был изучены некоторые вопросы личных подсобных хозяйств (ЛПХ) арендаторов.

Из 1100 арендаторов ЛПХ имеют 1066, или 97%. В среднем на семью площадь приусадебного земельного участка составляет 1914 кв. м. Внимание, которое уделяет Президент Туркменистана Сапармурат Туркменбаши развитию ЛПХ населения, проявилось прежде всего в увеличении площади приусадебных земель. За последние 10 лет площадь земель в приусадебном пользовании возросла в расчете на семью арендатора на 330 кв. м.

20. Земельные участки ЛПХ согласно указу Президента Туркменистана «О праве владения и пользования землей в Туркменистане» от 2 февраля 1993 г. переданы в частную собственность. Документом, подтверждающим де-юре право собственности, является Свидетельство определенной формы, которое, после оплаты владельцем ЛПХ землеустроительных работ, заполняет институт «Туркменгипрозем» и вручает соответствующий орган исполнительной власти. Из-за ограниченной финансовой возможности не все владельцы ЛПХ могут оплатить работы по выдаче Свидетельств, в связи с чем только 270 владельцев, или 25% имеют официальный документ.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос выполнения землеустроительных работ по выдаче Свидетельств владельцам ЛПХ за счет средств государственного бюджета.

21. ЛПХ вносят существенный вклад в решение продовольственной независимости страны. В среднем 1 ЛПХ, содержащее крупный рогатый скот, получает 1620 кг молока в год, содержащее птицу получает 1,8 тыс. шт. яиц в год. В условиях ЛПХ, когда не требуются значительные капитальные вложения в производственное строительство, животноводство и птицеводство являются самыми рентабельными и доступными для населения отраслями. В этом аспекте требуется более широкая помощь государства в развитии селекции, инкубации, улучшения кормопроизводства и ветеринарии.

22. Для ЛПХ характерна сравнительно высокая урожайность зерновых – 41,6 ц га, картофеля, овощей, бахчевых (в среднем) – 152 ц га, садов – 73 ц га, виноградников – 144 ц га. По сравнению с общественными землями, используемыми на основе аренды, урожайность пшеницы в ЛПХ почти в 1,5 раза выше, садов – в 3,3 раза, виноградников – в 5,7 раза.

Предпринимательский доход, получаемый с ЛПХ, составляет в среднем 4889 тыс. манатов, что всего лишь на 4% меньше дохода, получаемого от арендного хозяйства. Валовой выход продукции с ЛПХ составляет 5672 тыс. манатов, а в пересчете на 1 га – 51270 тыс. манатов. Для сравнения, с 1 га арендованных земель арендаторы получают

продукцию стоимостью 1496 тыс. манатов, или в 34 раза меньше, чем с 1 га ЛПХ.

Не случайно, 679 владельцев ЛПХ, или 64% хотели бы увеличить площадь земель в ЛПХ на 0,18 га каждый.

23. Путь дальнейшего повышения эффективности отдачи ЛПХ заключается в более полном вовлечения земель в сельхозоборот, увеличении площади приусадебного пользования. Другим направлением является расширение содействия и помощи крестьянского объединения в ведении ЛПХ. Только 84 владельцев ЛПХ, или 8% отметили, что получают услуги крестьянского объединения по выполнению механизированных работ, по снабжению – всего лишь 1 из 1066, у которых имеется ЛПХ, услуги прочего характера получают 150 человек, или 14%. Владельцы ЛПХ отмечают, что вообще не обеспечиваются семенами, рассадой, саженцами, удобрениями и др. Неудовлетворительно осуществляется обеспечение водой, и это отмечается почти повсеместно.

24. В среднем на 1 арендное хозяйство производится продукции на сумму 8404 тыс. манатов. Затраты составляют 3220 тыс. манатов, предпринимательский доход – 5184 тыс. манатов. Кроме арендного подряда и ЛПХ арендаторы занимаются различными видами ремесел, которые служат им дополнительным источником доходов. В совокупной выборке по Туркменистану это составляет 279 арендаторов, или 25% .

За счет дополнительных занятий семьи арендаторов получают 801 млн. манатов, или 2871 тыс. манатов в расчете на семью, занимающуюся дополнительной деятельностью.

В целом предпринимательский доход в среднем на 1 арендное хозяйство с учетом всех источников дохода слагается следующим образом:

- доход семьи арендатора от аренды – 38%,
- доход от ЛПХ – 36%,
- зарплата, получаемая в других предприятиях – 13%,
- пенсии – 6%,
- дополнительные источники – 5%,
- прочие доходы – 2%.

25. В целом финансовое состояние семей арендаторов можно характеризовать как удовлетворительное. Лишь 230 арендаторов имеют долги различным организациям и частным лицам, 133 арендаторам должны. Средний размер долга арендатору составляет 17226 тыс. манатов. Имеют сбережения 189 арендаторов, пользуются кредитами банка 617 арендаторов, или 56%.

26. Арендаторы отмечают, что за последние 3 года их жизненный уровень изменился, в основном, в лучшую сторону. Оценивая возможные изменения на ближайшие 2-3 года, 86% арендаторов прогнозируют их с положительной стороны и считают, что их жизненный уровень улучшится.

27. У арендаторов нет элементарной учетной книги доходов и расходов, а они не в состоянии дать ответ об истинных доходах и расходах по своему арендному хозяйству. Фактический учет за арендаторов ведут подразделения ГКБТ «Дайханбанка», имеющиеся в каждом хозяйстве. Ни у одного арендатора на момент опроса не было официальной учетной выписки банка по доходам и расходам.

28. Необходимо изменить систему договорных отношений между арендатором и арендодателем и перейти от отчислений арендатора арендодателю с объема произведенной продукции на систему фиксированных отчислений в денежном выражении, рассчитанных на 1 га по видам возделываемых сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений в разрезе регионов Туркменистана.

После совершенствования системы договорных отношений в сельском хозяйстве и установления конкретных размеров отчислений за арендованный земельный участок вполне реально ввести упрощенную форму первичного учета в сельском хозяйстве. Для уточнения отчетных и производственных показателей необходимо также осуществлять выборочные обследования арендаторов по методике, использованной в настоящей работе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические преобразования, прошедшие в бывших социалистических странах, привели к глубоким и серьезным экономическим трудностям. Даже в таких странах, которые начинали экономические реформы еще до распада социалистической системы и, следовательно, были лучше подготовлены к их проведению, объем сельскохозяйственного производства сократился, а средние темпы его падения в составе ВВП в начале 90-х годов составляли 30-35% в год. Многие страны, осуществлявшие экономические преобразования по чужим рецептам, без учета национальных особенностей, специфики производства и человеческого фактора по сути дела отброшены в ряды экономически отсталых государств.

На фоне ожидаемой неопределенности от результатов реформ, характерной для экономики многих стран, достаточно явным исключением является Туркменистан. Осуществленные в сельском хозяйстве этой страны экономические преобразования позволили не только стабилизировать производство продукции, но и выйти к качественно новым рубежам. В течение 10 лет реформ и независимого развития страна удвоила производство сельскохозяйственной продукции, значительно увеличила удельное производство в расчете на душу населения. Метод экономических реформ, преобразований и проведения земельно-водной реформы стал основой достижений экономики сельского хозяйства. Этому, по сути, и посвящена настоящая монография, в которой освещен опыт Туркменистана, приобретенный в процессе проведения аграрной реформы, вообще, и земельно-водной реформы, в частности. В монографии даны рекомендации по усилению положительных сторон и устранению негативных и отрицательных явлений. Следует также учесть, что это только начальный этап эволюционных экономических преобразований, позволивший стране закрепиться на стартовой ступени вхождения в свободную рыночную экономику.

В перспективе экономические и земельно-водная реформы получат в Туркменистане дальнейшее развитие. И, следовательно, эта проблема должна иметь свое логическое продолжение и получить соответствующее научное обеспечение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Глава I

[1] Динкевич А. Закономерности экономического развития (проблемы методологии). –Экономист, 2001, №11, с. 75.

[2] Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Перевод с английского. М.: 1978, с. 458.

[3] Шумпетер Й. История экономического анализа. В кн.: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Выпуск 2. Экономика, М.: 1990, с. 246.

[4] Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991, с. 16.

[5] Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991, с. 29.

[6] Антология экономической классики. Т. 1, с. 91.

[7] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 6.

[8] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 772-773.

[9] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 271.

[10] Кондратьев Н. Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Выпуск 2. М.: Экономика, 1990, с. 284.

[11] Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991, с. 51.

[12] Menger C. Principles of Economics. N. Y.: L., 1924. P. 108.

[13] Шумпетер Й. История экономического анализа. В кн.: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Выпуск 2. М.: Экономика, 1990, с. 244.

[14] Шумпетер Й. История экономического анализа. В кн.: Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Выпуск 2. М.: Экономика,1990, с. 247.

[15] Menger C. Principles of Economics. N. Y.: L., 1924. P. 131-132.

[16] Менгеръ К. Изследования о методахъ соціальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности. СПб., 1894, с. 245.

[17] Wieser F. Natural Value. L., 1893. P. 197.

[18] Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. Л., 1929, с. 130.

[19] Jevons W. S. The Theory of Political Economy. L. 1924., p. 163.

[20] Там же, p. 60.

[21] Там же, p. 162.

[22] Парето В. Чистая экономия. Воронеж, 1912, с. 11.

[23] Всемирная история экономической мысли. Т. 3, с. 143.

[24] У. Баумоль. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. – Вопросы экономики, 2001, №2, с. 73.

[25] Агапова И. И. История экономических учений. Курс лекций. М.: Юрист, 2001, с. 107.

[26] Экономическая теория: Хрестоматия. с. 100.

[27] Брагинский С. В., Певзнер А. Я. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991, с. 106.

[28] Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II, с. 31-32.

[29] Иохин В. Я. Экономическая теория. Учебник. М.: Юристъ, 2001, с. 25-49.

[30] Курц Х. Д. Капитал. Распределение. Эффективный спрос. Пер. с англ. под ред. И. И. Елисеевой. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998, с. 25.

[31] Нуреев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики. – Вопросы экономики, 2000, №6, с. 126.

[32] Ананьин О. Исследовательская программа Торстейна Веблена: 100 лет спустя. – Вопросы экономики,1999, с. 55.

[33] Veblen T. Why is Economics not an Evolutionary Science? In Veblen T. The Place of Science in Modern Civilisation and Other Essays. New York, Russell and Russell. 1961, p. 72-73.

[34] Бакалавр экономики. Хрестоматия в 3 томах. М.: Триада, 1999, том 2, с. 112.

[35] Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: 1948, с. 240.

[36] Бакалавр экономики. Хрестоматия в 3 томах. М.: Триада, 1999, том 2, с. 190.

[37] Там же, с. 191.

[38] Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Том 2. Гл. редактор. А. М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия, 1979, с. 353.

[39] Шаститко А. Фридрих Хайек и институционализм. -- Вопросы экономики, 1989, №6, с. 43.

[40] Брагинский С. В., Певзнер А. Я. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М.: Мысль, 1991, с. 277.

[41] Шаститко А. Фридрих Хайек и институционализм. – Вопросы экономики, 1989, №6, с. 54.

[42] Хайек Ф. Дорога к рабству. – Новый мир, 1991, №7, с. 211.

[43] Иохин В. Я. Экономическая теория. Учебник. М.: Юристъ, 2001, с. 25.

[44] Основы экономической теории. Под ред. В. Д. Камаева. М.: МГТУ имени Баумана, 1997, с. 6-7.

[45] Иохин В. Я. Экономическая теория. Учебник. М.: Юристъ, 2001, с. 365-366.

[46] Макдонелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Учебник. М.: ИНФРА-М, 1999.

[47] Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976, с. 29.

[48] Robbins L. An Essay on Nature and Significance of Economic Science L.: Macmillan, 1932, p. 16-17.

[49] Marshall A. The Present Position of Economics (1885). In. Pigon A. C. (ed.). Memorial of Alfred Marshall. N. Y.: Kelly & Millman, 1956, p. 159.

[50] У. Баумоль. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. – Вопросы экономики, 2001, №2, с. 74.

[51] У. Баумоль. Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию. – Вопросы экономики, 2001, №2, с. 79.

[52] Булгаков С. Н. Труды по социологии и теологии. Т. 1, М.: 1999, с. 276.

[53] Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: 1996, с. 214.

[54] Нуреев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики. – Вопросы экономики, 2000, №6, с. 126.

[55] Нестеров Л. И. Новый этап расчетов показателей национального богатства в мире. – Вопросы статистики. 2001, №3, с. 13.

[56] Коуз. Р. Природа фирмы. В сб.: Коуз Р. Фирма, рынок, право. М.: Дело,1993, с. 33.

Глава II

[1] Корнай Я. «Путь к свободной экономике»: десять лет спустя *(переосмысливая пройденное)*. – Вопросы экономики, 2000, №12, с. 54.

[2] Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? *(к десятилетию начала переходного процессов.)* – Вопросы экономики, 1999, №7, с. 4.

[3] Ольсевич Ю. Институционализм – новая панацея для России? – Вопросы экономики, 1999, №6, с. 28.

[4] Стиглиц Дж. *Куда ведут реформы? (к десятилетию начала переходного процессов.*) – Вопросы экономики, 1999, №7, с. 9.

[5] Абалкин Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы. – Вопросы экономики, 2000, №12, с. 34.

[6] Ольсевич Ю. Институционализм – новая панацея для России? – Вопросы экономики, 1999, №6, с. 31.

[7] Рудакова И. О применимости языка экономической теории для анализа российской экономики. – Вопросы экономики, 2001, №12, с. 44.

[8] Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Книга 1. М.: Экономика, 1989, с. 106.

[9] Wegren, S. and Belenkyi, V. 1998. "The Political Economy of the Russian Land Market". *Problems of Post-Communism*, 45(4): 56-66.

[10] Российский статистический ежегодник, 1999, М.: Госкомстат, 2000.

[11] Deininger, K. 1993. *Cooperatives and the Break-up of Large Mechanized Farms: Theoretical Perspectives and Empirical Evidence*, World Bank Discussion Paper 218, The World Bank, Washington, D. C.

[12] Обзор последних работ по теме смотри в Hanstad, T. 1998. *"Are Smaller Farms Appropriate for Former Soviet Republics?"* RDI Report on Foreign Aid and Development No. 97, Rural Development Institute, Seattle, WA, February.

[13] Нобатов А. Подступы к земельной реформе. – Информационный бюллетень. Программа Тасис «Обучение в сельскохозяйственном и продовольственном секторах», 1996, №7, с. 2.

[14] Российский статистический ежегодник 1999. Статистический сборник. М.: Госкомстат, 2000.

[15] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 60, 61, 79 (на туркм. яз.)

[16] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 196, 198, 205, 219.

[17] Brooks, K., Krylatykh, E., Lerman Z., Petrikov, A. and Uzun, V. 1996. *Agricultural Reform in Russia: A View from the Farm Level*, World Bank Discussion Paper 327, The World Bank, Washington, DC.

[18] Российский статистический ежегодник 1999. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 1999, с. 349-350.

[19] Российский статистический ежегодник 2000. Статистический сборник. М.: Госкомстат России, 2001, с. 395.

[20] Sedik, D., Trueblood, M. and Arnade, C. 1999. "Corporate Farm Performance in Russia, 1991-1995: An Efficiency Analysis". *Journal of Corporative Economics*, 27: 514-533.

[21] Mathijs, E. and Swinnen, J. 2000. "Major Features of the New Farming Structures in Central and Eastern Europe", in: C. Csaki and Z. Lerman, eds., *Structural Change in the Farming Sectors in Central and Eastern Europe: Lessons for EU Accession*, World Bank Technical Paper 465, Europe and Central Asia Environmentally and Socially Sustainable Rural Development Series, The World Bank, Washington, DC, pp. 22-38; Sarries, A., Doucha, T., and Mathijs, E. 1999. "Agricultural Restructuring in Central and Eastern Europe". *European Review of Agricultural Economics*, 26(3): 305-329.

[22] Csaki, C. and Tuck, L. 2000. *Rural Development Strategy: Eastern Europe and Central.*

[23] Csaki, C. and Nash, J. 1998. *The Agrarian Economies of Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Situation and Perspectives, 1997*, World Bank Discussion Paper No. 387, The World Bank, Washington, DC.

[24] Индекс аграрных реформ в странах Европы и Средней Азии (см. Csaki, C. and Nash, J. 1998. *The Agrarian Economies of Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States: Situation and Perspectives, 1997*, World Bank Discussion Paper No. 387, The World Bank, Washington, DC и Таблицу 6); Индекс свободы (см. Karatnycky, A., Motyl, A., and Shor, B., eds. 1997. *Nations in Transit 1997: Civil Society and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, Transaction Publishers, New Brunswick and London); Индекс либерализации (см. De Melo, M., Denizer, C., and Gelb, A. 1996. *From Plan to Market: Patterns of Transition*, Policy Research Working Paper 1564, The World Bank, Washington, DC); Индекс кредито-способности (см. *Euromoney*, September 1998) и Индекс оценки политических и институциональных преобразований (внутренние документы Мирового Банка).

[25] De Melo, M., Denizer, C. and Gelb, A. 1996. "From Plan to Market: Patterns of Transition," Policy Research Working Paper 1564, The World Bank, Washington, DC.

[26] Hanstad, T. 1998. "Are Smaller Farms Appropriate for Former Soviet Republics?" RDI Report on Foreign Aid and Development No. 97, Rural Development Institute, Seattle, WA, February.

[27] Karatnycky, A., Motyl, A. and Shor, B., eds. 1997. *Nations in Transit 1997: Civil Society and Markets in East Central Europe and the Newly Independent States*, Transaction Publishers, New Brunswick and London.

[28] Lerman, Z. 1999. "Land Reform and Farm Restructuring: What Has Been Accomplished to Date?" *American Economic Review*, 89 (2): 271-275.

[29] Mathijs, E. and Swinnen, J. 2000. "Major Features of the New Farming Structures in Central and Eastern Europe," in: C. Csaki and Z. Lerman, eds., *Structural Change in the Farming Sectors in Central and Eastern Europe: Lessons for EU Accession*, World Bank Technical Paper 465, Europe and Central Asia Environmentally and Socially Sustainable Rural Development Series, The World Bank, Washington, DC, pp. 22-38.

[30] Sarris, A., Doucha, T. and Mathijs, E. 1999. "Agricultural Restructuring in Central and Eastern Europe," *European Review of Agricultural Economics*, 26(3): 305-329.

[31] Timmer, C. P. 1988. "The Agricultural Transformation," in Chenery, H. and Srinivasan, T. N. (eds.), *Handbook of Development Economics*, Vol. I (Chapter 8), Elsevier Science, Amsterdam, pp. 275-331.

[32] World Bank. 1982. *World Development Report 1982*, Oxford University Press, New York.

Глава III

[1] Станчин И. М. От коллективного подряда к аренде. – Хлопок, 1989, №6, с. 6.

[2] Библия. Первая книга Моисеева. Бытие. Глава 47. М.: Библейские общества, 1993, с. 54.

[3] Игдыров А. Еще раз о будущем КЗОТе страны. – Нейтральный Туркменистан, 1998, №125.

[4] Уголовный кодекс Туркменской Советской Социалистической республики. Ашхабад: Туркменистан, 1962, с. 133.

[5] Аренда земли в сельском хозяйстве Туркменской ССР (временные методические рекомендации). Отв. за выпуск и исполнитель И. М. Станчин. Ашхабад: Госагропром ТССР, ТНИИЭСХ, 1988, с. 1-12.

[6] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. – Госкомстат Туркменистана, Ашгабат: Туркменистан, 1991, с. 196, 209, 215.

[7] Закон Туркменистана от 12 октября 1990 г. «Об аренде и арендных отношениях». – Туркменская Искра, 1990, 7 ноября.

[8] О социально-экономическом развитии Туркменистана за январь-декабрь 1991 г. – Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1992, с. 61.

[9] О социально-экономическом развитии Туркменистана за январь-декабрь 1992 г. Ашхабад: Туркменмиллихасабат, 1993, с. 27-29.

[10] Алиев М. Г., Станчин И. М., Уразов Б. У. и др. Проект совершенствования организации и оплаты труда на основе внедрения арендных отношений в производственные подразделения совхоза-техникума «Совет Азербайджаны» Гяверсского этрапа. Ашгабат: МСХиП Туркменистана, НПА «Туркменистан», 1993.

[11] Алиев М. Г., Станчин И. М., Уразов Б. У. и др. Проект совершенствования организации и оплаты труда на основе внедрения арендных отношений в производственные подразделения Госплемзавода имени 9-ти Ашхабадских комиссаров Гяверсского этрапа. Ашгабат: МСХиП Туркменистана, НПА «Туркменистан», 1993.

[12] Конституция Туркменистана. – Ведомости Меджлиса Туркменистана. Часть II, 1992, №5

[13] Закон Туркменистана от 18 мая 1992 г. «О порядке введения в действие Конституции Туркменистана. В кн.: Конституция Туркменистана. Ашгабат: Туркменистан, 1997, с. 27-29.

[14] Ниязов С. А. 10 лет благополучия – единство, спокойствие, стабильность. В кн.: Независимость, демократия благополучие. Книга I. Ашхабад: РУХ, 1994, с. 12.

[15] Туркменская искра, 1995, № 104.

[16] Нейтральный Туркменистан, 1998 г. №118.

[17] Нейтральный Туркменистан, 1998 г. № 110.

[18] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. – Общая редакция С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 127.

[19] Постановление Президента Туркменистана от 15 октября 1997 г. «О земельных отношения в негосударственном секторе экономики». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1997, № 9-10, с. 66-67.

[20] Положение о праве землепользования и порядке взимания налога на землю с несельскохозяйственных предприятий негосударственной формы собственности. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1997, №9-10, с. 66-67.

[21] «Программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши по углублению рыночных реформ и социально-экономическому развитию Туркменистана на 1996 год». Принята Халк маслахаты Туркменистана 27 декабря 1995года. – Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1995, № 4, с. 43-61.

[22] Национальная программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года». Ашгабат, 1999, с. 299.

[23] Нейтральный Туркменистан, 2001, №251.

[24] Нейтральный Туркменистан, 2001, №250.

[25] Постановлением Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши от 27 июня 2001 г. «О создании сельскохозяйственного акционерного общества «Сердар». Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2001, №7, с. 61-65.

[26] Ниязов С. Независимость, демократия, благополучие. Книга I. – Ашхабад: РУХ, 1994 г. с. 8-9.

[27] Конституция Туркменистана. С изменениями и дополнениями, принятыми пятым заседанием Меджлиса первого созыва 27 декабря 1995 года и заседанием Народного совета Туркменистана 29 декабря 1999 года. Ашгабат: Туркменистан, 2000, с. 11-12.

[28] Дурдыев А. Д, Станчин И. М., Могилевский А. Л., Бекиев И. Б. Правовое обеспечение реформы в Туркменистане (концепция развития аграрного законодательства). Под ред. академика Байрамова Р. Б. – Академия сельскохозяйственных наук Туркменистана имени Президента Туркменистана академика С. А. Ниязова, Ашгабат: 1995, с. 15-16.

[29] Рахманов Ю. Будь настоящим хозяином земли. – Нейтральный Туркменистан, 1998, №299.

[30] Указ Президента Туркменистана от 2 февраля 1993 г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1993, №2, с. 59-60.

[31] Постановление Президента Туркменистана от 24 февраля 1993 г. «О создании Государственной комиссии по проведению земельной реформы». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1993, №2, с. 109-110.

[32] Положение о предоставлении в пользование земель в частную собственность и на условиях аренды гражданам Туркменистана. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1993, №2, с. 61.

[33] Постановление Президента Туркменистана от 15 ноября 1991 г. «Об утверждении государственного акта на право владения и пользования землей на территории Туркменской ССР». В кн.: Землевладение и землепользование в Туркменистане. Сборник нормативных актов. Ашхабад – Алматы: Экологический клуб CATENA, 1998, с. 98-99.

[34] Закон Туркменистана от 12 июня 1997 г. «О разгосударствлении и приватизации (в новой редакции)» – Ведомости Меджлиса Туркменистана, часть II, 1997, №2, с. 136-140.

[35] Закон Туркменистана «О дайханском хозяйстве» В кн.: Землевладение и землепользование в Туркменистане. Сборник нормативных актов. Ашхабад – Алматы: Экологический клуб CATENA, 1998, с. 171-176.

[36] Постановление Президента Туркменистана от 28 марта 1994 г. "О реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Туркменистан". – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994, часть II, №3, с. 89-91.

[37] Положение о реформировании колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994, часть II, №3, с. 92-95.

[38] Постановление Президента Туркменистана от 13 мая 1994 г. «О реализации реформ в сельском хозяйстве Туркменистана». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994, № 5, с. 67-69.

[39] Положение о Государственной комиссии по реформированию колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий в Туркменистане. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1994, № 5, с. 70-71.

[40] Станчин И. М. Дайханское хозяйство: первые шаги реформы. – Нейтральный Туркменистан, 1995 , № 62.

[41] Указ Президента Туркменистана от 15 июня 1995 г. «О создании крестьянских объединений – дайхан бирлешиклери» – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1995, №6, с. 45-46.

[42] Закон Туркменистана от 16 июня 1995 г. «О крестьянских объединениях». – Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1995, №2, с. 59-64.

[43] Типовое положение о крестьянском объединении. Утверждено постановлением Президента Туркменистана от 15 сентября 1995 г. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1995, № 9, с. 96-104.

[44] Всемирный Банк. Туркменистан: обзор аграрного сектора. 31 мая 1996 г., с. 12.

[45] Станчин И. М. Крестьянские объединения – что это такое? – Туркменская искра, 1995, № 174.

[46] Закон Туркменистана «О хякимах». –Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1995, №3, с. 72-79.

[47] Чарльз М. Беккер. Быстрый экономичский рост: уроки Азии и Латинской Америки. Лекция, прочитанная в Ашхабаде 27 августа 1995 г.

[48] Постановление Президента Туркменистана от 27 декабря 1995 г. "О дополнительных мерах по реформированию крестьянских объединений в 1996 году». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1995, № 12, с. 116-117.

[49] Постановление Президента Туркменистана от 21 мая 1993 г. "О повышении экономической заинтересованности в увеличении производства и улучшении качества сельскохозяйственной продукции – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1993, №5, с. 120-121.

[50] Постановление Президента Туркменистана от 28 июня 1996 г. «О дополнительных мерах по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1998, № 6, с. 120-121.

[51] Нейтральный Туркменистан, 1996 г. № 299.

[52] Закон Туркменистана от 30 декабря 1996 г. «О предоставлении земли в собственность граждан для ведения товарного сельскохозяйственного производства» – Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1996, №4, с. 94-95.

[53] Постановление Президента Туркменистана от 23 декабря 1996 г. «О дополнительных мерах по реализации экономических реформ в сельском хозяйстве». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1996, №12, с. 136-137.

[54] Постановление Президента Туркменистана от 14 января 1997 г. "О повышении экономической заинтересованности товаропроизводителей в увеличении производства сельскохозяйственной продукции". – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1997, №1, с. 96-97.

[55] Институт «Туркменгипрозем».

[56] Нейтральный Туркменистан, 2000, №73.

[57] Постановление Президента Туркменистана «О мерах по реализации государственной программы развития водного хозяйства Туркменистана в 1998 году». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1997, №12, с. 109-110.

[58] Закон Туркменистана от 23 марта 2000 г. «Об утверждении Программы законодательного обеспечения реформ и преобразований Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши». – Ведомости Меджлиса Туркменистана, 2000, №1, с. 53-74.

[59] Постановление Президента Туркменистана от 6 февраля 1999 г. «О совершенствовании арендных отношений в сельском хозяйстве». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1999, №2, с. 53.

[60] Постановление Президента Туркменистана от 31 августа 2000 г. «О некоторых мерах по упорядочению земельных отношений в Туркменистане». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана», 2000, №8, с. 153-154.

[61] Постановление Президента Туркменистана от 8 сентября 2000 г. «О создании Службы по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана», 2000, №9, с. 86-87.

[62] Положение о Службе по земельным ресурсам при Министерстве сельского хозяйства Туркменистана. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана», 2000, №9, с. 87-90.

[63] Постановление Президента Туркменистана от 10 августа 2001 г. «О севе пшеницы урожая 2002 года». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2001, №8, с. 72-74.

[64] Постановление Президента Туркменистана от 23 ноября 2001 г. «О севе хлопчатника урожая 2002 года». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2001, №11, с. 130-132.

[65] Постановление Президента Туркменистана от 25 декабря 2001 г. «О севе риса-шалы урожая 2002 года». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2001, №12, с. 94-96.

[66] Постановление Президента Туркменистана от 2 апреля 2002 г. «О совершенствовании механизма распределения доходов от производства хлопка». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2002, №4, с. 85-86.

[67] Сборник нормативно-справочных данных по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Туркменистане. –Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз). Ашгабат: 2000, с. 28.

[68] Дурдыев А. Д. Станчин И. М., Могилевский А. Л., Бекиев И. Б. Правовое обеспечение реформы в Туркменистане (концепция развития аграрного законодательства). Под ред. академика Байрамова Р. Б. – Академия сельскохозяйственных наук Туркменистана имени Президента Туркменистана академика С. А. Ниязова, Ашгабат: 1995, с. 20-21.

Глава IV

[1] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[2] То же.

[3] То же.

[4] Социально-экономическая статистика: Словарь. Под общ. ред. д-ра экон. наук М. Г. Назарова. М.: Финансы и статистика, 1981, с. 95.

[5] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilliha-sabat", Aşgabat: 2002, sah. 8-9. (на туркм. яз.)

[6] The World Almanac and Book of Facts 2001. – I New York Times Bestseller, 2001, p. 861-862.

[7] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[8] О наличии земель и распределении их по категориям, угодьям, землевладельцам и землепользователям на 1 января 1992 г. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1992, №4, с. 72-75.

[9] О наличии земель и распределении их по категориям, угодьям, землевладельцам и землепользователям на 1 января 1993 г. – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, часть II, 1993, №8, с. 18-21.

[10] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[11] То же.

[12] Гулямов Я. Г., Мухамеджанов А. Р. История ирригации Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. В кн.: Ирригация Узбекистана, в четырех томах. Том I. –Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана. Ташкент: Фан, 1975, с. 134.

[13] Лисицына Г. Н. Орошаемое земледелие эпохи неолита на юге Туркмении. М.: 1965.

[14] Бацалев В. Тайны городов-призраков. М.: Вече, 1999, с. 103.

[15] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. – Общая редакция С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 28.

[16] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 61. (на туркм. яз.).

[17] Сапармурат Туркменбаши. Отныне туркменский сачак всегда будет полон вкусным белым хлебом. – Нейтральный Туркменистан, 1999, №199.

[18] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. – Общая редакция С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 274-298.

[19] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 12, 205, 211.

[20] О социально-экономическом развитии Туркменистана за январь-декабрь 1991 г. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1992, с. 57-66.

[21] О социально-экономическом развитии Туркменистана за январь-декабрь 1992 г. – Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1993, с. 58-59.

[22] Народное хозяйство Туркменистана в 1992 г. Том 1. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1994, с. 12.

[23] Народное хозяйство Туркменистана в 1992 г. Том 2. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1994, с. 73, 79.

[24] Народное хозяйство Туркменистана в 1993 г. Том 1. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1994, с. 11.

[25] Народное хозяйство Туркменистана в 1993 г. Том 2. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1994, с. 63, 70.

[26] Народное хозяйство Туркменистана в 1994 г. Том 1. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1996, с. 11.

[27] Народное хозяйство Туркменистана в 1994 г. Том 2. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1996, с. 63, 70.

[28] Народное хозяйство Туркменистана в 1995 году Том 1. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1996, с. 14.

[29] Народное хозяйство Туркменистана в 1995 году. Том 2. Статистический ежегодник. Ашхабад: Госкомстат Туркменистана, 1996, с. 50, 52.

[30] Статистический ежегодник Туркменистана. 1996. Том 1. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз), Ашгабат: 1998, с. 12.

[31] Статистический ежегодник Туркменистана. 1996. Том 2. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз), Ашгабат: 1998, с. 54, 56.

[32] Статистический ежегодник Туркменистана 1997 год. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз), Ашгабат: 1998, с. 13, 157, 161.

[33] Статистический ежегодник Туркменистана 1998. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстат-прогноз), Ашгабат: 1999, с. 17, 146, 149.

[34] Сельское хозяйство Туркменистана в 1998 году. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркмен-статпрогноз), Ашгабат: 1999, с. 24.

[35] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 2000. Статистический ежегодник Туркменистана 2000 – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty (Türkmenmilliha-sabat). – Национальный институт государ-ственной статистики и информации Туркменистана (Туркменмиллихасабат), Aşgabat – Ашгабат: 2000, sah. c. 9, 228, 231. (на туркм. и русск. яз.).

[36] 2000-nji Türkmenistanyň oba hojalygi. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty (Türkmenmillihasabat), Aşgabat: 2000, sah. 12, 24.

[37] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 13, 62, 65 (на туркм. яз.).

[38] Нечаева Н. Т., Мордвинов Н. А., Мосолов Н. А. Пастбища Каракумов и их использование. Ашхабад: ТФАН СССР, 1943.

[39] Справочник по климату СССР. Туркмен-ская ССР. 1967.

[40] Нечаева Н. Т., Мухаммедов Г. М. Мониторинг природной среды и улучшенной растительности Центральных Каракумов. Ашхабад: Ылым, 1991, с. 7.

[41] Гусейнов Р. Г. Проблемы механизации пустынного овцеводства Туркменистана. Отв. ред. д-р техн. наук, проф. К. Н. Мурадов. Ашхабад: Ылым, 1991, с. 9-10.

[42] Николаев В. Н. Природные кормовые ресурсы пастбищ Туркмении. Ашхабад: 1972, с. 138

[43] Станчин И. М. Развитие агропромышлен-ного комплекса Туркменской ССР. Под ред. Б. К. Карлиева. Ашхабад: Ылым, 1985, с. 22-23.

[44] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

Глава V

[1] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilliha-sabat", Aşgabat: 2002, sah. 254 (на туркм. яз.).

[2] Москвичева И. Вода и мир. – «Казначей», 22. 03. 2001, с. 8-9.

[3] Шульц В. Л., Саидов А. С. Реки и саи как источники орошения. В кн.: Ирригация Узбекистана, в четырех томах. Том I. – Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана. Ташкент: Фан, 1975, с. 44.

[4] Лещинский Г. Т., Кирста Б. Т. Ресурсы поверхностных вод Туркмении. В кн.: Проблемы использования земельно-водных ресурсов в сельском хозяйстве Туркменской ССР. Под ред. академика АН ТССР и ВАСХНИЛ Рабочева И. С. и чл. –корр. АН ТССР Манакова В. С. – Академия наук Туркменской ССР, Институт экономики, Ашхабад: Ылым, 1973, с. 22-23.

[5] Там же, с. 25-26.

[6] Там же, с. 27.

[7] Там же, с. 28.

[8] Колодин М. В. Водоохранные мероприятия в аридной зоне (эколого-экономический аспект). Отв. редактор акад. А. Г. Бабаев. – Академия наук Туркменистана, Институт Пустынь, Ашгабат: Ылым, 1992, с. 9, 22.

[9] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 252-257 (на туркм. яз.).

[10] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. –Госкомстат Туркменистана, Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 127.

[11] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1985 году. Статистический ежегодник. – Центральное статистическое управление Туркменистана, Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 143.

[12] Там же, с. 80, 85, 93.

[13] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. –Госкомстат Туркменистана, Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 210, 215, 221.

[14] Статистический ежегодник Туркменистана 1997 год. – Туркменстатпрогноз, Ашгабат: 1998, с. 161, 165, 168.

[15] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 68, 71, 80 (на туркм. яз.).

[16] Постановление Президента Туркменистана от 15 июня 2000 г. «О реорганизации Министерства сельского и водного хозяйств Туркменистана». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2000, №6, с. 81.

[17] Постановление Президента Туркменистана от 5 мая 1994 г. «О введении платы за водопользование для отдельных категорий потребителей и сверхплановое водопользование на орошаемых землях». В кн.: Землевладение и землепользование в Туркменистане. Сборник нормативных актов. Ашхабад – Алматы, Экологический клуб CATENA, 1998, с. 152.

[18] Национальная Программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в

Туркменистане по период до 2010 года». Ашгабат: 1999 г., с. 300.

[19] Постановление Президента Туркменистана от 23. 08. 2000 г. "О производстве хлопка и пшеницы урожая 2001 года". – Собрание актов Президента Туркменистана и решений правительства Туркменистана, 2000 г., № 8, с. 138-142.

[20] Указ Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши от 1 сентября 2000 г. «О создании Туркменского озера – величайшего творения рук человеческих в золотом веке эпохи Сапармурата Туркменбаши». Нейтральный Туркменистан, 2000, №213.

[21] Институт «Туркменсувдесгатаслама».

[22] Институт «Туркменмиллихасабат».

[23] Институт «Туркменсувдесгатаслама».

Глава VI

[1] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 193, 205-206, 232, 234.

[2] Положение о порядке кредитования инвестиционных проектов. – Telekeçi bazary. Информационный бюллетень по поддержке предпринимательства при Кабинете Министров Туркменистана. 1997, №2, с. 4.

[3] Брукс К., Лерман Ц., Кромельник А. Оценка реорганизации сельскохозяйственных предприятий на основе аренды: Туркменистан. Отчет Всемирному банку. Ашгабат, 1999, сентябрь, с. 17.

[4] Закон Туркменистана от 12 октября 1990 г. «Об аренде и арендных отношениях». Туркменская Искра, 1990, 7 ноября.

[5] Станчин И. М. Ер арендаси (вагтлайын мето-дик рекомендациялара душундириш. Ашгабат: Ылым, 1988, с. 16-28. (на туркм. яз.).

[6] Станчин И. М., Атаев С. В. Арендные отношения в сельском хозяйстве: опыт и перспектива. Программа Тасис «Обучение в сельскохозяйственных и продовольственных секторах». – Информационный бюллетень, 1996, № 7, с. 6.

[7] Уголовный кодекс Туркменской Советской Социалистической республики. Ашхабад: Туркменистан, 1962, с. 133.

[8] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1985 году. – Статистический ежегодник. Ашхабад: Туркменистан, 1986, с. 69, 76, 79-80, 94.

[9] Народное хозяйство Туркменской ССР в 1990 году. – Статистический ежегодник. Ашхабад: Туркменистан, 1991, с. 196, 207, 209-210, 221.

[10] Станчин, И. М. Развитие агропромышленного комплекса в Туркменской ССР. Ашхабад: Ылым, 1985, с. 159.

[11] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň dowlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, s. 26.

[12] Сельское хозяйство Туркменистана в 1998 году. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана в 1998 году. Ашгабат: 1999, с. 27.

[13] Статистический ежегодник Туркменистана 1997 год. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз). Ашгабат: 1998, с. 166.

[14] Статистический ежегодник Туркменистана 1998. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана «Туркменстатпрогноз», Ашгабат: 1998, с. 144.

[15] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 2000. Статистический ежегодник Туркменистана 2000 – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty (Türkmenmilli-hasabat). – Национальный институт государ-ственной статистики и информации Турк-менистана (Туркменмиллихасабат). Aşgabat: – Ашгабат: 2000, sah. c. 226 (на туркм. и русск. яз.).

[16] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 60 (на туркм. яз.).

[17] Указ Президента Туркменистана от 2 февраля 1993г. «О праве владения и пользования землей в Туркменистане». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 1993, №2, с. 59-60.

[18] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[19] Институт «Туркменгипрозем».

[20] То же.

[21] То же.

[22] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[23] Институт «Туркменгипрозем».

[24] Сапармурат Туркменбаши. Отныне туркменский сачак всегда будет полон вкусным белым хлебом. – Нейтральный Туркменистан, 1999, №199.

[25] Институт «Туркменгипрозем».

[26] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[27] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. Общая редакция: С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 146-154.

[28] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[29] Институт «Туркменмиллихасабат».

[30] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilli-hasabat", Aşgabat: 2002, sah. 61, 65, 67 (на туркм. яз.).

[31] Там же, с. 61,79-80.

[32] Там же, с 64.

[33] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

Глава VII

[1] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 27.

[2] Türkmenistanyň hojalyklarynyň hasabat sanawynyň görkezijileri. – Türkmenistanyň Milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat), Asgabat: 2001, sah. 11-13.

[3] Институт «Туркменмиллихасабат».

[4] То же.

[5] То же.

[6] То же.

[7] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[8] Институт «Туркменмиллихасабат».

[9] То же.

[10] Türkmenistanyň hojalyklarynyň hasabat sanawynyň görkezijileri. – Türkmenistanyň Milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat), Asgabat: 2001, sah. 11-13.

[11] Институт «Туркменмиллихасабат».

[12] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. – Общая редакция С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 265-266.

[13] Национальная программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года». Ашгабат: 1999, с. 299-300.

[14] Институт «Туркменмиллихасабат».

[15] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 68-71 (на туркм. яз.).

[16] Институт «Туркменмиллихасабат».

[17] То же.

[18] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 67-68 (на туркм. яз.).

[19] Институт «Туркменмиллихасабат».

[20] То же.

[21] То же.

[22] То же.

[23] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmilliha-sabat", Aşgabat: 2002, sah. 80 туркм. яз.).

[24] Институт «Туркменмиллихасабат».

[25] То же.

[26] Нормативный справочник для работников сельского хозяйства. – Туркменский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Ашхабад: Ылым, 1974, с. 66.

[27] Институт «Туркменмиллихасабат».

[28] То же.

[29] То же.

[30] То же.

[31] То же.

[32] То же.

[33] То же.

[34] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 24.

[35] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 61, 65 (на туркм. яз.).

[36] Институт «Туркменмиллихасабат».

[37] То же.

[38] То же.

[39] То же.

[40] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 10.

[41] Институт «Туркменмиллихасабат».

[42] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 10.

[43] Институт «Туркменмиллихасабат».

[44] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň döwlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 10.

[45] ГКБТ «Дайханбанк».

[46] То же.

[47] Велаятские отделения ГКБТ «Дайханбанк».

[48] То же.

[49] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 62 (на туркм. яз.).

[50] Там же, с. 60, 62.

[51] Велаятские отделения ГКБТ «Дайханбанк».

[52] То же.

Глава VIII

[1] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň dowlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, s. 27.

[2] Министерство сельского хозяйства Туркменистана.

[3] Институт «Туркменмиллихасабат».

Глава IX

[1] 2000-nji ýylda Türkmenistanyň oba hojalygy. – Türkmenistanyň dowlet hasabaty we maglumatlar instituti (Türkmenmillihasabat). Asgabat: 2000, sah. 10.

[2] Сельское хозяйство Туркменистана в 1998 году. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана, Ашгабат: 1999, с. 12.

[3] Институт «Туркменмиллихасабат».

[4] Национальная программа Президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши «Стратегия социально-экономических преобразований в Туркменистане на период до 2010 года». Ашгабат: 1999, с. 299.

[4] Türkmenistanyň ýyllyk hasabat neşiri 1997-2001. – Türkmenistanyň milli döwlet hasabaty we maglumatlar instituty "Türkmenmillihasa-bat", Aşgabat: 2002, sah. 62 (на туркм. яз.).

[5] Независимый нейтральный Туркменистан: 10 славных лет эпохи Великого Туркменбаши. – Общая редакция С. Кандымов, О. Бегмурадов, Дж. Байрамов. – Министерство экономики и финансов Туркменистана, Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, Ашгабат: 2001, с. 154.

[6] Там же, с. 242.

[7] ГКБТ «Дайханбанк».

[8] Институт «Туркменмиллихасабат».

[9] Постановление Президента Туркменистана от 2 апреля 2002 г. «О совершенствовании механизма распределения доходов от производства хлопка»». – Собрание актов Президента Туркменистана и решений Правительства Туркменистана, 2002, №4, с. 85-86.

[10] Сборник нормативно-справочных данных по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Туркменистане. – Национальный институт статистики и прогнозирования Туркменистана (Туркменстатпрогноз). Ашгабат: 2000, с. 28.

ОБ АВТОРАХ

Станчин (Stanchin) Иван – доктор экономических наук, начальник отдела Национального института государственной статистики и информации Туркменистана. Родился 17 октября 1941 г. в городе Каттакургане, Узбекистан.

В 1965 г. окончил факультет землеустройства Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Узбекистан. Служил в армии в противотанковых войсках.

С 1976 г. кандидат экономических наук, с 1995 г. – доктор экономических наук.

В 1985 г. стажировался в институте экономики сельского хозяйства (Россия) по программе оптимального функционирования АПК. В 1993 г. проходил обучение в университете сельского хозяйства и маркетинга штата Техас (США) по программе вхождения в свободный сельскохозяйственный рынок. В 1994 г. проходил обучение в Королевском колледже (Великобритания) по программе перехода страны на рыночную экономику. В 1995 г. обучался в Пражском сельскохозяйственном университете (Чехия) по программе приватизации в сельском хозяйстве, изучал в Министерстве сельского хозяйства Германии проблемы приватизации и реиституции. В 2001 г. проходил обучение в Галилей колледже (Израиль) по программе бизнес-планирования, финансов и малого предпринимательства.

С 1972 г. – руководитель группы, главный инженер проекта, начальник отдела института «Туркменгипрозем», Ашхабад, Туркменистан.

С 1981 г. – ученый секретарь Туркменского НИИ экономики сельского хозяйства, Ашхабад, Туркменистан.

С 1982 г. – заместитель директора по науке Туркменского НИИ экономики сельского хозяйства, Ашхабад, Туркменистан.

С 1998 г – начальник отдела, заместитель начальника управления Национального института государственной статистики и информации Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан. С 2003 г. – помощник директора этого же института.

В 1993-2000 гг. – член Государственной комиссии Туркменистана по проведению земельной реформы.

Автор ряда проектов постановлений Президента Туркменистана и законов Туркменистана по земельной реформе, в том числе законов «О дайханском хозяйстве», «О крестьянском объединении», указа Президента Туркменистана от 27 декабря 1995 г «О дополнительных мерах по осуществлению экономических реформ в сельском хозяйстве» и др.

Знание языков – русский, туркменский, узбекский, немецкий. Опубликовано свыше 110 научных работ, в том числе 15 монографий и брошюр.

Лерман (Lerman) Цви – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики сельского хозяйства и менеджмента Иерусалимского университета (Израиль). Родился 17 декабря 1941 г. в Харбине (Северный Китай). Иммигрировал в Израиль в 1953 г. В 1963 г. окончил факультет математики и физики Иерусалимского университета. С 1975 г. магистр, а с 1984 г. доктор управленческих наук.

В 1984 г. стажировался и преподавал на кафедре финансов факультета менеджмента в университете Торонто, Канада, а в 1989 г. – на кафедре аграрной и прикладной экономики университета штата Миннесота, США.

С 1986 г. лектор, а с 1992 г. – профессор кафедры экономики сельского хозяйства и менеджмента Иерусалимского университета.

С 1991 г. – консультант Всемирного Банка по вопросам сельского хозяйства в странах, выбравших курс развития, основанный на рыночной экономике. С 1995 г. – консультант ФАО в странах СНГ и ЦВЕ.

В 1996 и 1999 гг. был приглашен во Всемирный Банк научным исследователем по проблемам реформирования сельского хозяйства. В 2000 г. – исследователь в Научном Центре имени Вудро Вильсона в Вашингтоне.

Знание языков – иврит, английский, русский. Опубликовано свыше 100 научных работ, в том числе 12 монографий, многие из них основанные на анкетных опросах сельского населения и сельхозпроизводителей в странах СНГ и ЦВЕ.

Agrarian Reform in Turkmenistan

Ivan Stanchin and Zvi Lerman

Turkmenistan is a huge country of 50 million hectares – the fourth largest by area in the former Soviet Union (FSU) after Russia, Kazakhstan, and Ukraine. Yet it has a small population of about 6 million people, which puts it in one group with the FSU midgets – Armenia, Georgia, Azerbaijan, the Baltic republics. More than half the population (55%) lives in rural areas, compared to one-third in FSU, but only 4% of the country's agricultural land (1.6 million hectares) is cultivable, compared to 40% in FSU. The remaining 96% of agricultural land in Turkmenistan is desert pastures – 38 million hectares fit only for flocks of karakul sheep and camels, not for human beings. Thus, despite the huge expanses and the small number of people, the effective population density in Turkmenistan is very high: there is only 0.5 hectares of arable land per rural resident compared to 2.3 hectares in FSU.

Prior to 1991, agriculture in Turkmenistan was organized according to the standard Soviet model: some 600 large collective and state farms controlled the bulk of agricultural land while the rural population cultivated in its spare time tens of thousands of small household plots on 55,000 hectares, or about 3% of irrigated land. The structure of the farm sector has changed dramatically since then as independent Turkmenistan began to implement various agrarian reforms consistent with its interpretation of a market-oriented economy.

Changing Farm Structure

The main change can be characterized as a shift from collective farming to a more individualized agriculture. The first step (1990-92) involved distribution of irrigated land to rural families, which more than doubled the total size of the household-plot sector to 133,000 hectares. The second step (1993-96) involved a national program for allocation of land to independent private farmers who were allowed to engage in commercial agriculture outside collectivist frameworks. Today there are more than 5,000 such private farms in Turkmenistan (the numbers are very fuzzy) operating on 81,000 hectares. The third, and perhaps the most daring and radical step (1996-97) involved the transformation of former collective and state farms into associations of leaseholders. So-called "peasant associations" (*daikhan berleshik*) were organized by presidential decree in place of the traditional collective and state farms, and each association was instructed to parcel out its large fields to individual leaseholders (typically heads of families).

We view the creation of leaseholder-based associations as the most radical step of the land reform program because of its scope. The reforms aimed at household plots and private farms, however important, were marginal by the amount of land that they encompassed. The transition to leasehold contracts, on the other hand, involved more than 350,000 rural family units and 1.5 million hectares of arable land, i.e., practically the entire rural population and 90% of arable land in Turkmenistan. The current structure of the farm sector in Turkmenistan is presented schematically in Table 1.

Table 1. Structure of the Farm Sector in Turkmenistan: 2002

	Number	Land, ha	Average size, ha
Associations	592	33,000,000 (incl. pastures)	
Leaseholders	357,000	1,500,000 (arable)	5.6
Peasant farms	5,200	81,000	20
Household plots	616,000	133,000	0.2

The Role of Peasant Associations and Institutional Arrangements for Leaseholders

Following the establishment of the peasant associations, the situation in Turkmenistan seems to have developed toward a genuine structural change since 1996-97. Although there are still 600 associations and they still legally control most of the agricultural land resources, they have become mere organizational shells, or umbrellas, for the farming operations of individual leaseholders, without significant commercial activity of their own. As of 1997, associations have virtually no "collective" sales: all sales reported through associations derive from their leaseholders. The associations have lost much of their fixed asset base (machinery, equipment, livestock), while inventories, receivables, and payables—standard signs of commercial activity—have shrunk almost to zero (Table 2).

What is the role of the associations today? First, they are the "guardians" or "administrators" of state-owned agricultural land that is distributed to leaseholders for cultivation. All leaseholders interviewed in a large farm-level survey in 2002 report that they have a land-lease contract with the association. Second, they are the municipal authority responsible for maintaining rural infrastructure in the villages—and they receive a certain payment from the leaseholders (in percent of production revenue) for these services. Third, and most problematic of all, they are the conduit for transmitting state orders to the leaseholders and enforcing compliance.

Table 2. Characterization of Associations as a Shell for Leaseholders

	2000
Percentage of sales generated by the association, % of total reported sales	4.6
Fixed assets, change since 1997 in %	−40
Inventories, change since 1997 in %	−86
Accounts receivable, change since 1997 in %	−72
Accounts payable and loans, change since 1997 in %	−90

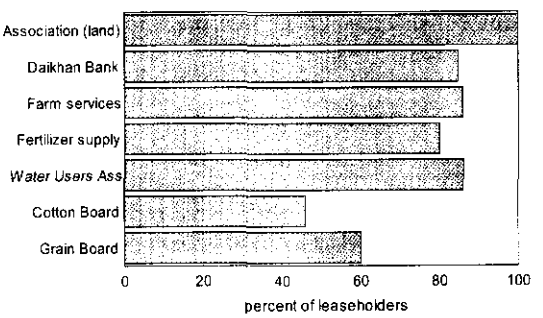
Source: Aggregate financial statements of farm associations 1997-2000, Ministry of Agriculture of Turkmenistan.

The continuing existence of state orders in Turkmenistan is a legacy of the Soviet centrally planned system. Turkmenistan has liberalized much of its agricultural production and food trade, but the main strategic commodities—cotton and wheat (as well as the much less important rice)—remain subject to state orders. As in the past, production targets for wheat and cotton are assigned to large farming units—peasant associations in this case; and the association manager divides the overall quantities among the leaseholders so that the full target is met (or exceeded). The associations do not sell this wheat and cotton for their leaseholders, as a marketing cooperative would normally do in the West: the sale contract is directly between the leaseholder and the state marketing organization, which sends trucks to collect the harvested crop and sometimes even tractors and combines to help with harvesting. The associations do not act as supply cooperatives either: leaseholders get all the inputs they need from state suppliers on the basis of individual contracts signed according to production targets.

Finally, since the associations are neither marketers nor input suppliers, they cannot act as credit cooperatives for their leaseholders. All financial transactions in this system are handled by a state-owned agricultural bank – Daikhan Bank – which has a branch in every association, serving all the local leaseholders. The system is organized on the basis of "passbooks", so that very little cash changes hands. Each leaseholder's production quota is recorded in the "passbook". The "passbook" shows the total credit for revenue that the leaseholder will eventually receive for deliveries of wheat and cotton and the total debit for inputs that he is entitled to get from the state. The revenue is calculated on the basis of fixed state prices, which are adjusted every year but are always far below the world market prices. The cost of inputs is also based on fixed state prices net of a hefty 50% subsidy for all inputs used in the production of state orders. The input debits, plus statutory management charges that go to the association, are offset against the revenue and the leaseholder keeps only the "profit".

This system applies only to state orders, i.e., wheat, cotton, and rice, but it is designed in such a way that the leaseholder must deliver the entire output to state marketers: otherwise there will be no credit entry in the bank account to offset the debits for inputs. Commodities not subject to state orders, such as vegetables, milk, or eggs, are generally produced under different institutional arrangements on the family's household plot and are sold in the nearby market or through occasional private traders: there are no state marketers to deal with these commodities and the association is not geared to provide cooperative marketing services.

Fig. 1. Contracts with State Marketers/Suppliers



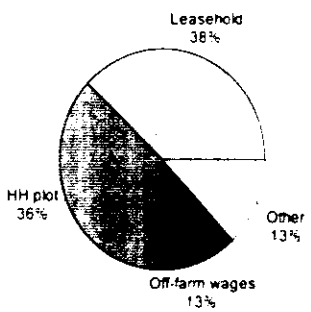
The complex system of relationships between leaseholders and various state organizations is reflected in Figure 1, which shows the percent of respondents in the 2002 survey who signed contracts with input suppliers, product marketers, and the bank. Over 80% of respondents are bound to the state by credit and input supply arrangements. The percentages for marketing contracts are deceptively low: leaseholders generally specialize either in grain or in cotton. The combined frequency of contracts with

the Cotton Board and the Grain Board is accordingly around 100% (actually slightly more than 100% reflecting the existence of some mixed grain/cotton farming): all leaseholders are bound by marketing agreements to the state, with no independent commercial activity in the two strategic commodities.

The Role of the Household Plot

Leaseholders operate in a two-tier farming system. In one tier, they have 5-6 hectares of irrigated land leased from the peasant associations, where they grow mainly wheat or cotton for delivery to the state. In the second tier, they have a small household plot of about 0.25 hectares on which they grow vegetables and keep some private livestock. The output from the household is in part consumed by the family and in part sold in the open market, without any intervention from the state. The income of most rural families thus includes cash income from the leasehold operation plus cash and in-kind income from the household plot. In the 2002 survey, these two components were evenly balanced and jointly accounted for 75% of family income (Figure 2). The remaining 30% represent cash income from off-farm salaries of family members working outside the household, pensions, social transfers, etc. The household plot is thus a very important source of income for rural families, accounting for more than one-third of total income in value of own farm products consumed by the family and in cash from product sales.

Fig. 2. Structure of Leaseholder Family Income

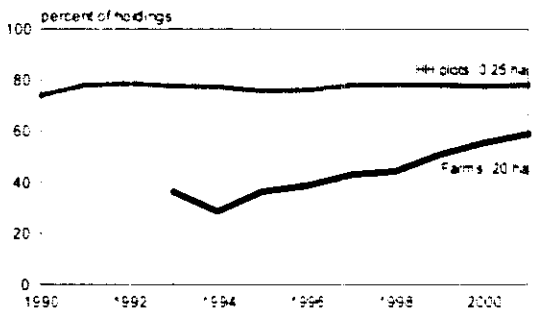


Total income 13.5 million manat

Private Farmers and Their Land

In addition to leaseholders and their household plots, Turkmen agriculture has another relatively new component that began to emerge only in 1993. These are independent private or peasant farms that operate outside associations on land grants received directly from the state – not in the form of a lease from the association. The land in these private farms increased from zero in 1992 to about 100,000 hectares in 2001 and is close to catching up with the total land in household plots (130,000 hectares). There are about 5,000 private farmers in Turkmenistan, so that an average private farm is 20 hectares – much larger than the average leasehold in associations (5.6 hectares).

Fig. 3. Share of Cultivable Land in Individual Sector



Yet there is a serious problem with the quality of land in private farms. The declared government policy is to give private farms unirrigated, uncultivable land and thus force them to reclaim desert land at their own expense. In effect, the government has relinquished the responsibility for what was traditionally regarded as a public good in the Soviet era and today relies on private individuals to invest in land reclamation. The poor land quality in private farms is clearly illustrated by Figure 3, which shows that in 1993-95 cultivable land was only 30%-40% of the holdings – compared to 80% in household plots. Yet it seems that the private farmers are doing exactly what the government intended them to do: they are actively reclaiming desert land on their farms and the share of cultivable land has steadily increased from the initial 30%-40% to 60% today. The picture that emerges from the 2001 survey of private farms is consistent with these national figures: among the respondent farms, 31% of the land was irrigation-ready from the start, another 37% was reclaimed by the farmers during their new tenure, and 32% is still unused and remains to be "opened" for cultivation in the future.

Some Comparisons of Leaseholders and Private Farmers

The most striking difference between leaseholders and private farmers is not in farm size (5-6 hectares in leaseholds, 20 hectares in private farms): it is in the fact that leaseholders are subject to state orders while private farmers are allowed to grow whatever they wish. This is clearly reflected in the specialization of farms in the two groups (Table 3, based on 2001-2002 surveys): leaseholders produce either cotton or wheat, with less than 10% of farms producing both cotton and wheat and only 5% diversifying into other commodities. Among private farmers, on the other hand, 15% produce both cotton and wheat while fully 34% produce commodities other than cotton and wheat. These other commodities are largely livestock products, which are very seldom reported by leaseholders. Nationally, the product mix of leaseholders in associations is 85% crops and only 15% livestock. Livestock production is concentrated mainly in the individual sector – private farms and household plots, where the product mix is diametrically opposite: 25% crops and 75% livestock.

Table 3. Specialization at the Farm Level (percent of respondents)

	Leaseholders	Private farms
Cotton only	36	8
Wheat only	50	43
Cotton+wheat	9	15
Other	5	34 (livestock)

Table 4. Sale Channels for Farm Products: Leaseholders and Private Farmers (percent of respondents)

Channel	Leaseholders	Commodity	Channel	Private farmers
State	88	Cotton	State	100
Association	9	Wheat	State	71
Market	3		Market	21
		Vegetables	Market	80-100
		Meat, milk	Market	80-90

The difference in institutional arrangements for leaseholders and private farmers is also reflected in different access to marketing channels (Table 4). Leaseholders sell primarily to the state, which is consistent with their obligation to deliver wheat and cotton under state orders. Private farmers use different channels for different products. Vegetables, meat, and milk – the products for which no state procurement exists – are sold in the open market. Cotton is sold to the state: in principle, private farmers have no obligation to sell to the state, but there are apparently no alternative sale channels for cotton – direct exports are prohibited – and they are obliged to sell to the state cotton board. Wheat is again in a different category: the state takes 70% of the harvest, but a respectable 20% is sold through alternative channels. There is a very clear lesson behind these numbers: if producers are given an opportunity to choose between marketing channels, they will indeed exercise their right of choice, presumably optimizing sales income.

Despite the state orders and the constraints on individual choice, leaseholders appear to be quite happy with the new arrangements (Table 5; unfortunately no such data are available for private farmers). Most of the respondents in the 2002 survey report an increase in their motivation to work (compared with the situation in the former collective) and an improvement in their standard of living. Practically everybody is optimistic about the future prospects under the new system. At least in terms of popular attitude the agricultural reforms are a success.

Table 5. Leaseholders' evaluation of the situation under the new leasehold arrangements compared to the collective past (percent of respondents)

	Better than before the reforms	No change	Worse than before the reforms
Motivation to work	85	11	4
Standard of living	72	23	5
Future prospects	90	6	4

Outcomes of Agricultural Reform

Proper assessment of the impacts of agricultural reforms requires detailed comparisons of the performance of the three institutionally different components of Turkmen agriculture: leasehold farms, household plots, and private farms. Unfortunately, neither national statistics nor our surveys provide the full information necessary for this kind of analysis. National statistical data only enable us to make a crude performance comparison between the "association sector" (i.e., leasehold farms) and the "individual sector" (mainly household plots, but also private farms). The results of this comparison are presented in Figure 4, where two features are worth noting. First, the share of the individual sector in agricultural output increases over time, while the share of the associations decreases despite the transition to leasehold arrangements after 1996. In 1997, the first year of the main farm-structure reforms, each sector accounted for one-half of gross agricultural output. Five years later, in

2001, the individual sector produces 75% of agricultural output, while the association sector is down to 25%.

Another noteworthy feature is the ratio of output to land in the two sectors. The individual sector (household plots and private farms combined) control about 10% of cultivable land, on which they produce 75% of total output. Association leaseholds account for 90% of cultivable land, and yet they produce only 25% of total output. The relative productivity of the individual sector is thus 27 times higher than in the association sector.

Neither feature is unique to Turkmenistan. Similar trends are consistently observed in all former Soviet republics, where in line with accepted theoretical considerations we generally attribute the performance differences to different incentives for individual farmers and workers of former collectives. Yet the institutional setting in Turkmenistan is unique in that the former collectives have shifted to individual leasehold arrangements. As a result, leaseholders presumably face incentives that are much closer to the incentives of individual producers than the incentives of workers in former collective farms in the rest of the FSU. We would have expected the leaseholders to achieve productivity levels that are much closer to the individual sector and thus give a strong boos to Turkmen agriculture. This obviously has not happened so far.

The only possible explanation, in our view, lies in the sharp differences in the institutional production and marketing arrangements between the individual sector and the leasehold sector. Individuals are free to decide what to produce and how to sell, and individual farming is flourishing thanks to private initiative. Leaseholders are strictly bound by state orders on the relatively large areas that they receive from the association, and there is not much room for private initiative. It is particularly important to note that the second tier of leasehold farming – the household plots – is not subject to these restrictions and household plot production seems to be flourishing (as part of the individual sector statistics) while the association sector is struggling.

Switching to a still broader national view, we see in Figure 5 that both agricultural output and GDP declined sharply after 1990. Some signs of recovery appeared in 1997-98 – coincidentally with the introduction of significant reforms in agriculture. We would like to hope that the incipient recovery is indeed linked with the impact of agricultural reforms, but only the future will show if this is so. Figure 5 incidentally reveals another important feature of rural Turkmenistan: the labor employed in agriculture is steadily increasing over time, both because of high natural increase of the rural population and because of lack of alternative employment opportunities outside agriculture. The combined effect of increasing labor and decreasing agricultural output of course has had a negative effect on overall productivity of Turkmen agriculture.

Fig. 4. Associations and Individual Farms Output and Land

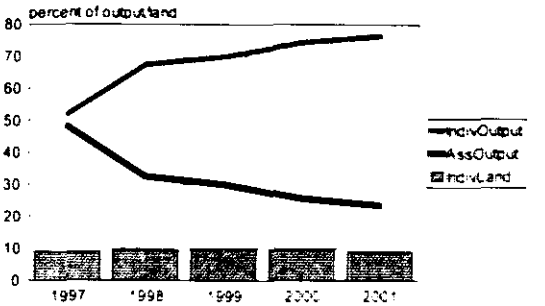
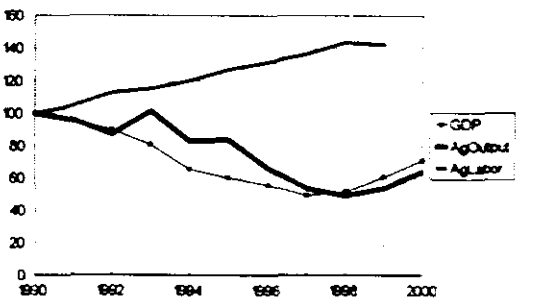


Fig. 5. GDP, Agricultural Output and Agricultural Labor 1990-2000



Conclusion

Turkmenistan has implemented significant reforms in agriculture, increasing the size of the household plot sector, enabling the emergence of independent private farms, and most importantly individualizing to a certain extent the production arrangements in former collective farms through the introduction of leasehold contracts. Yet the policies underlying these reforms are not entirely consistent: state orders are retained for the main cash commodities (cotton and wheat), the producers are generally bound to monopolistic state marketers and input suppliers, and the independent private farmers who are relatively free from these constraints receive land of very poor quality that requires major investment in reclamation. It is not surprising that these constraints have a negative impact on the development of Turkmen agriculture and the performance of the new leasehold sector seems to be falling short of its potential.

Иван Станчин
Цви Лерман

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Рекомендовано в печать 01.09.2003 г. №01-612
Сдано в печать 11.11.2003 г.
Формат 60x84, 1/8. Объем 28 печ. листов
Тираж 200 экз.
Типография Тургеман-Тадмит
Израиль, Реховот, ул. Таран, д. 8

Издательство Центра исследования экономики сельского хозяйства
Иерусалимского университета, Реховот, Израиль 76100

Published by Center for Agricultural Economic Research
The Hebrew University, Rehovot, Israel 76100

e-mail: sadeh@agri.huji.ac.il